

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

Стогов Дмитрий Игоревич

**ПРАВЫЕ САЛОНЫ И КРУЖКИ
И ПРОБЛЕМА ИХ ВЛИЯНИЯ
НА ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)**

Диссертация на соискание
ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Научный консультант
доктор исторических наук, профессор
А.Б. Николаев

Санкт-Петербург

2024

Содержание

Введение	4
Глава 1. Историография. Источники.....	31
1.1. Историография.....	31
1.2. Источники.....	62
Глава 2. Правые салоны и кружки, активно пытавшиеся оказывать влияние на политику Российской империи.....	87
2.1. Кружок А.А. Римского-Корсакова.....	87
2.2. Салон Б.В. Штюрмера	119
2.3. Салон графини М.Э. Клейнмихель	148
Глава 3. Правые салоны и кружки с низкой степенью влияния на политику Российской империи	167
3.1. Кружок графа С.Д. Шереметева.....	168
3.2. Кружок Н.Ф. Бурдукова	212
3.3. Кружок П.А. Бадмаева	231
3.4. Салон князя М.М. Андроникова	264
3.5. Салон графини С.С. Игнатъевой	347
3.6. Салон митрополита Петроградского Питирима (Окнова)	389
3.7. «Славянские трапезы».....	411
Глава 4. Правые салоны и кружки, не влиявшие на политику Российской империи	430
4.1. Салон графа Н.Ф. Гейдена	430
4.2. Салон Е.Г. Швартца.....	433
4.3. Салон А.Н. Брянчанинова.....	435
4.4. Салон Ил. Ил. Воронцова-Дашкова.....	436
4.5. Салон баронессы Е.М. Розен	439
Заключение	443

Список источников и литературы.....	451
Приложение № 1: Сводная таблица выявленных петроградских правых политических салонов и кружков, существовавших в период Первой мировой войны	526
Приложение № 2: Перечень правых петроградских салонов и кружков, существовавших в годы Первой мировой войны, о которых встречаются упоминания в источниках, но нет определенных сведений	537
Приложение № 3: Страницы биографий организаторов некоторых правых салонов и кружков периода Первой мировой войны	544

Введение

Актуальность темы исследования

События начала XX века, связанные, прежде всего, с коренным изменением существовавшего в России социально-экономического и политического строя, предполагают обращение к сложному и противоречивому периоду отечественной истории. Актуальность изучения предреволюционного, переломного периода истории также диктуется изменениями социально-экономических и политических отношений, которые происходят в последние десятилетия. В этой связи, изучая процессы, происходившие в начале XX в., можно провести определенные параллели с современностью. Признавая тот факт, что в советской, а отчасти в постсоветской и зарубежной историографии многие события начала XX в. рассматривались весьма однобоко, современные исследователи стремятся показать в своих работах противоречивость и сложность процессов, происходивших в стране на рубеже веков.

Становление в современных социально-экономических и политических условиях многопартийной системы неизбежно приводит к необходимости обращения к опыту весьма далекого прошлого, когда в условиях начала XX в. партийная система претерпевала процесс становления и развития. Консервативные силы занимают видное место в политической системе различных государств. Россия начала XX в. в этой связи – не исключение. Синонимичным понятию «консервативные силы» представляются также понятия, как «правые силы», «правый политический спектр».

Неразвитость гражданского общества, авторитаризм государственной власти способствовали тому, что многие политические вопросы решались через неофициальные организации – салоны и кружки. В дальнейшем, в ходе формирования думской монархии в условиях третьеиюньской системы, кружки и салоны продолжали существовать, в определенной степени оказывая влияние на процесс формирования светского общественного мнения.

Господствовавший в советской и отчасти постсоветской историографии тезис о том, что так называемая «камарилья», «темные силы» оказывали воздействие на решения Николая II, зачастую подкреплялся различными слухами, далеко не всегда поддающимися проверке. Так или иначе, степень влияния тех или иных политических сил на последнего русского императора до сих пор остается не выясненной. Дальнейшее изучение данного феномена способствует раскрытию роли и значения субъективного фактора в предреволюционные годы.

Также, учитывая недостаточное внимание историков предшествующих поколений к изучению деятельности правых организаций, следует отметить важность ее раскрытия в полном объеме, с привлечением новых выявленных исторических источников для формирования социальной памяти (важнейшей функции истории, базирующейся на накоплении, хранении и трансляции социально значимой информации), а также целостного представления об истории России начала XX в.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – правые салоны и кружки, существовавшие в Российской империи в период с 1914 по февраль 1917 гг. Отличительной особенностью этих организаций являлся их неофициальный статус (они не обладали правом юридического лица и не имели четкой организационной структуры), а также принадлежность к правоконсервативному политическому спектру.

Предмет исследования – политическая деятельность правых салонов и кружков в период с 1914 по февраль 1917 гг., их роль и влияние в определении государственного курса Российской империи.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – изучение на основе комплексного исследования исторических источников деятельности правых салонов и кружков в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг., то есть до падения самодержавия и краха правомонархического движения). При этом упор в исследовании делается на проблему политического влияния данных правых организаций.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи исследования**:

- определить место правых салонов и кружков в политическом спектре самодержавной России периода Первой мировой войны;
- рассмотреть динамику изменения в структуре, численности, социальном составе правых кружков и салонов в данный период, раскрыть особенности и специфику салонной культуры, салонного быта;
- изучить особенности, формы и приемы политической деятельности правых салонов и кружков в данный период;
- рассмотреть круг вопросов, которые являлись предметами дискуссий на собраниях в этих организациях;
- проанализировать процесс формирования на салонных собраниях идеологических установок, политической программы правых;
- раскрыть механизмы осуществления протектирования тех или иных лиц участниками салонов и кружков;
- выявить и проанализировать степень политической значимости правых салонов и кружков в указанный период;
- изучить влияние салонов и кружков, а также их лидеров на внутреннюю и внешнюю политику Николая II;
- оценить реакцию властных структур Российской империи на различные инициативы правых;

- определить причины сокращения сторонников консервативных принципов в годы Первой мировой войны, кризиса и краха правомонархического движения в 1917 г.;

- на основе проведенного исследования сделать обобщения и выводы о роли и значении правых салонов и кружков в политической жизни Российской империи, об их политическом влиянии на властные структуры страны.

Понятийный аппарат

Неоднозначность трактовок в современной историографии ключевых понятий диссертации требует, во избежание возможных недоразумений, сделать необходимые пояснения.

Ключевыми понятиями, использованными в диссертации, являются *правый салон* и *правый кружок*.

Понятие «салон» возникло на Западе и распространилось в XVIII – XIX вв., в том числе и в России. Первоначально итальянское слово *salone* использовалось для характеристики большого декорированного зала¹, а затем для художественных выставок. Однако постепенно появились и другие понятия, схожие с понятием «салон»: «кружок», «гостиная», «беседа» и пр. Важно определить, какие собрания современники относили к салонам, а какие не относили. В России салоны организовывали как женщины, так и мужчины². В первой половине XIX в. эти собрания получили широкое распространение, прежде всего, как литературные сообщества.

Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, понятие «салон» определяется исключительно как «зала, зал; гостиная, комната для приема»³. Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дает более развернутое

---

¹ Леонов М.М. Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: патронат и протектирование. Самара, 2010. С. 10.

² Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С. 155–156.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринт 1903–1909 гг. М., 1994. Т. 4. С. 13.

определение понятию «салон»: «Салон (франц. Salon, от итальянск[ого] salone – большая зала)»¹. Словарь С.И. Ожегова дает иное толкование этому понятию: «Салон: (3). Политический, литературно-художественный кружок из людей избранного круга, собирающийся обычно в доме какого-нибудь частного лица (устар.)»². Следовательно, понятие «кружок» шире понятия «салон». Исследователи М. Аронсон и С. Рейсер, изучавшие салоны первой половины XIX века, считали равнозначными понятия «салон», «кружок», «вечер» и пр.³

Большая и Малая советские энциклопедии определяют салон как «светский политический, литературно-художественный кружок»⁴. В Литературной энциклопедии терминов и понятий не прослеживается разницы между «салонами» и «кружками»⁵. Аналогичной точки зрения придерживается Н.И. Яковкина⁶. Она также пишет о дворянских гостиных, существовавших в провинции. Несмотря на отличия этих гостиных от великосветских салонов, исследовательница, характеризуя их, также употребляет термин «салон» (как и в случае с великосветскими салонами).

Таким образом, большинство отечественных исследователей считают, что между понятиями «салон», «кружок», «гостиная» и пр. не существует никакого различия.

---

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXVIII-а. С. 146.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотипн. М., 1988. С. 565.

³ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / С предисл. М. Эйхенбаума. СПб., 2001. С. 18.

⁴ Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. М., 1955. Т. 37. С. 625; Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. С. 514. См. также: Малая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1960. Т. 8. С. 140.

⁵ Крупчанов Л.М. Салон // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стб. 922.

⁶ Яковкина Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века. СПб., 2002. С. 101, 102.

Энциклопедия «Британника» определяет салон как большой зал для приема гостей в особняке. Также энциклопедия подробно рассматривает трансформацию этого понятия в XIX – начале XX в. на Западе¹.

Главное отличие понятия «кружок» от понятия «салон», по мнению исследователей, состоит в длительности существования (салоны работали дольше), в наличии одного конкретного организатора (в кружке его могло не быть), в обязательности характера посещения для салона (в отличие от кружка)². В.Б. Муравьев полагает, что салоны были своего рода литературным развлечением аристократов³. М.М. Леонов считает, что не следует противопоставлять эти два понятия⁴. В разные годы в зависимости от ситуации салоны могли трансформироваться в кружки и наоборот.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что понятие «кружок» более общее, чем «салон». Все салоны являлись кружками, но не каждый кружок являлся салоном. Однако он со временем мог трансформироваться в салон. Главное отличие кружка от салона – отсутствие регламента работы, четкого времени и места проведения собраний. Впрочем, эти принципы могли нарушаться и в салонах, и в таком случае разница между двумя понятиями стирается. Для характеристики правых салонов и кружков целесообразно разделять их сообразно укоренившимся в историографии традициям, который генетически восходят к представлениям о кружках и салонах, существовавших у современников.

Трудноразличимыми являются и такие понятия, как «гостиная» и «салон». Даже современники их часто путали. Об этом писал в эмиграции поэт-

---

¹ Saloon // Encyclopædia Britannica. 11 edition. New York, 1911. Vol. 24. P. 87.

² Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / С предисл. М. Эйхенбаума. СПб., 2001. С. 36–37.

³ Муравьев В.Б. Среди рассеянной Москвы // В царстве муз: Московский литературный салон Зинаиды Волконской. 1824–1829. М., 1987. С. 7–8.

⁴ Леонов М.М. Российские салоны. С. 15–16.

символист Вячеслав Иванов, называя одно и то же помещение как салоном, так и гостиной¹.

Понятие «журфикс» во многом перекликается с понятием «салон». *Журфикс* (от французского *jour fixe* – фиксированный день) – определенный день недели в каком-либо доме, предназначенный для регулярного приема гостей². В них участвовали литераторы, они приходили на журфиксы без приглашения.

Помимо сугубо литературных журфиксов, представители либеральной интеллигенции создавали также журфиксы, содержавшие в себе научную и общественно-политическую составляющую. В частности, в этой связи можно упомянуть «вторники» К.Н. Бестужева-Рюмина, «Беседы» А.С. Лаппо-Данилевского, собрания у Н.А. Бердяева, Н.И. Кареева, П.Н. Милюкова и др. Подобного рода собрания можно охарактеризовать в целом как регулярные заседания представителей академического научного сообщества, у которых были общие профессиональные интересы и литературно-художественные вкусы. Тем не менее, эти собрания не являлись «научной школой» в традиционном понимании.

В наше время понятие «журфикс» обычно используется для характеристики совещания, обсуждения, разговора по определенной теме, назначенного на определенное время и проходящее в определенном месте.

Естественно, что в салонах и кружках, в том числе правого направления, отсутствовали делопроизводственные документы (например, протоколы собраний). Хотя могли быть и исключения (например, это касается «Славянских трапез»). Существовали правые салоны и кружки параллельно официальным структурам и являлись своего рода площадками для неформального обсуждения

---

¹ Иванова Л. Воспоминания. Неизданные письма Вячеслава Иванова // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 3. М., 1991. С. 62, 64.

² Журфикс. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Журфикс> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

вопросов, прежде всего, политических. *Политический салон* можно определить как собрание участников со сходными убеждениями, но не связанными между собой юридическими обязательствами. Формально независимые от государственных структур, они пытались оказывать политическое влияние, в том числе в плане формирования идеологии государства.

Долгое время, вплоть до начала 1900-х гг., салоны в России оставались по преимуществу литературными. Однако постепенно в них стали рассматривать и политические проблемы.

Как отмечает исследователь П. Зайберт (Peter Seibert)¹ и другие исследователи², в салонах той поры принимали участие представители обоего пола, типичным было отсутствие специальных письменных приглашений на собрания; кроме того, основной формой времяпровождения на подобного рода вечерах была беседа. Еще одной особенностью салонов было наличие строго определенного дня недели, в который регулярно устраивались собрания³.

Если в XIX в. салоны оставались в основном собраниями аристократов, то постепенно в них все в большей степени проникали разночинцы. Заметную роль играли представители научной и творческой интеллигенции. Бывалый аристократизм салонов, пышность приемов, формальные правила поведения уходили в прошлое. Тем не менее, даже несмотря на это, сами посетители салонов продолжали различать между собой аристократов и выходцев из недворянских сословий. Одна из газет в 1910 г. сообщала, что участники салонов на лето разъезжаются по дачам, но, тем не менее, небольшие собрания в узком кругу наиболее близких знакомых продолжают функционировать⁴.

---

¹ Seibert P. Der literarische Salon. Literatur und Geselligkeit zwischen Aufklaerung und Vormaerz. Stuttgart, 1993.

² Леонов М.М. Российские салоны. С. 13.

³ Там же. С. 27.

⁴ В городе и свете // Петербургская газета. 1910. 21 мая. № 137. С. 3.

Появление *правых салонов и кружков* обязано ростом национального самосознания русских, формированием монархической идеологии в начале XX в. Салон журналиста князя В.П. Мещерского и генерала Е.В. Богдановича, существовавшие на протяжении нескольких десятилетий, получили широкую известность. В 1914 г. Мещерский и Богданович, однако, скончались, и, соответственно, распались и их салоны. Однако после 1914 г. продолжили работу другие правые салоны и кружки, деятельность которых рассматривается в диссертации.

Развитие консервативной мысли и оформление монархической идеологии также отчасти способствовали развитию правых салонов и кружков¹. В них участвовали по преимуществу дворяне, многие были связаны между собой родственными узами². Часто на таких собраниях критиковалась правительственная политика и бюрократия, участники салонов и кружков считали, что бюрократы мешают единению императора с народом³.

Многие участники правых салонов и кружков мечтали о создании печатного органа, в котором можно было бы отстаивать свои суждения, не опасаясь порицания со стороны властей. Однако все попытки создания такой газеты или журнала обернулись для правых провалом⁴.

Хотя такие атрибуты салонов и кружков, как патронат и протектирование, продолжали играть значительную роль в деятельности салонов и кружков, тем не менее, в годы Первой мировой войны эти особенности уже не являлись главенствующими. Кроме того, все большее число представителей

---

¹ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 384–385.

² Там же. С. 385.

³ Лаверычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. М., 1994. № 3. С. 49.

⁴ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. С. 386.

недворянских сословий тем или иным образом участвовали в работе салонов и кружков правого направления.

Известный историк А.Н. Боханов, анализируя деятельность петербургских гостиных, кружков и салонов начала XX в., отмечает, что на салонных собраниях не только ели и пили, но и обсуждали литературные и политические вопросы¹. Исследователь отмечает, что в салонах весьма негативно относились к появлению «выскочек», новых, ранее не знакомых людей².

Другим важным понятием, имеющим неоднозначную трактовку и широко используемым в диссертации, является термин *правые*, а также синонимичные ему термины: *черносотенцы*, *правоконсервативные силы*, *правомонархическое движение*.

В силу ряда причин в современном массовом сознании понятие «правые» зачастую ассоциируется либо с либеральными партиями и другими общественными организациями (например, существовавший в России в начале 2000-х гг. «Союз правых сил» и существовавшая в 2008–2016 гг. партия «Правое дело»), либо с ультранационалистическими (например, необандеровский «Правый сектор» на Украине (организация запрещена в России)).

Правые, консервативные партии неизменно отстаивали традиционные уклады жизни и выступали за сохранение старого строя, применительно к ситуации начала XX в. – неограниченной монархии³. Они демонстрировали

---

¹ Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине. М., 2011. С. 86–87.

² Там же. С. 88–89.

³ Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю.И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 5; Иванов А.А. «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX – начала XX века о лозунге «русского Возрождения» // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–101; Иванов А.А. К вопросу о содержании лозунга «Россия для русских» во второй половине XIX века // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-методич. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. СПб., 2013. С. 57–63.

приверженность теории официальной народности. Для дореволюционного периода понятие «правые» синонимично понятию «монархисты».

В конце 1900 г. появилось «Русское собрание», считающееся старейшей правой организацией в Российской империи помещиков. Члены организации на своих беседах обсуждали новинки литературы, политические новости. Члены организации выработали ее программу, которая была утверждена в 1906 г. и включала в себя идеи первенствующего положения православия как духовной скрепы российского общества, а также существование самодержавной власти. При этом участники «Русского собрания» признавали существование Государственной думы, однако считали, что она должна выполнять исключительно законосовещательные функции.

Постепенно правоконсервативное движение ширилось, появлялись новые организации – как официальные (партии, союзы), так и неофициальные (салоны, кружки), представленные известными деятелями, которые публично излагали взгляды и мнения на дальнейшее политическое развитие России.

Правоконсервативное движение никогда не было однородным. Оно включало в себя различные течения, главные из которых были умеренно правые и крайне правые. *Умеренно правые* выступали за развитие парламентаризма. По их мнению, парламент должен обладать законосовещательными функциями. При этом ими не оспаривался верховный характер царской власти. Правые либералы (октябристы, правые кадеты и ряд других организаций), напротив, считали, что главные политические функции в стране должны принадлежать законодательному органу власти (парламенту), тогда как самодержавная власть в их политических конструкциях оставалась, но была призвана выполнять функции своего рода символа власти (как в Великобритании и во многих других странах Европы).

«Всероссийский национальный союз» и ряд других организаций *националистов* с некоторой условностью можно также отнести к умеренно

правым. К ним можно отнести и «Объединенное дворянство», которое существовало в период с 1906 по 1917 г. и являлось сословно-политическим объединением. В нем состояли как лидеры крайне правых (черносотенцев), так и умеренно правых.

К *черносотенцам (крайне правым)* традиционно относят, в первую очередь, «Союз русского народа» (СРН) и ряд других партий, близких к СРН по идеологии, социальному составу, программе. Принятие царского Манифеста 17 октября 1905 г. дало импульс к развитию подобного рода структур.

Характерными чертами крайне правых организаций являлись, главным образом, следующие:

1). Приверженность монархическому строю, незыблемость самодержавной власти.

2). Признание государствообразующей и идеологической роли Православной Церкви.

3). Сохранение существовавшего в царской России социально-экономического уклада при допущении отдельных реформ в социально-экономической сфере (улучшение жизни и быта крестьян (при полном сохранении помещичьего землевладения) и рабочих), в сфере образования и т. д.

4). В национальном вопросе – сохранение единой и неделимой России, отрицание права наций на самоопределение, русификация окраин, в значительной степени – антисемитизм.

Отметим, что сам термин «черная сотня» имеет большую историю. В Московской Руси он означал тяглое (облагавшееся налогами) посадское население так называемых «черных слобод».

Черносотенное движение никогда не было полностью однородным в идеологическом плане. Раскол черносотенцев после революции 1905–1907 гг. был вполне объясним. Основатель партии доктора А.И. Дубровин и его

последователи, оформившиеся к 1912 г. в новую структуру под названием «Всероссийской Дубровинский Союз русского народа», считали необходимым сохранение принципов неограниченного самодержавия. Более умеренными являлись представители так называемого «обновленческого» крыла в черносотенном движении. Это, в первую очередь, сторонники членов Государственной думы Н.Е. Маркова (Маркова 2-го) и В.М. Пуришкевича. Пуришкевич фактически возглавил в 1908 г. новую структуру под названием «Русский народный союз имени Михаила Архангела»¹. Марков в 1910–1911 гг. смог очистить сначала Главный совет Союза русского народа, а затем и сам СРН от своих противников в лице дубровинцев. И Марков, и Пуришкевич признавали факт существования Государственной думы и активно работали в нижней палате парламента. Стоит также отметить, что в составе Всероссийского Дубровинского Союза русского народа существовали свои радикалы – например, редактор-издатель крайне правой газеты «Гроза» Н.Н. Жеденов, выступавший с антисемитскими публикациями.

Правые салоны и кружки, стоявшие, с одной стороны, вне рамок каких-либо партийных структур (хотя многие лидеры и участники кружков и салонов являлись членами и даже лидерами официальных правых организаций), с другой стороны, стояли в какой-то степени *над* правыми партиями и союзами, пытались влиять на их политику. Мало того, имеются примеры, когда лидеры правых кружков и салонов достаточно активно и успешно взаимодействовали даже с отдельными представителями октябристов. Таким образом, под правыми следует понимать монархистов, выступавших за сохранение самодержавной монархии, а не только черносотенцев, которые, однако, несомненно, составляли опору, костяк правых салонов и кружков.

---

¹ От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. СПб., [1908]. Л. 1 об.

Также особо подчеркнем, что, в отличие от официальных, структурированных организаций в салонах и кружках ведущую роль и программу определял *лидер, организатор*. Поэтому в значительной степени деятельность салонов и кружков – это *деятельность их лидеров*. В салоне или кружке, как правило, лидер консультировался с его участниками, но при этом не обязательно предполагалось принятие какого-то определенного программного решения. Лидер того или иного кружка и салона мог впоследствии, учитывая выслушанные на салонных собраниях мнения, действовать тем или иным образом, пытаться влиять на политику государственной власти, заниматься патронатом и протектированием тех или иных лиц и т. д. Кроме того, лидеры салонов и кружков, как правило, стремились стать корреспондентами приближенных императора и самого монарха, они же вели активную издательскую деятельность («Гражданин» В.П. Мещерского, «Кафедра Исаакиевского собора» Е.В. Богдановича, «Голос России» М.М. Андроникова и т. д.). С помощью органов печати лидеры правых салонов и кружков пытались довести до общества свои идеологические и политические программы. Отсюда особая важность изучения жизни и деятельности лидеров правых салонов и кружков. Поэтому и в данном исследовании изучению деятельности организаторов этих структур уделено немалое место.

Хронологические рамки исследования (1914 – февраль 1917 г.) определены, прежде всего, Первой мировой войной. Это сложный период для царского режима в целом и для правого политического спектра в частности. Рассматривается деятельность салонов и кружков до февраля 1917 г., когда в результате революции большинство правомонархических организаций, в том числе и практически все неофициальные, прекратили свое существование. При этом, при осуществлении исследования, естественно, неизбежны экскурсы в предшествующий период деятельности правых организаций, а также обращение к последующим судьбам лидеров правых.

Территориальные рамки исследования

Территориальные рамки исследования в основном ограничиваются столицей Российской империи – Петроградом. Это объясняется тем, что именно в столице, где располагались органы власти страны, где в значительной степени осуществлялась реальная политика, существовали также практически все правые салоны и кружки, пытавшиеся оказывать влияние на эти органы власти. Однако, поскольку многие участники кружков и салонов жили в других городах страны (Москва, Киев, Одесса, Астрахань, Нижний Новгород и т. д.), в диссертации упоминаются различные города и другие населенные пункты Российской империи, а также зарубежья (многие организаторы и участники кружков и салонов выезжали с теми или иными целями за границу).

Методологическая основа диссертации

Методологической основой работы является общенаучный системный подход в сочетании с принципом историзма. Общенаучный системный подход означает применение следующих важнейших исторических методов: проблемно-хронологического, ретроспективного, статистического, логического, сравнительного анализа, синтеза, структурно-функционального, системного и др. Принцип историзма включает в себя рассмотрение деятельности правых салонов и кружков с учетом конкретных исторических условий эпохи. Он предполагает изучение этого феномена в процессе его последовательного развития, с учетом всех факторов, оказавших на него воздействие, с выявлением роли и значения каждого из этих факторов. Принцип историзма помогает получить конкретное знание о конкретном историческом процессе, свободное от влияния неких умозрительных моделей и т.п.

Наиболее важные методы, используемые в работе:

- историко-генетический метод помогает установить генетическую принадлежность различных правых салонов и кружков;
- историко-типологический метод – позволяет классифицировать эти

структуры (организации) по типам (салоны, кружки). Эти методы (историко-генетический и историко-сравнительный) помогают установить генетическое происхождение, тип правых салонов и кружков;

- метод сравнительно-сопоставительного анализа конкретных фактов и явлений помогает выявить общее и особенное в деятельности правых салонов и кружков;

- проблемно-хронологический метод – изучение последовательности исторических событий во времени, в их последовательном развитии;

- структурно-функциональный анализ – используется при проведении системного исследования деятельности правых салонов и кружков как структурной целостности, при которой каждый элемент имеет определенное функциональное назначение.

В той или иной степени в работе также используются следующие методы исследования:

- просопографический – изучение биографий исторических лиц, а также метод персонификации на основе баз данных, содержащих биографические сведения о членах правых салонов и кружков. Биографический метод предполагает выяснение в случае необходимости сведений об образовании, деятельности, родственных связях тех или иных правых (см.: Приложение № 3). Использование этих методов призвано «оживить» историю деятельности правых салонов и кружков;

- метод исторической реконструкции, предполагающий воссоздание неизвестных и наиболее важных событий и процессов, связанных с деятельностью правых салонов и кружков, в том числе воссоздание их деятельности. Исторические источники дают односторонние представления о событиях, требующих осмысления. В основу реконструкции ставят именно источники, а не суждения и мнения других исследователей. Исторические источники критически изучаются и объективно интерпретируются. Результаты

исследования с применением указанных методов обобщены в Приложении № 1 диссертации.

Изучение вопросов, касающихся деятельности подобного рода организаций, также невозможно без обращения к принципу научной объективности. Этот принцип позволяет провести анализ всей совокупности исторических фактов в их противоречивой взаимосвязи и взаимозависимости.

Исследование деятельности правых салонов и кружков также построено по хронологическому и тематическому принципам. Материал, содержащийся в диссертации, структурирован тематически (по главам и параграфам), но, кроме того, хронологизируется, то есть изложен согласно хронологической последовательности событий.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым в историографии комплексным исследованием деятельности правых салонов и кружков, существовавших в Российской империи в период с 1914 по февраль 1917 гг. Деятельность этих структур столь всеобъемлюще и системно, с привлечением архивных документов, ранее еще не исследовалась.

Диссертация решает крупную научную проблему – впервые в российской и зарубежной историографии подробно проанализированы особенности, формы и степень влияния правых салонов и кружков на властные структуры Российской империи с 1914 по февраль 1917 гг. Главное научное достижение соискателя – впервые в историографии разработан критерий, по которому определяется и оценивается степень влияния правых салонов и кружков на властную политику страны. Главный критерий степени влияния этих структур – наличие бесспорных свидетельств о том, что император принимал то или иное политическое решение, проконсультировавшись с лидерами салонов и кружков, и это решение полностью совпадало с взглядами этих лидеров. Однако прямых указаний на такие решения в нашем распоряжении весьма мало. Вместе с тем есть важные косвенные свидетельства о той или иной степени влияния правых

салонов и кружков. Это количество приемов их лидеров непосредственно императором, которое прослеживается по камер-фурьерским журналам, разносным книгам, дневниковым записям императора, переписке императора.

Используя всевозможные слухи и отрывочные сведения, разнообразные оппоненты правых (прежде всего, из либерального лагеря) в периодической печати, в многочисленных выступлениях, в том числе с думской трибуны, представляли роль так называемой «камарильи» решающей в политике последнего русского императора. Вместе с тем оно на самом деле не было значительным (например, данное обстоятельство касается кружков А.А. Римского-Корсакова, Н.Ф. Бурдукова и П.А. Бадмаева, салонов Б.В. Штюмерера, М.М. Андроникова и др.), а в иных случаях и вовсе отсутствовало (салоны графа Н.Ф. Гейдена, Е.Г. Швартца и др.). Доказывается, что инициативы правых салонов и кружков оставались без должного внимания со стороны Николая II.

Делается вывод о том, что царская чета дистанцировалась от салонов и кружков так называемой «предпринимательской направленности» (салон М.М. Андроникова, кружок П.А. Бадмаева и др.) и радикальной, экстремистской направленности (салон Б.В. Штюмерера, кружок А.А. Римского-Корсакова). Император, изучая корреспонденцию от лидеров салонов и кружков, принимал самостоятельные решения. Иногда они совпадали с мнением членов салонов и кружков (царь, к примеру, поддержал кандидатуры А.Н. Хвостова и А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел, как того ему рекомендовали в кружках П.А. Бадмаева и Н.Ф. Бурдукова, а также в салоне М.М. Андроникова). Диссертантом установлено, что эти факты являлись, однако, всего лишь совпадением интересов.

Делается вывод о том, что участие некоторых либеральных политиков в работе правых салонов и кружков объяснялось деловыми интересами последних (речь идет о салонах и кружках т.н. «предпринимательской направленности», таких как кружки Н.Ф. Бурдукова, П.А. Бадмаева, салон М.М. Андроникова).

Установлено, что в большинстве случаев информация об участии либералов в работе правых салонов и кружков была ничем иным, как формой дезинформации со стороны либеральной оппозиции (прежде всего, она осуществлялась в тогдашней периодической печати) в условиях жесткой политической борьбы.

Выявлено, что правые салоны и кружки занимали важное место в системе монархических структур. Многие лидеры и участники правых салонов и кружков входили в официальные правые структуры и составляли элиту в правоконсервативном движении. Кроме того, выявлено, что участники тех или иных салонов и кружков активно посещали другие салоны и кружки правого направления.

Установлено, что обвинения в адрес лидеров и участников правых салонов и кружков в германофильстве и в связях с немцами не находят документального подтверждения.

Выводы и заключения диссертации позволяют сделать уточнения в представлениях о деятельности правых салонов и кружков в период Первой мировой войны. В диссертационном исследовании сделаны дополнения и уточнения относительно изменений в структуре, численности, социальном составе, идеологии правых салонов и кружков, формах их общественной и политической деятельности, выявлены новые, ранее не известные факты, касающиеся деятельности правых салонов и кружков, а также жизни и деятельности их руководителей и других участников.

Конкретизируются и уточняются сведения, связанные с возникновением тех или иных кружков и салонов, более точно определен состав их участников. Сами по себе вопросы, рассмотренные в диссертации, впервые выделены в рамки самостоятельного научного исследования. Введены в научный оборот многие источники, прежде всего, архивные. В частности, это переписка графини

С.С. Игнатъевой с генералом Е.В. Богдановичем¹ и документы, связанные с деятельностью князя М.М. Андроникова в 1917 г.²

В приложениях № 1 и № 2 собраны сведения обо всех выявленных в процессе работы правых салонов и кружков России периода Первой мировой войны. Уточнены и впервые открыты многие факты, связанные с биографиями и судьбами лидеров и участников этих организаций после Февраля 1917 г. Изучение биографий лидеров салонов и кружков помогает лучше понять, как они сами делали карьеру, продвигались по служебной лестнице, усиливали свой политический вес. С помощью биографических фактов мы можем реконструировать неформальные связи, объединявшие организаторов и участников салонов и кружков.

Выводы диссертационного исследования вносят существенные уточнения в представления о деятельности, идеологии и организации правого политического спектра в целом накануне Февральской революции 1917 г.

Теоретическая значимость результатов исследования

Результаты исследования позволяют определить, каким образом консервативная часть общественных элит неявно, скрытно воздействовала на формирование команды и политику правителя в авторитарном государстве.

Выводы, сделанные в диссертации, позволяют пересмотреть взгляды на роль и значение правых салонов и кружков в политической жизни Российской империи в предреволюционные годы. Роль правых кружков и салонов была не столь значительной, как это представлялось в советской и отчасти постсоветской историографии. Подчеркивается, что, несмотря на низкое политическое влияние правых салонов и кружков, императорская власть получала через лидеров и участников этих структур информацию об общественном мнении по тем или иным политическим вопросам.

---

¹ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 42.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167.

Теоретическая значимость диссертации также состоит в новой характеристике правых салонов и кружков как неофициальных структур, призванных консолидировать монархическую элиту, объединить разрозненные монархические организации пред лицом революционной угрозы.

Научно-практическая значимость работы

Выводы и наблюдения, сделанные в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе, для написания общих и специальных курсов лекций и практических занятий по отечественной истории, а также при составлении вузовских учебно-методических пособий, обобщающих научных трудов, энциклопедических статей по истории России, а также разного рода исследований по истории русского консерватизма и, в частности, правомонархического движения начала XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правые салоны и кружки царской России начала XX в. (и в период с 1914 по февраль 1917 гг., в частности) были частью правого политического спектра. Участники этих структур состояли во многих официальных правомонархических партиях и союзах (Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела и т. д.). Часть лидеров и участников правых салонов и кружков занимала высокие государственные должности. Взаимно посещая салонные собрания, посетители кружков и салонов правого направления пытались оказывать влияние на царскую политику и позиционировали себя как элиту в монархическом движении.

2. В правых салонах и кружках преобладали представители дворянства. Гораздо в меньшей степени в них были представлены другие сословия (духовенство, купечество). Сам по себе круг посетителей этих структур оставался узким. Представителей низших сословий в кружках и салонах практически не было.

3. Пытаясь возглавить процесс консолидации монархистов, правые салоны и кружки так и не смогли решить основную задачу – сплотить монархистов в единую структуру.

4. Салоны и кружки правого направления принимали участие в разработке консервативной идеологии, формировали общественное мнение при дворе. Именно через лидеров и участников салонов и кружков государственная власть могла получать информацию о настроениях общества по тем или иным актуальным политическим вопросам.

5. Крупнейшие правые салоны и кружки в период с 1914 по февраль 1917 гг. пытались оказывать политическое влияние, но оно не было высоким.

6. Политические оппоненты стремились преувеличивать влияние салонов и кружков правого направления на политику – представители либерального и отчасти левого движения. Используя зачастую непроверенные слухи, либеральная периодическая печать сформировала понятие «камарильи», будто бы оказывавшей колоссальное влияние на политику Николая II.

7. Многие правые салоны и кружки (С.Д. Шереметева, Н.Ф. Гейдена, М.Э. Клейнмихель, Е.М. Розен) посещали известные литераторы (поэты, писатели), и, таким образом, эти неофициальные организации отчасти занимались распространением и популяризацией достижений культуры Серебряного века.

8. К февралю 1917 г. деятельность правых салонов фактически прекратилась, чему предшествовал длительный процесс «измельчания» этих структур.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность и научная обоснованность результатов исследований обеспечена тщательным, всесторонним изучением, на основе метода критического анализа, всего комплекса источников и исторических работ, использованных в исследовании. В работе применена методология,

соответствующая цели и задачам исследования, объединяющая теоретические и эмпирические методы исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования основана на том, что представленная в исследовании концепция, связанная с работой правых салонов и кружков, находится в русле современных научных представлений, связанных с изучением российского консерватизма начала XX века (Кириянов Ю.И., Репников А.В., Иванов А.А.), салонов как форм социального взаимодействия (Аронсон М.И., Рейсер С.А., Леонов М.М.). Соответствие результатов исследования современным концепциям исторической науки и общему направлению научных исследований в социально-гуманитарной сфере доказывает их достоверность и подтверждает квалификационный уровень исследования – докторской диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждена в результате их апробации на научных конференциях и семинарах, положительными рецензиями на монографию и статьи соискателя, опубликованными в журналах «Российская история», «Вопросы истории», «Клио», «Русин», «Вестник МГПУ», «Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение», «Тетради по консерватизму», «Русско-византийский вестник» и др.

Основные положения диссертации отражены в научных трудах, опубликованных автором. Общий объем публикаций по теме исследования составляет 139 п.л.

Среди них, в первую очередь, необходимо отметить вышедшую в 2007 г. монографию «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.)»¹, посвященную деятельности кружков и салонов в годы

---

¹ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007.

правления Николая II и удостоившуюся нескольких положительных рецензий¹, а также монографию, посвященную правым кружкам Петрограда в предреволюционной политической борьбе (период с июля 1914 г. по февраль 1917 г.)². Основные научные достижения автора были использованы при написании трудов, посвященных истории России конца XIX – начала XX века³, деятельности российских салонов в этот же период⁴, истории русского консерватизма, монархизма и черносотенного движения⁵.

Наиболее значимые результаты исследования содержатся в 23 статьях в журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК РФ) для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, включая

---

¹ Лебедев С.В. Правые салоны на рубеже веков // Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). С. 3–6; Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) [Рецензия] // Отечественная история. 2008. № 2. С. 210; Андреев Д.А. Рецензия на книгу: Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007 // Российская история. 2009. № 1. С. 194–196; Шевырин В.М. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2009. № 3. С. 67–71.

² Стогов Д.И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917 гг.): монография. СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

³ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». М., 2009.

⁴ Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара, 2009; Он же. Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: патронат и протектирование. Самара, 2010; Он же. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н. Самара. 2011 и др.

⁵ Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика. М.; СПб., 2011; Он же. Правый спектр Государственной думы и Государственного совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Дис. и автореф. дис. ... д. ист. н. СПб., 2011; Он же. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013; Он же. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020; Он же. Вождь черной реакции. Николай Евгеньевич Марков. СПб., 2023; Карabut А.К. Монархические настроения населения России на рубеже XIX – XX вв.: Автореф. дис. ... к. ист. н. Саратов, 2011; Софьин Д.М. Политико-династические представления российских консерваторов и членов императорского дома, конец XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к. ист. н. Пермь, 2010; Он же. Консервативно-монархический дискурс: представления российских консерваторов конца XIX – начала XX веков об императорской власти // *Arg Administrandi*. 2011. № 1. С. 43–56 и др.

такие авторитетные журналы, как «Вопросы истории»¹ и «Российская история»². Также автором подготовлены шесть статей в издании, индексируемом в международной библиографической и реферативной базе Scopus, общим объемом 6 п.л.³

Научные результаты работы автора диссертации были опубликованы в ряде энциклопедий: «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века» (М.: РОССПЭН, 2010), «Петр Аркадьевич Столыпин» (М.: РОССПЭН, 2011), которые включают в себя статьи о правых салонах, об их лидерах и участниках. Ряд исследовательских и издательских проектов, в которых принимал участие автор, поддерживались грантами РГНФ⁴. Ряд статей (о М.М. Андроникове⁵, К.Ф. Головине и его салоне⁶) размещен на Общенациональном интерактивном энциклопедическом портале «Знания» Большой Российской Энциклопедии.

---

¹ Стогов Д.И. Рецензия на монографию: Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 172–173.

² Стогов Д.И. Воздействие идей К.Н. Леонтьева на русских монархистов начала XX в. еще нуждается в исследовании [Рецензия на монографию: Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. – 784 с.] // Российская история. 2014. № 2. С. 23–26.

³ Стогов Д.И. Русские монархисты начала XX века о положении православного населения Западного края // Русин. Международный исторический журнал. 2019. Т. 58. С. 79–94; Он же. «Украинский вопрос» на страницах газеты «Южный край» (март-октябрь 1917 г.) // Русин. 2020. № 62. С. 73–87; Он же. Русинская проблематика в трудах русских консерваторов конца XIX – начала XX в. // Русин. Международный журнал. 2022. № 67. С. 174–187; Он же. Русская правоконсервативная периодическая печать начального этапа Первой мировой войны о русинах // Русин. Международный журнал. 2022. № 69. С. 131–145; Он же. Украинский вопрос на страницах русской правой периодической печати (1914 – февраль 1917 г.) // Русин. Международный журнал. 2023. № 73. С. 205–220. DOI: 10.17223/18572685/73/13 1 п.л.; Он же. Правые салоны Петербурга-Петрограда и Г.Е. Распутин: проблема взаимоотношений // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 209–246. DOI: 10.23859/2587-8344-2024-8-1-6. 1 п.л.

⁴ Кроме перечисленных энциклопедий, см., напр.: Стогов Д.И. «Религия Леонтьева была религиею подвига и жертвы». (Б.В. Никольский о наследии К.Н. Леонтьева) // Христианство и русская литература. Сборник 7. СПб., 2012. С. 225–249.

⁵ Стогов Д.И. Андроников Михаил Михайлович // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 11. URL: <https://znaniya.org/c/andronikov-mikhail-mikhailovich-9a1b93> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁶ Стогов Д.И. Головин Константин Федорович // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 11. URL: <https://znaniya.org/c/golovin->

В период с 2011 по 2024 гг. автор принял участие в научных конференциях, как международных, так всероссийских и межвузовских. Среди них – «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (международная конференция, Ивановский государственный университет); Царскосельские чтения (международная конференция, ГМЗ «Царское Село»); Плехановские чтения (международная конференция, Дом Плеханова, РНБ); «I Мировая война: историческая память, уроки и вызовы XXI века» (международная конференция, Европейский Столыпинский информационный центр, Франкфурт-на-Майне, ФРГ); «Информация – Коммуникация – Общество» (Всероссийская конференция, СПбГЭТУ «ЛЭТИ»); «Революция 1917 г.: новые подходы и взгляды» (межвузовская, РГПУ им. А.И. Герцена); «Герценовские чтения» (межвузовская, РГПУ им. А.И. Герцена); «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии» (межвузовская, СПбГЭТУ «ЛЭТИ»); «Гражданская война в России: проблемы истории и историографии» (межвузовская, СПбГЭТУ «ЛЭТИ»); «Таврические чтения» (Центр истории парламентаризма МПА СНГ), «Гусевские чтения» (всероссийская, МГПУ); «Межэтнические взаимодействия в этноконтактной зоне» (чтения памяти И.А. Анцупова; международная, Тараклийский государственный университет им. Гр. Цамблака, Республика Молдова) и др. На этих конференциях автор изложил основные выводы, сделанные им в процессе подготовки диссертации. По теме диссертации всего опубликованы 95 научных работ.

Структура исследования

Структура диссертационного исследования обусловлена проблемно-хронологическим методом, а также поставленными целями и задачами.

---

konstantin-fiodorovich-2ede9f (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный. Он же. Салон Головина // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 11. URL: <https://znaniya.org/c/salon-golovina-23afb5> (дата обращения: 22.09.2024). Режим доступа: свободный.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Глава 1. Историография. Источники

1.1. Историография

В период с 1914 по февраль 1917 г. происходили процессы, которые привели к краху существовавшего самодержавного строя. Несмотря на то, что за многие десятилетия исследователи скрупулезно изучили причины краха российской государственности, а также деятельность правых организаций, проблеме существования правых салонов и кружков уделялось незначительное внимание. Как правило, сведения об отдельных салонах и кружках содержались в общих работах, посвященных истории предреволюционной России.

Исследователи 1920-х гг. впервые упоминают отдельные правые салоны и кружки. Они подвергали резкой критике их деятельность. Несмотря на это, труды того периода задали тон для развития историографии в СССР и затем постсоветской России на долгие годы. Особенностями данных работ является подчас излишняя идеологизированность, сугубо выраженный классовый подход и т. д.¹

Идеологическое направление советской историографии определили публицистические труды В.И. Ленина, в частности, его статья «О черносотенстве»², в которой вождь мирового пролетариата определял политику крайне правых следующим образом: «Крайние правые – партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают "добрые старые" порядки "устойчивого" земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного

---

¹ См.: Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Островцов А. Последние могики старого строя. М., б. г. и др.

² Ленин В.И. О черносотенстве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1973. Т. 24. С. 18–19.

мужика, играть на его темноте»¹. В.И. Ленин писал об «оригинальной и чрезвычайно важной черте» черносотенства. Это «темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий»².

Рассмотрим ряд работ 1920-х годов, авторы которых так или иначе затрагивают проблему существования правых салонов и кружков. Весьма поверхностная по содержанию вступительная статья Е. Вавилова посвящена дневнику А.В. Богданович, жены генерала Е.В. Богдановича, который основал правый салон³. Публикация дневника «генеральши» вызвала отклик в эмигрантской прессе⁴.

Наиболее частые упоминания о кружке П.А. Бадмаева, салоне М.М. Андроникова, кружке Н.Ф. Бурдукова содержатся в работах известного советского историка 1920-х гг. В.П. Семенникова⁵. Показательна оценка этих и других кружков, данная еще в конце 1920-х гг. В.П. Семенниковым в его книге «Распутинада». Так, в 7-й главе («Распутин и германская агентура») подготовленной к печати книги Семенникова «Распутинада» большое место уделяется деятельности так называемых «темных сил» в лице Н.Ф. Бурдукова, И.П. Мануса, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, Д.Л. Рубинштейна, князя М.М. Андроникова⁶, которые, по мнению историка, крутили финансовые аферы.

Аналогичный подход наблюдаем и в произведениях зарубежного автора того времени Рене Фюлеп-Миллера. Писатель в 1927 г. опубликовал в Лейпциге

---

¹ Там же. С. 18.

² Там же.

³ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М.; Л., 1924. С. 6.

⁴ Кизеветтер А.А. «Старый порядок» в оценке «охранителей» // На чужой стороне. Берлин-Прага, 1924. Кн. 7. С. 245–260; Дигамма. Три самодержца // Сегодня. Рига. 1924. 11 мая. № 106. С. 2.

⁵ Семенников В.П. Монархия перед крушением. 1914–1917 гг. Бумаги Николая II и другие документы. М., 1927; Он же. Политика Романовых накануне революции (от Антанты – к Германии). По новым документам. М.; Л., 1926.

⁶ РГИА. Ф. 691 (Семенников В.П.). Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8, 14, 20, 30, 31, 34.

весьма тенденциозную книгу с говорящим названием «Святой дьявол». В предисловии он указал, что использовал в своей работе широкий круг источников, в том числе полицейские акты и другие документы¹. Тем не менее, в тексте содержится масса непроверенной информации. Есть и неточности (Миллер, к примеру, перепутал братьев Николая и Алексея Игнатьевых). Недостаток работы – полное отсутствие библиографических ссылок. А.Н. Боханова, критикуя работу Миллера, писал о том, что «автор сам ничего не исследовал»², что в его тексте масса мифологизированных утверждений³.

Известно, что на труд Миллера оказало наибольшее влияние произведение бывшего иеромонаха Илиодора (Труфанова) «Святой черт». Кроме того, автор широко использовал непроверенные слухи, содержащиеся в бульварной литературе (в том числе в «летучих листках» и брошюрах). Подобного рода «источников» вышло в свет после Февральской революции 1917 г. огромное количество⁴. Миллер совершенно некритически их использовал в своей работе, что резко снижает достоинства этого произведения⁵.

Среди прочей литературы следует также упомянуть книгу эмигрантского автора Бориса Алмазова «Распутин и Россия», которую сам автор характеризует как «историческую справку». В ней дается краткая характеристика салона митрополита Петроградского Питирима (Окнова), перечисляются некоторые активные участники этого салонного собрания⁶. При этом автор разделяет расхожее для историографии 1920-х гг. утверждение о сугубо прогерманской ориентации салона.

---

¹ Фюлеп-Миллер, Рене. Святой дьявол. Распутин и женщины. СПб., 1994. С. 6.

² Боханов А.Н. Предисловие // Фюлеп-Миллер, Рене. Святой демон Распутин. М., 1992. С. 4.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Игнатьев М. Русский альбом. Семейная хроника. СПб., 1996. С. 215 (примечания А. Вознесенского).

⁶ Алмазов Б. Распутин и Россия (историческая справка). Харьков, 1990 (репринт издания 1922 г.). С. 134–135.

В 1930–1960-е гг. деятельность правых организаций, в том числе правых салонов и кружков, советскими исследователями практически не рассматривалась, однако отдельные их упоминания все же встречаются. Например, в коллективном труде «Истории Гражданской войны в СССР» упомянут князь М.М. Андроников в контексте рассмотрения такого явления, как «распутинщина»¹.

Как видим, приведенная оценка деятельности князя в целом не содержит в себе ничего нового и повторяет сложившиеся в историографии представления о личности М.М. Андроникова как об авантюристе, аферисте и проходимце, «распутинце».

В конце 1960-х – конце 1980-х гг. начался второй этап изучения русских правых организаций. В общих работах, посвященных дореволюционной России, встречаются отдельные упоминания правых салонов и кружков², однако их деятельность не рассматривалась подробно.

Тем не менее, отметим ряд достоинств работ того периода. П.А. Зайончковский и Б.П. Балугин изучили деятельность В.П. Мещерского, не касаясь его салона³. В.С. Дякин, упомянув в своих трудах ряд правых салонов и кружков периода Первой мировой войны (салон Е.М. Розен, кружки П.А. Бадмаева, Н.Ф. Бурдукова и А.А. Римского-Корсакова, салон Б. В. Штюмерера), писал о политическом влиянии салонов князя В.П. Мещерского и генерала Е.В.

---

¹ История Гражданской войны в СССР / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. М., 1935. Т. 1. С. 50.

² См.: Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.). М., 1977; Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990 и др.

³ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970; Он же. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964; Балугин Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971.

Богдановича в период до 1914 г.¹, однако затем, в период Первой мировой войны, деятельность кружков и салонов уже не была столь значительной, как раньше.

В.И. Старцев², Е.Д. Черменский³, А.Я. Аврех⁴ в своих трудах приводили информацию о работе салонов Б.В. Штюрмера и М.М. Андроникова, а также кружков П.А. Бадмаева и А.А. Римского-Корсакова. В основном они приводили уже известные сведения об этих структурах.

К числу научных достижений В.И. Старцева можно отнести критический разбор «записок», подготовленных в кружке сенатора А.А. Римского-Корсакова. В частности, он подчеркивал политическую важность записки, составленной в январе 1917 г.⁵

Исследуя деятельность придворных кругов в период Первой мировой войны, Е.Д. Черменский в своей монографии сделал далеко не бесспорный вывод о значительном влиянии кружка П.А. Бадмаева при дворе⁶. Вместе с тем историк на основании протоколов допросов и показаний участников салонов и кружков Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства сделал справедливый вывод о «главенствующей роли» шефа жандармов П.Г. Курлова в деятельности этого кружка П.А. Бадмаева, тогда как премьер-министр А.Д. Протопопов, по его словам, являлся экспертом по продовольственному вопросу⁷. По сути дела, Е.Д. Черменский первым в отечественной историографии попытался реконструировать круг посетителей

---

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 23; Он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.

² Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977.

³ Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

⁴ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

⁵ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977. С. 229.

⁶ Черменский Е. Д. Четвертая государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 195.

⁷ Там же. С. 196.

этой правой организации. Также историк в своей книге рассматривал деятельность кружка А.А. Римского-Корсакова по составлению записок. В частности, он отмечал, что в одной из записок, весьма умеренной по содержанию, предлагалось «поставить Гос[ударственную] думу на указанное ей Основными законами место»¹.

Отметим также, что Е.Д. Черменский, не разделяя уже ставший традиционным для историографии тезис о колоссальном влиянии Г.Е. Распутина на власть, пришел к выводу, что царская чета искала ответы на волнующие ее вопросы не у «старца», а в корреспонденции крайне правых². Также историк отвергал расхожее мнение о германофильстве Распутина³.

Впоследствии, развивая мысли Е.Д. Черменского, историк Л.М. Спириин также утверждал, что на императора влияли главным образом представители двора и сама царица, которой Распутин «нужен был как своеобразное средство давления на царя»⁴. Историк утверждал, что назначение в 1916 г. Б.В. Штюмера на пост председателя Совета министров, а затем и А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел было, прежде всего, делом рук самой Александры Федоровны, а не Г.Е. Распутина⁵.

Исследуя документы ЧСК, в частности, показания С.П. Белецкого, А.Я. Аврех пришел к выводу о значительной роли салона Б. В. Штюмера в политической жизни России⁶. Однако, как нам представляется, этот вывод далеко не бесспорный. Кроме того, историк писал о том, что летом 1916 г. царский фаворит решил способствовать назначению А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел, и на это решение «старца» якобы оказали влияние П.Г. Курлов и П.А. Бадмаев. Аврех при этом ссылается на неопубликованный

---

¹ Там же. С. 248.

² Там же. С. 237.

³ Там же.

⁴ Спириин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 15.

⁵ Там же.

⁶ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 128.

дневник С.Д. Протопопова (брата А.Д. Протопопова)¹. Таким образом, он подчеркивал роль главных участников бадмаевского кружка в назначении А.Д. Протопопова главой МВД. Отметим также сделанный А.Я. Аврехом важный вывод об отсутствии источников, подтверждающих якобы имевшую место принадлежность к «оккультно-масонским кругам» графини С.С. Игнатъевой и участников ее политического салона².

А.Я. Аврех также подробно рассматривает ряд аспектов, связанных с деятельностью М.М. Андроникова. Он разделяет точку зрения, согласно которой именно князь оказал решающее влияние на решение императора и императрицы назначить А.Н. Хвостова на пост министра внутренних дел осенью 1915 г., ссылаясь при этом, прежде всего, на переписку Николая и Александры Романовых³.

Рубеж 1980-х – 1990-х гг. предопределил появление работ, так или иначе связанных с деятельностью правых организаций. В них упоминались и отдельные салоны и кружки монархического направления⁴.

Кроме того, в коллективном исследовании «Кризис самодержавия в России: 1895–1917» рассказывается о деятельности кружка С.Д. Шереметева⁵. Современный исследователь И.К. Кирьянов пишет, что в 1910-е гг. у салона графа С.Д. Шереметева, наряду с другими правыми салонами и кружками, открылось «второе дыхание», и в итоге он превратился в полноценный политический салон⁶. Однако в источниках встречается только понятие «кружок

---

¹ Там же. С. 137, 139.

² Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 312–313.

³ Там же. С. 115.

⁴ Кризис самодержавия в России. 1895–1917 / Отв. ред. В.С. Дякин. Л., 1984; Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996; Ананьич Б.В. О тексте Манифеста 26 февраля 1903 г. (Из архива В.П. Мещерского) // Вспомогательные исторические дисциплины. В 38 т. Л., 1983. Т. XV.

⁵ Кризис самодержавия в России. 1895–1917. С. 468.

⁶ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 72.

графа С.Д. Шереметева», а не «салон»; поэтому, думается, целесообразнее использовать именно понятие «кружок» для характеристики неофициальной правой организации С.Д. Шереметева.

В публикации Ю.Б. Соловьева «Князь В.П. Мещерский и его роль во внутренней политике в предвоенные годы» рассмотрен вопрос о влиянии князя на политику незадолго до его кончины в 1914 г. Это был новый для историографии сюжет¹. Однако о работе салона Мещерского в работе ничего не говорится.

То же самое наблюдение касается и предисловия А.Н. Боханова ко второму изданию дневника А.В. Богданович². Автор ограничился краткой характеристикой кружка, а также политических методов, практиковавшихся в нем. Ссылаясь на дневник «генеральши», Боханов весьма некритически интерпретировал факты, содержащиеся в нем. Также приходится признать, что в этот период времени не было сделано существенных научных достижений в изучении кружков и салонов периода Первой мировой войны.

В 1990-е гг. начался третий, заключительный этап становления историографии русской правой. Отсутствие цензуры и идеологического диктата обусловили всплеск интереса к различным аспектам деятельности правых организаций. В 1992 г. вышла в свет монография С.А. Степанова «Черная сотня в России»³. Ее первое издание содержало много идеологических штампов советской эпохи, однако именно тогда был сделан первый шаг к осмыслению истории монархического движения. Книга содержит в себе ценную информацию о деятельности многих видных участников кружков и салонов (А.И. Дубровина, В.М. Пуришкевича, Н.Е. Маркова и др.), однако в ней не имеется сколько-нибудь цельной характеристики правых салонов и кружков.

---

¹ Соловьев Ю.Б. Князь В.П. Мещерский и его роль во внутренней политике в предвоенные годы // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 249–251.

² Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990. С. 8–11.

³ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

И.В. Лукоянов¹ рассмотрел деятельность некоторых лидеров правых салонов и кружков (М.М. Андроников, В.П. Мещерский), хотя собственно о самих салонах этих лиц в диссертации практически ничего не говорится. Важны вывод Лукоянова состоит в том, что опроверг тезис о чрезмерном влиянии Мещерского на последнего императора². Досконально изучив понятие «камарилья», историк поставил вопрос о ее реальной степени влияния на царскую политику³.

В.Я. Лаверычев⁴ связал функционирование ряда кружков (в том числе графа С.Д. Шереметева) «с известным фрондерством»⁵.

Ряд исследований 1990-х гг, однако, искажали деятельность русских монархистов в угоду либеральным идеологическим установкам. Так, американский политолог У. Лакер⁶, хотя и упоминал некоторых участников правых салонов и кружков (Н.Е. Маркова, В.М. Пуришкевича)⁷, но, повторяя общеизвестные факты, интерпретировал их по-своему, делая акцент исключительно на «антисемитизме» и «погромной сущности» монархистов. В труде Лакера также содержится спорное суждение о преобладании в черносотенных рядах люмпена.

В постсоветское время часть историков рассмотрела в своих работах политическую роль и влияние некоторых лидеров правых салонов и кружков. Вместе с тем, они, как правило, не изучали обстоятельства, связанные с их

---

¹ Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX – начале XX века и власть (проблема правого реформаторства): Дис. ... к. ист. н. СПб., 1993.

² Там же. С. 137.

³ Лукоянов И.В. Камарилья // Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного коллоквиума. СПб., 1999. С. 230; Он же. Тайный корреспондент Николая II Клопов А.А. // Из глубины времен. СПб., 1996. Т.6. С. 64–85.

⁴ Лаверычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. М., 1994. № 3. С. 43–57.

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма / Пер. с английского В. Меникера. М., 1994.

⁷ Там же. С. 58–59.

возникновением и последующим развитием. Это касается, в частности, предисловия Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина к сборнику, посвященному Николаю II. Авторы считают, что В.П. Мещерский якобы «пользовался особым доверием царя», но практически ничего не говорят о салоне князя¹. Б.С. Гусева подробно рассказал о жизни и трудах своего деда, П.А. Бадмаева, в первую очередь, как врача и отчасти как предпринимателя и политика, однако очень поверхностно рассматривается деятельность бадмаевского кружка². С.А. Степанов упоминает имена некоторых лидеров правых салонов и кружков, не давая характеристики этих структур³. То же самое наблюдение можно сделать и по отношению к монографии Ю.И. Кирьянова⁴. Вместе с тем историк также обходит стороной вопросы, связанные с функционированием *салонов* Мещерского и Богдановича. В монографии С.Г. Беляева, посвященной деятельности министра финансов П.Л. Барка и финансовой политике Российской империи, говорится о кружках П.А. Бадмаева и Н.Ф. Бурдукова и об их коммерческой деятельности⁵.

Журналист О.А. Шишкин в своей работе, изданной в 2000 г. и посвященной убийству Г.Е. Распутина⁶, изучил множество исторических источников. В его работе, в отличие от труда Фюлеп-Миллера, есть библиографические ссылки. Тем не менее, и у Шишкина есть множество непроверенной информации. Например, он пишет о том, что графини С.С, Игнатьева и М.Э. Клейнмихель якобы участвовали в масонской деятельности и систематически занимались оккультизмом.⁷ Автор, тем не менее, смог

---

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. От составителей // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 12.

² Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995.

³ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

⁴ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001.

⁵ Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. СПб., 2002.

⁶ Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000.

⁷ Там же. С. 43–44, 46–49.

досконально описать внешние атрибуты их салонов. Примечательно, что Шишкин придерживается весьма спорного тезиса о германофильстве М.М. Андроникова¹.

Гораздо более объективное представление о закулисных силах, приближенных к Г.Е. Распутину, содержится в монографии А.А. Искандерова «Закат империи», вышедшей в 2001 г.² В частности, в этой книге подробно проанализирована деятельность князя М.М. Андроникова, привлечен целый комплекс источников (документы, письма) из архива Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, некоторые из них опубликованы автором впервые. В целом, однако, приходится признать, что выводы ученого не выходят за рамки традиционной советской историографии о «темных силах», действовавших в окружении императора.

О взаимоотношениях М.М. Андроникова с военным министром В.А. Сухомлиновым и их крахе, равно как об организации интриги по устранению военного министра с последующим возбуждением уголовного дела против него, весьма подробно рассказывается в книге американского историка У. Фуллера «Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России», сравнительно недавно переведенной на русский язык³. Автор книги, в частности, обращает внимание на тот факт, что еще за несколько лет до начала Первой мировой войны предприниматель Александр Альтшиллер, хорошо знакомый с В.А. Сухомлиновым, «работал» на пару с Андрониковым, организовывал мошеннические схемы, служил посредником между Военным министерством, поставщиками и продавцами. Кроме того, в монографии

---

¹ Там же. С. 85.

² Искандеров А.А. Закат империи. М., 2001.

³ Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009; Fuller W. C. Jr. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Ithaka and London: Cornell University Press, 2006). XIII, 286 p. P. 66–72, 106–111; Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. URL: <http://coollib.com/b/297195/read> (дата обращения: 17.02.2024). Режим доступа: свободный.

указывается на деятельность Андроникова в качестве посредника при осуществлении контактов великого князя Николая Николаевича с Сухомлиновым (между ними личные отношения были практически разорваны). Разделяя расхожие утверждения о мошеннической деятельности и гомосексуализме М.М. Андроникова, автор книги уделяет некоторое внимание и деятельности его салона. Так, цитируя архивный отчет специальной комиссии по выявлению причин недостаточного снабжения армии, которую возглавлял Н.П. Петров, американский историк пишет о большом количестве разнообразных посетителей квартиры Андроникова¹.

Событием в отечественной исторической науке явилась в свое время диссертация О.А. Тарасова², в которой впервые в историографии подробно освещаются некоторые аспекты деятельности правых организаций в последние годы существования монархии в России. Из более поздних работ, посвященных истории черносотенного движения, отметим также труды И.В. Омелянчука³. Однако упомянутые научные работы дают очень мало информации о деятельности правых салонов и кружков в период Первой мировой войны, хотя и содержат в себе интересные факты о деятельности их видных участников. В коллективной монографии о русском консерватизме есть отдельные сведения о правых кружках и салонах⁴.

---

¹ Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. URL: <http://coollib.com/b/297195/read> (дата обращения: 17.02.2024). Режим доступа: свободный. Оригинал: РГВИА. Ф. 280. Оп. 2. Д. 164. Л. 112.

² Тарасов О.А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): Автореф. дис. ... к. ист. наук. М., 1997.

³ Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): Автореф. дис. ... д. ист. н. Воронеж, 2006. С. 31; Он же. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века // Отечественная история. 2004. № 2. С. 89–90.

⁴ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 384–386 (главка «Различные консервативные кружки» написана К.Ф. Шацилло).

Ю.И. Кирьянов внес большой вклад в развитие историографии русской правой¹. Хотя историк напрямую не занимался исследованием салонов и кружков, тем не менее, он ввел в научный оборот много информации, связанной с деятельностью их организаторов и активных участников (С.Д. Шереметев, Б.В. Никольский, А.И. Дубровин, Н.Е. Марков и др.).

А.А. Иванов², Д.Д. Богоявленский³, Ф.И. Долгих⁴, Г.А. Ивакин⁵ и ряд других исследователей в начале 2000-х гг. подробно изучили работу правых в Государственной думе. Однако в силу специфики своего исследования они не заостряли внимание на деятельности правых салонов и кружков.

А.А. Фоменков, В.Ю. Рылов, Е.М. Михайлова и др. изучили деятельность правых в российских регионах⁶, что дало возможность создать более полную картину существования монархического движения.

---

¹ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России (1911–1917). М., 2001; Он же. Русское собрание 1900–1917. М., 2003 и др.

² Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917 гг.): Дис. ... к. ист. н. СПб., 2004; Он же. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). СПб., 2006).

³ Богоявленский Д.Д. Н.Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001; Он же. Проблема лидерства в Союзе Русского Народа: Дис. ... к. и. н. М., 2002.

⁴ Долгих Ф.И. Правые в III и IV Государственных думах России (1907–1917 гг.): Дис. ... к. ист. н. М., 2004.

⁵ Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М., 2014.

⁶ Слесарев Ю.В. Правомонархические организации в губерниях Центрального Черноземья (1905–1917): Автореф. дис. ... к. ист. н. Пенза, 1998; Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002; Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии, 1905–1917 гг.: Дис. ... к. ист. н. Казань, 1997; Он же. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Фоменков А.А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905–1917 гг.): Дис. ... к. ист. н. Нижний Новгород, 2002; Максимов К.В. Монархическое движение в России: 1905–1917 гг. (На материалах Уфимской губернии): Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 2004; Михайлова Е.М. «Монархия должна быть самодержавна по форме и демократична по своим задачам...» Нестор Николаевич Тиханович-Савицкий (1866 – после июля 1917) // Правая Россия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века. СПб., 2015. С. 639–663; Она же. Правомонархическое движение в Поволжье в 1905–1917 годах // Отечественная история.

С.В. Куликов досконально изучил деятельность русской бюрократии в годы Первой мировой войны¹. Он повторил уже ранее известные сюжеты, связанные с деятельностью салона Б.В. Штюрмера. Тем не менее, следует отметить и ряд достоинств труда Куликова. Он пришел к правильному выводу о том, что М.М. Андроников не влиял на те или иные назначения чиновников вплоть до падения самодержавия². Также историк считает, что политическая роль кружка А.А. Римского-Корсакова в советской историографии была весьма преувеличена³.

Б.Г. Колоколов пишет, что М.М. Андроников смог добиться благодаря Г.Е. Распутину и А.А. Вырубовой назначения А.Н. Хвостова на пост министра внутренних дел⁴. На самом деле прямых доказательств этого не существует; с другой стороны, император и императрица сами изъявляли желание, чтобы министром был назначен именно А.Н. Хвостов, не ссылаясь при этом на Андроникова⁵. Тем не менее, книга Колоколова примечательна хотя бы тем, что автор опубликовал в ней ранее не известные источники.

Б.Г. Колоколов сослался, в частности, на письмо жандармского генерала дворцовому коменданту В.Н. Воейкову, в котором давалась негативная оценка деятельности М.М. Андроникова. Отмечалось, что князь пытался использовать

2007. № 1. С. 126–134; Она же. Тиханович-Савицкий Нестор Николаевич // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М., 2010. С. 512–515; Она же. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: Автореф. дис. ... д. ист. наук: 23.00.01. Казань, 2007; Она же. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905–1917 гг. Чебоксары, 2000 и др.

¹ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

² Там же. С. 101.

³ Там же. С. 358.

⁴ Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М., 2009. С. 391.

⁵ Переписка Николая и Александры Романовых (1914–1915 гг.). М.; Пг., 1925. Т. III. С. 363.

Г.Е. Распутина в своих целях. Выражались опасения в связи с попытками аналогичного использования в своекорыстных целях и самого Воейкова¹.

Определенный научный интерес представляет вышедшая недавно статья нижегородского исследователя А.В. Евдокимова «Роль князя М.М. Андроникова в "деле Сухомлинова"»². Считая, что месть князя по отношению к Сухомлинову сыграла определенную роль, но не решающую, историк высказывает мысль, что Андроников «мог сотрудничать с англичанами»³. При этом он ссылается на архивные данные из фондов Российского государственного военно-исторического архива, высказывая мысль, что «Андроников не только мстил бывшему военному министру, но и действовал в интересах Антанты, о которой Сухомлинов отзывался не лучшим образом». Впрочем, резонно отмечает исследователь, «вопрос о работе князя на англичан, на наш взгляд, еще не исчерпан и требует дальнейшего изучения»⁴.

В другой статье А.В. Евдокимов приводит выявленный им источник – заявление неизвестного автора, адресованное М.В. Родзянко. В нем содержались обвинения в адрес Е.В. Сухомлиновой и Г.Е. Распутина. Этот источник, датированный июнем 1916 г., помогает лучше определить роль Андроникова в борьбе со своим оппонентом В.А. Сухомлиновым⁵.

---

¹ Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове. С. 394. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 722.

² Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX-я Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки [сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады] / Отв. за вып. И.А. Зверева. Княгинино, 2014. С. 198–200.

³ Там же. С. 199.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ Евдокимов А.В. Арест генерала Сухомлинова и борьба за власть между элитой и общественной контрэлитой (апрель 1916 – февраль 1917 гг.) // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / Отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Вып. 2. Нижний Новгород, 2015. С. 464–465. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 738. Л. 25–26. См. также ряд других работ этого же автора, в которых он так или иначе касается деятельности князя М.М. Андроникова (правда, в них не содержится принципиально новой информации или выводов по сравнению с выше упомянутыми работами): Евдокимов А.В. «Дело Сухомлинова» как орудие информационной войны против

В 2020 г. вышла в свет монография Ф.А. Селезнева и А.В. Евдокимова, посвященная «роковой женщине» военного министра В.А. Сухомлинова – Екатерине Бутович. В книге помимо вышеперечисленных наблюдений и выводов А.В. Евдокимова содержится новая информация о деятельности салонов М.М. Андроникова и Н.И. Червинской, раскрывающая сложный и противоречивый характер взаимоотношений между этими деятелями и четой Сухомлиновых. Делается заслуживающий внимание вывод о том, что князь осуществлял компанию против В.А. Сухомлинова через Н.И. Червинскую и С.Т. Варун-Секрета, с помощью которых выходил на А.И. Гучкова¹.

Представляет научный интерес статья А.И. Феклистова, посвященная закулисной войне князя М.М. Андроникова с В.А. Сухомлиновым². Автор широко использовал материалы комиссии генерала Н.П. Петрова с обвинениями в адрес бывшего военного министра, которые содержатся в фондах РГВИА. Анализируя эти и другие источники, исследователь делает важный вывод о том, что «князь выполнил всю грязную подготовительную работу по дискредитации Сухомлинова. А уже сам арест и последующий суд над Сухомлиновым стал делом других людей и других сил»³. Обращает на себя внимание неточность в публикации А.И. Феклистова: он именуется издание

Николая II в 1915–1916 гг. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №2. С. 211–227; Евдокимов А.В. Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В.А. Сухомлинова (1915–1916) // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Июнь. Вып. 50. С. 168–189; Евдокимов А.В. Начало «дела Сухомлинова» и создание прогрессивного блока // Клио. 2015. № 12 (108). С. 25–29; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.

¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020. С. 152–153.

² Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914–1916) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 6. С. 73–84.

³ Там же. С. 84.

князя М.М. Андроникова «Голос России» газетой¹, тогда как на самом деле это журнал.

Е.В. Григорьева в кандидатской диссертации пишет о политической деятельности Б.В. Штюрмера. Она вскользь упоминала салон премьера, однако каких-либо новых фактов о его работе в диссертации не содержится. Тем не менее, Григорьева делает важный вывод о том, что само существование этого кружка свидетельствует об авторитете Штюрмера среди монархистов².

Д.А. Коцюбинский³ и С.М. Санькова⁴ в монографиях рассмотрели деятельность русских националистов и также коснулись работы отдельных салонов и кружков, так или иначе связанных с националистами. В частности, Д.А. Коцюбинский исследовал некоторые аспекты взаимоотношений князя В.П. Мещерского с националистами.

В монографии А.П. и Д.А. Коцюбинских «Григорий Распутин: тайный и явный»⁵ содержится много ценной информации, которая введена ими в научный оборот. Прежде всего, это документы, связанные с кружком П.А. Бадмаева и салоном М.М. Андроникова. Однако многие из приведенных фактов нуждаются в дополнительной перепроверке. Весьма спорным представляется и вопрос о гомосексуализме Андроникова. То же самое касается и так называемого «Дневника Распутина», на который авторы ссылаются. Вопрос о его аутентичности до конца не прояснен⁶.

---

¹ Там же. С. 75.

² Григорьева Е.В. Б.В. Штюрмер: российский бюрократ на рубеже двух политических эпох (1872–1917 гг.): Автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2004. С. 12.

³ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.

⁴ Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006.

⁵ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб.; М., 2003.

⁶ Позже, в 2008 году, Д.А. Коцюбинский переиздал со своими комментариями так называемый «Дневник» Г.Е. Распутина (Дневник Распутина / Предисл., комм. Коцюбинского Д.А. М., 2008). Сообщения об этой публикации были широко растиражированы СМИ.

С.Л. Фирсов изучил деятельность митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова)¹. Вводя в научный оборот множество источников, исследователь не ставил задачи изучать непосредственно салон митрополита. Тем не менее, он пришел к выводу о более низком политическом влиянии Питирима, чем было принято считать ранее².

Краткие упоминания о салоне Питирима (без их детальной разборки) содержатся в статье Л.С. Бородулиной³.

Среди работ, посвященных закулисной борьбе в окружении Николая II, большой интерес представляет вышедший в 2009 году объемный труд историка С.В. Фомина «Боже, храни Своих!..» (из серии «Григорий Распутин: расследование»)⁴. Автор привлек огромное количество источников (мемуары, дневники, периодическая печать и т. д.), в том числе и архивных, а также изданных в эмиграции. Многие из них впервые введены в научный оборот и существенным образом расширяют представление о деятельности Г.Е. Распутина, о кружках и салонах периода царствования Николая II, опровергают многие ложные представления, укоренившиеся в советской и отчасти в постсоветской историографии (например, о чрезмерном пьянстве и разврате Распутина). Весьма подробно освещена деятельность салона князя

Правда, сам публикатор в предисловии подчеркивает, что «очень многое заставляет отнести к «Дневнику» Распутина весьма настороженно» (Дневник Распутина. С. 6 (предисловие Д.А. Коцюбинского). Вместе с тем Д.А. Коцюбинский считает, что «даже если исходить из того, что данный документ – «апокриф», это ни в коей мере не означает, что содержащаяся в нем информация не имеет под собой достоверной исторической канвы» (Там же. С. 10).

¹ Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011.

² Там же. С. 175–176.

³ Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2006. Вып. 7. С. 212–215.

⁴ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». М., 2009; см. также вышедший ранее очерк этого же автора: Фомин С.В. О предполагаемых Государем преобразованиях // «...И даны будут Жене два крыла. Сборник к 50-летию Сергея Фомина / Предисл. Р.В. Багдасаров, очерки, статьи, публикации документов, коммент. С.В. Фомин. М.: Изд-во «Паломник», 2002. С. 526–555.

В.П. Мещерского, салона графини С.С. Игнатъевой, салона Е.В. Богдановича, кружка П.А. Бадмаева, салона князя М.М. Андроников¹. Между тем, некоторые выводы, сделанные С.В. Фоминым, имеют, на наш взгляд, весьма спорный характер. В частности, историк вслед за Р. Фюлеп-Миллером и О.А. Шишкиным склоняется к версии о принадлежности к масонству графини С.С. Игнатъевой² и ряда членов ее семьи, о якобы имевшем место занятии оккультизмом в этом салоне; также С.В. Фомин, не приводя убедительных доказательств, не сомневается в склонности к гомосексуализму князя М.М. Андроникова³. Недостатком труда С.В. Фомина является также, по нашему мнению, некоторая аморфность в изложении материала, встречающееся в отдельных местах нарушение логической последовательности при изложении фактов.

Ряд работ постсоветского периода посвящен политической деятельности В.П. Мещерского⁴, в них, как правило, князь предстает как редактор-издатель консервативного журнала, но не как организатор правого кружка.

---

¹ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». С. 215–243; 284–286; 381–392.

² Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой // «И даны будут жене два крыла». Сб. к 50-летию Сергея Фомина. С. 506 (примечание к публикации С.В. Фомина); Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». С. 220.

³ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». С. 383–384.

⁴ Леонов М.М. В.П. Мещерский: русский консерватизм и правительственная политика в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... к. ист. н. Самара, 1999; Карцов А.С. Общественно-политическая деятельность князя В.П. Мещерского (1860–1890 гг.): Автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2000; Петров С.В. «Новый курс» правительства Александра III и консервативно-охранительное движение в России 1880-х – начале 1890-х гг. (В.П. Мещерский): Дис. и автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2000; Он же. В.П. Мещерский и его газета «Гражданин»: проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е – начале 90-х гг. XIX в. // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. Сб. научных трудов. СПб., 2004. Вып. 12. С. 98–119; Пронина И.А. В.П. Мещерский в общественном движении России конца 60 – начала 80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... к. ист. н. Волгоград, 2002; Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 2001; Она же. Этот невозможный князь... // Родина. 2014. № 9. С. 83–86.

Исключение составляет ряд работ М.М. Леонова, в которых рассматривается деятельность салона князя В.П. Мещерского, салона Е.В. Богдановича и отчасти кружка П.А. Бадмаева, Н.Ф. Бурдукова, салона князя М.М. Андроникова¹. Исследователь ввел в научный оборот много новых источников. М.М. Леонов сделал важные выводы, касающиеся механизма взаимоотношений патрона и клиента в рамках салонов. По его словам, «локальные сети, сплетенные в салонах, объединяли представителей светского чиновного мира». Рассматривая отношения в салонах как отношения между патронами и клиентами, Леонов подчеркивает, что эти отношения не следует абсолютизировать и закреплять «за всяким актом содействия в карьерном и финансовом вопросах»².

Согласно выводам М.М. Леонова, проанализировавшего корреспонденцию участников салонов, механизм взаимоотношения между патроном и клиентом работал следующим образом. Вначале потенциальный

---

¹ Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара, 2009; Он же. Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: патронат и протектирование. Самара, 2010; Он же. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н. Самара, 2011. См. также ряд статей этого же автора, основные положения и выводы которых в целом повторяют выводы, содержащиеся в диссертации и монографиях: Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: неформальные связи и протектирование в чиновном мире России рубежа XIX–XX веков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 4 (14). С. 118–130; Он же. Дворянский салон как коммуникативное пространство // Вестник Самарского муниципального института управления. 2008. № 7. С. 46–59; Он же. А.В. Богданович и ее салон // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 15. № 12. С. 129–136; Он же. Обычай протектирования в повседневной жизни русского дворянства второй половины XIX – начала XX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6–1. С. 41–46; Он же. Финансовые источники салонов П.А. Бадмаева и Е.В. Богдановича // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3–1. С. 76–79; Он же. Доверительно-патерналистские отношения в политических салонах Петербурга как инструмент лоббирования карьерных интересов бюрократии. Рубеж XIX–XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9. С. 37–43; Он же. Протектирование в среде российской бюрократии во второй половине XIX – начале XX вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 20–28.

² Там же.

клиент письменно обращался к руководителю салона (потенциальному покровителю, патрону). В обращении содержалась просьба о помощи, зачастую оформленная в виде предложения каких-либо услуг. Далее покровитель либо принимал автора письма, либо игнорировал его. Если он принимал очередного клиента, то между патроном и клиентом устанавливалась неформальная связь («открывается канал коммуникации»). Также исследователь замечает, что «старинный партнер мог выступать в роли патрона, если удовлетворял просьбу клиента самостоятельно, или посредника, если обращался за содействием к знакомому патрону»¹.

Главные выводы, сделанные М.М. Леоновым, сводятся к утверждению о том, что отношения внутри салонов строились на взаимном доверии².

Также исследователь коснулся взаимоотношений лидеров салонов с императором. В одной из своих работ он пишет о том, что выделение денежных средств П.А. Бадмаеву и Е.В. Богдановичу носило характер личного одолжения и отражало расположение монарха к своему подданному»³, опровергая утверждение о финансовой зависимости кружков от бюджета страны. Также Леонов подчеркивал особую роль руководителей салонов в процессе их функционирования⁴.

На эту же особенность изучения салонов обращает внимания и исследовательница салонной культуры дворянства в России в первой половине XIX века И.П. Азерникова, отмечая в своей кандидатской диссертации, что облик салонов зависел в первую очередь от личных качеств их организаторов⁵.

---

¹ Там же.

² Там же. С. 133.

³ Леонов М.М. Финансовые источники салонов П.А. Бадмаева и Е.В. Богдановича // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3–1. С. 76.

⁴ См.: Леонов М.М. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н. Самара. 2011. С. 32–35.

⁵ Азерникова И.П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: Автореф. дис. ... к. и. н. М., 2011. С. 22–23.

И.П. Азерникова подчеркивает важность изучения биографии и личных качеств руководителей кружков¹.

Одному из аспектов деятельности организатора салона митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова) посвящена статья Л.С. Бокарево, посвященная положению православного духовенства и попыткам улучшения его материального положения². Вместе с тем по мнению организатора другого салона, графини С.С. Игнатьевой, священники были достаточно хорошо обеспечены, и осуществлять дополнительную финансовую поддержку их деятельности, по ее мнению, не следовало бы.

Отметим также кандидатскую диссертацию О.Ю. Голечковой, в которой рассматривается деятельность неформальных советников императора Николая II. К их числу, как отмечает исследовательница, «относили В.П. Мещерского, оккультиста Филиппа и некоторых других деятелей»³.

В монографии О.Ю. Голечковой, посвященной А.А. Половцову, встречаются отдельные упоминания С.Д. Шереметева, однако деятельность его кружка не рассматривается⁴.

Заметим, однако, что хронологические рамки ее исследования доходят только до 1909 г., и, соответственно, в данной диссертации совершенно не рассматривается деятельность правых салонов и кружков периода Первой мировой войны. Вместе с тем приведенные выводы диссертанта вполне справедливы и для рассматриваемых правых салонов и кружков,

---

¹ Подробнее см. в тексте кандидатской диссертации И.П. Азерниковой.

² Бокарева Л.С. Комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства (21 января – 4 февраля 1917 г.): состав и деятельность // Клио. 2011. №2 (53). С. 80–83. См. также: Бокарева Л.С. Митрополит Питирим и вопрос об улучшении материального обеспечения приходского духовенства // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-метод. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. СПб., 2011. С. 106–110.

³ Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 2013. С. 28.

⁴ Голечкова О.Ю. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX в. / Послесл. Д. Андреев. М., 2015. С. 57, 94, 111–113.

существовавших в последние предреволюционные годы. К тому же, многие из этих организаций (например, кружок графа С.Д. Шереметева, салон князя М.М. Андроникова, салон графа Н.Ф. Гейдена и др.) возникли задолго до 1914 г., и их идеология сформировалась в рассматриваемый О.Ю. Голечковой исторический период.

За последние 20 с лишним лет появилось довольно много исследований, так или иначе посвященных жизни и деятельности графа С.Д. Шереметева¹. В частности, О.В. Белоусова подробно исследует политическую деятельность графа, преимущественно делая акцент на эпохе царствования Александра II и Александра III, то есть на годы политического взлета С.Д. Шереметева, справедливо отмечая, что после реформ 1905–1906 гг. придворное влияние графа резко упало². На страницах диссертации А.А. Мещениной подробно разбирается научная и культурная деятельность С.Д. Шереметева, в том числе

---

¹ Перечислим некоторые из них: Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: Дис. и автореф. дис. ... к. ист. н. М., 2012; Она же. «Вот где главное наше горе». Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники // Родина. 2012. № 7. С. 108–111; Бродский Г.Е., Шохин Л.И. Общественная и благотворительная деятельность С.Д. Шереметева в Остафьево // Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. М., 1999; Ковалева М.Д. Граф С.Д. Шереметев и Москва. Альманах «Дворянское собрание». 1997. Вып. 6; Она же. Граф С.Д. Шереметев как историк рода // Культурное наследие российской эмиграции. М., 1994. Т. 1; Она же. Очерки и заметки С.Д. Шереметева о русских городах и усадьбах // Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. М., 1999; Она же. С.Д. Шереметев и Странноприимный дом // Труды НИЦ «Медицинский музей» РАМН. М., 1993. Вып. 5; Она же. Старая Москва графа Сергея Шереметева. М., 2003; Краско А.В. Жизненный путь и творческое наследие графа С.Д. Шереметева // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1995. Вып. 2; Он же. С.Д. Шереметев – русский историк и генеалог // Генеалогические исследования. М., 1993; Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис.... к. ист. н. СПб., 2004; Свалова О.М. Последний владелец Остафьева // Остафьевский сборник. М., 1993. Вып. 1; Она же. С.Д. Шереметев – создатель музея в Остафьево // Московские Шереметевские чтения. М., 1993; Шавыркина Н.А. Судьба библиотеки С.Д. Шереметева в Михайловском // Остафьевский сборник. М., 1994. Вып. 2; Шохин Л.И. С.Д. Шереметев – историк в своих дневниковых записях // Археографический ежегодник. М., 1993; Он же. Неопубликованная работа С.Д. Шереметева о Смутном времени «Лев Сапега и Федор Шереметев» // Археографический ежегодник. М., 1993 и др.

² Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века. С. 7.

его работа в научно-исторических учреждениях последней трети XIX – начала XX вв. (Археографическая комиссия, Общество любителей древней письменности) в 1877–1918 гг. Статья Г.В. Аксеновой посвящена С.Д. Шереметеву как инициатору реализации «масштабных проектов, направленных на сохранение историко-культурного наследия Древней Руси и России»¹. Вместе с тем проблема существования кружка С.Д. Шереметева не является предметом исследования авторов данных научных трудов.

Стоит также отметить вышедшую в 2005 г. монографию С.А. Степанова «Черная сотня»². Эта книга является переработанной и расширенной редакцией ранее вышедшей книги С.А. Степанова «Черная сотня в России (1905–1914 гг.)»³. И если в первом издании книги история черносотенного движения была доведена только до 1914 г., то есть до начала Первой мировой войны, то теперь автор попытался реконструировать ход истории русской правой вплоть до 1917 г. По нашему мнению, сделать это ему до конца так и не удалось; часть монографии, посвященная Черной сотне периода 1914–1917 гг., носит фрагментарный и бессистемный характер. Кроме того, в работе содержится много неточностей. Что касается деятельности правых салонов и кружков, то в работе С.А. Степанова имеются только отдельные их упоминания.

В 2013 году была переиздана книга С.А. Степанова «Черная сотня. Что они сделали для величия России»⁴. На наш взгляд, общие выводы этой книги несколько отличаются от предыдущих ее изданий. Автор делает акцент на развенчивании мифов о «погромной сущности» черносотенного движения. «Основанная не на пропагандистских мифах, а на архивных документах, эта

---

¹ Аксенова Г.В. Сергей Дмитриевич Шереметев – хранитель наследия Древней Руси // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 2021. С. 112–124.

² Степанов С.А. Черная сотня. 2-е изд., доп., и перераб. М., 2005.

³ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

⁴ Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013.

книга восстанавливает истину, освещая историю запрещенной организации объективно и беспристрастно, не идеализируя черносотенцев, но и не представляя их исчадиями ада», – сказано в аннотации к книге. В отличие от предыдущих изданий, в этой книге автор также рассматривает многочисленные попытки возрождения монархических организаций, имевшие место в постперестроечное время, дает весьма объективную оценку современному состоянию монархического движения в России¹. В книге содержатся отдельные факты, связанные с деятельностью кружков и салонов правого направления².

И.С. Розенталь³ кратко охарактеризовал правые салоны и кружки периода Первой мировой войны⁴. Делая акцент на рассмотрении работы клубов⁵, он не обошел вниманием и салоны, подчеркивая их противоречивое положение: «Немаловажно, что критически, как и до войны, отзывались о петербургском Яхт-клубе и "легкомысленных" салонах, решающих судьбы России между чашкой чая и партией в бридж, консерваторы и тоже по преимуществу аристократы, объединившиеся на основе идей неославянофильства, особенно в Москве, например, кружок Ф.Д. Самарина. Разделяло их, помимо всего прочего, отношение к Распутину и к "раболопству" перед ним Синода. Лишь

---

¹ Там же. С. 614–664 (глава XI «Наследники Черной сотни»).

² Там же. С. 73, 353.

³ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014.

⁴ Розенталь И.С. Клубы, салоны, кружки и общественное мнение // Там же. С. 414–423; Его же. Политические клубы, кружки, салоны // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2. Власть. Общество. Культура. М., 2012. С. 161–201). В последней работе, однако, не содержится принципиально новых фактов по сравнению с анализируемой нами публикацией И.С. Розенталя «Клубы, салоны, кружки и общественное мнение».

⁵ См. о клубах более раннюю монографию автора: Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX в. М., 2007. Хотя в ней автор напрямую не касается деятельности салонов и кружков, тем не менее, книга содержит любопытные факты, связанные с жизнью некоторых организаторов этих структур, например, Н.Ф. Бурдукова (Там же. С. 310) и С.Д. Шереметева (Там же. С. 187).

эпизодически могли проникать в центры "камарильи" самые известные тогда лидеры черносотенных союзов»¹.

И.С. Розенталь пишет о том, что салоны становились центрами формирования общественного мнения высшего дворянства².

В статье М.Н. Лукьянова «Российская правая и начало Первой мировой войны»³ использовано множество источников, в том числе архивных. Исследователь справедливо отмечает, что, некоторые правые парламентарии (Н.Е. Марков и др.) сближались со сторонниками А.И. Дубровина, и одновременно наблюдался процесс, связанный с отказом консерваторов от радикальных политических действий⁴.

Современные историки опубликовали ряд биографий русских правых деятелей, в том числе и участников правых салонов и кружков⁵.

В 2003 г. известный писатель и экономист О.А. Платонов издал энциклопедию, посвященную русскому патриотизму. В ней имеются некоторые биографические сведения об организаторах правых салонов и кружков. Биографии А.А. Римского-Корсакова⁶ и Б.В. Штюрмера¹ созданы на хорошем

---

¹ Розенталь И.С. Клубы, салоны, кружки и общественное мнение. С. 417.

² Розенталь И.С. Клубы, салоны, кружки и общественное мнение. С. 415.

³ Лукьянов М.Н. Российская правая и начало Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. История. 2015. Вып. 2 (29). С. 18–26.

⁴ Там же. С. 23–24.

⁵ Богоявленский Д.Д. Н.Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. Вып. 1 С. 192–204; Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О.А. Платонов, сост. А.Д. Степанов. М., 2003; Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. СПб., 2006; Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008; Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика. М.; СПб., 2011; Стогов Д.И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию. М., 2012; Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб., 2015 и др. Книга «Правая Россия» является, по сути дела, глубокой и качественной переработкой ранее вышедшей книги «Воинство святого Георгия».

⁶ Святая Русь. Русский патриотизм. Большая энциклопедия русского народа / Составитель А.Д. Степанов. М., 2003. С. 618–619.

научном уровне, однако С.В. Лебедева в статье о Е.В. Богдановиче² ссылается исключительно на один из некрологов Евгения Васильевича. В вышедшей в 2008 г. исторической энциклопедии «Черная сотня»³ многие неточности, которые содержались в энциклопедии «Святая Русь», были исправлены, а сведения о монархистах были существенно дополнены с привлечением новых источников, в том числе из эмигрантских архивов.

Д.В. Карпухин в диссертации и монографии⁴ осуществил попытку анализа историографии русской правой. Он изучил труды по истории правоконсервативных организаций, в том числе и касающиеся их деятельности в годы Первой мировой войны. Конечно, как справедливо полагает исследователь А.В. Репников, автор предисловия к монографии Карпухина, «охватить все исследования невозможно, но работа Д.В. Карпухина в этом отношении является "первой ласточкой", и будущие историки могут ею воспользоваться как своеобразным "руководством к действию". Темы, которые автор книги вычленил для своего исследования, разумеется, будут затрагиваться»⁵ и в дальнейшем.

М.Л. Размолодин в ряде трудов предпринял попытку проанализировать идеологию русских правых в начале XX в.⁶

В докторской диссертации и монографии петербургского историка А.А. Иванова подробно рассматриваются сюжеты, связанные с

---

¹ Там же. С. 882–883.

² Там же. С. 96.

³ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008.

⁴ Карпухин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций: Автореф дис. ... к. ист. н. М., 2008; Он же. «Черная сотня»: веки осмысления в России. М., 2009.

⁵ Репников А.В. «Черная сотня»: веки осмысления в России. URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/03/03/chernaya_sotnya_vehi_osmysleniya_v_rossii/ (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁶ Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль, 2010; Он же. Русский вопрос в идеологии черной сотни. Ярославль, 2010.

функционированием правой группы Государственного совета и думской деятельностью правых¹. Поскольку многие правые парламентарии одновременно являлись посетителями салонов и кружков, выводы, сделанные историком, приобретают особую важность. В частности, речь идет о причинах идеологического краха монархистов².

В труде А.А. Иванова, посвященной жизни и политической деятельности одного из лидеров правых, Н.Е. Маркова³, который являлся активным участником кружка А.А. Римского-Корсакова, впервые в историографии подробно рассмотрены все периоды его политической активности. Новейшая работа А.А. Иванова представляет собой скрупулезное исследование деятельности правых партий, существовавших в Российской империи⁴. В монографии рассматриваются причины и предпосылки возникновения монархических партий, их организационная структура, состав, особенности политической деятельности, причины поражения правых.

Публикация мемуаров М.Э. Клейнмихель сопровождается предисловием В.М. Осина⁵, в котором рассказывается о деятельности ее салона, упомянуты и другие кружки. Однако автор в целом повторил выводы, сделанные в нашей кандидатской диссертации, монографии «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века)» и других работах. Зачастую В.М. Осин прибегает к прямому текстологическому заимствованию из

---

¹ Иванов А.А. Правый спектр Государственной Думы и Государственного Совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Дис. и автореф. дис. ... д. ист. н. СПб., 2011; Он же. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / Науч. ред. И.В. Алексеева. М.; СПб., 2013. Стоит также отметить работу этого же автора: Иванов А.А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016.

² Иванов А.А. Правые в русском парламенте. С. 470, 472.

³ Иванов А.А. Вождь чёрной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб., 2023.

⁴ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024.

⁵ Записки Марии Клейнмихель. Дворцовые интриги и политические авантюры / Предисл. В.М. Осина. М., 2014.

наших работ (без ссылок на первоисточники)¹. Статья Е. Куршук, посвященная особнякам М.Э. Клейнмихель², в целом повторяет информацию, которая содержится в предыдущей работе. В ряде статей содержатся сведения о костюмированных балах, которые организовывала Клейнмихель³.

В 2014 г. опубликована книга А.В. Репникова «Консервативные модели российской государственности»⁴, в которой рассматриваются социально-экономические и политические воззрения русских монархистов, в том числе организаторов и участников салонов и кружков (А.А. Римский-Корсаков, С.Д. Шереметев, Б.В. Никольский и др.). Автор делает справедливый, на наш взгляд, вывод о том, что «практически каждый из консерваторов в своих рассуждениях о переустройстве России приводил <...> ряд предложений, которые могли бы при их правильной реализации способствовать решению внутриполитических и внешнеполитических проблем. Но им так и не удалось представить власти, обществу и даже собственным единомышленникам четкой концепции переустройства России»⁵. Также Репников отмечает, что консерваторы не смогли создать единую идеологию и четкую политическую программу⁶. Этот вывод исследователя вполне подтверждается и на примере деятельности правых салонов и кружков.

---

¹ Осин В.М. М.Э. Клейнмихель и ее эпоха // Там же. С. 43–49.

² Куршук Е. Дома эксцентричной вдовы // Петербургский дневник. Ежедневное издание правительства Санкт-Петербурга. 2015. 25 ноября. № 221 (1200). С. 19.

³ Теркель Е. Леон Бакст: «Одевайтесь, как цветок!» // Третьяковская галерея. 2009. № 4. С. 37; Самойлова А. Особняк «из потонувшего мира». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2274576> (дата обращения: 05.02.2024) (Режим доступа: свободный).

⁴ Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. См. также более ранние работы этого же автора: Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков): Монография. М., 2006; Он же. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.

⁵ Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. С. 503.

⁶ Там же.

В статье Ф.А. Гайды «Кабинет» князя Н.Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг.»¹ упоминаются «Записки», составленные в кружке А.А. Римского-Корсакова², приводится подробное содержание одной из них³. Кроме того, в публикации отмечается, что министром народного просвещения 27 декабря 1916 г. был назначен член кружка Римского-Корсакова профессор Н.К. Кульчицкий⁴.

В книге А.А. Калмыкова, посвященной священномученику епископу Гермогену, достаточно подробно, в том числе с использованием архивных источников из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО), излагаются аспекты взаимоотношений между епископом и графиней С.С. Игнатъевой, а также ее единомышленниками по салону⁵. Также в монографии упоминаются отдельные аспекты, связанные с взаимоотношениями Н.Ф. Гейдена и П.А. Бадмаева с владыкой Гермогеном⁶. На наш взгляд, существенным недостатком книги является ее весьма слабая аналитическая составляющая и обилие огромных цитат, усложняющих восприятие прочитанного.

В 2003 г. вышла в свет работа Э. Лора «Русский национализм и Российская империя: кампания против "вражеских подданных" в годы Первой мировой войны»⁷, впоследствии переведенная на русский язык и изданная в

---

¹ Гайда Ф.А. «Кабинет» князя Н.Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ См.: Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. СПб., 2020. С. 476, 502, 503, 509, 510, 511, 517, 519, 560, 575, 607 и др.

⁶ Там же. С. 615, 619.

⁷ Lohr E. Nationalizing the Russian Empire: the campaign against enemy aliens during World War I. – Cambridge: Harvard University Press, 2003.

Москве¹. Хотя главными задачами автора являлось рассмотрение кампании, направленной против подданных стран Германского блока, так или иначе он не мог не коснуться участия в этой кампании ряда деятелей правых салонов и кружков (П.Н. Дурново, А.С. Стишинский, А.Н. Хвостов); в книге Э. Лора целый параграф посвящен взглядам русских правых.

Коммерческой деятельности князя М.М. Андроникова посвящена публикация японского ученого Сиоя Акифуми. В публикации на английском языке исследователь впервые в историографии дает подробную характеристику грандиозным коммерческим предприятиям князя М.М. Андроникова в Хивинском ханстве по строительству канала и орошению ряда территорий, рассматривает причины, по которым эти проекты не были реализованы на практике. Ученый справедливо указывает на то, что советские исследователи, говоря о спекулятивном характере этих коммерческих предприятий, тем не менее, не сделали их точных описаний, и, в свою очередь, восполняет этот пробел². Нежелание местных властей (прежде всего, в лице Хивинского хана) терять свой суверенитет над территорией в районе реки Амударьи привело к тому, что в предреволюционные годы грандиозные проекты М.М. Андроникова и его компаньона А.И. Путилова не возымели практического действия³. Впрочем, деятельность непосредственно салона князя М.М. Андроникова в публикации не рассматривается.

Рассмотрение деятельности правых салонов и кружков отечественными и зарубежными исследователями оказывалось весьма поверхностным. Проблема влияния этих неофициальных организаций на политику Российской империи,

---

¹ Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012.

² Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions Between Russia and Khiva, 1913–1914 // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / Edited by Paolo Sartori. Leiden; Boston, 2013. P. 116.

³ Ibid. P. 133.

как правило, вообще не рассматривалась. Исключение составляют наша кандидатская диссертация и монография о салонах правого направления¹, в ней были сделаны первые шаги по осмыслению политического влияния этих структур.

***

Начиная с 1920-х гг. исследователи уделяли определенное внимание деятельности правых салонов и кружков. Традиционным для советской историографии стал вывод о значительной роли неофициальных правых организаций в политической жизни России начала XX в., в том числе и в период Первой мировой войны. Советские историки ввели в научный оборот большое количество источников (допросы и показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, делопроизводственные источники, дневники, письма, мемуары участников кружков и салонов).

С конца 1980 – начала 1990-х гг. происходит постепенное переосмысление места, роли и значения правых в жизни предреволюционной России. Развиваются новые направления исследования, определяются дальнейшие пути изучения правого политического спектра.

1.2. Источники

При разработке темы диссертации использован целый ряд различных по характеру исторических источников. Среди них можно выделить следующие группы: делопроизводственные источники (официальные письма, телеграммы,

---

¹ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX в.: Дис. ... к. ист. н. СПб., 2005; Он же. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007. Основные выводы нашей кандидатской диссертации и монографии также содержатся в следующей книге: Стогов Д.И. Правые политические организации в период Первой мировой войны. Проблема влияния правых на политику Николая II. Saarbrücken, 2012. С. 343–375.

прошения, доклады, жалобы, аналитические записки и т. д.); сборники документов, подготовленные историками-специалистами; материалы периодической печати (как правой, так и оппозиционной); публицистические произведения членов правых кружков и салонов и материалы личного характера (дневники, воспоминания и переписка правых политических деятелей).

Основной архивный массив документов по теме диссертации хранится в фондах таких архивохранилищ, как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН РАН), архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына.

Всего в диссертации использованы материалы 10 архивов и рукописных отделов, в общей сложности – 723 единицы хранения из 59 фондов.

Делопроизводственные источники

Диссертантом изучены стенограммы совещаний, которые проходили в Петергофе и Царском Селе в период первой русской революции. На них затрагивались вопросы, связанные с проведением политических реформ. Среди прочих, на совещаниях выступал супруг хозяйки салона С.С. Игнатъевой А.П.

Игнатъев. Источник является подспорьем для изучения политических взглядов Игнатъевых¹.

Опубликованные речи И.Г. Щегловитова, С.Д. Шереметева, А.А. Римского-Корсакова, А.С. Стишинского, Г.Г. Замысловского, Н.Е. Маркова, В.М. Пуришкевича и других монархистов, посещавших правые салоны и кружки², дают возможность сделать выводы о политических предпочтениях лидеров неофициальных правых организаций.

Камер-фурьерские журналы за период царствования Николая II³ имеют важное значение для исследования салонов и кружков правого направления. Записи в специальных журналах велись ежедневно. В них содержится информация о том, когда и при каких обстоятельствах император и члены его семьи принимали гостей. С помощью этого источника можно определить, кого из лидеров и участников правых салонов и кружков царь принимал у себя, и как часто он это делал, а также, кого он совершенно игнорировал. Эти сведения необходимо сопоставлять с фактами, которые содержатся в дневниках и мемуарах. При скрупулезном анализе этих источников можно получить более объективное представление о степени влияния салонов и кружков правого направления на царскую политику.

---

¹ Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права [1905–1906] / Публ. В.В. Водовозова // Былое. 1917 г. № 3 (25). С. 217–265.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия III. Пг., 1915. – 381 стб.; Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия IV. Ч. 2. 1213–3502 стб.; Ч. 3. – 3503–5813 стб.; Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия V. Пг., 1916. – Ч. 1. 1738 стб.; Ч. 2. – 148 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия IX. Пг., 1914. – 306 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915. Сессия X. Пг., 1915. – 120 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XI. Пг., 1915. – 51 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XII. Пг., 1915. – 68 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XII. Пг., 1916. – 68 стб.; Государственный совет. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия XIII. Пг., 1916. – 68 стб.

³ РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 1–42.

В диссертации использованы так называемые разносные книги корреспонденции. Они велись регулярно и частично сохранились в РГИА. Применительно к правым кружкам и салонам использованы разносные книги за август 1914 – февраль 1916 гг. В них содержатся сведения о переписке последнего российского императора с различными лицами. С помощью этого источника можно определить, с кем из лидеров кружков и салонов правого направления Николай II состоял в переписке, а с кем – не состоял¹.

Представляют научный интерес и «записки», которые регулярно составлялись в одном из правых кружков – кружке А.А. Римского-Корсакова. Они датированы периодом с 1916 по начало 1917 г. Стиль написания этого документа – официальный. Адресат «записок» – император Николай II. Авторы этих документов предлагали различные проекты, направленные на усиление роли государства в предреволюционный период. Составлялись они от имени нескольких лиц². Наиболее известной из «записок» является одна из них, которую составил М.Я. Говорухо-Отрок. Планировалось, что этот документ должен был доставить императрице через Н.Д. Голицына Б.В. Штюмер. Впервые ее опубликовал в знаменитом издательстве «Алконост» А.А. Блок, работавший в 1917 г. секретарем ЧСК и знавший не понаслышке о «записках» кружка³. Другая «записка» получила название «Сводка общих положений и пожеланий». Ее также составили в упомянутом кружке. «Записка» была передана главе МВД А.Д. Протопопову и доставлена императору. Впервые она была опубликована в советском журнале «Красный архив» в 1927 г.⁴ Известно о

---

¹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1134, 1135, 1137.

² Кочаков Б.М. Государственный совет и его архивные материалы // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. Л., 1941. Вып. 8. С. 101.

³ Блок А.А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126–140. См. также неоднократные позднейшие переиздания: Блок А.А. Последние годы императорской власти / Собр. соч. в 8 томах. М.; Л., 1962. Т.2; Блок А.А. Последние дни императорской власти. М., 1978, 1991, 2005, 2008, 2012.

⁴ Программа союза русского народа перед Февральской революцией / Публ. И. Тоболина // Красный архив. 1927. № 1 (20). С. 242–244.

существовании и других «записок», однако примечательно, что их оригиналы до сих пор не найдены. В этих источниках содержится широкая программа монархистов, близких к правой группе Государственного совета и отчасти – к фракции правых в Государственной думе. По сути дела, это выраженная в сконцентрированном виде политическая программа салонов и кружков правого направления, составлявшаяся накануне Февраля 1917 г. Доктор тибетской медицины и организатор кружка правого направления П.А. Бадмаев составил записку под названием «Граф Сперанский М.М. и статс-секретарь Куломзин А.Н. о бурятах»¹. Ее анализ позволяет сделать выводы о политической программе кружка Бадмаева, о его борьбе с оппонентами (А.Н. Куропаткин, А.Н. Куломзин и др.).

Архивные документы ряда крупных правых организаций (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела и другие) также проанализированы диссертантом. Они позволяют более глубоко изучить деятельность ряда участников правых салонов и кружков (А.А. Римского-Корсакова, Б.В. Никольского, В.М. Пуришкевича, Н.Е. Маркова, С.Д. Шереметева и др.). Автором также проработаны уставы и программы ряда монархических организаций².

Различные документы (прошения, письма, жалобы), поступавшие от монархистов в канцелярию Министерства внутренних дел³, а также резолюции чиновников МВД, наложенные на них, позволяют сделать вывод о реакции

---

¹ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 301.

² Русское собрание избирателям в Государственную думу: [Программа Русского собрания]. Казань, 1906; Союз русского народа; Русское собрание; Русская партия народного центра; Братство свободы и порядка / Сборник программ политических партий в России / С предисл. В.В. Водовозова. Вып. 1. Прил.: Циркуляр отделам Союза русского народа. СПб., 1906; От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. Одесса, [1908]; Устав общества под названием «Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа». СПб., 1912; Устав общества под названием «Отечественный патриотический союз» [Утвержден 7 сентября 1915 г.]. Пг., 1915 и др.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 101, 1137, 1142, 1150, 1154, 1165. Оп. 2. Д. 113, 1987, 2065. Оп. 3. Д. 707, 708.

царского кабинета на деятельность правых и о реальном политическом значении правоконсервативных сил в предреволюционный период. Диссертант также изучил стенограммы ряда заседаний Государственной думы, думских комиссий, личные дела депутатов (РГИА, ф. 1278).

Отношение министров и других чиновников к монархистам, в частности, к членам кружка А.А. Римского-Корсакова, прослеживается при изучении обзоров правой периодической печати, которые составляли чиновники Канцелярии МВД¹.

Формулярные списки ряда организаторов и участников кружков и салонов (А.А. Римского-Корсакова², А.Н. Куломзина³, князя М.М. Андроникова⁴ и др.) позволяют уточнить ряд биографических фактов, связанных с этими деятелями.

Судебно-следственные источники

Диссертантом изучены показания членов правительства, арестованных после Февральской революции⁵.

Значительная часть правительственных чиновников участвовала в работе кружка А.А. Римского-Корсакова. Сразу после Февральской революции Временное правительство создало специальную Верховную чрезвычайную следственную комиссию (ЧСК) «для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц». Главой этой структуры был назначен присяжный поверенный из Москвы Н.К. Муравьев. За все время работы ЧСК было допрошено 59 человек, всего было проведено 88 опросов. В сохранившихся стенограммах допросов и показаний ЧСК содержатся сведения об

---

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1987.

² РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455.

³ Личное дело А.Н. Куломзина // Ф. 1162. Оп. 6. Д. 269. Л. 162.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1 отделение, 1 стол. Д. 176.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Ф. 1695. Прокурор Петроградской судебной палаты. Оп. 1. Д. 44, 52, 221, 243, 247, 295, 301, 381, 420, 428, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 523, 524, 535, 537, 538; Оп. 2. Д. 106, 109, 167, 209, 227, 250, 251, 292, 353, 369, 370, 372; Оп. 4. Д. 24.

организаторах и участниках крупнейших салонов и кружков правого направления, с которыми были знакомы арестованы правительственные чиновники¹.

Показания С.П. Белецкого и А.Д. Протопопова, а также ряда других бывших царских чиновников, в том числе и впервые введенные автором диссертации в научный оборот, позволяют скорректировать представления о политическом значении кружка А.А. Римского-Корсакова и других салонов и кружков правой ориентации².

Часть стенограмм допросов и показаний ЧСК были опубликованы в 1920-е гг. в СССР в семитомнике под названием «Падение царского режима». Подготовку текста осуществлял известный историк и общественный деятель П.Е. Щеголев³. По сравнению с другими публикациями источников того периода времени, можно отметить, что указанный семитомник в целом можно охарактеризовать достаточно высоким уровнем качества археографической подготовки стенограмм. Автор диссертации частично осуществил сравнительный анализ некоторых опубликованных и неопубликованных стенограмм. Можно сделать вывод о том, что они в основном текстуально совпадают, если не брать во внимание редакторскую правку, которую осуществлял П.Е. Щеголев при подготовке своего многотомника. В «Падении царского режима», в седьмом томе, имеется указатель имен, также содержатся комментарии. Тем не менее, следует отметить, что в семитомник вошло около половины из всех стенограмм, сохранившихся в архиве. Тем не менее, несмотря на эту ограниченность, указанная публикация представляется важнейшим

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц. 1917 г. Оп. 1. Д. 450–453, 467, 479, 499, 541, 546, 588, 607, 630, 698, 699, 726, 885, 886, 959, 991, 993.

² Там же.

³ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под редакцией П.Е. Щеголева. М.; Л., 1924–1927. Т. I–VII.

историческим источником по изучению кружков и салонов правого направления. Особое значение имеют стенограммы допросов и показаний С.П. Белецкого, А.Д. Протопопова, М.М. Андроникова, А.Н. Хвостова и других лиц. В них содержится ценная информация о ряде правых салонов и кружков, в том числе о кружках А.А. Римского-Корсакова, Н.Ф. Бурдукова и П.А. Бадмаева, а также о салоне М.М. Андроникова.

Представляет научную ценность и одна из публикаций журнала «Красный архив». В ней содержатся показания А.Д. Протопопова, которые не вошли в семитомник «Падение царского режима». Этот источник помогает раскрыть характер взаимоотношения князя с императором и императрицей¹.

Автор диссертации изучил ряд стенограмм допросов и показаний ЧСК, которые отложились в фонде А.А. Блока в Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ, «Пушкинский дом»). Интерес для исследователя представляют неопубликованные стенограммы, которые хранятся в этом фонде. Кроме того, их изучение позволяет сделать важное наблюдение: они сохранились в первичном состоянии и не содержат в себе каких бы то ни было редакторских правок².

Важное место среди прочих исторических источников занимают донесения осведомителей Департамента полиции МВД России. В них содержатся сведения о настроениях в среде монархистов, а также о политической обстановке в государстве в целом³. Документы относятся ко второй половине 1916 г. – началу 1917 г. Специальные сотрудники Министерства внутренних дел, которое на тот момент возглавлял А.Д.

---

¹ Показания Чрезвычайной следственной комиссии А.Д. Протопопова / С предисл. И. Тоболина // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 133–155.

² РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 1–73.

³ ГАРФ. Ф. 102 ДП. Департамент полиции. О.О. Оп. 233а. Д. 13 ч. 5; Оп. 236. Д. 186, 462; Оп. 241. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 219, 244, 246; Оп. 243. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 122, 244; Оп. 244. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б; Оп. 245. Д. 20 ч. 57, 20 ч. 57 л. Б; Оп. 246. Д. 20 ч. 57, 20 ч. 58 л.; Оп. 247. Д. 56 т. 1, 58, 165 ч. 57, 172, 244, 291 ч. 57.

Протопопов, составляли его агентуру. Цель ее создания – получить сведения о политической атмосфере в обществе. Агенты министра в донесениях сообщали сведения, в том числе и о деятельности правых салонов и кружков. Источник позволяет выявить новые, ранее не известные фамилии членов салонов, расширить представление о круге вопросов, которые обсуждались в кружках и салонах.

Часть донесений была опубликована еще в 1918 г. в журнале «Былое». Опубликованные источники относятся к январю-февралю 1917 г. Помимо салона С.С. Игнатъевой, интерес представляют отрывочные сведения о салоне Б.В. Штюмера, а также о кружке Ил.Ил. Воронцова-Дашкова¹. Публикацию документов. Как и в случае с «Падением царского режима», осуществил П.Е. Щеголев. Он дал краткую, но весьма объективную характеристику этих источников: «Но, как видно из нижеприведенных материалов, качественно ее [Агентуры. – Д.С.] достоинства не превышают уровня свойственной казенно-полицейской логике обобщений политических явлений по стародавнему трафарету, сохранившемуся от времен голубых жандармов Николая I»².

Диссертантом изучены и некоторые материалы комиссии, которая была создана для расследования обстоятельств, связанных с недостатками в снабжении армии, прежде всего, документы наружного наблюдения за М.М. Андрониковым. Источники позволяют прояснить некоторые моменты, связанные с этими встречами (их время, место), а также скорректировать круг участников салона Андроникова (перечень участников кружка содержится в Приложении № 1). Также автором использованы материалы наружного наблюдения за Г.Е. Распутиным из фонда Петроградского Охранного отделения, из которых можно узнать, кого из лидеров и участников правых салонов и

---

¹ В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова / Публ. П.Е. Щеголева // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 91–123.

² Там же. С. 91 (предисловие П.Е. Щеголева).

кружков посещал «старец» и наоборот, кто из этих лидеров посещал царского фаворита¹. Естественно, что данные наружного наблюдения в силу своей специфики носят весьма ограниченный характер и лишь отчасти раскрывают сущность взаимоотношений князя и «старца»².

В 2021 г. нижегородские историки Ф.А. Селезнев и А.В. Евдокимов опубликовали ряд документов, касающихся взаимоотношений князя М.М. Андроникова с военным министром В.А. Сухомлиновым³. Это данные агентурного наблюдения за князем, установленные Главным управлением Генерального штаба, шесть анонимных материалов, сфабрикованных, по всей видимости, участниками кружка Андроникова, в том числе анонимное письмо, направленное вдовствующей императрице Марии Федоровне⁴, оригинал которого написан на французском языке карандашом (как и французский оригинал, так и русский машинописный перевод, опубликованный Ф.А. Селезневым и А.В. Евдокимовым, содержатся в фондах РГИА)⁵.

Представляют научный интерес донесения Л.К. Куманина, который являлся чиновником особых поручений при главе правительства. Остается открытым вопрос о составе агентуры Куманина. Считается, что она не была связана с агентурой Департамента полиции МВД. Тем не менее, часть документов текстуально совпадает с донесениями агентов Департамента полиции. Это касается, к примеру, салонов В.П. Мещерского и С.С.

---

¹ ГАРФ. Ф. 111. Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при петроградском градоначальнике. Оп. 1. Д. 2981а, 2981б, 2981в.

² Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 132–193 об.

³ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). Нижний Новгород, 2021. С. 14–41.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 7.

Игнатъевой¹. Так или иначе, источник содержит весьма ценную информацию о деятельности этих салонов.

Ф.П. Стипсон составил по горячим следам «Сводку материалов о распутинщине». Она была опубликована в 1964 г.² В источнике содержатся сведения о ряде салонов и кружков правого направления, так или иначе связанных с Г.Е. Распутиным. Это, в первую очередь, салон М.М. Андроникова. Источник помогает раскрыть характер взаимоотношений «старца» с организаторами этих кружков, а также сообщает об интригах, которые велись организаторами кружков. Обращает на себя внимание факт, связанный с противоречиями в показаниях. Допрашиваемые лица часто предоставляли следователям ложную информацию. К тому же, они, как правило, стремились «выгородить» себя, представить себя в наилучшем свете, при этом «очерняя» своих политических соперников и противников. Следует отметить, что показания давались в роковом для России 1917 г., когда даже просто знакомство и тем более близость к «распутинцу» М.М. Андроникову расценивалась в обществе как «государственная измена» и участие в «шпионской деятельности».

Периодическая печать. Пресса. Публицистика

Материалы периодической печати (газет и журналов) содержат в себе ценные свидетельства о деятельности правых салонов и кружков. Диссертантом проанализированы ведущие периодические издания праохранительного направления, такие как «газета-журнал» «Гражданин», газеты «Русское знамя», «Земщина», «Московские ведомости», «Новое время», «Гроза», «Колокол» и др., журналы «Российский гражданин», «Голос России» и ряд других.

---

¹ Политический архив XX века. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года / Публ. Б.Д. Гальпериной и В.В. Поликарпова // Вопросы истории. 1999. № 1–12; 2000. № 1–6.

² Последний временщик последнего царя. Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия / Со вступ. ст. А.Л. Сидорова // Вопросы истории. 1964. № 10, 12; 1965. № 1.

В указанных периодических изданиях содержится ценная информация, которая касается работы ряда салонов и кружков правого направления, а также их участников. В ряде газетных и журнальных статей присутствует информация, связанная с политическими взглядами организаторов и участников салонов и кружков. Особое место среди периодических изданий занимает журнал «Голос России», который издавался на протяжении 1916 г. князем М.М. Андрониковым. Издание было закрыто после высылки князя в связи с убийством Г.Е. Распутина и подозрениями в адрес Андроникова на сей счет. Сохранилось 25 номеров журнала.

Публикации этого издания наглядно демонстрируют политическую программу князя М.М. Андроникова и участников его салона; анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что, по крайней мере, в 1916 г. князь выступал с сугубо консервативных, монархических позиций, подвергая жесткой критике своих политических оппонентов – либералов.

Сведения о деятельности правых салонов и кружков в периодической печати весьма ограниченные. Это объясняется закрытостью изучаемых структур от общества. Многие сведения становятся известными преимущественно из агентурных донесений.

Либеральные газеты («Речь»¹, «День», «Утро России») содержат в себе ценные сведения о закулисной борьбе правых, в том числе на салонном уровне. Однако зачастую авторы этих газетных публикаций пользовались непроверенной информацией (слухами), которые могли содержать в себе ложные сведения. Поэтому факты, содержащиеся в либеральных газетах, требуется перепроверять по другим источникам с особой тщательностью. Для характеристики одной из сторон деятельности салона графини

---

¹ См., напр., ценную публикацию, подробно раскрывающую обстоятельства, связанные с деятельностью кружка графа С.Д. Шереметева: Львов Л. (Клячко Л.М.) В бюрократических кругах // Речь. 1909. 19 марта (1 апреля). № 76. С. 4.

М.Э. Клейнмихель в диссертации использована публикация в «Петербургской газете», в которой имеются сведения о костюмированном бале в стиле «Тысячи и одной ночи», прошедшем в особняке графини в январе 1914 г.¹

Диссертант изучил некоторые периодические издания, выходившие за границей. В настоящее время часть изданий хранится в фондах Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук (Санкт-Петербург), а также Российской государственной библиотеки (Москва). Среди них – газеты «Новое время» М.А. Суворина (Белград, 1921–1929 гг.), «Русское дело» (София, 1921–1922 гг.), «Старое время» (Белград, 1923–1924 гг.), «Сегодня» (Рига, 1924 г.), «Руль» (Берлин, 1922, 1923, 1925–1926 гг.), «Последние новости» (Париж, 1922, 1924, 1925, 1927 гг.), журналы «Двуглавый орел» (Берлин, 1920–1922 гг.), «На чужой стороне» (кн. IV–VIII, Берлин-Прага, 1924 г.), журнал «Возрождение» (Париж, 1950–1954 гг.).

Далеко не все периодические издания русской эмиграции представлены в крупнейших библиотеках нашей страны. Отсюда – возможные пропуски некоторых публикаций. Которые относятся к салонам и кружкам правого направления. Главное значение упомянутых источников состоит в том, что в них содержатся воспоминания современников, которые посещали кружки и салоны. Кроме того, можно отметить и критические статьи некоторых исследователей (А.А. Кизеветтер², С.П. Мельгунов³ и некоторых других). В основном в воспоминаниях содержатся малозначительные сведения о кружках и

---

¹ Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель // Петербургская газета. 1914. 25 января. № 24. С. 4.

² Кизеветтер А.А. «Старый порядок» в оценке «охранителей» // На чужой стороне. Берлин-Прага, 1924. Кн. 7. С. 245–260.

³ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 г. // Возрождение. Париж, 1950–1954. Тетради 12–14; 16–31.

салонах¹, но даже они способны в некоторой степени скорректировать представления об этих структурах и о форме их работы.

Диссертант изучил публицистические произведения ряда организаторов и участников салонных собраний. В частности, это дневники и статьи В.П. Мещерского, Н.Ф. Бурдукова. Они систематически публиковались в «Гражданине». Источники позволяют дополнить представления о деятельности салонов и кружков, существовавших в период Первой мировой войны, об их участниках (И.И. Колышко и др.).

Некоторая информация об участниках салонов и кружков, знакомых с Г.Е. Распутиным, содержится в так называемых «летучих листках» и листовках, направленных по своему содержанию против царского фаворита. Некоторые из них изданы под громкими названиями (например, «Жизнь и похождения афериста Григория Распутина» с заметками «Салон графини Игнатьевой» и «Распутин и двор»). Следует, однако, воспринимать содержащуюся в этих источниках информацию весьма критически. Ее нужно перепроверять. С другой стороны, данные источники позволяют реконструировать позицию либералов накануне Февраля 1917 г., которые резко осуждали деятельность как «старца», так и правых салонов².

Важными источниками, использованными в нашей работе, являются статьи, доклады, выступления ряда руководителей и участников неофициальных правых структур. Значительная часть их опубликована автором диссертации с предисловиями и комментариями³. Эти источники позволяют

---

¹ Дигамма. Три самодержца // Сегодня. Рига. 1924. 11 мая. № 106. С. 2; Он же. Двор и Распутин // Сегодня. Рига. 1924. 15 мая. № 109. С. 2.

² ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 42.

³ Пасхалов К.Н. Русский вопрос / Сост., предисл. и коммент. Д. Стогова. М., 2009; Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2009; Булацель П.Ф. Борьба за правду / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2010; Дубровин А.И. За Родину. Против крамолы / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2011; Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2011; Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл. и

конкретизировать мировоззренческие установки и политические взгляды лидеров и участников правых салонов и кружков.

Мемуары

Официального делопроизводства в салонах и кружках не велось, соответственно, не имеется и протоколов салонных собраний. Воспоминания лидеров и участников салонных собраний содержат в себе важные сведения о функционировании салонов и кружков правого направления.

Воспоминания С.Ю. Витте¹, В.Н. Коковцов², Е.М. Феоктистов³, С.Д. Шереметев⁴, И.И. Кольшко⁵, помогают выявить особенности общественно-политической деятельности князя В.П. Мещерского, с которым они были лично знакомы. Мало того, они часто посещали салон Мещерского. Также эти источники позволяют раскрыть особенности отношений князя «духовным сыном» и наследником Н.Ф. Бурдуковым, основателем кружка, существовавшего в период Первой мировой войны. В воспоминаниях С.Ю. Витте политической активности В.П. Мещерского, его соратников и последователей (участников правых салонов и кружков периода Первой мировой войны) посвящена целая глава. Кроме того, политик в своих мемуарах коснулся деятельности князя М.М. Андроникова.

Директор Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузов в своих мемуарах раскрыл перипетии своих взаимоотношений с князем М.М. Андрониковым.

коммент. Д.И. Стогова. М., 2013; Замысловский Г.Г. В борьбе с ненавистниками России / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2013.

¹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / Публ. и примеч. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. СПб., 2003.

² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 / Вст. ст. В.И. Бавыкина. Примеч. А.Г. Голикова. В 2-х кн. М., 1992.

³ Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848–1896 / С предисл. А.Е. Преснякова. Л., 1929.

⁴ Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева / С предисл. А.И. Шохина. М., 2001.

⁵ Кольшко И. И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009.

Кроме того, источник проливает свет на взаимоотношения князя с видными политическими и общественными деятелями (С.Ю. Витте, С.Ф. Шарапов и др.).

Также Арбузов дал краткую характеристику деятельности «духовного сына» князя В.П. Мещерского, организатора петроградского кружка Н.Ф. Бурдукова¹. В воспоминаниях самого Н.Ф. Бурдукова (Студенского) находим негативную характеристику деятельности князя М.М. Андроникова². В этом же источнике содержится информация об обстоятельствах знакомства и контактов Бурдукова с Г.Е. Распутиным³, дается в целом положительная характеристика деятельности «сибирского старца»⁴. Бурдуков опровергает слухи о принадлежности Распутина к секте хлыстов, утверждая, что подобного рода слухи и сплетни сознательно распускали враги престола.

Мемуары А.А. Мосолова⁵, В.Н. Воейкова⁶, В.И. Гурко⁷, генерала А.И. Спиридовича⁸, А.С. Симановича⁹ содержат краткие сведения о князе М.М. Андроникове. Бывший военный министр А.А. Поливанов в воспоминаниях рассказал о политической активности князя и его интригах¹⁰. В мемуарах известного общественного деятеля-монархиста, публициста Ю.С. Карцова имеются весьма содержательные сведения о взаимоотношениях князя

---

¹ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 11.

² Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 25. С. 14.

³ Студенский-Бурдуков Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22. С. 13–14.

⁴ Там же; см. также: Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого (глава «Петербургские встречи») // Иллюстрированная Россия. 1939. № 23. С. 14–15.

⁵ Мосолов А.А. При дворе последнего императора / Под ред. С.И. Лукомской. СПб., 1992.

⁶ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1994.

⁷ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / Вст. ст. – Н.П. Соколов и А.Д. Степанский. М., 2000.

⁸ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / Отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. Минск, 2004.

⁹ Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесл. А. Северова. М., б. г. [1991].

¹⁰ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника / Под ред. П.А. Зайончковского. С предисл. М. Павловича. М., 1924. Т. 1.

М.М. Андроникова с известным экономистом и издателем С.Ф. Шараповым, дается характеристика деятельности Андроникова¹.

Сведения о том, что организатор одного из петроградских кружков П.А. Бадмаев, вопреки расхожим утверждениям, не принимался императорской семьей и не участвовал в лечении цесаревича Алексея, содержатся на страницах мемуаров баронессы С.Г. Буксгевден² и директора Департамента полиции А.Т. Васильева³.

В мемуарах А.Ф. Редигера есть сведения о деятельности салона А.П. Игнатьева⁴, непосредственного предшественника салона его супруги – графини С.С. Игнатьевой.

Также следует отметить воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского)⁵. В них содержатся сведения о салоне графини. Сын Игнатьевой, впоследствии советский дипломат А.А. Игнатьев оставил мемуары, которые неоднократно переиздавались в СССР⁶. В этом источнике содержатся факты, связанные с салоном графини, а также с семейными обычаями у Игнатьевых. Бывший посол России во Франции М. Палеолог описал деятельность игнатьевского салона. Кроме того, он не оставил без внимания кружок врача П.А. Бадмаева, который, как отчасти справедливо утверждал мемуарист, способствовал возвышению Г.Е. Распутина⁷.

---

¹ Карцов Ю.С. Хроника распада // Архив Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ). Ф. 2. М–76. Л. 84. См. также: «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России начала XX в. Ю.С. Карцова / Публ. А.А. Иванов, Д.Д. Богоявленский // Исторический архив. 2014. № 6. С. 118–133; 2015. № 1. С. 145–158.

² Буксгевден С.К. Венценосная мученица. М., 2006.

³ Васильев А.Т. Охрана. Русская секретная полиция // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. С. 419–420.

⁴ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра / Подг. текста и примеч. Л.Я. Саэт и Н.В. Ильиной. М., 1999. Т. 1–2.

⁵ Евлогий, митрополит (Георгиевский). Путь моей жизни / Сост. Т. Манухина. М., 1994.

⁶ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1989. Т. 1.

⁷ Палеолог М. Распутин. Воспоминания / Пер. с франц. Ф. Ге. Предисл. П.С. Когана. М., 1923.

Воспоминания В.И. Гурко¹ и А.И. Спиридовича² содержат в себе сведения о кружке А.А. Римского-Корсакова и салоне Б.В. Штюрмера. Однако информация, которая есть в этих источниках, весьма скудная. Сведения об одном из обедов у Штюрмера содержится в воспоминаниях бывшего министра земледелия царского правительства А.Н. Наумова³. В мемуарах начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева, написанных в эмиграции, отражены некоторые события, связанные с деятельностью митрополита Петроградского Питирима (Окнова), Б.В. Штюрмера и П.А. Бадмаева, а также раскрывается характер взаимоотношений этих деятелей с Г.Е. Распутиным. Ряд сведений из воспоминаний Глобачева подтверждают свидетельства С.П. Белецкого, А.Н. Хвостова, А.Д. Протопопова, данных ими в ходе допросов Чрезвычайной следственной комиссии в 1917 г.⁴

Мемуары известного либерального журналиста Л.М. Клячко (Львова) дают нам представления о том, какие слухи ходили в либеральной среде вокруг деятельности кружка А.А. Римского-Корсакова, салона Б.В. Штюрмера и кружка С.Д. Шереметева⁵. О салоне М.Э. Клейнмихель подробно рассказано в воспоминаниях самой графини⁶ и в воспоминаниях А.С. Симановича⁷.

Ряд важных мемуарных свидетельств собран в изданной в 2003 г. книге под названием «Шереметевы в судьбе России»⁸. Это ценнейшие источники –

---

¹ Гурко В.И. Указ. соч.

² Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004.

³ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 397–400.

⁴ Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009.

⁵ Клячко (Львов) Л. Повести прошлого. Временщики конституции. Два премьера. Еврейское счастье. Л., 1929.

⁶ Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. Мемуары / С предисл. А.П. Пг.; М., 1923.

⁷ Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. М., б. г. [1991].

⁸ Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма / Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. М., 2003.

воспоминания самого организатора кружка С.Д. Шереметев¹, мемуары внучки графа – Елены Петровны Голицыной (урожденной Шереметевой)², мемуары свидетеля салонных собраний у Н.П. Шереметева П. Вейнера³. В них содержатся отдельные ценные факты, связанные с салонными собраниями как у самого графа, так и у его отца и деда – Дмитрия Николаевича и Николая Петровича Шереметевых, приведены меню обедов и т. д.

В недавно переизданных мемуарах министра торговли и промышленности В.Н. Шаховского рассказывается, как он в июне 1915 г. при посредничестве М.М. Андроникова и по инициативе Г.Е. Распутина принимал у себя в кабинете «старца»⁴.

Среди прочих мемуарных источников отметим воспоминания протопресвитера императорской армии и флота отца Георгия Шавельского⁵. В них дается характеристика деятельности организатора одного из салонов митрополита Петроградского Питирима (Окнова). Однако утверждения отца Георгия Шавельского о том, что якобы митрополита постоянно принимали члены императорской семьи, опровергается дневниковыми записями императора Николая II и камер-фурьерскими журналами. Гораздо большую ценность представляют для нас воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахов⁶, который дал характеристику митрополиту Питириму (с ним Жевахов поддерживал хорошие отношения) и его салону.

Дневники

---

¹ Шереметев С.Д. О моем отце графе Дмитрие Николаевиче // Там же. С. 152–175.

² Шереметева-Голицына Е.П. Счастливое детство // Там же. С. 313–323.

³ Вейнер П. Жизнь и искусство в Останкине (воспоминания очевидца) // Там же. С. 113–127.

⁴ Шаховской В.Н. Sic transit Gloria mundi. 1893–1917 гг. Париж, 1952. С. 115–118; Шаховской В.Н. Так проходит мирская слава. 1893–1917 / Вступ. ст. и коммент. С.В. Куликова. М., 2019. С. 196–200.

⁵ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. I. Нью-Йорк, 1954; Он же. Шавельский Г.И. Русская Церковь пред революцией. М., 2005.

⁶ Жевахов Н.Д. Воспоминания / Сост. А. Стрижев. В 2-х т. М., 1993.

Дневники лиц, участвовавших в организации слоновьих собраний, также использованы в диссертации. Сведения, содержащиеся в дневниках, дополняют мемуарные свидетельства.

Диссертант использовал, в частности, записные книжки и дневники А.В. Половцова¹, который рассказал о работе некоторых литературно-политических салонов, существовавших в период последнего царствования. В дневниковых записях приват-доцента римского права черносотенца Б.В. Никольского² имеется подробная информация о деятельности салона А.П. и С.С. Игнатьевых, графа Н.Ф. Гейдена, митрополита Питирима, у видного монархиста Л.А. Тихомирова есть сведения о графине С.С. Игнатьевой, А.А. Римском-Корсакове, носящие, правда, отрывочный характер³. В дневнике известного правого общественного деятеля А.А. Киреева⁴ находим весьма негативную оценку деятельности князя М.М. Андроникова. Большую ценность представляет собой дневник графа С.Д. Шереметева, который помогает определить политические взгляды организатора одного из крупных петроградских кружков, а также круг вопросов, волновавших Шереметева и его кружок⁵. Отдельные отрывки из дневников С.Д. Шереметева были опубликованы в недалеком прошлом⁶. Автором проработаны дневниковые записи С.Д. Шереметева в период с 1914 по 1917 гг. С помощью этого

---

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 65–74; 97–118.

² РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1 (по старой нумерации 4 б); Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2009 (в книге на с. 47–128 опубликованы отдельные дневниковые записи Б.В. Никольского). В 2015 г. текст дневника Б.В. Никольского за 1896–1918 гг. был полностью опубликован, в работе над этой публикацией нам также удалось принимать участие: Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 гг. Т. 1: 1896–1903. Т. 2: 1903–1918 / Подгот. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. СПб., 2015.

³ Из дневника Л. Тихомирова / С предисл. В. Максакова // Красный архив. 1935. № 5 (72). С. 120–159; 1936. № 1 (74). С. 162–191; 1936. № 2 (75). С. 171–184.

⁴ Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 гг. / Сост. К.А. Соловьев. М., 2010.

⁵ Дневник графа С.Д. Шереметева // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5049, 5050, 5052, 5055, 5059–5062.

⁶ Шереметев С.Д. Отрывки из «Дневников» // Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма / Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. М., 2003. С. 205–220; Российский архив. М., 1995. Вып. 6; Отечественные архивы. 1996. № 1.

источника можно реконструировать распорядок дня в семье Шереметевых, круг посетителей графа, частично реконструировать круг вопросов, которые обсуждались в кружке. К особенностям дневника, затрудняющих его изучение, следует отнести его краткость, лаконичность информации о политических взглядах самого графа и его единомышленников, а также трудно разбираемый почерк С.Д. Шереметева.

Наконец, дневниковые записи императора Николая II позволяют уточнить некоторые факты (в том числе и содержащиеся в камер-фурьерских журналах), связанные с приемом организаторов и участников кружков и салонов царем¹.

В годы Первой мировой войны традицию вести дневники для публичного чтения, унаследованную от князя В.П. Мещерского, продолжил известный присяжный поверенный, деятель монархического движения П.Ф. Булацель. В начале 1917 г. на страницах своего дневника он коснулся, в частности, деятельности кружка Н.Ф. Бурдукова, заявив, опровергая слухи, что никогда не видел на собраниях этого кружка митрополита Петроградского Питирима (Окнова) и его приближенных².

Частная переписка

В диссертации использованы письма некоторых лиц, причастных к организации салонов и кружков правого направления. Они сообщают новые сведения о салонах и кружках.

Использованы письма князя В.П. Мещерского к разным лицам, связанным с работой крупных правых кружков и салонов (С.Ю. Витте³, В.К. Плеве⁴, П.Д. Святополк-Мирский⁵ и др.). Любопытна также переписка одного из «духовных

---

¹ Дневники императора Николая II / Сост., коммент., примечания, перечень имен, список сокращений – В.П. Козлов и др. Общ. ред. и предисл. К.Ф. Шацилло. М., [1992].

² Булацель П.Ф. Дневники. 23 февраля 1917 г. // Российский гражданин. 1917. 26 февраля. № 8. С. 15.

³ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 439.

⁴ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 904.

⁵ Там же. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1086.

сыновей» В.П. Мещерского – литератора И.И. Колышко к С.Ю. Витте, в которой речь идет об организаторе крупного петроградского правомонархического кружка Н.Ф. Бурдукове¹.

При исследовании истории возникновения и дальнейшего развития салона графини С.С. Игнатъевой автором диссертации изучена ее переписка с организатором одного из старейших петербургских салонов – Е.В. Богдановичем². Сведения о деятельности салона графини также содержатся в ее переписке с епископом (впоследствии – митрополитом) Серафимом (Чичаговым)³.

Автором диссертации также проработаны: переписка А.И. Дубровина⁴, переписка В.Б. Фредерикса⁵, Б.В. Никольского⁶, С.Д. Шереметева⁷, обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева⁸, видного общественного деятеля А.В. Половцова⁹, сенатора, члена Государственного совета, организатора монархического кружка А.А. Римского-Корсакова¹⁰ и других посетителей кружков и салонов. В этих источниках содержится информация об участниках кружка С.Д. Шереметева и ряда других правых салонов и кружков.

Важное место среди использованных источников занимает переписка графа С.Д. Шереметева с видными государственными, общественными,

---

¹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 425. Л. 1 об.

² РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 42.

³ Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой // «И даны будут жене два крыла». Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 506–525.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 5, 23, 30, 110, 601, 604, 620, 624, 762, 766, 791, 808; Оп. 2. Д. 1, 9, 27.

⁵ РГИА. Ф. 1669. Оп. 1. Фонд включает в себя 156 единиц хранения; нами исследованы некоторые архивные дела, представляющие для нас интерес, хотя и содержащие в себе ограниченную информацию (д. 81 – телеграммы графини С.С. Игнатъевой В.Б. Фредериксу; д. 115 – телеграммы Николая II В.Б. Фредериксу и др.).

⁶ ОР РНБ. Ф. 520. Д. 34, 259, 339, 340, 341, 342, 360, 371, 372, 380, 381.

⁷ Там же. Ф. 855. Д. 4, 30, 31.

⁸ Там же. Ф. 587.

⁹ Там же. Ф. 601. Д. 65–74; 97–118.

¹⁰ Письмо А. Римского-Корсакова к Горемыкину И.Л. 24 марта 1892 г. // РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 1150.

церковными деятелями – И.Л. Горемыкиным¹, Ф.Д. Самариним², архиепископом Анастасием (Грибановским)³, Н.П. Лихачевым⁴, А.А. Игнатьевым⁵, А.В. Красовым⁶, С.Д. Толем⁷, рядом других лиц⁸. Эти источники позволяют определить круг людей, связанных с кружком графа Шереметева, особенности их взаимодействия, а также те вопросы, которые рассматривались на салонных собраниях графа.

Князь М.М. Андроников регулярно отправлял письма и телеграммы Николаю II⁹ и его супруге¹⁰, И.Л. Горемыкину¹¹, А.Н. Хвостову¹², В.Н. Воейкову¹³, В.Б. Фредериксу¹⁴, А.А. Вырубовой¹⁵ и др. Они представляют научную ценность. Письмо и телеграмма С.Д. Шереметева¹⁶, телеграммы Г.Е. Распутина¹⁷ и письма В.Н. Коковцова к князю М.М. Андроникову¹⁸ и ряд других источников помогают лучше представить образ жизни Андроникова, осветить его политические взгляды. Анализ писем позволяет сделать вывод о том, как салон князя был организован. Часть писем Андроникова из фондов РГИА (императору, императрице, А.А. Вырубовой, В.Н. Воейкову) опубликовал

---

¹ Письма графа С.Д. Шереметева к Горемыкину И.Л. Вложено черновое письмо Горемыкина к Шереметеву. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 1398.

² Письмо С.Д. Шереметева Ф.Д. Самарину 20 января 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 265. Папка 208. Д. 25.

³ Письма архиепископа Анастасия (Грибановского) графу С.Д. Шереметеву // «И даны будут жене два крыла». Сборник к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 627–628; См. также подлинник письма: РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 224–226 об.

⁴ Н.П. Лихачев – С.Д. Шереметеву. 11 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 25. Л. 16.

⁵ А.А. Игнатьев – С.Д. Шереметеву. 8 декабря 1907 г. // Там же. Л. 24–24 об.

⁶ А.В. Красов – С.Д. Шереметеву. 21 декабря 1907 г. // Там же. Л. 17–17 об.

⁷ С.Д. Шереметев – С.Д. Толь // РГИА. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 37. Л. 34–35, 36.

⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 25, 113.

⁹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 19.

¹⁰ Там же. Д. 23, 24, 59.

¹¹ Там же. Д. 65; Там же. Ф. 472. Оп. 40. Д. 7. Л. 356–356 об.

¹² РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 21.

¹³ Там же. Д. 63.

¹⁴ Там же. Д. 77.

¹⁵ Там же. Д. 64.

¹⁶ Там же. Д. 687.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 52.

¹⁸ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 353.

С.В. Куликов¹. Переписка содержит в себе сведения о методах закулисной борьбы, которую осуществлял салон.

Черновики писем П.А. Бадмаева Николаю II, А.А. Вырубовой, В.Н. Воейкову, М.Е. Головиной² дают возможность проанализировать взаимоотношения лидера одного из правых кружков Петрограда с царским двором и окружением Г.Е. Распутина. Также в письмах содержатся политические высказывания и конкретные предложения врача тибетской медицины, которые свидетельствуют о его правоконсервативных политических убеждениях, а также о контактах с лидерами черносотенцев (например, с С.К. Глинкой-Янчевским, которому он оказывал покровительство).

В письмах Николая II к императрице Александре Федоровне рассказывается, в частности, о политической деятельности М.М. Андроникова, П.А. Бадмаева, Н.Ф. Бурдукова, А.А. Римского-Корсакова, Б.В. Штюмерера и некоторых других участниках салонных собраний³. Переписка помогает сделать вывод о степени влияния правых салонов и кружков на политику последнего русского императора. Кроме того, в ней содержатся сведения о взаимоотношениях между участниками кружков.

Выписки из писем 1088 депутатов Государственной думы, членов Государственного совета и правительства, других чиновников, которые были перлюстрированы Департаментом полиции в 1906–1917 гг., включены в вышедший в 2014 году сборник (оригиналы выписок хранятся в Государственном архиве Российской Федерации). Использован ряд писем

---

¹ «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 24–44.

² ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 3, 5, 8, 10, 12, 14, 15.

³ Переписка Николая и Александры Романовых / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1923. Т. III; М., 1926. Т. IV; М., 1927. Т. V.

разных лиц, которые характеризуют политические настроения в окружении графа С.Д. Шереметева, князя М.М. Андроникова, А.Н. Брянчанинова¹.

Близкими по структуре и содержанию к частной переписке являются сохранившиеся в архивах приглашения на собрания салонов и кружков, а также визитные карточки участников салонных собраний (в частности, друзей и знакомых А.А. Римского-Корсакова, С.Д. Шереметева, М.М. Андроникова и др.)². Обращение к этим источникам позволяет получить сведения о правилах, нормах, ценностях салонного общества начала XX в. Аналогичные наблюдения в целом можно сделать и в отношении меню обедов. Они, в первую очередь, дают представления о гастрономических предпочтениях участников салонов и кружков.

***

Проанализированные в диссертации исторические источники дают возможность реконструировать процессы, связанные с функционированием правых салонов и кружков. Так как эти структуры носили неофициальный характер и не имели собственной документации, то особенностью исследования является преобладание нарративных материалов над документами. При этом возникает острая необходимость в тщательной перепроверке фактов, содержащихся в этих источниках.

---

¹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 44, 172, 176, 408, 422, 428, 458, 459, 489, 499, 532, 533.

² См., напр.: НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 45. Д. 4, 9, 11, 20, 23, 24, 26; Папка 47. Д. 23/1–3. Л. 1–6; РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 546. Д. 1 об.; Приглашение кн[язя] Андроникова // Утро России. 1916. 30 ноября. № 334. С. 5.

Глава 2. Правые салоны и кружки, активно пытавшиеся оказывать влияние на политику Российской империи

Особое место среди правых салонов и кружков царской России периода с 1914 г. по февраль 1917 г. занимают те из них, лидеры которых являлись, как правило, представителями высшей бюрократии Российской империи. Их неофициальные структуры (салоны, кружки) активно посещали министры, дипломаты, губернаторы, другие чиновники, а также представители правой группы Государственного совета и фракции правых Государственной думы.

Петербургский историк А.А. Иванов отмечает, что почти все парламентарии являлись одновременно «посетителями Русского собрания и различных салонов»¹, которые становились «площадками для выработки совместной позиции по ряду вопросов».² Влияние этих правых салонов и кружков на политику Российской империи, тем не менее, оставалось низким, хотя император так или иначе был вынужден прислушиваться к мнению своих приближенных. Рассмотрим подробнее деятельность этих организаций.

2.1. Кружок А.А. Римского-Корсакова

В 1914 году скончались организаторы старейших правомонархических салонов – князь В.П. Мещерский (10 июля) и генерал Е.В. Богданович (1 сентября), а вскоре и его супруга – А.В. Богданович (2 декабря)³. На месте прекративших свое существование салонов В.П. Мещерского и

---

¹ Иванов А.А. Правый спектр Государственной Думы и Государственного Совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... д. ист. н. СПб., 2011. С. 20.

² Там же. С. 39. См. также: Иванов А.А. Правый спектр Государственной думы и Государственного совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Дис. ... д. ист. н. СПб., 2011. С. 38, 393, 512–513, 320.

³ Здесь и далее все даты до 1 (14) февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

Е.В. Богдановича возникло большое количество новых правых салонов и кружков. Кружок сенатора и члена Государственного совета Александра Александровича Римского-Корсакова (1850–1922) весьма часто упоминается в исторической литературе. Тем не менее, в научных трудах до сих пор не до конца раскрыты его роль и политическое влияние.

Главная цель кружка – формирование требований к императору, в которых излагалась «правая» повестка, содержались требования «навести порядок» в стране в связи с активизацией деятельности либеральной оппозиции, в том числе думской. В кружок входили члены Государственного совета и некоторые думцы. Возник он во второй половине 1915 г. в связи с обострением политической ситуации в стране. По мнению В.С. Дякина, кружок возник раньше, осенью 1914 г., однако реальных доказательств историк не предоставил¹. Существование кружка прослеживается до Февральской революции 1917 г. Члены кружка проводили собрания в доме организатора в Петрограде (Спасская улица, дом 27, телефон 3641)².

Членами кружка состояло несколько десятков человек, то есть значительно меньше, чем в салонах, существовавших до 1914 г. Наиболее известные представители кружка следующие: думские депутаты Н.Е. Марков, Г.Г. Замысловский, товарищ главы Союза русского народа («обновленческого») В.П. Соколов, член Госсовета В.Ф. Дейтрих, товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий.

Впоследствии, к 1916 г., в кружке задавали тон бывший глава МВД А.А. Макаров, князь Н.Д. Макаров (последний председатель Совета министров), дворянский деятель Н.А. Павлов³.

---

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967. С. 23.

² Алфавитный указатель жителей города Петрограда. С. 579 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

³ Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. С. 773 [комментарии]; Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и

Н.А. Маклаков в показаниях следователям подвергал критике деятельность Павлова, считая ее вредной¹. По словам А.Д. Протопопова, в работе кружка активно участвовали Белецкий, Замысловский, Марков, Соколов, Н.К. Кульчицкий, председательствовал неизменно Римский-Корсаков².

Известно, что А.А. Римский-Корсаков создал сеть корреспондентов в других регионах империи. Как правило, они информировали организатора кружка о положении дел на местах, высказывали суждения по тем или иным актуальным вопросам. Так, к примеру, симбирский вице-губернатор А.В. Арапов 9 ноября 1915 г. подверг критике деятельность предпринимателей, организовавших поставки сахара, которого постоянно не хватало. «Не в вагонах дело..., а в заводах и банках. Для сахарного песку вагонов сколько хотите дают, и он доходит, а с тех же заводов для рафинада вагонов нет. И, кроме того, у нас здесь все в руках двух комиссионеров, которые достают, сколько хотите, вагонов сахара, но лишь при условии получения ими за каждый вагон сверх нормированной цены от 1000 до 2000 рублей. Эти комиссионеры делятся с самими заводчиками и от данного завода можно получать сахар только через комиссионеров. Без революции на заводах и в банках дело не наладится»³.

В письмах к разным общественным и политическим деятелям России А.А. Римский-Корсаков излагал свою политическую программу. В частности, по его мнению, «необходимо было высказать, что далеко не вся Россия солидарна с прогрессивным блоком и что лозунг все для войны» предвзято

показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева. Т. III. М.; Л., 1925. С. 89; См. также: РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 14. Л. 3.

¹ Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. III. С. 89.

² Там же. Т. IV. С. 122.

³ А.В. Арапов, Симбирск – А.А. Римскому-Корсакову, Петроград, 9 ноября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1042. Л. 58–58 об.

толкуется либералами. Соответственно, Римский-Корсаков надеялся, что в скором времени выявится вся правда о деятельности думцев¹.

Можно резюмировать, что в числе участников кружка преобладали члены правой группы Государственного совета, в меньшей степени думские депутаты. Довольно много было представителей «обновленческого» Союза русского народа, который возглавлял Н.Е. Марков, также являвшийся членом кружка.

С.П. Белецкий в показаниях ЧСК раскрыл некоторые особенности работы кружка. Бывший чиновник МВД знал о его деятельности не понаслышке, так как участвовал в заседаниях группы. Обсуждались проблемы внутренней политики, происходил так называемый «обмен мнений» на сей счет. Готовилось проведение монархического съезда в Петрограде. Обсуждался созыв Всероссийского дворянского собрания. Белецкий подчеркивал факт незначительного числа участников кружка².

На некоторое время, когда появился салон Б.В. Штюмера, кружок Римского-Корсакова «завял». Когда Штюмера назначили главой кабинета, собрания у Римского-Корсакова возобновились. При этом, сообщал Белецкий, его участников стало даже больше. Но сам бывший чиновник МВД, по своему признанию, уже отошел от дел и не принимал участие в собраниях³.

Между тем, чиновник сообщал следователям, что продолжал по долгу службы интересоваться работой кружка. Ему было известно о том, что его члены готовили петицию («записку») на имя императора, в которой подчеркивалась обеспокоенность в связи с активизацией деятельности либералов, в том числе думских. По поручению кружка Б.В. Штюмер должен

---

¹ А.А. Римский-Корсаков, Петроград, – В.А. Полторацкой, Москва, 2 декабря 1915 г. // Там же. Л. 51 об.

² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. М.; Л., 1925. С. 278, 382.

³ Там же. С. 382.

был передать документ Николаю II, но по каким-то причинам не сделал этого. Позже Н.Д. Голицын передал «записку» Александре Федоровне¹.

Регулярно посещал кружок Н.А. Маклаков. По его мнению, собрания у Римского-Корсакова были правыми по духу. Даже после того, как Маклаков оставил пост главы МВД, он продолжал посещать собрания у Римского-Корсакова (с его слов, два раза в 1916 г., один раз в 1917 г.). Бывший министр уверял следователей, что не участвовал в составлении «записок» на имя императора. Мало того, он утверждал, что даже не знал, доходили «записки» до адресата или нет. Маклаков считал, что А.Д. Протопопов не участвовал собраниях. Однако в ходе допроса он стал противоречить показаниям, данным им ранее. Он вдруг высказал мнение, что, вероятно, одну из «записок» все же передали главе государства. При этом передал документ царю брат А.А.Ширинского-Шихматова Алексей². Впоследствии бывший министр признался, что все же лично передал одну из записок императору. Произошло это в январе 1917 г.

О существовании кружка А.А. Римского-Корсакова не было никакой информации в открытых источниках. П.Н. Милюков уверял следователей, что ничего не знал о его существовании. Правда, глава кадетской партии признавался, что в правой печати публиковались отдельные сведения о кружке, но весьма отрывочные. О «записках» кружка Милюков не имел никакого понятия³.

Даже многие правоконсервативные деятели ничего не знали о работе кружка. Так, редактор ежедневной правой газеты «Волга» Н.П. Тихменев

---

¹ Там же.

² Допрос Н.А. Маклакова // Там же. Т. III. С. 89.

³ Показания П.Н. Милюкова // Падение царского режима. Т. VI. С. 359.

сообщил следователям ЧСК: «С сенатором Римским-Корсаковым я не знаком, в лицо его не знаю, но слышал о нем, как о деятеле "правого»" направления»¹.

Участники кружка А.А. Римского-Корсакова не скрывали факты финансовой поддержки своей деятельности со стороны правительства. Так, А.Д. Протопопов считал, что эта помощь была важна в сложившейся ситуации. Впрочем, бывший министр внутренних дел заявлял следователям, что якобы не придавал особого значения этому кружку. Тем не менее, он подчеркивал важность формирования общественного мнения через правоконсервативную печать².

Как уже отмечалось, в период активной деятельности салона Б.В. Штюмера кружок А.А. Римского-Корсакова собирался нерегулярно. Его участники переместились практически в полном составе к Штюмеру. Однако период премьерства Штюмера привел к тому, что кружок сенатора вновь усилил свою деятельность, и участники салона премьера ушли к Римскому-Корсакову. Они обменивались мнениями по актуальным вопросам, готовили «записки» на имя императора.

Кружок Римского-Корсакова считал политику Штюмера недостаточно эффективной. Так, в марте 1916 г. кружок выработал «записку», в которой содержалась критика в адрес кабинета, его обвиняли в пассивности³. Кружок предлагал реорганизовать правительство. Сведения о «записке» проникли в оппозиционную печать. Газета «Речь» уверяла, что документ по преимуществу разрабатывал Н.А. Маклаков, а затем его должен был передать главе государства Н.А. Маклаков⁴. В.С. Дякин признавался, что не нашел оригинал «записки». Однако он привел различные сведения о том, что Маклаков в этот

---

¹ Протокол допроса Н.П. Тихменева, 19 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1022. Л. 4 об.

² Допрос А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. VI. М.; Л., 1926. С. 291.

³ Л.Л. Еще спасительная записка // Речь. 1916. 26 марта. № 84. С. 5.

⁴ Там же.

период времени достаточно часто посещал Царское Село¹. Маклаков настаивал на необходимости увольнения военного министра А.А. Поливанова. В марте 1916 г. тот был действительно уволен. После этого чиновник сообщил Александре Федоровне о необходимости «удаления еще кое-кого»². По мнению Дякина, речь шла о министре народного просвещения П.Н. Игнатъеве, который пользовался нелюбовью у монархистов³.

После того, как 25 марта 1916 г. А.А. Бобринский был назначен царем товарищем министра внутренних дел, в оппозиционной печати появились заметки, в которых это назначение связывали с работой кружка Римского-Корсакова⁴.

Члены кружка также настаивали на роспуске Государственной думы. В одной из статей «Биржевых ведомостей» под названием «Совещание правых о Государственной думе», которая вышла в свет 6 марта 1916 г., рассказывалось о заседании кружка А.А. Римского-Корсакова. На собрании ставился вопрос о необходимости роспуска нижней палаты парламента. Предлагалось настаивать на ее роспуске после принятия бюджета. После этого планировать созвать в Москве съезд монархистов. Средства на его организацию правые намеревались взять из субсидий, которые предоставлялись Римскому-Корсакову правительством. Сам сенатор, правда, не подтвердил эти сведения⁵.

1 ноября 1916 г. П.Н. Милюков произнес в Государственной думе речь, в которой подверг жесткой критике «темные силы», якобы окружившие императора. После произнесения этой речи работа кружка А.А. Римского-Корсакова заметно активизировалась. Так, Н.Д. Голицын передал императору

---

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 183.

² Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1926. Т. 4. С. 140, 156.

³ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. С. 184.

⁴ За неделю // Речь. 1916. 28 марта. № 86. С. 1; Петроград, 31 марта // Речь. 1916. 31 марта. № 89. С. 2.

⁵ Римский-Корсаков А.А. Письмо в редакцию газеты «Биржевые ведомости» // Земщина. 6 марта 1916 г. № 2291 (60). С. 3.

очередную «записку», которая, по утверждению С.П. Белецкого, была составлена в кружке А.А. Римского-Корсакова. Бывший директор Департамента полиции уверял следователей, что якобы Б.В. Штюмер, в период премьерства которого документ был создан, не решился передать ее монарху¹. Передать документ Николаю II смог Н.Д. Голицын незадолго до отставки Штюмера². Н.А. Маклаков утверждал, что якобы первоначально планировалась передача документа через А.Д. Протопопова. Однако либеральное прошлое министра внутренних дел портило его репутацию и воспрепятствовало передаче им «записки». Мало того, члены кружка полагали, что Протопопова скоро отправят в отставку. Отсюда – решение кружка передать «записку» царю через Голицына.

В ходе следствия, которое вела ЧСК, выяснилось, что в кружке была составлена еще одна «записка»³. В этом документе была обозначена программа кружка. Документ, как сообщил следователям Н.А. Маклаков, составил М.Я. Говорухо-Отрок. Упомянутая «записка» дошла до адресата, то есть до Николая II⁴.

Дополнительные сведения об этом документе сообщал А.И. Спиридович. По его словам, стимулом для написания «записки» послужило убийство Г.Е. Распутина. Н.А. Маклаков передал царю письмо, в котором говорилось о хаосе и анархии, царивших во властных структурах. 8 января 1917 г. он вручил императору «записку», которая считалась дополнением к ранее составленной

---

¹ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. V. М.; Л., 1926. С. 247, 248; Записка, составленная в кружке А.А. Римского-Корсакова и переданная Николаю II князем Н.Д. Голицыным // Правые партии 1905–1917 гг. Документы и материалы / Сост. Ю.И. Кирьянов. Т. II. М., 1998. С. 587; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 5.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 6; Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 446.

³ Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. III. С. 98.

⁴ Текст «Записки» опубликован в книге: Блок А.А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126–140.

записке кружка А.А. Римского-Корсакова¹. Впрочем, ни в дневниках Николая II, ни в семейной переписке Романовых сведений о передаче царю документа нет. Маклаков на допросе утверждал, что Говорухо-Отрок был уверен, что «записка» так и не дошла до адресата. На самом деле, выяснилось, что царь ознакомился с ее содержанием². Как уже отмечалось, этот документ впервые опубликовал в своей книге А.А. Блок. Он атрибутировал «записку» как вышедшую из кружка Римского-Корсакова. С.П. Белецкий на допросе не указал источник происхождения документа, и, соответственно, Блок также не смог атрибутировать «записку»³. Традиционно считалось, что Говорухо-Отрок является автором примечания к пункту 2 этого документа, однако, судя по показаниям Маклакова, Говорухо-Отрок причастен к созданию всего документа⁴.

Тем не менее, Н.А. Маклаков в ходе одного из допросов ЧСК признался, что редактировал текст «Записки» М.Я. Говорухо-Отрока (в тексте документа следователи Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства нашли «слово, написанное карандашом», рукой Маклакова). Кроме того, Н.А. Маклаков подробно изложил следователям обстоятельства, связанные с передачей этой записки императору⁵.

«Записка» предполагала ряд мероприятий, направленных на пресечение «революционной анархии» и подавление нарастающего оппозиционного движения⁶.

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / Отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. Минск, 2004. С. 457.

² Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. V. С. 287.

³ Допрос С.П. Белецкого // Там же. Т. III. С. 407; Показания С.П. Белецкого // Там же. Т. IV. С. 382; Допрос С.П. Белецкого // Там же. Т. V. С. 247.

⁴ Допрос Н.А. Маклакова // Там же. Т. V. С. 286–289.

⁵ Стенографический отчет третьего допроса Маклакова Николая Алексеевича 21 июня 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 64. Л. 1 об.–2.

⁶ Дякин В.С. Царизм и Первая мировая война // Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Отв. ред. В.С. Дякин. Л., 1984. С. 618.

В начале документа говорилось о переменчивости настроений народных масс в зависимости от изменения в ту или иную сторону политической ситуации: «эта толпа часто меняет свои политические устремления, с тем же увлечением поет "Боже, царя храни", как и орет "Долой самодержавие"..."¹. В виду этого обстоятельства указывалось на необходимость срочных мер для спасения монархии.

В «Записке» предлагалось: назначить чиновников, преданных царской власти, способных «к борьбе с анархией»; распустить думу манифестом без указания нового срока ее созыва; изменить некоторые статьи Основных законов; ввести в обеих столицах военное (или даже осадное) положение; снабдить гарнизоны пулеметами для подавления революционного движения. Правые рекомендовали царю закрыть органы левой печати; «милитаризировать» заводы, мастерские, работающие на оборону; назначить правительственных комиссаров в Союз земств и городов и в военно-промышленные комитеты с целью пресечения революционной пропаганды; предоставить местным начальникам право удалять участников антиправительственных выступлений; обновить состав Государственного совета, устранив тех, кто симпатизирует Прогрессивному блоку. А.А. Римский-Корсаков составил список желательных кандидатов в верхнюю палату. В нем значились думцы А.С. Вязигин и Н.Е. Марков (Марков 2-й), Г.Г. Замысловский, сенаторы Н.П. Зуев, В.Т. Судейкин и Г.Г. Чаплинский. Указанные кандидатуры, за исключением Чаплинского, не получили назначения².

Участники кружка в «записке» предлагали организовать «одностепенные, непосредственные от городских и уездных бытовых и сословных групп»

---

¹ Записка, составленная в кружке А.А. Римского-Корсакова и переданная Николаю II князем Голицыным 6 ноября 1916 г. // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. V. С. 340.

² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. С. 458; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи. Рязань, 2004. С. 354; Иванов А.А. Правые в русском парламенте. СПб., 2013. С. 393.

выборы. Фактически они воскресили старую славянофильскую (А.С. Хомяков, И.С. Аксаков) формулу: «народу мнение, а царю решение», считая, что она всецело подходит для России. Кроме того, члены кружка предлагали императору «следить за думой». Мало того, утверждалось, что Совет министров должен продвигать в Думу своих людей. Кроме того, в распоряжении премьера следовало, полагали члены кружка, иметь особое лицо, которое должно было проводить в Думе правительственную политику¹.

По мнению А.А. Римского-Корсакова и авторов первой «записки», М.Я. Говорухо-Отрок полагал, что народное движение является наиболее опасным в сложившейся ситуации. Он фактически недооценивал серьезность намерений думской либеральной оппозиции². Говорухо-Отрок считал думских либералов инертными и пассивными, разрозненными и слабыми, бездарными. Любые реверансы власти в их стороны автор документа расценивал как общее движение государства влево. Этого он не мог допустить, полагая, что в стране нужно во что бы то ни стало восстановить неограниченную монархию³. С.П. Белецкий в этой связи обвинял кабинет в нерешительности, в борьбе тех или иных противоборствующих группировок за власть. Как следствие – провал программы, которая была изложена в указанной «записке»⁴.

Исследователь А.Д. Степанов утверждает, что «Записка» понравилась царю, что доказывается скорым назначением Н.Д. Голицына премьером⁵. Думается, что эта точка зрения весьма спорная. Н.Д. Голицын был вхож в покои

---

¹ Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок. Пг., 1921. С. 122–125; 126–140; Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным 6 ноября 1916 г. // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. V. С. 337–344; См. также: Блок А.А. Последние дни старого режима // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. IV. С. 5–54.

² Дякин В.С. Царизм и Первая мировая война // Кризис самодержавия в России: 1895–1917. С. 630.

³ Блок А.А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126–139.

⁴ Допрос С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. III. С. 248.

⁵ Степанов А. [Д.] Римский-Корсаков А.А. // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 618.

императрицы Александры Федоровны. Обладая такими связями, он действительно мог воздействовать на императрицу в плане реализации грандиозных планов кружка. Вероятно, что императрица способствовала назначению Голицына главой кабинета. Поскольку Н.Д. Голицын по своим воззрениям был весьма умерен, то именно его, а также его связи при дворе авторы «записки» использовали для осуществления своих замыслов.

По мнению С.В. Куликова, царь в целом не одобрил программу кружка, расценил ее как «экстремистскую». Бытовало мнение, что к 1917 г. Римский-Корсаков и члены его кружка являлись маргиналами в политике¹. Утверждения исследователя подтверждаются словами А.Д. Протопопова о том, что император накануне Февраля выражал сомнения в проведении в жизнь политики монархистов, очевидно, сознавая, что общество не готово ее принять².

Со слов С.П. Белецкого известно о существовании еще одной «записки». Ее планировалось передать через В.Н. Воейкова. Однако дворцовый комендант не смог этого сделать по причине своего отсутствия. В документе предлагались конкретные меры для каждого из министерств и ведомств. В итоге записка осталась лежать у Белецкого не переданной. Бывший чиновник МВД также сообщал о «записке», составленной еще при премьерстве Б.В. Штюрмера³. Этот документ принесла жена Белецкого. Если первую из перечисленных «записок» бывший чиновник МВД характеризовал как «крупную политическую», то вторую – как «разъясняющую» (в ней содержались предложения по каждому из министерств)⁴.

Известно также о существовании «записки», составленной членом Госдумы священником М.В. Митроцким от имени «православных русских

---

¹ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 358.

² Допрос А.Д. Протопопова. 21 июня 1917 года // Падение царского режима. Т. V. С. 275.

³ Допрос С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. III. С. 407.

⁴ Допрос С.П. Белецкого // Там же. Т. V. С. 250; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 9.

кругов Киева». 14 января И.Г. Щегловитов, ставший уже председателем Государственного совета¹, смог передать ее Николаю II². Идея создания этого документа исходила из кругов думских священнослужителей. По мнению Щегловитова, ее адресатом должно было стать правительство, а не царь. Николай II действительно ознакомился с содержанием документа и даже наложил на нее резолюцию: «Записка, достойная внимания»³. В документе говорилось о необходимости уменьшить думское влияние⁴.

Около 15 января 1917 г. А.А. Римский-Корсаков направил за своей подписью А.Д. Протопопову письмо и «Сводку общих положений и пожеланий»⁵. Эти документы были выработаны на «собеседованиях» у Римского-Корсакова. В них среди прочих участвовали «союзники» из «обновленческого» Союза русского народа. По словам В.И. Старцева, в этих документах «по существу была изложена программа правых сил на предотвращение революции»⁶. Судя по всему, документы следует датировать концом декабря 1916 г., они создавались в недрах кружка. В документах содержались конкретные требования, направленные на борьбу с противниками монархии⁷.

Представляют интерес основные положения «Сводки...». Это пересмотр Основных законов, касающихся прав думы, ее обязанностей; усиление власти на местах; назначение правого, ответственного перед царем, Совета министров,

---

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 58. 14 доп. Д. 4. Л. 2.

² Записка, достойная внимания / Сообщ. М. Паозерский // Красный архив. 1926. № 5 (18). С. 207–210; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. О Союзе русского народа и других монархических организациях, окончательные выводы о стремлении к перевороту. Л. 8 об.–14.

³ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 458.

⁴ Записка, достойная внимания. С. 207–210; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 8 об.–14; ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел, 5-е отделение. Оп. 265. Д. 1069. Л. 2; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 248.

⁵ Текст «Сводки» опубликован в «Красном архиве» (1927. № 1 (20). С. 242–244).

⁶ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977. С. 229.

⁷ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967. С. 270.

сохранение однородности его состава; направление всех возможностей государственной власти для водворения порядка и спокойствия в стране; усиление правого крыла Государственннного совета «надежными людьми»; усиление вырождающегося дворянства свежими элементами; ослабление Союзов земств и городов; организация ежедневной патриотической печати, не менее 10–12 органов (в этой связи, по словам А.Д. Протопопова, предлагалось «из «Московских ведомостей» сделать большую правую газету»)¹; цензура на все время войны; «драконовские наказания» по суду за клевету; применение военного закона о конфискации имущества государственных изменников, а также лиц, осужденных военным судом за возбуждение смуты; широкое награждение верноподданных, особенно низов; реформа полиции и усиление наказания за оскорбление должностных лиц; полная поддержка православного духовенства; упорядочение дел церкви; организация сельскохозяйственных и ремесленных мастерских и школ; упорядочение лесных промыслов; хозяйственная разработка казенных лесов; развитие коневодства и животноводства; покупка хлеба министерством для заграничного экспорта; эксплуатация Сибири и Кавказа; пересмотр лесоохранительного закона; упорядочение продовольственного дела; монополизация нефти и угля; усиление добычи золота; переоценка городских имуществ; передача дел и сумм трезвости духовенству; усиление железнодорожного строительства; усиление правительственного надзора за школами; по военному ведомству – сокращение тыловых учреждений; сокращение отпусков с фронта; реорганизация министерства иностранных дел – представители России должны быть «русскими по духу»; открытие за границей в крупных центрах органов печати, которые «должны работать в наших интересах»; развитие коммерческой агентуры; говорилось также о необходимости использовать все силы

---

¹ Допрос А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. II. М.; Л., 1925. С. 289.

«союзников», не упуская из виду, что «гнет Англии в итоге также недопустим, как и немецкий»¹.

М.Я. Говорухо-Отрок также составил вместе с другими членами кружка еще одну «записку». В ней говорилось о необходимости во имя «водворения порядка» совершить в стране государственный переворот, а именно ограничить функции Думы, а также ввести в государстве военное или даже осадное положение. По данным В.И. Старцева, «записка» была составлена 16 января 1917 г. Она фактически дополняла один из пунктов предыдущей записки А.А. Римского-Корсакова и являлась реакцией на рост революционных настроений в обществе². Дату передачи документа можно установить по дневникам Николая II³. По утверждению Н.А. Маклакова, он ее передал императору, о чем подробно сообщил следователям.

Прибыв из Тамбова в Петроград, Н.А. Маклаков 7–8 января 1917 г. побывал в кружке А.А. Римского-Корсакова, где встретил М.Я. Говорухо-Отрока. Тот считал, что необходимо отказаться от основных положений Манифеста 17 октября 1905 г. Говорухо-Отрок сообщил Маклакову о том, что составил свою «записку». При этом он отметил, что она является плодом коллективного творчества, а не была составлена лично Говорухо-Отроком. Инициатор создания документа высказал желание, чтобы документ прочел Николай II. После этого разговора Маклаков поехал к царю, получив от него аудиенцию. Передача «записки» состоялась на Царскосельском вокзале.

---

¹ «Сводка общих положений и пожеланий», выработанных членами главного совета Союза русского народа – обновленческого и направленных А.А. Римским-Корсаковым министру внутренних дел А.Д. Протопопову (не позднее 15 января 1917 г.) // Правые партии. Документы и материалы. Т. II. С. 614–616; Программа союза русского народа перед Февральской революцией / Сост. И. Тоболин // Красный архив. М., 1927. Т. 1 (20). С. 242–244.

² Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977. С. 230.

³ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм... С. 270. Из дневника Николая II известно, что он принял Н.А. Маклакова 16 января 1917 г. (понедельник) в 6 часов вечера (Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 620). Судя по всему, в ходе этой встречи Маклаков и передал «Записку» царю, о которой сам император в дневнике, правда, вообще не упоминает.

Император при этом выразил готовность ознакомиться с документом. Однако Маклаков так и не узнал о реакции царя на содержание «записки»¹.

По словам Н.А. Маклакова, ему якобы не было ничего известно о содержании «Сводки...», хотя она и прошла через его руки². 8 февраля 1917 г. царь поручил именно ему составить манифест о роспуске Думы до 14 февраля³. В ответ Маклаков написал императору о том, что проект манифеста нужно обсудить вместе с А.Д. Протопоповым. После этого окончательная версия манифеста, как планировалось, должна была быть представлена царю⁴.

Из показаний Н.А. Маклакова также известно, что он привозил проект манифеста (о роспуске Думы) царю 11–12 февраля. О преобразовании положения Думы в этом документе речи не было, но указывалось, что Дума ведет борьбу за власть в страшную военную годину. Деятельность нижней палаты сравнивалась с «клокочущим Везувием, который разыгрывали». «Даже самому смелому человеку не могла придти мысль о законосовещательной Думе»⁵, – заявил Н.А. Маклаков. Однако, судя по тому, что дума так и не была распущена императором, составленный правыми проект манифеста о роспуске нижней палаты парламента не был реализован на практике.

Н.А. Маклаков сообщал следователям ЧСК, что дружил с князем Н.Д. Голицыным, часто обедал вместе с ним. Бывший министр внутренних дел утверждал, что он составлял письма в адрес Н.Д. Голицына⁶ в период его премьерства. Позже, 19 или 20 декабря 1916 г., Маклаков составил письмо

---

¹ Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. V. С. 286–287.

² Там же. С. 290.

³ Стенографический отчет третьего допроса Маклакова Николая Алексеевича 21 июня 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 64. Л. 6; Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции. От Антанты – к Германии. М.; Л., 1926. С. 66.

⁴ Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции. От Антанты – к Германии. С. 67.

⁵ Допрос Н.А. Маклакова // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 14. Л. 24.

⁶ О контактах кружка А.А. Римского-Корсакова с князем Н.Д. Голицыным и А.Д. Протопоповым см.: Стенографический отчет допроса Маклакова Николая Алексеевича 1 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 62. Л. 11.

царю. Во время допроса он смог воспроизвести его содержание по памяти. Критикуя деятельность думских депутатов, бывший глава МВД настаивал на немедленное подавление «анархии» в Петрограде¹. Фактически содержание документа дублировало «записку» Говорухо-Отрока.

В тот период времени монархисты буквально заваливали письмами и телеграммами правительственные структуры. В частности, известны письма и телеграммы главы Астраханской народно-монархической партии Н.Н. Тихановича-Савицкого, политическая программа которого была близка кружку А.А. Римского-Корсакова. В канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода автором диссертации выявлена телеграмма генерал-майора Артемия (Артура) Ивановича Череп-Спиридовича, написанная 13 декабря 1916 г. политические требования Череп-Спиридовича практически совпадали с требованиями кружка Римского-Корсакова. В частности, говорилось о пресечении экономической активности либеральных сил, о создании правого печатного органа. Кроме того, ставились имперские задачи вплоть до захвата Константинополя².

Известно также о письмах царской чете, которые писал лично, по своей инициативе А.Д. Протопопов. С.П. Белецкий в показаниях ЧСК указывал, что некая «особая записка» Протопопова была адресована царице. Как уверял следователей Белецкий, ее содержание полностью соответствовало политической программе правых, несмотря на октябристское прошлое Протопопова³.

Сам Протопопов в ходе одного из допросов признался, что действительно написал такой документ в декабре 1916 г. (по данным Белецкого, несколько

---

¹ Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок. С. 141; Показания Н.А. Маклакова о письме Николаю II, отправленном во второй половине декабря 1916 г. // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. V. С. 344.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Д. 2. Л. 388 об., 389 об.

³ Допрос С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. V. С. 248; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 7.

позже, в начале января 1917 г.)¹. При этом бывший глава МВД утверждал, что якобы ничего не знал о «записке» Н.Д. Голицына. Личная «записка» Протопопова была составлена, по его словам, на письмо А.А. Клопова в адрес царю (которое, как полагал бывший министр, на самом деле составил И.Я. Гурлянд)². В документе содержалась критика позиции Клопова о требовании «перемены политического направления»³. Также предлагалось распустить Думу, если она откажется солидаризироваться с программой «записки»⁴. Протопопов утверждал, что царь ознакомился с текстом документа и наложил на него резолюцию. В частности, бывший глава МВД полагал, что император сошелся во мнении о том, что следует активнее использовать для реализации предложенных мер С.П. Белецкого. Против этого, однако, выступала А.А. Вырубова⁵.

В ходе очередного допроса ЧСК А.Д. Протопопов признался, что «господа крайние правые» к нему ходили и передавали ему «Записки», составленные в кружке А.А. Римского-Корсакова: «Я, будучи нетвердого характера, сильно поддавал той обстановке, которая вокруг меня сложилась»⁶.

Также известно, что в распоряжение ЧСК попало письмо председателя Главного совета Отечественного патриотического союза В.Г. Орлова А.Д. Протопопову от 25 января 1917 г., за № 864, в котором содержались рассуждения о необходимости прекращения работы Государственной думы. Протопопов, согласно его показаниям ЧСК, направил эту бумагу (которую упорно называл брошюрой) А.А. Вырубовой⁷.

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 959. Л. 5.

² Там же. Д. 991. Л. 7.

³ Допрос А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. V. С. 270.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 991. Л. 4.

⁵ Допрос С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. V. С. 249.

⁶ Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 18.

Следователи ЧСК в марте 1917 г. обнаружили в документах А.Д. Протопопова еще одну «записку» А.А. Римского-Корсакова «о политическом моменте, с указанием тех мер, которые и необходимо тотчас же провести в жизнь для ликвидации грядущей революции». Об этом сообщила 29 марта 1917 г. газета «День»¹, процитировав выжимки из этого документа (местонахождение оригинала «записки» неизвестно).

«Записка» датирована 13 февраля 1917 г. В ней отмечалось, что Россия, «несомненно, переживает тяжелое время» в виду роста неопределенности и оппозиционных настроений в обществе. В документе особо подчеркивалось, что «только сильная воля способна вести нашу родину к светлому будущему, только при господстве православной церкви может процвести святая Русь»².

Как сообщала газета, А.А. Римский-Корсаков в обширной программе, изложенной в «записке», дал А.Д. Протопопову указания, связанные с необходимостью пересмотра законодательства в сторону уменьшения полномочий Думы и усиления исполнительной власти в регионах. В документе ставился вопрос о необходимости водворения «порядка» в условиях военного времени. Особо подчеркивалось: «Только при таком условии возможно, когда придет время, заключить выгодный и славный мир. При другой обстановке даже победа над врагом приведет к той же революции». Говорилось и об отношении к союзникам, подчеркивалось, что у них существуют свои интересы, зачастую отличные от интересов России.

А.А. Римский-Корсаков в «записке» предложил А.Д. Протопопову «усилить правое крыло членов Гос. Думы, а по отношению к земским союзам вести непрестанную борьбу, ревизуя все учреждения земского союза и

---

¹ Записка чл[ена] Гос[ударственного] совета Римского-Корсакова // День. 1917. 29 марта. № 21 (1592). С. 3.

² Там же.

привлекая на фронт служащих земского союза, получивших отсрочку по работам на оборону»¹.

В документе также говорилось о ряде мер, которые А.А. Римский-Корсаков предлагал использовать относительно печати. «Записка» рекомендовала «учредить в крупных центральных городах России 10–12 органов печати», усилить военную цензуру, жестко наказывать по суду за клеветнические измышления².

Документ был направлен А.Д. Протопопову и сопровождался письмом его автора следующего содержания: «Глубокоуважаемый Александр Дмитриевич! Исполняя ваше желание, переданное мне князем А.А. Ширинским-Шихматовым, посылаю вам копию записки, ранее мне переданной. Для осуществления многих из намеченных мероприятий и, в частности, касающихся издательской деятельности, необходимы очень крупные денежные средства, расходование которых не должно быть поставлено в зависимость от доброй воли законодательных учреждений. По этим соображениям я полагал бы справедливым и вполне целесообразным теперь же отчислить из военного фонда до 500 мил[лионов] руб. в неприкосновенный капитал, проценты с которого могли бы расходоваться по непосредственному указанию государя императора. Этот капитал мог бы храниться в Государственном банке, получить особое наименование и служить могущественной поддержкой всех начинаний, направленных к борьбе со все обостряющимися попытками разрушить существующий государственный строй»³.

В приведенной таблице содержатся основные сведения о «записках» кружка А.А. Римского-Корсакова (1916 – начало 1917 г.):

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Автор документа	Время создания	Основные идеи
Н.А. Маклаков	Март 1916 г.	Необходимость реорганизации Совета министров, критика прежнего состава кабинета за нерешительность
М.Я. Говорухо-Отрок	Ноябрь 1916 г.	Роспуск Государственной думы, изменение ряда статей Основных законов, введение в обеих столицах военного или даже осадного положения, борьба с революционной пропагандой и с либеральным движением
Непосредственный автор неизвестен	Конец 1916 г.	Идеи те же, что и в предыдущей «Записке». Содержались политические требования для каждого отдельного министерства и

		ведомства
Коллективная «Сводка общих положений и пожеланий» за подписью А.А. Римского-Корсакова	Не позднее 15 января 1917 г.	Пересмотр Основных законов, касающихся прав Думы, назначение правого, ответственного перед царем, Совета министров, усиление правой группы Государственного совета, организация ежедневной печати правого направления, широкие меры по укреплению экономики
М.Я. Говорухо-Отрок	16 января 1917 г.	Изменение статуса Государственной думы, введение осадного положения
А.А. Римский-Корсаков, А.А. Ширинский-Шихматов и др.	13 февраля 1917 г.	Изменение статуса Государственной думы, усиление власти на местах, водворение «порядка и спокойствия» в стране, использование «всех сил союзников» при

		недопустимости «гнета Англии», усиление правого крыла Госдумы, борьба с Земским союзом, строгая цензура печати, создание 10–12 проправительственных органов печати
--	--	--

Итак, главные требования «записок» состояли в роспуске Госдумы, в пересмотре Основных законов Российской империи в сторону уменьшения полномочий законодательного органа власти. Кроме того, говорилось о необходимости усиления военной цензуры, контроля над печатью. Предлагалось ввести осадное положение. По сути дела, в документах идет речь о необходимости установления военной диктатуры и о восстановлении неограниченного самодержавия.

Аналогичные предложения (роспуск военно-промышленных комитетов, восстановление «твердой власти», уменьшение полномочий Думы, отсрочка выборов в нижнюю палату парламента вплоть до завершения военных действий и др.) обсуждались и в официальных правых организациях, о чем свидетельствуют соответствующие документы¹.

Авторы «записок» кружка А.А. Римского-Корсакова считали, что достойным выходом из войны должна стать победа над Германией и ее союзниками. Не было и речи о сепаратном мире с противником. Впервые в историографии миф о желании правых заключить сепаратный мир разоблачил в

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 16.

эмиграции С.П. Мельгунов¹. Ранее, в 1920-х гг., В.П. Семенников и другие советские историки, придерживались обратного утверждения. Семенников, в частности, считал, что в направлении установления сепаратного мира с правыми «работали» представители финансового капитала². Если судить по известным нам текстам «записок», о таком мире не было даже и речи. «Сводка...», наоборот, подчеркивала необходимость завершения войны победой России и союзников по Антанте. Впрочем, высказывалось мнение, что полный разгром Германии также недопустим. Иначе Европу ждет торжество республиканского строя, с чем не смогли бы смириться монархисты³.

Попытки кружка А.А. Римского-Корсакова оказывать политическое влияние на царскую власть так или иначе становились известными в различных политических кругах. Впрочем, участники кружка, например, С.П. Белецкий, утверждали, что влияние кружка Римского-Корсакова была незначительной⁴. А.Д. Протопопов в целом придерживался аналогичной точки зрения⁵.

Последний министр внутренних дел царского правительства также свидетельствует о требованиях со стороны правых кругов, связанных с кружком А.А. Римского-Корсакова, к правительству финансировать их деятельность. Римский-Корсаков, как стало известно из первого допроса 21 марта 1917 г. ЧСК А.Д. Протопопова, желал, чтобы Министерство внутренних дел субсидировало деятельность правых. Такое же желание изъявляли другие члены правой группы Государственного совета⁶.

---

¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. Париж. 1950. Июль-август. Т. 10. С. 143.

² Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции. От Антанты – к Германии. С. 67.

³ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 249.

⁴ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. С. 460.

⁵ Допрос А.Д. Протопопова // Там же. Т. II. С. 291.

⁶ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 10 об.–11.

Позже А.Д. Протопопов признался следователям, что четыре раза виделся с Н.Е. Марковым, который ему жаловался на отсутствие средств и получал от министра внутренних дел деньги (при Протопопове – 40–50 тысяч), но отчета не представил. Два раза Протопопов виделся с лидером Отечественного патриотического союза В.Г. Орловым (в результате Орлову выделили 2 000 рублей, и отчет по расходованию этих сумм был вскоре получен министерством). Кроме того, сам А.А. Римский-Корсаков принес А.Д. Протопопову «Сводку постановлений своих друзей» и просил 10 000 рублей на газету, которую планировали издавать в Москве (однако денег руководителю правого кружка не дали)¹.

Один из участников салона, Н.А. Маклаков, высказывался на допросе ЧСК о кружке А.А. Римского-Корсакова весьма категорично, считая его роль бесполезной².

И.Г. Щегловитов, ранее являвшийся министром юстиции, заявлял следователям, что его приглашали на заседания кружка, но он старался эти приглашения игнорировать. Также он высказывал мнение об отсутствии четкой политической программы у Римского-Корсакова³.

И.Г. Щегловитов сообщал, что действительно император передал ему некую «записку», в которой предлагались меры по «очистке» Государственного совета от либералов. Бывший министр юстиции полагал, что эти меры были разработаны еще задолго до 1 января 1917 г., когда он был назначен главой верхней палаты парламента⁴.

---

¹ Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 31.

² Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. III. С. 89; Допрос Н.А. Маклакова // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 14. Л. 3; Там же. Д. 62. Л. 5; Там же. Д. 63. Л. 6 об.

³ Допрос И.Г. Щегловитова // Падение царского режима. Т. II. С. 426–429.

⁴ Допрос И.Г. Щегловитова // Падение царского режима. Т. II. С. 426–429.

Н.А. Маклаков называл А.А. Римского-Корсакова «безыскусственным, прямым человеком»¹. По словам Н.А. Маклакова, М.Я. Говорухо-Отрок был «один из тех, которые считали, что надо поставить крест над старой политической верой». Также Маклаков заявил, что царь записки, поданной ему, вероятно, не прочел².

Н.А. Маклаков сообщал следователям ЧСК о том, как царская власть реагировала за «записки». По его словам, «записка» А.Д. Протопопова, возможно, дошла до царя, и если это было действительно так, то в таком случае император мог долго «переваривать» документ и затем просить дать ему краткое заключение о ее содержании. Маклаков говорил о том, что Николай II положительно относился к А.А. Римскому-Корсакову. При этом, уверял бывший министр, если Протопопов рассматривал вопрос о роспуске Думы, то кружок Римского-Корсакова в целом «смотрел в будущее», предлагая болеем кардинальную политическую программу. Сам же Маклаков утверждал, что якобы не одобрял роспуск нижней палаты парламента³.

О том, что «Записки», выработанные в кружке А.А. Римского-Корсакова, оказались мало востребованными властью, и о нежелании А.Д. Протопопова претворять основные положения «Записок» на практике, говорил на допросе ЧСК и С.П. Белецкий⁴.

М.В. Родзянко в ходе допроса ЧСК сказал, что ему ничего не было известно о кружке А.А. Римского-Корсакова. Впрочем, полагал председатель

---

¹ Допрос Н.А. Маклакова // Там же. Т. V. С. 290.

² Допрос Н.А. Маклакова // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 14. Л. 24.

³ Допрос Н.А. Маклакова // Падение царского режима. Т. V. С. 290–291; Стенографический отчет третьего допроса Маклакова Николая Алексеевича 21 июня 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 64. Л. 8.

⁴ Допрос С.П. Белецкого (30 мая – 6 июня с перерывами). Письменное показание Белецкого (от 20 июня) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 2. Л. 2.

Думы, «теоретически» этот кружок мог существовать¹. Очевидно, бывший председатель Государственной Думы, зная о деятельности кружка, не хотел раскрывать известную ему информацию, дабы не быть заподозренным в связях с правыми.

Также у М.В. Родзянко в ЧСК поинтересовались, известно ли ему что-либо о существовании «Записок», подготовленных в кружке А.А. Римского-Корсакова. Председатель Государственной думы заявил, что в его руках никогда не было копии записки, которую представлял царю этот кружок². Также Родзянко уверял следователей, что его и Думы «многочисленные друзья» ничего подобного ему не показывали. Когда М.В. Родзянко был задан вопрос непосредственно о записке, составленной М.Я. Говорухо-Отроком, он заявил, что о ней ему тоже ничего не известно. При этом председатель Государственной думы добавил, что он слышал о том, что Говорухо-Отрок произносил некие речи, не раскрывая при этом их содержание³. Вместе с тем, о том, в чем состояло значение «записки», М.В. Родзянко не знал⁴.

Левые и либеральные политики и журналисты стремились дать отрицательную оценку деятельности правых салонов и кружков. Не стал исключением и кружок А.А. Римского-Корсакова. При этом либералы часто использовали для подкрепления своей позиции лживые слухи. Много писалось об «измене» и «германофильстве» правых, о «темных силах» и пр. Журналист Л. Клячко (Львов) утверждал, что якобы С.П. Белецкий устраивал «попойки» на

---

¹ Показания М.В. Родзянко // Падение царского режима. Т. VII. С. 150; Стенограмма допроса Родзянко Михаила Владимировича 4 сентября 1917 года в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 67. Л. 58–59.

² Показания М.В. Родзянко // Падение царского режима. Т. VII. С. 151; Стенограмма допроса Родзянко Михаила Владимировича 4 сентября 1917 года в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 67. Л. 59.

³ Там же.

⁴ Показания М.В. Родзянко // Падение царского режима. Т. VII. С. 151; Стенограмма допроса Родзянко Михаила Владимировича 4 сентября 1917 года в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 67. Л. 59–60.

специальной квартире. Цель этих собраний – преодолеть зависимость от личного секретаря Б.В. Штюрмера И.Ф. Манасевича-Мануйлова. Квартира якобы оплачивалась из секретного фонда МВД. В собраниях участвовали помимо Г.Е. Распутина и Белецкого, А.Н. Хвостов и Б.В. Штюрмер¹.

Либеральная периодическая печать информировала читателей о работе кружка и его «записках». Так, газета «Речь» сообщала 24 декабря 1916 г. о разработке проектов крайне правыми. В них заявлялась необходимость восстановления в полном объеме функций «твердыни реакции» в виде Государственного совета. В газете «Земщина», уверяло либеральное издание, содержался более радикальный проект. Предлагалось распустить Государственную думу. Однако один из участников этих обсуждений, профессор-историк Д.И. Иловайский, полагал, что, не нарушая законы, с Думой уже ничего нельзя сделать².

Утверждения о намерении правых (причем не только салонов и кружков, но и вообще правых как таковых – будь то партии, союзы, думская фракция и т. д.) осуществить государственный переворот и установить диктатуру часто встречаются и на страницах других либеральных газет и журналов. Так, в газете «Утро России» за 13 сентября 1915 г. приводится цитата из газеты «Земщина» о требовании правых по отношению к правительству положить предел политической интриги «злейших врагов царского самодержавия»³. Речь идет о третьем съезде Земского и городского союзов, состоявшемся в Москве 7–9 сентября 1915 г. Правые характеризовали своих идейных оппонентов как «шайку авантюристов, добивающихся власти»⁴.

---

¹ Клячко (Львов) Л. Повести прошлого. Временщики конституции. Два премьера. Еврейское счастье. Л., 1929. С. 63.

² Петроград, 24 декабря // Речь. 1916. 24 декабря. № 354 (3737). С. 3.

³ Газетный день // Утро России. 1915. 13 сентября. № 251. С. 1.

⁴ Там же.

В газете «Утро России», в № 18 за 18 января 1917 г. содержится небольшая заметка «И.Г. Щегловитов и Н.А. Маклаков», в которой рассматриваются политические взгляды и суждения видных государственных деятелей, напрямую связанных с салоном А.А. Римского-Корсакова. По утверждению анонимного автора публикации, единомышленники Н.А. Маклакова (в том числе, судя по всему, и по кружку А.А. Римского-Корсакова) считали, что не следует уступать Думе¹.

Пытались оказывать влияние на властные структуры Российской империи не только участники кружка А.А. Римского-Корсакова, но и идеологически близкие к нему официальные черносотенные организации. Так, 20 января 1917 г. газета «Утро России» опубликовала статью «У монархистов»², в которой речь шла о собрании Московского Отечественного патриотического союза (ОПС) во главе с В.Г. Орловым. При участии сенатора Н.И. Туган-Барановского, В.М. Скворцова собрание постановило направить Протопопову телеграмму с требованием «твердой власти», опасаясь негативного влияния революционной пропаганды.

Также правые требовали от властей роспуска Думы, большинство которой, по их словам, «всецело отдалось травле верных слуг самодержца». Монархисты писали о том, что нечего бояться процесса роспуска Думы, и, по их мнению, это безосновательные и пустые страхи. Далее отмечалось: «Ни один голос народа, кроме кучки политиканов и партийных газет, не поднимется в защиту творческих бездельников и болтунов». Представители ОПС предлагали властям услуги при проведении новых выборов, дабы вести агитацию за правых и не допустить прихода левых в Думу. Также авторы послания высказывали мнение, что большинство нынешних думцев не пройдет в новую Думу, и дело воинских начальников заслать их «в такие строевые части, пребывание в

---

¹ И.Г. Щегловитов и Н.А. Маклаков // Утро России. 1917. 18 января. № 18. С. 3.

² У монархистов // Утро России. 1917. 20 января. № 20. С. 4.

которых равносильно будет полной изоляции их от внешнего мира»¹. Либеральная «Речь» прокомментировала эту программу ОПС следующей репликой: «Кого дурачат правые: правительство или себя?»²

Итак, мы привели ряд ценных свидетельств, связанных с деятельностью кружка А.А. Римского-Корсакова, с разработкой членами кружка «Записок» и попытками разными способами оказать влияние на императорскую политику. Отметим особо, что до сих пор оригиналы «Записок» историками не найдены. «Записка» М.Я. Говорухо-Отрока³, и «Сводка общих положений и пожеланий», переданная Протопопову⁴, не имеют соответствующих ссылок на архивные дела, и неясно, откуда взят оригинал. Их архивные оригиналы нам не известны, в фонде ЧСК ГАРФ они не выявлены. Остается невыясненным вопрос, какими источниками пользовались А.А. Блок и И. Тоболин при подготовке своих публикаций. Обращает на себя внимание также и тот факт, что книга А.А. Блока «Последние дни императорской власти» вышла в свет уже после его смерти (причем сразу после смерти). Изучение материалов фонда А.А. Блока, хранящихся в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом, ИРЛИ, Ф. 654), к сожалению, не дало ответа на этот вопрос. Историк П.Е. Щеголев, составитель семитомника «Падение царского режима», вышедшего в 1920-е гг., также вполне мог располагать какими-то сведениями об оригинале «Записок». Однако наше обращение к его архивному фонду (Ф. 627 Рукописного отдела ИРЛИ) также не дало положительных результатов. В материалах ЧСК, хранящихся в фонде А.А. Блока Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)⁵, отсутствуют какие-то указания на то, где Блок нашел «Записку» кружка Римского-Корсакова. Так

---

¹ Там же.

² Спирин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 36.

³ Блок А.А. Последние дни императорской власти. С. 126–140.

⁴ Программа союза русского народа перед Февральской революцией / Сост. И. Тоболин // Красный архив. 1927. Т. 1 (20). С. 242–244.

⁵ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 3. Д. 5–54.

что вопрос об оригинале «Записок» кружка А.А. Римского-Корсакова остается пока что не проясненным.

Историография, как отечественная, так и зарубежная, давала разные характеристики кружка А.А. Римского-Корсакова и его политического значения. В 1920-е гг. в советской историографии сложилась традиция, согласно которой политическое влияние кружка было большим. Об этом, к примеру, писал М. Балабанов. Он утверждал, что за реализацию политической программы правых взялись «энергично», но многое сделать не успели, по причине начавшейся Февральской революции¹.

Иная точка зрения на работу кружка Римского-Корсакова сложилась в эмигрантской историографии. Историки зарубежья пишут о слабом влиянии этой структуры на политику царя. С.П. Мельгунов писал о том, что несмотря на то, что кружок ставил вопрос о важности снабжения войск пулеметами для подавления революционных выступлений, и соответствующие требования были изложены в «записке», адресованной царю, эти предложения не получили практического воплощения. «Записка» передавалась императору через А.Д. Протопопова. П.Г. Курлов считал вопрос о пулеметах важным, о чем не преминул сообщить А.Д. Протопопов следователям ЧСК². Мельгунов, тем не менее, делает вывод, что, несмотря на то, что «вопрос о пулеметах» и поднимался перед императором в частном порядке отдельными чиновниками, однако так и не был решен³.

В современной отечественной историографии обычно говорится о низкой степени влияния кружка. Тем не менее, подчеркивается, что кружок был весьма

---

¹ Балабанов М. Царская Россия XX века (накануне революции 1917 года). [Харьков], 1927. С. 188.

² Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. 1950. Сентябрь-октябрь. Т. 11. С. 133.

³ Там же.

деятельным и активным, однако все его усилия, как правило, оканчивались ничем¹.

Члены кружка А.А. Римского-Корсакова по многим позициям были солидарны как с правыми парламентариями, так и с лидерами и участниками официальных монархических организаций (Союз русского народа и др.). Основные точки соприкосновения – мысль об установлении военной диктатуры, о восстановлении неограниченной монархии, об усилении цензуры, о жесткой борьбе с либералами и революционерами. Занимая видные посты в правительстве и при дворе, правые, в том числе и члены кружка Римского-Корсакова, не смогли претворить свою политическую программу в жизнь. Все их попытки осуществить программу на практике окончились провалом.

Невозможно не согласиться с утверждением С.В. Куликова о «маргинальности» политической программы правых. В армии, правительстве и даже в придворных кругах доминировали либеральные представления. Монархические воззрения представлялись архаичными и политически вредными².

Анализ деятельности кружка А.А. Римского-Корсакова позволяет сделать выводы о том, что его участники, по преимуществу члены Государственного совета и Государственной думы, вплоть до февраля 1917 г. составляли программные документы в виде «Записок» и пожеланий наведения «порядка», установления военной диктатуры в стране и роспуска Государственной думы. Эти документы кружка направлялись императору и высшим правительственным чиновникам. С их помощью участники организации пытались оказывать влияние на внутреннюю политику императора. Слухи о прогерманских симпатиях членов кружка не подтверждаются. Число

---

¹ Степанов А.Д. Римский-Корсаков А.А. // Святая Русь. Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа. М., 2003. С. 618.

² Кобылин В.С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора / Под ред. Л.Е. Болотина. Изд. 2-е. СПб., 2005.

участников кружков было небольшим (несколько десятков человек). Предложения кружка по наведению «порядка», хотя, как правило, и принимались императором к сведению, однако не получили реализации на практике.

2.2. Салон Б.В. Штюмера

В неразрывной связи с кружком А.А. Римского-Корсакова находится, как мы уже отмечали, салон известного государственного деятеля Бориса Владимировича Штюмера (1848–1917).

В историографии салону Б.В. Штюмера традиционно уделяется очень мало внимания. В частности, современная исследовательница Ю.А. Векшина пишет о контактах руководителя салона с консервативными и либеральными кругами, о процессе формирования общественного мнения в недрах кружка¹. Вместе с тем деятельность салона Б.В. Штюмера требует детального изучения.

Уже в 1905 г. вокруг Б.В. Штюмера стали группироваться его сторонники, появился кружок. В.И. Гурко утверждал, что его посещали примерно 30–40 человек. В мемуарах содержатся следующие имена посетителей кружка: А.С. Стишинский, С.А. Толь, А.Д. Зиновьев, А.П. Струков, граф А.А. Бобринский, А.А. Ширинский-Шихматов, А.А. Киреев, А.Н. Столпаков, Д.Н. Любимов, Н.А. Павлов, а также лица, посещавшие ранее существовавший салон видного писателя и публициста, теоретика консерватизма К.Ф. Головина. Несколько позже кружок перенес свою работу в особняк С.А. Толя, поскольку у него было большое свободное помещение для

---

¹ Векшина Ю.А. Государственная деятельность Б.В. Штюмера в Российской империи (1872–1917) в оценках современников и историков // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII Международной науч. конференции. 12–13 марта 2014 г. Иваново: Ивановский гос. университет, 2014. Ч. II. С. 418.

заседаний. Еще позже совещания стали проходить в доме графа А.А. Бобринского¹.

Н.А. Павлов считал, что кружок по преимуществу якобы посещали «либералы». А.В. Богданович характеризовала в своем дневнике членов кружка как «гуманистов»². Думается, однако, что утверждение о либерализме кружка весьма метафорично. Сама генеральша признавалась, что Штюмер уже в 1905 г. придерживался правоконсервативных воззрений. В дневнике она пишет, что будущий премьер высказывался за твердость власти, тогда как сама Богданович полагала, что можно было бы немного уступить «общественности»³.

Правомонархические взгляды Б.В. Штюмера в период Первой мировой войны наглядно характеризует отрывок из его высказываний, адресованных И.И. Кольшко о том, что победить Германию может только самодержавная Россия⁴. С ним солидаризировался Дж. Бьюкенен, который писал о том, что Штюмер был реакционером и германофилом. Он боялся контактов со странами Антанты, так как не хотел широкого проникновения в страну либеральных идей с Запада. С другой стороны, полагал бывший британский посол, Штюмер был «слишком хитер», чтобы отстаивать идеи о сепаратном мире с кайзеровской Германией⁵.

В фонде И.Л. Горемыкина Российского государственного исторического архива хранится любопытный документ, который относится как раз к первому периоду существования салона Б.В. Штюмера и свидетельствующий о наличии у Б.В. Штюмера недоброжелателей. Речь идет о копии письма Н.П. Добрынина императору Николаю II по поводу возможной замены

---

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / Вступ. ст. Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н. П. Соколова. М., 2000. С. 450.

² РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 294. Л. 4 об.

³ Там же. Д. 298. Л. 12 об.

⁴ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост. И.В. Лукоянов. СПб., 2009. С. 102.

⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. 2-е изд. / Пер. с англ. С.А. Алексеева и А.И. Рубена. С предисловием В. Гурко-Кряжина. С приложением статьи А. Керенского. М., 1925. С. 166.

П.Н. Дурново на посту министра внутренних дел Б.В. Штюмером. В этом не датированном документе крупный «помещик Волынский и домовладелец Киевский», гласный Киевской городской Думы Николай Петрович Добрынин касается всевозможных слухов о том, что в ближайшем времени возможна замена на посту министра внутренних дел П.Н. Дурново Б.В. Штюмером. Поскольку П.Н. Дурново фигурирует в письме в качестве министра внутренних дел, то, следовательно, письмо может быть датировано периодом с 22 октября 1905 г. (дата назначения Дурново на этот пост) по 22 апреля 1906 г. (отставка кабинета С.Ю. Витте и, соответственно, П.Н. Дурново). «Телеграфное известие о замене Дурново вызвало сильное бешенство между всем благонадежным русским обществом. До назначения министром внутренних дел Дурново был мало кому известен, в настоящее время большинство убеждено, что своим успокоением Россия обязана исключительно Дурново и вполне верит в его энергию и распорядительность. Поверьте, Государь, что было бы больше, чем рискованно в настоящее, еще никогда не бывалое сложное время заменять испытанного деятеля на самом ответственном и опасном посту совершенно не известным по практической деятельности человеком, как, например, Штюмером, Герардом или кем другим. Совершенно не известно, какими они оказались бы на деле, и если бы оказались не достаточно энергичными и способными, то этот опыт мог бы принести новые потоки крови. Поэтому, Государь, умоляю Вас, не соглашайтесь рисковать жизнью Ваших верноподданных и Вашим спокойствием и безопасностью из личных расчетов окружающих Вас царедворцев и оставьте Дурново»¹, – сказано в письме.

Кроме того, тогда же Н.П. Добрынин ходатайствовал о том, чтобы получить получасовую аудиенцию «у Его Высокопревосходительства Ивана Логгиновича [Горемыкина. – Д.С.]»².

---

¹ РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 340. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 2.

Несколько иным образом, хотя в целом и не диссонируя с приведенным выше письмом, объясняет несостоявшееся в то время назначение Б.В. Штюрмера главой МВД хорошо его знавший И.И. Колышко. Мемуарист пишет о том, что своим характером и действиями тот был похож на П.Н. Дурново¹.

В период первой русской революции собрания у Штюрмера не стали полноценным салоном и вскоре прекратились. Будущий премьер не хотел, чтобы кружок стал полноценной правой организацией (несмотря на нежелание Штюрмера, так называемый «Отечественный союз», действовавший в 1905–1906 гг., был фактически создан участниками штюрмеровского кружка), перестал участвовать в работе общества². Главную роль в кружке стал играть А.А. Бобринский.

После кончины Е.В. Богдановича в 1914 г. кружок Б.В. Штюрмера возобновил работу. А.Я. Аврех писал о том, что фактически появился правый политический салон. При этом историк ссылается на показания С.П. Белецкого о колоссальном влиянии кружка.

С.П. Белецкий говорил о возрождении салона Б.В. Штюрмера после того, как Е.В. Богданович скончался. А.Я. Аврех, со ссылкой на свидетельства бывшего чиновника МВД, писал о постепенном приобретении политического влияния этим кружком³. И.К. Кирьянов придерживался мнения о том, что Штюрмер с помощью своего кружка смог завоевать в глазах императора и императрицы репутацию убежденного монархиста. В итоге все это способствовало назначению политика главой кабинета в январе 1916 г.»⁴. Генерал А.И. Спиридович утверждал, что о существовании кружка знал не

---

¹ Колышко И.И. Великий распад. С. 99–100.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / Вступ. ст. Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н.П. Соколова. М., 2000. С. 451.

³ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 128.

⁴ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 73–74.

только руководитель Министерства императорского двора, но и сам Николай II¹.

Либеральные и левые политики критиковали деятельность Б.В. Штюрмера. Так, П.Н. Милюков и его однопартийцы обвинили осенью 1916 г. А.Д. Протопопова в том, что тот пошел на поводу со Штюрмером и, таким образом, является «предателем». С аналогичных позиций рассматривалось освобождение В.А. Сухомлинова и И.Ф. Манасевича-Мануйлова. Указанные лица также рассматривались как «всем известные предатели»². Подчеркивалось, что салон имел колоссальное политическое влияние.

С.П. Белецкий в показаниях ЧСК рассказал о работе штюрмеровского салона. В период с зимы 1914 г. вплоть до своего назначения товарищем главы МВД он приглашался на салонные собрания. Причины учреждения салона, по мысли чиновника Министерства внутренних дел, состояли в том, что у его организаторов появилось желание осуществлять регулярный обмен мнениями по текущим политическим вопросам. Также отмечалось, что главной целью кружка являлось отстаивание принципов сохранения самодержавия, территориальной целостности России. Салон должен был также отстаивать сохранение традиционного для России политического порядка³.

По признанию Белецкого (а именно его показания являются основным источником по изучению деятельности штюрмеровского салона), кружок посещали по преимуществу сенаторы и члены Государственного совета. Позже кружок приобрел некоторое политическое значение, количество его посетителей стало неуклонно увеличиваться. В зале не хватало мест. Белецкий перечислил имена активных участников салона, среди которых преобладали

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 263.

² ЦГИА СПб. Ф. 2300. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

³ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. С. 383–384.

дворяне, чиновники, представители духовенства¹. Собрания проходили один раз в неделю, по вечерам, как правило, по воскресеньям или по праздникам. Сам Штюмер лично телефонировал участникам кружка о том, кто будет присутствовать на том или ином собрании. Кроме того. Он сообщал и темы докладов и выступлений на салонных собраниях. В салон не приглашали министров, чтобы в обществе не создавалось мнение о том, что они в своих политических действиях находятся в зависимости от решений кружка. Кроме того, отсутствие министров, даже правого направления позволяло салону более свободно высказываться по тем или иным политическим вопросам. В частности, предполагалась и критика деятельности тех или иных членов кабинета. Белецкий, тем не менее, утверждал, что на заседаниях все же иногда присутствовал у Штюмера, но сидел при этом в приемной гостиной супруги Штюмера, с которой был хорошо знаком. Это помещение находилось рядом с залом, в котором велись собрания салона².

Б.В. Штюмер лично открывал и вел собрания в кружке. Он кратко излагал основные результаты предыдущего собрания. Затем звучали доклады. Лично Штюмер вел прения. По итогам заседаний оглашались постановления, принимавшиеся простым большинством. Белецкий сообщил некоторые вопросы, которые обсуждались в кружке. Участники салона критиковали манифест великого князя Николая Николаевича о даровании независимости Польше, рассматривали русскую политику в отношении Финляндии, Галиции и других территорий, резко критиковали деятельность Земгора за оппозиционность, изучали настроения в армии и в обществе в целом, опасались антимонархических выступлений, требовали введения в стране жестких административных мер³.

---

¹ Там же. С. 383.

² Там же.

³ Там же. С. 384.

Подробно обсуждалась польская проблема. Множество заседаний кружка было посвящено именно ему. Практически все участники, кроме А.А. Ширинского-Шихматова, полагали, что не следует обращать внимание на воззвание великого князя о том, что царская власть намерена даровать независимость Польше. Подвергалась критике позиция епископа Евлогия о присоединении униатских приходов к господствующей церкви. Участники кружка высказывались за наблюдение за общественными организациями. Их деятельность планировалось серьезно ограничить. Также высказывалась мысль о необходимости исполнения жителями Финляндии всех повинностей, возложенных на них¹.

Пожелания, высказанные участниками салонных собраний, передавались тогдашнему главе правительства И.Л. Горемыкину. Тот, в свою очередь, как уверял Белецкий, живо интересовался деятельностью салона. Он, по словам бывшего чиновника МВД, помогал претворять в жизнь начинания кружка. Горемыкин передавал предложения, высказанные в салоне, министрам, разделявшим правые взгляды. Кроме того, лично Штюрмер сообщал министру двора В.Б. Фредериксу решения салона². Белецкий сообщал, что правительство отчасти приняло предложения салона, например, ревизионный объезд занятой русскими войсками в 1914 г. Галиции, а также другие меры, направленные на поддержание этой территории, в том числе финансовые. Речь шла, например, о выделении кредитов для православного духовенства, на развитие на этой территории церковно-приходских школ и др.³ Бывший чиновник был уверен, что работа кружка находила поддержку с «высших сфер»⁴.

Итак, если верить С.П. Белецкому, салон играл значительную роль в политике на начальном этапе Первой мировой войны. Показания бывшего

---

¹ Там же. С. 384–385.

² Там же. С. 385.

³ Там же. С. 385–386.

⁴ Там же. С. 386.

чиновника дают возможность узнать, когда, по каким дням проходили собрания в кружке. Упомянуты высшие правительственные чиновники, регулярно посещавшие салон. Это граф А.А. Бобринский, А.С. Стишинский, В.Ф. Дейтрих, В.Э. Фриш, князь А.А. Ширинский-Шихматов и т. д. Посещали салон и так называемые «аграрии», представители дворян-землевладельцев. Еще в 1920-е гг. В.П. Семенников писал, что эта группа опасалась революционного движения в связи с обострением обстановки на фронте. Их интересы также обсуждались в кружке¹.

С.П. Белецкий изложил и основные положения программы кружка. Она перекликается с программами правых в целом. По отношению к национальному вопросу она была весьма радикальной. Салон неизменно высказывался за сохранение монархии, территориальной целостности страны, политического единства. В.С. Дякин писал о «реакционных позициях» салона Штюмера, прежде всего, по религиозному и национальному вопросам².

Важное сообщение С.П. Белецкого состоит в том, что он признает важную роль салона Б.В. Штюмера в условиях прекращения салона Е.В. Богдановича. Штюмер поддерживал активные контакты с тогдашним премьером И.Л. Горемыкиным и придворными сферами в целом³.

Слова С.П. Белецкого в целом подтверждает и генерал А.И. Спиридович, который отмечал, что германофильских настроений в кружке не было. Обсуждались польский вопрос, положение в Галиции, деятельность либеральной оппозиции⁴.

В органах государственной власти было известно о работе салона Штюмера. Однако трудно досконально утверждать, имели ли место какие-либо

---

¹ Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции (от Антанты – к Германии). М.; Л., 1926. С. 199.

² Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 24.

³ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. С. 277.

⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 262–263.

отношения между членами кружка с Николаем II. Из камер-фурьерских журналов известно о приемах императором Бориса Владимировича, однако эти встречи, судя по всему, носили рабочий характер и имели место в период премьерства Штюмерера. Однако в этот период времени кружок Штюмерера уже фактически прекратил свое существование.

Сведения о деятельности кружка проникали во властные структуры. Между тем, в источниках отсутствуют факты, которые могли бы свидетельствовать о прямом непосредственном влиянии салона на Николая II, а также о контактах с ним. Приемы Штюмерера царем имели место в период премьерства Бориса Владимировича, однако в тот период времени салон уже не функционировал.

Первая встреча Штюмерера с царем зафиксирована в камер-фурьерском журнале только 18 января, как раз накануне его назначения премьером (20 января)¹. В последующий период, когда Штюмерер занимал пост главы правительства, он был принят 24 раза царем (в это число входит и присутствие премьера на высочайших завтраках и обедах, а также участие в заседании правительства)² и 11 раз – императрицей Александрой Федоровной³. Один раз супруга Б.В. Штюмерера присутствовала на обеде у вдовствующей императрицы Марии Федоровны⁴. Еще одна, последняя встреча императора с бывшим премьером произошла 11 января 1917 г. в шесть часов вечера⁵. О том, что в этот день в шесть часов вечера Николай II принимал Б.В. Штюмерера, записано и в дневнике императора⁶.

---

¹ Камер-фурьерский журнал, январь-декабрь 1916 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 42. Л. 18.

² Там же. Л. 53, 68, 104, 170, 191, 560 об., 573, 612 об.–613 об., 620, 632 об., 682 об., 710–710 об., 711–714 об., 751–751 об., 782 об.–783.

³ Там же. Л. 23 об., 106, 108 об., 152 об., 239 об., 261, 264, 273, 311, 318 об., 322.

⁴ Там же. Л. 222.

⁵ Камер-фурьерский журнал, январь-март 1917 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 239/2868. Д. 1. Л. 17 об.

⁶ Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 619.

Многие министры устанавливали контакты с салоном Б.В. Штюрмера. В.М. Родзянко сообщал о неких переговорах А.Д. Протопопова с окружением Г.Е. Распутина, а также с Б.В. Штюрмером¹. А.Н. Хвостов, ставший главой МВД, пользовался покровительством Штюрмера и его салона, о чем сообщал следователям С.П. Белецкий². Последний предложил усилить контакты с группой А.А. Римского-Корсакова, указывая на ее авторитетность. Лидеры двух кружков обещали в итоге поддержку Хвостову. Если верить бывшему товарищу министра внутренних дел и директору Департамента полиции, в ходе заседания салона Штюрмера, на котором присутствовали многие члены верхней палаты российского парламента, новый министр внутренних дел представил свою программу³.

Судя по всему, взаимодействие участников салона Б.В. Штюрмера в основном осуществлялось только с участниками кружка А.А. Римского-Корсакова (точнее, можно даже сказать, что эти неофициальные организации составляли единое целое). Что же касается отношению салона Б.В. Штюрмера к другим кружкам и салонам, то, к примеру, к салону князя М.М. Андроникова, судя по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, оно было негативным. Об этом свидетельствуют показания на втором допросе ЧСК самого Б.В. Штюрмера, который заявил, что Андроников – «очень образованный человек», но хитер и болтлив⁴.

В январе 1916 г. салон Б.В. Штюрмера в связи с назначением последнего главой правительства фактически прекратил свое существование, однако практически все его члены одновременно перешли в кружок А.А. Римского-

---

¹ Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская революция // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 6. С. 50.

² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. IV. С. 277.

³ Там же.

⁴ Допрос Штюрмера Бориса Владимировича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 23. Л. 2.

Корсакова, который, как уже отмечалось, появился в 1914 г. и теперь резко усилил свою деятельность.

Бывший министр народного просвещения П.Н. Игнатъев заявлял следователям ЧСК о том, что назначение на пост премьера Штюрмера должно было обеспечить согласие между кабинетом и «общественностью»¹. Кроме того, по словам Игнатъева, активную роль в назначении Б.В. Штюрмера сыграл митрополит Петроградский Питирим, кстати, также являвшийся основателем одного из петроградских салонов (деятельность которого рассмотрим в дальнейшем)².

Известный писатель и публицист И.И. Колышко в своих воспоминаниях, составленных в эмиграции, писал о том, что назначение Штюрмера премьером явилось «волевым актом» Г.Е. Распутина³. Действительно, о контактах Штюрмера со «старцем» довольно хорошо известно. Так, свидетельница, допрошенная ЧСК, лично видела Григория Распутина на обеде у Штюрмера незадолго до назначения последнего министром иностранных дел (обедали Штюрмер, его жена и Распутин)⁴. Подобного рода свидетельства дали основание записать следователям ЧСК Б.В. Штюрмера в число «распутинцев»⁵.

Бывший начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев отмечал, что Штюрмер очень хотел стать главой правительства, прилагая все усилия, чтобы получить эту должность⁶. Кроме того, по словам мемуариста, Б.В.

---

¹ Допрос графа Игнатъева Павла Николаевича 12 июля 1917 г. в Царском Селе // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 11. Л. 1 об.

² Там же.

³ Колышко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 377 (комментарий).

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 41 (Агент Можанский. Выписка из показания Анны Лаврентьевой Нечаевой (кухарка Штюрмера), 21 марта 1917 г.).

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 104.

Штюмер был обязан своим назначением на должность главы МВД царскому фавориту¹.

Вместе с тем хотя, как справедливо утверждает историк И.В. Лукоянов, видимо, именно «старец» действительно предложил Штюмера сделать главой правительства, были и другие аргументы в пользу этого назначения². Александра Федоровна доверяла Штюмеру, а император надеялся с его помощью улучшить отношения с Думой³.

Назначение Б.В. Штюмера главой правительства вызвало отрицательную реакцию в леволиберальных кругах. Как отмечает современная исследовательница Е.В. Григорьева, его «почтенный возраст, вполне определившаяся и давно сложившаяся политическая репутация стали отдельной темой для обсуждения в либеральной прессе. Принадлежность его к правым кругам, а по утверждению «Речи», и к кругу «немногих посвященных в политические виды Горемыкина, существенно снижала ценность произошедшей перемены»⁴.

Традиция устраивать собрания для обсуждения текущих политических вопросов сохранялась и в период, когда Б.В. Штюмер возглавлял правительство. Это уже был не салон в прямом смысле слова, а, скорее, одна из форм неофициальных собраний, которые теперь проводились не на квартире у Штюмера, а в правительственном здании на Фонтанке. Вот что сообщает в воспоминаниях, изданных в эмиграции, об одном из приемов у Штюмера, состоявшемся 13 мая 1916 г., тогдашний министр земледелия и председатель Особого совещания по продовольственному делу А.Н. Наумов. «Для всех его

---

¹ Там же. С. 87.

² Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 377 (комментарий).

³ Там же; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 163–164.

⁴ Григорьева Е.В. Либеральная общественность о назначении Б.В. Штюмера на пост председателя Совета министров (по материалам газеты «Речь») // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. статей. СПб., 2002. С. 86–87.

участников осталось совершенно непонятным, по поводу чего и с какой целью он был дан. Самый факт созыва многочисленных гостей и гастрономическое обилие всяческих дорогих яств и питей показались приглашенным тогда лицам высшим проявлением бестактности, в силу полнейшего несоответствия устроенного Штюрмером лукулловского пиршества с настроениями военного времени и, тем более, с положением продовольственного столичного рынка, о котором в то время высказывалось немало основательных опасений. Мне, как министру продовольствия, пришлось в тот же вечер, после сытного премьерского банкета, давать его участникам некоторое пояснения по поводу продовольственных затруднений», – пишет А.Н. Наумов¹.

Также он сообщает некоторые подробности этого приема, связанные с сервировкой стола².

Также А.Н. Наумов отмечает, что на этом обеде было много членов кабинета, а также представителей законодательных палат, но практически не было иностранных дипломатов. Министра продовольствия посадили между председателем Госсовета А.Н. Куломзиным и членом Государственной думы черносотенцем В.М. Пуришкевичем. На столе можно было увидеть пышную кулебяку, янтарную уху, а «торжественно, по-придворному разодетая прислуга стала разносить и разливать шампанское», информирует А.Н. Наумов³. Тостов в ходе обеда, по сообщению тогдашнего министра продовольствия, не было. По его окончании участники спустились в обширный, расположенный в нижнем этаже кабинет, где было предложено кофе, и, с чашками в руках, отдельными группами начали беседовать⁴.

---

¹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 397.

² Там же. С. 397–398.

³ Там же. С. 398.

⁴ Там же. С. 399.

Сопоставив факты, приведенные А.Н. Наумовым, с показаниями С.П. Белецкого относительно работы салона Б.В. Штюмера, несложно сделать вывод о том, что основной костяк собраний за прошедшее время существенно не изменился, что дает возможность сделать вывод о преемственности салона Штюмера 1914–1915 гг. и «обедов» у него же в 1916 году. Однако, судя по мемуарам бывшего министра продовольствия, за обедом у Б.В. Штюмера появились и совершенно новые лица – тогдашний председатель Государственной думы октябрист М.В. Родзянко, бывший глава правительства В.Н. Коковцов¹.

По настоянию Б.В. Штюмера и В.Н. Коковцова А.Н. Наумов был вынужден по окончании собрания излагать перед присутствовавшими на нем информацию о состоянии продовольственного дела в стране. При этом министр продовольствия утверждал, что надо более эффективно использовать зерно, выращиваемое на отдаленных землях империи (в Сибири и Средней Азии). Наумов в ходе выступления упрекнул Коковцова в том, что тот в свое время, будучи премьер-министром, не профинансировал строительство железнодорожного пути в отдаленные районы страны. И теперь выращенное там зерно действительно гниет. В заключение министр продовольствия выразил уверенность, что нужно упорядочить транспортную систему и установить в стране сильную объединяющую власть. «Расставаясь со своей случайно образовавшейся аудиторией, я посоветовал всем русским людям друг другу посильно помогать и "духа не угашать"»², – такими словами закончил свое свидетельство о посещении штюмеровского «обеда» А.Н. Наумов.

По словам бывшего министра земледелия, сказанным им в ходе допроса ЧСК, назначение Б.В. Штюмера на пост премьер-министра произвело ошеломляющее впечатление. Штюмер, по словам бывшего чиновника, говорил

---

¹ Там же. С. 399–400.

² Там же. С. 400.

любезности и подчеркивал свою близость к земской среде¹. Вместе с тем Наумов в ходе допроса ЧСК высказывался в отношении бывшего премьера не столь любезно, как впоследствии в воспоминаниях. Видимо, это объясняется желанием отгородить себя от опального премьера, которого, к тому же, обвиняли в шпионаже в пользу Германии. Так, А.Н. Наумов заявил о «подлостях» Б.В. Штюрмера, о «травле» бывшего министра земледелия со стороны И.Я. Гурлянда, близкого к Штюрмеру². Мало того, на допросе 4 апреля 1917 г. Наумов даже стал отрицать факт своих посещений премьер-министра. «У Штюрмера я не был»³, – заявил он следователям, правда, при этом добавил, что через два дня посетил его в кабинете. Штюрмер в ходе беседы якобы положительно отзывался о Наумове как о земском деятеле⁴.

Примерно в том же духе высказался относительно Б.В. Штюрмера и его политической деятельности в ходе допроса ЧСК и бывший государственный контролер (с 25 января 1915 г. по 30 ноября 1916 г.), министр иностранных дел (с 30 ноября 1916 г. по 4 марта 1917 г.), член Государственного совета (с 1 января 1914 г.) Н.Н. Покровский. По его словам, «Штюрмер производил впечатление человека ограниченного, инициатив не имел» и, скорее всего, был не способен дать «серьезное направление, положенное по своему умственному развитию, возрасту и состоянию здоровья». Кроме того, утверждал бывший чиновник, Штюрмер страдал старческим склерозом и не гнушался «мелкими хитростями», «канцелярскими уловками», которые он использовал, например,

---

¹ Показания и допросы: Климовича Е.К., Курлова П.Г., Манасевича-Мануйлова И.Ф., Наумова А.Н., Плеве Н.В., Покровского Н.Н., Поливанова А.А., Спиридовича А.И., Щегловитова И.Г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 12. Л. 10.

² Там же. Л. 10 об.

³ Показания А.Н. Наумова 4 апреля 1917 г. // Падение царского режима. Т. I. Л., 1924. С. 333.

⁴ Там же.

при утверждении правительственного законопроекта главноуправляющего государственным здравоохранением (на правах министра) Г.Е. Рейна¹.

Н.И. Лодыженский, занимавший пост управляющего делами Совета министров при И.Л. Горемыкине, Б.В. Штюрмере, А.Ф. Трепове и Н.Д. Голицыне, также в ходе допроса ЧСК последовал примеру А.Н. Наумова и Н.Н. Покровского. Он заявил, что в годы премьерства Б.В. Штюрмер не проявлял политическую активность, в противоположность П.А. Столыпину, который в речах грамотно излагал свою политическую программу. В этом отношении Штюрмер, по мнению Лодыженского, в большей степени напоминал престарелого И.Л. Горемыкина².

Многие участники салона Б.В. Штюрмера продолжали активно общаться с ним в дни его премьерства. К примеру, одобрительно о деятельности Б.В. Штюрмера на посту премьера писал 22 сентября 1916 г. в письмах к своей родственнице Д.А. Шереметевой (урожденной графине Бобринской) граф А.А. Бобринский³. Графу приходилось обращаться к премьеру по разным вопросам. В частности, в августе 1916 г. он написал Штюрмеру письмо о необходимости командирования военнопленных для работы на сахарных заводах Юга России⁴. Граф А.А. Бобринский настаивал, чтобы премьер внес этот вопрос на обсуждение Особого совещания по объединению мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла. Далее соответствующие указания должны быть даны уже непосредственно военному ведомству⁵.

Из показаний Чрезвычайной следственной комиссии известно о многочисленных контактах Б.В. Штюрмера с А.Д. Протопоповым, который, в

---

¹ Показания и допросы: Климовича Е.К., Курлова П.Г., Манасевича-Мануйлова И.Ф., Наумова В.А., Плеве Н.В., Покровского Н.Н., Поливанова А.А., Спиридовича А.И., Щегловитова И.Г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 12. Л. 13.

² Показания Комиссарова Михаила Степановича, Лодыженского Николая Ивановича, Макарова Александра Александровича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 13. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 899. Оп. 1. Д. 150. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 151. Л. 1–2 об.

⁵ Там же. Л. 2 об.

свою очередь, был близок не только к салону Б.В. Штюмерера, но и к кружку А.А. Римского-Корсакова. В частности, А.Д. Протопопов передал Б.В. Штюмереру свои разговоры с царем и царицей. Б.В. Штюмерер составил по поручению царя, переданному ему через А.Д. Протопопова, выписку о суммах, отпущенных казначейством земским союзам с начала Первой мировой войны, и финансовых нарушениях, связанных с этими суммами¹.

Участники салона Б.В. Штюмерера и в период его премьерства активно помогали ему в государственной деятельности. Например, в фонде А.Н. Куломзина (связанного, как мы уже отмечали, с салоном Б.В. Штюмерера) Российского государственного исторического архива хранится проект новых статей Уголовного Уложения о наказуемости оглашения дипломатической тайны, с препроводительным письмом министра юстиции А.А. Хвостова председателю Совета министров Б.В. Штюмереру, составленный в февралемарте 1916 г.²

Сам Б.В. Штюмерер на допросе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства признавал, что стоявшие за ним круги, в том числе представители салона самого Штюмерера и кружка А.А. Римского-Корсакова, прочили премьера в диктаторы, который должен был сосредоточить в своих руках всю военную и гражданскую власть³. Однако, утверждал бывший премьер, таких амбиций у него самого не было.

О деятельности и влиянии салона Б.В. Штюмерера М.В. Родзянко заявлял следователям ЧСК, что ему, во-первых, этот салон не известен, а, во-вторых,

---

¹ Материалы ЧСК (записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 128–129.

² РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 681. Л. 1–6 об.

³ Стенографический отчет допросов Хабалова Сергея Семеновича, Васильева Алексея Тихоновича, Штюмерера Бориса Владимировича. 22 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 71. Л. 31 об.

Штюмер, имея связи с митрополитом Питиримом и Распутиным, и без салона был политически «крепок»¹.

Следует отметить, что салон Б.В. Штюмера существовал на протяжении многих лет, однако как его форма, так и состав участников за эти годы (с 1905 по 1916 гг.) неоднократно менялись. К тому же, само существование салона в течение длительного времени прекращалось, что было связано, очевидно, с государственной службой самого организатора, который на протяжении длительного времени занимал ответственные посты, в том числе и председателя Совета министров в 1916 г.

В либеральных кругах были широко распространены утверждения о том, что якобы Б.В. Штюмер и другие участники его салона являлись проводниками германского влияния в России и чуть ли не немецкими шпионами. Культивации таких слухов и сплетен способствовала, среди всего прочего, немецкая фамилия самого Штюмера, а также распространенные в период, предшествовавший Первой мировой войне, германофильские взгляды многих из участников салона Б.В. Штюмера и кружка А.А. Римского-Корсакова.

В этой связи невозможно не согласиться с мнением генерала А.И. Спиридовича, который, оценивая ситуацию в обществе накануне революции, будучи в эмиграции, писал о том, что на фронт проникали слухи, дискредитировавшие правительство и царскую власть в целом. Впоследствии абсурдность этих слухов была доказана ЧСК. Публикация в 1920-х гг. переписки императора с императрицей линий раз, по словам бывшего жандармского генерала, подтвердила нелепость измышлений,

---

¹ Показания М.В. Родзянко // Падение царского режима. Т. VII. С. 150; Стенограмма допроса Родзянко Михаила Владимировича 4 сентября 1917 года в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 67. Л. 58–59.

распространявшихся в свое время в прессе и передававшихся из уст в уста¹. На наш взгляд, высказывание жандармского генерала вполне справедливо и при рассмотрении слухов, касавшихся деятельности правых салонов и кружков.

Известный советский историк 1920-х годов В.П. Семенников сделал выписки (в русском переводе) из книги воспоминаний известного российского дипломата, тайного советника А.В. Неклюдова², которые сохранились в архивном фонде ученого³. В этой книге Неклюдов, в частности, пишет о том, что назначение Штюрмера способствовало распространению легенды о желании императрицы заключить сепаратный мир с Германией⁴.

Как пишет далее мемуарист, факт немецкого происхождения Штюрмера давал повод некоторым лицам утверждать, будто бы он является агентом и сообщником императрицы Александры Федоровны, тогда как Г.Е. Распутин «прикосновенен к деньгам «бошей»», с помощью которых он намерен поддерживать императрицу в ее «пацифистских намерениях». Однако, признает сам А. Неклюдов, данная легенда не имеет ничего общего с истинным положением вещей. Александра Федоровна во время войны симпатизировала Великобритании, а не Германии⁵.

Также мемуарист отмечает, что Распутин – человек, «еще не далеко ушедший от умствований казака», а Б.В. Штюрмер «был не более «немец», чем множество русских, которые, несмотря на иностранную фамилию, были безупречными патриотами». Тем не менее, А. Неклюдов уверяет, что если Б.В. Штюрмер и не стал предателем, то это произошло якобы только вследствие обстоятельств. «Но сам по себе этот низкий и совершенно *продажный*

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 384–385.

² Nekliudov A.V. Diplomatic reminiscences before and during the world war, 1911–1917. London, 1920. URL: <http://archive.org/details/diplomaticremini00nekluoft> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

³ РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 19. Л. 59–78.

⁴ Там же. Л. 62.

⁵ Там же. Л. 62 об.

[Выделено в тексте источника. – Д.С.] тип являлся настоящей опасностью для тех серьезных интересов, которые были ему вверены. К счастью, ему не хватало нужного времени, чтобы совершить акт подлинного предательства, но самое нахождение его у дела до известной степени саботировало усилия русских в войне, оно саботировало их хотя бы той глубокой трещиной, какую возвышение какого-то Штюмера образовало между Штюмером и общественным мнением страны»¹, – пишет далее мемуарист.

Итак, отвергая факт прямого предательства Б.В. Штюмера (заметим, что Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства не нашла никаких доказательств обвинения бывшего премьера в шпионаже), тем не менее, А. Неклюдов считает, что бывший премьер *мог стать* предателем. При этом, естественно, никаких реальных доказательств своего весьма спорного утверждения мемуарист не приводит.

Впрочем, как бы в подтверждение своей гипотезы А. Неклюдов приводит факты, связанные с деятельностью личного секретаря и «фактотума» Б.В. Штюмера И.Ф. Манасевича-Мануйлова², который в свое время являлся доверенным лицом и «информатором» С.Ю. Витте (Манасевич-Мануйлов проводил по поручению Витте в 1907 г. некие «расследования»³, а также, по свидетельству документов ЧСК, часто бывал у Штюмера на квартире, когда тот был министром иностранных дел)⁴ и одновременно агентом Департамента полиции, а впоследствии – первым из редакторов «Нового времени». «Бывший агент сначала по духовным делам в Риме, а затем в Париже по информации заграничной прессы и политическому розыску, ловкий и беззастенчивый делец, не брезгавший и частными сомнительными аферами и биржевой игрой, он был

---

¹ Там же.

² Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 377 (комментарий).

³ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 346–348.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 41.

в последнее время не у дел и, сойдясь с Распутиным, сблизившись с и ранее знакомым ему еще по экзархату Грузии Питиримом и узнав о шансах Штюмера, он первый предложил ему свои услуги для работы в этом направлении и явился посредником между ним и Питиримом»¹, – пишет А.А. Искандеров. Как отмечает историк, после назначения Б.В. Штюмера на должность председателя Совета министров И.Ф. Манасевич-Мануйлов был откомандирован в распоряжение нового премьера, «причем ему была поручена охрана Распутина и таким образом предоставлена возможность усилить и расширить свое влияние»².

О доверительных отношениях между И.Ф. Манасевичем-Мануйловым и Б.В. Штюмером заявил и бывший товарищ министра внутренних дел А.В. Степанов в ходе допроса ЧСК. Он заявил, что не знал в лицо Мануйлова: «...Потому не могу сказать, бывал ли он одновременно со мной у Штюмера, но что он был к нему близок, в достаточной мере выяснилось во время недавно слушавшегося процесса»³.

Затем Степанов рассказал следователям о том, что в планах МВД было реорганизовать заграничную агентуру. Как-то раз Штюмер сообщил Степанову, что у него есть лицо, которое необходимо назначить заведующим заграничной агентурой, а именно Манасевич-Мануйлов, «относительно назначения которого он получил совершенно определенные указания». Прошлое Манасевича-Мануйлова, уверяет товарищ министра внутренних дел, было хорошо известно Штюмеру, Степанов же, в свою очередь, поразился и возмутился таким выбором. Он начал протестовать против такого назначения, сказал, что сам уйдет в отставку, если это назначение состоится. Мало того,

---

¹ Искандеров А.А. Закат империи. М., 2001. С. 349–350.

² Там же. С. 350.

³ Протокол допроса А.В. Степанова, 14–16 марта 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1020. Л. 1.

товарищ главы МВД составил curriculum vitae¹ Мануйлова и послал его Штюрмеру официальным письмом. После этого о назначении Манасевича-Мануйлова не было и речи, и, кроме того, вопрос о заграничной агентуре также был отложен².

Отметим, кстати, что А.А. Блок, не понаслышке знакомый с деятельностью «камарильи» в годы Первой мировой войны, считал также одним из самых видных салонов кружок И.Ф. Манасевича-Мануйлова, «ловкого и умного журналиста», сотрудника «Нового времени»³. Но, к сожалению, мы не располагаем никакой информацией о работе его салона, хотя достаточно много знаем о его организаторе.

Так или иначе, И.Ф. Манасевич-Мануйлов был отдан под суд по обвинению в вымогательстве крупной суммы денег у одного богатого коммерсанта. А Б.В. Штюрмер при этом, несмотря на обвинения в адрес своего сотрудника, оставался на своем месте⁴.

Все эти факты, по мысли А. Неклюдова, способствовали тому, что «скоро наши союзники возымели подозрение, что Штюрмер и его приверженцы, чьи происки первое время казались просто несуразными, на самом деле стремились к определенной, хотя тщательно скрываемой цели – довести Распутина и Государя до сепаратного мира с Германией. Эти подозрения витали вокруг Германии и вокруг революции, которая начала организовываться, нахождение же Штюрмера у власти, казалось, подводило основание под эти обвинения»⁵. Впрочем, опять мы видим, что мемуарист не проясняет вопроса о причинах такого подозрения – или, возможно, опять речь идет о немецкой фамилии Штюрмера?

---

¹ «Ход жизни» (лат.); краткое описание жизни и профессиональных навыков.

² Протокол допроса А.В. Степанова, 14–16 марта 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1020. Л. 1 об.

³ Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок. С. 12.

⁴ РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 19. Л. 64.

⁵ Там же.

Далее А. Неклюдов касается вопроса, связанного с отставкой Б.В. Штюрмера в ноябре 1916 г. с поста председателя Совета министров и министра иностранных дел. По словам мемуариста, «падение Штюрмера» «было вызвано бурным негодованием общественного мнения и сильно укрепившимися подозрениями наших союзников, которые не скрывали своих подозрений ни от самого Императора, ни от наших (русских) генералов и государственных людей»¹. Неклюдов утверждает, что «один из министров в кабинете Штюрмера, считавшийся с двумя своими братьями столпами ультрареакционной партии – Александр Трепов, совершенно естественно способствовал отставке Штюрмера». По словам А. Неклюдова, император, остановивший свой выбор на Б.В. Штюрмере, потому что тот «слыл консерватором и монархистом», был задет слухами о «бошефильских» интригах, которые приписывало Штюрмеру общественное мнение в России и у союзников, он «очень охотно избавился от компрометирующего министра, как только смог заменить его таким общепризнанным монархистом, как Трепов»².

Отметим, что после Февральской революции в ходе показаний следователям из ЧСК «подозревать Б.В. Штюрмера в шпионаже» начали даже его бывшие соратники и сотрудники. Так, к примеру, А.Д. Протопопов заявил, что подозревает в шпионаже А.Н. Хвостова, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, И.П. Мануса, Б.В. Штюрмера, М.М. Андроникова и др.; при этом он уверял следователей, что раньше их не подозревал в шпионстве³. Понятное дело, что к такого рода «показаниям» особого доверия не может быть; обвиняемые в государственной измене старались выгородить себя и свалить всю мнимую вину на своих коллег или на руководство. Писатель и публицист И.И. Кольшко,

---

¹ Там же. Л. 65.

² Там же. Л. 65–65 об.

³ Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 21 об.

также арестованный Временным правительством после февраля 1917 г., хорошо знакомый с бывшим премьером, уже впоследствии, в эмиграции, в воспоминаниях весьма осторожно утверждал, что немцы в начале Первой мировой войны, возможно, «имели расчеты и на Распутина, может, и на Штюмера»¹.

Куда честнее оказался известный революционер, публицист, издатель В.Л. Бурцев, которого уж никак невозможно заподозрить в симпатиях к монархистам и непосредственно к Б.В. Штюмеру. В.Л. Бурцев в показаниях, данных им Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, заявил, что в его распоряжении нет фактов, которые могли бы свидетельствовать о предательстве бывшего премьер-министра Б.В. Штюмера и бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова или об их шпионской деятельности. Кроме того, публицист отметил, что слушал речь П.Н. Милюкова о Протопове и Штюмере в Государственной думе – по его словам, Милюков не произносил фактов, свидетельствующих о предательстве Штюмера и Протопопова².

Полностью отвергает обвинения в адрес Б.В. Штюмера в «германофильстве» и И.И. Колышко. Судя по его воспоминаниям, написанным уже в эмиграции, Б.В. Штюмер придерживался сугубо патриотической позиции в ходе Первой мировой войны. В ходе разговора с Колышко Штюмер подчеркивал народный характер войны, отвергая мнение о том, что конфликт следует рассматривать как сведение счетов Николая II с Вильгельмом II³.

Несмотря на распространенные подозрения, а подчас и прямые обвинения, никаких реальных фактов шпионажа Б.В. Штюмера в пользу

---

¹ Колышко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 270.

² О бывшем министре внутренних дел Протопове А.Д., обвиняемом в шпионаже (в связи с немецкими шпионами). 1 мая 1917 – 2 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 552. Л. 55.

³ Колышко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 101.

Германии следователи Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства не нашли. Об этом наглядно свидетельствует «Дело о бывшем председателе Совета Министров Б.В. Штюрмере» (протоколы допросов свидетелей по делу Штюрмера и осмотра его документов и вещей), хранящееся в фонде ЧСК Государственного архива Российской Федерации, которое велось с 20 марта по 17 июля 1917 г.¹ В деле приводятся доклады и прочие документы из личного архива Штюрмера, относящиеся к 1916 г.

Среди прочих документов, в архиве содержатся:

- Протокол допроса Никифора Никифоровича Воробьева, 20 лет, от 15 апреля 1917 г., солдата первой команды первого отделения первой запасной автомобильной роты².

- Показания Федора Дмитриевича Дмитриева, 33 лет, шофера первой запасной автомобильной роты³.

- Показания Иоганна Яновича Аллера, 28 лет⁴, уроженца Юрьевского уезда Лифляндской губернии.

- Показания Федора Ивановича Лешко, 47 лет, курьера в Министерстве внутренних дел, занимавшего эту должность в то время, когда Б.В. Штюрмер был министром внутренних дел⁵.

- Показания Галактиона Никифоровича Никифорова, 61 года, курьера в Министерстве внутренних дел⁶.

- Протокол осмотра квартиры Штюрмера от 20 марта 1917 г. (адрес: Петроград, Большая Конюшенная ул., д. 1, кв. 13)⁷.

- Протокол допроса Анны Иосифовны Катылевой, 30 лет, крестьянки¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 541.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 90.

⁵ Там же. Л. 93 об.

⁶ Там же. Л. 94.

⁷ Там же. Л. 97–98.

- Протокол допроса Анны Лаврентьевны Нечаевой, 45 лет, мещанки².
- Протокол допроса Василия Федоровича Ботина, 42-х лет, крестьянина³.
- Протокол допроса Анны Ивановны Ботиной, 42-х лет⁴.

Кроме того, в архивном деле имеется постановление следственных органов, в котором говорится, что «1917 года июля 15 дня командированный в ЧСК для производства следственных действий Г.П. Гирчич, рассмотрев указанные в протоколе осмотра от 14 сего июля документы и принимая во внимание, что в них не заключается никаких данных, уличающих Б.В. Штюмера в каких-нибудь незаконных действиях, что вместе с тем все описанные документы имеют высокий общественный и исторический интерес, руководствуясь ст. 371 Уст[ава] Угол[овного] Суд[опроизводства], постановил: описанные в протоколе осмотра от 14 сего июля документы представить на рассмотрение ЧСК с соответствующим докладом»⁵. В аналогичном постановлении, содержащемся в другой единице хранения из фонда ЧСК («Дело о Штюмере Б.В., обвиняемом в государственной измене и шпионаже»), текст практически полностью совпадает с выше приведенным, однако в конце документа его автор добавляет, что «представленные свидетелем И.Н. Ладыженским два проекта правительственного сообщения» должны быть направлены с соответствующим докладом в Чрезвычайную следственную комиссию, что и было исполнено 28 июля 1917 г.⁶

Здесь же находится протокол, составленный Г.П. Гирчичем по результатам осмотра бумаг Б.В. Штюмера. Особым образом в этом протоколе был рассмотрен вопрос об отношении бывшего премьера «к призыву в 1916 г. ратников ополчения, к борьбе с дороговизной и к премириванию заводов за

---

¹ Там же. Л. 99.

² Там же. Л. 101.

³ Там же. Л. 103.

⁴ Там же. Л. 105.

⁵ Там же. Л. 82.

⁶ Там же. Д. 546. Л. 48–48 об.

усиление производительности, так как, по проникнувшим в печать сведениям, в относящихся к этим событиям действиях Б.В. Штюмера по должности председателя Совета министров заключаются признаки незакономерности»¹. Однако «признаки незакономерности» так и не были выявлены следователями.

В деле по обвинению И.И. Кольшко в шпионаже, которое хранится в фонде прокурора Петроградской судебной палаты, содержится отношение из ЧСК за подписью командированного в эту комиссию для производства следственных действий Г.П. Гирчича на имя прокурора Петроградской судебной палаты, в котором содержится вопрос: «...Добыты ли предварительным следствием какие бы то ни было указания на причастность в той или иной форме к делу Кольшко бывшего председателя совета министров Б.В. Штюмера»²? Прокурор Петроградской судебной палаты сообщил в ЧСК о том, что подобного рода сведения не были добыты³.

Так или иначе, Чрезвычайная следственная комиссия не смогла найти ни одного факта, свидетельствовавшего бы о шпионаже Б.В. Штюмера в пользу Германии. Соответственно, все слухи и утверждения, связанные с подозрениями отдельных государственных и общественных деятелей в отношении организатора салона и бывшего главы кабинета, являются ложными.

Представители либерального лагеря также признавали факт отсутствия каких бы то ни было доказательств «шпионской деятельности» хозяина салона. Так, один из министров Временного правительства М.И. Терещенко заявил, что «измены со стороны Штюмера не было: никакого нарушения интересов России в его деятельности не было»⁴. Впоследствии Ф.В. Винберг писал о том, что Терещенко, возглавив по своей инициативе комиссию по расследованию

---

¹ Там же. Л. 34.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 254. Л. 4–4 об.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Цит. по: Фомин С.В. Наказание правдой (Серия «Григорий Распутин: расследование»). М., 2007. С. 410.

деятельности Штюмера, не смог выявить каких-либо фактов, компрометиовавших этого политического деятеля¹.

Также следует сказать несколько слов о контактах Б.В. Штюмера с Г.Е. Распутиным, ибо эта тема усиленно обсуждалась на страницах либеральной периодической печати в предреволюционные месяцы и сразу после Февральской революции. Если же обратиться к более конкретным сведениям, далеким от всякого рода слухов и сплетен, то необходимо отметить в этой связи следующее. Генерал-майор отдельного корпуса жандармов, с марта по август 1916 г. являвшийся Ростовским-на-Дону градоначальником, М.С. Комиссаров, находившийся в плохих отношениях с Б.В. Штюмером², на допросе ЧСК утверждал, что Б.В. Штюмер, будучи премьер-министром, всецело зависел от воли Г.Е. Распутина, «канцлера»³. Мало того, бывший царский чиновник подробно рассказал следователям, как «старец» завел отношения с Б.В. Штюмером. Их свидания проходили, согласно показаниям М.С. Комиссарова, на квартире гражданской жены И.Ф. Манасевича-Мануйлова⁴, ближайшего сотрудника Штюмера.

По словам Комиссарова, эти встречи организовывались на Бассейной улице, председатель, который вел заседание ЧСК, при этом уточняет – на квартире Лерма. По справочнику «Весь Петроград» на 1917 г. мы можем определить этот адрес: Бассейная, 36 (телефон 58690). Здесь, согласно справочнику, проживала Лерма-Орлова Екатерина Федоровна, дочь статского советника, артистка⁵. По словам Комиссарова, факт наличия таких встреч установила петроградская охранка (и об этом узнал министр внутренних дел

---

¹ Там же.

² Об этом свидетельствуют, в частности, показания самого М.С. Комиссарова ЧСК (Стенографический отчет допроса Комиссарова Михаила Степановича 4 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 60. Л. 26).

³ Стенографический отчет допроса Комиссарова Михаила Степановича 4 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 60. Л. 21 об.–22.

⁴ Там же. Л. 24 об.

⁵ Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 397.

А.Н. Хвостов, недолюбливавший Г.Е. Распутина и даже пытавшийся организовать на него покушение). Также Хвостов выяснил, что составлен даже доклад или указ о назначении Б.В. Штюрмера премьером и министром внутренних дел, и что сама императрица Александра Федоровна писала об этом в Ставку. Кроме того, по данным А.Н. Хвостова, этот указ о назначении Штюрмера должен будет повезти митрополит Петроградский Питирим¹.

Прочитав показания М.С. Комиссарова, отметим, однако, что, скорее всего, в полной мере им доверять все же нельзя, ибо бывший царский чиновник был в неприязненных отношениях с Б.В. Штюрмером – отсюда возможная предвзятость оценок и преувеличение фактов, связанных с контактами Штюрмера с Распутиным.

Следует также обратить особое внимание на то, что сам Б.В. Штюрмер, будучи премьером, пытался оказывать влияние на императора, действуя практически синхронно с кружком А.А. Римского-Корсакова, составлявшего для царя «Записки». Так, известно, что 31 октября 1916 г., накануне сессии Государственной думы, председатель Совета министров направил Николаю II записку, в которой заявлял о нецелесообразности заседаний нижней палаты парламента и испрашивал проект указа об отсрочке заседаний². Напомним, что примерно в это же время (ноябрь 1916 г.) в кружке А.А. Римского-Корсакова была составлена записка М.Я. Говорухо-Отрока, в которой еще с большей, чем у Б.В. Штюрмера, прямотой заявлялось о необходимости роспуска Государственной думы.

Анализ деятельности салона Б.В. Штюрмера позволяет сделать следующие выводы. На заседаниях салона Б.В. Штюрмера был поставлен вопрос о необходимости введения в стране военной диктатуры. Слухи о

---

¹ Стенографический отчет допроса Комиссарова Михаила Степановича 4 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 60. Л. 24 об.

² Допрос Штюрмера Бориса Владимировича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 23. Л. 3.

прогерманских симпатиях участников кружка не находят документального подтверждения. Напротив, в его политической программе подчёркивалась необходимость победы стран Антанты в Первой мировой войне. Практические предложения по налаживанию «порядка» в Российской империи активно обсуждались в салоне, участниками которого были государственные и общественные деятели (Н.Д. Голицын, С.П. Белецкий, Н.Е. Марков, Г.Г. Замысловский и др.). Кружок А.А. Римского-Корсакова и салон Б.В. Штюмера фактически являлись частями единого целого, хотя и действовали в разное время. Их посещали одни и те же лица. Общее число участников было значительно меньшим, чем в салонах В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича. Оно составляло несколько десятков человек. Все попытки салона оказать влияние на политику царя (составление специальных «Записок» и т. д.) не увенчались успехом, хотя император и прислушивался к мнению Б.В. Штюмера и других участников салона.

2.3. Салон графини М.Э. Клейнмихель

Мария Эдуардовна Клейнмихель, урожденная Келлер (1846 – 19 ноября 1931) «имела в Петербурге политический салон германофильского направления»¹. Журналист М.И. Ганфман (псевдоним «Дигамма»), не приводя никаких реальных доказательств своего утверждения, тем не менее, считал ее салон рангом выше салона Е.В. Богдановича, хотя этот вопрос на самом деле спорный². Обстановка у Клейнмихель по сравнению с домами таких знатных

---

¹ Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего министерства иностранных дел. / Подг. С.А. Пашуканис // Красный архив. М.; Пг., 1923. Т. 4. С. 434.

² Дигамма. Три самодержца // Сегодня. 1924. 11 мая. № 106. С. 2.

фамилий, как Белосельские и Орловы, была менее богатой. Об этом свидетельствовал А.А. Мосолов¹.

Салонные собрания у графини проходили обычно на ее даче, современный адрес – Крестовская набережная, д. 12 (подробнее см.: Приложение № 3). Также собрания у М.Э. Клейнмихель проходили по ее городскому адресу: Сергиевская, 33 (телефон 1411)². С 1873 по 1899 г. М.Э. Клейнмихель проживала – вначале с мужем, а потом, после его смерти, одна, по адресу: Шпалерная улица, д. 10. Здесь первоначально также проводились собрания салона. Всего графиня владела четырьмя домами, не считая дачи на Каменном острове³.

Остается до конца не выясненным вопрос о точном времени возникновения салона графини М.Э. Клейнмихель. Но, судя по всему, уже в 1880-х гг. он уже активно работал. В его деятельности среди прочих участвовали А.А. Половцов, В.Н. Ламздорф, А.Б. Лобанов-Ростовский. 7 марта 1883 г. А.А. Половцов записал в дневнике: «Вечер с цыганами у довольно мало симпатичной гр[афини] Клейнмихель, мужья приезжают одни с извинениями жен»⁴. Несмотря на личную антипатию к графине, Половцов периодически посещал ее и впоследствии. 29 октября 1890 г. он пишет в дневнике: «Обед у несносной гр[афини] Клейнмихель в первый и последний раз»⁵. На самом деле, как мы видим, это было уже не первое посещение им дома графини и, как оказалось, не последнее. 17 марта 1891 г. А.А. Половцов вместе с А.Б. Лобановым-Ростовским поехал «к неугомонной гр[афине] Клейнмихель, у

---

¹ Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Рига, б. г. [1938]. С. 59.

² Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 315 // Весь Петроград на 1917 год.

³ Указатель имен к I–VII тт. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. М.; Л., 1927. Т. VII. С. 354.

⁴ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2-х т. М., 2005. Т. I. С. 66.

⁵ Там же. Т. II. С. 339.

которой на домашнем спектакле разыгрывается шарада, довольно остроумно написанная господами Бернадаки и Адлербергом»¹.

Когда в придворных кругах распространился слух о назначении А.Б. Лобанова-Ростовского на должность министра иностранных дел (начало 1895 г.), то, как пишет в дневнике В.Н. Ламздорф, графиня М.Э. Клеймихель «рассказала со слов Половцова», что Лобанов «уже назначен министром»².

Клейнмихель издала незадолго до смерти воспоминания на французском языке. Она полагала, что ее свидетельства смогут дать богатую почву для размышлений будущих историков³. Критическую оценку этому источнику дал в свое время эмигрантский историк С.П. Мельгунов⁴. Умерла Клейнмихель в Париже в 1931 г.⁵

Приведем свидетельство о политических убеждениях графини М.Э. Клейнмихель, исходящее из ее же уст. Она отмечала, что «каждый человек свободен в выборе себе среды»⁶.

Многие правоконсервативные деятели подвергали критике деятельность М.Э. Клейнмихель. Прежде всего, их возмущало ее сочувствие и покровительство к отдельным представителям еврейства. Даже весьма умеренный «Гражданин» напечатал рассказ о том, как якобы графиня принимала у себя в особняке «жида Проппера», который потом восторгался приемом у графини в «Биржевых ведомостях»⁷. Кроме того, салон графини

---

¹ Там же. С. 373.

² Ламздорф В.Н. Дневник. 1894–1896 гг. М., 1991. С. 133; Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Дис. ... к. ист. н. М., 2013. С. 123.

³ Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. Мемуары / С предисл. А.П. Пг.; М., 1923. С. 3.

⁴ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. Париж. 1952. Март-апрель. Тетрадь 20. С. 135.

⁵ Незабутые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 / Сост. В.Н. Чуваков. Т. 3. М., 2001. С. 302.

⁶ Клейнмихель М. Э. Из потонувшего мира. Мемуары / С предисл. А.П. Пг.; М., 1923. С. 23.

⁷ Икс. Речи консерватора. Жид Проппер, графиня Клейнмихель и два рулевых // Гражданин. 1909. 17 сентября. № 69–70. С. 2–3.

поддерживал министра иностранных дел А.П. Извольского, в отличие от других правых (например, С.Д. Шереметева), которым была противна проанглийская ориентация главы МИД. Сохранились описания внешности Клейнмихель. В старости она была уже хромой и лысой, носила парик, который часто падал с ее головы. В таком состоянии престарелая графиня продолжала принимать посетителей и оказывать им милость¹.

Салон Клейнмихель некоторое время посещал друг ее супруга, майор, адъютант шефа жандармов Николич-Сербоградский. Это был серб, у которого накопилось много долгов. Современники считали его «паразитом». Когда умер муж графини, то она стала приглашать к себе Николича реже. В основном он теперь присутствовал на завтраках, а не на обедах. Через некоторое время Николич смог, наконец, вернуть Клейнмихель 6000 рублей. Впоследствии этот человек возглавил тайное общество, боровшееся с революционным движением. Согласно некоторым сведениям, оно получало субсидии от властей². Также графиня, за три года до Первой мировой войны, встречалась в Биаррице с супругами Витте³. Посещали собрания у графини генерал П.А. Черевин, глава охранного отделения при Александре III⁴.

Император Николай II вспоминал, что в юности, будучи наследником, бывал у Марии Клейнмихель во время балов и приемов. Он рассказывал императрице, что обедал в большом зале, в котором помещалось много столов⁵. Как явствует из Разносной книги корреспонденции Николая II за 1916 г., он 30 ноября того же года отправил ей письмо (в Петроград из Ставки), однако мы ничего не знаем о его содержании⁶. Следует обратить внимание на тот факт, что Николай II никогда не писал никому из лидеров правых салонов и кружков

---

¹ Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 43.

² Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. С. 7.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 23–24.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1137. Л. 121.

каких бы то ни было писем либо телеграмм. Об этом свидетельствуют, в частности, разносные книги корреспонденции.

Что же касается видных иностранных дипломатов, то они, действительно, наносили визиты графине; среди прочих, упомянем депутацию офицеров Скотс-Грейс, датского посла Э. Скавениуса, турецкого посла Турхан-пашу, трех австрийских послов – графа Кальноки, графа Волькенштейна, посещавшего салон с супругой, и барона А. фон Эренталя, лорда Дюферина со своим сыном, лордом Кландибоем, дона Луи и дона Антонио Орлеанского, сэра Артура Никольсона с супругой, сэра Дональда Мекензи Валласа, посланника Швеции генерала Брандстрема и т. д. О.А. Шишкин в своей работе «Убить Распутина» пишет, что до войны графиня несколько раз встречалась с Вильгельмом II¹.

Товарищ прокурора Петроградского Окружного суда И. Бессарабов направил в марте 1917 г., вскоре после ареста графини, письмо прокурору Петроградской судебной палаты², в котором, в частности, указывалось: «Графиня Клейнмихель коротко знакома с коронованными особами: английским королем, итальянским королем (карточки с их надписями), бывшими японскими послами <...>, бывшим министром Сазоновым, с великой княгиней Марией Павловной, великим князем Павлом Александровичем, другими высокопоставленными лицами и с Вильгельмом II, с которым виделась последний раз за год или два до войны. – Во время болезни графини Клейнмихель в Берлине Вильгельм II послал ей цветы»³.

Среди русских дипломатов, хорошо знакомых М.Э. Клейнмихель, также отметим бывшего посланника в Константинополе графа Николая Игнатьева⁴,

---

¹ Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 44.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 201. Л. 6–7.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Клейнмихель М. Из потонувшего мира. С. 71.

министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, посетившего графиню накануне своей скоропостижной смерти в июне 1900 г.¹, и А.П. Извольского².

Из допроса В.Н. Коковцова ЧСК известно, что в июне 1906 г. он посещал собрания у М.Э. Клейнмихель. В субботу 8 июня Коковцов обедал у графини на Каменном острове. Вместе с ним присутствовал член Государственной думы граф И.А. Потоцкий. Во время обеда он обратился к Коковцову по-французски: «Ну, что же, роспуск Думы решен?» Тот ответил: «Решен или нет, не знаю; во всяком случае, пока указ не будет подписан, я этого сказать не могу». Затем Потоцкой спросил Коковцова: «Хорошо это или худо?» Коковцов, если верить его же показаниям ЧСК, ответил, что роспуску не сочувствует³.

Известно также о посещении собраний у М.Э. Клейнмихель военным министром В.А. Сухомлиновым, который посетил салон 15 июля 1914 г.⁴

Графиня М.Э. Клейнмихель вела переписку с высшими чиновниками, придворными. В частности, сохранились ее недатированные письма к Н.В. Плеве (сын В.К. Плеве) на французском языке⁵, а также письма и телеграммы к Ольге Валериановне Палей на французском языке (8 октября 1909 г. – 27 ноября 1916 г.)⁶.

М.Э. Клейнмихель поддерживала отношения с известным государственным деятелем Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым (сын которого, Илларион Илларионович, впоследствии организовал собственный салон). Сохранились четыре письма на французском языке от М.Э. Клейнмихель к Ил. Ив. Воронцову-Дашкову. В одном из них, датированном 13 июля (год в источнике не указан), она рассказывает о своей

---

¹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1. С. 579.

² Клейнмихель М. Из потонувшего мира. С. 69.

³ Допрос графа В.Н. Коковцова 25 августа 1917 г. // Падение царского режима. Т. VII. С. 96.

⁴ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / В.А. Сухомлинов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 22.

⁵ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 1614.

⁶ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 246.

болезни, делится своими впечатлениями о текущих политических событиях, возмущаясь ростом революционной активности. «Бедная, бедная Россия»¹, – восклицает она.

Из камер-фурьерских журналов известно, что графиня была несколько раз удостоена приема вдовствующей императрицей Марией Федоровной (28 марта 1911 г., 27 мая 1915 г.; кроме того, императрица Мария посетила лазарет графини 18 декабря 1915 г.)².

Часть газет либерального и левого толка муссировала слухи о шпионаже графини в пользу Германии. Одна из заметок на эту тему (к сожалению, ее принадлежность к той или иной газете пока что не удалось установить) в виде вырезки отложилась в следственном деле Клейнмихель. В ней говорилось о германофильстве графини и членов ее кружка³.

Различные источники содержат в себе факты, показывающие особенности работы салона М.Э. Клейнмихель. Анонимный автор доноса, направленного министру юстиции А.Ф. Керенскому в марте 1917 г., характеризуя деятельность салона перед Февральской революцией, указывал, что салон графини был полон посетителей и стал своего рода оплотом «реакции»⁴.

«Петербургская газета» в июне 1910 г. писала об отдыхе на дачах многих организаторов и участников салонов; в частности, графиня Клейнмихель проживала на своей даче на Каменном острове⁵.

В другом номере «Петербургской газеты» (от 21 мая того же года) говорилось о собраниях, проходивших по четвергам, с участием многочисленных официальных лиц, в том числе дипломатов¹.

---

¹ Клейнмихель М.Э. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив., 13 июля (год не указан) // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1905. Л. 1 об.

² РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 32. Л. 352; Д. 40. Л. 398 об.–399, 500 об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 250. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 3.

⁵ В городе и свете // Петербургская газета. 1910. 16 июня. № 162. С. 3.

В особняке графини М.Э. Клейнмихель проходили костюмированные балы «с сюрпризами»; в частности, однажды, в конце января 1914 г., у нее прошел бал в стиле «Тысячи и одной ночи», на котором были представлены свету племянницы графини². Костюмы к балу разрабатывал Леон Бакст. В торжестве приняли участие великая княгиня Ольга Федоровна, великий князь Борис Владимирович, княжна Ольга Орлова, графиня Мария Кутузова, княгиня Наталия Горчакова, мистрисс Джаспер Ридлей, графиня О.В. Гогенфельзен, граф В.П. Гогенфельзен, княгиня О.К. Орлова, графиня Е.В. Шувалова, графиня Т.Г. Орлова-Давыдова, графиня М.М. Орлова-Давыдова, граф А.А. Орлов-Давыдов, М.Э. Дерфельден, В.П. Лазарев, супруга и дочь английского посла в России сэра Дж. Бьюкенена (леди Джорджина и мисс Муриель) и многие другие. Посетила бал и хозяйка другого известного столичного салона баронесса Е.М. Розен (она была одета в светлый костюм «итальянской комедии XVIII века, из сочетаний фиолетового и белого, черного и белого цветов»³). Проведение бала имело большой общественный резонанс⁴. В статье, посвященной этому событию и опубликованной в «Петербургской газете», автор подробно описывает наряды участниц и участников мероприятия (многие костюмы были выдержаны в восточном стиле, другие – в византийском, западноевропейском XVIII века, в древнерусском, малороссийском и т. д.). Сама хозяйка бала «была в сером шелковом туалете XVIII столетия, украшенном цветами, со слегка напудренной прической»⁵.

---

¹ В городе и свете // Петербургская газета. 1910. 21 мая. № 137. С. 3; См. также: Самойлова А. Особняк «из потонувшего мира» URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2274576> (дата обращения: 05.02.2024). Режим доступа: свободный.

² Куршук Е. Дома эксцентричной вдовы. С. 19.

³ Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель // Петербургская газета. 1914. 25 января. № 24. С. 4.

⁴ Теркель Е. Леон Бакст: «Одевайтесь, как цветок!» // Третьяковская галерея. 2009. № 4. С. 37; Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель. С. 4.

⁵ Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель. С. 4.

«Петербургская газета» (с 1914 г. – «Петроградская газета») не обделяла своим вниманием деятельность М.Э. Клейнмихель и ее салона и впоследствии. Так, уже после Февральской революции, 25 марта 1917 г., на ее страницах была опубликована заметка анонимного автора под названием «Арест графини Клейнмихель в китайской миссии», в которой, в частности, отмечалось: «Графиня – председательница знаменитого салона в своем особняке на Сергиевской, занимала в петроградском обществе положение совершенно исключительное. Она была в близких отношениях с Александрой Федоровной, бывшей великой княгиней Марией Павловной (женою покойного Владимира Александровича, первого отдавшего распоряжение стрелять в беззащитный народ у Зимнего дворца в 1905 г.). Близость графини к графу Пурталесу (германскому послу) также была общеизвестна»¹.

В этой же публикации в небольшом разделе под названием «Политический салон» вновь, как и в прежних заметках газеты, указывалось, что в предвоенное время «особенно выделялись своим великолепием балы, устраиваемые графиней М.Э. Клейнмихель. На них присутствовали почти все великие князья с их семьями, представители придворного круга и все раболепные приспешники старого строя. Не хватало разве только Александры Федоровны и Распутина»².

Автор заметки также утверждал, что дипломаты Германии и Австрии свободно посещали особняк графини, их радушно принимали. Также говорилось о том, что Клейнмихель имела личные связи с Гогенцоллернами. Мало того, отмечалось в статье, якобы германский император подарил ей свой портрет. Также в публикации говорится о том, что «большинство приемов у графини Марии Эдуардовны были платные». «Расчетливость и аккуратность ее

---

¹ Арест графини Клейнмихель в китайской миссии // Петроградская газета. 1917. 25 марта. № 71. С. 3; ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 201. Л. 31.

² Там же.

были чисто немецкие. Прием – приемом, а денежки – счет любят. Гораздо выгоднее устроить вечер на деньги своих же гостей, обложив их "благотворительной данью". Билеты на концертные вечера графини выдавались только именные, причем весь столичный бомонд стремился на них, "чтобы себя показать и людей посмотреть". Право посидеть рядом с "политиками мира" нередко оплачивалось очень дорого новоявленными финансистами; для них плата за присутствие на таком вечере с "великими князьями" была повышенная»¹, – отмечалось в заметке. Наконец, в следующем разделе этой же статьи под названием «Дипломаты-предатели» говорилось о том, что «в салоне Клейнмихель удобно было поговорить с нужным министром, подав за обедом его любимый шамбертен или лафит». «Ее салон всегда был переполнен дипломатическими агентами и представителями немецких сфер вроде генерала фон Дена-Шлобиттен и других шпионов и приближенных кайзера Вильгельма»², – утверждалось в заметке «Петроградской газеты».

Впрочем, сама графиня пыталась опровергнуть часть сведений, опубликованных в «Петроградской газете». В связи с газетной заметкой в тот же день, 25 марта 1917 г., она направила письмо хорошо ей знакомому В.А. Маклакову³ с просьбой поспособствовать тому, чтобы ускорить следствие по ее «делу», дабы покончить с возводимой на нее клеветой⁴. «Клевета обо мне достигла чудовищных размеров. Это прямо призыв к убийству»⁵, – утверждала графиня. В этом же письме она попыталась опровергнуть отдельные факты, содержащиеся в статье из «Петроградской газеты» и, судя по всему, в ряде других источников. Графиня писала о том, что императрицу видела только один раз за девять лет до описываемых событий, а с Марией Павловной общалась

---

¹ Там же.

² Там же.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 201. Л. 30–32.

⁴ Там же. Л. 30 об.

⁵ Там же. Л. 30.

только на официальном уровне. Клейнмихель отвергала факты общения с Г.Е. Распутиным и А.А. Вырубовой, которую «почти не знала», а А.Д. Протопопова видела лишь однажды¹. В заключение своего письма М.Э. Клейнмихель изъявила желание «предстать перед беспристрастными судьями»².

О салоне графини М.Э. Клейнмихель подробно повествует поденная запись министерства иностранных дел, относящаяся к самому началу Первой мировой войны. 3 (16) июля 1914 г. на одном из собраний у графини итальянский посол задал вопрос М.Ф. Шиллингу о том, какие действия может предпринять Россия, если Австро-Венгрия нападет на Сербию. Шиллинг заявил, что реакция России будет весьма жесткой. Тогда Р. Карлотти предложил сообщить в Вену об этом с целью недопустить вторжения Австро-Венгрии в Сербию. Шиллинг согласился с этими доводами. Кроме того, итальянский посол изъявил желание сообщить в Рим о том, чтобы итальянские власти приняли к сведению позицию Австро-Венгрии. Однако, считал дипломат, было бы идеальнее, если бы это сделала сама Россия. По мнению Шиллинга, демарш России может быть расценен ее противниками как ультиматум. В таком случае ситуация может обостриться еще более. Таким образом, утверждал политик, лучше было бы, если бы Германия и Италия уговорили Австро-Венгрию не вмешиваться в дела Сербии³. Анализ этого источника позволяет предположить, что салон М.Э. Клейнмихель пытался предотвратить мировую войну, однако, как известно, так и не смог этого сделать.

Деятельность М.Э. Клейнмихель сопровождалась всевозможными сплетнями и слухами. На некоторые из них обращает внимание А.И. Спиридович. Он пишет, что, по слухам, политический салон графини посещали исключительно немцы, получавшие там нужные им сведения. Жандармский

---

¹ Там же. Л. 30, 32.

² Там же. Л. 32 об.

³ Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего министерства иностранных дел // Красный архив. М.; Пг., 1923. Т. 4. С. 5.

генерал опровергал сплетни о шпионской деятельности Клейнмихель и вообще полагал, что, возможно, как такового салона не существовало, а был некий кружок единомышленников¹.

Напротив, по мнению О.А. Шишкина, кружок у графини был, он носил «окультурно-политический» характер. Его посещали различные дипломаты, титулованные особы, даже монархи. Устраивались маскарады. Шишкин сравнивает собрания у графини с деловыми завтраками в США. Автор книги полагает, что Клейнмихель участвовала в тайном обществе «Звездная палата», которое основала С.С. Игнатьева. Бывший военный атташе в Италии Александр Эдуардович Келлер, родной брат Клейнмихель, якобы был масоном. В тайном обществе, в котором он состоял, якобы культивировались «окультурные теории о господстве и смене рас»². Тем не менее, эти сведения практически невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. А.С. Симанович писал о контактах Клейнмихель с Игнатьевой, но не говорит об их масонстве³. В книгах о масонстве нет упоминания имени Клейнмихель.

Получили широкое распространение обвинения графини в шпионаже. Банкир Д.Л. Рубинштейн в начале 1916 г. приобрел акции страхового общества «Якорь» и перепродал их шведам, получив хорошую прибыль. Российские агенты получили сведения о том, что Рубинштейн отправил шведам планы украинских сахарных заводов и других объектов, застрахованных в упомянутом страховом обществе. В итоге было возбуждено дело о существовании огромной шпионской сети⁴.

В печати и других источниках также обращалось внимание на то, что Клейнмихель была связана с другом Рубинштейна Вольфсоном, который

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 6.

² Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 43, 44.

³ Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесл. А. Северова. М., б. г. [1991]. С. 82).

⁴ Симанович А. Распутин и евреи. М., б. г. [1991]. С. 113–114.

являлся в то время шведским консулом. Соответственно, подозрения пали и на графиню. Рубинштейн вскоре был арестован, но Клейнмихель избежала ареста. Это произошло благодаря обширным связям Марии Эдуардовны. Кроме того, судя по всему, она не была арестована вследствие вмешательства в ситуацию Г.Е. Распутина¹. В итоге скандала так и не произошло. Мало того, все обвинения, которые выдвигала контрразведка, вскоре полностью сняли². Следственное дело Клейнмихель было возбуждено после падения монархии в 1917 г. Графиня оказалась под домашним арестом. Все обвинения в шпионской деятельности она полностью опровергла³.

Об отсутствии доказательств шпионажа Клейнмихель свидетельствуют: переписка между Министерством юстиции и прокурором Петроградской судебной палаты об освобождении из-под стражи М.Э. Клейнмихель, арестованной по подозрению в шпионаже (25 марта – 25 августа 1917 г.)⁴, следственное дело в фонде ЧСК по подозрению М.Э. Клейнмихель в «шпионстве»⁵.

---

¹ Арон Симанович обращает внимание на имевшие место первоначально активные контакты М.Э. Клейнмихель и ее салона (который он, в отличие от других свидетелей, считал весьма влиятельным) с Г.Е. Распутиным. По его словам, Клейнмихель и ее подруга С.С. Игнатьева пытались использовать влияние «старца» на императора в своих интересах, однако не смогли добиться желаемых результатов. «В первые годы после появления Распутина в свете на него имела большое влияние графиня Клейнмихель. Она имела салон, находилась в прекрасных отношениях со всеми кругами высшего петербургского общества, и с нею считались даже при дворе. В ее салоне вращались дипломаты и высшие государственные сановники, финансисты и множество дам высшего общества. Старая графиня была ловка и умна, а также умела со всеми ладить. Она была очень дружна с графиней Игнатьевой, которая была председателем реакционного общества «Звездная Палата». Обе дамы занялись Распутиным, чтобы использовать его влияние на царя в своих интересах, но скоро должны были прийти к заключению, что Распутин не допускает использовать себя в качестве слепого орудия. После этого он стал им казаться подозрительным. Они начали натравливать монаха Илиодора против Распутина», – пишет А.С. Симанович (Симанович А. Распутин и евреи. С. 82).

² Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 44.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 250. Л. 2–2 об.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 90.

⁵ Там же. Д. 559. Л. 1–43.

В этой связи невозможно не согласиться с мнением исследователя В.В. Новикова, который утверждает, что обвинять графиню М.Э. Клейнмихель в шпионаже неправомерно¹.

В эмиграции Клейнмихель отвергала утверждения о наличии в ее доме политического салона². Вместе с тем, она же отмечала, что к ней «на чай» часто приезжали политики и дипломаты, различные официальные лица. При этом графиня заявляла, что якобы никаких политических вопросов на этих собраниях не затрагивалось³. Клейнмихель утверждала, что у нее в доме было живое общение друзей и знакомых⁴.

Графиня считала, что слухи о политической составляющей ее салона в свое время активно распространял Павел Васильевич Родзянко, брат М.В. Родзянко. Причина состояла в том, что она якобы не пригласила его на костюмированный бал, опасаясь конфликтов между ним и гостями, так как у П.В. Родзянко был тяжелый характер, и могла вспыхнуть ссора. В свою очередь, Павел Васильевич распространял весьма несуразные сплетни о том, что якобы Клейнмихель направила в Германию план мобилизации российской армии чуть ли не «в коробке от шоколада»⁵.

Тем не менее, выше приведенные графиней Клейнмихель утверждения входят в противоречие с утверждениями о существовании в ее особняке салона, причем исходящими от независимых друг от друга источников. Поэтому мы можем утверждать, что графиня впоследствии, в эмиграции, пыталась по каким-то причинам скрыть существование салона. Скорее всего, она таким образом стремилась опровергнуть распространявшиеся утверждения о якобы колоссальном политическом влиянии ее кружка.

---

¹ Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II: Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2005. С. 26.

² Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. С. 68.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 4 (Предисловие А.П.).

В историографии на протяжении десятилетий высказывались различные точки зрения о степени влияния салона Клейнмихель. Автор предисловия к изданным в советское время воспоминаниям графини, скрывшийся под псевдонимом А.П., писал о том, что этот источник своим содержанием доказывает несостоятельность версий о шпионаже Клейнмихель¹. Автор считал, что графиня воспринимала жизнь весьма примитивно, была готова организовывать и проводить увеселительные салонные мероприятия, костюмированные балы, но вряд ли была способна самостоятельно организовать сколько-нибудь значимый политический кружок и тем более стать «орудием немецкого шпионажа»². Вряд ли состоятельными представляются утверждения о значительном политическом влиянии салона Клейнмихель. Скорее всего, это не более, чем слухи и сплетни, которые распространяли в своих целях политические противники. Реальные доказательства большого влияния кружка отсутствуют.

Отметим также, что многие представители богемы посещали «вечера» у графини М.Э. Клейнмихель. В частности, известно о том, что поэты Н.А. Клюев и С.А. Есенин бывали в особняке графини на Сергиевской улице, и Есенин читал там свои стихи. Об этом свидетельствует поэт Всеволод Александрович Рождественский³, который слышал рассказ о том, как Сергей Есенин с Николаем Клюевым посещали «четверги» графини⁴. Автор мемуаров утверждает, что С.А. Есенин был оскорблен нравами, господствовавшими в особняке хозяйки салона, и в итоге его отношения с Клейнмихель не сложились.

Анализ деятельности салона М.Э. Клейнмихель позволяет сделать следующие выводы. Вдова графа Н. Клейнмихеля, генерала Преображенского

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Рождественский В.А. Сергей Есенин // С.А. Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х т. / Сост. и коммент. А. Козловского. М., 1986. Т. 2. С. 97–126.

⁴ Там же. С. 101–102.

полка, М.Э. Клейнмихель организовала собственный политический салон, который действовал с конца XIX века по 1917 г. Его посещали десятки участников, среди которых преобладали министры, русские и зарубежные дипломаты – А.П. Извольский, Н.П. Игнатьев, П.А. Черевин, Э. Скавениус, М.Ф. Шиллинг, Р. Карлотти. Графиня принимала их у себя, как правило, в особняке на Каменном острове, собрания проходили по четвергам. Исходя из имеющихся сведений, посетители салона активно обсуждали проблемы внешней политики Российской империи. Как и С.Д. Шереметев, М.Э. Клейнмихель устраивала костюмированные балы. Документы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства не подтверждают факт якобы имевшей место шпионской деятельности графини в пользу Германии. Известно, что М.Э. Клейнмихель контактировала с императором, который 30 ноября 1916 г. отправил ей письмо из Ставки, однако текст документа не найден, так что о характере взаимоотношений графини и Николая II мы ничего не знаем. Вообще, судя по мемуарам М.Э. Клейнмихель и А.И. Спиридовича, политическое влияние кружка при дворе было минимальным. Помимо сугубо политической деятельности, в особняке М.Э. Клейнмихель принимали известных литераторов (известно о посещении кружка незадолго до революционных событий 1917 г. Н.А. Клюевым и С.А. Есениным). Таким образом, салон графини продолжил традицию существования в прошлом литературно-политических салонов (салоны Н.М. Карамзина, князя В.П. Мещерского и др.).

***

В первой главе диссертации рассмотрена деятельность правых салонов и кружков, пытавшихся оказывать влияние на политику Российской империи. Кружок А.А. Римского-Корсакова и салон Б.В. Штюрмера тесно соприкасались с правыми парламентскими группами.

Характерной особенностью рассмотренных в главе салонов и кружков являлось наличие более-менее четко выраженной политической программы, четко выраженных политических целей (предложения по «наведению порядка» в стране у А.А. Римского-Корсакова и Б.В. Штюмера, попытки предотвратить мировую войну и сохранить добрососедские отношения с Германией у М.Э. Клейнмихель). Мало того, программы кружка А.А. Римского-Корсакова и салона Б.В. Штюмера фактически совпадали с программами правых членов Государственного совета. Речь идет о сохранении неограниченной монархии, отрицании революции, критике Манифеста 17 октября 1905 г. и др.

Можно сделать вывод о том, что программа рассмотренных салонов и кружков была более праворадикальной, чем программа фракции правых в Государственной думе, которая была весьма умеренной и, к тому же, раскололась к концу 1916 г.

Автору диссертации удалось на основании введенных в научный оборот источников уточнить биографические сведения о некоторых организаторах и членах салонов и кружков, а также расширить круг лиц, посещавших эти объединения. Установлено, что они одновременно посещали дружественные им салоны и кружки.

Активную политическую деятельность из рассмотренных салонов и кружков вел кружок А.А. Римского-Корсакова. Его участники выработали целую политическую программу, цель которой заключалась в фактическом установлении в стране диктатуры в условиях военного времени. Император достаточно часто получал «записки», «пожелания» от членов кружка, однако относился к идеям, изложенным в них, весьма скептически. Как правило, царь просто игнорировал предложения кружка.

Салон графини М.Э. Клейнмихель активно посещали влиятельные политические деятели, в том числе представители иностранных государств, дипломаты; соответственно, и статус этого салона, судя по всему, был весьма

высоким. Однако политическая программа этого салона, в частности, имевшая место безуспешная попытка предотвратить Первую мировую войну, как и в случае с кружком А.А. Римского-Корсакова и салоном Б.В. Штюрмера, не получила должного воплощения в жизнь.

Рассмотренные салоны и кружки, участники которых были либо парламентариями, либо высшими правительственными чиновниками, занимали определенное место в политическом спектре самодержавной России и пытались оказывать политическое влияние. Участники салонов и кружков собирались нерегулярно, от случая к случаю. Численность этих организаций практически не росла. Собирались члены салонов и кружков на квартирах либо на дачах организаторов.

Главные особенности политической деятельности рассмотренных салонов и кружков состояли в составлении «Записок» на имя императора (в случае с кружком А.А. Римского-Корсакова), либо в выработке некоторых устных предложений, передававшихся высшим правительственным чиновникам.

Круг вопросов, рассматривавшихся на собраниях салонов и кружков, сводился, главным образом, к требованиям восстановления неограниченного самодержавия, к введению чрезвычайных мер в условиях войны, к роспуску Государственной думы, к ужесточению цензуры и т. д.

Идеология данных салонов и кружков не выходит из рамок Теории официальной народности, монархизма. Случаи протезирования чиновников рассмотренными салонами и кружками не удалось выявить.

Правые салоны и кружки пытались влиять на политику императора. Анализ их деятельности позволяет предположить, что они обладали довольно высокой политической значимостью. Однако реальная степень влияния кружков сводилась исключительно к принятию к сведению их требований со стороны императора. Николай II не слепо подчинялся этим требованиям, а принимал самостоятельные решения. Попытки кружка А.А. Римского-Корсакова добиться

наведения «порядка» в стране ни к чему не привело. Попытка салона М.Э. Клейнмихель предотвратить Первую мировую войну также не возымела действия. В целом власти весьма пассивно реагировали на инициативы правых или же вообще торпедировали их.

Глава 3. Правые салоны и кружки с низкой степенью влияния на политику Российской империи

Рассмотрим еще одну группу правых салонов и кружков, существовавших в Российской империи в период с 1914 по февраль 1917 г. Их политическая активность в целом была гораздо ниже, чем ранее рассмотренная группа неофициальных правых структур. Соответственно, и степень влияния этих салонов и кружков была еще ниже, чем тех, которые мы рассмотрели в главе II.

Значительную часть салонов и кружков, деятельность которых рассмотрена в настоящей главе (кружки Н.Ф. Бурдукова и П.А. Бадмаева, салоны М.М. Андроникова, С.С. Игнатъевой, митрополита Питирима), в историографии традиционно связывают с личностью приближенного к царской семье Г.Е. Распутина. Традиционно в мемуаристике, а затем и в историографии, как советской, так и постсоветской, господствовал тезис о колоссальном влиянии приближенного ко двору «старца» Григория Ефимовича Распутина на политику последнего российского императора. Распутин, согласно этой концепции (которая, однако, в последние годы подвергается существенной ревизии)¹, являлся, пожалуй, главной составляющей частью так называемой «камарильи»², оказывавшей влияние на царя. Близкими к Распутину были некоторые кружки и салоны, которые он сам посещал. Впрочем, различные источники свидетельствуют о том, что отношения между лидерами и участниками упомянутых салонов и кружков и «старцем» были далеко не безоблачными, если не сказать сложными.

---

¹ См., напр.: Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. Наказание правдой / С.В. Фомин. М., 2007; Он же. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» / С.В. Фомин. М., 2009; Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине. М., 2011 и др.

² Лукоянов И.В. Камарилья // Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного colloquium. СПб., 1999. С. 230; Он же. Тайный корреспондент Николая II Клопов А.А. // Из глубины времён. СПб., 1996. Т. 6. С. 64–85.

3.1. Кружок графа С.Д. Шереметева

Кружок обер-егермейстера, члена Государственного совета графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918) существовал на протяжении длительного времени.

Еще во второй половине XVIII в. в доме графов Шереметевых функционировал салон. П. Вейнер в своих воспоминаниях описывает посещение подмосковной усадьбы графа Николая Петровича Шереметева (деда С.Д. Шереметева) Останкино польским королем Станиславом Понятовским в 1797 г.¹ В первой половине XIX в. отец С.Д. Шереметева Дмитрий Николаевич также организовал своего рода салон. В частности, гостей принимали в подмосковной усадьбе Шереметевых Кусково². Автор описывает, как в Кусково постоянно находились какие-то приживалки, «не то монахини, не то светские дамы, но находящиеся под обаянием рясы», «девицы в малом постриге», великое множество «странниц и богомолков», «монахинь и послушниц», среди которых выделялась «степенная женщина», «обладательница беспримерного по величине носа – Марья Михайловна Степанова»³. Также граф называет имена других посетителей гостиной Шереметевых: «князя Несвицкого, члена московского Английского клуба, весельчака и старого франта, с молодцеватыми ухватками»; «какого-то немца Фидлера, туманного педагога», «старика Любецкого – «историографа» окрестностей Москвы», Л.С. Натарову с сыном, «почтенного Генриха Ивановича Левберга», а также «управителя Кускова и Останкина»⁴. С.Д. Шереметев далее пишет: «Никогда не забуду тяжкого

---

¹ Вейнер П. Жизнь и искусство в Останкине (воспоминания очевидца) // Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма // Авт.-сост. А.И. Алексева, М.Д. Ковалева. М., 2003. С. 123; См. также: Старые годы. 1910. Май-июнь.

² Шереметев С.Д. О моем отце графе Дмитрие Николаевиче // Шереметевы в судьбе России. С. 164; См. также: Домашняя старина. М., 1900.

³ Шереметев С.Д. О моем отце графе Дмитрие Николаевиче // Шереметевы в судьбе России. С. 164.

⁴ Там же. С. 164–165.

впечатления первого моего приезда в обитаемое Кусково. Появляюсь вечером, все сидят в ковровой гостиной. Тускло горит лампа под темным абажуром. Д.А. Яньков читает вслух роман – «Петербургские трущобы». Отец не сидит, он скучает и ходит из комнаты в комнату»¹.

В 1830–1840 гг. существовал литературно-музыкальный салон, организованный Анной Сергеевной Шереметевой, матерью Сергея Дмитриевича. Кружок работал в Шереметевском дворце на Фонтанке, появившись примерно в конце 1830–1840 гг. По словам исследователя О.В. Белоусовой, «графиня устраивала вечера, на которых присутствовали, кроме приглашенных гостей из высшего общества, иностранных дипломатов и путешественников, многие русские и зарубежные музыканты»². История музыкального салона графов Шереметевых в 1840-е гг. связана с именами М.И. Глинки, П.А. Бартенева, Полины Виардо, Генриетты Зонтаг, Джованни Рубини, известных пианистов З. Тальберга, Т. Дёлера, Ф. Листа. Прекрасный портрет А.С. Шереметевой кисти К. Робертсон из Шереметевского дворца ныне хранится в Петербурге в Русском музее. В «Фонтанном доме» часто бывал младший брат графини Борис Сергеевич Шереметев, вошедший в историю русской музыки как автор романса на стихи А.С. Пушкина «Я вас любил». Здесь в исполнении Прасковьи Бартенева и Полины Виардо звучали новые романсы Глинки и арии из оперы «Руслан и Людмила» задолго до премьеры на сцене петербургского Большого театра.

Имеются сведения о том, что С.Д. Шереметев еще в 1870-е гг. основал собственный кружок, который поначалу был литературно-музыкальным, но постепенно приобрел политическую окраску³. Отметим, что, будучи вхожим в

---

¹ Там же. С. 165.

² Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: Дис. ... к. ист. н. М., 2012. С. 30.

³ Краско А.В. Люди и события // Усадьба графов Шереметевых «Фонтанный дом». СПб., 2012. С. 174.

придворные круги, лично знакомый с Александром III, граф получил богатый опыт организации политической деятельности, в том числе и плане организации политического салона.

А.А. Половцов в дневнике сообщал, что уже в 1890-х гг функционировала «группа» С.Д. Шереметева. Политик враждовал с Шереметевым. Принятие Половцова в 1896 г. Николаем II возбудило ревность со стороны Шереметева и В.П. Мещерского, других противников государственного секретаря¹.

Активное участие в жизни кружка, как отмечает историк С.А. Степанов (без ссылки на источник), принимали в годы революции 1905–1907 гг. сыновья С.Д. Шереметева – Петр и Павел. Они фактически создали кружок дворян, в котором, однако, отсутствовала четкая программа. Тем не менее, кружок разделял консервативные взгляды. Рескрипт 18 февраля 1905 г. был расценен кружковцами как возможность выйти из узкого салонного круга на путь активной политической борьбы².

В отечественной историографии обращают внимание на то, что «в ноябре 1907 – январе 1908 года активизировались правые политические салоны», в том числе и кружок графа С.Д. Шереметева, который, среди прочих, давно стяжал себе славу «поставщиков министров»³. Кружок Шереметева посещали видные государственные деятели, участники монархического движения. Как свидетельствует в своей публикации «В бюрократических кругах» осведомленный либеральный журналист Л.М. Клячко (псевдоним «Л. Львов»), в нескольких заседаниях кружка, прошедших в начале 1909 г., приняли участие следующие лица: А.Г. Булыгин, князь А.А. Ширинский-Шихматов (см. его

---

¹ Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Дис. ... к. ист. н. М., 2013. С. 43. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 46. Л. 78–78 об.

² Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013. С. 73.

³ Алексеева И.В. Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы. М.: СПб., 2009. С. 97.

визитную карточку в отделе рукописей РГБ¹), князь А.А. Куракин, граф С.А. Толь, А.С. Стишинский, граф А.А. Голенищев-Кутузов, сенатор Н.Д. Голицын² и другие (они не перечислены в публикации Л.М. Клячко). Таким образом, в заседании кружка одновременно принимало участие около десятка человек, может быть, чуть более. Практически все из перечисленных Л.М. Клячко лиц (кроме Голенищева-Кутузова и Голицына) на тот момент являлись членами Государственного совета, активно работали в его правой группе. Кроме того, обращение к другим источникам позволяет сделать вывод о том, что кружок посещали лидер правой группы в Государственном совете (1906–1915 гг.) П.Н. Дурново³, а также С.Ю. Витте⁴. Последний познакомился с графом благодаря Д.С. Сипягину⁵.

В кружке Шереметева тогда же, в мае 1909 г., созрела идея использовать двухсотлетний юбилей Полтавской битвы для давления на императора в целях отмены основных положений Манифеста 17 октября 1905 г. и возвращения к принципам неограниченного самодержавия. Как сообщали «Биржевые ведомости», кружок намеревался использовать в своих целях Совет объединенного дворянства как представителя всего объединенного землевладельческого класса, а другие слои населения (крестьянство, духовенство, рабочий класс) должны были, по мысли членов кружка, представлять Союз русского народа. Кружок выступал за обращение «от имени народа» к царской власти с просьбой изменить избирательный закон в сторону предания Государственной думе исключительно законосовещательных

---

¹ НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 45. Д. 23.

² Львов Л. (Клячко Л.М.) В бюрократических кругах // Речь. 1909. 19 марта (1 апреля). № 76. С. 4.

³ НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 30. Д. 37/1–8. Л. 1.

⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / Публ. и примечания Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. СПб., 2003. Т. 2. С. 475.

⁵ Там же.

функций¹. Естественно, «октябристские руководящие круги» Думы планировали принять меры, дабы парализовать эту инициативу².

В заметке этой же газеты под названием «Шереметевский салон» анонимный автор сообщал, ссылаясь на членов Государственной думы, о том, что в составе кружка есть лица, которые готовы проинформировать власти о планах совещания³. При этом, сообщает корреспондент, представители правой думской фракции в совещании не участвовали, тогда как многие члены правой группы Государственного совета приняли деятельное участие в заседании кружка. В ходе прений участники обсуждали предстоящие Полтавские торжества, а также подвергли критике кабинет П.А. Столыпина. Корреспондент отмечал, что в перспективе планировались и другие заседания кружка, на которых, в частности, предлагалось «обсудить детали челобитной»⁴.

Известно также о том, что С.Д. Шереметев состоял в переписке с уже упомянутым А.Г. Булыгиным, в котором выражал надежду, что попытки либералов добиться в стране парламентаризма (речь идет о периоде лета 1915 г.) не увенчаются успехом⁵.

Отношения С.Ю. Витте с С.Д. Шереметевым носили партнерский характер. Их активная фаза длилась в период с 1900 по 1905 гг., затем наступило охлаждение. Поначалу Витте нуждался в придворных связях графа и часто посещал его кружок. В дневнике С.Д. Шереметева приведены некоторые эпизоды их встреч. Судя по этим записям, Витте старался подстраиваться под политические взгляды С.Д. Шереметева, в том числе критиковал политику Николая II. К примеру, граф Шереметев писал в дневнике: «Разговор после

---

¹ Проекты правых // Биржевые ведомости. 1909. 9 мая. № 11097. Вечерний выпуск. С. 3.

² Там же.

³ Шереметевский салон // Биржевые ведомости. 1909. 11 мая. № 11099. Вечерний выпуск. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ С.Д. Шереметев, Михайловское, – А.Г. Булыгину, Петроград, 14 июля 1915 // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1042. Л. 23.

обеда сложный и странный, как всегда; резкое порицание Государя, его характера и всего, много наслышался тревожного, кажется, безвыходного. До чего мы дошли»¹.

Отметим, что С.Д. Шереметев в бытность С.Ю. Витте министром финансов, а потом и премьер-министром неоднократно писал ему льстивые письма, в которых всецело приветствовал его политическую деятельность. Так, к примеру, в июле-августе 1905 г. Шереметев написал одно письмо лично С.Ю. Витте и еще два письма его супруге Матильде Ивановне². В одном из писем Матильде Ивановне граф выразил удовлетворение в связи с назначением Витте главой делегации на переговоры с Японией в Портсмут³.

В более позднем письме к Матильде Ивановне Шереметев выражал восторг по поводу Портсмутского мира, в результате которого Россия лишилась Порт-Артура, половины Сахалина и Курильских островов, а сам Витте был прозван «графом Полусахалинским». С другой стороны, на переговорах в Портсмуте Витте удалось избежать еще более тяжелых условий мирного договора, и Япония была вынуждена отказаться от части требований к России. Шереметев счел этот мирный договор «дипломатической победой»⁴. Мало того, С.Д. Шереметев называл себя поклонником Сергея Юльевича⁵.

Известный публицист, издатель «Нового времени» А.С. Суворин в дневнике оставил свидетельство об участии министра внутренних дел Д.С. Сипягина в одном из «обедов» у С.Д. Шереметева. Император узнал о том, что литератор и журналист А.В. Амфитеатров опубликовал в своей газете «Россия» сатиру на царскую семью «Господа Обмановы». Как явствует из дневниковой записи Суворина от 23 января 1902 г., Сипягин в воскресенье

---

¹ Дневниковые записи С.Д. Шереметева о С.Ю. Витте // Отечественная история. 1998. № 2. С. 149–163.

² РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 391–393.

³ С.Д. Шереметев – М.И. Витте. 31 июля 1905 г. // Там же. Д. 393. Л. 1 об.

⁴ С.Д. Шереметев – М.И. Витте. 19 августа 1905 г. // Там же. Д. 391. Л. 1.

⁵ Там же.

обедал у графа, после чего начал принимать ряд решительных мер, в том числе, сослав писателя в Иркутск и запретив распространение произведения в киосках на железной дороге¹.

Также посещал кружок С.Д. Шереметева Б.В. Штюрмер. Касаясь их взаимоотношений, В.И. Гурко утверждал, что в 1904 г., когда Б.В. Штюрмер являлся директором Департамента общих дел МВД, он смог заручиться поддержкой близкого ко двору графа².

Участвовал в работе кружка также товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский, сохранились его телеграммы Шереметеву за 1900–1913 гг., из которых видно, что он часто бывал у Шереметевых, а граф, в свою очередь, бывал у Джунковского³, и его письма к Шереметеву за период с 16 марта 1915 г. по 15 января 1916 г.⁴

Министр земледелия А.Н. Наумов был хорошо знаком с С.Д. Шереметевым и А.Д. Шереметевым и посещал их кружок⁵. Брат С.Д. Шереметева А.Д. Шереметев также принимал активное участие в работе кружка⁶.

Участники собраний у С.Д. Шереметева обычно собирались в Шереметевском дворце в Петербурге (Петрограде) на Фонтанке («Фонтанный дом», Фонтанка, 34)⁷. Собrania в этом дворце проходили, как правило, в холодное время года. Архитектор Джакомо Кваренги в самом конце XVIII в. пристроил под прямым углом к южному крылу Шереметевского дворца так

---

¹ Суворин А.С. Дневник. М., 1992. С. 331–332.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / Вст. ст. Н.П. Соколов и А.Д. Степанский. М., 2000. С. 350.

³ НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 30. Д. 18. Л. 1–10.

⁴ ГАРФ. Ф. 826 (Джунковский В.Ф.). Оп. 1. Д. 807. Л. 1–3.

⁵ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 282–283.

⁶ Там же.

⁷ Музей музыки. Шереметевский дворец, Санкт-Петербург. URL: https://theatremuseum.ru/filial/sheremetevskiy_dvorec_muzeu_muzyki (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный.

называемый Галерейный флигель, в котором в середине XIX в. расположился двусветный парадный зал (Белый зал, архитектор И.Д. Корсини¹), ставший самым большим во дворце. В нем устраивались пышные приемы, балы (один из них проходил в 1903 г.)², заседания различных обществ, руководимых С.Д. Шереметевым, а также званые обеды и ужины (в том числе собрания кружка); например, 27 февраля 1916 г. участники собрания пили чай в Белой гостиной³.

Известный музыковед, хоровой дирижер и педагог С.В. Смоленский, находившийся в хороших отношениях с С.Д. Шереметевым, 23 марта 1908 г. прочитал лекцию в «Фонтанном доме» на тему «О значении кантов и псалмов XVII в. в области современного церковного пения так называемого "простого распева"»⁴. Главный редактор «Русской музыкальной газеты» Н.Ф. Финдейзен оставил нам примечательное описание обстановки, в которой проходило чтение и обсуждение этого доклада. Музыковед писал о том, что дворец графа был украшен старинными гравюрами. Особое впечатление создавал небольшой зал с зеркальными стенами, плафоном, люстрами и маленькими хорами. На вечере присутствовали три митрополита, другие архиереи, «духовная и светская знать»⁵. Судя по всему, заседания политического кружка графа С.Д. Шереметева проходили в схожей обстановке.

В дневнике С.Д. Шереметева имеются упоминания о заседаниях кружка. Например, 5 июля 1907 г. он записал: «Около Кати [Голицыной] за столом сидели по правую руку священник Некрасов, по левую Д. Клушин. Лицо красное, но не пьет. Клушин напомнил многое из прошлого. Он давно перестал

---

¹ Попова Н.И., Рубинчик О.Е. Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб., 2006. С. 31.

² Вырубова А.А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 27.

³ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5061. Л. 32.

⁴ Лекции по музыке в России // Русская музыкальная газета. 1908. 30 марта. № 13. Стб. 334–335.

⁵ Финдейзен Н.Ф. Дневник. 1902–1909 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исследования, комментарии, подготовка к публикации М.Л. Космовской. СПб., 2010. С. 205–206.

пить, но «черты жизни» остались на лице в виде багровых пятен. Если считать Некрасова, то за обедом было три отставных алкоголика. В верхнем кабинете собрались как всегда. Играл орган. Молодежь сначала пряталась, потом пришла. Павел в ударе. Принесли гитару и Варженевский играл. Дмитрий как всегда держался сдержанно, как чужой, опасался расплескаться. К сожалению, в нем все усиливается отчужденность со мною. <...> Барон Б.Н. Черкасов и Ряжский размякли и первый остался ночевать. В общем, все прошло хорошо»¹.

Анализируя содержание дневника С.Д. Шереметева за 1914–1916 гг., можно выявить имена постоянных его посетителей, которые, судя по всему, и составляли костяк его кружка. Среди прочих, это барон де Бай², И.С. Беляев³, М.А. Болховитинова⁴, А.Г. Булыгин⁵, В. Бургомистрова⁶, А.К. Варженевский⁷, супруги Вестберги⁸, А.М. Виноградов⁹, княжна Вера Волконская¹⁰, супруги Вяземские¹¹, А.В. и М.С. Гудовичи¹², С.Д. и А.Д. Евреиновы¹³, супруги

---

¹ Шереметев С.Д. Отрывки из «Дневников». Из «Дневника» за 1897–1918 годы // Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма / Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. М., 2003. С. 219.

² Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5060. Л. 3, 9; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 44, 55.

³ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 60, 124 б, 126, 129.

⁴ Там же. Л. 125 а, 131 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 60.

⁵ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Л. 5059. Л. 181; Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 149 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 46.

⁶ Там же. Л. 60.

⁷ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Л. 5059. Л. 99 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 83.

⁸ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 13; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 18, 24, 25.

⁹ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 9, 125 а, 172.

¹⁰ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 32.

¹¹ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 99 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 1, 46, 48.

¹² Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 99 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 3, 9, 32; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 34, 38, 55.

¹³ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 128; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 1, 46, 47, 55.

Жемчужниковы¹, В.В. Лысогорский², супруги Мейендорфы³, В.И. Мятлева⁴, принц П.А. Ольденбургский⁵, А.Ю. Рейхардт⁶, супруги Сабуровы⁷, Н.В. Свечников⁸, А.Д. Самарин⁹, А.О. Сорокин¹⁰, О.А. Талызина¹¹, Л.А. Троицкая¹², Д.Б. Федорова¹³, Б.А. Федченко¹⁴, Ф.В. Шлиппе¹⁵ и другие. Вместе с этими лицами на завтраках у графа обычно присутствовали члены его семьи, в том числе жена и дети со своими семьями.

Сохранились и более поздние свидетельства, относящиеся к 1917 г. 12 февраля, в воскресенье, в Петрограде, Шереметевых посетили «княгиня В. Волконская, В.П. Мятлева, графиня Сольская. Завтракали наверху за общим столом, кроме [нрзб.] и Дмитрия. <...> Вечером зашли Сабуров, барон С., Ксения С., барон Меллер, Соня Евреинова и Катя Мирская»¹⁶. 19 февраля, в Неделю Торжества Православия, в Петрограде, граф «завтракал наверху за общим столом со всеми, кроме Дмитрия»¹⁷. 18 марта, в субботу, в Петрограде Шереметева посетил в 1 ½ дня «барон Остен-Сакен»¹⁸. 25 марта, в субботу, на

---

¹ Там же. Л. 18.

² Там же. Л. 55.

³ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 99 а.

⁴ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 32, 55.

⁵ Там же. Л. 1, 183.

⁶ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 124 б, 125 а, 126. 135, 130 а, 131 а, 172.

⁷ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 1, 18, 46, 48, 55.

⁸ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 149 а.

⁹ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 124 б, 172.

¹⁰ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 75.

¹¹ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 125 а.

¹² Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 75.

¹³ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 125 а, 131 а.

¹⁴ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 55; Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 127.

¹⁵ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 124 а; Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 24, 25, 82.

¹⁶ Дневник С.Д. Шереметева за 1917 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5062. Л. 15–16. В свою очередь, Шереметев 1 марта, в среду, в Петрограде, «утром был у графини Сольской» (Там же. Л. 36).

¹⁷ Там же. Л. 21.

¹⁸ Там же. Л. 49.

Благовещение, в Петрограде, состоялся завтрак в желтой гостиной¹. 26 марта, в Вербное воскресенье, в Петрограде, состоялся завтрак, в котором приняли участие «Миля с дочерьми, Лили Вяземская» и другие². 30 марта, в Великий четверг, в Петрограде, в Белой гостиной Шереметевского дворца, состоялось чаепитие. «Были Сабуровы, Свечниковы», – пишет граф в дневнике³.

Судя по лаконичным дневниковым записям графа, посетители «завтраков», которые имели место почти ежедневно, обсуждали проблемы благотворительной деятельности (Странноприимный дом и др.), деятельность культурно-просветительских организаций, руководимых графом.

Так, на одном из собраний (9 января 1915 г.) обсуждался бюджет странноприимных домов⁴, на другом собрании (13 февраля 1916 г.) прозвучал «доклад по баланде» (то есть, очевидно, о питании в странноприимных домах)⁵. Иногда рассматривалась, очевидно, текущее положение вещей в стране. Так, 1 января 1916 г. «говорили о текущих событиях и явлениях»⁶.

В дневнике С.Д. Шереметева содержится упоминание беседы с премьером Б.В. Штюрмером, который 9 апреля 1916 г., в Великую субботу, нанес визит графу. Он «удивил» Шереметева сообщением, что вопрос о назначении друга С.Д. Шереметева А.К. Варженевского «решен положительно» (очевидно, речь идет о назначении А.К. Варженевского в Государственный Совет). «Я же все-таки не вполне доверяю»⁷, – прокомментировал слова премьера в дневнике граф.

Также сохранились свидетельства об организации «вечеров» в имении графа в Остафьево под Москвой, где Шереметев после покупки имения в 1898 г. обычно жил летом, а иногда и в другие времена года. Известно, что вечера в

---

¹ Там же. Л. 53.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 9.

⁵ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 25.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // Там же. Д. 5061. Л. 50.

Остафьево, проходившие, судя по всему, в Овальном зале и Парадной столовой дворца¹, посещали преимущественно литераторы и историки – П.И. Бартенев, Л.Н. Майков, Н.П. Барсуков, И.С. Беляев, Б.Д. Греков². Также собрания иногда проходили в Москве, в доме С.Д. Шереметева (Воздвиженка, 8)³.

Об одном из таких собраний в Остафьево, которое состоялось в Михайлов день (8 ноября по ст. ст.) 1900 г., пишет в дневнике С.Д. Шереметев. Он отмечает, что на собрании, весьма скромным по организации, обсуждали «Гавриилиаду» А.С. Пушкина и письма поэта к князю П.А. Вяземскому⁴.

Бывали собрания кружка и в другой подмосковной усадьбе Шереметевых – Михайловском. О таких встречах пишет в воспоминаниях Елена Петровна Голицына (урожденная Шереметева, внучка С.Д. Шереметева). Она отмечает, что дети обычно сидели за отдельным столиком. Еще существовал закусочный столик, на котором было очень много еды, хотя и в меньшем количестве, чем во дворце на Фонтанке⁵.

Мемуаристка пишет: «По кусочку хлеба, белого и черного, лежало на тарелочке возле каждого куверта, но его мало ели. Дети пили клюквенный или фруктовый морс. Лакей подавал блюда с левой стороны. <...> После обеда на балконе подавали вазу с фруктами из своего сада...»⁶. Е.П. Голицына также описала в мемуарах одну из воскресных встреч в «Фонтанном доме»⁷.

В отличие от салонов князя В.П. Мещерского и графини С.С. Игнатьевой, собрания у С.Д. Шереметева проходили нерегулярно, каких-то строго

---

¹ Музей-усадьба Остафьево «Русский Парнас». Путеводитель. М., 2000. С. 20–23.

² Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века. С. 113.

³ НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 47. Д. 21. Л. 25, 26.

⁴ Шереметев С.Д. Отрывки из «Дневников». Из «Дневника» за 1897–1918 годы // Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма / Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. М., 2003. С. 219.

⁵ Шереметева-Голицына Е.П. Счастливое детство // Там же. С. 317.

⁶ Там же. С. 317.

⁷ Там же. С. 320–321.

определенных дней их проведения не было. Кроме упомянутого в дневнике А.С. Суворина и в воспоминаниях Е.П. Голицыной воскресенья, имеются сведения о том, что отдельные собрания проходили по средам, которые традиционно считались в высшем свете приемным днем¹. Судя же по дневниковым записям С.Д. Шереметева, собрания у графа имели место практически ежедневно, за исключением тех дней, когда Шереметев бывал у кого-либо в гостях либо находился в поездках.

В целом собрания проводились в традиционном для подобного рода вечеров духе. К примеру, в фонде Шереметевых (НИОР РГБ) хранятся меню обедов (с заметками и автографами С.Д. Шереметева, 1896–1905 гг.)², а также обедов и ужинов (1877–1915 гг.)³.

Так, на обед, который состоялся 14 ноября 1913 г. в Москве, в доме С.Д. Шереметева (Воздвиженка, 8), подавали суп из шампиньонов, бульон, филе из куропаток, парфе мандариновое, пирожки⁴. А на ужин, состоявшийся 27 января 1900 г. (место его проведения в меню не указано), подавали филе из лосося, соус «Ремуляд», жаркое (цыплята, куропатки, рябчики), салат «Эскароль», буше «Паризиен», чай, гренки, пирожки⁵.

Еще одно меню обеда в усадьбе С.Д. Шереметева Михайловское приводит в своих мемуарах внучка графа Е.П. Голицына. Это «суп жюльен (бульон с овощами), окрошка или ботвинья, «жиго-баран» (жаркое с круглым

---

¹ Музей музыки. Шереметевский дворец, Санкт-Петербург. URL: https://theatremuseum.ru/filial/sheremetevskiy_dvorec_muzeu_muzyki (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный; Краско А.В. Люди и события // Усадьба графов Шереметевых «Фонтанный дом». С. 172–173.

² НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 47. Д. 20. Л. 1–10.

³ Там же. Д. 21. Л. 1–40.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 9.

картофелем), цветная капуста с сухарями в масле или с голландским соусом (майонезом), вафли с каймаком¹.

Также Е.П. Голицына отмечает ряд особенностей, связанных с подачей блюд в «Фонтанном доме». Во дворце участники собирались за круглым столом, украшенном белой клеенкой. На полу лежал ковер, стол украшали ароматные горячие калачи, масло, соль и кофе со сливками².

И далее: «Перед обедом взрослые угощались за стойкой в закусочной закусками и водочкой: копченый сиг громадный, швейцарский сыр внушительного размера, икра паюсная, грибочки-рыжики со сметаной, вареная колбаска телячья». Детям все это есть не разрешали, дабы не портить аппетит до обеда, дети стояли в закусочной около мраморной статуи Венеры и ждали, когда взрослые пройдут в столовую³.

Газета «Петербургский листок» от 21 апреля 1892 г. сообщала о званом вечере в «Фонтанном доме». В публикации отмечалось: «В аванзале был сервирован прекрасный фруктовый буфет с конфетами и прохладительным питьем, шампанским и пр. Затем гостям был предложен ужин в арабской комнате и аванзале»⁴.

Анализ этих свидетельств позволяет определить, какие кушанья подавали к столу на собраниях у Шереметевых, и сделать вывод, что они принципиально не отличались от того, что подавали гостям в салонах Е.В. Богдановича (в РГИА сохранились соответствующие меню обедов)⁵, графини С.С. Игнатъевой (судя по воспоминаниям А.А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю»)⁶ и Б.В. Штюрмера

---

¹ Шереметева-Голицына Е.П. Счастливое детство // Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 317.

² Там же. С. 319.

³ Там же. С. 320.

⁴ Цит. по: Усадьба графов Шереметевых «Фонтанный дом». С. 174.

⁵ РГИА. Ф. 1620 (Богданович Е.В.). Оп. 1. Д. 564.

⁶ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Молотов, 1951. Т. 1. С. 26.

(судя по воспоминаниям министра земледелия А.Н. Наумова)¹. Стол у Шереметевых, как и у Богдановичей, был обставлен изысканными блюдами (дорогие вина (легкое вино², вино из имения Шереметева Карданах с одноименным названием³), закуска, на горячее – жаркое, рыба, десерт, кофе).

Информация об особенностях меню в кружке С.Д. Шереметева и в других кружках и салонах помогает ответить на вопросы: чем питались представители дворянства, что ели и пили; она способствует формированию представления о жизни дворянского сословия в предреволюционный период. С помощью этого источника можно сделать вывод о жизни и быте дворянского сословия в начале XX в.

В настоящее время мы можем документально подтвердить участие в работе кружка С.Д. Шереметева более двадцати человек, не считая самого графа. Следует предположить, что количество посетителей было гораздо больше.

Так или иначе, исходя из имеющихся у нас сведений, можно сделать вывод о том, что кружок С.Д. Шереметева посещали представители высшей российской бюрократии (по преимуществу члены правой группы Государственного совета), представители крупнейших аристократических фамилий, а также деятели науки и культуры.

В организации кружка графа С.Д. Шереметева не было ничего особенного, что резко бы отличало его от аналогичных заседаний в других правых салонах и кружках.

Перечислим имена лиц, которые входили в ближайшее окружение С.Д. Шереметева. Вполне возможно, что они посещали кружок графа, однако

---

¹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 397–398.

² НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 47. Д. 21. Л. 1.

³ Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма / Вст. ст., сост., подгот. текста, примеч. В.Г. Чернухи. СПб., 2001. С. 379.

документально зафиксировать факты этих посещений пока не удалось. Это видные государственные деятели, лидеры черносотенного движения, ученые, деятели культуры. В фонде графа, содержащемся в Отделе рукописей РГБ, хранятся письма и телеграммы, адресованные С.Д. Шереметеву, от разных лиц: известного поэта, черносотенца В.Л. Величко (за 1900 г.)¹, профессора Д.Н. Кайгородова (за 1894–1912 гг.)², приват-доцента римского права, видного черносотенца Б.В. Никольского (за 1909 г.)³ (посетителя многих из известных нам правых салонов и кружков), обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева (за 1860–1907 гг.)⁴, философа и писателя В.В. Розанова (за 1907 г.)⁵, министра императорского двора В.Б. Фредерикса (1894–1903 гг.)⁶, одного из лидеров черносотенцев В.А. Грингмута⁷ (у Шереметева сохранилась его визитная карточка), другого видного черносотенца, организатора правомонархического кружка А.А. Римского-Корсакова⁸ (также сохранилась его визитная карточка), министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского (сохранилась его визитка)⁹, видных государственных деятелей А.Н. Хвостова и А.А. Хвостова¹⁰ (сохранились их визитки), известного политика И.П. Шипова (сохранилась его визитка)¹¹, видных государственных и общественных деятелей – князей А.Г. Щербатова, Б.С. Щербатова, Н.Б. Щербатова (сохранились визитки князей Щербатовых)¹², Б.М. Юзефовича (также сохранилась визитка)¹³. В фондах РГИА сохранилась машинописная копия письма К.П. Победоносцева

---

¹ НИОР РГБ. Ф. 341 (Шереметевы). Оп. 1. Папка 28. Д. 13. Л. 1–3.

² Там же. Папка 32. Д. 3. Л. 1–6.

³ Там же. Папка 35. Д. 9. Л. 1.

⁴ Там же. Папка 36. Д. 27. Л. 1.

⁵ Там же. Папка 37. Д. 7. Л. 1.

⁶ Там же. Папка 40. Д. 47. Л. 1.

⁷ Там же. Папка 45. Д. 4.

⁸ Там же. Папка 45. Д. 9.

⁹ Там же. Папка 45. Д. 11.

¹⁰ Там же. Д. 20.

¹¹ Там же. Д. 23.

¹² Там же. Д. 24.

¹³ Там же. Д. 26.

С.Д. Шереметеву от 7 июня 1900 г., в котором автор сообщает, что у него сохранились письма графа к Победоносцеву времен Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. из Болгарии и которые, как полагал обер-прокурор Синода, могут быть использованы Шереметевым для его научных изысканий¹.

Как свидетельствуют дела из фондов Департамента полиции МВД, 31 октября 1915 г. графу С.Д. Шереметеву было направлено письмо от В. Бузни, в котором выражена радость в связи с отставкой с поста главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина. Говорилось о том, что Кривошеин является душой оппозиции, врагом престола, интриганом и вообще вредным для монархии человеком².

Кроме того, в свое время с С.Д. Шереметевым контактировал обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, который в одном из писем к графу критиковал «политику уступок» С.Ю. Витте³. Член правой группы Государственного совета А.Н. Зверев информировал С.Д. Шереметева об одном из заседаний Госсовета⁴, резко критиковал (в отличие от самого Шереметева) деятельность обер-прокурора Синода А.Д. Самарина и выражал удовлетворение в связи с его отставкой в сентябре 1915 г.⁵ В другом более позднем письме Зверева (6 ноября 1916 г.), перлюстрированном Департаментом полиции, присутствует критика не только деятельности Государственной думы, что было

---

¹ К.П. Победоносцев – С.Д. Шереметеву, 7 июня 1900 г. // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 56 б. Л. 1.

² Измозик В.С. Российское общество в 1915 г. По материалам перлюстрации // Межвузовская научная конференция «Россия в Первой мировой войне: проблемы истории и историографии». 28 ноября 2014. СПб., 2015. С. 54. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042. Л. 11.

³ К.П. Победоносцев, Санкт-Петербург – гр. С.Д. Шереметеву, Подольск, Московская губ. 28 августа 1906 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 44. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 140. Л. 122.

⁴ Н.А. Зверев, Санкт-Петербург – гр. С.Д. Шереметеву, Москва. 17 октября 1911 г. // Там же. С. 172. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 510. Л. 28.

⁵ См.: Иванов А.А. Правые в русском парламенте. С. 209. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1034. Л. 1611.

характерно традиционно практически для всех правых, но политики Б.В. Штюрмера¹.

Шереметев активно общался с членом Государственного совета (к присутствию не назначался) А.К. Варженевским, который, как и сам граф, состоял в Обществе ревнителей исторического просвещения. Как и Зверев, он информировал графа о текущей политической ситуации, о новых кадровых назначениях в высших сферах².

Таким образом, можно предположить о наметившейся к концу 1916 г. конфронтации кружка графа с окружением Б.В. Штюрмера и митрополита Питирима (Н.П. Раев и Н.Д. Жевахов входили в окружение митрополита).

А.К. Варженевский высказывал графу С.Д. Шереметеву мысли, которые в целом характерны для взглядов монархистов. Так, он одобрял деятельность министра народного просвещения А.Н. Шварца, высказывал сожаление в связи с его кончиной и в связи с активизацией «левых элементов»: «Шварц помер – ряды правых редуют, – писал Варженевский из Бородина к графу С.Д. Шереметеву в Петроград. – Левые умножаются и готовят себе большинство ко времени окончания войны. Недаром на почве помощи раненым произвели союзы городов и земств и наполнились левыми деятелями, которые потребуют уплаты за то, что во время войны вели себя прилично и большими патриотами»³.

В другом письме от 12 января 1915 г. А.К. Варженевский заявлял, что ему не нравится назначение графа П.Н. Игнатьева, слывшего в правоконсервативной среде либералом, на должность министра народного просвещения. Говорилось о том, что этому назначению сочувствуют левые, в том числе профессура,

---

¹ Н.А. Зверев, Петроград – гр. С.Д. Шереметеву, Москва. 6 ноября 1916 г. // Там же. С. 489. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Ф. 265. Д. 1059. Л. 939.

² А.К. Варженевский, Бородино – гр. С.Д. Шереметеву, Петроград. 4 января 1917 г. // Там же. С. 532–533. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1068. Л. 25.

³ А.К. Варженевский, Бородино, – гр. С.Д. Шереметеву, Петроград, 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1042. Л. 2.

придерживавшаяся оппозиционных взглядов. Отмечалось, что у Игнатьева отсутствует опыт политической борьбы¹.

Близкие к графу лица информировали его об экономическом положении в разных регионах России, высказывали мнения о причинах экономических неурядиц. Так, некто Н. Тимофеев в письме к С.Д. Шереметеву из Петрограда в Москву от 15 октября 1915 г. писал о том, что в учреждениях Министерства путей сообщения царят беспорядок и хаос. Вместо того, чтобы усиливать возможности Мариинской водной системы, чиновники фактически впустую потратили драгоценное время. Зима, указывал корреспондент, предстоит трудная, а всюду царит безалаберность².

Помимо экономических и внутривластных вопросов, переписка графа С.Д. Шереметева с его единомышленниками содержит в себе и обсуждение важнейших внешнеполитических проблем.

Анализ содержания некоторых писем позволяет сделать вывод о том, что среди корреспондентов графа были лица, перед Первой мировой войной и даже в начале войны (на волне общего патриотического подъема) симпатизировавшие Германии. Так, один из близких к С.Д. Шереметеву людей незадолго до начала войны настаивал на необходимости сохранения дружбы с Германией³.

Уже упоминавшийся А.К. Варженевский в целом также поначалу проявлял солидарность с критикой союзников по Антанте⁴.

---

¹ А.К. Варженевский, Бородино, – гр. С.Д. Шереметеву, Петроград, 12 января 1915 г. // Там же. Л. 106 об.–107.

² Н. Тимофеев, Петроград, – гр. С.Д. Шереметеву, Москва, 15 октября 1915 г. // Там же. Л. 58.

³ Лукьянов М.Н. Российская правая и начало Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. История. 2015. Вып. 2 (29). С. 19. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 49 об.–50.

⁴ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 20. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 86.

Другой корреспондент графа, Н.С. Мальцов, выражал возмущение в связи с началом войны: «Жидам и англичанам, наконец, удалось нас сравнить с Германией»¹.

Объявление войны Н.С. Мальцов считал «актом чистого безумства», и, обвиняя в развязывании войны германского императора, утверждал, что в значительной степени ответственность за конфликт лежит на дипломатах и журналистах². Н.С. Мальцов также возмущался проведением патриотических манифестаций в начале войны и проводил параллели с революционным движением³.

Однако среди корреспондентов С.Д. Шереметева были и люди, которые в целом приветствовали патриотический подъем начала Первой мировой войны. Так, А.К. Варженевский, несмотря на проявленное им первоначальное недоверие по отношению к союзникам по Антанте, вскоре уже рассуждал о «священной войне» с немцами⁴. Он же выразил восхищение в связи с царским приемом⁵. Член Правой группы Государственного совета Н.А. Зверев писал о готовности народа понести жертвы в борьбе с немцами⁶. Сам С.Д. Шереметев в целом солидаризировался с ним⁷.

В переписке С.Д. Шереметева немало уделено вопросу о послевоенном устройстве Европы и мира в целом. «Разрешение Царьградского вопроса, при

---

¹ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 20. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 76 об.

² Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 20. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 140–140 об.

³ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 22. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 70 об.

⁴ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 20. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 188.

⁵ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 21. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 176–176 об.

⁶ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 21. Автор ссылается на: РГАДА. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 5122. «Смутное время», июль – август 1914 г. Л. 168.

⁷ Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 21. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции. Оп. 265. Перлюстрация. Д. 994. Л. 1311.

вековом чувстве зависти западных держав к России, представляет действительно трудную задачу, – находил Н. Мальцов в письме от 24 февраля из Калуги к графу С.Д. Шереметеву в Петроград. – Свободный проход должен быть огражден от всяких случайностей. Вещь не может никому не принадлежать, или тогда, по римскому праву, «никому не принадлежащая вещь принадлежит первому ее взявшему», и, очевидно, первый взявший будет Англия, то есть именно та держава, которую мы ни в коем случае не можем терпеть на Босфоре. Поставить туда такую державу, которая никакой политики не представляла бы, – вещь невыносимая, потому что такой державы нет. Нейтрализация проливов также невозможна: горький опыт Бельгии служит красноречивым доказательством сего. Кому же поручить защиту нейтральности проливов от нарушителя мирового спокойствия? Как ни переверачивай вопрос о проливах, а для России он не может иначе разрешиться, как предложением охраны свободного прохода по нему ей, России. И вот тут вся Европа накинется на нас. Словом, удовлетворить европейские великие державы и соблюсти жизненные интересы России я не вижу возможности»¹. Таким образом, Н. Мальцов выражал сомнения в успешной реализации «восточного вопроса» в пользу России, справедливо указывая на неминуемое недовольство союзников по Антанте.

В письмах к графу С.Д. Шереметеву можно найти также и слова восхищения по отношению к Русской армии, доблестно сражавшейся на полях Первой мировой войны. «Наш солдат – прямо святой человек, – говорил Епископ Анастасий в письме из Холма от 22 января к графу С.Д. Шереметеву в Петроград. – Он творит высокое патриотическое и историческое дело в простоте и смирении сердца, перед которым невольно должен преклоняться каждый русский человек. На этот раз и военачальники вполне достойны своих

---

¹ Н. Мальцов, Калуга, – гр. С.Д. Шереметеву, Петроград, 24 февраля 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1042. Л. 126 об.

подчиненных, ибо они проникнуты их духом. Особенно поражает своим обликом генерал Иванов, воспитавший в себе все лучшие черты русского простого солдата»¹.

Сам граф в начале войны разделял в целом проправительственную, патриотическую позицию, о чем свидетельствуют его письма. «Обидно только за новый застой в государственной жизни, за временное господство «штыковой работы» над всякою другою и за явное озверение, возвращающее культурные народы к векам варварства, – писал граф Н.А. Звереву. – Германский гений, куда теперь и как направился под предводительством припадочного безумца? Для нас же какой настал светлый и отрадный час – исполнения вековых желаний, вековых надежд»².

Впрочем, поддерживая патриотический настрой в обществе, Шереметев не преминул подвергнуть критике отдельные действия императора: «Ведь до "Ярослава Осмолевска" Он дошел, о котором сам не имел никакого понятия...»³.

Отношение С.Д. Шереметева к Вильгельму II в начале Первой мировой войны было резко отрицательным. В этой связи он писал Н.А. Звереву, опасаясь, однако, нашего обольщения «частичным успехом» на фронте⁴.

Вернемся к составу кружка графа С. Д. Шереметева. Имеются сведения о контактах С.Д. Шереметева с историком В.О. Ключевским⁵. Один только перечень приведенных фамилий позволяет сделать вывод, что в ближайший круг графа по преимуществу входили многие из тех, кто составлял кружок А.А. Римского-Корсакова, салон Б.В. Штюмера (к концу 1916 г., судя по всему, как мы отметили, произошло расхождение во взглядах с лицами из

---

¹ Епископ Анастасий (Грибановский), Холм, – гр. С.Д. Шереметеву, Петроград, 22 января 1915 г. // Там же. Л. 129.

² Граф С.Д. Шереметев, Михайловское, – Н.А. Звереву, Петроград, 19 августа 1914 г. // Там же. Д. 994. Л. 1311.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Историко-правовой очерк. Челябинск, 2010. С. 278, 582.

окружения Штюмерера), а также существовавшие до 1914 г. салоны князя В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича.

О посещении Б.В. Никольским кружка графа С.Д. Шереметева можно судить с большой долей вероятности, так как в упомянутой телеграмме Никольский пишет о том, что по ряду причин не сможет принять приглашение к графу на вечер¹. Однако, вполне возможно, приват-доцент римского права посещал другие вечера у графа Шереметева.

Кроме того, в окружение С.Д. Шереметева входил председатель Совета министров (1911–1914) В.Н. Коковцов. 31 января 1914 г., после ухода Коковцова в отставку, С.Д. Шереметев в письме супруге бывшего премьера, Анне Федоровне Коковцовой, выразил сожаление в связи с этим событием. Он писал о своих «чувствах к Владимиру Николаевичу» и о «государственном горе» в связи с отставкой². «Передайте, пожалуйста, ему, что я навсегда ему предан и желаю ему душевного, физического отдыха до поры до времени, когда он вновь понадобится России, что неизбежно»³, – писал далее граф.

С.Д. Шереметев на протяжении многих лет поддерживал хорошие отношения с известным государственным деятелем Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым. В архиве сохранились письма Шереметева к Воронцову-Дашкову как делового⁴, так и личного содержания⁵, причем оба графа общались друг с другом на «ты»⁶. Они часто бывали друг у друга в гостях,

---

¹ НИОР РГБ. Ф. 341. Папка 35. Д. 9. Л. 1.

² РГИА. Ф. 966 (Коковцов В.Н.). Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Письмо Шереметева С.Д. Воронцову-Дашкову И.И., касающееся сделанного ему императором предложения быть директором придворной певческой капеллы. На полях пометки Александра III. 11 марта 1882 г. // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 2835. Л. 1–2. С.Д. Шереметев это предложение отверг, заявив, что является дилетантом в музыке: «По моему убеждению, заведовать хором может и должен только настоящий музыкант (Выделено в тексте источника. – Д.С.) (Там же. Л. 1–1 об.).

⁵ Письма Шереметева С.Д. Воронцову-Дашкову Ил. Ив., 26 сентября 1877 – 9 января 1903 гг. и без даты // Там же. Д. 2840. 33 л.

⁶ См., напр.: Там же. Л. 25.

в частности, Шереметевы бывали в имении Воронцовых-Дашковых Новотомниково под Моршанском (Тамбовская губерния)¹. Сохранились также письма С.Д. Шереметева к супруге Ил. Ив. Воронцова-Дашкова Елизавете Андреевне на французском языке², в том числе письмо соболезнования в связи со смертью в 1916 г. Ил. Ив. Воронцова-Дашкова³.

Имеются факты, свидетельствующие о том, что кружок С.Д. Шереметева находился в контакте с другими правомонархическими салонами. Известно, например, что С.Д. Шереметев поддерживал отношения с князем В.П. Мещерским с 1860-х гг.⁴ и посещал его «вечера»⁵. Кроме того, граф в свое время посещал салон графини Софии Дмитриевны Толь, о чем свидетельствуют недатированные (но, судя по контексту, относящиеся примерно к 1899 или 1900 г.) два письма С.Д. Шереметева С.Д. Толь на французском языке⁶. Известно также о посещении Шереметевым салона К.Ф. Головина⁷.

Политическая программа салона С.Д. Шереметева в общих чертах с программой салона Богдановичей. Тем не менее, до настоящего времени не выявлены источники, которые бы свидетельствовали об их взаимных контактах. Можно сделать предположение, что все же они существовали. Кружок графа в отличие от салона Богдановичей просуществовал до февраля 1917 г. Впрочем, его политическое значение было значительно более низким, чем значение салона генерала.

Среди друзей и посетителей кружка графа С.Д. Шереметева также можно отметить видного деятеля правых – графа А.А. Бобринского. В Российском государственном историческом архиве сохранилось письмо

---

¹ См., напр.: Там же. Л. 7.

² Письма Шереметева С.Д. Воронцовой-Дашковой Е.А., 1885–1916 // Там же. Д. 3680. 8 л.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост. Л.И. Шохина. М., 2001. С. 64–65.

⁵ Мещерский В.П. Дневники. Четверг, 14 января // Гражданин. 17 января 1910 г. № 3. С. 18.

⁶ С.Д. Шереметев – С.Д. Толь // РГИА. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 37. Л. 34–35, 36.

⁷ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 79–80.

Шереметева к Бобринскому, которое свидетельствует о том, что последний в августе 1906 года посещал поместья Шереметевых¹. В.И. Гурко писал о хороших отношениях Шереметева с Б.В. Штюрмером, еще со времен Русско-японской войны².

Помимо других чиновников, переписывался с С.Д. Шереметевым В.Ф. Джунковский (сохранилась его переписка с организатором кружка за 1900–1913 гг. и в период с 16 марта 1915 г. по 15 января 1916 г.)³.

С.Д. Шереметев часто приглашался на торжественные обеды в честь видных правых государственных деятелей, в том числе П.Н. Дурново (в фондах Отдела рукописей РГБ сохранились соответствующие приглашения за 1902–1912 гг.)⁴.

Среди корреспондентов и потенциальных участников кружка графа С.Д. Шереметева был, в частности, епископ Холмский и Люблинский, затем епископ Кишиневский и Хотинский (с 10 декабря 1915 г.), с 6 мая 1916 г. – архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский). Еще 22 января 1915 г. он направил графу письмо из Холма, в котором восторгался русской армией: «Наш солдат – прямо святой человек... и военачальники прямо достойны своих подчиненных»⁵. 23 августа 1915 г. он написал из Минска графу письмо, в котором выразил озабоченность «повреждением умов» в русском

---

¹ Граф С.Д. Шереметев – графу А.А. Бобринскому. 21 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 899. Оп. 1. Д. 362.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / Вст. статья – Н.П. Соколов и А.Д. Степанский. Публ. и коммент. Н.П. Соколова. М., 2000. С. 350.

³ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 807. Л. 1–3.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 47. Д. 23/1–3. Л. 1–6.

⁵ Измозик В.С. Российское общество в 1915 г. По материалам перлюстрации // Межвузовская научная конференция «Россия в Первой мировой войне: проблемы истории и историографии». 28 ноября 2014. СПб., 2015. С. 50. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042. Л. 129.

обществе, видя в этом серьезную опасность для самого существования Российской империи¹.

Среди лиц, входивших в ближайший круг графа С.Д. Шереметева, можно также отметить известного историка, академика Н.П. Лихачева, который в 1907 г. был избран в «сочлены» возглавляемого Шереметевым Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III²; еще одного члена этого общества, черносотенца, священника А.В. Красова, читавшего в декабре 1907 г. доклады о предстоящем 300-летию Дома Романовых в помещении Главного совета Союза русского народа и в Русском собрании³; члена Общества ревнителей русского исторического просвещения Сергея Гончарова⁴; графа Алексея Павловича Игнатъева⁵. Последний, как известно, являлся организатором крупного правомонархического салона Петербурга. Кроме того, долгое время он исполнял должность казначея Общества ревнителей русского исторического просвещения. Впоследствии, после трагической гибели А.П. Игнатъева в 1906 г., салонные собрания организовывала его вдова, графиня С.С. Игнатъева. Судя по письму сына А.П. Игнатъева, А.А. Игнатъева, София Сергеевна также была в хороших отношениях с графом С.Д. Шереметевым, посещала его собрания⁶. Именно по ее поручению А.А. Игнатъев переслал С.Д. Шереметеву портрет покойного графа⁷. Из дневника А.А. Половцова известно, что в 1883 и

---

¹ Письма архиепископа Анастасия (Грибановского) графу С.Д. Шереметеву // «И даны будут жене два крыла». Сборник к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 627–628; См. также подлинник письма: РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5128. Л. 224–226 об.

² Н.П. Лихачев – С.Д. Шереметеву. 11 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 25. Л. 16.

³ А.В. Красов – С.Д. Шереметеву. 21 декабря 1907 г. // Там же. Л. 17–17 об.

⁴ С.Гончаров – С.Д. Шереметеву. 7 февраля 1908 г. // Там же. Л. 18.

⁵ А.А. Игнатъев – С.Д. Шереметеву. 8 декабря 1907 г. // Там же. Л. 24–24 об.

⁶ Там же. Л. 24.

⁷ Там же. Л. 24 об.

1887 гг. он посещал графа С.Д. Шереметева; в свою очередь, Шереметев в 1891 г. посещал дом Половцова¹.

С.Д. Шереметев, подобно организаторам других крупных правомонархических салонов конца XIX – начала XX вв., В.П. Мещерскому и Е.В. Богдановичу, активно взаимодействовал с лидерами черносотенных партий и союзов. Так, лидер Русского народного союза имени Михаила Архангела В.М. Пуришкевич обратился в 1909 г. к графу с просьбой повторить свою лекцию в Обществе ревнителее русского исторического просвещения в память императора Александра III. Название этой лекции было следующее: «Исторический ход развития революционного движения в русском университете и современные течения в высшей школе»². Эту же лекцию лидер Союза Михаила Архангела намеревался прочитать в Русском собрании, членом которого, как и членом Общества ревнителее русского исторического просвещения, он являлся.

«В виду того, что сейчас в стенах нашей высшей школы наблюдается отрадное явление – организации Академических Союзов и Корпораций, я крайне желал бы ознакомить по возможности более широкую аудиторию со всем в нашей высшей школе происходящим и лекцию мою намереваюсь прочесть несколько раз для различной публики, дабы привлечь внимание русского общества к отмеченному явлению», – такими словами мотивировал свою просьбу В.М. Пуришкевич³. Судя по всему, граф С.Д. Шереметев исполнил просьбу лидера черносотенного союза.

Кроме того, в приложении к другому письму, написанному ранее, 12 января 1909 г., В.М. Пуришкевич переслал С.Д. Шереметеву свою речь,

---

¹ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2-х т. М., 2005. Т. I. С. 161; Т. II. С. 32, 300, 425.

² В.М. Пуришкевич – С.Д. Шереметеву. 30 декабря 1909 г. // РГИА. Ф. 1088. Шереметев С.Д. Оп. 2. Д. 94. Л. 3.

³ Там же. Л. 3–4.

произнесенную им на Бессарабском дворянском собрании 11 января того же года, до возобновления его работы и выборов¹.

Для того, чтобы показать основные положения лекции В.М. Пуришкевича, процитируем выдержки из нее. «Высокое собрание» должно было, по мысли лидера черносотенцев, сказать царю, что установление в стране конституционного строя в настоящий момент представляется вредным и ненужным, что необходимо во что бы то ни стало сохранить сильную императорскую власть².

Выступление В.М. Пуришкевича за сохранение неограниченного самодержавия, за жесткую борьбу с «крамолой» не могло не найти понимания и сочувствия у графа С.Д. Шереметева, который одобрял деятельность лидера Союза Михаила Архангела.

Отметим, что даже в 1917 г., когда В.М. Пуришкевич фактически перешел в стан либеральной оппозиции, выступив с речами в Думе 19 ноября 1916 г. и 14 февраля 1917 г. с критикой правительства и «камарильи», престарелый граф одобрял его деятельность. Шереметев писал правому политику, всецело одобряя его слова в защиту монархии. Пуришкевич в свою очередь поблагодарил графа³.

Остановимся на известных нам фактах, связанных с политической деятельностью кружка С.Д. Шереметева. Л.М. Клячко (Львов) подробно сообщает о том, какие вопросы обсуждались в кружке в начале 1909 г. Участники заседаний выражали недовольство политикой тогдашнего министра иностранных дел России А.П. Извольского в связи с Боснийским кризисом. Благодаря министру, считали они, «Россия очутилась в сложном положении по

---

¹ В.М. Пуришкевич – С.Д. Шереметеву. 12 января 1909 г. // Там же. Л. 1–2; Текст речи В.М. Пуришкевича см.: Там же. Л. 5–6.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5137. Л. 218, 223.

отношению к европейской дипломатии»¹. Напомним, что Министерство иностранных дел России в сентябре 1908 г. вело секретные переговоры с министром иностранных дел Австро-Венгрии А. фон Эренталем. В обмен на признание Россией аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины Эренталь обещал царскому правительству поддержать возможность России беспрепятственного прохода военных кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы. Последующие события (аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины и обнародование сведений об имевших место австро-российских секретных переговорах) привели к грандиозному скандалу. В результате политическое влияние Извольского резко уменьшилось, а через полтора года он покинул пост министра. Участники кружка Шереметева, однако, пошли дальше простой критики политики А.П. Извольского. Всему виной они полагали «новый строй» (то есть введение народного представительства в лице Государственной думы). Л.М. Клячко передавал позицию участников собрания следующими словами: «С редким единодушием отмечалось, что в решительные моменты жизни страны несостоятельность нового строя сказывается весьма ярко. Вспыхнула революция, правительство оказалось бессильным подавить ее, и последняя продолжалась, пока, естественно, не закончилась – до следующей вспышки. Да и закончилась она только по официальным уверениям; на деле же еще далеко не сказала последнего слова. Также и сейчас. Как только возникли осложнения в европейском концерте – опять крах»².

Также на собраниях у С.Д. Шереметева его участники заявляли, что «необходим возврат» к старой политической системе³. Правда, как уверяет Л.М. Клячко, делалось это не столь категорично, как можно было бы ожидать. По мнению участников кружка, необходим возврат к системе, выработанной

---

¹ Львов Л. (Клячко Л.М.) В бюрократических кругах // Речь. 1909. 19 марта (1 апреля). № 76. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

С.Е. Крыжановским, автором первоначальной редакции Булыгинского законопроекта о создании законосовещательной Думы¹. Члены кружка, по слова журналиста, намеревались придать народному представительству единственно целесообразную, то есть законосовещательную форму².

Показательно, что в этой же газетной публикации Л.М. Клячко говорит также о совещании членов правой группы Государственного совета. В отличие от неформального шереметевского кружка, это совещание носило официальный характер и проходило под председательством П.Н. Дурново в Мариинском дворце. Этим, видимо, и объясняется, что, хотя участники этого заседания в целом разделяли позицию членов кружка С.Д. Шереметева, но, тем не менее, высказывались более осторожно: «Правые еще скромнее "шереметевцев" и хотя признают, что "все зло от строя", однако, готовы удовлетвориться на первое время уходом А.П. Извольского»³. Также правые Государственного совета высказали мнение, что России не следует провоцировать войну, что она в сложившихся условиях совершенно неуместна⁴. Как видим, это мнение практически совпадает, а отчасти дополняет суждения шереметевского кружка о внешней политике.

В фонде Шереметевых, хранящемся в Отделе рукописей РГБ, имеются документы, наглядно характеризующие правоконсервативные взгляды С.Д. Шереметева. В частности, это докладная записка о необходимости восстановления «прихода» в качестве церковно-общественной единицы, относящаяся к более раннему периоду, а именно к 1904 году⁵. Кроме того, в этом же архиве хранятся: заметка о вреде для самодержавия свободы печати, о

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 4. Д. 14. Л. 1–4.

походе либеральных газет против привилегий дворянства (1906 г.)¹ и прокламации черносотенной организации («Как Дума обманула царя и народ (речь председателя партии)», «Православные русские люди» и др.)².

В более поздний период, в 1910-е гг., С.Д. Шереметев и его кружок составили «записку», в которой изложили проект создания охранительной, консервативной газеты³. Трудно сказать, кто на самом деле являлся автором этого документа. На нем присутствуют правки, сделанные рукою графа (его почерк легко определяется). Однако, судя по всему, «записка» явилась плодом коллективного творчества. Авторы «записки» выражали опасение в связи с распространением в стране либеральных идей⁴. Новая правая газета должна просвещать народ в монархическом духе, служить национальным интересам России, подчеркивалось в документе⁵.

По мысли авторов «записки», новая газета не должна стать узкопартийным изданием. Она должна сконцентрировать в себя различные охранительные силы страны. Основой издания должна стать историческая традиция. Второстепенные вопросы не должны излагаться в газете, дабы не посеять рознь между монархистами. Нужно, указывали авторы, сконцентрироваться на главном. В итоге с помощью новой газеты следует добиться единства и сплоченности в рядах консерваторов⁶.

В «записке» подчеркивалась особая роль дворянского сословия для сплочения всех консервативных сил⁷. Говорилось о том, что земельный вопрос,

---

¹ Там же. Папка 4. Д. 21. Л. 1–4.

² Там же. Д. 261. Л. 1–2.

³ РГИА. Ф. 1088. Шереметевы. Оп. 2. Д. 22.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

конечно, назрел, но решать его нужно очень осторожно¹. При этом в документе не содержалось конкретных рекомендаций на сей счет.

Шереметев и члены его кружка подчеркивали историческую роль дворянства как служилого сословия². Особо отмечалась важность борьбы с равнодушием, коспомолитизмом, ложной терпимостью. При этом отмечалось, что следует утверждать истинную терпимость³. Говорилось о важности преодоления искусственной розни между различными сословиями Российской империи, писалось о важности утверждения здравого смысла в отношениях между различными социальными группами⁴.

Авторы «записки» считали, что следует преодолевать обособленность духовного сословия. Наоборот, необходимо осуществлять сближение со священнослужителями⁵. Важно помнить, говорилось в документе, о заслугах духовенства в плане сплочения народа в трудные годы его существования. Народ, по мнению авторов документа, должен жить в церкви. Но и духовенство должно осознавать свою ответственность перед народом. Для нормального функционирования церкви нужны средства, и немалые. Отсюда – важность обеспечения благосостояния со стороны государства. Кроме того, государство должно помочь церкви решить ее проблемы и преодолеть противоречия⁶. В «записке» отмечалось: «В години политической слабости России оно [духовенство. – Д.С.] высоко держало перед народом знамя Отечества и если наше Отечество вынесло междоусобие князей, татарское иго и внутренние неурядицы, то этим оно обязано, прежде всего, Русскому духовенству. Забота о благосостоянии духовенства будет совершенно бесплодна, если мы будем

---

¹ Там же. Л. 2.

² Там же.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же.

находиться "вне Церкви"»¹. Говорилось также о необходимости примирения и последующего сближения со старообрядцами².

В «записке» отмечалось, что следует воспитать в народных массах уважение к памятникам старины. Нельзя допустить их разрушения. Наоборот, чтобы его предотвратить, следует, указывалось в документе, пробудить народное сознание и любовь в народе к его славному прошлому³.

Анализируя программу кружка С.Д. Шереметева, изложенную в «записке», следует отметить, что она так и не была реализована на практике. К сожалению, мы ничего не знаем о том, дошла ли «записка» до императора или нет. Все это косвенно свидетельствует о низком политическом влиянии кружка. В целом содержание «записки» демонстрирует приверженность графа и его группы основным идеям русского монархизма, которые перекликаются с воззрениями мыслителей второй половины XIX в. (М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, поздние славянофилы и др.) и начала XX в. (князь В.П. Мещерский).

Коснемся вопроса, связанного с попытками С.Д. Шереметева и его кружка оказать влияние на правительственную политику. Так, известный писатель и публицист правоконсервативного направления И.И. Колышко, хорошо знавший князя В.П. Мещерского и графа С.Д. Шереметева, писал в мемуарах, что назначение Д.С. Сипягина на пост министра внутренних дел в 1900 г. напрямую связано с влиянием не только Мещерского, близкого родственника Сипягина, но и С.Д. Шереметева⁴. Кроме того, мемуарист утверждал, что министр внутренних дел всецело зависел от кружка С.Д. Шереметева, который существовал во дворце на Фонтанке, а также от салона Мещерского. Собрания у

---

¹ Там же. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Колышко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 40.

Мещерского и Шереметева, по словам Колышко, «начиняли» Сипягина правоконсервативными идеями¹.

В 1905 г., отмечал И.И. Колышко, граф С.Д. Шереметев и его салон (как, впрочем, и участники салона князя В.П. Мещерского) были последовательными сторонниками «диктатуры»². Также примечательно, что С.Д. Шереметев, по словам Колышко, часто посещал салон князя В.П. Мещерского (находился «вокруг»), с которым они были в дружеских отношениях³.

С.Д. Шереметев в письмах настаивал на необходимости сохранения неограниченной монархии. Об этом свидетельствуют, в частности, его письма к И.Л. Горемыкину⁴. В одном из них, датированном 30 ноября 1905 г., граф выражает озабоченность в связи с тем, что «последовательно народ развращается открытыми противниками, невозбранно повсюду действующими прямо против священной особы Государя, истолковывая и извращая по-своему, путем подложных манифестов и всяких иных средств, внушая сбитой с толку толпе свои разрушительные учения, излагаемые во множестве бросаемых листках, в новых доступных <...> изданиях и открытою проповедью во многих школах, сельских и иных». В этой связи С.Д. Шереметев указывал И.Л. Горемыкину, что «скрадывающаяся власть приемлет смуту, вместо необходимого отрезвляющего и разъясняющего толкования народу, предоставленному произволу ярых революционных элементов», которые позволяют организовывать крестьянские митинги «для составления преступных приговоров». Не предлагая никаких конкретных мер по борьбе со «смутой»,

---

¹ Там же. С. 69.

² Там же. С. 149.

³ Там же. С. 167.

⁴ Письма графа С.Д. Шереметева к Горемыкину И.Л. Вложено черновое письмо Горемыкина к Шереметеву. 1905–1907 гг. // РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 1398.

С.Д. Шереметев писал И.Л. Горемыкину о необходимости борьбы с революционным движением и о водворении «порядка» в стране¹.

Также в фонде Шереметевых сохранилось письмо от И.Л. Горемыкина к С.Д. Шереметеву, относящееся к более позднему времени, к концу 1907 г. (письмо не датировано), в котором автор отвечает на письмо графа от 19 ноября того же года, выражает «сочувствие к мыслям» С.Д. Шереметева² и пишет о том, что «современная жизнь», которую граф назвал в своем письме «всеобщим горем», вызывает у него «содрогание»³. Далее И.Л. Горемыкин заявил о верности самодержавию, о том, что император, по его мысли, является главным заступником для народа, который, однако, в значительной своей массе этого не видит и не понимает. Также государственный деятель выражал опасение в связи с тем, что народ в любой момент может окончательно свернуть «с пути государственного строительства на путь анархического разорения»⁴. В заключение письма И.Л. Горемыкин заявил, что остается верить в Россию и в то, что «найдутся такие люди, верные ее исконным началам и преданиям», готовые пойти на любые жертвы во имя сохранения «порядка» и монархии, и быть подвергнуты любым опасностям, если это от них потребуется⁵.

Особый вопрос – отношения графа С.Д. Шереметева с императором Николаем II. В отличие от Александра III, который, в частности, вместе с императрицей Марией Федоровной не раз гостил в имении графа⁶, с последним русским царем у Шереметева были весьма сложные отношения. А.А. Половцов цитирует в дневнике слова Шереметева о только что восшедшем на престол

---

¹ С.Д. Шереметев – И.Л. Горемыкину. 30 ноября 1905 г. // Там же. Л. 4.

² С.Д. Шереметев – И.Л. Горемыкину // Там же. Л. 9 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Известен, по крайней мере, факт посещения царской четой имения Шереметевых Кусково в 1886 г. (Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2-х т. М., 2005. Т. I. С. 466), а также факт посещения Александром III «деревни» Шереметевых в 1890 г. (Там же. Т. II. С. 30).

молодом императоре: «Нынешний Государь – человек весьма бессердечный, неспособный к увлечению»¹. «Удивительный по сложности и восприимчивости известных чувствий человек», – записал сам граф в январе 1908 г. после аудиенции у императора².

Об отношении властей в период царствования Николая II к деятельности С.Д. Шереметева наглядно свидетельствует, в частности, найденный в архиве документ. Граф в течение многих лет являлся членом Особого совещания по делам дворянского сословия. 29 ноября 1897 г. он составил всеподданнейший доклад, в котором выразил мнение, что «Особое совещание не выполнит всецело своей задачи, если не укажет на желательность, *чтобы дальнейшее потомство Светлейших князей крови Императорской слилось с дворянством, как интересами своими, так и совместной деятельностью на пользу Престола и Отечества* [Здесь и далее выделено в тексте источника. – Д.С.]»³. «Рассмотрение этого вопроса именно *теперь* представляется мне тем более удобным, что в настоящее время нет налицо ни одного совершеннолетнего князя крови Императорской, следовательно, вопрос подвергался бы обсуждению вне всего *личного*. Рассмотрение его впоследствии невольно затруднится именно этою стороною, – ибо позднее трудно будет отрешиться вполне от возможности личного оттенка, безусловно, не желательного»⁴, – писал далее граф.

Как ни странно, этот доклад Шереметева был рассмотрен в «высших сферах» только через несколько лет. В докладной записке министра императорского двора В.Б. Фредерикса по поводу этой записки (документ

¹ Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Дис. ... к. ист. н. М., 2013. С. 91. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 47. Л. 20–20 об.

² РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5053. Л. 11.

³ Дело Канцелярии Министерства императорского двора по поводу всеподданнейшего доклада графа Шереметева С.Д. 29 ноября 1897 – 5 июня 1904 гг. // РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (194/2682). Д. 41. Л. 10 об.

⁴ Там же. Л. 11.

датирован 5 июня 1904 г.)¹ выражено мнение, что причисление к дворянству князей крови едва ли «может послужить к единению дворянства Империи и создать передовой строй сего сословия»². Передавать же дело в Особое совещание, по мнению Фредерикса, «неосуществимо за прекращением его деятельности с 1902 г.»³. И вообще, пишет далее министр, такие дела надо решать, как по обычаю, то есть лично императором. «Для предварительного же всестороннего обсуждения могло бы быть созвано совещание под председательством одного из старших членом Императорского Дома, подобно тому, как это имело место при установлении новых статей в Учреждении о Императорской фамилии в 1886 г.»⁴, – заключил В.Б. Фредерикс. Таким образом, предложение С. Д. Шереметева не получило поддержку при дворе.

Тем не менее, несмотря на неудачи, Шереметев на протяжении длительного периода пытался оказывать влияние на политику двора⁵. Занимая придворную должность обер-егермейстера, организатор кружка очень часто (не в пример В.П. Мещерскому и Е.В. Богдановичу) удостоивался приемов у императора и, особенно, у императрицы. Проанализировав содержание камер-фурьерских журналов, мы пришли к выводу, что в период с января 1902 по декабрь 1916 г. граф принимался царем не менее 32-х раз, царицей – не менее 2-х раз, вдовствующей императрицей Марией Федоровной – 65 раз; к тому же, служа при дворе, Шереметев был обязан посещать высочайшие завтраки, церемонии, выходы и т. д.⁶ Как правило, встречи графа с царствующими особами, судя по камер-фурьерским журналам, длились в среднем около часа, и хотя они, скорее всего, носили официальный характер, тем не менее, думается,

---

¹ Там же. Л. 12–15.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 14 об.

⁴ Там же.

⁵ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 7.

⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 14–42.

граф мог при случае высказать свои соображения и пожелания по тем или иным политическим проблемам.

Судя по имеющимся в распоряжении автора источникам, в период до 1905 г. С.Д. Шереметев оказывал определенное влияние на императора. Так, Н.А. Энгельгардт в воспоминаниях описал инцидент, связанный с попыткой министра внутренних дел В.К. Плеве закрыть Русское собрание за его чрезмерную консервативность, входящую в противоречие с требованиями значительной части общественности. После того, как состоялась встреча Шереметева с Николаем II, в ходе которой царь заявил, что Русское собрание – это «полезное явление, нужное нам», граф передал эти слова председателю Русского собрания, помощнику государственного секретаря Д.П. Голицыну (Муравлину), а затем и самому Плеве. Если верить Энгельгардту, «Плеве сейчас [же] отменил решение закрыть Собрание и выразил желание баллотироваться в число его членов»¹.

Ситуация, судя по всему, изменилась через несколько лет. Так, 9 декабря 1910 г. на аудиенции у императора С.Д. Шереметев просил назначить членом Государственного совета можайского предводителя дворянства А.К. Варженевского (как мы уже отмечали, личного друга Шереметева). Заручившись поддержкой председателя Госсовета М.Г. Акимова, граф уже был уверен, что назначение состоится, однако обманулся в своих чаяниях². Назначение, однако, все же состоялось, но в период премьерства Б.В. Штюрмера, в 1916 г.

С.Д. Шереметев и его кружок постоянно подвергали критике политику П.А. Столыпина, считая ее слишком либеральной, и в качестве противовеса кабинету пытались противопоставить усиливавшуюся правую группу

---

¹ Энгельгардт Н. Эпизоды моей жизни: Воспоминания // Минувшее. Т. 24. СПб., 1998. С. 40–41.

² РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5055. Л. 198, 199 об., 203.

Государственного совета. В этой связи граф особые надежды возлагал на члена Госсовета С.С. Гончарова (февраль 1907 г.), который «сплотил правых»¹, председателя Госсовета М.Г. Акимова («Ваше назначение окрылило всех нас, людей Русских, для которых позор Родины невыносим, и видящих в Вас нашего дорогого руководителя», – писал ему Шереметев (запись от 23 мая 1907 г.))², члена Государственного совета (с 1905 г.), впоследствии обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера (май 1911 г.)³.

Отметим, что деятельность М.Г. Акимова находила поддержку в глазах С.Д. Шереметева и в дальнейшем. Так, в письме от 19 августа 1914 г. к Н.А. Звереву граф писал в связи с кончиной бывшего председателя Государственного Совета о том, что теперь будет трудно найти замену почившему⁴.

Вскоре, однако, выяснилось, что император назначил председателем Государственного совета А.Н. Куломзина, чью кандидатуру Шереметев не одобрял, что косвенно свидетельствует о поражении его кружка. Граф в связи с этим назначением писал А.Г. Булыгину осенью 1915 г. о том, что ему нечему радоваться. Вместо умершего консерватора Акимова к власти пришел либеральный чиновник александровских времен. Ранее Шереметева, если верить его словам, уверяли, что Акимову найдут достойную замену, однако на самом деле вместо правого деятеля на должность был назначен либерал⁵.

В 1910-е гг., после того, как император подверг критике деятельность Государственной думы третьего созыва, деятельность консерваторов заметно усилилась. Это наблюдение касается и кружка С.Д. Шереметева. Граф и его группа поставили вопрос о важности ограничения полномочий Думы в сторону

---

¹ Там же. Д. 5052. Л. 25, 27, 42, 46–49. Д. 3001. Л. 346.

² Там же. Д. 5079. Л. 140.

³ Там же. Д. 3006. Л. 161.

⁴ Граф С.Д. Шереметев, Михайловское, Н.А. Звереву, Петроград, 19 августа 1914 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Ф. 265. Д. 994. Л. 1311.

⁵ Цит. по: Иванов А.А. Правые в русском парламенте. СПб., 2013. С. 144.

установления законосовещательного строя. Кроме того, Шереметев создавал планы объединения умеренных монархистов, которые в дальнейшем должны были бы разработать предложения по изменению законодательства в сторону усиления монархического начала¹. Как сообщил в показаниях ЧСК А.Н. Хвостов, попытки влияния группы Шереметева осуществлялись также и через его зятя А.П. Сабурова, который, став вице-директором Департамента общих дел МВД, обещал привлечь на службу по ведомству, особенно в провинции, людей из соратников императрицы Марии Федоровны и С.Д. Шереметева². Тем не менее, кружок так и не смог реализовать свои предложения. В частности, Дума сохранила законодательную функцию.

Еще 13 декабря 1915 г. в беседе с И.Л. Горемыкиным граф требовал «чистки» Государственного совета и усиления его представителями правых³. 14 ноября 1916 г. С.Е. Крыжановский писал графу о том, что предлагать свои кандидатуры в члены Государственного совета со стороны кого бы то ни было представляется затруднительным, так как назначение в верхнюю палату является всецело прерогативой самого императора⁴. Однако отсутствуют какие бы то ни было прямые факты, которые могут напрямую связать пожелания Шереметева с самим фактом усиления верхней палаты.

С.Д. Шереметев выступал против деятельности Г.Е. Распутина. В этом плане он не мог найти сочувствия у Николая II. Когда-то Александр III рекомендовал наследнику престола великому князю Николаю Александровичу пользоваться советами Шереметева. Согласно одному из источников анонимного автора, однажды царь принимал графа у себя в Царском Селе. В

---

¹ См. письмо С.Д. Шереметева Ф.Д. Самарину 20 января 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 265. Папка 208. Д. 25.

² Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 6 об.

³ Подробнее см.: Иванов А.А. Правые в русском парламенте. С. 392.

⁴ Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете накануне Февральской революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2012. № 4 (160). С. 112.

ходе встречи Шереметев будто бы начал настаивать на немедленном удалении царского фаворита из столицы, называя его грязным мужиком. По мнению графа, его наличие при дворе подтачивает престиж императорской власти. Николай II после этих слов будто бы пришел в ярость и попросил графа не касаться его личной жизни. После этого Шереметева перестали принимать в Царском Селе¹.

То, что граф С.Д. Шереметев отрицательно относился к личности Г.Е. Распутина, находит подтверждение и в его дневнике за 1916 г. 17 декабря 1916 г., узнав об убийстве Григория от принца П. А. Ольденбургского, будучи у него в гостях, граф записал в дневнике следующее: «[П.А. Ольденбургский. – Д.С.] сообщил факт об убийстве известного Григория Распутина! Удивлен я почему. Рискованная игра. Вся страна против него – но ослепление женское упорствует [Речь идет о прораспутинской позиции императрицы Александры Федоровны. – Д.С.] и это очень неприглядно, чтобы не сказать больно»².

Об отрицательном отношении С.Д. Шереметева к Г.Е. Распутину, а также к императрице Александре Федоровне говорит и его переписка. В частности, 20 декабря 1916 г. граф писал дочери: «Скрыть нельзя общей радости, что нет более в живых этого рокового человека. <...> Несчастливая больная только что вернулась из Новгорода, где искала кликушу, которая уже много лет не моется. Теперь она слегла и подает явные признаки ненормальности... Придется мне на днях ехать в Царское, чтобы благодарить за ленту... Еду без всякого удовольствия»³.

Все имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют о том, что контакты С.Д. Шереметева с императором действительно имели место только в период до 1915 года. Так, к примеру, в архивном фонде Шереметевых

---

¹ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 2.

² Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5061. Л. 183.

³ Цит. по: Краско А.В. Люди и события // Усадьба графов Шереметевых «Фонтанный дом». С. 192. Автор ссылается на: НИОР РГБ. Ф. 341. Картон 71. Ед. хр. 6. Л. 1–2.

сохранился пригласительный билет на обед и бал в присутствии императора, выданный графу в 1896 г.¹ В марте 1915 г. Сергей Дмитриевич был принят царем².

Об этой встрече известно и из дневника графа. 12 марта 1915 г. в Царском Селе состоялась встреча императора с членами Исторического общества. С.Д. Шереметев представил на ней свежий номер «Старины и новизны» и презентовал его царю. «Он [Николай II. – Д.С.] ее [То есть «Старину и новизну», – Д.С.] взял, положил ее перед собою на свое председательское место. <...> Долго всматривался в портреты великих князей», – делится впечатлениями от встречи в своем дневнике С.Д. Шереметев³. Краткое сообщение об этом событии (без упоминания имени графа) содержится и в дневнике Николая II⁴.

Из сохранившихся писем императора к графу известно, что между собой они неоднократно обсуждали вопросы, связанные с изданием трудов Императорской Археографической комиссии и Императорского Московского общества птицеводства, а также с созданием иконописной мастерской в здании Комитета Попечительства о русской иконописи⁵.

Судя по всему, последняя личная встреча С.Д. Шереметева с императором состоялась 29 декабря 1915 г., подробно описанная в дневнике графа. Инициатива встречи принадлежала Шереметеву, который просил царя о всеподданнейшем докладе «по особому делу» и «для представления некоторых изданий»⁶. Беседа состоялась в Царском Селе и началась в 10 часов утра. Собеседники обсуждали вопрос о президентстве Императорской Академии

---

¹ НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 3. Д. 14. Л. 1–2.

² РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 40. Л. 165 об.

³ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5060. Л. 36.

⁴ Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 518.

⁵ Николай II – гр. С.Д. Шереметеву, 29 марта 1915 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5060. Л. 48 об.

⁶ Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Л. 160 об.

Наук, об отставке министра народного просвещения П.Н. Игнатъева и о царском предложении занять одну из этих должностей С.Д. Шереметеву. Граф, однако, вежливо отказался, сославшись на здоровье и на старость¹.

Также император и граф много говорили об Обществе иконописи, Археографической комиссии и других организациях, в которых С.Д. Шереметев принимал деятельное участие. Наконец, в ходе беседы граф заявил о необходимости дать жесткий отпор либералам². В этой связи он выразил одобрение в связи с назначением А.Н. Наумова на должность министра земледелия. Также речь шла о членстве графа в Государственном Совете.

Впоследствии на протяжении некоторого времени С.Д. Шереметев продолжал посещать вдовствующую императрицу в Аничковом дворце и в Гатчине, вплоть до ее отъезда в 1916 г. в Киев.

В составе дневника С.Д. Шереметева частично сохранилась переписка (письма, телеграммы) С.Д. Шереметева и членов его семьи не только с императором Николаем II³, но и с императрицей Александрой Федоровной⁴, а также с великим князем Михаилом Александровичем⁵, которая носила частный характер, содержит в себе доброжелательные приветствия, поздравления и т. д. Имеются свидетельства о том, что граф возлагал большие надежды именно на Михаила Александровича как будущего императора⁶.

Граф продолжал писать императору письма и после 1915 г. К примеру, накануне революции, 12 февраля из Петрограда в Ставку Шереметев написал восторженное благодарственное письмо Николаю II. Несмотря на болезнь («инфлуэнца с бронхитом») и временную невозможность выйти даже из

---

¹ Там же. Л. 168.

² Там же. Л. 170.

³ Дневник С.Д. Шереметева за 1914 г. // Там же. Д. 5059. Л. 198 об.; Дневник С.Д. Шереметева за 1915 г. // Там же. Д. 5060. Л. 52 а, 166.

⁴ Там же. Л. 61 об., 75 об.

⁵ Там же. Л. 53 об.

⁶ Иванов А.А. Правые в русском парламенте. С. 453. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5062. Л. 40.

комнаты, граф выражает надежду явиться 14 февраля, «куда требует долг службы»¹.

«Охлаждение» между С.Д. Шереметевым и императором Николаем II, о котором писали газетные листки, наглядно подтверждается различными архивными документами. К примеру, сохранился «билет № 154 для входа в Георгиевский зал Зимнего дворца на 27 апреля 1906 г.»². Как известно, именно в этот день в Георгиевском зале прошел высочайший прием по случаю начала работы российского парламента – император принял членов Государственного совета и Государственной думы³. Отметим, что талон в билете, выданном Шереметеву, не оторван, и, значит, граф в тот день просто-напросто не пошел в Зимний дворец, проигнорировал высочайшее приглашение. Видимо, Шереметев, как убежденный ортодоксальный монархист, посчитал для себя недостойным участвовать в приемах по случаю учреждения органов власти, ограничивавших самодержавие.

Такова краткая характеристика кружка. Он существовал на протяжении многих лет, его истоки прослеживаются от существовавших еще с конца XVIII в. салонов и кружков предков графа. Шереметевский кружок посещали коллеги графа по Государственному совету, министры царского правительства, известные правые политические деятели, представители научной и творческой интеллигенции – писатели, художники.

Анализируя содержание дневника графа С.Д. Шереметева за 1914–1917 гг., можно сделать вывод о том, что собрания с участниками кружка проходили ежедневно (за исключением отдельных дней, когда граф был занят или находился в разъездах). Заседания кружка проходили в Петербурге и в Москве, а также в подмосковных усадьбах Шереметевых (Кусково и др.).

---

¹ Дневник С.Д. Шереметева за 1917 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5062. Л. 16 об.

² НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 4. Д. 32. Л. 1.

³ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Историко-правовой очерк. Челябинск, 2010. С. 213.

Отсутствовал определенный день недели, в который собирались участники кружка. Значительное место в ходе собраний уделялось историко-культурной проблематике, в меньшей степени – политическим вопросам. Получили широкую известность костюмированные балы, которые устраивал с известной долей регулярности граф.

Политическое влияние кружка в период Первой мировой войны, однако, было значительно меньшим, чем роль рассмотренных ранее правых салонов и кружков, что, возможно, объясняется антираспутинской позицией С.Д. Шереметева.

3.2. Кружок Н.Ф. Бурдукова

Рассмотрим деятельность кружка шталмейстера Николая Федоровича Бурдукова (1869–1937). Его кружок возник сразу после смерти «духовного отца» Н.Ф. Бурдукова князя В.П. Мещерского 10 июля 1914 г. Представления об этом кружке в отечественной историографии начали складываться еще в 1920-е гг. и впоследствии наложили свой отпечаток на всю советскую и отчасти постсоветскую историографию. В этой связи показательна оценка кружка, данная еще в конце 1920-х гг., историком В.П. Семенниковым в его книге «Распутиниада». Мы уже отмечали в историографическом обзоре, что в 7-й главе его книги «Распутин и германская агентура» большое место уделяется деятельности так называемых «темных сил» в лице Н.Ф. Бурдукова, И.П. Мануса, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, Д.Л. Рубинштейна, князя М.М. Андроникова¹, которые, по мысли Семенникова, крутили финансовые аферы не без помощи Распутина, ставшего их слепым орудием. «При таких условиях, думается, логичнее всего будет считать», пишет Семенников, что указанные лица контактировали с Распутиным и якобы влияли через него на

---

¹ РГИА. Ф. 691 (Семенников В.П.). Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8, 14, 20, 30, 31, 34.

Николая II¹. Вместе с тем, доказано, что между М.М. Андрониковым и Н.Ф. Бурдуковым происходила жесткая политическая борьба, что совершенно не учитывает В.П. Семенников. Исходя из факта этой борьбы, они не могли совместно заниматься финансовыми аферами.

Семенников обвинял Бурдукова в «германофильстве» и шпионаже, не приводя конкретных фактов в пользу этой версии. Исследователь лишь обращал внимание на контакты Бурдукова с И.И. Колышко, которого также подозревали в шпионстве².

Впоследствии подобного рода представления о кружке Н.Ф. Бурдукова (впрочем, как и о других аналогичных кружках того времени) закрепились в историографии. Так, современный исследователь М.М. Леонов утверждает, что со временем Бурдуков «сумел стать ключевой фигурой одного из кружков камарильи, специализировавшегося на политических и финансовых махинациях»³.

Но было ли это так на самом деле? В первую очередь, рассмотрим состав участников кружка Н.Ф. Бурдукова. Согласно показаниям А.Н. Хвостова⁴, у него бывали Г.Е. Распутин⁵, Н.П. Саблин и К.Д. Нилов; возможно, В.А.

---

¹ Там же. Л. 8.

² Там же. Л. 20.

³ Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского. С. 236.

⁴ О некоторых обстоятельствах, связанных с политической карьерой А.Н. Хвостова, см.: Царевский С.Н. Роль А.Н. Хвостова в победе нижегородских правых на выборах в Государственную думу IV созыва // 100 лет российского парламентаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. Г.В. Набатов. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета. 2006. С. 157–160.

⁵ Посещения были взаимными. См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 38; Списки по делам «Темного». Список лиц, выясненных по делу «Темного» за 1916 год // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981а. Л. 18 об.; Список лиц, посещавших Распутина Темного // Там же. Д. 2981в. Л. 1 об.; Списки к делам «Темного» // Там же. Д. 2981б. Л. 4 об. («наблюдаемый (То есть Распутин. – Д.С.) у Бурдукова ночевал»), 33, 68 об., 77 об., 87, 96 об., 117.

Сухомлинов и И.Ф. Манасевич-Мануйлов, но Хвостов точно не помнил¹. Сам Бурдуков в мемуарах (изданы в эмиграции) подтверждал факт участия К.Д. Нилова в работе кружка².

Хорошие взаимоотношения Н.Ф. Бурдукова и Г.Е. Распутина подтверждаются и мемуарами самого Н.Ф. Бурдукова. В них он подробно описывает, при каких обстоятельствах познакомился со «старцем». Произошло это в салоне известного консервативного политика Константина Федоровича Головина благодаря усилиям дочери члена Государственного совета Алексея Сергеевича Ермолова, которая и свела Николая Федоровича с Григорием Ефимовичем³. Встреча эта, судя по всему, произошла еще до Первой мировой войны, хотя точная дата в мемуарах не указана. Но, поскольку К.Ф. Головин скончался 13 сентября 1913 г., значит, встреча имела место до этого времени. Также Н.Ф. Бурдуков сообщает, что в течение всего знакомства с Распутиным «иногда встречался с ним»⁴. Далее организатор кружка пишет: «Мне приходилось видеть его в моменты, нелегкие в его жизни. Я никогда ни от кого не скрывал моего знакомства с Распутиным, я иногда встречался с ним»⁵.

Члены кружка знали о событиях, происходивших при дворе, через Н.П. Саблина и К.Д. Нилова⁶. А.Н. Хвостов утверждал, что салон якобы посещал министр иностранных дел С.Д. Сазонов⁷. О других участниках салонных собраний бывший глава МВД ничего не знал. Отметим, что в ходе первого допроса ЧСК А.Н. Хвостова 18 марта в здании Сената выяснилось, что тот «не

---

¹ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. I. Л., 1924. С. 16, 18.

² Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого (глава «Петербургские встречи») // Иллюстрированная Россия. 1939. № 23. С. 15.

³ Студенский-Бурдуков Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же.

⁶ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. Распутин и женщины / Пер. с нем. У.В. Смеловской. СПб., 1994. С. 73.

⁷ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. I. С. 20.

может вспомнить», бывал ли И.Ф. Манасевич-Мануйлов у Бурдукова¹, однако, как мы отметили выше, позже все же его имя «вспомнил».

Также, по словам А.Н. Хвостова, кружок Н.Ф. Бурдукова посещали некоторые финансисты, в частности, финансист И.П. Манус.

А.Н. Хвостов утверждал, что к Н.Ф. Бурдукову много раз ездил Г.Е. Распутин и получал у «старца» «разные инструкции по разным делам». Бывший министр писал о высокой роли Распутина в деятельности кружка². А.Д. Протопопов подтвердил факт отношений между «старцем» и Бурдуковым, но не смог обозначить их сущность³.

Некоторые дополнения о составе участников кружка Н.Ф. Бурдукова узнаем из показаний ЧСК еще одного видного государственного деятеля Российской империи, бывшего градоначальника Ростова-на-Дону, генерал-майора М.С. Комиссарова, который заявил в Петропавловской крепости 4 мая 1917 г., что видел один раз А.Д. Протопопова у Н.Ф. Бурдукова, с которым в свое время познакомился у С.П. Белецкого. Комиссаров уверял, что бывший министр внутренних дел бывал у Бурдукова часто. Видел же он Протопопова у Бурдукова при следующих обстоятельствах. Желая восстановиться на службе, генерал добился встречи с Протопоповым на обеде у Бурдукова, так как сам министр лично принимать Комиссарова боялся. На этом обеде, по уверению генерала, было много народу: Н.А. Маклаков, А.Д. Протопопов, С.П. Белецкий, К.И. Чехович, М.И. Ушаков, некий профессор политической экономии, фамилию которого допрашиваемый не запомнил (по словам председателя ЧСК, это был П.П. Мигулин)⁴. Было это, утверждает Комиссаров, примерно в ноябре

---

¹ Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 г. в здании Сената // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654 (Блок А.А.). Оп. 5. Д. 72. Л. 12 об.

² Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. I. С. 17.

³ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 48 об.

⁴ Стенографический отчет допроса Комиссарова Михаила Степановича 4 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // Там же. Д. 60. Л. 19 об.–20.

1916 г., вскоре после думских заседаний, на которых члены Думы выступали с обвинениями против Б.В. Штюрмера и А.Д. Протопопова. Именно об этих обвинениях с думской трибуны рассказывал на обеде сам Бурдуков, и при этом все молчали.

Комиссаров уверял следователей, что сторонников у А.Д. Протопопова даже среди участников обеда у Бурдукова «вообще не было», кроме самого Бурдукова. Там же, на обеде, А.Д. Протопопов обсуждал вопрос с генералом о его службе и в итоге предложил ему уехать или на Кавказ, или в Финляндию, то есть подальше из Петрограда, так как у Комиссарова были сложные отношения с Распутиным¹.

Показания А.Н. Хвостова, М.С. Комиссарова и данные других источников (в том числе Адресной книги «Весь Петроград», в которой, как мы упоминали выше, говорится о том, что сенатор А.А. Римский-Корсаков снимал квартиру у Н.Ф. Бурдукова) о посетителях кружка подтверждаются перепиской императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, из которой мы узнаем, что 24 февраля 1917 г. Н.П. Саблин обедал у Н.Ф. Бурдукова с Н.А. Маклаковым, А.А. Римским-Корсаковым и с А.Д. Протопоповым (известным под прозвищем «Калинин»)².

Известно также о том, что Н.Ф. Бурдуков состоял в переписке с Н.А. Маклаковым. Последний писал из Каменки Московской губернии организатору кружка в Петроград 22 сентября 1915 г., жестко критикуя правительство за непоследовательность и за попытки заигрывания с либеральной частью Государственной Думы. «Посмотрите, как власть презренно себя держит», – указывал он. Маклаков говорил о том, что власть должна возвысить свой голос, подобно тому, как в свое время это делал П.Н.

---

¹ Там же. См. также: Показания Комиссарова Михаила Степановича, Лодыженского Николая Ивановича, Макарова Александра Александровича // Там же. Д. 13. Л. 1.

² Переписка Николая и Александры Романовых / С предисл. М.Н. Покровского. М., 1927. Т. 5. С. 216.

Дурново. Чиновник полагал, что навести порядок в стране могут представители старшего поколения, прежде всего, военные¹.

Имеется ряд сведений о контактах Н.Ф. Бурдукова с видными чиновниками и приближенными к царской семье. Так, А.Д. Протопопов в ходе допроса ЧСК рассказал, что учился с Н.Ф. Бурдуковым в Николаевском кавалерийском училище. Помимо этого, бывшему министру было известно о том, что организатор кружка занимался коммерческими делами, жил в Царском Селе, бывал у А.А. Вырубовой².

Либеральная периодическая печать проявляла повышенное внимание к деятельности кружка Н.Ф. Бурдукова, как и к деятельности других правых кружков и салонов. Зачастую, как и в случае с другими салонами и кружками, правдивая информация в сообщениях либеральной прессы перемежалась с не соответствующими действительности слухами.

Известный черносотенный деятель, присяжный поверенный, издатель журнала «Российский гражданин» П.Ф. Булацель 23 февраля 1917 г. записал в дневнике информацию о том, что известная либеральная газета «Утро России» поместила на своих страницах заметку под названием «Салон». В этой заметке, пишет Булацель, «сообщается, что в салоне шталмейстера Н.Ф. Бурдукова бывают лица, близкие к митрополиту Питириму», и в числе этих близких к митрополиту Питириму лиц названа фамилия издателя «Российского гражданина», причем даже первые буквы имени и отчества П.Ф. Булацеля «не [Здесь и далее выделено в тексте источника. – Д.С.] перепутаны», тогда как в одной из предыдущих публикаций либеральной прессы они были перепутаны³.

---

¹ Н.А. Маклаков, Каменка Московской губ., – Н.Ф. Бурдукову, Петроград, 22 сентября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 265. Д. 1042. Л. 41 об.–42.

² Допрос и показания Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 22.

³ Булацель П.Ф. Дневники. 23 февраля 1917 г. // Российский гражданин. 1917. 26 февраля. № 8. С. 15.

В виду этого издатель «Российского гражданина» «во избежание всяких дальнейших сплетен» заявил, что «это наглый вымысел и умышленная ложь», ибо он «ни единого разу за последние пять лет не видел архиепископа, а ныне митрополита Питирима», и, кроме того, никогда не встречал кого-либо из приближенных к архиерею, кто бы посещал кружок Николая Федоровича, и даже не слышал о таких лицах¹.

Таким образом, согласно сообщению П.Ф. Булацеля, кружок Н.Ф. Бурдукова *не* посещал митрополит Питирим и его «приближенные». Кроме того, издатель «Российского гражданина» косвенно опровергает слухи о своем участии в работе салона митрополита Питирима (о нем пойдет речь в дальнейшем), но фактически признает наличие контактов с Н.Ф. Бурдуковым, в ближний круг которого, он, по всей вероятности, наряду с другими, упомянутыми выше лицами, и входил.

Отметим, что и сам Н.Ф. Бурдуков в воспоминаниях отвергал слухи о том, что его или его кружок посещал кто-либо из высшего духовенства. Он, цитируя свои же слова, адресованные дочери А.С. Ермолова, писал в эмиграции о том, что не посещал ни ночных притонов, ни ресторанов, на архиереев².

По мнению же П.Ф. Булацеля, ««прогрессивно» лучшие журналисты» распускают подобного рода сплетни и вымыслы для того, чтобы с помощью клеветы и инсинуаций запугать общество и сделать его мягким, как воск³.

Были у Н.Ф. Бурдукова, естественно, и недруги. Как мы уже упоминали, согласно показаниям организатора еще одного крупного правого салона князя

---

¹ Там же.

² Студенский-Бурдуков Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22. С. 13.

³ Булацель П.Ф. Дневники. 23 февраля 1917 г. // Российский гражданин. 1917. 26 февраля. № 8. С. 15.

М.М. Андроникова и А.Д. Протопопова между Бурдуковым и Андрониковым существовала ярко выраженная взаимная неприязнь¹.

Андроников на допросе ЧСК рассказал о своем первом конфликте с Бурдуковым еще при жизни князя В.П. Мещерского. В 1912 г. у обоих князей завязались контакты, Андроников начал систематически ездить к Мещерскому, где и познакомился с Бурдуковым².

Несколько позже М.М. Андроников попытался лишить Н.Ф. Бурдукова «очень жирного и хорошего куша». В апреле 1914 года князь написал тогдашнему премьеру И.Л. Горемыкину донос. В нем организатор кружка был представлен как мошенник, желающий получить незаконную концессию на открытие ипотечного банка в Царстве Польском. Кроме того, Андроников называл в письме Бурдукова «приживальщиком» князя Мещерского³.

Так или иначе, донос князя М.М. Андроникова достиг своей цели. И.Л. Горемыкин направил письмо министру финансов, в котором разоблачил планы Н.Ф. Бурдукова и его компаньонов⁴.

Кружок тибетского врача П.А. Бадмаева, по уверению А.Д. Протопопова, Бурдуков не посещал⁵, и об отношениях знаменитого тибетского врача и Бурдукова нам практически ничего не известно. Что же касается салона Е.В. Богдановича, то Н.Ф. Бурдуков, судя по его мемуарам, написанным в эмиграции, крайне отрицательно относился к его деятельности (прежде всего, за антираспутинскую позицию этого салона). Бурдуков иронизировал, что стоило

---

¹ Андроников М.М. Содержание допроса ЧСК // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 об.; Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А. Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // Там же. Д. 65. Л. 48 об.

² Допрос князя М.М. Андроникова 8 апреля 1917 г. // Падение царского режима. Т. II. С. 16.

³ См. Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: неформальные связи и протектирование в чиновном мире России рубежа XIX–XX веков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 4 (14). С. 237.

⁴ Там же. С. 238; Андроников М.М. – Горемыкину И.Л., 28 апреля 1914 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 40. Д. 7. Л. 356–356 об.

⁵ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 48 об.

только посетить салон Богдановичей, чтобы узнать о каком-нибудь «сенсационном» эпизоде из жизни царского фаворита¹.

Собрания участников кружка Н.Ф. Бурдукова проходили в упомянутом особняке в Гродненском переулке (д. 6). Сравнительно мало сведений сохранилось о внешней обстановке на заседаниях этой организации. На вечерах у него неизменными атрибутами являлись бутылки хорошего вина.

Пожалуй, наиболее подробное описание одного из собраний у Н.Ф. Бурдукова, которое имело место в революционные февральские дни 1917 г., оставил хорошо осведомленный генерал А.И. Спиридович, который охарактеризовал шталмейстера как богатого дельца, человека со связями и с неприятным тяжелым характером².

Вечером 24 февраля 1917 г. состоялся «званный обед у Н.Ф. Бурдукова». В нем приняли участие Протопопов, Н.А. Маклаков, Н.П. Саблин «и еще два-три человека». Далее генерал коротко характеризует обстановку за обедом и отмечает, что гости не верили в успех начавшихся волнений в столице. По его словам, у Бурдукова был хороший обед с дорогими винами. Присутствовал оркестр лейб-гвардии Преображенского полка. Речь зашла о революционных событиях в Петрограде. Н.А. Маклаков выразил обеспокоенность ими, тогда как А.Д. Протопопов, напротив, был уверен в незначительности всего происходящего. Также глава МВД уверял собравшихся, что сможет в случае чего пресечь беспорядки³.

Некоторые удивлялись этим заявлениям, «ведь власть уже, как говорят, передана военным»⁴.

---

¹ Студенский-Бурдуков Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22. С. 13.

² Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 512.

³ Там же.

⁴ Там же.

После обеда гости «перешли в большой уютный кабинет недавнего хозяина – князя Мещерского». Затем в мемуарах приводится описание обстановки в кабинете Н.Ф. Бурдукова с портретом Александра III в серебряной раме¹.

Вскоре гостям подали кофе, ликеры, сигары. И далее в воспоминаниях А.И. Спиридович описывает характер развлечений участников кружка, которые в целом были характерны для высшего общества и интеллигенции начала XX в., с его увлечениями мистикой, спиритизмом. Спиридович пишет о гипнотизере Моргенштейне, который раздал присутствующим записки, на каждой из которых все должны были написать фразу: «Как хороши, как свежи были розы»². Записки опустили в вазу, гипнотизер вытащил одну из них. Это оказалась записка Протопопова.

Затем Моргенштерн сказал присутствующим о том, что автор записки является человеком большой власти, но которого вскоре может ожидать грандиозная катастрофа. Если он ее избежит, то сможет еще более усилиться. Но, был уверен гипнотизер, автор записки вряд ли сможет избежать катастрофы и погибнет³.

Протопопов, как сообщает генерал, сразу после этого «осел, поник». Затем гадание продолжилось. По его окончании Н.Ф. Бурдуков попросил солиста, «Лелю Шоколадку», исполнить «что-либо веселое». Исполнение подзаборной частушки вызвало конфуз. Наконец, гости стали разъезжаться⁴. Если же говорить о политических последствиях «вечера» у Н.Ф. Бурдукова, то они, пожалуй, ограничивались только тем, что около полуночи Н.П. Саблин

---

¹ Там же. С. 513.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 513.

«позвонил во дворец и доложил, как хорошо прошел обед у Бурдукова и как спокойно относится к происходящему Протопопов»¹.

Думается, что не доверять описанию «вечера» у Н.Ф. Бурдукова из мемуаров А.И. Спиридовича невозможно. В этой связи обращает на себя внимание и еще одно важное обстоятельство. Судя по всему, воспоминания Спиридович писал на основе своих дневниковых записей, ибо в нью-йоркском издании мемуаров² описание «вечера» у Н.Ф. Бурдукова дано исключительно в настоящем времени, в нем содержится много речевых шероховатостей, характерных для кратких записей дневникового типа. В этом можно наглядно убедиться, ознакомившись с текстом нью-йоркского издания³.

Анализируя приведенное свидетельство в целом, складывается впечатление, что хозяин кружка и его участники только и делали, что ели, пили, веселились. Однако, думается, здесь надо обратить внимание на факт времени проведения этой встречи, которая имела место, напомним, 24 февраля 1917 г., в начале революции. Незадолго до этого Н.Ф. Бурдуков и его соратники, требуя перестановок в правительстве, фактически потерпели поражение, не сумев оказать давления на царскую власть (подробнее об этом см. ниже). Эпизодические встречи Н.Ф. Бурдукова с императрицей Александрой Федоровной и письма к ней также не возымели действия. Отсюда – определенное разочарование Бурдукова и участников его кружка, неуверенность в будущем, предчувствие грядущей катастрофы на фоне развернувшихся революционных событий и – попытки «во время чумы» развеселить себя, поднять настроение.

Контакты организатора кружка с его участниками проходили не только во время заседаний, но и посредством переписки. Так, по словам А.Н. Хвостова,

---

¹ Там же. С. 514.

² Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. В 3 кн. Нью-Йорк, 1960–1961.

³ Там же. Кн. 3. Нью-Йорк, 1961. С. 87–88.

Бурдуков постоянно обменивался со своими друзьями письмами и телеграммами.

Если информации о политической деятельности кружка крайне мало, то до нас дошло гораздо больше сведений, касающихся коммерческой деятельности кружка Н.Ф. Бурдукова. Так, по мнению А.Н. Хвостова, в отличие от кружка князя М.М. Андроникова, через кружок Н.Ф. Бурдукова не оказывалось давления на «Электрическое общество 1886 года»¹.

Еще более обстоятельные сведения о коммерческой деятельности кружка находим в стенограмме первого допроса (21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости) А.Д. Протопопова, который рассказал, как решался в Петрограде накануне Февраля 1917 г. продовольственный вопрос. По его словам, деньги на покупку муки были переданы через Бурдукова (сначала говорится о 50 000 р., позже в допросе указывается, что речь идет о 100 000 р.), деньги Бурдуков взял от Мануса и передал Протопопову² (А.Д. Протопопов также признался, что один раз лично видел И.П. Мануса у Н.Ф. Бурдукова)³. Часть денег были взяты у Соединенного банка (100 000 р.). Царю об этом Протопопов не докладывал⁴. Затем эти деньги Протопопов передал чиновнику особых поручений при МВД, директору-распорядителю и уполномоченному Петроградского общества по борьбе с дороговизной, заведующему торговыми закупками Г.И. Кушныреву. По уверению бывшего министра, вероятно, у Бурдукова имелась расписка о получении этих денег⁵. На вопрос председателя ЧСК, почему деньги передавались через Бурдукова, А.Д. Протопопов заявил, что он часто к нему

---

¹ Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 г. в здании Сената // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 14 об.

² Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // Там же. Д. 65. Л. 48 об.

³ Там же. Л. 48 об.

⁴ Там же. Л. 47 об.

⁵ Там же. Л. 48.

ездил, объяснив этот факт прежней совместной учебой в кавалерийском училище¹.

Сам Кушнырь-Кушнырев на допросе подтвердил факт получения денег. Согласно его показаниям, И.П. Манус согласился ссудить деньги Обществу по борьбе с дороговизной 100 000 р. под вексель правления и открыть кредит в 50 000 р. обществу под товары, которые им могут быть закуплены. Деньги были выделены. Что же касается кредита в 50 000 р., то, уверял Курнырь-Кушнырев, Общество по борьбе с дороговизной не воспользовалось².

Некоторые важные уточнения, связанные с передачей указанных сумм через Н.Ф. Бурдукова, содержатся в «Переписке с Министерством юстиции, Петроградской судебной палатой и другими учреждениями о привлечении к дознанию бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова, об освидетельствовании состояния его здоровья и умственных способностей, об освобождении из-под стражи», которая содержится в фондах Государственного архива Российской Федерации. Согласно этому документу, И.П. Манус непосредственно спонсировал деятельность Русского общества пароходства и торговли, выдал 100 000 рублей наличными, а также дал обязательство открыть обществу кредит в 50 000 рублей под товары, которым им могли быть закуплены³. Тем не менее, по утверждению следователей ЧСК, государственные дела А.Д. Протопопова мало интересовали, и почти все свое время он проводил в беседах с Вырубовой, Бадмаевым, Бурдуковым и компанией⁴.

---

¹ Там же. Л. 49.

² Протоколы допросов Г.И. Кушнырь-Кушнарера, его жены Л.М. Кушнырь-Кушнарера и протокол осмотра документов, относящихся к делу. Копии. 11 апреля – 6 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1012. Л. 2.

³ Переписка с Министерством юстиции, Петроградской судебной палатой и другими учреждениями о привлечении к дознанию бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова, об освидетельствовании состояния его здоровья и умственных способностей, об освобождении из-под стражи // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 452. Л. 27 об.

⁴ Там же. Л. 29 об.

Источники сообщают о коммерческих предприятиях, проводившихся через кружок Бурдукова. М.М. Андроников, ненавидевший Бурдукова, написал письмо И.Л. Горемыкину. В нем он сообщал о махинациях и интригах, которые якобы осуществлял Бурдуков совместно с И.П. Манусом и П.Л. Барком¹. О тесных контактах Бурдукова, Мануса и Барка заявлял в ходе допроса ЧСК А.Н. Хвостов, утверждая, что И.П. Манус через Н.П. Саблина и Н.Ф. Бурдукова поддерживал П.Л. Барка².

Также в стенограммах допросов и показаний ЧСК имеются сведения о попытках кружка Н.Ф. Бурдукова оказывать политическое влияние на власть. О придворных интригах с участием Н.Ф. Бурдукова упомянула в ходе допроса ЧСК бывшая фрейлина императрицы Александры Федоровны А.А. Вырубова. «Бурдуков всегда всем надоедал, он, кажется, нигде не состоял, но писем всем писал страшно много», – заявила она, признав, что передавала императору от Бурдукова некое «письмо на политическую тему»³.

Если в показаниях Вырубовой не содержится никакой конкретики относительно политической деятельности кружка, то гораздо больше информации мы находим в стенограмме допроса А.Н. Хвостова. Бывший министр рассказал следователям, как, согласно его собственным расследованиям, осуществлялась работа кружка. «С одной стороны, он [Бурдуков – Д.С.] действует через Саблина и Нилова; а, с другой стороны, через Распутина. Такое было с разных сторон обложение: если какое-нибудь дело нужно было провести, с одной стороны, скажет Распутин пророчески, что так надо; а, с другой стороны, Александре Федоровне скажет один-другой,

---

¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 3 об., 11 об.

² Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 5 об.

³ Стенографический отчет допроса Вырубовой А.А. 6 мая 1917 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57. Л. 14 об.

Николаю II-му... И дело может быть проведено», – отметил Хвостов¹. Он также заявлял о коммерческих делах, в которых участвовали члены кружка, в том числе о покупке «сухарных фабрик», которые, как уверял следователей Хвостов, его не интересовали. Вообще, утверждал бывший министр, все его сведения носят отрывочный характер, так как за пять месяцев работы в министерстве он не смог получить сведений в полном объеме.

Вместе с тем в ходе допроса А.Н. Хвостов утверждал, что кружок Н.Ф. Бурдукова был «очень влиятельным, потому что он имел влияние и был не менее, чем следующие кружки»². Примечательно, что Хвостов, как и другие допрашиваемые ЧСК, отвергали возводимые со стороны либеральной периодической печати на кружок Н.Ф. Бурдукова и другие кружки и салоны обвинения в занятиях оккультизмом.

Сведения о политической деятельности кружка Н.Ф. Бурдукова также находим в записках, подготовленных для ЧСК, А.Д. Протопопова. Бывший глава МВД сообщил следователям, что именно Н.Ф. Бурдуков предложил в конце 1916 г. вернуть С.П. Белецкого «в политический сыск» (на пост директора Департамента полиции МВД). При этом, однако, Бурдуков подчеркивал, что особо доверяться Белецкому не следует, ибо он «предаст»³.

Дневниковые записи брата А.Д. Протопопова, горного инженера Сергея Дмитриевича Протопопова, указывают на Н.Ф. Бурдукова как на одного из тех лиц, кто содействовал назначению А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел: «Але[ксандр] Дм[итриевич], добравшийся до поста мин[истра] в[нутренних] д[ел], сделал это при помощи Гр[игория] Распутина, Курлова,

---

¹ Там же. Л. 13–13 об. См. также: Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // Там же. Д. 20. Л. 3.

² Там же. Л. 15; Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. I. С. 20.

³ Материалы ЧСК (Записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 152; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 110.

Бадмаева, Бордукова [Так в тексте источника. – Д.С.], Вырубовой и т. д. ... Младенец, похищенный чертями. И в их власти»¹.

Когда А.Д. Протопопов стал министром, то Н.Ф. Бурдуков продолжал с ним активно общаться, пытается оказывать на Протопопова влияние. В частности, организатор кружка привез из Воронежа для министра икону святителя Митрофана Воронежского, освященную на его мощах. «Очень хочу видеть Вас <...> в субботу», – пишет в недатированном письме (судя по контексту, относящемуся к концу 1916 или началу 1917 гг.) к Протопопову Бурдуков². Кроме того, он пишет министру внутренних дел о тяжелых впечатлениях от газет, при слушании разговоров, отмечая, что все это сильно терзает душу. При этом автор письма изъявлял желание поделиться своими впечатлениями при личной встрече с Протопоповым. «Будьте добры, разрешите при пользовании телефоном с Вами звонить к Вам по № 8–88, для чего сделайте распоряжение»³, – пишет организатор кружка.

В самом начале 1917 г. деятельность Н.Ф. Бурдукова и его кружка заметно активизировалась. Из воспоминаний А.И. Спиридовича известно, что организатор кружка пытался добиться от ответственных лиц реакции на распространявшиеся среди офицерства антимонархические настроения, но, судя по всему, безуспешно⁴. О том, что было дальше, генерал ничего не говорит, но, видимо, никакой должной реакции от властей на заявление Бурдукова не последовало⁵.

---

¹ РГАЛИ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 46. Л. 101–101 об. Запись от 17 октября 1916 г.; См. также: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 139.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1165. Л. 197–197 об.

³ Там же. Л. 197 об.–198.

⁴ Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция (1914–1917). Кн. 3. Нью-Йорк, 1961. С. 18.

⁵ Там же.

Не добившись, судя по всему, никаких результатов, Н.Ф. Бурдуков и его кружок попытались добиться новых кадровых назначений в правительстве. Об этом также информирует осведомленный А.И. Спиридович¹.

По словам генерала, на то, что предложения Н.Ф. Бурдукова и его сторонников в итоге не возымели действия, огромное влияние оказали члены императорской фамилии (великие князья Михаил Александрович, Георгий Михайлович и особенно Александр Михайлович, который писал Николаю II письмо о необходимости «пойти навстречу обществу»² . И, хотя А.Д. Протопопов, как того требовал Александр Михайлович, не был уволен, однако и усиления консервативных позиций в правительстве за счет Н.А. Маклакова, как того желал сам Протопопов и Бурдуков, также не произошло. Видимо, царь пожелал оставить все, как есть, и не делать каких-либо опрометчивых политических шагов.

Влияние кружка Н.Ф. Бурдукова на Николая II сводилось к минимуму. Как свидетельствуют камер-фурьерские журналы, в период с 1902 по 1916 гг. Н.Ф. Бурдуков всего по одному разу был удостоен личного приема императором (29 апреля 1902 г.) и вдовствующей императрицей Марией Федоровной (17 января 1903 г.)³; однажды, 21 мая 1913 г., он был приглашен к высочайшему завтраку на пароход «Царь Михаил Федорович» в Ярославле⁴.

А.Д. Протопопов 15 января 1917 г. попросил заведующего Канцелярией императрицы Александры Федоровны графа Я.Н. Ростовцева «не отказать в испрошении Всемилостивейшего соизволения Императрицы, не благоугодно ли будет Ее Императорскому Величеству осчастливить Своим приемом» Н.Ф. Бурдукова⁵. 17 января 1917 г. Ростовцев сообщил в Канцелярию МВД, что

---

¹ Там же. С. 47.

² Там же. С. 49.

³ РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 14. Л. 419 об.; Д. 16. Л. 140 об.

⁴ Там же. Д. 36. Л. 650 об.

⁵ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1165. Л. 239.

«Императрице благоугодно завтра принять <...> состоящего при Вашем Превосходительстве в должности шталмейстера действительного статского советника Бурдукова в 6 час. вечера»¹. И действительно, как явствует из камер-фурьерских журналов, 18 января 1917 г. в 6 часов вечера его принимала императрица Александра Федоровна в Царском Селе².

Известно, что Н.Ф. Бурдуков писал Александре Федоровне письма³. Уже в ходе Февральской революции, 26 февраля 1917 г., состоялась их встреча. По свидетельству А.И. Спиридовича, Бурдуков с трудом получил возможность встретиться с царицей и настаивал на необходимости царской семье покинуть Петроград в виду катастрофического положения в столице⁴. Тем не менее, уверяет мемуарист, Александра Федоровна не поверила шталмейстеру и высказал уверенность, что все образуется⁵.

Поскольку Н.Ф. Бурдуков был вхож в высшие круги российской бюрократии, был знаком с видными сановниками, то его возможности пытались использовать те или иные лица для достижения своих целей. И.И. Кольшко свидетельствует, что С.Ю. Витте, мечтая «о третьем своем приходе к власти», имел получасовой телефонный разговор с Бурдуковым, надеясь осуществить желаемое посредством тогдашнего министра внутренних дел Н.А. Маклакова, находящегося «в сфере влияния» князя В.П. Мещерского и Н.Ф. Бурдукова⁶. Описанный мемуаристом факт относится к периоду между 21 февраля 1913 г.

---

¹ Там же. Л. 237.

² Там же. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 239/2868. Д. 1. Л. 30; Николай II накануне отречения. Камер-фурьерские журналы (декабрь 1916 – февраль 1917 гг.) / Сост. Б.Д. Гальперина и В.И. Старцев. СПб., 2001. С. 48; Камер-фурьерские журналы, 1916–1917 / Сост. Б.Д. Гальперина, Б.П. Миловидов. СПб., 2014. С. 407.

³ Одно из них было опубликовано И.С. Розенталем: Письмо Н.Ф. Бурдукова императрице Александре Федоровне / Публ. И.С. Розенталя // Голоса истории. Вып. 24. Кн. 3. Материалы по истории Первой мировой войны. М., 1999. С. 216–225.

⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 528.

⁵ Там же. С. 529.

⁶ Кольшко И.И. Великий распад. С. 290.

(дата назначения Н.А. Маклакова на пост министра внутренних дел) и 10 июля 1914 г. (дата кончины В.П. Мещерского). Действительно, при жизни В.П. Мещерского влияние Н.Ф. Бурдукова как «духовного сына» и преемника престарелого князя было более значительным, чего, однако, нельзя сказать о периоде после 1914 г.

С одной стороны, Н.Ф. Бурдуков, «духовный сын» известного консервативного деятеля князя В.П. Мещерского, официально позиционировал себя как консерватор. С другой стороны, однако, отметим, что кружок Н.Ф. Бурдукова можно назвать правомонархическим с известной долей условности, так как личные, далекие от официального декларирования в печати и других источниках информации, политические убеждения шталмейстера, судя по всему, были весьма неопределенными. Например, С.П. Белецкий утверждал на допросе ЧСК, что Бурдуков был сторонником еврейского равноправия¹. Как явствует из показаний А.Н. Хвостова, участники салона больше думали не об идее, а о личных выгодах.

Также имеются факты, свидетельствующие о трансформации политических убеждений Н.Ф. Бурдукова после февраля 1917 г. Об этом, в частности, свидетельствует утверждение императорского стрелка Алексея Андреевича Куколева. Он составил прошение об освобождении Николая Федоровича из заключения. В документе говорилось о том, что Бурдуков якобы сочувствовал революции еще в 1905 г. и позже. Мало того, если верить Куколеву, Бурдуков даже в то время осмеливался читать революционную литературу². Кроме того, оказывается, в письмах к А.А. Куколеву Бурдуков вслед за В.П. Мещерским осудил Ленский расстрел 1912 г.³

---

¹ Допрос С.П. Белецкого. I. (30 мая – 6 июня с перерывами). Письменное показание Белецкого (от 20 июня) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 2. Л. 10.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 44. Л. 4–4 об.

³ Там же.

Анализ деятельности кружка Н.Ф. Бурдукова позволяет сделать следующие выводы. Кружок работал на протяжении последних лет существования Российской империи и являлся как бы продолжением салона князя В.П. Мещерского, «духовного отца» Н.Ф. Бурдукова. По количеству посетителей он, однако, уступал салону В.П. Мещерского. В заседаниях кружка участвовали П.Л. Барк, С.Д. Сазонов, А.А. Римский-Корсаков, А.Д. Протопопов, Н.А. Маклаков, К.Д. Нилов и др. Политическая деятельность кружка выражалась в попытках продвижения по службе своих сторонников. Помимо этого, они уделяли большое внимание организации коммерческих афер. В частности, предприниматели через кружок добивались права жительства, постройки сахарных фабрик. Следует отметить, что сам Н.Ф. Бурдуков за период с 1902 по 1916 гг. всего по одному разу был удостоен личного приема императором (29 апреля 1902 г.) и вдовствующей императрицей Марией Федоровной (17 января 1903 г.); однажды, 21 мая 1913 г., он приглашался к высочайшему завтраку на пароход «Царь Михаил Федорович» в Ярославле, а 18 января 1917 года его принимала императрица в Царском Селе. Эти и другие рассмотренные факты свидетельствуют о незначительном влиянии Н.Ф. Бурдукова на придворную политику.

3.3. Кружок П.А. Бадмаева

Кружок врача тибетской медицины Петра Александровича Бадмаева (1851–1920) заслуживает внимания, так как сам Бадмаев длительное время был приближен к царскому двору и, согласно расхожему утверждению, оказывал медицинскую помощь страдавшему гемофилией наследнику цесаревичу Алексею.

Организатор кружка на протяжении многих лет тем или иным образом выражал свои правоконсервативные представления. Так, в частности, уже

накануне Февральской революции 1917 г. вышла в свет его брошюра, которую прочел и сам император, и члены его семьи. В этой брошюре тибетский врач, особо отмечал: «Разве речи членов Верхней и Нижней палат пахнут ароматом? Нет! – Они пахнут тем же, чем пахли речи членов Учредительного собрания при Людовике XVI. Они грозят гибелью родной стране, если не внемлют их якобы чудным речам, понятным только для них, но пусть они помнят, что члены Учредительного собрания также не избегли гильотины»¹. И далее доктор подчеркивал: «Дантон, Марат и Робеспьер тоже говорили о свободе, равенстве, братстве; якобинцы, повторяя то же, одурманивали французский народ и затем занялись гильотинированием всех, кто был не в дружбе с ними. Неодурманенная кровь французов лилась рекой, и, задыхаясь в потоках крови, они бросились к ногам диктатора Бонапарта»².

В.П. Мещерский и организаторы других салонов поддерживали доктора. В частности, князь возмущался сообщением о препятствиях, которые чинились Бадмаеву. Мещерский подчеркивал, что это недопустимо, а врача следует поддержать хотя бы морально³.

Г.Е. Распутин был на протяжении длительного времени знаком с П.А. Бадмаевым⁴. В частности, А.Д. Протопопов в ходе допроса ЧСК указывал на то, что «старец» был дружен с Бадмаевым, что они «друг друга очень любили»⁵. Начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев утверждал, что у П.А. Бадмаева, «на нейтральной почве», происходили встречи Распутина с

---

¹ Бадмаев П.А. Мудрость в русском народе. Пг., 1917. С. 29–30.

² Там же. С. 38.

³ Мещерский В.П. Дневники. Пятница, 29 апреля // Гражданин. 1911. 1 мая. № 16. С. 15–16.

⁴ Документы, относящиеся к деятельности Г.Е. Распутина, извлеченные из личного архива П.А. Бадмаева (ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1), описаны тюменским исследователем А.В. Чернышевым: Чернышев А.В. Григорий Распутин. Человек – легенда, реальность и вымысел // Религия и церковь в Сибири. Сб. науч. статей и документальных материалов. Вып. 11. Тюмень, 1998. С. 102.

⁵ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 29 об.

различными целями, преимущественно коммерческого характера, либо желающие добиться приема у царя, прекращения судебных дел и пр.¹ По словам мемуариста, «старец» ездил как на городскую квартиру тибетского врача, так и на его летнюю дачу (впрочем, Глобачев делает ошибку, утверждая, что эта дача находилась на Черной речке; на самом же деле она располагалась на Поклонной горе)². Ранее, 6 августа 1917 г., в протоколе допроса ЧСК Глобачев лаконично заявил, что Распутин часто посещал Бадмаева³. Бывший начальник Петроградского охранного отделения также утверждал, что именно у тибетского врача происходили встречи «старца» с А.Д.Протопоповым⁴. Утверждения Глобачева о частых посещениях Распутиным Бадмаева (и его сына Николая Петровича, прапорщика запаса) и ответных визитах подтверждаются агентурными донесениями⁵.

Следователи ЧСК безоговорочно записали тибетского врача в список «распутинцев»⁶ (так называемый «Список лиц, преданных Царскому правительству, исполнителей и приверженцев полицейского режима, безусловно, вредных и опасных для народного правительства в настоящее время и на будущее»)⁷.

Первоначально врач тибетской медицины подвергал критике Г.Е. Распутина. Он на тот момент поддерживал иеромонаха Илиодора (Труфанова).

---

¹ Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 82.

² Там же. С. 87.

³ Приложение № 8. Протокол допроса К.И. Глобачева в Чрезвычайную следственную комиссию Временного правительства от 6 августа 1917 г. // Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. С. 412.

⁴ Там же. С. 413.

⁵ Списки по делам «Темного» // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981а. Л. 19; Список лиц, посещавших Распутина Темного // Там же. Д. 2981в. Л. 2; Списки к делам «Темного» // Там же. Д. 2981б. Л. 61 (Бадмаев посетил Распутина с сыном и племянником).

⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 38.

⁷ Там же. Л. 41.

В январе 1912 г. тот даже прятался в доме у Бадмаева¹. Тогда же врач высказывался о том, что деятельность «старца» якобы может принести проблемы как царской власти, так и обществу в целом². Данная точка зрения была изложена в записке В.Б. Фредериксу, чтобы тот проинформировал императора об отношении «общества» к личности царского фаворита³. По мнению Б.С. Гусева, за этот демарш Бадмаева перестали принимать при дворе⁴.

По словам М.В. Родзянко, в свое время доктор помогал ему, вместе с А.И. Гучковым, собирать компромат на «старца», который потом планировалось передать императору⁵. Как известно, Илиодору удалось завладеть письмами дочерей императора к Григорию Ефимовичу. Вскоре копии этих свидетельств попали к врачу, а затем к А.Д. Протопопову, который в то время лечился у Бадмаева. Протопопов ознакомил с содержанием писем своих соратников по фракции октябристов – А.И. Гучкова и М.В. Родзянко. Впоследствии письма широко распространялись с помощью гектографа с целью дискредитации Распутина⁶.

После 1914 г. П.А. Бадмаев изменил свое отношение к «старцу». Агентура охранного отделения сообщала, что Распутин побывал у врача 19 раз (октябрь 1914 – декабрь 1916 г.), тогда как царский фаворит посетил доктора за то же время 34 раза⁷.

---

¹ Илиодор [Сергей Труфанов]. Святой черт (Записки о Распутине). Изд. 2-е. М., 1917. С. 150.

² От редакции // Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. Минск-Москва, 2001. С. 6.

³ Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995. С. 39. На страницах 37–39 этого издания приведен текст данного документа.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Родзянко М.В. Крушение империи // Архив русской революции. Берлин, 1926. Т. XVII. С. 40.

⁶ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб.; М., 2003. С. 141–142; Борис Никольский и Григорий Распутин / Публ. Д. Заславского // Красный архив. М., 1935. Т. 1 (68). С. 160.

⁷ Платонов О.А. Жизнь за Царя (правда о Григории Распутине). СПб., 1996. С. 150.

А.И. Спиридович в мемуарах пишет об активных контактах Г.Е. Распутина и П.А. Бадмаева в 1916 г. Он утверждает, что по различным причинам к тому времени снизилась активность М.М. Андроникова и других лиц. Напротив, доктор тибетской медицины вышел на политическую авансцену. Он, по мнению жандармского генерала, был умен и хитер. Кроме того, будучи уже немолодым, он имел богатый жизненный опыт. Бадмаев пользовался репутацией прекрасного врача. Огромное количество известных личностей, в том числе политиков, лечилось именно у доктора на Поклонной горе. Первоначально, однако, Распутин не доверял Бадмаеву, однако постепенно у них сложились хорошие отношения¹. Генерал писал о том, что с помощью Распутина и Вырубовой «продвигал» на пост главы МВД Протопопова, который являлся другом и клиентом доктора Бадмаева. Александр Дмитриевич благодаря Бадмаеву часто общался с Распутиным и якобы заявлял, что верит в его святость². Бадмаев также якобы уверял «старца» о преданности Протопопова по отношению к Распутину³. Лесть, по словам генерала Спиридовича, нравилась «старцу». Одновременно тибетский доктор продвигал другого своего друга и клиента П.Г. Курлова⁴. В ноябре 1916 г. речь зашла о возможной отставке А.Д. Протопопова, и доктор через Распутина и Вырубову пытался не допустить негативного развития событий⁵. В итоге отставка так и не состоялась. За несколько дней до убийства «старца», ввиду распространившихся слухов об антимонархическом заговоре, Бадмаев пытался через Распутина предупредить царицу о тревожной ситуации⁶.

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 352.

² Там же. С. 353.

³ Там же. С. 354.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 397.

⁶ Там же. С. 411.

Один из участников убийства фаворита царской семьи Ф.Ф. Юсупов-младший полагал, что Григорий Ефимович вместе с Бадмаевым лечили цесаревича травами¹. Об этом же писали в популярной литературе сразу после свержения самодержавия². Впрочем, эти утверждения нельзя принимать на веру. Так, в одной из петроградских газет на полном серьезе утверждалось, что доктор тибетской медицины использовал при лечении Алексея опьяняющие вещества, содержавшие в себе яд. В результате цесаревичу становилось еще хуже, наступили так называемые кризисы. Их якобы Бадмаев использовал в своих целях, для давления на царскую власть и для усиления распутинского влияния³.

Позже следователь Н.А. Соколов фактически пересказал в своей книге эти утверждения: «Большая близость была между Распутиным и врачом Бадмаевым. <...> Жильяр говорит: "Я убежден, что, зная через Вырубову течение болезни [Цесаревича Алексея. – Д.С.], он, по уговору с Бадмаевым, появлялся около постели Алексея Николаевича как раз перед самым наступлением кризиса, и Алексею Николаевичу становилось легче"»⁴.

Следует отметить, что в камер-фурьерских журналах царя нет сведений о том, что доктор тибетской медицины когда-либо посещал императора. В дневнике императора упомянута лишь одна встреча врача с Николаем II⁵. Современники Бадмаева и Распутина также ничего не сообщают о том, что доктор посещал царя. Так, баронесса С.К. Буксгевден полностью опровергала

---

¹ Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина. Фрунзе, б. г. С. 25.

² См.: Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». М., 2009. С. 284.

³ Ведун. Тайна Вырубовой // Петроградский листок. 1917. № 71. 23 марта. С. 2; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 284.

⁴ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. СПб., 1998. С. 97–100; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 286–287; Боткина Т.Е. Воспоминания о царской семье // Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина / Сост. О.Т. Ковалевская. СПб., 2017. С. 265.

⁵ Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 185.

слухи о том, что якобы А.А. Вырубова подавала Алексею снадобья от Бадмаева. Она же писала о том, что никогда доктор тибетской медицины не посещал царские покои, а императрица якобы не одобрила бы эти визиты, даже если бы они планировались¹. Она же выразила уверенность, что со временем мифы вокруг лечения цесаревича будут разоблачены и опровергнуты².

Помимо С.К. Буксгевден утверждение об активном посещении тибетским доктором царских покоев опровергает и осведомленный по своему роду занятий директор Департамента полиции А.Т. Васильев: «...Бесстыдные журналисты приписывали ему [П.А. Бадмаеву. – Д.С.] участие в тайных интригах двора. Они даже утверждали, что, тайно сговорившись с Распутиным, он склонял императора принимать тибетский отвар трав, который должен был резко понизить умственные способности правителя». По словам директора Департамента полиции, за обедом в его доме, на котором также присутствовали П.Г. Курлов и П.А. Бадмаев, обсуждалось сообщение об очередном приступе гемофилии у наследника цесаревича, «и эта новость привела Бадмаева в ужасно угнетенное состояние; его словоохотливость и радостное настроение сразу исчезли». Когда участники обеда перешли в кабинет Васильева, Бадмаев обратился к Курлову и к Васильеву с просьбой «получить для него разрешение лечить цесаревича с помощью тибетских лекарств; он сказал, что способен своими средствами полностью излечить болезнь, в то время как европейские врачи совершенно беспомощны против нее». Васильев, Курлов и Бадмаев отправили телеграмму В.А. Дедюлину. Вскоре пришел ответ. В нем дворцовый комендант сообщал, что царские врачи высказались против приглашения Бадмаева для лечения. Сообразуясь с этим мнением, царская чета отказалась от услуг доктора тибетской медицины. Соответственно, резюмирует Васильев,

---

¹ Буксгевден С.К. Венценосная мученица. М., 2006. С. 226; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 284.

² Там же. С. 234; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 287.

приведенные им факты опровергают расхожие представления о лечении Бадмаевым Алексея¹. П.Г. Курлов также пишет о том, что доктор не был допущен в царский дворец².

Итак, информация о том, что П.А. Бадмаев участвовал в процессе лечения цесаревича Алексея, не подтверждается серьезными источниками. Тем не менее, заметим, что П.А. Бадмаев пробовал воздействовать на процесс лечения наследника, давал рекомендации о том, как его надо лечить. До нас дошла так называемая «Записка Бадмаева о лечении наследника», которая датирована 9 октября 1912 г. В ней тибетский доктор рекомендовал цесаревичу Алексею три чашки отвара, которые, по его словам, необходимо принять вовнутрь, и одну чашку отвара – для компресса снаружи³.

П.Г. Курлов, исходя из монархических и религиозных убеждений доктора, попытался объяснить характер отношений между доктором тибетской медицины и «старцем»⁴. Жандармский генерал считал лживой утверждения В.М. Пуришкевича о том, что якобы Бадмаев смог завоевать доверие у императорской семьи с помощью неких чудодействующих порошков, которые он мог поставлять во дворец через Распутина. Курлов подчеркивал, что никто из представителей царской семьи не пользовался медицинскими услугами доктора. Распутин также не лечился у Бадмаева. Многочисленные пациенты, которые действительно лечились на Поклонной горе, в том числе и сам Курлов (лечился

---

¹ Васильев А.Т. Охрана. Русская секретная полиция // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. С. 419–420; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 284.

² Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 168; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 285.

³ За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева // Под ред. В.П. Семенникова. Л., 1925. С. 17; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 285–286.

⁴ Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М.; Пг., 1923. С. 187.

у доктора 18 лет), никогда не слышали о каких бы то ни было специфических лекарствах¹.

Вопрос об обстоятельствах знакомства царского фаворита с доктором тибетской медицины остается до конца не выясненным. По мнению Б.С. Гусева, знакомство якобы имело место благодаря усилиям супруги доктора, которая буквально упрашивала мужа пригласить уже к тому времени широко известного в обществе «старца» в гости. Сибирского «старца» действительно вскоре пригласили на Поклонную гору, встреча продолжалась один час². По словам Гусева, Бадмаев якобы оказывал влияние на царскую чету и на этой почве сошелся со «старцем»³, однако эта информация не получает документального подтверждения. В 1916 г. доктор действительно сблизился с царским фаворитом. Судя по всему, отношения с ним Бадмаев и участники его кружка поддерживали до самого убийства «старца». Газета «Утро России» сообщала, что на следующий день после того, как был найден труп Распутина, в его квартире (Гороховая улица, 64) побывали А.Д. Протопопов, П.Г. Курлов, а также «близкий к покойному тибетский врач Бадмаев»⁴.

О том, что Г.Е. Распутин в 1914–1916 г. всецело доверял П.А. Бадмаеву, свидетельствуют агентурные донесения. В одном из них (1914 г.) говорилось о том, что «Темный» (агентурная кличка Распутина) в разговоре с поклонниками заявлял о некоем донесении, присланным ему доктором. В донесении говорилось о том, что около «старца» находятся шпионы, что «в Петрограде все известно, что делается <...> в Покровском (на родине Распутина, где он на тот момент находился. – Д.С.)». Бадмаев информировал «старца» о том, что имеет достоверные сведения о доносах из Покровского в Петроград. Фаворит царской

---

¹ Там же.

² Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995. С. 35.

³ Там же. С. 36.

⁴ Вокруг убийства // Утро России. 1916. 20 декабря. № 354. С. 3.

семьи заявлял: «Так не хорошо, шибко не хорошо. Я думал, ко мне присылают охранять меня, а они шпионят». Осведомитель также сообщал, что во время этого разговора Распутин «был очень сердит, говорил громко, вероятно, чтобы слышали агенты»¹.

П.А. Бадмаев активно контактировал и с людьми, состоявшими ближний круг «старца». В частности, об этом свидетельствует послание доктора Марии Евгеньевне Головиной («Муне») от 30 июня 1916 г., в котором он интересуется, получила ли его телеграмму в Верхотурье Ольга Владимировна Лохтина. Также Бадмаев сообщал, что получил открытку от Распутина и был очень обрадован ею. Кроме того, врач просил передать привет Зинаиде Леонидовне Манчтет².

Группа поклонников П.А. Бадмаева в Петербурге формировалась постепенно, с 1873 г., когда доктор начал вести врачебную практику. Постепенно появился кружок поклонников, который действовал вплоть до свержения самодержавия. Участники собирались на Литейном пр., 16³ (место прописки доктора), но еще чаще – на даче, которая располагалась в Удельном, на Поклонной горе (Лесной участок, Старо-Парголовский проспект, 77–79). Здесь же официально проживали сыновья врача Петр и Николай⁴. В кружке Бадмаева не было определенного дня проведения собраний. Подобного рода положение вещей в целом характерно для кружков, в отличие от более четко структурированных салонов.

Политическая деятельность кружка П.А. Бадмаева относится к периоду Первой мировой войны. Е.Д. Черменский считал, что к 1916 г. он был весьма

---

¹ Списки по делам «Темного» // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981а. Л. 7 об.

² Копия телеграммы П.А. Бадмаева М.Е. Головиной, 30 июня 1916 г. // ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³ Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 37; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 38, 41.

⁴ Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. С. 37.

влиятельным¹. В.П. Семенников, в свою очередь, утверждал, что Бадмаев редко бывал в царских покоях². Камер-фурьерские журналы свидетельствуют, что доктор вообще не посещал дворец царя (по крайней мере, в период с 1904 по 1916 г.). Бывший прокурор Ф.П. Стимпсон сообщал, что император просматривал корреспонденцию от врача и даже помечал ее грифом «для чтения». Тем не менее, царь не доверял Бадмаеву как врачу, проигнорировал порошки от доктора, которые предназначались для цесаревича³. Единственная задокументированная встреча Бадмаева с Николаем II состоялась в понедельник, 16 декабря 1896 г., о чем свидетельствуют дневниковые записи императора⁴. Впрочем, о чем они беседовали, неизвестно. Может быть, речь шла о амбициозных проектах доктора. Судя по всему, в тот период времени Николай II доверял крестнику Александра III, однако позже степень доверия уменьшалась.

Сохранились черновики некоторых писем и записок П.А. Бадмаева Николаю II. 15 октября 1916 г. доктор в письме к императору подверг резкой критике деятельность Государственной думы за ее антимонархизм, утверждая, что «члены Государственной думы чуть-чуть не оседлали все министерства». Также врач рекомендовал назначить на пост товарища министра иностранных дел «серьезного работника» И.Я. Коростовца, приложив записку о нем, с которым был знаком с молодости⁵. Признавая в записке, что в молодости Коростовец был «шаловливым», и вокруг него ходили «глупые сплетни», тем не менее, Бадмаев утверждал, что он очень образованный и умный, а также весьма

---

¹ Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 195.

² Тибетский врач и русская монархия // За кулисами царизма. Архив П.А. Бадмаева / Сост. В.П. Семенников. Л., 1925. С. IX.

³ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 101.

⁴ Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 185.

⁵ Копия письма П.А. Бадмаева Николаю II с приложением копии памятной записки об Иване Яковлевиче Коростовце, 15 октября 1916 г. // ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

деятельный; к тому же, «редкий патриот»¹. Отметим, что назначение Коростовца на пост товарища министра, однако, так и не состоялось.

Вскоре после убийства Г.Е. Распутина, 26 декабря 1916 г., доктор в записке, адресованной царю, восторгался мужеством и стойкостью императрицы и ее детей². Кроме того, он возмущался поведением «предводителя правых» (очевидно, речь идет об одном из участников убийства «старца» В.М. Пуришкевиче), называя его «кровожадным зверем», а его сторонников «жестокими крамольниками». Врач утверждал: «Имеются особы, которые позволяют себе думать, что совершен патриотический акт. Нелегко жить в этой смрадной атмосфере, которая создала вокруг темноту. Враги называют их темными силами, но ведь они действуют так потому, что они вне веры, полные атеисты, мы же идем вперед с Богом»³.

П.Г. Курлов и А.Д. Протопопов пользовались медицинскими услугами доктора. Они приезжали к нему в санаторий на Поклонную гору. Там же имела место одна из встреч Курлова с Распутиным (лето 1915 г.)⁴.

Найденные в архиве письма Курлова к В.Б. Фредериксу и А.А. Мосолову, а также ответное письмо Мосолова Курлову свидетельствуют о том, что Курлов жил у Бадмаева, по крайней мере, в период с 8 апреля по 26 мая 1914 г. (крайние даты писем Курлова, в которых указан его обратный адрес: «Удельная дача Бадмаева, телефон 60»)⁵.

Имеются сведения о лечении Протопоповым у Бадмаева венерической болезни. Позже он клиент доктора получал некие «возбуждающие порошки»,

---

¹ Там же. Л. 3.

² Копия памятной записки П.А. Бадмаева Николаю II, 26 декабря 1917 г. // Там же. Д. 12. Л. 1.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М.; Пг., 1923. С. 187, 270. Факт лечения Протопопова у Бадмаева (лечился «очень давно») не отрицал сам бывший министр внутренних дел в показаниях ЧСК. Там же, у Бадмаева, Протопопов видел Г.Е. Распутина (Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 4).

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 40. Сд. оп. 194/2682. Д. 129. Л. 32–33, 42.

или «любовные фильтры». В 1915 г. или чуть позже Протопопов лечился на Поклонной горе от миелита и опухоли ноги¹. На факт лечения А.Д. Протопопова у П.А. Бадмаева обращал внимание и допрошенный ЧСК депутат Государственной думы, кадет А.И. Шингарев, который рассказал о том, как Протопопов явился в бюджетную комиссию в жандармском мундире. При этом председатель Думы М.В. Родзянко, согласно показаниям Шингарева, заявил: «С этим это бывало, он лечился у Бадмаева, он приходил в такое нервное состояние, что никого не мог ни видеть, ни слышать, даже от семьи уходил»².

В ходе допроса М.В. Родзянко ЧСК (4 сентября 1917 г.) председатель четвертой Государственной думы заявил, что во властных кругах Российской империи А.Д. Протопопов поначалу производил хорошее впечатление. «Были без ума от него. Как он там чаровал, Бадмаев, может быть, помог, но только он всех очаровал»³, – сказал Родзянко. Он также отметил, что в нем подозрение возбуждала дружба Протопопова с Бадмаевым. Сам Родзянко признался, что и он был в дружбе с тибетским врачом, но по причине того, что лечился у него и заодно получал сведения, касающиеся «старца»⁴.

Родзянко отмечал, что «Бадмаев действительно лечил Протопопова», но это возбуждало в нем сомнение, потому что в 1912 году тибетский доктор «был антираспутинец, а засим его порошки перестали оказывать какую-нибудь пользу, и ему хотелось сделаться другом Распутина»⁵. Дополнительные сведения о лечении А.Д. Протопопова у П.А. Бадмаева находим в переписке о состоянии здоровья Протопопова, хранящейся в фонде ЧСК Государственного архива Российской Федерации. В документе, в частности, отмечается, что у бывшего министра внутренних дел наблюдались приступы невралгии, характер

---

¹ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 108.

² Допрос Шингарева Андрея Ивановича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 22. Л. 3.

³ Стенограмма допроса Родзянко Михаила Владимировича 4 сентября 1917 года в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 67. Л. 42.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

которых описал тибетский врач¹. А допрошенный в качестве свидетеля профессор В.М. Бехтерев показал, что познакомился с А.Д. Протопоповым после того, как тот находился на излечении в лечебнице П.А. Бадмаева, а затем, в ту пору, когда Протопопов уже был министром внутренних дел, продолжал его лечить².

О характере заболевания А.Д. Протопопова документ ЧСК («Доклад о результатах расследования, произведенного по вопросу о состоянии умственных способностей А.Д. Протопопова») сообщает также следующее. П.А. Бадмаев лечил А.Д. Протопопову ноги неоднократно. При этом он считал, что заболевание Протопопова является следствием триппера. Характер болезни заключался в том, что на ногах у пациента были раны. Ему даже хотели ампутировать ноги, но доктор улучшил их состояние тибетскими травами³. Тем не менее, П.А. Бадмаев так и не смог до конца победить болезнь А.Д. Протопопова⁴.

Помимо М.В. Родзянко, В.М. Бехтерева и других лиц, сходные показания о лечении А.Д. Протопопова П.А. Бадмаевым и о результатах этого лечения были даны рядом других свидетелей, допрошенных ЧСК. Так, свидетель Павел Иванович Савельев, 27 лет, рядовой Петроградского конного дивизиона, 1-го эскадрона, 3-го взвода, показал, что у А.Д. Протопопова действительно были язвы на ногах, и что он лечился у тибетского доктора мазями и порошками. Когда это лечение оказалось мало результативным, то А.Д. Протопопов стал

---

¹ Переписка с Министерством юстиции, Петроградской судебной палатой и другими учреждениями о привлечении к дознанию бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова, об освидетельствовании состояния его здоровья и умственных способностей, об освобождении из-под стражи. 19 марта – 18 ноября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 452. Л. 14 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 95. См. также: Об исследовании состояния умственных способностей бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова. 29 марта – 9 октября 1917 г. // Там же. Д. 453. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 452. Л. 28.

лечиться у В.М. Бехтерева. Именно в особняке на Поклонной горе, у П.А. Бадмаева, согласно показаниям П.И. Савельева, А.Д. Протопопов познакомился с Г.Е. Распутиным¹.

Свидетель Иван Иванович Дмитриюков, 45 лет, секретарь Государственной думы, также показал следователям ЧСК, что в первых числах апреля 1915 г. Протопопов лечился у Бадмаева. Как заявил И.И. Дмитриюков, «сам Протопопов говорил, что ногу ему Бадмаев вылечил, но зато нервы окончательно испортил». Свидетель также отметил, что некоторое время А.Д. Протопопов жил на Поклонной горе у П.А. Бадмаева, а с начала апреля 1915 г. его лечил В.М. Бехтерев².

Всеволод Владимирович Граве, 35 лет, чиновник особых поручений 4-го класса при министре внутренних дел, также признавался, что у Протопопова часто бывали Бехтерев и Бадмаев³.

В свою очередь, сам П.А. Бадмаев заявил в ходе допроса, что знал А.Д. Протопопова давно⁴, что лечил его некоторое время «от воспаления кости»⁵, и примерно в течение пяти месяцев тот лежал в доме на Поклонной горе у тибетского врача⁶.

Согласно показаниям некоей Евдокии Романовны Ивановичевой, 50-ти лет, жены крестьянина, Протопопов продолжительное время лечился у Бадмаева и в итоге прожил у него в доме более трех месяцев⁷.

Врач Евгения Ильинична Дембо, 53-х лет, рассказала следователям, что познакомилась в апреле 1915 г. с А.Д. Протопоповым⁸. По ее словам, тот верил

---

¹ Об исследовании состояния умственных способностей бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова. 29 марта – 9 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 453. Л. 17 об.

² Там же. Л. 19 об.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 65.

⁵ Там же. Л. 65 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 69.

⁸ Там же. Л. 79.

в целительную силу П.А. Бадмаева. Затем он некоторое время проходил курс лечения у В.М. Бехтерева, так как Дембо всячески уговаривала Протопопова бросить Бадмаева, и тот в итоге прислушался к ее совету¹.

Итак, все приведенные выше свидетельские показания, хотя и подчас разнятся в отдельных деталях, но неоспоримо свидетельствуют об одном: А.Д. Протопопов в течение некоторого времени проходил курс лечения у П.А. Бадмаева порошками и мазями, однако лечение было малоэффективным. Сам тибетский доктор, судя по всему, на каком-то этапе (возможно, в связи с тем, что Протопопов стал министром внутренних дел, но, если верить показаниям И.И. Дмитриюкова, это произошло раньше) не решился далее продолжать лечить своего пациента. Тогда лечение было продолжено профессором В.М. Бехтеревым.

Согласно «Сведениям для печати по делу Протопопова» от 14 апреля 1917 г., подготовленным ЧСК, именно Бадмаев и Головина [Мария Евгеньевна Головина (Муля), невеста Николая, брата убийцы Распутина Феликса Юсупова-младшего. – Д.С.] воздействовали через Распутина и добились назначения Протопопова министром внутренних дел. Бадмаев тогда же перестал его лечить, так как «не считал себя компетентным во всех специальностях», а лечением Протопопова стал заниматься В.М. Бехтерев². Согласно этому же документу, «государственные дела его [Протопопова] совсем не занимали», и он посвящал «почти все свое время на беседы с Вырубовой, Бадмаевым, Бурдуковым и компанией»³.

О деятельности А.Д. Протопопова в кружке П.А. Бадмаева сообщала в показаниях следователям из ЧСК супруга последнего министра внутренних дел царского правительства, Ольга Павловна Протопопова, урожденная Носович.

---

¹ Там же. Л. 80.

² Там же. Д. 452. Л. 29.

³ Там же. Л. 29 об.

По ее словам, сближению П.Г. Курлова с А.Д. Протопоповым «много содействовал Бадмаев»¹. Брат А.Д. Протопопова, Сергей Дмитриевич, в свою очередь, заявил, что «к дурным влияниям, которым подался брат после назначения его министром внутренних дел», относится влияние П.А. Бадмаева, П.Г. Курлова и С.П. Белецкого².

А.Д. Протопопов в показаниях ЧСК даже указывал на то, что П.Г. Курлов после убийства П.А. Столыпина жил у П.А. Бадмаева³. Сам Курлов, в свою очередь, признавался, что «с Протопоповым, после полковой службы, встретился у Бадмаева [То есть познакомился с Бадмаевым. – Д.С.]»⁴.

С помощью таких чиновников, как П.Г. Курлов, А.Д. Протопопов и др., врач тибетской медицины пытался проводить свои идеи при дворе.

Постоянным посетителем дома П.А. Бадмаева, участником его кружка был также видный чиновник МВД С.П. Белецкий⁵. Хотя в работе кружка принимали участие представители высшей бюрократии – П.Г. Курлов, С.П. Белецкий, А.Д. Протопопов, Б.В. Штюрмер, А.Н. Хвостов. Представителей высшего дворянства, в отличие от шереметевской группы, в кружке у доктора тибетской медицины практически не было.

А.Д. Протопопов в показаниях ЧСК подробно рассказал, как он посещал кружок П.А. Бадмаева: «Я попал в такую среду, это был Бадмаевский кружок. Тут причиной моя болезнь, долго сидел у него, в течение почти девяти месяцев. Там я встретился с этими людьми... ближе... ближе... Бадмаев сам по себе

---

¹ Об исследовании состояния умственных способностей бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова. 29 марта – 9 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 453. Л. 55.

² Там же. Л. 62.

³ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 17.

⁴ Показания и допросы: Климовича Е.К., Курлова П.Г., Манасевича-Мануйлова И.Ф., Наумова В.А., Плеве Н.В., Покровского Н.Н., Поливанова А.А., Спиридовича А.И., Щегловитова И.Г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 12. Л. 7.

⁵ Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума... С. 195–196; Падение царского режима. Л., 1925. Т. IV. С. 60 (Записка А.Д. Протопопова); ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 4–4 об.

непосредственный, может быть, человек... Там я встретил Курлова, Распутина... У меня притуплялись нравственная брезгливость, и когда притупилась, тогда произошло то, что привело меня к беде»¹. А.Д. Протопопов в ходе одного из допросов ЧСК утверждал, что впервые увидел Г.Е. Распутина именно у П.А. Бадмаева².

Также Протопопов утверждал, что именно в бадмаевском кружке впервые был поставлен вопрос о необходимости ему занять министерское кресло: «С Бадмаевым было вечное хихиканье, несомненно, что я буду министром»³. О том, что А.Д. Протопопова назначат на пост министра внутренних дел, он также слышал именно от Бадмаева⁴.

А.Д. Протопопов свидетельствовал о весьма аморфных политических убеждениях тибетского врача. Бывший царский министр утверждал, что у П.А. Бадмаева в голове был «политический хаос», он постоянно писал какие-то записки, издавал разного рода брошюры и затем их «массово рассылал знакомым». Как указывал бывший министр внутренних дел, П.А. Бадмаев «политикой занимается и школу имеет бурятскую. Человек очень старый»⁵. Комментируя утверждение бывшего главы МВД об аморфности политических убеждений П.А. Бадмаева, необходимо напомнить, в каких условиях давались А.Д. Протопоповым эти показания. Происходило это в 1917 г., сразу после Февральской революции, в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Желание бывшего министра как-то оправдаться перед следствием, представить

---

¹ Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 20.

² Материалы ЧСК (записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 16.

³ Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 10. О том, что в кружке П.А. Бадмаева был поставлен вопрос о необходимости назначения А.Д. Протопопова министром внутренних дел, см. также: Материалы ЧСК (записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 9.

⁴ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 4.

⁵ Допрос и записки Протопопова А.Д. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 16. Л. 23.

свою деятельность и деятельность своих соратников как «неполитическую» было вполне естественным.

На факт контактов А.Д. Протопопова, сделавшего «вольт от прогрессивного политич[еского] деятеля в правительственный лагерь из-за политич[еской] карьеры и внешнего благополучия», с П.А. Бадмаевым обращал внимание и А.И. Гучков, лидер октябристов, к чьей партии принадлежал и Протопопов. При этом Гучков оценивал эти контакты сугубо негативно, называя тибетского врача, наряду с Г.Е. Распутиным и А.А. Вырубовой, «темными посредниками»¹.

В своей записке, представленной следователям ЧСК, от 19 августа 1917 г., А.Д. Протопопов подробно рассказал о личном участии в работе кружка П.А. Бадмаева. Курлов, Распутин и Протопопов, как отмечал бывший министр, часто посещали кружок². Приезжали и родственники врача. Разговоры касались продовольственного кризиса в столице, недовольства населения в связи с дороговизной³. Согласно Протопопову, речь заходила и о предстоящих думских выборах. Министр настаивал, чтобы в парламенте были представители торговли и промышленности⁴.

Отделения частных банков в регионах России должны были, по мысли Протопопова, стать основой при проведении выборов⁵. Итак, как мы видим из показаний А.Д. Протопопова, кружок П.А. Бадмаева, в отличие от кружка А.А. Римского-Корсакова, не разделял крайней, «экстремистской», по словам историка С.В. Куликова, программы о необходимости роспуска Государственной думы, а предлагал добиться увеличения консервативных представителей в нижней палате.

---

¹ Допрос Гучкова А.И. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 8. Л. 5.

² Материалы ЧСК (записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 41.

³ Там же. Л. 41–42.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Там же.

Тем не менее, необходимо отметить, что весьма либеральные политические взгляды А.Д. Протопопова не были абсолютно тождественными политическим убеждениям П.А. Бадмаева. Мы не располагаем информацией о том, что тибетский врач пытался как-то переубедить своего пациента и креатуру на пост главы МВД. Возможно, он надеялся в дальнейшем оказывать на министра политическое влияние.

А.Д. Протопопов также подробно сообщил о том, как рассматривался в кружке П.А. Бадмаева вопрос о необходимости его назначения в правительство. По его словам, П.А. Бадмаев предлагал Распутину добиваться назначения Курлова и Протопопова министрами¹. Якобы Распутин согласился с доводами врача².

Протопопов утверждал, что содержание разговоров между им и Распутиным, в том числе о возможном назначении Александра Дмитриевича на премьерский пост, передавались «старцем» царской чете³. Тем не менее, он не был назначен на пост председателя Совета министров, что косвенно говорит о незначительном влиянии кружка П.А. Бадмаева на внутреннюю политику Николая II. Правда, министром внутренних дел Протопопов все же стал, что, однако, как отметим ниже, явилось результатом совпадения мнений императрицы, Г.Е. Распутина и ряда других видных политических деятелей, в том числе Н.Ф. Бурдукова и П.А. Бадмаева.

А.Д. Протопопов сообщал следователям ЧСК о посещении бадмаевского кружка. Одно из них состоялось 15 декабря 1916 г. Помимо министра внутренних дел, в заседании участвовали Г.Е. Распутин и П.Г. Курлов. В ходе совещания обсуждался продовольственный кризис, члены кружка сошлись на необходимости назначить Протопопова на премьерский пост. Соответствующая

---

¹ Там же.

² Там же. Л. 43.

³ Там же.

телеграмма была написана Распутиным и передана В.Б. Похвисневу для последующей отправки в Ставку¹.

Г.Е. Распутин не просто участвовал в работе кружка П.А. Бадмаева, но в этом кружке рассматривались некоторые аспекты, связанные с его деятельностью. Так, согласно показаниям А.Д. Протопопова о его деятельности в период пребывания на должности министра внутренних дел, при назначении на пост министра в кружке П.А. Бадмаева был поставлен вопрос о денежном содержании Г.Е. Распутина из сумм Департамента полиции (в размере 1 000 рублей в месяц): «За несколько дней до приказа о моем назначении, которое было уже решено, как говорил Распутин, я сказал ему у Бадмаева, что буду давать ему эту сумму. Он ответил: "Ну, это все равно"»².

В приятельских отношениях с тибетским доктором был и епископ Гермоген (Долганов)³. П.А. Бадмаев поддерживал в 1912 г. опального епископа Гермогена⁴. Бадмаев выдал Гермогену медицинское свидетельство, в котором говорилось, что тот страдает катаром кишок, и вследствие этого ему необходимо некоторое время пробыть в Петербурге⁵.

22 января 1912 г. Бадмаев пытался уговорить Гермогена покинуть Петербург. Как вспоминал впоследствии В.Н. Коковцов, именно доктор сообщил тогдашнему главе МВД А.А. Макарову о том, что епископ в конце концов поддался на уговоры⁶.

---

¹ Там же. Л. 66.

² Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 7.

³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919 / Вст. ст. В.И. Бавыкина. Примеч. А.Г. Голикова. М., 1991. С. 87–88; Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 137.

⁴ Еп[ископ] Гермоген и Илиодор (по телефону из Санкт-Петербурга от нашего корреспондента) // Голос Москвы. 1912. № 17. 21 января. С. 3.

⁵ Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. СПб., 2020. С. 615.

⁶ Коковцов В.Н. Их моего прошлого. М., 1992. Кн. 2. С. 25–26.

Уже отмечался факт знакомства бывшего иеромонаха Илиодора (Труфанова) с Бадмаевым, говорилось и о том, что расстрига скрывался у врача¹. Б.В. Штюмер, помощник Варшавского обер-полицмейстера А.П. Балк также бывали у доктора (Балка Бадмаев рекомендовал на должность петроградского градоначальника; назначение состоялось в 1916 г., однако отсутствуют прямые доказательства того, что в этом случае император поддался уговорам со стороны доктора)².

Упомянем также имена других лиц, контактировавших с тибетским врачом. А.А. Вырубова, бывшая фрейлина императрицы Александры Федоровны, заявила в показаниях ЧСК, что видела П.А. Бадмаева всего лишь один раз: «Такой маленький старичок»³. А.Д. Протопопов, в свою очередь, указывал в ходе допроса ЧСК, что А.А. Вырубова не бывала у П.А. Бадмаева⁴. Между тем, в процессе допроса бывшей фрейлины выяснилось, что некое письмо П.А. Бадмаева, датированное 9 сентября 1916 г., обращенное к императору и императрице, было передано Бадмаевым Вырубовой для того, чтобы та передала его царской чете. Сама бывшая фрейлина заявила следователям, что ничего не знает о содержании этого письма. В послании, по словам председателя ЧСК, содержалась резкая критика главы Министерства путей сообщения А.Ф. Трепова, которого предлагалось сменить⁵. У Вырубовой

---

¹ Из воспоминаний сенатора П.П. Стремоухова «Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором» // Архив русской революции. Берлин, 1925. Т. 16. С. 47.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 87, 106.

³ Стенографический отчет допроса Вырубовой Анны Александровны 6 мая 1912 года в Петропавловской крепости. Машинопись. С исправлениями, вставками и добавлением рукою А.А. Блока // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57. Л. 12.

⁴ Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 30.

⁵ Стенографический отчет допроса Вырубовой Анны Александровны 6 мая 1912 года в Петропавловской крепости. Машинопись. С исправлениями, вставками и добавлением рукою А.А. Блока // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57. Л. 12–12 об.

нашли записку на эту тему, происхождение которой она не смогла объяснить следователям¹.

Сохранились черновики писем П.А. Бадмаева А.А. Вырубовой. В одном из них (от 9 марта 1916 г.) доктор возмущался, что «худые речи» членов Государственной думы компрометируют трон, распространяют заразу в массе². 24 марта того же года Бадмаев возмущался антираспутинской пропагандой вокруг «дела А.Н. Хвостова» (скандал с его увольнением в марте 1916 г.), утверждая, что якобы Вырубова не уделяет сложившейся ситуации должного внимания. Врач просил содействия подруги императрицы в вопросе о назначении ему аудиенции в Царском Селе³. 23 апреля 1916 г. Бадмаев прислал Вырубовой брошюру «Конец войны», в которой «разоблачал клевету против трона». Доктор также поблагодарил подругу императрицы за содействие организации ему встречи с царской четой⁴. В письме от 27 апреля того же года врач заявил, что П.Г. Курлов является «хорошим, мягким, благоразумным государственным деятелем», который никогда не прибегал «к жестким мерам». Доктор также указал на письмо Курлова к главе комиссии по расследованию его деятельности в качестве генерал-губернатора Восточной Пруссии П.П. фон Баранову, утверждая, что Курлову приписывают то, за что он не может быть ответственен. Особо врач подчеркивал, что обвиняемый является последовательным монархистом, но не жестким в своих действиях⁵. Отметим, что ходатайство Бадмаева за Курлова возымело определенное действие, ибо комиссия Баранова так и не нашла в действиях губернатора состава преступления. Мало того, опальный чиновник вскоре был принят императором.

---

¹ Там же. Л. 12 об.

² Копии писем П.А. Бадмаева А.А. Вырубовой // ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

9 сентября 1916 г. П.А. Бадмаев направил очередное письмо А.А. Вырубовой, в котором писал о необходимости разрешения до созыва Думы ряда вопросов (об их сущности в письме ничего не сказано), отмечая, что очень опасно самомнение думцев и особенно председателя нижней палаты парламента М.В. Родзянко. Доктор особо поблагодарил подругу императрицы за то, что она содействовала приему П.Г. Курлова императором, однако заявил, что не будет беспокоить Вырубову в пятницу в 12 часов дня (очевидно, на это время ранее планировалась их встреча)¹.

В другом письме (от 20 января 1917 г.) врач просил через отца Вырубовой, А.С. Танеева, выйти на императора и добиться оказания пожизненной материальной помощи в 3000 р. или, если возможно, более для черносотенца, редактора газеты «Земщина» С.К. Глинки-Янчевского, который, по мнению Бадмаева, «до сих пор продолжает быть единственной разумной поддержкой правой организации»². Бадмаев выражал надежду, что Глинка-Янчевский «еще много лет потрудится на пользу отечества и самодержавия»³. 8 февраля того же года он поблагодарил Вырубову за успешное содействие в вопросе об оказании помощи Глинке-Янчевскому и прислал ей свою книгу «Мудрость в русском народе», прося прислать на нее свои замечания, а также прося преподнести книгу царским детям⁴.

Из показаний ЧСК дворцового коменданта В.Н. Воейкова известно, что он также имел отношение к кружку П.А. Бадмаева. Воейков в ходе допроса рассказал, что доктор был знаком с его отцом. Сам дворцовый комендант

---

¹ Там же. Л. 5.

² Копии писем П.А. Бадмаева А.А. Вырубовой // ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 2.

однажды получил от врача записку на имя императора, о содержании которой доложил царю¹.

Сохранились черновики писем П.А. Бадмаева В.Н. Воейкову. Так, 8 февраля 1917 г. доктор прислал дворцовому коменданту свою книгу «Мудрость в русском народе», чтобы тот ее прочел и доложил содержание книги императорской чете. Бадмаев выражал уверенность, что, «может быть, Их Величества найдут возможным некоторые положения ввести в жизнь», и что «понадобится выяснить ту проблему, которую необходимо практически выполнить при существующем порядке и при существующем законодательстве». Врач сообщал, что разошлет свою книгу также различным министрам и «другим выдающимся людям». В письме к Воейкову он также заявлял, что желал бы встретиться с дворцовым комендантом в любое удобное для него время, кроме периода с двух часов дня до восьми часов вечера, когда он принимает больных². В этом же письме Бадмаев особенно подчеркивал заслуги отца В.Н. Воейкова Николая Васильевича Воейкова перед монархическим движением³.

Известно также, что кружок П.А. Бадмаева посещал М.С. Комиссаров, с которым, если верить показаниям С.П. Белецкого, у тибетского врача, однако, были непростые отношения. В письменном показании Белецкого от 20 июня 1917 г. говорится: «Бадмаев уверял Распутина, путем свидетельских показаний прислуги, что Комиссаров во время завтрака у Бадмаева на даче снимал кожу с сига, которыми закусывали, сказал, что таким же образом он снимет кожу с Распутина. Распутин до смерти не мог забыть Комиссарову историю с <...>

---

¹ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости. Машинопись. С исправлениями и добавлениями рукою А.А. Блока // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 20 об.

² Копия письма П.А. Бадмаева В.Н. Воейкову, 8 февраля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

³ Там же.

сигом»¹. Слова С.П. Белецкого практически полностью подтверждает в мемуарах, написанных в эмиграции, и бывший начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев².

В.Л. Бурцев, А.И. Череп-Спиридович, А.А. Греше и другие лица в период с 1902 по 1914 гг. адресовали многочисленные письма П.Г. Курлову. Они искали его покровительства, просили утверждения «Устава общества последователей врачебной науки Тибета», информировали о разоблачении провокаторской деятельности Е. Азефа³

Круг вопросов, который тем или иным образом затрагивался в Бадмаевском кружке, был широким. В сентябре 1916 г. по инициативе Г.Е. Распутина группа обсуждала предложение о передаче продовольственного дела из ведения Министерства земледелия в ведение Министерства внутренних дел⁴. Сам Бадмаев в брошюре «Мудрость в русском народе», которую преподносил членам правительства и даже царской чете, предлагал свою кандидатуру в качестве руководителя процесса организации снабжения продовольствием. Естественно, это предложение было проигнорировано властями. В.П. Семенников писал о желании доктора передать продовольственное дело в руки главы МВД А.Д. Протопопова, который считался другом Г.Е. Распутина⁵. Получили известность «коммерческие предприятия», в том числе железнодорожные концессии, инициированные доктором. Он же стремился всяческим образом пропагандировать достижения тибетской медицины⁶.

---

¹ Допрос С.П. Белецкого. I. (30 мая – 6 июня с перерывами). Письменное показание Белецкого (от 20 июня) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 2. Л. 9.

² Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 99.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 668. Л. 1–37.

⁴ Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума и С. 196; *Монархия перед крушением. 1914–1917. Из бумаг Николая II. Статьи В.П. Семенникова.* М., 1927. С. 169.

⁵ Там же.

⁶ Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия // *За кулисами царизма.* Архив П.А. Бадмаева. Л., 1925. С. XIII.

Известно о грандиозных планах Бадмаева добиваться присоединения к России Китая, Тибета и Монголии. В 1893 г. их поддержал С.Ю. Витте, но позже отрекся от этой поддержки¹.

В кружке П.А. Бадмаева составлялись письма на имя императора, императрицы, А.А. Вырубовой, пользовавшейся особенным доверием врача и его группы. С другой стороны, путем контактов с Г.Е. Распутиным доктор стремился внушить царскому фавориту те или иные идеи, с которыми тот, по мысли врача, должен был идти к Вырубовой или даже к императрице. Затем планировалось, что предложения кружка будут переданы самому императору². Таков механизм работы кружка.

В письмах П.А. Бадмаева царской чете, Вырубовой, другим лицам, которые были частично опубликованы еще в 1920-е гг.³, в некоторой степени раскрыта политическая программа доктора. Он в период с 1916 по начало 1917 гг. просил власти оградить от нападков Г.Е. Распутина, А.Н. Хвостова, С.П. Белецкого, других лиц⁴. Врач стремился с помощью Вырубовой добиться назначения П.Г. Курлова членом Государственного совета⁵; рекомендовал генерала В.В. Сахарова на пост военного министра и даже председателя Совета министров⁶, а С.К. Глинку-Янчевского – в сенаторы⁷. Высказывалось предложение о передаче Глинке 500 000 рублей на издание новой газеты монархического толка, содержание которой могло бы заинтересовать

---

¹ Там же. С. XXXI.

² Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия. С. IX.

³ За кулисами царизма. Архив П.А. Бадмаева. Л., 1925. Документы практически без изменений были перепечатаны в издании: Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. Минск; М., 2001.

⁴ Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. Минск; М., 2001. С. 28, 30, 41–42.

⁵ Там же. С. 33–35.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия. С. XI.

значительное число верноподданных подписчиков¹. Доктор при этом настаивал на серьезном материальном вознаграждении Глинки за многолетний труд во благо самодержавия². Также Бадмаев разделял идею о необходимости быстрого завершения Мурманской железной дороги со строительством порта Романов-на-Мурмане³. Тем не менее, Глинка-Янчевский так и не стал сенатором. Не получил он и возможности создать разрекламированную газету правого направления⁴.

Известно также о том, что тибетский врач направил письмо Николаю II в защиту опального бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. В письме П.А. Бадмаев утверждал, что, вне зависимости от истинности возводимых против генерала обвинений, тот «во всяком случае был преданным и полезным вашему величеству слугой» человеком, с которым следовало бы поступить не так жестко⁵. Следует заметить, что вскоре, 12 октября 1916 г., В.А. Сухомлинов действительно был освобожден из Петропавловской крепости, однако мы не располагаем данными о том, что именно письмо П.А. Бадмаева сыграло решающую роль при принятии этого решения.

П.А. Бадмаев в апреле 1916 г. в письме к Николаю II писал о том, что либеральное окружение императора провоцирует революционный взрыв, который следует во что бы то ни стало предотвратить⁶. Несколько позже, в сентябре 1916 г., тибетский врач написал письмо императрице Александре Федоровне, в котором, в частности, отмечал: «...Я сказал Григорию Ефимовичу,

---

¹ Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. С. 43.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 50–52.

⁴ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 354.

⁵ За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева / Сост. В.П. Семенников. Л., 1925. С. 25.

⁶ Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. С. 29; Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995. С. 40.

что он и Анна Александровна [Вырубова. – Д.С.] часто бывают окружены *Азефами* [Выделено в тексте источника. – Д.С.] и, хотя эти Азефы ловкие, хитрые и неглупые люди, но стремления их часто бывают очень опасны. Кажется, много раз пришлось в этом убедиться»¹.

В уже упомянутой брошюре «Мудрость в русском народе» врач тибетской медицины рекомендовал императору создать народные дружины для защиты монархии. Экземпляр брошюры был отправлен в царский дворец. В ней автор также проанализировал особенности развития России за прошедшие 50 лет².

В архивном фонде ЧСК сохранились письма П.А. Бадмаева Николаю II, императрице, А.Д. Протопопову. В них предлагалось учредить специальную следственную комиссию с целью расследования нарушений со стороны Германии Гаагской конвенции, говорилось о смещении с премьерской должности Б.В. Штюрмера, о принятии «Устава Общества последователей врачебной науки Тибета» (1915–1917 гг.)³. Известно, что доктор еще в 1913 г. контактировал с В.Н. Коковцовым и С.Д. Сазоновым по проблеме строительства железной дороги через территорию Монголии. Врач настаивал, что реализация этого проекта должна принести несомненные выгоды государству и обществу⁴. Все эти факты лишний раз свидетельствуют об активной деятельности кружка Бадмаева.

По словам А.Н. Хвостова, которые он произнес на следствии в 1917 г., кружок посещали П.Г. Курлов, градоначальник Балк, возможно, генерал Беляев⁵.

---

¹ За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925. С. 29–30; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 380.

² Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев. С. 42.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 701. Л. 1–19.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2300. Оп. 1. Д. 4. Л. 13 об.

⁵ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Л., 1924. Т. I. С. 13; РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 10; Первый и второй допросы А.Н. Хвостова // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 3.

Хвостов затруднился признать кружок доктора политическим салоном. Также бывший министр отверг обвинения в адрес врача в связях с германским капиталом¹. В свою очередь, И.Ф. Манасевич-Мануйлов указывал на факт посещения А.Д. Протопоповым собраний на Поклонной горе. Впрочем, это утверждение подтверждается различными источниками².

Е.Д. Черменский писал о колоссальной политической роли П.Г. Курлова в кружке П.А. Бадмаева. Его возвышению способствовали связи Курлова с В.Б. Фредериксом и другими представителями власти. Курлов мечтал о poste министра внутренних дел или даже главы Совета министров³. Он же считался специалистом по царской семье, тогда как А.Д. Протопопов – по продовольственному вопросу⁴. Впрочем, поскольку в обществе ходили слухи о причастности Курлова к убийству П.А. Столыпина, члены кружка Бадмаева пришли к выводу, что ему достаточно добиваться должности товарища министра внутренних дел, директора Департамента полиции. На должность министра внутренних дел рекомендовали Протопопова как человека, более близкого к обществу⁵. А.И. Спиридович⁶ и А.Д. Протопопов⁷ сообщали о том, что действительно кандидатуры Курлова и Протопопова «продвигались» на Поклонной горе. В кружке предполагалось, что приход к власти Курлова будет возможным после утверждения в должности министра Протопопова. Есть предположение о том, что Протопопов дал об этом устное обещание врачу⁸. Как

---

¹ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Л., 1924. Т. I. С. 13; РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 10.

² Допрос И.Ф. Манасевича-Мануйлова // Падение царского режима. М.; Л., 1925. Т. II. С. 67.

³ РГИА. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 98. Поздравительные телеграммы генерала П.Г. Курлова В.Б. Фредериксу. 1911 г.

⁴ Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 196.

⁵ Там же.

⁶ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 353–354.

⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 14, 71.

⁸ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 108.

известно, П.Г. Курлов смог занять должность товарища министра внутренних дел и командиром корпуса жандармов. В.П. Семенников утверждал, что в кружке Бадмаева обсуждались кандидатуры тех или иных лиц на государственные посты не без участия Г.Е. Распутина¹. Поскольку в итоге, кроме назначения Протопопова и Курлова, других назначений не состоялось, можно сделать предположение о том, что политическое влияние кружка оставалось весьма низким.

Противники П.А. Бадмаева пытались бороться с ним. Существовали противоречия между врачом и Б.В. Штюмером. Связанный с И.Ф. Манасевичем-Мануйловым, конкурентом и недругом врача тибетской медицины, Штюмер вызывал неприязнь у Бадмаева. А.Д. Протопопов, однако, утверждал, что даже Манасевич-Мануйлов бывал на Поклонной горе. Правда, бывший министр заявил следователям, что не уверен в этом². Вряд ли на самом деле Манасевич-Мануйлов посещал собрания у Бадмаева. Об их взаимной неприязни слишком хорошо известно. Да и Протопопов мог ошибаться, тем более, заявил, что не уверен в истинности своего утверждения.

Из показаний А.Д. Протопопова также известно о том, что Бадмаев активно боролся в ноябре 1916 г. с А.Ф. Треповым, который в течение непродолжительного времени занимал пост главы правительства³.

16 сентября 1916 г. А.Д. Протопопов был назначен министром внутренних дел. Общественность оценивала это назначение как победа доктора тибетской медицины, а также группы Н.Ф. Бурдукова. А.Я. Аврех считал, что летом 1916 г. Г.Е. Распутин инициировал политическое восхождение Протопопова, опираясь на поддержку П.А. Бадмаева и П.Г. Курлова. Историк при этом ссылается на неопубликованный дневник брата А.Д. Протопопова Сергея

---

¹ Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия. С. Х.

² Стенографический отчет (непроверенный) первого допроса Протопопова А.Д. 21 марта 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 65. Л. 30.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 33.

Дмитриевича¹. С братом А.Д. Протопопова солидаризировался и сам последний министр внутренних дел, который показал ЧСК, что назначение состоялось под влиянием Распутина². Впрочем, прямых доказательств, которые бы свидетельствовали о влиянии кружка Бадмаева на это назначение, нет. Возможно, что речь идет о совпадении мнений императрицы, Распутина, Бадмаева по вопросу о назначении Протопопова.

Сам Бадмаев в приветственной телеграмме на имя Протопопова писал о том, что назначение приветствуют все жители Поклонной горы³. 21 декабря вечером Протопопов направил Бадмаеву ответную благодарственную телеграмму⁴.

Б.С. Гусев, в отличие от А.Я. Авреха утверждал, что назначение А.Д. Протопопова на министерский пост не было связано с кружком П.А. Бадмаева. По словам писателя, решающую роль на это назначение оказала позиция британского короля Эдуарда VII, который познакомился с Протопоповым в ходе посещения будущим министром Англии в составе делегации членов Государственной думы. Эдуард даже составил письмо на имя Николая II, предлагая царю обратить внимание на Протопопова. Поддержал эту кандидатуру, по словам Гусева, и М.В. Родзянко⁵. О достаточно слабом политическом влиянии кружка Бадмаева свидетельствует, в частности, тот факт, что назначенный 3 декабря 1916 г. на пост товарища министра внутренних дел П.Г. Курлов вскоре лишился этой должности⁶.

---

¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 137, 139.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 14.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1165. Л. 54.

⁴ Там же. Л. 54 об.

⁵ Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995. С. 40.

⁶ Семенников В.П. Тибетский врач и русская монархия... С. X.

Советские историки, однако, зачастую писали о высоком влиянии кружка на политику¹. Р. Фюлеп-Миллер писал о причинах якобы высокого влияния группы Бадмаева. Якобы главную роль здесь сыграло «успешное медицинское обслуживание царя»², а также высших правительственных чиновников. Как уже отмечалось, никаких доказательств лечения доктором тибетской медицины царской семьи нет. Фактически Фюлеп-Миллер воспроизводит пропагандистский тезис о «всесильной камарилье», которая якобы оказывала сильное влияние на царскую политику.

Гораздо ближе к истине следователь ЧСК В.М. Руднев, который заявил, что врач тибетской медицины не лечил царскую чету и не появлялся в царских покоях³. Таким образом, свидетельство В.М. Руднева лишний раз подтверждает указания других мемуаристов о том, что тибетский врач никогда не лечил представителей царской семьи. Также Руднев заявлял, что «сколько-нибудь значительные связи Бадмаева с руководящими кругами относятся к царствованию императора Александра III»⁴, а не Николая II.

Анализируя деятельность кружка, приходим к следующим выводам. Кружок П.А. Бадмаева, просуществовавший вплоть до 1917 г., посещали несколько десятков человек. Это известные государственные деятели, придворные, предприниматели, священнослужители – Г.Е. Распутин, П.Г. Курлов, А.Д. Протопопов, иеромонах Илиодор (Труфанов), Б.В. Штюрмер, А.П. Балк, А.И. Спиридович, А.Н. Хвостов, С.П. Белецкий, В.В. Сахаров. В кружке составляли протекцию своим соратникам (А.Д. Протопопов, П.Г. Курлов). Разрабатывались амбициозные проекты, связанные с частным

---

¹ Черменский Е.Д. Четвертая Государственная дума и свержение царизма в России. С. 195; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 23.

² Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 88.

³ Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах» // Святой черт. Тайна Григория Распутина. М., 1990. С. 290; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 390.

⁴ Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах». С. 288; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 390.

предпринимательством. В частности, речь шла о строительстве железной дороги в Сибири и на Дальнем Востоке. Вряд ли мнение кружка Бадмаева было решающим при назначении тех или иных лиц на высшие государственные посты. Скорее, приходится говорить о совпадении интересов различных политических сил. В предреволюционном обществе было распространено мнение о том, что именно кружок П.А. Бадмаева смог добиться назначения многих лиц на высокие государственные посты. Таким образом, в общественном мнении создавалось ложное представление о значительном влиянии кружка Бадмаева и других аналогичных собраний на придворную политику. На этот факт обращал внимание М.М. Леонов. Возможности лидеров и участников салонов и кружков, в том числе кружка Бадмаева, были гораздо более скромными, чем предполагалось¹.

Император игнорировал доктора П.А. Бадмаева. Он принимал врача у себя во дворце всего лишь один раз (16 декабря 1896 г.), а потом вообще перестал общаться с ним. Вопреки распространенной точки зрения, доктор тибетской медицины не участвовал в лечении наследника престола Алексея. Политическое влияние кружка доктора Бадмаева оставалось весьма незначительным. Некоторые кадровые и другие решения императора совпадали с мнением Бадмаева и его соратников по кружку.

4.4. Салон князя М.М. Андроникова

Салон чиновника по особым поручениям при обер-прокуроре Святейшего Синода, князя Михаила Михайловича Андроникова (часто в литературе

---

¹ Леонов М.М. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н. Самара. 2011. С. 32.

используется написание «Андронников»; 1875–1919) ¹, по признанию современников, не носил четко выраженной правой ориентации, но так как его посещали многие деятели правомонархического движения, а сам князь до февраля 1917 г. позиционировал себя как убежденный монархист, то с известной долей условности организацию Андронникова можно назвать правой.

Если до февраля 1917 г. князь М.М. Андронников всяческим образом демонстрировал свои монархические убеждения, то ситуация изменилась после падения самодержавия.

31 мая 1917 г. князь направил прошение на имя начальника Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, где он находился в заключении. В этом документе князь писал о своей верности новому строю, о готовности принести присягу Временному правительству, о том, что новая власть принесла России братство, любовь, свободу ². Быстро забылись прежние монархические убеждения Андронникова. Также он направил прошение в ЧСК, в котором характеризовал себя как сторонника свободы ³. Поддержали Андронникова и рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг, с которой князь активно контактировал, которые в специальном прошении вдруг вспомнили, что в 1905 г. Андронников хлопотал об их освобождении из-под ареста ⁴.

Председатель правления Русско-азиатского банка А.И. Путилов писал о противоречивости политических убеждений князя. Андронников, по его словам, являлся одновременно и консерватором, и либералом. Князь пытался подлаживаться под собеседника, при этом он жестко критиковал тех

---

¹ В дореволюционных источниках, в частности, в справочнике «Весь Петроград» на 1917 г., и в официальных документах (формулярных списках и пр.) значится «Андронников» (Алфавитный указатель жителей г. Петрограда. С. 22 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916).

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167. Л. 1.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 19.

чиновников, с которыми по каким-то причинам у него испортились отношения¹. Тем не менее, журнал «Голос России», который издавался Андрониковым в 1916 г., пропагандировал идеологию монархизма².

Салон М.М. Андроникова формировался постепенно. Он был связан с Г.Е. Распутиным, впоследствии их отношения прервались. Большую роль в формировании салона участвовало «Электрическое общество 1886 года»³. Следователи ЧСК подозревали Андроникова и участников его кружка в шпионаже. Они обращали внимание на некоторые подозрительные факты. Во-первых, князя активно посещали военные. Во-вторых, князь получал известия из 12-й армии и имел пропуск на театр военных действий. В-третьих, Андроников по просьбам разных лиц наводил справки о судьбе военнопленных⁴.

Отметим, что на страницах своего издания «Голос России» М.М. Андроников и другие авторы журнала всячески подчеркивали свою неприязнь по отношению к кайзеровской Германии, выступали за активную борьбу с немецким засильем, главным образом, в экономике, публиковали статьи, разоблачавшие «козни германцев»⁵.

Подозрения в адрес Андроникова в шпионской деятельности появились во многом благодаря установкам, которые утверждала ЧСК. А.Д. Протопопов в ходе одного из допросов прямо заявил, что раньше не подозревал князя в шпионаже, но теперь предполагает, что шпионская деятельность Андроникова

---

¹ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99.

² От редакции «Голоса России» // Голос России. 1916. № 1. С. 1.

³ Примечательно, что в том же доме, где проживал М.М. Андроников (Толстовский дом), в четырехэтажном боковом корпусе, литера В, на 1-м этаже три комнаты и три служебных помещения занимало общество «Электросвет» (ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 852 б. Л. 77 об.).

⁴ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 98–99.

⁵ См., напр.: Левитов И.С. Первый шаг России в борьбе с экономическим немецким засильем // Голос России. 1916. № 1. С. 7; Многоликий. Очередной номер германской пиротехники // Голос России. 1916. № 11. С. 2–4.

не исключена. То же самое касалось подозрений в адрес Б.В. Штюрмера, И.Ф. Манасевича-Мануйлова, А.Н. Хвостова, И.П. Мануса и ряда других лиц¹.

Советская историография, особенно на ранних этапах своего развития, в значительной степени разделяла тезис об участии Андроникова в шпионской деятельности. В.П. Семенников в своих трудах, ссылаясь на слухи, писал о подозрениях в адрес князя, а также Н.Ф. Бурдукова, тесно связанного с И.И. Колышко, который, как утверждалось, тесно «сотрудничал» с Берлином².

ЧСК, исследовав деятельность М.М. Андроникова, пришли к выводу, что она носила исключительно корыстный характер³. Обвинения в шпионаже были сняты.

Не выдерживают критики и обвинения в адрес Андроникова в желании заключить с Германией сепаратный мир⁴.

По словам сотрудничавшего с ЧСК товарища прокурора В.М. Руднева, князь Андроников заманивал чиновников подарками и благодарностями, провоцируя с их стороны ответное внимание. Завязывалось знакомство⁵.

Следователь также отмечал, что Андроников брал деньги за ходатайства тех или иных лиц в плане выдачи пенсий и пособий, а также занимался коммерческой деятельностью (аферами)⁶. Об этом, как уже отмечалось, подробно писал С. Акифуми⁷. Исследователь сделал вывод о том, что планы по

---

¹ Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 21 об.

² Семенников В.П. Распутин и германская агентура (7-я глава книги «Распутиниада») // РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167. Л. 10.

⁴ Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II: Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2005. С. 27.

⁵ Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах» // Святой черт. Тайна Григория Распутина / Предисл., сост. А. Кочетов. М., 1990. С. 289.

⁶ Там же. С. 288–289.

⁷ Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions Between Russia and Khiva, 1913–1914 // Explorations in the Social History of

орошению земель в Средней Азии, к которым был причастен князь, не получили практического воплощения.

Осведомители зафиксировали контакты князя с далай-ламой Даши-Доржо Итигэловым: «23 января [1915 г.] на имя князя Андроникова была получена визитная карточка, на коей значится: "Дашидоржи Итигэлович Итигэлов, Бандидо Хамбо-Ламайского духовенства Восточной Сибири"»¹.

Традиционно считалось, что свою коммерческую деятельность М.М. Андроников осуществлял с помощью Г.Е. Распутина².

Весьма красочное описание деятельности князя М.М. Андроникова и его салона, дополняющее свидетельство В.М. Руднева, приводит в мемуарах И.И. Кольшко. Мемуарист утверждал, что князь был «вхож» в кабинеты различных министров, пытался стать для них «своим» человеком, не брезгуя никакими средствами³. При этом мемуарист отдает в какой-то степени Андроникову должное, отмечая его определенный «талант» в осуществлении закулисной борьбы. Кольшко в этой связи сопоставил князя с организатором старейшего правомонархического салона – генералом Е.В. Богдановичем⁴.

Как сообщал С.П. Белецкий следователям ЧСК, М.М. Андроников на издание журнала получил 10 000 рублей из секретного фонда МВД. Деньги получал сам Белецкий авансами. Глава МВД А.Н. Хвостов ежемесячно делал доклады о правильности использования этих средств⁵. А.Д. Протопопов

Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / Edited by Paolo Sartori. Leiden; Boston, 2013. P. 119.

¹ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 145 об.

² Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах». С. 288.

³ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 187.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 7–7 об.

сообщал, что он направил князю в ссылку в Рязань 1000 рублей из боязни и одновременно из жалости к положению князя¹.

Исходя из документов следственной комиссии, часть средств из фондов МВД направлялась Г.Е. Распутину². «Старец» должен был получить от князя 1500 рублей, эти деньги передавались царскому фавориту Андрониковым частями³. Кроме того, утверждалось, что князь получил 16 000 рублей из Главного управления по делам печати⁴. «Голос России», по мысли его создателя, должен был продолжить традицию ранее существовавшего журнала «Гражданин»⁵.

Судя по всему, планы по изданию консервативного органа печати возникли у М.М. Андроникова и его кружка давно. В хранящейся в фонде князя недатированной анонимной записке о русских периодических изданиях в период революции ее автор, надеясь, что правительство сможет предотвратить надвигающуюся революционную бурю, отмечал: «Силой, равной силе режима, может стать не одна какая-либо газета, а целая группа органов, объединенных единой материальной и моральной организацией»⁶. При этом, указывал аноним, русский народ и общество должны сплотиться «единством лозунгов материальных и духовных»⁷. В записке говорилось о необходимости возрождения страны. Подчеркивалось, что Россия должна догнать Западную Европу в экономическом плане, «а затем уже, на прочной канве такого космополитизма, вышить узор русской самобытности. Русский гений должен

---

¹ Показания ЧСК А.Д. Протопопова / С предисл. И. Тоболина // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 45; Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 15 об.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167. Л. 10 об.

³ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 102.

⁴ Там же // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99.

⁵ Там же // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 102.

⁶ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 1.

опереться на общечеловеческие завоевания. Русская экономика должна писаться сынами всесветного обмена веществ... С окончанием внешней распри должны быть забыты все расовые симпатии и антипатии, вся политическая вражда и дружба – вылившийся из берегов русский патриотизм должен вновь войти в берег и мощным, глубоким руслом нести волны русской самобытности и исключительно русских интересов, в море культуры всесветской и интересов всечеловеческих»¹.

Издание журнала «Голос России» Андроников планировал начать с января 1916 г., однако возникли финансовые трудности и отрицательную роль сыграли обстоятельства военного времени, которые отложили издание журнала до марта. Первый номер вышел в свет 6 марта 1916 г. Еще в октябре 1915 г. император Николай II «выразил сочувствие мысли» издания «Российского гражданина» и пожелал Андроникову успеха в издательском деле².

В проекте издания журнала «Голос России» отмечалось, что издание должно стать «голосом строгой правды»³. При этом в документе отмечалось, что «война объединила нас в одну народную душу». «Даст Бог, это единение сокрушит все препятствия, все уродливые стороны нашей жизни, всех наших врагов и недругов и явится мощной силой в деле нашего дальнейшего государственного строительства»⁴, – подчеркивалось в проекте.

В фондах РГИА сохранились программа и перечень отделов журнала «Голос России». Планировалось, что в первом отделе будут публиковаться статьи «по разнородным вопросам внутренней жизни Русского государства (экономическим, финансовым, церковным, правительственным, культурно-просветительским и проч. и проч.)», второй отдел должен был получить название «В чем наша нужда и как ей помочь» (публикация ряда статей,

---

¹ Там же. Л. 5.

² РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

³ Там же. Д. 24. Л. 8.

⁴ Там же.

соответствующих заглавию отдела), третий отдел – «За неделю» (статьи и заметки на злобы дня), четвертый отдел – «По России» (корреспонденции, письма, пожелания и прочее по разным вопросам и без различия их направления), пятый отдел – «Инородческие вопросы» (касающиеся «населяющих Россию разных нерусских национальностей»), шестой отдел – Обозрение печати, седьмой отдел – «Наши паразиты» (разоблачение «деятельности разных личностей и организаций, вредных в государственном и общественном отношениях»), восьмой отдел – статьи политического характера (вопросы международной политики), девятый отдел – иностранная хроника разных событий и проявлений жизни, десятый отдел – исторические очерки и воспоминания, одиннадцатый отдел – вести и слухи, двенадцатый отдел – придворная хроника, тринадцатый отдел – дневники издателя, четырнадцатый отдел – сатирический отдел (с рисунками на темы исключительно общественно-политического характера)¹.

Журнал анонсировался как еженедельный, однако, если мы обратимся непосредственно к его номерам, вышедшим на протяжении 1916 г., мы увидим, что периодичность выхода издания подчас составляла две недели. Выход журнала сопровождался финансовыми трудностями. С января 1917 г., очевидно, в связи с выселением князя Андроникова из Толстовского дома и высылкой его в Рязань² в связи с подозрениями в участии в заговоре против Г.Е. Распутина, выход журнала был полностью прекращен.

М.М. Андроников нередко обращался в МВД с просьбой помочь ему финансово. 19 февраля 1916 г. он попросил у тогдашнего министра внутренних дел А.Н. Хвостова денег на выход «Голоса России». При этом князь обращал внимание министра на дороговизну бумаги, которая подорожала более, чем на

---

¹ Там же. Д. 20. Л. 3.

² Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99; Показания ЧСК А.Д. Протопопова // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146.

300 процентов и, видимо, будет дорожать в дальнейшем. Для налаживания издания, отмечал Андроников, нужно выделить по 2000 рублей в месяц, то есть 24000 рублей в год¹. Субсидия, по мысли издателя, «даст возможность поставить журнал на должную высоту»². При этом князь просил выделить ему 24 000 рублей в один прием, «что даст мне возможность сразу запастись бумагою на более продолжительное время и тем самым обеспечить правильное издание журнала»³. 6 октября член Совета Главного управления по делам печати МВД сверх штата Д.М. Потемкин обратился к старшему инспектору типографий и тому подобных заведений В.В. Познанскому о тираже издания⁴ и на следующий день получил от него сведения о том, что тираж составляет 1300 экземпляров⁵. Прошло чуть больше месяца, и выход журнала полностью прекратился. Как уже отмечалось, журнал испытывал финансовые проблемы, этим и объясняются трудности, связанные с его изданием.

Салон М.М. Андроникова посещали С.П. Белецкий, А.Н. Хвостов, Г.Е. Распутин и другие лица. Кроме того, родственником М.М. Андроникова и посетителем его квартиры был организатор другого правого салона граф Н.Ф. Гейден (о нем речь пойдет далее)⁶. В агентурной сводке говорится о том, что князь обменивался визитами с В.Н. Коковцовым, В.К. Саблером. Кроме того, особо близкие контакты у М.М. Андроникова сложились с полковником Лейб-гвардии Ея Императорского Величества полка Ф.В. Винбергом. Посещал князя генерал П.К. Ренненкамф⁷.

---

¹ Андроников М.М. – Хвостову А.Н., 19 февраля 1916 г. // Там же. Д. 21. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Степанов А.[Д.] Гейден, гр[аф] Николай Федорович // Черная сотня. Историческая энциклопедия / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008. С. 138.

⁷ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за

Постоянной критике со стороны князя М.М. Андроникова подвергался генерал А.А. Поливанов¹ и ряд либеральных общественных деятелей².

По утверждению А.Н. Хвостова, именно благодаря М.М. Андроникову он познакомился с императрицей Александрой Федоровной и А.А. Вырубовой: «Зная, что Распутина нет в Петрограде и встретившись случайно у одной знакомой госпожи Червинской с князем Андрониковым, я выразил желание познакомиться с Вырубовой, что на следующий же день, кажется, и было исполнено, а через несколько дней я уже был приглашен бывшей императрицей»³. Тем не менее, в ходе допросов ЧСК Хвостов пытался всячески отгородиться от принадлежности к так называемой «немецкой партии» и от дружбы с Андрониковым. По его уверению, князь и его сторонники «помогали» Хвостову для того, чтобы оказать ему тем самым медвежью услугу. Их целью было «изъять» Хвостова из Думы, затем сделать так, чтобы он занялся вплотную государственными делами, и ему было бы не до расследования дела о немецком капитале. Кроме того, утверждал бывший министр, представители «немецкой партии» стремились «сломать шею» Хвостову в общественном мнении⁴.

Согласно показаниям А.Н. Хвостова, в салоне участвовали архиепископ Варнава (по утверждению А.И. Спиридовича он, а также «архимандрит тобольский Августин» (архимандрит Августин (Пятницкий)⁵), одно время даже

сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 134 об.

¹ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99.

² «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 24, 25, 27, 30, 31, 34, 37, 38, 39, 40.

³ Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Архимандрит Августин в то время являлся епархиальным миссионером Тобольской епархии. См.: Игумен Тихон (Затекин). Жизнеописание наместника Оранского монастыря архимандрита Августина (Пятницкого). URL: http://monasterycms.l-up.org/text/publish_other/11.2006.2 (дата обращения: 15.06.2024). Режим доступа: свободный.

жили на квартире у Андроникова в Толстовском доме «из любезности князя»¹), генерал Н.П. Саблин, генерал Т.М. Беляев. Хвостов сообщил следователям ЧСК о том, что узнал о кружке князя через Варнаву². В работе кружка принимало участие большое количество молодежи, в особенности военные. Приходили и евреи, которые намеревались получить посредством князя вид на жительство³. Среди прочих государственных деятелей, князь Андроников контактировал с военным министром А.Ф. Редигером и с А.А. Поливановым⁴, а в еще более ранние времена (в конце 1890-х годов) – с А.В. Половцовым, которому, в частности, подарил одну из своих брошюр⁵. Министр торговли и промышленности В.Н. Шаховской в июне 1915 г. при посредничестве М.М. Андроникова и по инициативе Г.Е. Распутина принял у себя в рабочем кабинете «старца», впоследствии эти встречи проходили раз в три-четыре месяца, но политических последствий не имели, так как министр игнорировал просьбы Распутина⁶. М.М. Андроников 19 ноября 1914 г. просил И.Г. Щегловитова принять его для личной беседы⁷.

Среди других лиц, судя по всему, с которыми контактировал М.М. Андроников (их имена значатся в записных книжках князя) выделяются следующие: П.В. Будько, П.И. Секретев, П.П. Коцебу, П.В. Торусин, П.К. Нарышкин, П.В. Петров, П.Ф. Катков, П.И. Кауфман, П.Н. Зарецкий, П.П. Скоропадский, П.А. Фролов, В.Н. Охотников, граф А.А. Бобринский,

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 222.

² Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 года в здании Сената // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 18–18 об.; Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // Там же. Д. 20. Л. 3.

³ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. I. С. 21.

⁴ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощников / Под ред. А.М. Зайончковского. С предисл. М. Павловича. М., 1924. Т. 1. С. 41.

⁵ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 210. Л. 1–2.

⁶ Шаховской В.Н. Sic transit Gloria mundi. 1893–1917 гг. Париж, 1952. С. 115–118; Шаховской В.Н. Так проходит мирская слава. 1893–1917 / Вступ. ст. и коммент. С.В. Куликова. М., 2019. С. 196–200.

⁷ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 7. Л. 43–43 об.

Д.Л. Рубинштейн, В.Ф. Трепов, Вышнеградский, И.Я. Гурлянд, Б.В. Елагин, Н.А. Мясоедов, организаторы салонов Б.В. Штюрмер, Н.Ф. Гейден¹ и др. Сохранилась телеграмма М.М. Андроникова славянофилу и черносотенцу, генералу А.И. Череп-Спиридовичу². Сохранились черновики писем М.М. Андроникова к архиепископу Варшавскому и Привисленскому Николаю (Зиорову)³, купцу первой гильдии из Александровска Якову Исааковичу Лящинскому⁴, митрополиту Петроградскому и Ладожскому Питириму (Окнову) (поздравление с днем ангела и пожелание здоровья)⁵, чиновнику особых поручений при МВД Василию Степановичу Драгомирецкому⁶, брату полковнику В.Н. Андроникову (16 февраля 1917 г., из Рязани; в письме князь просит брата разузнать, получено ли разрешение прибыть на лечение в Москву)⁷.

Сообщение о многочисленных посещениях М.М. Андроникова молодежью подтверждается агентурными донесениями. Согласно документам «Верховной следственной комиссии...», князя М.М. Андроникова часто посещали молодые гвардейские офицеры и студенты. Среди прочих, в агентурной сводке упоминаются: «ратник ополчения Семенюк», «студент университета Орлов», «поручик Павлов», «вольноопределяющийся Череп-Спиридович», «морской капитан Еваровский», «полковник Бабаевский», «корнет Коростовцев», «юнкер Николаевского Кавалерийского училища Пажмерде», «штаб-ротмистр Длуцкий»⁸. О причинах частого посещения

---

¹ Там же. Л. 44–45, 48, 56.

² Там же. Л. 121.

³ Там же. Д. 60. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 16.

⁸ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг.

молодых людей князя также отчасти говорится в агентурной сводке. Согласно этому документу, среди военных ходили слухи о том, что князь «раньше возьмет взятку, а потом не принимает», приводя соответствующие примеры. Помощницей Андроникова выступала Н.И. Червинская¹.

Агентурные донесения подтверждаются многочисленными письмами военных в адрес М.М. Андроникова. Так, служивший в запасном авиационном батальоне Николай Долматов просил Андроникова подыскать ему место службы². Подпоручик Малкаш, адъютант Комендантского управления в Царском Селе, просил князя посодействовать в получении пенсии в 9 руб. для офицерского звания³. Князь Чавчавадзе из Гусарского Нарвского полка просил Андроникова ходатайствовать в получении отпуска на две недели⁴. Елена Павловна, дочь защитника Севастополя капитана Павла Тихоновича Постовского, по мужу Миронова, ходатайствовала о принятии в первый класс своего сына Виктора Миронова на Севастопольскую или казенную стипендию в один из московских кадетских корпусов⁵. Генерал-лейтенант в отставке Иван Александрович Рейнгард, являвшийся в 1914 г. начальником 47-й ополченской бригады, пытался (судя по всему, безуспешно) получить через Андроникова пост губернатора или члена Совета министра внутренних дел (возможно, Совета министра торговли и промышленности), или место в частном акционерном предприятии⁶. В итоге для И.А. Рейнгарда нашлось место члена правления акционерного горнопромышленного общества «Тетюхе»⁷. Запасной

Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 142 об.–143, 143 об., 144 об.

¹ Там же. Л. 143–143 об.

² РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 7. Л. 10–10 об.

³ Там же. Л. 97.

⁴ Там же. Л. 98.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Алфавитный указатель жителей г. Петрограда. С. 575 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916.

старший унтер-офицер 12-го Финляндского стрелкового полка Арнольд Филиппович Финн, раненный 15 октября 1914 г. под Сувалками в левое предплечье разрывной пулей с раздроблением радия и уволенный на 6 месяцев 15 декабря 1914 г., пытался добиться увольнения от службы, отмечая, что «дальнейшая служба в строю будет тягостна и в ущерб здоровью»¹. И подобного рода примеров можно привести множество.

В источниках мы находим подтверждения и фактов посещений некоторых других лиц М.М. Андроникова. В частности, факт дружеских отношений архиепископа Тобольского Варнавы с князем Андрониковым подтверждает сестра архиерея, Н.А. Прилежаева, в ходе допроса ЧСК².

Помимо Варнавы, обеды у князя Андроникова посещал архиепископ Тверской и Кашинский Серафим (Чичагов), будущий священномученик, митрополит Ленинградский и Гдовский. С.П. Белецкий в своих показаниях ЧСК сообщал о неудачных попытках проведения Серафима в члены Государственного совета³.

О взаимоотношениях М.М. Андроникова с А.Ф. Редигером подробно пишет В.А. Апушкин. Когда Редигер женился, то князь преподнес чете свадебный букет. В итоге генерал растерялся, но пригласил князя к столу, и Андроникому поднесли бокал шампанского. После этого Андроников стал часто бывать у Редигера. Министр, однако, был с ним сух, холоден, сдержан, и поэтому Андроников пошел к его помощнику – генералу А.А. Поливанову и предложил свои услуги занять пост министра. Андроникова в итоге выгнали из кабинета.

---

¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.

² Протокол допроса Н.А. Прилежаевой, 23 сентября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1017. Л. 4.

³ Показания С.П. Белецкого от 24 июня 1917 года. Часть 2 // Падение царского режима. Т. IV. М.; Л., 1925. С. 187.

Также, как пишет В.А. Апушкин, князь буквально заваливал письмами царскую чету и особенно министров. Генерал Сахаров и Редигер, однако, не подпускали близко к себе Андроникова. А.Н. Куропаткин был благосклоннее; Андроников одно время «собирал материалы по истории управления Куропаткиным военным министерством». Так, пишет далее Апушкин, по крайней мере, говорил Андроников, обходя главные управления, подведомственные Куропаткину¹.

По сообщению М.В. Родзянко, «завтраки» у Андроникова посещал полковник, состоявший в 1916 г. при великом князе Николае Михайловиче, граф Д.М. Граббе². С.П. Белецкий в своих показаниях ЧСК сообщал о хороших отношениях с князем, которые сложились еще в то время, когда А.А. Макаров являлся министром внутренних дел³. Благодаря Белецкому князь вошел в контакт с А.Д. Протопоповым, и они также нашли между собой точки соприкосновения⁴.

По уверению И.Ф. Манасевича-Мануйлова, именно М.М. Андроников способствовал назначению С.П. Белецкого на должность директора Департамента полиции. Манасевич-Мануйлов утверждал в ходе допроса ЧСК⁵.

Об обстоятельствах, связанных со знакомством М.М. Андроникова с А.Д. Протопоповым, рассказал сам князь в ходе допроса ЧСК. По его словам, после того, как он узнал о том, что А.А. Хвостов покидает пост министра внутренних дел, Андроников по справочнику «Весь Петроград» нашел телефон Протопопова. Ему вскоре ответили, попросив приехать в этот же день. На Кирочной улице Андроникова сначала встретил некий военный, потом – сам

---

¹ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925. С. 48–49.

² Родзянко М.В. Крушение империи // Архив русской революции. Берлин, 1926. Т. XVII. С. 156–157.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 80.

⁴ Там же. Д. 885. Л. 72 об., 73.

⁵ Протокол допроса И.Ф. Манасевича-Мануйлова, 20 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1–1 об.

Протопопов, который «вдумчиво посмотрел в глаза». Как уверял на допросе князь, новому министру понравилось амплуа Андроникова, и он заявил, что тот – «оригинальный человек»¹. В воспоминаниях бывшего директора Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузова М.М. Андроников называет сам себя несколько иначе – «адъютантом Господа Бога».

О контактах с князем рассказал в своих показаниях ЧСК и А.Д. Протопопов. Он сообщил, что М.М. Андроников однажды прислал ему в качестве подарка икону Спасителя. Кроме того, накануне назначения Александра Дмитриевича главой МВД князь прислал ему свою фотографию с дарственной надписью².

Также А.Д. Протопопов заявил следователям, что князь М.М. Андроников распускал слухи о том, что А.Н. Хвостов был назначен по протекции Г.Е. Распутина, но это, безусловно, неверно. Если бы это была правда, то, отмечает бывший министр внутренних дел, Андроникову не было бы надобности обращаться к нему с просьбами устроить прием у А.Н. Хвостова, а такими просьбами он его одолевал³.

Наталья Илларионовна Червинская (Распутин придумал для нее прозвища: «Наталка», «Вобла»), которая была родственницей супруги В.А. Сухомлинова Е.В. Сухомлиновой, поначалу считалась поклонницей царского фаворита. Постепенно отношения Червинской с четой Сухомлиновых испортились⁴. Червинская регулярно информировала Андроникова о городских новостях (передавала слухи и сплетни), стала связующим звеном между князем,

---

¹ Андроников М.М. Содержание допроса ЧСК // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 1. Л. 1; Падение царского режима. Т. I. Л., 1924. С. 398.

² Материалы ЧСК (записки А.Д. Протопопова) // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 46.

³ Об исследовании состояния умственных способностей бывшего министра внутренних дел А.Д. Протопопова // ГАРФ. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 453. Л. 22 об.

⁴ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 102–103, 287–288, 302.

с одной стороны, и Распутиным с А.Н. Хвостовым, с другой. «Наталка», в отличие от других женщин, часто бывала на квартире князя¹.

Примечательно, что, судя по справочнику «Весь Петроград» за 1917 год, Н.И. Червинская проживала в том же Толстовском доме (Троицкая ул., 15)², что и М.М. Андроников, что лишний раз говорит о близости этих лиц. Нам удалось установить точный адрес Н.И. Червинской в Толстовском доме: литера D, кв. 556 (она снимала 6 комнат, 4 служебных помещения)³.

Как пишут Ф.А. Селезнев и А.В. Евдокимов, Н.И. Червинская была «связана материально» с М.М. Андрониковым: он щедро платил ей. В 1917 г. на суде Е.В. Сухомлинова указывала: «Я жила в местечке около Каира в санатории для почечных больных. Я поехала в Каир получать деньги и увидела, что Ч[ервинская] тоже получает, я спросила ее, от кого она получает, она сказала, что Андроников прислал»⁴. Разрыв Червинской с четой Сухомлиновых и переход ее в «лагерь» к Андроникову супруга Сухомлинова объясняла материальной заинтересованностью «Наталки»: «Так как она была слишком связана материально с А[ндрониковым], то она выбрала А[ндроникова]. С лета 14 года она перестала бывать у нас...»⁵.

О взаимоотношениях князя М.М. Андроникова с Н.И. Червинской подробно пишет американский историк У. Фулер. Он отмечает, что именно

---

¹ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб.; М., 2003. С. 438 (Комментарии к «Дневнику Распутина»); Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 171; РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 7. Л. 81 (телеграмма Н.И. Червинской М.М. Андроникову).

² Алфавитный указатель жителей г. Петрограда. С. 741 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916. Отметим также, что в этом доме Червинская проживала с 1912 по 1917 гг., а ее номер телефона в квартире Толстовского дома – 19860 (подробнее см. приложение 2 в конце книги).

³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 852 б. Л. 122 об.

⁴ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020. С. 100. Авторы ссылаются на: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144. Л. 86.

⁵ Там же. С. 101. Авторы ссылаются на: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144. Л. 87.

Андроников «помог Червинской вложить ее скромный капитал, кроме того, она свободно "одалживала" у князя»¹.

Как пишет Фуллер, именно Червинская поначалу открыла в своей квартире в знаменитом Толстовском доме салон, который «функционировал в качестве штаба действий, направленных против Сухомлинова». Историк, ссылаясь на воспоминания В.А. Сухомлинова, называет постоянных его посетителей. Это «полковник Лев Булацель, бывший адъютант Сухомлинова, обиженный им; полковник И.В. Горленко, еще один озлобленный экс-адъютант; и С.Т. Варун-Секрет, товарищ председателя Думы, который сыграл столь важную и страшную роль два года спустя, во время официального расследования деятельности военного министра»². Также известно, что салон посещали адъютант В.А. Сухомлинова Д.А. Коломнин и его супруга Мария, а также двоюродный брат супруги В.А. Сухомлинова Н.М. Гошкевич и его жена Анна³.

В ходе показаний во время предварительного следствия по «делу Сухомлинова» 27 июля 1916 г. Н.М. Гошкевич сообщил, что познакомился с М.М. Андрониковым у Сухомлиновых в 1910 г., а в 1911 г. сделал ему визит, во время которого князь спрашивал его, купит ли А.О. Альтшиллер паи предприятия по орошению Туркестана, которое находилось в руках Андроникова. Тот ответил, что не знает ничего об этом, и что ему неизвестно, обращался ли потом князь к Альтшиллеру, и покупал ли тот у него паи. Когда в 1912 г. Киевскому заводу грозила ликвидация, то из разговоров Альтшиллера в его квартире в Петрограде с представителями администрации завода он узнал, что жена Сухомлинова просила Андроникова принять Альтшиллера по вопросу

---

¹ Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 134.

² Там же. См. также: Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.; Л., 1926. С. 258.

³ Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914–1916) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 6. С. 78, 83.

о заводе. «От администрации завода еще в 1912 году я узнал, что предложенная Альтшиллером комбинация не принята. Князь Андроников часто бывал у Сухомлиновых, но там я его одновременно с Альтшиллером не встречал, и не знаю, встречались ли они у Сухомлинова... С моей женой Анной Гошкевич я разошелся летом 1913 г[ода][,] а развод наш состоялся 22 Июня 1914 года...»¹, – утверждал Гошкевич.

С четой Коломниных Сухомлиновы познакомились в 1911 г. и дружили вплоть до осени 1913 г., когда в ходе зарубежной поездки Е.В. Сухомлинова поссорилась с Марией Коломниной². После этого Коломнины приняли активное участие в кампании по дискредитации В.А. Сухомлинова. Согласно агентурным данным, Мария Коломнина, как минимум, два раза посещала князя М.М. Андроникова в его доме – 7 и 8 марта 1915 г.³

Л.И. Булацель проживал в том же Толстовском доме, что и М.М. Андроников и Н.И. Червинская. Его адрес: Троицкая ул., д. 17, литера О, кв. 317 (снял одну комнату и два служебных помещения)⁴. С.Т. Варун-Секрет⁵ также являлся жителем Толстовского дома. Его адрес: Троицкая ул., д. 17, литера D, кв. 157. Он снимал 5 комнат, 444 служебных помещения⁶. В сентябре 1914 г. Л.И. Булацель поругался с В.А. Сухомлиновым, после чего был

---

¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). Нижний Новгород, 2021. С. 87 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 134. Л. 59–60, 61–62, 64).

² Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914–1916). С. 78.

³ Там же. Автор ссылается на: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 164, 166.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 852 б. Л. 127.

⁵ Подробнее см.: Николаев А.Б. Член Государственной думы Сергей Варун-Секрет – житель Толстовского Дома [Текст] / А.Б. Николаев // Толстовский Дом. Гений Места: [сборник] / Авт. концепции и сост.: М.Н. Колотило; науч. ред. д. филол. н. Н.И. Крайнева. СПб., 2013. Вып. 3. С. 133–136.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 852 б. Л. 122 об.

отправлен в действующую армию за «проступки, неприличные для порядочного человека»¹.

С началом Первой мировой войны, когда М.М. Андроников завел активные контакты с Г.Е. Распутиным, салон Червинской фактически слился с салоном Андроникова. «Червинская взяла на себя роль хозяйки на тех знаменитых обедах, которыми на протяжении всей войны Андроников чествовал Распутина в своей квартире на Фонтанке, – на этих званых вечерах "старец" обжирался вареной рыбой и сладким вином, при этом неформально беседуя с министрами, приглашавшимися Андрониковым с большим разбором. Поскольку в 1915 году Распутин начал приобретать настоящий политический вес, Андроников и Червинская смогли наконец использовать свою близость к "старцу" в качестве козыря в игре, которую они вели против Сухомлинова»², – утверждает У. Фуллер.

27 сентября 1915 г. Санкт-Петербургское охранное отделение сообщило в Департамент полиции, что, по собранным негласным путем сведениям, Червинскую посещали многие, в том числе князь М.М. Андроников, Г.Е. Распутин, С.П. Белецкий, П.К. Ренненкампф, В.А. Сухомлинов и др.³ Агентурные донесения свидетельствуют и о постоянном, периодически чуть ли не ежедневном посещении Червинской квартиры «старца» в период с августа 1914 г. по март 1915 г.⁴ Также известно о ее контакте с царским фаворитом 28 июля 1916 г.⁵

---

¹ Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова. С. 78.

² Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. С. 134–135.

³ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

⁴ Списки к делам «Темного» // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981 б. Л. 40а, 40а об., 41 об., 43 об., 45, 45 об., 49 об., 50 об., 54, 54 об., 57, 63, 64, 69, 72 об., 74 об., 76, 78, 83 об., 90 об., 92, 101, 103 об.

⁵ Списки по делам «Темного». Список лиц, выясненных по делу «Темного» за 1916 год // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981а. Л. 32.

Сохранившиеся агентурные сведения за конец 1914 г. – начало 1915 г. дополняют список постоянных посетителей салона М.М. Андроникова. Из агентурных донесений известно, что М.М. Андроникова в этот период времени очень часто посещали следующие лица:

1) «Гогель Федор Григорьевич, губернский секретарь, 36 лет, православный». О Ф.Г. Гогеле агенты сообщали подробности интимного характера (он был гомосексуалистом)¹.

2) «Берг, предположительно поручик запаса, владелец имения «Загницы» по Балтийской железной дороге, организатор автомобильного отряда».

3) «Балашов Владимир Васильевич, гвардии штабс-ротмистр <...>, исполняющий должность штаб-офицера для особых поручений при Главном управлении государственного коннозаводства».

4) «Анспах Адольф Францевич, отставной статский советник, 62 лет, реформатского вероисповедания», швейцарец, имевший родственников в Германии, о которых подробно говорится в документах.

5) Некий инженер, вероятно, «Сокольский [Наверху приписано рукой – Соколовский] Казимир Михайлович, инженер-технолог, 50 лет, католик, директор Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, а также Русско-Балтийского судостроительного завода в Риге»².

В другом агентурном донесении говорится о том, что князь контактировал и обменивался визитами с В.Н. Коковцовым, В.К. Саблером, митрополитом Владимиром (Богоявленским). Кроме того, Андроникова посещали: С.П. Белецкий и состоящий в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий В.С. Драгомирецкий, «предназначенный на службу в Галицию».

---

¹ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 140 об.

² Там же. Л. 140 об.

Также князь был близко знаком с полковником лейб-гвардии Уланского полка Ф.В. Винбергом, который проживал в доме № 2 по Стремянной улице; неким Бергом, владельцем имения «Загрицы» по Балтийской железной дороге (снаряжавшим автомобили на войну); бароном фон дер Ховеном и др. Агенты выявили, что «откомандированный из действующей армии генерал [П.К.] Ренненкампф по приезде в Петроград в течение недели ежедневно посещал Андрониковых; к ним также неоднократно приходил, по прибытии с войны, и генерал Я.Г. Жилинский»¹.

Тесно связан с М.М. Андрониковым и его кружком был полковник Лев Ипполитович Булацель, являвшийся одно время адъютантом генерала В.А. Сухомлинова. В переписке В.А. Сухомлинова с супругой, Е.В. Сухомлиновой, а также в дневнике В.А. Сухомлинова неоднократно встречается фамилия Л.И. Булацеля. Если в переписке, относящейся к самому началу 1910-х гг., генерал характеризует своего адъютанта нейтрально, то в дневниковых записях за 1915–1916 гг. характеристики исключительно негативные: «непорядочный, шантажный», «помогает Червинской в клевете на нас с женой» и т. д.²

Судя по показаниям А.Н. Хвостова, возможно, посещал салон князя М.М. Андроникова и И.Ф. Манасевич-Мануйлов³. Достаточно подробно рассказал в своем посещении салона М.М. Андроникова генерал А.И. Спиридович. Он утверждал, что якобы был у князя только один раз, а тот, в свою очередь, тоже был у генерала один раз. Также Спиридович утверждал, что «узнал» князя после того, как А.Н. Хвостов стал министром внутренних дел,

---

¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). С. 15 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 133, 134–134 об.).

² Дневник В.А. Сухомлинова. С. 73, 75, 80, 95, 103.

³ Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 года в здании Сената // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 31 об.

так как именно после этого об Андроникове «стали много говорить»¹. Шла молва, что он принимал участие в получении Хвостовым письма, хотя в чем это участие выражалось – Спиридович не знал. По словам жандармского генерала, «Андроников говорил, что он в очень хороших отношениях с Хвостовым»; также Спиридович заявил, что в Царском Селе никогда князя не видал².

Слова А.И. Спиридовича, сказанные им в ходе допроса ЧСК, о том, что его знакомство с А.Н. Хвостовым состоялось с подачи М.М. Андроникова, находят также подтверждение и в позднейших мемуарах жандармского генерала. Там же Спиридович приводит характерную реплику Андроникова, сказанную им в ответ на замечание Хвостова о том, что там видно будет. Князь закричал ему, что министр должен более ответственно подходить к своей работе³.

Согласно одному из официальных документов ЧСК, салон князя М.М. Андроникова посещал один из его «молодых друзей», «женоподобный князь Феликс Феликсович Юсупов-младший», участник убийства Г.Е. Распутина⁴.

Отношения между М.М. Андрониковым, Г.Е. Распутиным, С.П. Белецким и А.Н. Хвостовым оставались сложными и противоречивыми. Так, «старец» отказался «помогать» Хвостову, о чем впоследствии сообщал Белецкий⁵.

Описание квартиры М.М. Андроникова содержится в мемуарах соседа князя по «Толстовскому дому» генерала А.И. Спиридовича. Богатая мебель, изысканные блюда, широкая кровать, множество икон, распятие – вот характерные атрибуты квартиры князя. Во время посещения квартиры князя

---

¹ Стенографический отчет допроса генерала Спиридовича Александра Ивановича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 68. Л. 19 об.

² Там же. Л. 19 об.–20.

³ Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917. В 3 кн. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 226.

⁴ Искандеров А.А. Закат империи. М., 2001. С. 290; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» М., 2009. С. 384.

⁵ Белецкий С.П. Григорий Распутин (из записок). Пг., 1923. С. 74.

А.И. Спиридовичем Андроников, истово перекрестившись, сказал о том, что он человек верующий и любит здесь уединяться для молитвы¹.

Камердинер М.М. Андроникова Петр Кильтер сообщал о громадных расходах князя. Регулярно покупались изысканные яства, вина, фрукты и пр. Жил Андроников явно на широкую ногу². Насколько достоверны свидетельства Кильтера, в том числе о гомосексуализме князя, сказать трудно. Думается, что в них далеко не все является правдой. Отметим, что Кильтер давал свои показания в условиях уничтоженного самодержавия, когда сам факт службы у опального князя мог вызвать у следователей подозрения. Гораздо правдоподобнее представляются свидетельства Спиридовича, хотя бы в виду того, что генерал писал свои мемуары уже в эмиграции, в относительно спокойной обстановке, не боясь политического преследования.

Отметим, что до нас дошли хорошо сохранившиеся фотографии квартиры князя М.М. Андроникова, выполненные выдающимся фотографом Карлом Буллой и опубликованные в недавно вышедшем в свет альбоме-монографии из серии «Толстовский дом». На одной из фотоснимков изображен сам князь М.М. Андроников в своем кабинете (фотография сделана 6 мая 1916 г.)³. На других фотографиях изображены: 10-й подъезд, где на третьем этаже расположена квартира 359⁴, в которой жил князь; дореволюционный план 1-го этажа здания⁵; план квартиры 359⁶; ванная комната в квартире Андроникова (фото 6 мая 1916 г.)⁷; столовая в квартире Андроникова (фото 6 мая 1916 г.; здесь была совершена одна из попыток покушения на Г.Е. Распутина, имевшая

---

¹ Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917. В 3 кн. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 225–226.

² Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 98.

³ Колотило М. Н. Толстовский дом. Квартира князя-чекиста / Под науч. ред. д. филол. н. Н.И. Крайневой. Альбом-монография. СПб., 2013. С. 8.

⁴ Там же. С. 10, 12.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Там же.

место в 1916 г.; в ней участвовали, как пишет А.С. Симанович, братья Эристовы и жених дочери Распутина Марьи Симеон Пхакадзе)¹; комнаты в квартире Андроникова (фото 6 мая 1916 г.)²; вид Толстовского дома с набережной Фонтанки³; знаменитая спальня-молельня в квартире Андроникова (о ней говорится в свидетельстве П.И. Кильтера⁴, в воспоминаниях А.И. Спиридовича⁵ и в постановлении ЧСК⁶; фото также сделано 6 мая 1916 г.)⁷; знаменитая картотека Андроникова, которую как раз и вывозил В.М. Руднев после февраля 1917 г. (фото 6 мая 1916 г.)⁸, гостиная в квартире Андроникова (фото 6 мая 1916 г.)⁹, в которой проходили салонные собрания у князя, и др. Безусловно, эти ценнейшие фотоматериалы являются важным наглядными источниками, демонстрирующими особенности жизни и быта хозяина салона.

В агентурной сводке комиссии Н.П. Петрова встречаются отдельные упоминания о квартире М.М. Андроникова. Так, в частности, в декабре 1914 г. о князе и его квартире был добыт ряд сведений. Согласно этому документу, в последний раз князь прибыл из Москвы 26 октября 1914 г. и был прописан со слов в квартире на Фонтанке. «В упомянутом доме он занимает квартиру из шести комнат с двумя отдельными комнатами для мужской прислуги, женская

---

¹ Там же. С. 14. А.С. Симанович сообщает подробности этого покушения, имевшего место в ходе пьянки в квартире М.М. Андроникова: «Вдруг Распутин заметил, что Пхакадзе вытащил свой револьвер и направил его на него. Пхакадзе предполагал, что Распутин ничего не замечает. Тогда Распутин повернулся к нему, пристально на него посмотрел и сказал: «Ты хочешь меня убить, но твоя рука не повинуется». Пхакадзе был ошеломлен и выстрелил себе в грудь. Среди гостей возникла паника. Одни окружили Пхакадзе и старались ему помочь, другие хотели успокоить Распутина, но он, никого не слушая, повернулся, вышел, взяв свою шубу, и направился домой» (Симанович А.С. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесл. А. Северова. М., б. г. [1991]. С. 129–130).

² Колотило М.Н. Толстовский дом. С. 16, 18, 23, 26, 30, 34, 38.

³ Там же. С. 20.

⁴ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 96, 98.

⁵ Там же. С. 96.

⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 36–37.

⁷ Колотило М.Н. Толстовский дом. С. 28.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же. С. 32.

же прислуга /кухарка и горничная/ – приходящие и живут совершенно отдельно в другом помещении. Вместе с упомянутым князем проживает в настоящее время и его старший брат АНДРОНИКОВ Владимир Михайлович, 40 лет¹, полковник лейб-гвардии Уланского ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА полка»², – говорится в документе.

До нас дошло сравнительно мало описаний салонных собраний у князя М.М. Андроникова. Приведем одно из них, которое оставил нам С.П. Белецкий. Он информирует, что «на одном из ближайших обедов у кн. Андроникова с Распутиным» речь шла об имябожцах. Эта тема в значительной степени оживила «старца», и он стал ревностно отстаивать интересы имябожцев³. Таким образом, в салоне обсуждались не только политические, но и актуальные религиозные вопросы, хотя, судя по всему, они являлись все-таки скорее исключением, чем правилом.

Анализируя особенности работы кружка М.М. Андроникова, процитируем фрагменты из воспоминаний Н.Ф. Бурдукова о князе, учитывая при этом, что отношения между ними были, мягко говоря, не безоблачными: «Общество, окружавшее Распутина, за исключением очень немногих, состояло из *искателей* [Выделено в тексте источника. – Д.С.], жаждавших использовать человека и поживиться на нем для своего блага или... выполнить кем-то возложенное за них поручением с соответствующим вознаграждением»⁴. Далее Бурдуков приводит в качестве примера «близкого к Распутину» человека, князя М.М. Андроникова, называя его «жирным блондином»⁵.

---

¹ На самом деле В.М. Андроников – младший брат М.М. Андроникова. Его возраст в агентурной сводке указан неверно (родился в 1878 г., значит, ему было всего 36 лет).

² Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). С. 15.

³ Показания С.П. Белецкого от 24 июня 1917 г. // Падение царского режима. Т. IV. С. 165–166.

⁴ Студенский Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. Париж, 1939. № 25. С. 14.

⁵ Там же.

Далее Бурдуков раскрывает подробности своего знакомства с Андрониковым. Произошло оно у Василия Ивановича Тимирязева, министра торговли, которого Николай Федорович хорошо знал по службе его в Берлине. Также Бурдуков передавал, со слов одного из своих знакомых, реплику Андроникова, которого спросили уже после отставки Тимирязева, давно ли он видел его: «Я по кладбищам визиты покойникам делаю лишь в дни поминовения всех усопших. У меня – дозвоьте заметить вашему превосходительству – едва-едва хватает времени до полуночи моего делового дня, чтобы с трудом успевать посещать живых; посещать отставных, этих мертвецов, я предоставляю тем, кто любит музеи»¹. Казалось бы, к приведенному свидетельству Бурдукова, основанному на слухах (мемуарист сообщает эту информацию из третьих уст), учитывая личную неприязнь Бурдукова к Андроникову, можно было бы отнестись весьма скептически. Однако неожиданное подтверждение этому свидетельству мы находим в мемуарах И.И. Кольшко, который характеризовал князя как циника, заявившего, что не желает знать ушедшего в отставку В.Н. Коковцова, но, наоборот, готового потворствовать новому министру финансов П.Л. Барку². Обращает на себя внимание то, что И.И. Кольшко передает эти слова князя не из третьих уст, а будучи непосредственным участником этого разговора. Кроме того, речь в данном случае идет не о В.И. Тимирязеве (как в мемуарах Н.Ф. Бурдукова), а о совершенно другом человеке, о В.Н. Коковцове, а, значит, судя по всему, действительно, у М.М. Андроникова вошло в привычку отзываться об отставных чиновниках как о покойниках.

Князь и его салон регулярно составляли аналитические записки и письма для В.Б. Фредерикса, других сановников. В этих документах содержались

---

¹ Там же.

² Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 187.

различные сведения, как лестные для тех или иных членов правительства, так и компрометирующие их¹.

Современники Андроникова в значительной степени не любили князя. Информация о его деятельности сопровождалась любопытными подробностями. А.А. Блок писал об иконах, цветах и других подарках, которыми князь регулярно одаривал чиновников². П.Г. Курлов писал о политическом вреде Андроникова³. С.Ю. Витте, давно знакомый с князем, называл его «дрянной личностью» и интриганом⁴. Вместе с тем, политик использовал Андроникова в своих целях как осведомителя⁵. Витте характеризовал князя как «сыщика» и «провокаатора»⁶.

Весьма нелестную, но в целом объективную характеристику князя М.М. Андроникова дает в мемуарах упоминавшийся бывший директор Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузов, который, кстати, как Р. Фюлеп-Миллер, А.И. Спиридович и Н.Ф. Бурдуков, сообщает и о пресловутом желтом портфеле Андроникова, в котором было много фотографий высокопоставленных лиц и разного компромата⁷.

Генерал В.Н. Воейков также заявлял, что отрицательно относился к личности князя М.М. Андроникова, писал о том, что князь регулярно добивался от него встреч и буквально вынюхивал всевозможную конфиденциальную информацию⁸. Генерал на допросе ЧСК уверял, что в первый раз он вообще не

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 80.

² Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок. С. 12.

³ Показания А.Д. Протопопова ЧСК // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146; Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 15 об.

⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. С. 238.

⁵ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 64, 466.

⁶ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. С. 747.

⁷ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 11–12.

⁸ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1994. С. 26.

принял князя, однако потом, после многочисленных требований со стороны Андроникова, сдался – стал принимать князя, хотя и так часто, как тому хотелось. Помимо уговоров самого Андроникова, на решение Воейкова принимать хотя бы иногда князя повлияло обращение к нему В.Н. Коковцова: «Коковцов сказал, что его непременно нужно принимать, что я обидел человека; что он является лицом ответственным, за то, что Андроников у меня был; и тогда – я его принял; а прошлую зиму я его совершенно не принимал»¹.

Отметим, что о хороших отношениях М.М. Андроникова и В.Н. Коковцова свидетельствует перлюстрированное письмо А.Н. Хомякова Д.А. Хомякову². Мало того, М.М. Андроников, судя по сохранившимся архивным материалам, активно поддерживал деятельность В.Н. Коковцова. Сохранился недатированный (судя по содержанию письма, оно относится к 1909 г.) черновик его письма к одному из великих князей (вероятно, к великому князю Николаю Николаевичу), в котором автор возмущается нападками газеты «Новое время», а также «некоторых партий» Государственного Совета и Государственной Думы на министра. Нападки на Коковцова, уверял князь, поддерживал тогдашний премьер П.А. Столыпин и только что назначенный министром путей сообщения С.В. Рухлов. При этом Андроников назвал Коковцова «самоотверженным и неутомимым работником»³, «всегда ко всем справедливым», «тонким знатоком своего финансового механизма, превосходным оратором»⁴. Рухлова, напротив, Андроников называл

---

¹ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 8–8 об.

² А.Н. Хомяков, Санкт-Петербург – Д.А. Хомякову, Москва, 22 октября 1911 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 176. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 510. Л. 86.

³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 об.

⁴ Та же.

«краснобаем и властолюбцем»¹. В письме князь требовал запретить нападки в печати на тех или иных официальных лиц².

В воспоминаниях, написанных уже в эмиграции, В.Н. Воейков сообщает подробности своего конфликта с М.М. Андрониковым. В конце января 1914 г. на большом обеде к дворцовому коменданту подошел В.Н. Коковцов и спросил, почему тот оскорбил князя Андроникова. При этом Коковцов сообщил Воейкову о том, что князь ему жаловался на систематический отказ в приеме со стороны дворцового коменданта³.

О том, что князь М.М. Андроников и В.Н. Воейков контактировали между собой, сообщают разные источники. По словам С.П. Белецкого, князь М.М. Андроников общался с дворцовым комендантом В.Н. Воейковым и вдовствующей императрицей Марией Федоровной (матерью Николая II)⁴. Князя Андроникова он охарактеризовал как «общественную агентуру Воейкова»⁵.

На наличие контактов М.М. Андроникова и В.Н. Воейкова обращает внимание и близкий к Г.Е. Распутину Арон Симанович. Он цитирует слова С.Ю. Витте о том, что Воейков «устроил князю деньги для газеты», которая потом ополчилась на Витте⁶.

В ходе допроса ЧСК В.Н. Воейков всяческим образом старался опровергнуть факты, связанные с его контактами с М.М. Андрониковым. «Все мои люди могут засвидетельствовать: когда мне говорили – князь Андроников просит к телефону, я не отвечал; а писал он мне без конца»⁷, – заявлял генерал.

---

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 2 об.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя. С. 41.

⁴ Допрос С.П. Белецкого 19 мая 1917 г. // Падение царского режима. Т. III. С. 395, 400.

⁵ Там же. С. 402.

⁶ Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесл. А. Северова. М., б. г. [1991]. С. 73.

⁷ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 18 об.

О характере взаимоотношений с М.М. Андрониковым бывший дворцовый комендант заявлял следователям ЧСК, что князь его третировал многочисленными звонками и письмами¹, на которые он якобы не обращал внимания². Позже, в воспоминаниях, Воейков высказал мнение, что в обществе складывалось мнение о возвышении Андроникова благодаря Распутину³.

В ходе допроса ЧСК В.Н. Воейков также заявил, что не состоял в переписке с М.М. Андрониковым по поводу так называемой «Вержболовской группы» (связанной с «мясоедовским инцидентом», то есть с обвинением полковника С.Н. Мясоедова, близкого к В.А. Сухомлинову, в шпионаже в пользу Германии и приговоренного в 1915 г. к повешению), а, точнее, князь ему об этом писал, но тот ничего ему не отвечал⁴. Бывший дворцовый комендант уверял следователей, что отвечал только на поздравительные письма, поступавшие от Андроникова, а также принял от него икону, так как «от икон нельзя отказываться»⁵.

Из воспоминаний В.Н. Воейкова известно также о том, что М.М. Андроников присылал икону и самой императрице Александре Федоровне: «Однажды я получил присланную мне от Ее Величества икону и приглашение зайти к ней. Из разговора с государыней я узнал, что икона прислана ей Андрониковым, но что она ни под каким предлогом не желает от него ничего принимать, и потому просит меня ему икону вернуть. Что касается взгляда государя на Андроникова, то я лично могу засвидетельствовать, что,

---

¹ Одно из писем М.М. Андроникова к В.Н. Воейкову было включено в официальный документ ЧСК (Искандеров А.А. Закат империи. С. 327; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 385).

² Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 8 об.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1994. С. 27.

⁴ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 18.

⁵ Там же.

когда случайно зашла о нем речь, его величество высказал свое весьма отрицательное о нем мнение»¹.

Отметим, что и А.И. Спиридович также сообщает о получении от князя М.М. Андроникова иконы «с просьбой вручить ее срочно генерал-адъютанту [Н.И.] Иванову». Так, по словам жандармского генерала, у него с князем «завязались отношения»².

Также В.Н. Воейков на допросе признался, что М.М. Андроников прислал ему книгу «Григорий Распутин»³. Вместе с тем генерал попытался опровергнуть факт получения от Андроникова некоего подарка, удобного для езды на автомобиле⁴, о чем стало известно из соответствующего письма князя, попавшего в руки следователям ЧСК.

В.Н. Воейков полагал, что А.Н. Хвостов был назначен главой МВД по личному желанию царя. Император в свое время сообщил дворцовому коменданту о том, что еще П.А. Столыпин предлагал именно Хвостова на этот пост. Сам Воейков отвергал возможность участия Распутина в этом назначении⁵.

Если в своих показаниях ЧСК бывший дворцовый комендант старался всячески показать, что его контакты с М.М. Андрониковым носили эпизодический характер, то генерал А. И. Спиридович заявил о том, что эти контакты были регулярными, но довольно странными⁶. О наличии активных

---

¹ Воейков В.Н. С царем и без царя. С. 43.

² Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917. В 3 кн. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 225.

³ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 20 об.

⁴ Там же. Л. 18 об.

⁵ Там же.

⁶ Стенографический отчет допроса генерала Спиридовича Александра Ивановича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 68. Л. 19 об.

контактов князя с генералом свидетельствуют и сохранившиеся письма М.М. Андроникова к В.Н. Воейкову¹.

В письме А.И. Спиридовича В.Н. Воейкову генерал сообщал о том, что Андроников планировал использовать Распутина в своекорыстных целях. Спиридович предостерегал дворцового коменданта от попыток со стороны князя использовать Воейкова в личных целях².

О характере отношений между М.М. Андрониковым и В.Н. Воейковым свидетельствуют многочисленные письма князя генералу, черновики которых хранятся в личном фонде Андроникова. Так, в январе 1914 г. князь получил бумагу от управляющего канцелярией дворцового коменданта в виду его занятости служебными делами. В ответ Андроников заявил генералу, что просит принять его, когда это будет возможным, подчеркивая при этом, что он – «человек совершенно не зависимый, не связанный никакою службою и решительно ничего не ищущий»³. Тем не менее, князь и впоследствии не оставил попыток обратить на себя внимание дворцового коменданта. 25 марта того же года он отправил Воейкову «священный образок» его «небесного патрона»⁴. В письме от 3 мая 1914 г. Андроников подверг критике деятельность П.Л. Барка, назвав его аферистом⁵. 6 февраля 1915 г. князь, узнав, что Воейков на этой неделе говееет, прислал дворцовому коменданту брошюру (видимо, речь идет о сочинении князя «Размышление христианина перед исповедью»), которую он издал за много лет до этого⁶. 14 марта того же года Андроников отправил генералу брошюру С.Ю. Витте «Либава или Мурман», а также

---

¹ «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 25, 27, 31, 33, 34, 40.

² Цит. по: Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М., 2009. С. 394. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 722.

³ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 27 января 1914 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁴ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 25 марта 1914 г. // Там же. Л. 5.

⁵ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 3 мая 1914 г. // Там же. Л. 7.

⁶ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 6 февраля 1915 г. // Там же. Л. 20.

переслал ему копию письма на имя князя от генерала Николая Алексеевича Елагина с двумя приложениями¹. 22 марта 1915 г. Андроников поздравил Воейкова с Пасхой². 23 сентября того же года князь попросил генерала принять его в ближайшие среду, четверг или пятницу вместе с А.Н. Хвостовым³. В письме от 28 января 1916 г. князь попросил генерала содействия в деле увольнения А.А. Поливанова с должности военного министра, указывая на правильность назначения государственным контролером Н.Н. Покровского, назвав его «серьезным человеком». При этом князь особо подчеркнул, что отношения между новым главой правительства Б.В. Штюмером и А.А. Поливановым никогда не были удовлетворительными⁴.

Примечательно, что первоначально (в июне 1915 г.) М.М. Андроников выражал поддержку А.А. Поливанову (что лишней раз подтверждает вышеприведенное свидетельство В.А. Апушкина). 15 июня 1915 г. в письме к брату, Владимиру Николаевичу, Андроников вспоминал, как за два с половиной года до этого В.А. Сухомлинов «оклеветал в глазах Государя Поливанова (который тогда ушел из-за Мясоедова), назвав его предателем и изменником за его доброе отношение к А.И. Гучкову»⁵. Теперь же, пишет далее князь, А.А. Поливанов назначен военным министром. Это сообщение Андроников прокомментировал словами о торжестве справедливости⁶.

21 марта 1916 г. М.М. Андроников прислал В.Н. Воейкову номер 3 журнала «Голос России», в которой разместил передовую статью, посвященную новому военному министру Д.С. Шуваеву⁷. «Какая это чудная и чистая душа», –

---

¹ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 14 марта 1915 г. // Там же. Л. 21.

² Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 22 марта 1915 г. // Там же. Л. 22.

³ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 23 сентября 1915 г. // Там же. Л. 26 об.

⁴ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 28 января 1916 г. // Там же. Л. 31 об.

⁵ Андроников М.М. – Андроникову В.М., 15 июня 1915 г. // Там же. Д. 61. Л. 3 об.

⁶ Там же. Л. 3 об.–4.

⁷ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 21 марта 1916 г. // Там же. Д. 63. Л. 33.

указывал князь о новом министре в письме генералу 28 марта 1916 г.¹ 29 марта того же года Андроников попросил Воейкова передать письмо императору и В.Б. Фредериксу, а также очередной номер «Голоса России»². 4 апреля 1916 г. князь попросил генерала передать очередное письмо В.Б. Фредериксу и К.Д. Нилову, а также прислал ему пятый номер «Голоса России»³. 10 апреля того же года Андроников прислал Воейкову освященное пасхальное яйцо и очередные письма на имя В.Б. Фредерикса и К.Д. Нилова⁴. 25 апреля 1916 г. князь отправил генералу номер 8 «Голоса России»⁵, 14 мая – номер 10 того же журнала (вместе с очередными письмами на имя В.Б. Фредерикса и К.Д. Нилова)⁶.

21 мая 1916 г. М.М. Андроников прислал В.Н. Воейкову номер 11 «Голоса России»⁷. В этом же письме князь положительно отзывался о деятельности начальника Петроградского военного округа генерала Н.Е. Туманова, комментируя слухи о его возможной замене генералом Д.П. Зуевым. Андроников утверждал, что «князь Туманов очень энергичный и кристаллически чистый человек и отлично справляется с нашей публикой»⁸. В письме от 25 мая 1916 г. М.М. Андроников резко высказался о министре юстиции А.А. Хвостове, назвал его «сухарем» и малоэффективным чиновником⁹.

Не оставлял В.Н. Воейкова своим вниманием М.М. Андроников и во время своей болезни (около недели лежал в постели, страдал нарывами в паху) –

---

¹ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 28 марта 1916 г. // Там же. Л. 34 об.

² Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 29 марта 1916 г. // Там же. Л. 36.

³ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 4 апреля 1916 г. // Там же. Л. 37.

⁴ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 10 апреля 1916 г. // Там же. Л. 38.

⁵ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 25 апреля 1916 г. // Там же. Л. 41.

⁶ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 14 мая 1916 г. // Там же. Л. 42.

⁷ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 21 мая 1916 г. // Там же. Л. 43 а.

⁸ Там же. Л. 43 б.

⁹ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 25 мая 1916 г. // Там же. Л. 44 об.

11 июня 1916 г. он прислал генералу 12-й номер «Голоса России»¹. 15 июля того же года князь прислал дворцовому коменданту в качестве подарка карандаш², 20 июля – 16-й номер «Голоса России»³, 26 июля попросил передать императору 14-й номер «Голоса России», а также конверт с письмом для К.Д. Нилова⁴.

30 июля 1916 г. М.М. Андроников в письме В.Н. Воейкову выразил возмущение в связи с отказом Д.С. Шуваева предоставить митрополиту Питириму (Окнову) автомобиль. Князь в этой связи отмечал: «Это неслыханное безобразие»⁵. 2 августа того же года, как свидетельствовал сам князь, Андроникова посетил И.Ф. Манасевич-Мануйлов и полковник А.С. Резанов (помощник военного прокурора Петроградского военно-окружного суда, арестовавший банкира Д.Л. Рубинштейна)⁶. Далее в письме В.Н. Воейкову М.М. Андроников утверждает, что Резанов участвует в интриге против А.Н. Хвостова, генерала Е.К. Климовича и И.Я. Гурлянда по наущению И.Ф. Манасевича-Мануйлова⁷. По мысли князя, новый министр внутренних дел А.А. Хвостов должен будет убедить императора, что деятельность Хвостова и его сподручных подрывает достоинство А.А. Вырубовой, «а последняя должна была во все посвятить Ее Величество, чтобы убедить Государя в негодности Гурлянда, Климовича, а следовательно и самого [А.Н.] Хвостова». При этом, резко критикуя И.Ф. Манасевича-Мануйлова, М.М. Андроников отмечал, что в этой интриге «Григорий Ефимович Распутин играет главную роль, ибо он гипнотизирует против [А.Н.] Хвостова»⁸. Также князь опасался, что «если

---

¹ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 11 июня 1916 г. // Там же. Л. 46.

² Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 15 июля 1916 г. // Там же. Л. 48.

³ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 20 июля 1916 г. // Там же. Л. 49.

⁴ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 26 июля 1916 г. // Там же. Л. 50.

⁵ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 30 июля 1916 г. // Там же. Л. 52.

⁶ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 2 августа 1916 г. // Там же. Л. 53.

⁷ Там же. Л. 53 об.

⁸ Там же. Л. 53 об.–54.

выгонят Гурлянда, то падет и Штюмер»¹. 30 августа 1916 г. Андроников отправил очередное письмо В.Н. Воейкову. Пересказывая очередные слухи, автор письма одобрил сообщение об аресте И.Ф. Манасевича-Мануйлова².

20 октября 1916 г. М.М. Андроников прислал В.Н. Воейкову 22-й номер «Голоса России»³. 10 ноября 1916 г. князь выразил удовлетворение по поводу выхода в отставку Б.В. Штюмера⁴. При этом он переслал В.Н. Воейкову очередной 23-й номер «Голоса России».

Наконец, последнее письмо дворцовому коменданту князь отправил, будучи уже в ссылке в Рязани. 30 января 1917 г. он подверг резкой критике думскую речь В.М. Пуришкевича 19 ноября 1916 г. и заявил, что «разные враждебные <...> элементы старались использовать ее для своих личных целей»⁵. Свою высылку в Рязань князь трактовал как «неслыханную дерзость»⁶, представляя себя как жертву политических интриг⁷. М.М. Андроников попросил В.Н. Воейкова передать царю «чистосердечную исповедь» и помочь с организацией встречи с А.А. Вырубовой, которую «темные силы» якобы настроили против него⁸.

4 февраля 1917 г. дворцовый комендант сообщил о том, что передал информацию Николаю II⁹.

Как и В.Н. Воейков, подавляющее большинство бывших царских сановников в показаниях ЧСК отвергало даже возможность контактов с лицом, имевшим репутацию «германского шпиона». Например, А.Н. Хвостов в ходе допроса с трудом и крайне неохотно признался, что ему «приходилось иногда

---

¹ Там же. Л. 54.

² Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 30 августа 1916 г. // Там же. Л. 55.

³ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 20 октября 1916 г. // Там же. Л. 60.

⁴ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 10 ноября 1916 г. // Там же. Л. 61.

⁵ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 30 января 1917 г. // Там же. Л. 64.

⁶ Там же. Л. 64 об.

⁷ Там же. Л. 65.

⁸ Там же. Л. 65 об.

⁹ Воейков В.Н. – Андроникову М.М., 4 февраля 1917 г. // Там же. Л. 66.

удовлетворять требования Андроникова в назначении лиц», иначе тот сплетничал; например, про директора Департамента духовных дел иностранного исповедания Г.Б. Петкевича князь пустил слух, что он «пять раз менял веру». Император на докладе спросил министра про проделки Петкевича: «Это ваш выкрест наделал?» И, хотя царь сказал об этом в шутовском тоне, «неприглядно получать такой реприманд», – резюмировал А.Н. Хвостов¹.

Бывший министр императорского двора граф В.Б. Фредерикс заявил следователям, что не контактировал с Андрониковым. Он, правда, сознавался, что получал письма от князя, но немедленно передавал их Мосолову, даже не знакомясь с их содержанием. По словам министра императорского двора, эти письма лежат в канцелярии Министерства двора. Факт передачи писем Фредерикс объяснял следователям ЧСК таким образом: «Что я буду держать письма? Мне мало интереса этот Андроников. Когда он придет в канцелярию и скажет: «Мне только на два слова», я говорил тогда Мосолову: "Пожалуйста, Вы с ним сидите, и после двух слов уведите его"². Также Фредерикс заявил об Андроникове, что отказывал ему в приемах³.

Согласно показаниям Фредерикса, он говорил императору об Андроникове: «Репутация у него отвратительная»⁴. Иногда, тем не менее,

---

¹ Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4 об.; Допрос А.Н. Хвостова 17 июля 1917 г. // Падение царского режима. Т. VI. С. 87.

² Стенографический отчет допроса В.Б. Фредерикса 2 июня 1917 г. в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 70. Л. 12 об.; Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 47.

³ Стенографический отчет допроса В.Б. Фредерикса 2 июня 1917 г. в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 70. Л. 12–12 об.; Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 47.

⁴ Стенографический отчет допроса В.Б. Фредерикса 2 июня 1917 г. в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 70. Л. 12 об.; Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 46.

Фредерикс писал ответы князю «из вежливости»¹. Впрочем, следователи ЧСК нашли огромное количество писем Андроникова Фредериксу, в том числе «по поводу деятельности различных министров и разных вопросов в государственной жизни», которые Фредерикс якобы не читал. В фонде М.М. Андроникова в РГИА сохранились черновики этих писем.

В письме к В.Б. Фредериксу М.М. Андроников подверг резкой критике политику П.А. Столыпина, в том числе его законопроект о земствах в Западном крае. При этом князь восторженно отозвался о деятельности В.Н. Коковцова, доказавшего «необходимость во имя сохранения престижа Государя Императора воздержаться от опубликования закона о земствах по 87 статье хотя бы до пасхальных каникул»². Организатор салона с сожалением отмечал, что «этот мудрый совет остался гласом вопиющего в пустыне»³.

В различных письмах к графу князь пересказывал слухи о деятельности тех или иных чиновников⁴. К примеру, он утверждал, что якобы П.Г. Курлов «накануне серебряной свадьбы выгнал свою жену, дочь ярославского богатого фабриканта Вахромеева, предварительно обокрав ее дочиста»⁵. Князь заметил, что раньше относился к жандармскому генералу положительно: «...должен принести Вашему Высокопревосходительству некоторую повинную», «считал [Курлова] талантливым государственным деятелем и порядочным человеком»⁶.

В конце января 1914 г. Андроников передал В.Б. Фредериксу две записки – на русском и французском языках – о полной несостоятельности министра внутренних дел Н.А. Маклакова. Позже, в мае того же года, он вновь написал министру двора, заявив, что информация, содержащаяся в первых двух

---

¹ Стенографический отчет допроса В.Б. Фредерикса 2 июня 1917 г. в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 70. Л. 13; Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 47–48.

² Андроников М.М. – Фредериксу В.Б., 25 марта 1911 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Андроников М.М. – Фредериксу В.Б. // Там же. Л. 8.

⁵ Андроников М.М. – Фредериксу В.Б. // Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 11.

записках, «оправдалась в настоящее время». В этой связи князь набросал очередную записку и переслал ее Фредериксу. По мнению организатора салона, деятельность Маклакова «безрезультатна и опасна»¹. Князь выражал надежду, что если, согласно слухам, место Маклакова займет А.В. Кривошеин, то директор канцелярии МВД П.В. Скаржинский не получит к 6 мая придворного звания, и это было бы «актом величайшей справедливости»². Если же Кривошеин, вопреки слухам, не будет назначен на высокий пост, тогда, считал Андроников, можно было бы назначить министром внутренних дел тогдашнего товарища министра И.М. Золотарева³. Князь замечал, что председатель Государственного Совета М.Г. Акимов и большинство думцев якобы высоко оценивают деятельность Золотарева. Отметим, однако, что ни назначение А.В. Кривошеина, ни назначение И.М. Золотарева на должность министра так и не состоялось, что лишний раз свидетельствует о низком влиянии М.М. Андроникова и его кружка на государственную политику.

Коснулся в этом же письме к В.Б. Фредериксу М.М. Андроников и деятельности министра финансов П.Л. Барка, подвергая ее резкой критике. Карьерный взлет министра князь связывал с «происками князя В.П. Мещерского с его компанией», которые, однако, «постепенно разоблачаются»⁴. «Столь тепло рекомендованный им, для личных своих целей, новый управляющий Министерством финансов Барк оказался далеко недостойным того высокомиловитого рескрипта, которым он удостоен с высоты Престола»⁵, – утверждал автор письма. По мнению князя, И.Л. Горемыкин полностью с ним согласен в плане негативного отношения к

---

¹ Андроников М.М. – Фредериксу В.Б., 2 мая 1914 г. // Там же. Л. 16.

² Там же. Л. 16–16 об.

³ Там же. Л. 16 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

П.Л. Барку. В качестве доказательства Андроников переслал Фредериксу копию своего письма на имя Горемыкина с критикой Барка.

Свою позицию по отношению к министру финансов М.М. Андроников объяснял следующим образом. Барк, с его точки зрения, лицемер. Он одновременно общается и с консерваторами вроде В.П. Мещерского, и с либералами вроде А.И. Гучкова¹. Как далее отмечал автор письма, при посредстве князя В.П. Мещерского П.Л. Барк желал укрепить свое положение, чтобы впоследствии идти заодно с «Новым Временем» и Гучковым. А.В. Кривошеин в свою очередь защищал министра финансов, так как П.Л. Барк одобрил его мечту – учреждение сельскохозяйственного банка.

В черновиках писем М.М. Андроникова И.Л. Горемыкину содержались просьбы найти время для личных встреч. Жесткой критике подвергалась деятельность Н.Ф. Бурдукова, И.П. Мануса. Говорилось об их финансовых махинациях. Князь выступал за то, чтобы русское правительство финансировало деятельность мариавитов в Польше вследствие лояльности последних к православию и русским властям. В одном из писем Андроников просил чиновника организовать встречу с очередным главой МВД князем Н.Б. Щербатовым².

В письме И.Л. Горемыкину от 26 июня 1914 г. М.М. Андроников предлагал субсидировать мариавитов из 10-миллионного фонда³, поскольку в виду особенностей Устава Государственного банка выделить оттуда средства на поддержку религиозной организации затруднительно. Это предложение князь объяснял тем, что секта мариавитов, отпавшая от католичества и оставшаяся без финансовой поддержке с многочисленными долгами, может стать хорошим

---

¹ Там же. Л. 17.

² РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 65. Л. 2, 3, 3 об., 5, 8 об., 11, 11 об., 17, 18, 19, 19 об., 21, 22.

³ Андроников М.М. – Горемыкину И.Л., 26 июня 1914 г. // Там же. Л. 17.

противодействием католицизму¹. При этом автор письма особо подчеркивал, что мариавиты лояльны русскому правительству, отмечая, что «в Привислинском крае самое наличие мариавитского движения имеет свои положительные стороны: в местностях, где проживают мариавиты, католическое духовенство употребляет на ожесточенную борьбу со своим "внутренним врагом" те силы, которые раньше обычно обращались на противодействие, в той или иной форме, русскому делу и русскому правительству»². Андроников считал необходимым выделить им ссуду в размере 600 000 рублей под ипотечное обеспечение их недвижимости³.

В другом письме (от 22 июля 1915 г.) М.М. Андроников сообщал И.Л. Горемыкину о том, что тогдашний министр внутренних дел Н.Б. Щербатов отказался его принимать, подчеркивая, что «Щербатов чрезвычайно неодобрительно отзывался обо мне пред Государем»⁴. Князь просил Горемыкина добиться организации встречи с Щербатовым⁵.

О контактах Андроникова с Щербатовым свидетельствует и императрица Александра Федоровна, которая 12 июня 1915 г. написала Николаю II, что «Щербатов написал очень любезное письмо Андроникову после того, как говорил тебе против него»⁶. Чуть ранее, сразу после назначения князя Н.Б. Щербатова министром внутренних дел, М.М. Андроников обратился к нему с просьбой принять его. Однако на следующий день, 7 июня, Андроников

---

¹ Там же. Л. 18–18 об.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 13 об.

⁴ Андроников М.М. – Горемыкину И.Л., 22 июля 1915 г. // Там же. Л. 21 об.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 12 июня 1915 г. // Хроника великой дружбы. Царственные мученики и человек Божий Григорий Распутин-Новый / Сост. Ю.Ю. Рассулин, С.И. Астахов, Е.И. Душенова. СПб., 2007. С. 202.

получил ответ из канцелярии МВД о том, что Щербатов в настоящее время не может его принять¹.

Андроников так и не смог добиться падения влияния Бурдукова и Барка. Мало того, вскоре у него испортились и отношения с Щербатовым. Все это можно расценивать как политическое поражение салона М.М. Андроникова.

Сам И.Л. Горемыкин весьма негативно оценивал деятельность М.М. Андроникова в ходе допроса ЧСК. По его словам, это был «странный человек». «Он ко мне приставал, он несколько раз бывал и никогда не являлся с пустыми руками, всегда с букетом роз, или с конфетами, которых я не ем, потому что мне запрещены конфеты»², – добавил И.Л. Горемыкин.

Заявив, что Андроников не являлся к нему с докладом для императора, бывший премьер, тем не менее, признал, что князь один раз просил его доставить письма великому князю Николаю Николаевичу, но тот этого письма не доставил, а передал его князю Орлову³. Также Горемыкин не стал опровергать сообщение следователей о том, что князь М.М. Андроников преподносил чиновнику иконы, освященные в присутствии митрополита Флавиана и В.К. Саблера в Москве⁴. Кроме того, Андроников принимал участие в праздновании 75-летия Горемыкина, которое отмечалось в 1914 г., в первый год его премьерства; также князь писал соответствующие поздравительные письма премьеру и, возможно (Горемыкин, правда, не решился утверждать совершенно определенно) являлся, наряду с преподавателем французского языка в ряде учебных заведениях Анспахом, одним из инициаторов создания

---

¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

² Стенографический отчет допроса Горемыкина Ивана Логгиновича 15 мая 1917 года в Зимнем дворце // РГИА. Ф. 654. Оп. 5. Д. 59. Л. 15.

³ Там же.

⁴ Там же.

брошюрки «И.Л. Горемыкин», выпущенной на правах рукописи по случаю юбилея государственного деятеля¹.

О контактах между М.М. Андрониковым и И.Л. Горемыкиным свидетельствует и бывший директор Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузов, весьма подробно описавший одну из их встреч. Уже, судя по всему, в начале Первой мировой войны до Арбузова дошли слухи о том, что М.М. Андроников часто бывал у Горемыкина. Бывший чиновник МВД, знакомый с тогдашним премьером, как-то во время личной встречи спросил у его жены, так ли это на самом деле, и получил «откровенный ответ в самой категорической форме»², иными словами – отрицательный ответ. Вскоре после назначения Б.В. Штюрмера председателем Совета министров (то есть после 20 января 1916 г.) А.Д. Арбузов однажды присутствовал на проводах Горемыкина на вокзале, «когда он уезжал не то за границу, не то на юг», и когда на эти проводы «собрался почти весь чиновничий Петербург»³.

Среди прочих лиц, на вокзале присутствовал М.М. Андроников, появление которого детально описал в мемуарах бывший чиновник МВД. Князь, согласно Арбузову, явился напудренный, с коробкой конфет, и буквально запрыгнул в вагон, встретившись там с А.И. Горемыкиной⁴.

М.М. Андроников написал множество писем великому князю Николаю Николаевичу. Примерно в 1909 г. (письмо не датировано) М.М. Андроников подверг резкой критике деятельность А.И. Гучкова, в том числе его речь в Третьей Государственной Думе о деятельности представителей императорской фамилии в армии (думский депутат призывал их уйти в отставку)⁵. При этом

---

¹ Там же. Л. 15–15 об.

² Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 12.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 73. Л. 29–30.

князь хорошо отзывался о деятельности военного министра А.Ф. Редигера, который, как считал автор письма, обладал твердым характером¹. Военный министр, полагал организатор салона, стал жертвой «гнусной интриги, основанной на целом ряде низкопробных вымыслов». ² Одновременно князь высоко оценил речь Редигера в Государственной Думе.

В другом письме М.М. Андроников подверг критике «стольпинскую диктатуру», высоко отзывался о деятельности В.Н. Коковцова и В.А. Сухомлинова³.

Позже, в 1914 г., резко изменив свое отношение к В.А. Сухомлинову, М.М. Андроников пересылал (как, впрочем, и другим государственным и военным деятелям) доносы на чету Сухомлиновых. В одном из них, в частности, отмечалось: «Наглость и нахальство супругов Сухомлиновых не имеет предела. Военный министр впал в старческий маразм, находясь всецело под влиянием своей жены, совершает ряд государственных преступлений»⁴.

Говоря в целом, М.М. Андроников не обделял великого князя Николая Николаевича своим вниманием, посылал ему различные подарки. Известно, что организатор салона преподнес великому князю освященное пасхальное яйцо с изображением святителя Николая Чудотворца⁵, часто поздравлял его с Пасхой⁶, выразил восторг в связи с назначением великого князя Николая Николаевича на пост верховного главнокомандующего, отметив, что послал ему освященный образ с молитвами о здравии и победе⁷.

---

¹ Там же. Л. 30.

² Там же.

³ Там же. Л. 40.

⁴ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу, 12 декабря 1914 г. // Там же. Л. 2.

⁵ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу, 8 апреля 1913 г. // Там же. Л. 8.

⁶ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 35.

⁷ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 16–16 об.

Вместе с тем М.М. Андроников пытался через Николая Николаевича осуществлять важные для него или его знакомых «предприятия». В частности, организатор салона просил за родственников скончавшегося Михаила Александровича Газенкампа – сестру Анну Александровну Шевалье и племянницу Клавдию Алексеевну Любимову, которые оказались в сложном материальном положении и нуждались в пособии¹. В другом письме Андроников изъявил желание повидать генерала М.Е. Крупенского в Знаменке, чтобы передать ему «весьма важные сведения»².

В недатированном письме М.М. Андроников просил великого князя содействия в допуске его в Ставку, в Барановичи, при этом добиться этого разрешения, по мысли князя, могли бы И.Л. Горемыкин и М.Е. Крупенский³. Организатор салона вступился за генерала П.К. Ренненкампа, который посещал Андроникова в его квартире на Фонтанке⁴.

Рассмотрим характер взаимоотношений князя М.М. Андроникова с Г.Е. Распутиным. По словам А.И. Спиридовича, а также самого князя (на допросе в 1917 г.), первая их встреча произошла летом 1914 г., незадолго до отъезда царского фаворита в Сибирь⁵. После ухи, которую отведал у князя «старец», князь завел у себя в кабинете портрет царского фаворита⁶. По мнению С.П. Белецкого, знакомство состоялось в апреле 1915 г.⁷

Обычно источники сообщают о частых посещениях Распутиным Андроникова⁸. Агентурные данные сообщают об одном из таких посещений,

---

¹ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 11 об.

² Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 18.

³ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 28.

⁴ Андроников М.М. – великому князю Николаю Николаевичу // Там же. Л. 5–5 об.

⁵ Святой черт. Тайна Григория Распутина. С. 304.

⁶ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 178.

⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 81.

⁸ Допрос А.Н. Хвостова 18 марта 1917 г. // Падение царского режима. Т. I. С. 21; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 758.

когда «старец» был замечен вместе с неизвестной женщиной¹. М.М. Андроников и П.А. Бадмаев бывали у царского фаворита в доме на Гороховой улице². Именно там князь впервые встретился с А.А. Вырубовой. О последующих контактах бывшей фрейлины императрицы и князя свидетельствует, в частности, императрица Александра Федоровна в письме к императору от 29 августа 1915 г.³

В период с августа 1914 по март 1915 г. князь посетил «старца» 5 раз⁴, Распутин посетил Андроникова столько же количество раз⁵. Об этом свидетельствуют агентурные данные. О.А. Платонов утверждает, что в период до февраля 1916 г. Андроников побывал у «старца» 14 раз. 22 марта 1916 г. прошла их последняя встреча, а в декабре 1916 г., накануне своего убийства, Распутин настаивал на удалении князя из столицы⁶.

Представляют интерес агентурные данные за М.М. Андрониковым «Верховной следственной комиссии...». Информаторы сообщали, что «старец» был у князя 30 декабря 1914 г. в сопровождении некой женщины и А.И. Путилова. В совещании участвовали П.К. Ренненкампф, С.П. Белецкий, Н.И. Червинская. В донесении приводились подробности заседания⁷.

---

¹ Выписка из данных наружного наблюдения за Гр[игорием] Распутиным, за время с 1-го января 1915 г. по 10 февраля 1916 г. // Архив русской революции. Берлин, 1925. Т. 16. С. 264.

² Последний временщик последнего царя. Сводка материалов о распутинщине, составленная бывшим прокурором Харьковской судебной палаты Ф.П. Стимсоном, который в 1917 году являлся товарищем председателя ЧСК Временного правительства // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 124.

³ См.: Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 29 августа 1915 г. // Хроника великой дружбы. Царственные мученики и человек Божий Григорий Распутин-Новый / Сост. Ю.Ю. Рассулин, С.И. Астахов, Е.И. Душенова. СПб., 2007. С. 233.

⁴ Списки к делам «Темного» // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981б. Л. 40а, 41 об., 43 об., 78, 79 об.

⁵ Там же. Л. 55, 65, 83 об., 98, 107 об.

⁶ Платонов О.А. Заговор цареубийц. М., 1996. С. 168.

⁷ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 139 об.

19 января 1915 г. Распутин снова посетил Андроникова, прием состоялся в присутствии С.П. Белецкого¹.

В ходе одной из встреч царский друг танцевал у князя под граммофон².

12 февраля 1915 г. прошла еще одна встреча Распутина на квартире Андроникова³

«Старец» заезжал к князю в начале мая того же года⁴, затем 29 мая⁵ и 4 июня⁶.

Итак, прослеживается пятикратное посещение (с декабря 1914 г. по июнь 1915 г.) царским другом Андроникова. При этом дата одного из них не установлена. Также упомянут еще один визит «старца» к князю, дата которого также не известна.

М.М. Андроникова также часто посещали друзья и знакомые Г.Е. Распутина. Некий отставной ротмистр из Вильно (имя и фамилия в источнике не указаны) нанес визит к князю 2 марта 1916 г. с целью ходатайствовать о службе⁷.

3 марта 1916 г. Толстовский дом посетил друг Распутина «Спиридон Германович», который, кроме всего прочего, показал Андроникову портрет Григория Ефимовича с надписью «Милому и доброму успокоителю»⁸.

---

¹ Там же. Л. 144 об.

² Там же. Л. 147 об.

³ Там же. Л. 151.

⁴ Там же. Л. 183.

⁵ Там же. Л. 186 об.

⁶ Там же. Л. 191.

⁷ Там же. Л. 161.

⁸ Там же. Л. 162.

Тесно общаясь с Г.Е. Распутиным, М.М. Андроников, тем не менее, давал советы чиновникам не афишировать политическое влияние «старца». В частности, 8 мая 1914 г. князь направил письмо на имя Владимира Николаевича (Коковцова?), препровождая при этом № 104 газеты «Петербургский курьер» от 7 мая того же года, в котором была опубликована беседа С.Ю. Витте с корреспондентом «Vossische Zeitung». Князь в этой связи указывал: «Согласитесь, глубокоуважаемый Владимир Николаевич, что таких вещей писать нельзя. Если и есть влияние Распутина, то громко говорить об этом всей Европе и делать из него большого политического деятеля, ставя своего Государя в такое странное положение, – есть акт величайшей подлости»¹.

Шло время, и к 1916 г. отношения между Андрониковым и Распутиным резко ухудшились. Появились сведения о том, что якобы князь участвовал в испытании яда, с помощью которого А.Н. Хвостов намеревался отравить «старца»². И.И. Кольшко, однако, был уверен, что накануне убийства Распутина князь якобы приезжал к «старцу» и умолял его не ездить к Ф.Ф. Юсупову³. Вряд ли это сообщение соответствует действительности. Практически все источники сообщают о резком ухудшении отношений между Распутиным и Андрониковым к 1916 г.

А.И. Спиридович также считает, что М.М. Андроников косвенно участвовал в несостоявшейся попытке отравить Г.Е. Распутина ядом. Правда, генерал склоняется к тому, что никаких опытов над кошками в реальности не было, а М.С. Комиссаров, которому, по его словам, и было поручено добыть яд, всего лишь «доложил Хвостову, что яд он добыл и даже сделал опыты, отравляя кошек, и показал Хвостову какой-то порошок и жидкость». Тот, в свою очередь,

---

¹ Андроников М.М. – Владимиру Николаевичу, 8 мая 1914 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 77. Л. 28.

² Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4.

³ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания. С. 187.

«поверил и поторопил его»¹. Когда затея А.Н. Хвостова с отравлением Распутина полностью провалилась, и об этом стало известно императору, А.Н. Хвостов с подачи М.М. Андроникова попытался свалить все дело на С.П. Белецкого, который, согласно слухам, якобы намеревался отравить царского фаворита. Хвостову 10 февраля 1916 г. в личной беседе с царем удалось убедить последнего в интригах Белецкого против Распутина. В итоге император решил назначить Белецкого Иркутским генерал-губернатором и таким образом удалить из столицы, об этом решении Николая II Белецкому и сообщил лично «со злорадством» Андроников².

По уверению А.И. Спиридовича, тогда же именно А.Н. Хвостов распространял ложные слухи о Г.Е. Распутине как о «немецком шпионе». С целью «информировать <...> так, как это нужно было Хвостову», тот отправил М.М. Андроникова на поезде навстречу дворцовому коменданту В.Н. Воейкову, и они ехали вместе обратно в Петроград «в поезде часа полтора»³.

После этого скандала А.А. Вырубова перестала приглашать князя, 9 января 1917 г. он был выслан из Петрограда в Рязань⁴. Высылка была осуществлена по ордеру военных властей⁵.

Перейдем к вопросу о взаимоотношениях М.М. Андроникова с А.А. Вырубовой. Заметим, что, судя по агентурным данным, с декабря 1914 г. по июнь 1915 г. она ни разу не посещала князя. Некоторые особенности взаимоотношений бывшей фрейлины императрицы и М.М. Андроникова раскрыла в показаниях ЧСК сама А.А. Вырубова. Она охарактеризовала князя

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 277–278.

² Там же. С. 282–284.

³ Там же. С. 286.

⁴ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99; Показания ЧСК А.Д. Протопопова // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146.

⁵ Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 15.

резко негативно, назвала его «отчаянным типом», который «все время лез»¹. «Я помню, что Андроников страшно его рекомендовал», – признавалась она². При этом бывшая фрейлина уверяла, что никогда в жизни не бывала у князя на квартире³. Вырубова в ходе последующего допроса ЧСК (14 октября 1917 г.) утверждала, что князь никогда не предлагал ей посреднических услуг⁴.

Также она сделала предположение, что именно М.М. Андроников устроил свидание А.Н. Хвостова с императором и императрицей⁵. Сам бывший министр также на допросе ЧСК признавал факт, что через князя попал в покои Александры Федоровны⁶. Бывшая фрейлина, в свою очередь, объяснила, почему была вынуждена принять у себя князя Андроникова, следующими словами: «Я его боялась; он отвратительный тип; он все время страшно врал»⁷.

Сохранились черновики многочисленных писем М.М. Андроникова, адресованных А.А. Вырубовой. В них князь пересказывает слухи, касающиеся В.А. Сухомлинова и его супруги⁸, пытается разоблачить связь военного министра с полковником С.Н. Мясоедовым⁹, рекомендует заменить обер-прокурора Синода А.Д. Самарина тогдашним министром юстиции А.А. Хвостовым¹⁰, высказывает мысль об опасности избрания в Государственный Совет А.И. Гучкова, П.П. Рябушинского и Г.Э. Вейнштейна

---

¹ Стенографический отчет допроса Вырубовой Анны Александровны 6 мая 1912 года в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57. Л. 14 об.

² Там же. Л. 15.

³ Там же.

⁴ Протокол допроса А.А. Вырубовой, 14 октября 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1005. Л. 1 об.

⁵ Стенографический отчет допроса Вырубовой Анны Александровны 6 мая 1912 года в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57.

⁶ Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4 об.

⁷ Стенографический отчет допроса Вырубовой Анны Александровны 6 мая 1912 года в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 57.

⁸ Андроников М.М. – Вырубовой А.А., 24 ноября 1914 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 64. Л. 1; Андроников М.М. – Вырубовой А.А., 24 ноября 1914 г., 1 декабря 1914 г. // Там же. Л. 28.

⁹ Андроников М.М. – Вырубовой А.А., 25 ноября 1914 г. // Там же. Л. 4.

¹⁰ Андроников М.М. – Вырубовой А.А. // Там же. Л. 13.

(«Влияние Гучкова и его компании необходимо всецело парализовать, так как иначе они превратят нашу высшую законодательную палату в арену своих вождений»)¹, выступает против генерала Н.К. Шведова, которого, по его мнению, нельзя назначать обер-прокурором Святейшего Синода (при этом автор письма ссылается на слухи об «игривом поведении» и «шаловливых похождениях» генерала)², считая необходимым назначить в Синод члена Государственного Совета Алексея Александровича Бобринского, «весьма религиозного и хорошего человека», либо Николая Андреевича Зверева, бывшего товарища министра народного просвещения и начальника Главного управления по делам печати³, выступает против деятельности тогдашнего обер-прокурора Святейшего Синода А.Д. Самарина и министра внутренних дел Н.Б. Щербатова (утверждая, что при их поддержке митрофорный протоиерей Владимир Востоков «хулит Церковь»)⁴. При этом Андроников, выступая в данном случае с прораспутинской позиции, утверждает, что Самарин и Щербатов «сами не верят в то, что приписывают Распутину и Варнаве, но посредством нападков ни них они стараются поколебать Престол, авторитет власти и посеять в стране смуту»⁵. Автор письма ссылался на факт подачи 2 сентября 1915 г. о. Владимиром Востоковым прошения Н.Б. Щербатову, в котором тот утверждал, что Г.Е. Распутин «явно сочувствует преступной немецкой партии и что он более вредный, чем сотни самых отчаянных агитаторов революции»⁶. Вместо Щербатова М.М. Андроников рекомендовал назначить А.Н. Хвостова на должность министра внутренних дел⁷.

---

¹ Там же. Л. 13 об.

² Там же. Л. 16–16 об.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 25 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 26 об.

Рассмотрим вопрос, связанный с взаимоотношениями М.М. Андроникова и царской четы. Сохранилось довольно много свидетельств, раскрывающих характер этих взаимоотношений. В частности, В.Б. Фредерикс утвердительно ответил на вопрос следователей, передавал ли он брошюру «И.Л. Горемыкин» от князя М.М. Андроникова к императору. При этом по поручению министра императорского двора начальник императорской канцелярии А.А. Мосолов сообщил Андроникову о том, что его брошюра, посвященная И.Л. Горемыкину, доставлена Николаю II, и царь соизволил выразить благодарность автору»¹.

Как отмечает В.Б. Фредерикс, император знал М.М. Андроникова лично². Князь на допросе ЧСК уверял, что «никогда не видел» императрицу³. Следователи Чрезвычайной следственной комиссии отмечали «непобедимую антипатию к нему М.М. Андроникову. – Д.С.]]» императора и императрицы⁴. В.М. Руднев, подводя итог расследованию ЧСК, сделал вывод о «критическо-ироническом» отношении к князю при дворе⁵.

Тем не менее, следователь ЧСК Ф.П. Стимсон утверждал, что все-таки князь, «хотя и редко, но появлялся на приеме у Государыни». А брат Андроникова, полковник лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка, как утверждал следователь, был за завтраком у царицы 16 сентября 1916 г. Стимсон

---

¹ Стенографический отчет допроса В.Б. Фредерикса 2 июня 1917 г. в Зимнем дворце // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 70. Л. 12 об.; Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 47.

² Допрос В.Б. Фредерикса // Падение царского режима. Т. V. С. 46–47.

³ Искандеров А.А. Закат империи. С. 315; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 386.

⁴ Искандеров А.А. Закат империи. С. 330; Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» С. 386–387.

⁵ Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах» // Святой черт. Тайна Григория Распутина / Предисл., сост. А. Кочетов. М., 1990. С. 290.

при этом обращал внимание на тот факт, что подобного рода людей приглашали к столу царицы весьма редко, а в основном приглашали английских офицеров¹.

Так или иначе, факт написания многочисленных писем императрице Александре Федоровне М.М. Андрониковым неоспорим. Их черновики сохранились в фондах РГИА. В частности, М.М. Андроников 31 декабря 1914 г. изъявил желание преподнести императрице Остробрамскую икону Божией Матери, перед которой император «совершал молитвы при посещении Вильны»². В другом недатированном письме на французском языке князь ходатайствовал перед Александрой Федоровной за одного военного (фамилия не указана), чтобы его отправили служить при одном из военно-санитарных поездов³.

В недатированном (судя по содержанию, письмо относится к октябрю 1915 г.) черновике письма М.М. Андроникова императрице Александре Федоровне князь поддержал деятельность А.Н. Хвостова и С.П. Белецкого⁴, подверг резкой критике бывшего обер-прокурора Святейшего Синода А.Д. Самарина и товарища обер-прокурора Синода П.В. Истомина, которые, по его мнению, подстрекаются «кучкой дерзких посягателей на наши исторические государственные устои»⁵. Что касается назначенного 30 сентября 1915 г. обер-прокурором Синода А.Н. Волжина, то он, хотя является «осторожным и нерешительным», но, по мнению автора письма, «его порядочность, религиозность и преданность престолу являются достаточной гарантией для

---

¹ Постановление (копия) следователя ЧСК Ф.П. Стимсона о деятельности Распутина и его приближенных лиц и влияние их на Николая II в области управления государством // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 15 об.

² Андроников М.М. – императрице Александре Федоровне, 31 декабря 1914 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 59. Л. 6.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 23. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2.

недопущения в стены Синода тех скандальных историй, которые имели место при его предшественнике»¹.

Однако, пишет князь, перемены в составе правительства не пришлись по душе тем, кто стремился «видеть в своей среде не охранителей Престола, а представителей тех кружков, заветной целью которых является расшатывание царской власти и возвращение в Россию чуждого нам государственного строя»². Среди них, отмечает Андроников, выделяется новый военный министр А.А. Поливанов, «верный друг Гучкова и компании». Далее князь поделился с императрицей воспоминаниями о Поливанове, который преподавал князю за 25 лет до описываемых событий в Пажеском корпусе. По мнению автора письма, новый военный министр – «умный, но хитрый», обладает такими качествами, как «фальшь, злоба к человечеству и изворотливость»³. М.М. Андроников делает вывод о том, что назначение военным министром генерала А.А. Поливанова не привело к кардинальным переменам в ведомстве, ибо основные помощники прежнего министра остались на своих должностях⁴.

Далее князь отмечает, что при Поливанове в Главном артиллерийском управлении фактически стал хозяйничать А.И. Гучков. Мало того, новый министр учинил надзор над А.Н. Хвостовым и С.П. Белецким, «а также за Григорием Ефимовичем [Распутиным. – Д.С.] и его друзьями»⁵. А.В. Кривошеин, как утверждал М.М. Андроников, выступал заодно с А.А. Поливановым, внешне демонстрировал преданность престолу, но фактически протягивал руки Гучкову и его сторонникам, участвуя в подготовке государственного переворота⁶. Князь считал необходимым назначить главноуправляющим землеустройством и земледелием вместо А.В. Кривошеина

---

¹ Там же.

² Там же. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3–4.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5.

Г.В. Глинку, который, по его мнению, пользовался авторитетом среди членов Государственной Думы¹. «Человек он, правда, совершенно не салонный, но бесспорно очень и очень деловитый и преданный»², – делал вывод князь. Стоит отметить, что 26 октября 1915 г. Кривошеин действительно был уволен с должности главноуправляющего, однако его в итоге сменил не Г.В. Глинка, а А.Н. Наумов. В этом же письме М.М. Андроников резко критиковал деятельность министра иностранных дел С.Д. Сазонова и предлагал назначить председателя Совета министров И.Л. Горемыкина еще и на пост министра иностранных дел³. Сазонова действительно вскоре (7 июля 1916 г.) уволили из правительства, однако Горемыкин не только не был назначен министром, но 20 января 1916 г. покинул пост премьера.

В другом недатированном черновике письма М.М. Андроникова императрице Александре Федоровне князь заявил, что стране нужны специалисты, преданные делу монархии, не эгоистично настроенные⁴. А.А. Поливанова М.М. Андроников охарактеризовал как «скрытого кадета», «друга отъявленнейшего врага династии – Гучкова»⁵.

Кроме того, автор письма отметил, что главными помощниками А.А. Поливанова являются генералы М.А. Беляев и А.С. Лукомский, причем Лукомский по политическим убеждениям – откровенный кадет. Именно через них, считает князь, Поливанов действует, нанося удар по самодержавию. Также Андроников сообщил, что имел беседу с Б.В. Штюмером, который также не одобрил деятельность А.А. Поливанова⁶. В этой связи князь сделал вывод о необходимости увольнения военного министра⁷. При этом он подчеркнул, что

---

¹ Там же.

² Там же. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 20.

Государственная Дума всецело будет стоять на стороне А.А. Поливанова. Отмечая, что в виду продолжающейся войны генералу Н.И. Иванову не может быть поручено военное министерство, самым достойным кандидатом, по мнению Андроникова, мог бы стать генерал М.А. Беляев, и так «фактически несущий всю тяжесть этой должности на своих плечах». Он, уверял князь, знает «насуточные потребности военного ведомства»¹. Свое письмо к императрице М.М. Андроников закончил следующими пафосными словами: «Да будут прощены мне изложенные в этих строках мысли, неудержимо несущиеся из глубины наболевшего сердца. Я всегда с особенным интересом слежу за деятельностью высшего Правительства и имея с некоторыми из членов постоянное общение, могу изучать их душу и нравы»². Отметим, что действительно М.А. Беляев вскоре (3 января 1917 г.) был назначен военным министром, однако уже после того, как на этом посту успел побывать Д.С. Шуваев. Вряд ли императрица более чем через год после процитированного письма вспомнила о нем и прислушалась к рекомендации князя назначить военным министром именно Беляева. К тому же, не без основания подозревая князя в участии в антираспутинском заговоре, Александра Федоровна к концу 1916 – началу 1917 г. не поддерживала никаких отношений с Андрониковым, который вскоре был выслан в Рязань.

В конце 1915 г. М.М. Андроников поздравил императрицу Александру Федоровну с 21-й годовщиной вступления на Российский престол, прислал ей воззвание о проекте своего издания «Голос России», «которое будет посвящено незыблемому служению Монарху и Царствующему Дому и беспощадному бичеванию всех их врагов»³. При этом князь просил императрицу «благословить его на «трудное и серьезное дело служения моему Царю и

---

¹ Там же. Л. 20–21.

² Там же. Л. 21.

³ Андроников М.М. – императрице Александре Федоровне // Там же. Д. 24. Л. 1–1 об.

Родине»¹. В этом же письме Андроников отметил важность решения продовольственного вопроса, подчеркивая отсутствие четкого плана правительства на сей счет. Князь подверг резкой критике деятельность Земского и Городского союзов². Андроников, в частности, указывал: «Им достойно будет под каким-нибудь предлогом приостановить доставку по железным дорогам продовольствия и сразу получится полная неурядица, в которой ловко направленная голодная толпа может сыграть роковую роль»³.

Причину неурядиц в снабжении продовольствием князь видел в отсутствии правительственной программы и в крайне вялой деятельности кабинета. При этом Андроников подчеркивал, что председатель А.В. Кривошеин «непростительно бездействует» и фактически потакает Земгору⁴. В итоге, подчеркивал князь, мы получили нехватку хлеба и неразбериху, «возбуждающую умы и порождающую разные нежелательные толки»⁵.

Выход из тяжелого положения Андроников видел в выработке плана потребностей населения в продуктах первой необходимости. При этом князь подчеркивал, что «нужна его точность хотя бы до каждого самоуправления, городского или земского»⁶. Кроме того, призывал он, необходимо обследовать нужду городов и фабричных местностей, а также провести ревизию запасов продовольствия. Необходимо, указывал Андроников, составить сводку по ситуации с продовольствием, «точно определенный план потребностей и снабжения населения»⁷. По мнению князя, А.В. Кривошеин фактически солидаризировался с Гучковым и руководством Земгора, «очень ловко тормозит

---

¹ Там же. Л. 1 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 1 об.–2.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 2 об.

⁷ Там же. Л. 3.

это дело и своим бездействием помогает Союзу захватить продовольствие населения в свои руки». От этого, заявлял князь, зависит успех в войне¹.

Князя Андроникова чиновники не любили, но боялись. Так, А.А. Макаров заявил в свое время А.Д. Протопопову, что не следует раздражать князя².

В черновиках писем Андроникова Николаю II подробно рассказывается о деятельности П.Л. Барка, А.А. Поливанова, А.И. Гучкова, Н.Б. Щербатова, А.Д. Самарина, А.В. Кривошеина за их фактическую антимонархическую позицию, либерализм, увлеченность деньгами и т. д.³ Деятельность Распутина в этих письмах князь одобрял⁴. Также Андроников положительно оценивал потенциал И.Л. Горемыкина и А.Н. Хвостова, которые, по его мнению, всецело преданы престолу, обладают необходимым уважением среди правых⁵.

Князь подверг резкой критике деятельность Земского и Городского союзов, которые, если верить его утверждениям, старались взять в свои руки снабжение населения хлебом и ограничить правительственную власть⁶. Также Андроников настаивал на учреждении независимого консервативного органа печати, утверждая, что пресса того времени практически полностью захвачена вредными для монархии элементами, корыстолюбцами⁷. Если верить искренности этих утверждений, то Андроников предстает перед нами как убежденный монархист. Впрочем, уже отмечалось, что он довольно легко менял свои политические убеждения.

Процитированные два черновика писем Андроникова к царю характеризуют основателя салона как человека, разделявшего крайне правые, черносотенные убеждения с элементами антисемитизма (по крайней мере, на

---

¹ Там же.

² Показания ЧСК А.Д. Протопопова // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146–147.

³ Андроников М.М. – императору Николаю II // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 19. Л. 2, 3.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Там же. Л. 3, 3 об., 7 а, 8 об.

⁶ Там же. Л. 10–16.

⁷ Там же. Л. 1.

словах, поскольку ранее мы приводили свидетельства об аморфности политических убеждений князя).

Согласно одному из донесений Л.К. Куманина, в январе 1917 г., после увольнения из Литовского полка судом общества офицеров некоего Давидовича ему удалось получить высочайшее повеление, из которого следовало, что он якобы был уволен «по семейным обстоятельствам» с правом поступить в любой другой полк по своему выбору. Офицеры Литовского полка навели справки и выяснили, что это повеление было «исхлопотано» князем Андрониковым¹, что вызвало дискуссии в офицерской среде о происках «темных сил».

Однако Николай II фактически не шел на поводу у Андроникова. Он не уволил П.Л. Барка, о чем мечтал князь. Н.Б. Щербатов и А.Д. Самарин были сняты со своих постов в сентябре 1915 г., независимо от мнения Андроникова, поскольку критика этих чиновников со стороны князя датируется лишь октябрём 1915 г.

12 телеграмм и 8 писем В.Н. Коковцова к М.М. Андроникову, составленные в 1902–1915 гг., представляют научный интерес. В них содержатся благодарности за поздравления и прочие проявления милости со стороны князя. Кроме того, Коковцов просил не досаждать Андроникова подарками и не тратить на них средства². Автор писем подчеркивал, что подарки ему не нужны, а за поздравления он благодарен³. В этих письмах имеются сведения о том, что Андроников посещал кабинет министра⁴.

С помощью В.Н. Коковцова М.М. Андроников пытался оказать влияние на Николая II. Так, 8 мая 1914 г. М.М. Андроников в письме Владимиру Николаевичу (очевидно, Коковцову) изъявил желание, чтобы император

---

¹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 9.

² В.Н. Коковцов – М.М. Андроникову // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 353. Л. 17, 21.

³ Там же. Л. 14 об.

⁴ Там же. Л. 18.

прочитал две статьи – интервью С.Ю. Витте «Vossische Zeitung» и некую статью под названием «Борьба за власть». При этом организатор салона заявлял: «Как хорошо будет, если Его Величество прочтет эти две статьи»¹.

Получили известность интриги, которые М.М. Андроников вел против П.Л. Барка. Князь информировал в 1914 г. В.Б. Фредерикса о том, что министр финансов ведет двойную игру: общается с консерваторами типа В.П. Мещерского, но в то же время ведет дела с А.И. Гучковым и другими либералами².

Сохранился черновик записки (датированной апрелем 1914 г.), в которой М.М. Андроников резко критикует деятельность П.Л. Барка. Он отмечает у министра «отсутствие авторитета и осведомленности в делах общественного значения»³. Далее князь пишет о важности и авторитете Церкви. Он выразил надежду, что у нас не будут, как во Франции, выбрасывать кресты из училищ и превращать храмы в фабрики и заводы⁴.

Князь высказывает мнение, что для таких лиц, как П.Л. Барк, «религия есть только внешняя форма, а Церковь – только общественное учреждение». Это, полагает Андроников, «и есть последствие проникшей в часть нашей интеллигенции материалистической философии, которая постепенно приводит к отрицанию всех идей, господствующих в государстве и обществе»⁵.

Из всего сказанного князь делает следующий вывод: «Барк – отличный, быть может, финансист, но посредственный государственный деятель», а «пользы от него нет для России»⁶. Андроников считает, что «присутствие на высших государственных постах подобного рода, быть может, благороднейших

---

¹ Андроников М.М. – Владимиру Николаевичу, 8 мая 1914 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 77. Л. 28.

² М.М. Андроников – В.Б. Фредериксу. Май 1914 г.: РГИА. Ф. 472. Оп. 40. 194/2682. Д. 7. Л. 356–356 об., 368.

³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 4–4 об.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Там же.

по своим душевным качествам, лиц подтачивает устои монархизма и постепенно протирает путь к переходу высшей в государстве власти в руки парламента»¹. Мало того, автор записки считал, что «усилившаяся за последнее время борьба нашего парламента с правительством есть ничто иное, как результат присутствия между министрами лиц, не соответствующих этому назначению и тем самым подтачивающих авторитет власти»².

М.М. Андроников обвинял В.Н. Воейкова в «аферизме»³, при этом выражал поддержку В.Н. Коковцову, который в свое время помог самому князю⁴. Регулярно звучали обвинения Андроникова в адрес П.Л. Барка в финансовых махинациях⁵. Тем не менее, как уже отмечалось, министр сохранил свои позиции.

Впоследствии А.Н. Хвостов пытался убедить следователей ЧСК в том, что не Андроников, а он сам боролся с Барком⁶. Тем не менее, никаких документальных подтверждений этого заявления не обнаружено. Наоборот, о борьбе Андроникова с Барком широко известно из разных источников.

Известно, что М.М. Андроников стремился добиться сохранения позиций «Электрического общества 1886 г.»⁷. Очевидно, у него были коммерческие интересы, связанные с этим обществом.

---

¹ Там же. Л. 4 об.–5.

² Там же. Л. 5.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1994. С. 62–63.

⁴ М.М. Андроников – В.Б. Фредериксу. Март 1911 г.: РГИА. Ф. 472. Оп. 40. 194/2682. Д. 7. Л. 300 об.; В.Н. Коковцов – М.М. Андроникову. 21 февраля 1914 г.: Там же. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 353. Л. 17.

⁵ Там же. Д. 65; Беляев С. Г. П.Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. СПб., 2002. С. 27, 39.

⁶ Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4 об.; Допрос А. Н. Хвостова 17 июля 1917 г. // Падение царского режима. Т. VI. С. 89.

⁷ Базина Н.Г. Л.Б. Шадурский – «железная рука» А.Н. Хвостова // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-метод. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. СПб., 2010. С. 89.

Известно о нападках Андроникова на противника упомянутого Общества директора Департамента общих дел МВД Л.Б. Шадурского, связанного с А.Н. Хвостовым. В итоге последний вступил в борьбу с князем¹, организовав за ним наблюдение, подозревая его в шпионаже². Борьба закончилась увольнением Хвостова (3 марта 1916 г.) и Шадурского (6 марта 1916 г.).

Как уже отмечалось, М.М. Андроников также вел борьбу с генералом В.А. Сухомлиновым, с которым был поначалу в хороших отношениях (А.Д. Арбузов в мемуарах сообщает, что с уходом из Министерства внутренних дел А.А. Макарова М.М. Андроников перенес свою деятельность в Военное министерство к Сухомлинову, который брал его с собой даже в официальные путешествия неизвестно в качестве чего³), однако позже князь стал «сплетничать его жене», вследствие чего Сухомлинов выгнал его из дома⁴.

Об обстоятельствах знакомства В.А. Сухомлинова и его супруги, Екатерины Викторовны, с князем М.М. Андрониковым сообщает сама Е.В. Сухомлинова в показаниях 8 сентября 1917 г. по делу В.А. Сухомлинова. По ее словам, князя рекомендовал министру начальник Главного штаба А.З. Мышлаевский, указывая на то, что тот «человек вполне бескорыстный, очень осведомленный, влиятельный», и что Сухомлинову, как человеку новому в Петрограде, мало кого знающему, «интересно было бы послушать, что он будет говорить»⁵.

В.А. Апушкин пишет о первоначальных хороших отношениях Андроникова с Сухомлиновым. Они проводили в жизнь проекты коммерческого характера в Средней Азии. Позже, однако, Андроников прервал дружбу с

¹ Допрос А.Н. Хвостова 18 марта 1917 г. // Падение царского режима. Т. I. С. 22.

² Базина Н.Г. Л.Б. Шадурский – «железная рука» А. Н. Хвостова. С. 89.

³ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 10–11.

⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 177.

⁵ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). С. 229 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 149. Л. 1–2).

Сухомлиновым и начал писать на него доносы¹. Утверждения Апушкина фактически подтверждаются показаниями С.П. Белецкого².

Как уверял в ходе судебного заседания по «делу Сухомлинова» защитник генерала присяжный поверенный А.А. Захарьин, М.М. Андроников якобы даже редактировал письмо Николая II В.А. Сухомлинову, в котором он сообщал о его отставке³. Впрочем, даже председатель суда счел это утверждение «фактом, абсолютно не обоснованным»⁴.

Сохранились и другие свидетельства коммерческой деятельности М.М. Андроникова в Средней Азии, в частности, черновики его писем обер-гофмейстерине императрице Александры Федоровны Елизавете Алексеевне Нарышкиной, в одном из которых он сообщает о том, что только что вернулся из Бухары и Хивы «с блестящим успехом в делах» и о желании преподнести ей несколько кусков шерстяной материи от хана Хивинского⁵, а в другом (на французском языке) приносит ей извинения в связи с тем, что «не смог внести обязательной суммы с ее прекрасного и великого предприятия»⁶. При этом князь отметил, что Русско-азиатский банк отказал ему «как основателю ирригационных работ в Хиве и Бухаре» в кредитах в связи с военным временем. Кроме того, автор письма попросил Нарышкину назначить ему прием в Царском Селе, изъявляя желание «сообщить интересные и серьезные вещи»⁷.

Агентурные донесения отчасти дополняют имеющиеся в нашем распоряжении сведения о причинах размолвки между князем и генералом. Согласно агентурной сводке, после того, как М.М. Андроникова и

---

¹ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. С. 49–50.

² Григорий Распутин. Из воспоминаний С.П. Белецкого // Былое. Пг., 1922. № 20. С. 205.

³ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). С. 235 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 150. Л. 67 об.–70 об.).

⁴ Там же.

⁵ Андроников М.М. – Нарышкиной Е.А., 27 июля 1913 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–1 об.

⁶ Андроников М.М. – Нарышкиной Е.А. // Там же. Л. 3.

⁷ Там же.

Н.И. Червинскую по каким-то причинам перестали принимать у В.А. Сухомлинова, то князь резко изменил отношение к генералу, утверждая, будто бы Сухомлинов не пользуется доверием царя. Мало того, Андроников начал писать на военного министра доносы. В частности, он «утверждал, что генерал-лейтенант Ренненкампф преследуется по инициативе военного министра и генерала Жилинского. В то же время князь Андроников добыл где-то записку, содержащую в себе обвинительный против генерала Ренненкампфа материал».¹

Содержание доносов М.М. Андроникова на В.А. Сухомлинова проанализировал нижегородский историк А.В. Евдокимов. Говоря о причинах написания этих документов, исследователь утверждает, что «автор анонимных доносов князь Андроников и его информатор Н.И. Червинская имели целью главным образом отомстить чете Сухомлиновых за прекращение доступа в их дом».² Когда князя представители защиты Сухомлинова спросили, почему он не перепроверял информацию, которая поступала ему, по его же словам, от Червинской («никаких других источников», по уверению Андроникова, он не имел) и затем легла в основу этих доносов, то князь заявил, что эти сведения следует перепроверить.³ Как утверждал князь на заседании по «делу Сухомлинова» 26 августа 1917 г., перед своим арестом он якобы перестал доверять Червинской, так как узнал, что «она слишком много говорила»⁴.

---

¹ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 151 об.–152.

² Евдокимов А.В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 1 (09). С. 34.

³ Там же. С. 29. Автор ссылается на: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130–132.

⁴ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.) (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130–132).

24 августа 1917 г., в ходе судебного заседания по «делу Сухомлинова», уверяя, что он «никакой власти никогда не имел» и «не мог и вершить делами», князь заявлял, что содействовал разным просителям «по глубокому убеждению», что приносил им пользу, и делал это с удовольствием. Андроников также утверждал, что «темных афер» не делал и «не имел влияния такого, чтобы министры» по его слову «могли лететь», писал им письма «как частный человек». Князь уверял, что войдя в круг министров за 20 лет до описываемых событий, он продолжал знакомства в их среде и устанавливал «добрые отношения» с министрами, отрицая факт «темного влияния на дела»¹.

Оригиналы доносов хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В частности, князь, обращаясь к членам Государственной думы, писал о «преступлениях» министра, якобы тратившего казенные деньги на наряды и украшения своей супруги².

В этом же доносе его автор живописует деятельность генерала как казнокрада и взяточника, находящегося под влиянием «распутной» и «циничной» жены³.

Сам же В.А. Сухомлинов в дневнике порицал князя и участников его кружка: «...Ну и люди. Нет, это не люди»⁴. Позже царский генерал заявлял в

---

¹ Там же. С. 184–185 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 18).

² РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. Л. 2; Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX-я Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки [сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады] / Отв. за вып. И.А. Зверева. Княгинино, 2014. С. 199; См. также: Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попап под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 // Исторический архив. 2014. № 6. С. 176–177; Евдокимов А.В. Начало «дела Сухомлинова» и создание прогрессивного блока // Клио. 2015. № 12 (108). С. 28.

³ Захарьин А.А. Копия доноса неизвестного «осведомленного» лица на Сухомлинова // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. Л. 1.

⁴ Дневник генерала В.А. Сухомлинова // Дела и дни. 1922. Кн. 3. С. 124.

мемуарах, что возводившиеся на него обвинения – прежде всего, дело рук Н.И. Червинской¹.

О том, как М.М. Андроников составил донос и куда его отправил, сообщает в дневнике В.А. Сухомлинов. Он был направлен депутатам Государственной думы и в другие инстанции².

По словам А.В. Евдокимова, комиссия по расследованию недостаточного пополнения армии использовала в своей работе доносы на бывшего военного министра, исходившие от Андроникова³. Обратим внимание в этой связи на то, что действительно М.М. Андроников и его «хорошая знакомая» Н.И. Червинская проходили по «делу Сухомлинова» как главные свидетели⁴.

В другом доносе, который, как полагает А.В. Евдокимов, тоже принадлежит перу М.М. Андроникова, содержатся обвинения не только в адрес генерала, но и в адрес его супруги в лоббировании интересов крупных магнатов⁵.

Еще в одном доносе, опубликованном Ф.А. Селезевым и А.В. Евдокимовым (машинописный перевод с французского языка) говорится о том, что якобы супруга В.А. Сухомлинова, проживая сначала в Париже, а затем в Египте, роскошествовала, приобретала дорогие наряды и украшения, тратя по

---

¹ Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова». С. 199; Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.; Л., 1926. С. 288.

² Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1922. Кн. 3. С. 124.

³ Евдокимов А.В. Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В.А. Сухомлинова (1915–1916) // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Июнь. Вып. 50. С. 181. См. также: Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179; Евдокимов А.В. «Дело Сухомлинова» как орудие информационной войны против Николая II в 1915–1916 гг. // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2. С. 211–227. А.И. Феклистов утверждает, что на самом деле анонимный донос был составлен в середине июля 1915 г. Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова. С. 75, 80.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 739. Л. 11.

⁵ Евдокимов А.В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова. С. 31. Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 23.

150 000 рублей в год. Дабы увеличить свои доходы, военный министр начал активно путешествовать, так как «прогоны, по старой системе и существующим законам, представляют изрядную сумму»¹. Но денег по-прежнему не хватало, и, согласно доносу, Сухомлинов якобы начал брать взятки. Он принял предложение бывшего мебельного фабриканта Свирского, доверив ему за существенное вознаграждение поставки для армии. Вскоре после этого министр заказал в Кисингене для супруги у ювелира И.А. Маршака из Киева жемчужное ожерелье стоимостью 20 000 рублей. Доноситель утверждал, что Сухомлинов, для того чтобы ничего не опасаться, создал военно-техническое управление, во главе которого поставил генерала фон дер Е.-Ю.-Н. Э. Роопа, а начальник Генерального штаба Я.Г. Жилинский получил назначение Варшавских генерал-губернаторов. После этого министр якобы смог свободно принимать всех поставщиков и давать им заказы на автомобили, аэрополаны и пр.² В ходе церемонии открытия Романовского канала Туркестанским генерал-губернатором А.В. Самсоновым 5 сентября 1913 г. Сухомлинов посредством начальника Азиатского департамента Главного штаба генерала Зейля получил от Хивинского хана 20 000 рублей на подарок для жены (чуть ниже автор доноса указывает сумму на подарок в 40 000 р., а также упоминает некий браслет в 6000 рублей)³. Доносчик писал о Екатерине Сухомлиновой, что она якобы диктует свою волю супругу⁴.

В заключение, утверждая, что супруга Сухомлинова – «дочь акушерки и отца, происхождения еврейского», автор доноса пишет о том, что она якобы

---

¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). С. 29 (оригинал: РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940. Л. 96–98).

² Там же.

³ Там же. С. 30.

⁴ Там же.

имела нескольких любовников, в том числе Л.И. Булацеля и кузена первого мужа Бутовича, «потеряла всякий стыд, не стесняется совершенно»¹.

Отметим, что в ходе предварительного следствия Е.В. Сухомлинова в специальном заявлении от 21 ноября 1916 г. полностью отвергала эти и подобные им обвинения².

А.В. Евдокимов также выявил некоторые другие архивные документы из фондов РГВИА, связанные с деятельностью М.М. Андроникова. В частности, это данные слежки за князем, которая была организована сотрудниками «Верховной следственной комиссии...».

Нам также удалось ознакомиться с этим архивным делом. Судя по этому источнику, наружное наблюдение за М.М. Андрониковым велось в период с 17 декабря 1914 г. по 8 июня 1915 г.

Как обнаружили агенты, князь содержал собственный штат доверенных лиц. Утверждалось, что на князя работал Иван Иванович Радушкевич и Борис Константинович Майоров, который переписывает «записки», являющиеся доносами на высших чиновников. Также отмечалось, что в их составлении участвовал «Драгомирецкий, передаются же они князем АНДРОНИКОВЫМ, главным образом, председателю Совета Министров ГОРЕМЫКИНУ, Петроградскому Митрополиту и графу КОКОВЦОВУ...».³

Анализируя это и другие свидетельства, А.В. Евдокимов приходит к справедливому, на наш взгляд, выводу о том, что князь систематически собирал компромат на должностных лиц и затем по своему усмотрению его использовал⁴.

---

¹ Там же. С. 30.

² Там же. С. 40–41 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 136. Л. 44–45, 48–49).

³ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 136.

⁴ Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова». С. 199.

6 июня 1916 г. был составлен анонимный донос на имя М.В. Родзянко. В нем содержались обвинения в адрес Г.Е. Распутина и Е.В. Сухомлиновой. Документ был найден в архиве А.В. Евдокимовым¹. Исследователь сделал вывод о принадлежности этого документа Андроникову, отмечая, что по своей структуре – это настоящий донос.

«Верховная следственная комиссия» пыталась найти какие-нибудь факты, которые могли хотя бы косвенно свидетельствовать о шпионской деятельности князя М.М. Андроникова. В этой связи в сводке материалов комиссии, в частности, отмечалось: «Какой-то князь Андроников упоминается в письме известного барона Ван-дер-Ховена, обращавшегося к английскому сановнику. К князю М.М. Андроникову, жит. в д. № 54, кв. № 359 по Фонтанке, обращался письменно из Парижа Пьер Менье за содействием о приобретении в России ружей, требующихся будто бы для арабов, живущих в центре Аравии. У того же князя М.М. Андроникова (являющегося педерастом) служит в качестве помощника лакея Бухарский подданный Абдурразак Мухамет Шерифов, подозреваемый согласно сообщения ротмистра Пригара, в шпионстве в пользу афганского правительства»².

Известно также, что 1 января 1915 г. на имя М.М. Андроникова была получена телеграмма следующего содержания:

«Позвольте поздравить с Новым годом и пожелать полного благополучия. Не теряю надежды увидеться с Вами до отъезда в Ташкент. Извините за беспокойство просьбами, выраженными в письмах. Н. Искандер». Последний считался причастным к военному шпионажу³.

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 738. Л. 24. Документ аналогичного содержания найден нами в фонде Г.Е. Распутина: ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.

² Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного артиллерийского управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 135.

³ Там же. Л. 140.

А.В. Евдокимов пишет об «английском следе» в борьбе с Сухомлиновым, при этом опираясь на выше приведенное свидетельство о контактах князя с подозреваемым в шпионаже в пользу Афганистана Абдуразаком Мухаметом Шерифовым. Исследователь делает вывод, что падение Сухомлинова было выгодно, в первую очередь, британцам¹.

Трудно сказать, действительно ли М.М. Андроников сотрудничал с британцами. Отсутствуют на сей счет документальные утверждения. Однако гипотеза А.В. Евдокимова сама по себе интересна и примечательна.

Противоречивый характер взаимоотношений князя М.М. Андроникова и В.А. Сухомлинова также в значительной степени помогает раскрыть дневник генерала². В нем говорится о борьбе против бывшего министра со стороны М.М. Андроникова и Н.И. Червинской³. Генерал также возмущался поведением Андроникова, который в начале 1916 г. позвонил ему по телефону и каялся в своей клевете на него, даже изъявил желание примириться с Сухомлиновым⁴.

С.П. Мельгунов высказывает предположение, на наш взгляд, не лишённое оснований, о том, что, возможно, князь М.М. Андроников являлся информатором главы октябристов А.И. Гучкова, «разоблачавшего» В.А. Сухомлинова с думской трибуны. Мельгунов в этой связи пишет о том, что Гучков никогда не сообщал источников своей информации, и, вполне возможно, он получал ее именно от Андроникова⁵.

Также историк дает такую характеристику резко изменившегося отношения М.М. Андроникова к В.А. Сухомлинову и его жене: «Особой злобностью воспылил "патриот" Андроников во время войны к супружеской чете Сухомлиновых – на суде над бывшим военным министром прокурор

---

¹ Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова». С. 199.

² Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 48, 50, 69.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. Канун революции. М., 2006. С. 506.

сенатор Носович назвал этого патриота "зловещим растением, от которого исходит смрад и разложение". <...> Окончательный разрыв [Между М.М. Андрониковым и четой Сухомлиновых. – Д.С.] произошел весной 1914 г. <...> Андроников сделался заклятым врагом военного министра и особенно "мадам Сухомлиновой". <...> Андроников не только повсюду сеял сенсационные слухи по делу "изменника" Мясоедова (об этом военный министр писал в Ставку начальнику штаба Янушкевичу уже 12 марта 1915 г.), но и рассылал в нужные места памфлеты, записки и доносы на Сухомлинова»¹.

Говоря о взаимоотношениях М.М. Андроникова и В.А. Сухомлинова, отметим также еще один весьма любопытный факт. Как пишет в мемуарах А.И. Спиридович, уже после разрыва отношений с В.А. Сухомлиновым М.М. Андроников оставил портрет генерала и его супруги висеть на стене комнаты в своей квартире (рядом с громадным портретом Г.Е. Распутина). В связи с этим обстоятельством Спиридович приводит любопытный монолог самого князя о первоначальной дружбе Сухомлинова с Андрониковым и о последующем разрыве².

В конце августа 1915 г. М.М. Андроников был допрошен комиссией генерала Н.П. Петрова³. Кроме него, свидетелями и обвинителями В.А. Сухомлинова были Н.И. Червинская, Л.И. Булацель, супруги Гошкевич и супруги Коломнины. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Феклистова, который утверждает, что обвинения в адрес бывшего министра были ложными, а Андроников сыграл одну из решающих ролей в их формировании⁴.

В 1916 г. М.М. Андроников продолжил вести кампанию против супругов Сухомлиновых. При этом он использовал в своей деятельности не только

---

¹ Там же. С. 502, 504, 506.

² Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917. В 3 кн. Нью-Йорк, 1960. Кн. 1. С. 225.

³ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 29. Л. 37–45.

⁴ Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова. С. 83.

анонимные доносы, но и прямые угрозы. Так, 21 апреля 1916 г., на следующий день после ареста генерала, князь позвонил его супруге и произнес прямую угрозу¹.

Отношения между Н.А. Маклаковым и М.М. Андрониковым сначала внешне были не враждебными. Бывший министр на допросе ЧСК признавал, что князь первым его поздравил с назначением на пост министра внутренних дел, прислав телеграмму. Зная от чиновника особых поручений, что Андроников «необычайно шантажирует на своем близком отношении» к предыдущему министру внутренних дел А.А. Макарову, Н.А. Маклаков решил не отвечать на корреспонденцию Андроникова, причем это продолжалось несколько раз². Маклаков отрицал факт знакомства с князем и тем более приемов его у себя.

Бывший министр на допросе следователям ЧСК описал сущность взаимоотношений Андроникова с Сухомлиновым, который «был с ним близок, потом разошелся». «В один прекрасный день (должно быть, в конце 1914 или в начале 1915 г.), в Совете Министров Сухомлинов мне говорит: «Государь повелел передать Вам, чтобы Вы выселили из Петрограда Андроникова». Будучи генерал-адъютантом, он имел право передавать Высочайшие повеления, это было равносильно приказу; я ответил: Владимир Александрович, Вы напишите, а я скажу Государю на докладе». «Что же, говорит, Вам его беспокоить?» Когда я доложил об этом Государю, Государь сказал: «Я ничего подобного не говорил, я сказал: обратитесь к министру внутренних дел, он распорядится». В итоге никакой высылки Андроникова не было, но чиновники произвели расследование его деятельности в МВД. Выводы для князя были неутешительными. Откровенно говорилось о безнравственном поведении князя,

---

¹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 52. Л. 101.

² Стенографический отчет допроса Маклакова Николая Алексеевича 1 мая 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 62. Л. 32.

и он был уволен из министерства. Однако В.К. Саблер поспособствовал назначению Андроникова в обер-прокуратуру Синода¹. Назначение вскоре действительно имело место².

Сохранились черновики записок М.М. Андроникова с резкой критикой деятельности министра внутренних дел Н.А. Маклакова, датированные 1914 годом. В первой записке, датированной апрелем 1914 г., автор отмечал, что «случаи министерской розни стали повторяться все чаще и чаще, пока не сделались обычным явлением». От этого, по его мысли, «падает авторитет власти и расшатываются устои» законов. Князь указывал, что «проявляемая высшим правительством слабость не служила укреплению России, а только расшатыванию ее вековых устоев, сеянию неудовольствия и способствованию насаждения новых внутренних нестроений и смут»³. Соответственно, отмечал Андроников, резко возрастала опасность революции.

При этом автор записки подчеркивал, что ряд министров правительства заботились больше всего о себе, а не об общественном благе, «лавировали между разными течениями, расшаркивались перед влиятельными временщиками, газетными тузами, лидерами разных политических партий и т. п.». В итоге, писал Андроников, «получился тип министра, расходующего все свои мысли исключительно лишь на сохранение себя в приятной безопасности, а не служащий верой и правдой Государеву делу, готовый постоять жизнь за Царя и Россию»⁴. Князь замечал, что авторитет в народных массах подобных министров был весьма низким, их попросту переставали слушаться.

Далее М.М. Андроников обрушился с критикой на Н.А. Маклакова. По его мнению, это «человек слабой воли, неопытный в делах и мало подготовленный к роли первого класса государственного деятеля». Князь

---

¹ Там же. Л. 32–32 об.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 993. Л. 80.

³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 2.

считал, что министр, находясь на высоком посту, «не создал решительно ничего, что могло бы ознаменовать это управление». Автор записки указывал, что законопроекты, принятые при Маклакове, были разработаны еще при предыдущем министре А.А. Макарове, Маклаков лишь «наклеил на них свой ярлык и дал им дальнейший ход», внося их в Государственную Думу¹. Также Андроников обращал внимание на низкую популярность министра, в особенности среди думцев. Князь считал, что у Маклакова «нет ни творческой силы, ни выдающегося государственного ума», что он «решительно ничего не может сделать», фактически не управляет своим министерством и «производит впечатление, как будто собирается что-то создать»². По мнению автора записки, для успешного ведения государственных дел нужны «опыт, ум, творческая сила», которые отсутствуют у Маклакова. Последний же – «отличный, быть может, администратор в малом масштабе, для больших же дел у него не хватает сил». Андроников отметил, что Маклакову «при необходимости приходится постоянно прибегать к помощи разных советников», в том числе организаторов салонов князя В.П. Мещерского и генерала Е.В. Богдановича. Те «иногда помогают молодому министру, но только на очень короткое время», тогда как «самостоятельно действовать Маклаков не может». Далее князь отмечал, что осведомленность в делах у министра плохая, а указания подчиненным он дает слабые³.

Далее Андроников высказывал мнение о том, что принятие Манифеста 17 октября 1905 г. «не является ущербом самодержавной власти в России». Он полагал, что «дарованные этим актом свободы не расшатывают еще верховной Царской власти; ее могут поколебать и расшатать лишь неумелые исполнители Царских велений – неопытные министры», которые «вносят ненужные

---

¹ Там же. Л. 2 об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 об.

законопроекты», многие из которых «не соответствуют интересам России»¹. Министры, указывал князь, изображая «кипучую государственную деятельность», не смогли разработать ни одного проекта «по укреплению самодержавной власти, этого самого мощного двигателя нашего исторического призвания»².

Далее М.М. Андроников подверг критике деятельность Министерства народного просвещения, создавшего множество народных школ, но, как считал князь, со слабым качеством обучения³. Андроников полагал, что эти школы не могут привить любовь к царю, и только церковно-приходские школы занимаются патриотическим воспитанием детей, «и именно поэтому, видимо, они находятся в таком загоне и немилости»⁴. Князь отмечал, что материалистическая философия проникла и в школу.

Так или иначе, считал автор записки, министры «в погоне за благорасположением Государственной Думы» фактически отказались от служения императору. «Сильная власть есть признак могущества государства. Где слабая власть, там расшатанное государство, там постепенно стираются исторические народные устои, начинается царство материализма, за которым, в свою очередь, следует атеизм и анархия»⁵, – заключил М.М. Андроников.

В другой записке (не датированной) М.М. Андроников указывал, что назначение Н.А. Маклакова на пост министра внутренних дел привело к стремительному возвышению молодых чиновников МВД П.В. Скаржинского и С.Н. Палеолога. В частности, Скаржинский получил орден святого Владимира третьей степени, имея до этого всего лишь орден святой Анны второй степени, а Палеолог из 6-го класса сразу перешел в 4-й класс (став чиновником особых

---

¹ Там же. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Л. 5 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

поручений при министре внутренних дел, ранее являясь начальником Департамента общих дел МВД)¹. Князь обращал внимание на то, что в планах у Н.А. Маклакова было назначить П.В. Скаржинского на должность директора Департамента общих дел².

Далее М.М. Андроников дал следующую характеристику П.В. Скаржинскому, назвав его «молодым неопытным карьеристом, не отличающимся решительно никакими познаниями, менявшим в течение 12-летней своей службы должности как перчатки и известным лишь в качестве заслуженного друга и угодника дома Маклаковых»³. По мнению князя, Скаржинский, проявляя угодничество, оказывал давление на слабовольного министра и таким образом сам смог сделать себе успешную карьеру.

Не лучшим образом отзывался М.М. Андроников и о С.Н. Палеологе, который в свое время, резко критикуя А.А. Макарова, расчистил путь на должность главы МВД Н.А. Маклакову. Из всего сказанного князь делал вывод о том, что награждать «молодых карьеристов» тем или иным образом не следует⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что М.М. Андроников в качестве доказательств неблагонадежного поведения чиновников МВД широко использовал непроверенные слухи и сплетни.

В мемуарной литературе распространен тезис о том, что салон князя М.М. Андроникова сыграл чуть ли не решающую роль при назначении А.Н. Хвостова на должность министра внутренних дел. Также этот тезис нашел отражение и в современной историографии. Б.Г. Колоколов писал о том, что князь «проталкивал» с помощью Г.Е. Распутина на должность главы МВД А.Н.

---

¹ Там же. Л. 6.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 6 об.–7.

Хвостова, а на должность его заместителя – С.П. Белецкого¹. Вряд ли на самом деле находившийся на тот момент в Сибири Распутин участвовал в «продвижении» Хвостова². С.В. Куликов прав, говоря о личном выборе царя при назначении министра³. Императрица Александра Федоровна также положительно отнеслась к назначению⁴. В источниках, однако, отсутствуют факты, которые могли бы свидетельствовать о прямом влиянии Андроникова на это назначение.

В сентябре 1915 г. князь пытался провести «своего человека» на пост обер-прокурора Синода. Усилия Андроникова не увенчались успехом. Главой ведомства стал А.Н. Волжин, а не рекомендованные князем граф А.А. Бобринский и Н.А. Зверев⁵. А.Н. Хвостов считал, что В.С. Драгомирецкий, друг М.М. Андроникова, был назначен вице-директором Департамента духовных дел не благодаря содействию князя, а по настоянию С.П. Белецкого⁶. Однако, вопреки приведенным фактам, думские депутаты утверждали, что якобы Андроников имеет колоссальное политическое влияние⁷.

О незначительном влиянии салона князя М.М. Андроникова на политику Российской империи косвенно свидетельствует и небольшая заметка в газете «Утро России», подписанная «собственным корреспондентом», в которой говорится о том, что «небезызвестный кн[язь] Андроников, имя которого фигурирует в речи В.М. Пуришкевича, произнесенной в заседании

---

¹ Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М., 2009. С. 391.

² Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи. Рязань, 2004. С. 102.

³ Там же. С. 101.

⁴ Переписка Николая и Александры Романовых (1914–1915 гг.). М.; Пг., 1925. Т. III. С. 363.

⁵ «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 27.

⁶ Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 6.

⁷ Запись заседания 25 сентября 1915 г. // Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка) / Публ. Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, В.В. Лапина и М.Ф. Флоринского. СПб., 1999. С. 282; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи. С. 104.

Государственной думы 19 ноября¹, разослал приглашения некоторым делегатам дворянского съезда собраться к нему на конфиденциальное совещание с участием влиятельных лиц». В заметке также отмечается, что «заседание было назначено на воскресенье, 27 ноября, в 8 часов вечера, но ни один из приглашенных дворян на заседание не явился»².

Уже говорилось об ожесточенной борьбе между кружками М.М. Андроникова и Н.Ф. Бурдукова³. Получили распространения взаимные обвинения друг друга в финансовых аферах и политических интригах. Даже будучи в эмиграции, уже после расстрела Андроникова, Бурдуков заявлял, что князь распространял лживые антираспутинские слухи⁴.

Можно сделать предположение также и об имевшей место конфронтации группы М.М. Андроникова и кружка С.Д. Шереметева. Об этом свидетельствует А.Н. Хвостов, который сообщил следователям ЧСК, что А.П. Сабуров, зять С.Д. Шереметева, ставший по протекции вдовствующей императрицы Марии Федоровны вице-директором Департамента общих дел МВД, считался «врагом Распутина». Его назначение, а также деятельность

---

¹ В своей знаменитой думской речи В.М. Пуришкевич намекал на возможную измену в пользу Германского блока верхов, так называемой «камарильи»: «Да не будут вершителями исторических судеб России люди, выпестованные на немецкие деньги, предающие Россию и нашедшие себе приют, начиная от митрополичьих покоев, в разного рода других, низших учреждениях... <...> Да исчезнет с нашего государственного горизонта в ужасные переживаемые нами дни, в дни, требующие величайшей правительственной осмотрительности и правительственного такта, и Андроников, и Варнава, и Мардарий, и Манасевич, и все те господа, которые составляют позор русской жизни» (Государственная Дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия V. Пг., 1916. Стб. 287). Кроме того, лидер Союза Михаила Архангела «заведомо ложно» обвинял Александро-Невскую лавру и духовных лиц (то есть митрополита Питирима и приближенных к нему представителей духовенства, иными словами, участников его салона) в том, «будто они скрывали сахар банков в своих лаврских складах» (Исключение В.М. Пуришкевича из Русского собрания // Утро России. 1916. 19 декабря. № 353. С. 2).

² Приглашение кн[язя] Андроникова // Утро России. 1916. 30 ноября. № 334. С. 5.

³ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 73; РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 3 об., 11 об.; Андроников М.М. Содержание допроса ЧСК // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

⁴ Студенский-Бурдуков Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. 1939. № 22. С. 13.

таких лиц, как министр земледелия А.Н. Наумов, представитель Московской городской думы в Центральном военно-промышленном комитете Н.И. Гучков и командир Отдельным корпусом жандармов граф Д.Н. Татищев, вызывали неприязнь в группе Андроникова. Если говорить о Сабурове, то в связи с его назначением Андроников более не мог претендовать на должность в Департаменте общих дел МВД¹.

Впрочем, архивные источники свидетельствуют и о контактах (правда, нечастых) между князем Андрониковым и графом Шереметевым. В письме, датированном 30 сентября 1901 г., граф поблагодарил князя за присылку его сочинения «Размышление христианина перед исповедью», выразив готовность в случае одобрения на заседании Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III предоставить одно или несколько его изданий народным библиотекам Общества. Однако Исполнительное отделение Общества, обсудив брошюру Андроникова, признало, что «она представляет весьма поучительное и полезное с религиозной точки зрения чтение», но, так как она не была включена в правительственные каталоги для народных библиотек, не допустило ее к обращению в библиотеках Общества. Вместе с тем Общество признало, что возбудить вопрос о включении этого сочинения в данные каталоги «не представляется достаточных оснований»².

Также сохранилась телеграмма С.Д. Шереметева от 25 марта 1915 г., в которой граф благодарил князя «за любезную присылку»³. О том, что конкретно прислал Андроников Шереметеву, нам ничего не известно.

Влияние салона М.М. Андроникова на императора обычно преувеличивалось. Если оно и было, то минимальным. Члены кружка князя

---

¹ Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 5 об.–6 об.

² Шереметев С.Д. – Андроникову М.М., 30 сентября 1901 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 687. Л. 1–1 об.

³ Шереметев С.Д. – Андроникову М.М., 25 марта 1915 г. // Там же. Л. 2.

мало чего добились, за исключением субсидий и продвижения некоторых своих креатур на ответственные правительственные посты.

Важное место в деятельности М.М. Андроникова и, очевидно, его салона занимал процесс формирования общественного мнения через периодическую печать – конкретнее, через издаваемый князем журнал «Голос России», редакция и контора которого располагалась все в том же Толстовском доме, в котором проживал в это же время сам князь. По сути дела, Андроников и другие авторы журнала предлагали на его страницах обществу консервативную, в целом – умеренно правую, проправительственную программу действий в сложившихся условиях длительной тяжелой войны. Журнал выступал за продолжение войны до победного конца, поддерживал императорскую власть и церковь.

Неизменной поддержкой «Голоса России» пользовался митрополит Петроградский и Ладожский Питирим (Окнов). О тесных отношениях между митрополитом Питиримом и князем М.М. Андрониковым свидетельствуют также анонимные письма в адрес князя, датированные 1916 годом. В первом письме аноним рассказал о встрече у некоего князя В., на которой «гвоздили» Андроникова и митрополита Питирима. Утверждалось, будто бы князь – «вор, подделыватель чужих подписей и альфонс». Высказывались пожелания, чтобы князь в скором времени «сгнил на каторге»¹. В другом письме, которое датировано 31 марта 1916 г., анонимный автор цитировал высказывания банкира А.И. Вышнеградского, который кричал в ресторане Кюба, что якобы Андроников «мошенник, мазурик, прохвост, сводня, привозящая Распутину девочек», который служит Питириму женой и состоит у него на содержании².

---

¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 756. Л. 1 а.

² Там же. Л. 1 об. О том, что у М.М. Андроникова было множество врагов, свидетельствуют и другие источники. Так, в частности, сохранилось стихотворение анонимного автора (инициалы Г.Г.) с резкой критикой деятельности князя (см.: РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 9).

Как свидетельствует императрица Александра Федоровна, М.М. Андроников непосредственно общался с митрополитом Питиримом. Так, в начале осени 1915 г. они обсуждали список лиц, из которых можно было бы выбрать кандидата на должность обер-прокурора Святейшего Синода вместо А.Д. Самарина. Этот список состоял из следующих лиц: «[А.А.] Хвостов (министр юстиции) – очень религиозный, знающий Церковь», по уверению императрицы, сердечно преданный царю, «[П.В.] Гурьев (директор канцелярии Синода) – очень честный, давно служит в Синоде», а также А.А. Макаров (правда, императрица считала его «мелкой, ничтожной личностью») ¹. Сам Андроников настаивал на кандидатуре А.А. Хвостова и убеждал И.Л. Горемыкина в том, что именно Хвостов – наиболее подходящая фигура ². В итоге, правда, никто из списка Питирима – Андроникова не был назначен на должность обер-прокурора, что лишний раз свидетельствует о том, что император принимал решения самостоятельно, а не находился под чьим-либо влиянием.

Стоит также отметить, что М.М. Андроников прислал митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Невскому) первый номер «Голоса России» и получил от него положительный отзыв об этом издании (18 марта 1916 г.): «От души желаю молитвенно, чтобы «Голос России» был голосом истинно русского, православного, царелюбивого, отечество любящего человека

---

¹ Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 7 сентября 1915 г. // Хроника великой дружбы. С. 239–240.

² Там же. С. 240. Как свидетельствует императрица в письме к императору от 11 сентября 1915 г., И.Л. Горемыкину удалось убедить М.М. Андроникова сделать ставку не на А.А. Хвостова, а на А.А. Макарова. Здесь же в качестве потенциального кандидата на должность обер-прокурора Св. Синода упоминается редактор «Правительственного вестника» шталмейстер князь С.П. Урусов (Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 11 сентября 1915 г. // Там же. С. 248).

и остался верным предуказанной задаче своей до конца. Если служить, то не картавить, а если картавить, то не служить. Митрополит Макарий»¹.

Подведем итоги политической деятельности салона М.М. Андроникова. Князь имел связи в придворных кругах и считался мастером закулисной борьбы. Хотя он всегда стремился подчеркнуть свои верноподданнические чувства и правые взгляды, тем не менее, не являлся человеком твердых политических убеждений. Время существования его салона – с 1900-х годов по 1917 год. Общее количество участников исчислялось сотнями, однако число постоянных посетителей колебалось от десяти до нескольких десятков человек. Это по преимуществу лица, приближенные ко двору, государственные, общественные, церковные деятели, предприниматели. Кружок занимался по преимуществу продвижением своих сторонников в органы государственной власти и борьбой с неудобными. К примеру, недругом князя был министр финансов П.Л. Барк. Между кружками Н.Ф. Бурдукова и М.М. Андроникова шла ожесточённая борьба за преобладающее влияние при дворе, которая закончилась падением политической роли обоих кружков. Финансирование деятельности салона М.М. Андроникова осуществлялось из секретных фондов Министерства внутренних дел. По свидетельству документов Чрезвычайной следственной комиссии, часть денег от С.П. Белецкого и А.Н. Хвостова шла через М.М. Андроникова к Г.Е. Распутину. Однако следует отметить, что политическое влияние М.М. Андроникова на императора было незначительным. Царская чета не любила скандально известного князя и не принимала его во дворце. Вместе с тем посредством журнала «Голос России» М.М. Андроников участвовал в формировании общественного мнения, декларируя правоконсервативную, проправительственную программу развития государства.

---

¹ Андроников М.М. – митрополиту Макарию, 12 марта 1916 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

3.5. Салон графини С.С. Игнатъевой

Салон графини Софии Сергеевны Игнатъевой (1851–1944) играл в свое время заметную политическую роль. Советские историки упоминали его, как правило, вскользь. К примеру, автор предисловия к первому изданию дневников супруги организатора одного из крупнейших петербургских салонов Евгения Васильевича Богдановича, Александры Викторовны Богданович, Е. Вавилов писал, что в «пресловутых комнатах» графинь С.С. Игнатъевой и М.Э. Клейнмихель было «чопорно» и «тонно». По его словам, эти «политические дамы» «достаточно заклеены историею придворных интриг»¹.

Салон С.С. Игнатъевой генетически восходит к «черному салону» ее супруга А.П. Игнатъева, который существовал еще с 1880-х гг. Судя по сохранившимся свидетельствам, граф А.П. Игнатъев, подобно многим другим правым деятелям, мечтавшим о «сильной руке», которая должна навести в стране «порядок», подвергал деятельность и политику императора Николая II жесткой критике. На каком-то этапе, а именно в годы первой русской революции, как свидетельствуют мемуары его сына А.А. Игнатъева, в голове графа даже созрел план осуществления заговора, дворцового переворота. По словам А.А. Игнатъева, его отец «с болью в душе признавал ничтожество Николая II и мечтал о "сильном" царе, который-де сможет укрепить пошатнувшийся монархический строй». Граф А. П. Игнатъев, отмечал его сын, «презирая как ненужную уступку манифест 17 октября», «все-таки – с болью в сердце, но и с гордостью – нес государственное знамя при открытии 1-й Государственной думы». А.П. Игнатъев говорил сыну о том, что «мы попали в тупик», и что «придется, пожалуй, пойти в Царское с военной силой и потребовать реформ». «Реформы» эти, по словам А.А. Игнатъева, были отнюдь не либеральными, а консервативно-охранительными (то есть, скорее, их можно

---

¹ Богданович А.В. Три последних самодержца / С предисл. Е. Вавилова. М.; Л., 1924. С. 6.

было бы назвать контрреформами), ибо они «сводились к укреплению монархического принципа». Спасение граф А.П. Игнатъев видел в восстановлении неограниченной монархии¹.

По мнению А.П. Игнатъева, как свидетельствует его сын, «можно положиться из пехоты на вторую гвардейскую дивизию, как на менее привилегированную, а из кавалерии – на полки», которые ему лично доверяют: «кавалергардов, гусар, кирасир, пожалуй, казаков»².

Игнатъев показал своему сыну список кандидатов на министерские посты в будущем правительстве. Впоследствии А.А. Игнатъев утверждал, что не знал, как далеко зашли планы его отца. Однако он оставался уверен, что деятельность А.П. Игнатъева вызывала резкое отторжение во властных структурах³.

9 декабря 1906 года в Твери граф А.П. Игнатъев был убит членом боевой организации эсеров С.Н. Ильинским⁴. Убийца произвел в него четыре револьверных выстрела, а затем ранил себя из револьвера⁵. 13 декабря 1906 г. в Петербурге, в церкви Захария и Елизаветы (на Захарьевской улице), состоялось отпевание покойного и затем его похороны⁶. Со всех концов России, от различных общественных организаций консервативного направления, от многих государственных и общественных деятелей, в частности, от Николая II и от отца Иоанна Кронштадтского, на имя Софии Сергеевны Игнатъевой шли телеграммы соболезнования в связи с трагической гибелью ее супруга⁷.

---

¹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Молотов, 1951. С. 22.

² Там же.

³ Там же. С. 22–23.

⁴ Дневники императора Николая II / Сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокращений В.П. Козлов, Т.Ф. Павлова, З.И. Перегудова. М., [1992]. С. 707 (комментарии); 3-я годовщина смерти гр. А.П. Игнатъева // Русское знамя. 1909. 9 декабря. № 273. С. 1.

⁵ Девятый день кончины графа А.П. Игнатъева // Русское знамя. 1906. 17 декабря. Приложение к № 310. С. 1.

⁶ Похороны А.П. Игнатъева // Русское знамя. 1906. 12 декабря. № 305. С. 1.

⁷ Избранные телеграммы из числа полученных гр. Игнатъевой // Русское знамя. 1906. 17 декабря. Приложение к № 310. С. 1–2.

Традиционно принято считать, что салон графини С.С. Игнатъевой, или «духовные беседы», как его называли сами посетители, возник сразу после гибели ее супруга графа А.П. Игнатъева в особняке у вдовы графа (Французская набережная, 26). Собирались у нее, по словам Р. Фюлеп-Миллера, «любопытные дамы петербургского общества, духовные сановники, монахи, политики, интриганы, авантюристы и придворные льстецы» три раза в неделю¹. Крайне правая печать с неизменным восторгом отзывалась о деятельности салона графини. Нередко С.С. Игнатъеву характеризовали как «влиятельную покровительницу церкви»².

Деятельное участие в «беседах» принимали великие княгини Милица и Анастасия Николаевны (так называемые сестры «черногорки»)³.

Утверждения Р. Фюлеп-Миллера, а также ряда других авторов, о чрезмерном влиянии салона графини на политику царя, не подтверждаются источниками. Хотя Распутин действительно, судя по всему, оказался при дворе благодаря усилиям игнатъевского кружка⁴, однако впоследствии оказался объектом резкой критики со стороны графини. Александра Федоровна, наоборот, до конца дней почитала Распутина. Представляются голословными и утверждения Миллера о занятиях в салоне Игнатъевой оккультизмом. В труде писателя отсутствуют библиографические ссылки. Поэтому перепроверить информацию, которая содержится в его книге, весьма затруднительно.

Впрочем, аналогичные утверждения, а также мнение о принадлежности Игнатъевой к масонству встречаются в историографии. В частности, О.А. Шишкин пишет о спиритических сеансах, которые якобы проводились в

---

¹ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 7.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 76–77.

⁴ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1923. С. 139; Палеолог М. Дневник посла / Пер. с фр. Ф. Ге, Л. Зайцева и Д. Протопопова. Сост. И.В. Захаров. М., 2003. С. 124.

кружке¹. Вслед за А.Я. Аврехом писатель и журналист утверждает, что графиня принадлежала к масонским кругам. Основание для такого утверждения – агентурные донесения, датированные 1914 годом и обнаруженные Аврехом². Согласно источнику, занятия оккультизмом проходили в доме Сугутиной в Царском Селе на Московской улице³ под руководством масона К.К. Арсеньева. Игнатьева якобы также участвовала в этих собраниях⁴. Об участии графини в работе некоего оккультного кружка агенты сообщали еще в 1906 г.⁵

Между тем, в данной информации есть и неточности. Княгиню В.Ф. Гагарину, будто бы также занимавшуюся оккультизмом, агенты называют «княжной». Возраст Арсеньева в одном из документов указан не точно. Кроме того, установить принадлежность тех или иных лиц к масонству довольно сложно. Часто случалось, что слухи о масонстве тех или иных лиц оставались только слухами.

Например, по утверждению тайной полиции, существовал некий кружок под названием «Масонская фракция "Денница"». В его состав входили, если верить донесениям охранки, среди прочих, видные черносотенцы – протоиерей Иоанн Восторгов (в документе говорится про него: «не выяснен, хотя известен по переписке») и Б.В. Никольский. «Центральной фигурой среди перечисленных лиц» являлся, если верить источнику, представитель левой группы Государственного Совета М.М. Ковалевский⁶.

Впрочем, А.Я. Аврех резонно опровергает эту информацию. По его утверждению, «М.М. Ковалевский никогда не имел ничего общего с масонством мартинистского толка и уж тем более не мог быть в одной

---

¹ Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 48.

² Там же. С. 48–49; Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 312–313. Первоисточник: ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1905. Д. 12. Ч. 2. Прод. 5. Л. 128–131, 139.

³ Адрес: Царское Село, Московская ул., д. 7 (Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 30).

⁴ Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 313.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 310–311.

компании с протоиереем Восторговым, одним из самых известных черносотенных вождей, жившим, кстати, не в Петербурге, а в Москве». Как пишет советский историк, «из сделанного департаментом полиции вывода видно», что Ковалевский «стал жертвой собственной мистификации, все и вся зачисляя в масоны, в том числе и совершенно безобидное беззубо-либеральное общество "Мир", не говоря уже о глупом зачислении в масонские ордена беспартийно-либерального "Вестника Европы" с его престарелым редактором Арсеньевым и "Русской молвы" – худосочной право-кадетской – прогрессистской газеты, возникшей в 1912 г. и не просуществовавшей даже года»¹. Таким образом, Аврех подвергает сомнению принадлежность к тайному обществу не только убежденных черносотенцев, но и К.К. Арсеньева, а, значит, и, судя по всему, графини С.С. Игнатъевой, якобы посещавшей его кружок.

Отметим, что «масонская тема» всплывала в отношении ближайших родственников графини С.С. Игнатъевой и впоследствии, уже в эмиграции. Если верить утверждению известного эмигрантского исследователя масонства Н.Ф. Степанова (Н. Свиткова), в списке русских «вольных каменщиков» на 1 января 1932 года фигурируют сыновья Софии Сергеевны: «Игнатъев, гр[аф] Алексей Алексеевич, Кавалергардского полка. Игнатъев, гр[аф] Павел Алексеевич, Л[ейб]-гв[ардии] Гусарского полка»². Кроме того, имеется еще одно аналогичное свидетельство о принадлежности к масонству графа А.А. Игнатъева. О.А. Платонов опубликовал выдержки из секретной записки о русском масонстве и списка русских членов масонских лож Франции. Эти документы, хранившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Особом архиве КГБ СССР, были составлены французской Службой общей безопасности

---

¹ Там же. С. 312.

² Степанов Н.Ф. Обзор российского масонства за границей (1920–1930-е гг.). Список русских масонов на 1 января 1932 г. // Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы. Т. II. М., 2000. С. 410. Первоисточник: Степанов Н.Ф. (Свитков). Масонство в русской эмиграции (к 1 января 1932 г.). Издание 3-е, исправленное и дополненное, с предисловием В.Д. Мержеевского. Сан-Паулу, 1966. С. 41–64.

(Сюрте Женераль) в 1933 г. Среди прочих масонов в списке упоминается «граф А. Игнатъев» (очевидно, Алексей Алексеевич)¹. Однако в настоящее время мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть эти утверждения.

Современный историк С.В. Фомин обращает внимание еще на ряд обстоятельств, свидетельствующих, на его взгляд, о либерально-космополитической ориентации салона графини Игнатъевой. Он отмечает, что литературным редактором воспоминаний А.А. Игнатъева «Пятьдесят лет в строю» был некто Виктор Григорьевич Финк (1888–1973), происходивший из семьи одесского адвоката, с 1890-х гг. находившийся во Франции, в годы Первой мировой войны поступивший во Французский легион, сформированный из русских военнослужащих. Кроме того, отмечает далее Фомин, в доме графини Игнатъевой (ул. Царицынская, д. 5) в феврале 1916 г. и ранее жил директор Русско-французского банка Дмитрий Леонович Рубинштейн². Как утверждает документ Департамента полиции из досье Г.Е. Распутина, который датируется ноябрем 1915 г., «Рубинштейн покупает дом графини Игнатъевой через посредство Распутина, которому за содействие обещает дать 20 %»³. Впрочем, полагает историк, «вряд ли, однако, последнее утверждение верно. Ведь известно, что Г.Е. Распутин задолго до этого прекратил всякие отношения с гр[афиней] С.С. Игнатъевой». Однако, пишет далее Фомин, «проживание Рубинштейна в доме графини – факт непреложный»⁴. Банкир, согласно негласным сведениям, скупил все акции книгоиздательства и газеты Сувориных – «Новое время», и, видимо, вошел в доверие к графине Игнатъевой⁵. Подобно организатору одного из правомонархических кружков князю М.М. Андроникову, Рубинштейн занимался финансовыми аферами.

---

¹ Платонов О.А. Война с внутренним врагом. М., 2012. С. 663.

² Шишкин О.А. Убить Распутина. С. 194. Первоисточник: ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2980. Л. 355.

³ Там же. Первоисточник: ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2980. Л. 196.

⁴ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». М., 2009. С. 220.

⁵ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2980. Л. 196; Шишкин О.А. Убить Распутина. М., 2000. С. 194.

Известный писатель, исследователь масонства О.А. Платонов утверждает (без ссылки на источник), что Д.Л. Рубинштейн («Митька Рубинштейн») был масоном¹. Даже если это действительно так, факт наличия каких-то отношений между графиней С.С. Игнатъевой и Д.Л. Рубинштейном еще не является свидетельством того, что сама Игнатьева была близка к масонству. Да и приведенные выше свидетельства о контактах Рубинштейна с Игнатъевой, как мы уже отмечали, содержат в себе некоторые неточности.

Думается, что активные взаимоотношения графини с Д.Л. Рубинштейном и подобными ему финансистами диктовались чисто *экономическими* (но не политическими и тем более не религиозными) соображениями. О контактах С.С. Игнатъевой с представителями крупной буржуазии еще в 1890-е годы, в ту пору, когда граф А.П. Игнатьев являлся генерал-губернатором в Киеве, повествовал анонимный биограф Игнатьевых в «Книге русской скорби»: «Граф и его супруга привлекли к этой стороне деятельности [К благотворительности. – Д.С.] и не русские элементы, в том числе даже богатых евреев, никогда не жертвуя для этой цели исполнением требований закона»².

И если контакты Игнатьевых с представителями крупной буржуазии, как мы видим, действительно имели место, то обвинения в адрес С.С. Игнатъевой в занятии оккультизмом весьма спорны. Отметим, что подобного рода обвинения, содержащиеся в либеральной прессе, относились не только к салону графини С.С. Игнатъевой, но и к другим салонам и кружкам. Зачастую либеральные газеты даже и не конкретизировали, в каком салоне занимались оккультизмом, а просто излагали некие якобы совершенно достоверные факты.

---

¹ Платонов О.А. Война с внутренним врагом. С. 663.

² Граф Алексей Павлович Игнатьев. Член Государственного совета. Убит в г. Твери 9 декабря 1906 г. (Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом. Кн. 3 / Сост. В.М. Ерчак. Автор предисл. и науч. ред. О.А. Платонов. Кн. 3. М., 2013. С. 258).

К примеру, в № 15 газеты «Утро России» за 15 января 1917 г. опубликована заметка «Новый "старец". Митя Коляба», подписанная псевдонимом «Саддукей». В публикации утверждается, что «Петроград никак не может обходиться без "старцев": когда по той или иной причине место модного прорицателя остается вакантным, услужливые великосветские салоны тотчас же приискивают на пустующем месте нового странника, чтобы мгlistые туманы столицы Петра, упаси Боже, не остались без вещего, загадочного слова, всемогущество которого заключается в таинственности, отсутствии смысла и в тревожной непонятности»¹.

По словам автора заметки, «сейчас великой приманкой для скучающих гостей на журфиксах в аристократических гостиных служит на днях только вывезенный из Калужской губернии «старец» Коляба, впервые появившийся в Петрограде более десяти лет тому назад и известный в склонных к мистицизму кругах под именем Мити из Козельска»².

В заметке также говорится, что «в салонной карьере Колябы был большой перерыв». «Сейчас, по прошествии нескольких лет бездеятельности, он снова извлечен из мрака забвения и призван к делу. Как-то сложится его возобновленная прорицательская деятельности при изменившейся обстановке и перед новыми людьми?»³, – вопрошает «Саддукей».

В процитированной публикации салон графини С.С. Игнатъевой напрямую не указан, а говорится вообще о неких «салонах», «журфиксах» и «гостиных». Однако Р. Фюлеп-Миллер, в свою очередь, без обиняков утверждает, что в салоне графини Игнатъевой особенно восхищались

---

¹ Саддукей. Новый «старец». Митя Коляба // Утро России. 1917. 15 января. № 15. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

«чудесами» различного рода «святых» и «юродивых», в частности, «блаженненького» Мити Колябы¹.

К сказанному следует добавить, что прием в салоне С.С. Игнатъевой (или в каком-либо другом салоне или кружке) «блаженненьких», «юродивых», подобных Колябе, обладавших провидческим даром, еще отнюдь не свидетельствует об оккультных занятиях салона. Либеральная пресса, как правило, старалась сознательно смешивать воедино разные по своей сущности понятия – «религиозный мистицизм» и «оккультизм». Оккультизм («мистические учения, признающие существование скрытых связей, необъяснимых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта и доступных лишь избранным»)² в том или ином виде неизбежно связан с призыванием, использованием в своих целях потусторонних, то есть демонических сил, и решительно осуждается церковью. С другой стороны, религиозный мистицизм (то есть «религиозно-идеалистическое воззрение, основанное на мистике; учение о том, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом»)³, в данном случае интерес к провидческому дару Колябы, может рассматриваться как интерес к таланту, данному Колябе Богом.

В качестве еще одного примера, содержащего в себе обвинения одного из «великосветских салонов» (вполне возможно, что речь идет также о салоне графини С.С. Игнатъевой, хотя напрямую ее имя в публикации не названо) в занятии оккультизмом, приведем заметку из № 29 газеты «Утро России» от 29 января 1917 г. Заметка называется «На почве спиритизма» и подписана неким «собственным корреспондентом», который «сообщает из Петрограда», что «за последнее время много разговоров вызывает фигура личного секретаря

---

¹ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 84.

² Современный толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 448.

³ Там же. С. 352.

министра внутренних дел А.Д. Протопопова – помощника присяжного поверенного Н.М. Вейнберга»¹.

В заметке далее говорится о том, что Вейнберг – беженец из Лодзи, еще молодой человек, адвокат, окончил Ярославский Демидовский лицей, слушал там лекции известного правоконсервативного деятеля И.Я. Гурлянда, причем обращается внимание на то, что «почти в то же время, как известно, Ярославским губернатором был Б.В. Штюмер»². Далее в публикации утверждается, что Вейнберг давно занимался спиритизмом, состоял в переписке с видными заграничными и русскими спиритами.

Его петроградская карьера, говорится далее в заметке, «началась с того, что он попал в один из великосветских салонов, где стал принимать самое деятельное участие в спиритических сеансах. Между прочим, он находится в близких сношениях с известным сотрудником "Нового Времени" В.В. Розановым»³.

В публикации также говорится о том, что Вейнберг имеет свободный доступ к А.Д. Протопопову, причем он исполнял свои секретарские обязанности обычно вечером у министра внутренних дел. «Вниманию министра его нынешнего секретаря рекомендовало, как передают, одно лицо, занимающее видный пост и увлекающееся спиритизмом»⁴, – заключает анонимный корреспондент «Утра России».

Обращает на себя внимание тон, в котором выдержана приведенная публикация. «Нам сообщают», «много разговоров вызывают», «как передают» и другие подобного рода фразы наводят на мысль о том, что в заметке очень мало конкретики, не указаны конкретные источники полученной информации, преобладают в значительной степени общие, весьма размытые фразы. Вполне

---

¹ На почве спиритизма // Утро России. 1917. 29 января. № 29. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

вероятно, что содержащиеся в публикации сведения основаны на слухах, скорее всего, непроверенных. Никаких реальных доказательств увлечения Н.М. Вейнберга, А.Д. Протопопова, В.В. Розанова спиритизмом мы не видим.

Однако вернемся собственно к салону графини С.С. Игнатъевой. Черносотенец и публицист В.М. Скворцов писал, что в кружке участвовали дворяне и священнослужители. Так называемого «уклона в политику или философию» в салоне не было. Беседы велись исключительно на религиозные темы, при этом присутствовало много молодых людей¹.

М.В. Шахматов в воспоминаниях описал деятельность кружка С.С. Игнатъевой, говорил о беседах за огромным столом, с участием архиереев².

Скворцов уверял, что цель салона графини состояла в изучении Священного Писания и в установлении связей между духовенством и дворянством³. Поначалу салон возник с маленького, чуть ли не семейного кружка, но за три последующих года существования он превратился в многочисленное общество, в котором доминировало духовенство. Почти все члены Синода и приезжавшие в Петербург архиереи посещали «беседы» у Игнатъевой. В 1908 г. собрания проходили под руководством епископа Гермогена (Долганова) и при участии епископа Серафима (Чичагова); в 1909–1910 гг. «беседами» руководил епископ Никон Вологодский. Среди прочих архиереев, посещавших салон, В.М. Скворцов называет епископа Никодима Рязанского, епископа Евлогия Холмского, епископа Митрофана Гомельского, епископа Алексия Чистопольского, владыку Андрея Мамадышского, владыку Гавриила Измаильского. Участвовали в «беседах» протоиерей К.А. Голубев, протоиерей П.Н. Левашев, член Государственного совета, профессор

---

¹ Скворцов В. Наскоро (Салонная религиозная кружковщина) // Колокол. 1910. 8 апреля. № 1219. С. 3.

² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 45.

³ Скворцов В. Наскоро (Салонная религиозная кружковщина) // Колокол. 1910. 8 апреля. № 1219. С. 3.

протоиерей Т.И. Буткевич, синодальный миссионер протоиерей И.И. Восторгов, приват-доцент Б.В. Никольский, сам В.М. Скворцов и пр. Отметим, что, возможно, салон Игнатъевой посещал секретарь Г.Е. Распутина А.С. Симанович, который владел т. н. «Пожарным клубом» для занятия карточной игрой. Клуб этот располагался в игнатъевском особняке¹.

Как писал В.М. Скворцов, кружок посещали несколько десятков человек – представителей духовенства. Хозяйка салона вела себя независимо².

Отметим, что особое место в деятельности графини С.С. Игнатъевой и ее кружка занимают взаимоотношения с епископом Саратовским Гермогеном (Долгановым). В 1908 г., когда бескомпромиссная позиция епископа по отношению к соблюдению канонических норм православия вызвала нарекания со стороны П.А. Столыпина, графиня ревностно защищала владыку Гермогена от всевозможных нападков. Брат епископа священник Ефрем Долганов 7 октября 1908 г. навестил Игнатъеву. Графиня сообщила о. Ефрему, что посещала в Кронштадте Иоанна Кронштадтского, дабы использовать его высокий авторитет в целях защиты Гермогена. Кроме того, Игнатъева посетила обер-прокурора Святейшего Синода П.П. Извольского, упрекала его за то, что в Саратовской епархии властями назначена ревизия. Кроме того, графиня попросила о. Ефрема предупредить своего брата о том, что ворох бумаг епископа Гермогена, хранившихся на его письменном столе, может быть использован в случае ревизии против епископа, и поэтому Игнатъева посоветовала о. Ефрему помочь епископу Гермогену уничтожить лишние бумаги. Мало того, в тот же день

---

¹ Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесл. А. Северова. М., б. г. [1991]. С. 125.

² Скворцов В. Наскоро (Салонная религиозная кружковщина) // Колокол. 1910. 8 апреля. № 1219. С. 3.

графиня лично отправила епископу Гермогену телеграмму, в которой она предложила ему остановиться в ее доме в случае надобности¹.

Тем не менее, несмотря на тщания С.С. Игнатъевой, ревизия Саратовской епархии все же состоялась. Товарищ обер-прокурора Синода сенатор А.П. Рогович прибыл в епархию. По возвращении его навестила С.С. Игнатьева, которая 14 ноября 1908 г. описала встречу с ним в письме к владыке Гермогену. Графиня сообщила епископу, что его дела «приняли благоприятный конец», и что после этого известия «тяжелый камень спал» с ее души².

Отец Ефрем Долганов сообщал своему брату в письме о том, что 21 ноября 1908 г. саратовские иереи о. Матфей и о. Михаил, а также сам о. Ефрем посетили салон графини Игнатъевой, доложили ей «о приеме у А.П. Роговича и П.П. Извольского и, извлекая из портфеля документы (по меткому выражению Пуришкевича – пулеметы), развертывали <...> возмутительную историю гонения на Саратовскую Церковь, неожиданно в это время явились о. протоиерей Восторгов и В.М. Скворцов»³.

С.С. Игнатьева оказывала помощь и духовным чадам епископа Гермогена (Долганова), в том числе игумении Марии (Мандрыке), настоятельнице Балашовского Покровского монастыря. Из письма о. Ефрема своему брату известно, что после того, как в феврале 1910 г. матушка была уволена от должности, Игнатьева «предложила матушке Марии поселиться у нее в доме». Кроме того, священник сообщал, что графиня побывала у митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского), «который о поводе несправедливого увольнения игуменьи Марии сказал: "Когда дело касается

---

¹ См.: Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. С. 502–503. Автор ссылается на: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 114–115; Д. 196. Л. 1.

² Там же. С. 509–510. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 196. Л. 4.

³ Там же. С. 511. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 116–117.

Саратова, то все возможно"»¹. В письме от 8 марта того же года о. Ефрем писал епископу Гермогену: «Ваша телеграмма, Владыко, на имя графини С.С. Игнатъевой обрадовала всех, которые сочувствовали скорби, постигшей матушку Марию»². Также автор письма сообщал брату, что «графиня С.С. Игнатъева с матушкой Марией отправились в Иоанновский монастырь»³. В феврале 1911 г. матушка Мария снова прибыла в Петербург и поселилась у Игнатъевой⁴.

Однако когда епископ Гермоген с подачи своего единомышленника епископа Феофана (Быстрова) занял антираспутинскую позицию, отношение к нему графини Игнатъевой изменилось. 14 января 1912 г. владыка Гермоген приехал в Петербург, служил в Иоанновском монастыре на Карповке, молился у могилы Иоанна Кронштадтского. Затем представители С.С. Игнатъевой и лично Г.Е. Распутин попытались примириться с Гермогеном, однако тот не захотел даже видеть «старца». Игнатъева и участники ее кружка приняли решение, что если встреча не состоится до 16 января, то поддерживать епископа они больше не будут, что на самом деле и произошло, хотя и несколько позже⁵, так как еще 19 января, после того как епископ Гермоген был уволен от управления своей епархией, Игнатъева нанесла ему визит⁶.

Реагируя на нездоровую шумиху вокруг фигуры епископа Гермогена, которую создала либеральная печать, графиня постаралась не афишировать свои контакты с опальным архиереем. 20 января 1912 г. газета «Вечернее Время» опубликовала интервью С.С. Игнатъевой, заявив, что является скромной вдовой, живет замкнуто, что ее значение «слишком преувеличивается».

---

¹ Там же. С. 517. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 130–131.

² Там же. С. 519. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 132–133.

³ Там же. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 134–135.

⁴ Там же. С. 560. Автор ссылается на: ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 147.

⁵ Там же. С. 607.

⁶ Еп[ископ] Гермоген и Илиодор (по телефону из Санкт-Петербурга от нашего корреспондента) // Голос Москвы. 1912. № 17. 21 января. С. 3.

Графиня высказала предположение, что есть другие люди, более осведомленные, чем она. Также Игнатьева заявила, что «не хочет полемики», «не желает никаких интервью», не желает говорить о том, каково ее личное отношение к происходящему. Хозяйка салона подчеркивала: «Я отношусь с глубокой любовью и преданностью к нашей Православной Церкви, высоко ценю то отношение, которое проявляется ко мне некоторыми иерархами, и мое искреннее уважение и любовь на стороне Преосвященного Гермогена»¹.

С.С. Игнатьева также первоначально защищала от нападок иеромонаха Илиодора (Труфанова), который в 1911 г. тайно ездил в Петербург и с помощью графини побывал на приеме у товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова. Графиня лично позвонила по телефону Курлову, попросив принять ее по срочному делу, и тот согласился. Явилась С.С. Игнатьева на прием не одна, а с Илиодором, заявив при этом: «Позвольте вам представить страшного человека – иеромонаха Илиодора, который только что приехал, и я хотела, чтобы вы могли лично составить о нем правильное мнение»². Впрочем, Курлов не был удовлетворен объяснениями Илиодора о том, что «он не поднимает народ на мятеж, а только себя считает вправе так относиться к представителям власти, ибо они – изменники Государю»³. Имеются в виду проповеди иеромонаха весьма радикального характера, в которых он призывал не подчиняться местным властям. В результате разговор был прекращен по инициативе товарища министра, и Илиодор уехал в Царицын ни с чем.

Как мы видим из приведенных примеров, попытки С.С. Игнатьевой и ее кружка оказать покровительство епископу Гермогену фактически не имели успеха, ибо владыка так или иначе был отстранен от управления епархией и отправлен на покой в Жировицкий монастырь. Осуждение Гермогеном

---

¹ Там же.

² Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный. С. 575.

³ Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М., 1992. С. 163.

Г.Е. Распутина привело в итоге к тому, что и сама графиня отказалась поддерживать опального епископа.

Свидетельство о салоне С.С. Игнатъевой оставил нам и митрополит Евлогий (Георгиевский), в свое время, будучи епископом Холмским, также неоднократно посещавший графиню. Он писал, что обычно руководил еженедельными беседами «преосвященный Серафим (Чичагов), который первый поднял вопрос об оживлении прихода», епископ Никон Вологодский, член Государственного совета, епископ Саратовский Гермоген и другие представители крайне правого направления. На собраниях «подвергали критике деятельность обер-прокуроров, иерархов, и вообще обсуждалась современная церковная политика». По словам владыки Евлогия, он, побывав у Игнатъевой несколько раз, касался в беседах так называемого «холмского вопроса», прочел доклад о Холмщине¹.

Салон посещал Б.В. Никольский. В дневнике он сообщал, что впервые был у графа А.П. Игнатъева 18 марта 1905 г. На мероприятии присутствовали «Звегинцев и Скворцов и все "дети", – гусар, правовед и девочка»². Обсуждались политические вопросы. Никольский при этом делает предположение в дневнике, что влияние кружка «не потерпело ущерба», о чем он судит «по тому, как разговоры становились все интересней и прямей», и как с ним, Б.В. Никольским, прощались. Правда, с досадой замечает при этом приват-доцент, «странно, что, условясь о докладе, хозяева не звали бывать вообще у них»³.

---

¹ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания / Сост. Т. Манухина. М., 1994. С. 199.

² Имеются в виду дети А.П. Игнатъева: гусар – Павел, правовед – Сергей, девочка – Софья (в замужестве Звегинцева).

³ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., предисл., коммент. Д.И. Стогова. М., 2009. С. 79.

На заседании кружка критиковалась позиция А.Г. Булыгина и С.Ю. Витте за либерализм, вырабатывались планы действий со стороны правых в условиях принятия рескрипта 18 февраля 1905 г.¹

26 марта, в субботу, Б.В. Никольский сделал запись в дневнике, в которой подробно описал собрание, имевшее место у графов Игнатьевых во вторник, 22 марта, вечером. В тот день приват-доцент прочел в салоне доклад, при этом присутствовало «человек 60 народу». Среди них – «Звегинцевы, Араповы, Шамшин, Глазов, Платонов, Галкин-Враской, князь Друцкой, дядя Желобовский, еще много важных генералов и много дам. Был Калачич с Натальей». При этом Калачич, как пишет Никольский, был «в делопроизводстве у Игнатьева»². Перед докладом министр народного просвещения В.Г. Глазов отвел приват-доцента в сторону и передал ему, что прочитал императору записку Б.В. Никольского, но в извлечении, так как «дать ее сполна, по его мнению, было нельзя – "места неудобные"». Царь, пишет далее Никольский, «вполне согласился» и велел Глазову передать приват-доценту царскую благодарность письмом. Глазову, как отмечает далее автор дневника, «писать смерть не хотелось» это письмо, но приват-доцент ему сказал, что «был бы глубоко рад получить письмо». Затем Глазов прослушал весь доклад Никольского и, «по-видимому, был чрезвычайно доволен»³.

Также автор дневника уверяет, что его докладом были очень довольны почти все участники собрания, «хотя, конечно, были и менее довольные». Говорил же приват-доцент «смело, напрямик, называя Витте и Ермолова⁴ по именам». Эти «сильные места», по словам Б.В. Никольского, вызывали «браво» и аплодисменты. В публике, отмечает автор дневника, «было несколько

---

¹ Там же. С. 79–80.

² Там же. С. 83.

³ Там же.

⁴ Речь идет об Алексее Сергеевиче Ермолове (1846–1917), тогдашнем министре земледелия и государственных имуществ, члене Государственного совета (с 1905 г.).

правоведов, один лицеист, несколько барышень». «Мне чрезвычайно понравилась подробность аристократически-патриархального свойства: в боковой комнате была собрана прислуга, слушавшая с напряженным вниманием. Словом, доклад очень удался»¹, – делает вывод Б.В. Никольский.

Приведенное свидетельство, во-первых, содержит в себе много имен участников салонных собраний у Игнатьевых, которые не встречаются в других выявленных источниках, а, во-вторых, демонстрирует, как в целом относились (весьма положительно) посетители салона к идеям самого Б.В. Никольского. Из контекста приведенных фраз становится ясно, что доклад содержал в себе критику либерального крена в политике властей, которая наблюдалась на фоне начавшейся революции 1905–1907 гг. Кроме того, по всей видимости, Никольский резко критиковал одного из главных идеологов этого курса, С.Ю. Витте.

Почувствовав, что доклад Б.В. Никольского имел успех в салоне графов Игнатьевых, уже на следующий день, в воскресенье 27 марта, самоуверенный приват-доцент сделал такую весьма примечательную запись: «Все, кто меня двигает, явились сами за мною: Путятин, Абамелек, Семенов, Павлов, Игнатьев, Глазов, – ни у кого нет ни малейших интересов меня двигать, кроме чисто-принципиальных. Они видят, что я тверд, силен и смел, и прямо уступают мне место впереди»². Правда, отметим, что Б.В. Никольскому так и не удалось никогда, что называется, «войти во власть». Он так и оставался на протяжении многих лет приват-доцентом римского права в Петербургском университете и даже не смог защитить написанную им докторскую диссертацию. И никакой салон графов Игнатьевых не помог Никольскому стать влиятельным политиком. Его верхней планкой оказалась партийная работа в черносотенном Союзе русского народа, и не более того.

---

¹ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 83–84.

² Там же. С. 87.

Как следует из сделанной Б.В. Никольским записи от 5 апреля 1905 г. (вторник), в воскресенье 3 апреля он был принят у С.С. Игнатъевой. При этом у графини «была какая-то баронесса или графиня Крузенштерн или что-то вроде, но скоро ушла; а когда приехали Сергей Филиппов и генерал Козен»¹, то приват-доцент ушел, просидев перед этим у Игнатъевой с полчаса. Речь при этом шла, как пишет Никольский, о высочайшем приеме, которым был удостоен 2 апреля Б.В. Никольский. Он, если верить процитированным автором дневника словам С.С. Игнатъевой, произвел впечатление на императора «самое благоприятное»². Так как, пишет далее приват-доцент, А.П. Игнатъев мечтает быть обер-прокурором Святейшего Синода, то в салоне Игнатъевых «ликуют по случаю провала тройственного союза Витте – Саблера – Антония и говорят, что эта нелепая затея тем драгоценна, что бесповоротно раскрыла царю глаза на Саблера и Антония». Касательно митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Антония (Вадковского), слывшего в правых кругах человеком весьма либеральных взглядов³, Б.В. Никольский не спорил, но касательно В.К. Саблера «удостоверил, что дело не совсем так». Также приват-доцент сообщил Игнатъевой, что А.А. Ширинский-Шихматов «гораздо более опасный» (сообщил графине «не этими, конечно, словами», а другими, более мягкими) соперник, чем Саблер. Это, по словам Б.В. Никольского, «им было новостью – т. е. ей, но это все равно». Она, как пишет далее автор дневника, «сказала, что, несомненно, государь меня страшно стеснялся и робел; что он нестерпимо

---

¹ Там же. С. 97.

² Там же.

³ См., напр., критические отзывы о деятельности митрополита Антония со стороны председателя Главного совета Союза русского народа А.И. Дубровина: Дубровин А. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Св[ятейшего] Синода // Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Св[ятейшего] Синода, с приложением письма в редакцию «Русского Знамени» Н. Дурново. [СПб., 1907]. С. 3–20; Оно же // Дубровин А.И. За родину. Против крамолы / Сост., предисл., коммент. Д.И. Стогова. М., 2011. С. 70–82.

застенчив и теряется при каждом новом человеке; но что уже по второму разу гораздо спокойней»¹.

Также графиня С.С. Игнатьева сообщила Никольскому, что статский советник Б.М. Юзефович говорил о нем царю. «Должно быть, это что-нибудь совсем недавнее, так как от Юзефовича я не слыхал, чтоб он царю на этих днях представлялся»², – прокомментировал эту новость приват-доцент. Добавим, что протектирование Юзефовичем Никольского подтверждается и другими источниками. Известно, что чуть ранее, в феврале 1905 г., Юзефович предлагал Петербургскому генерал-губернатору Д.Ф. Трепову назначить Б.В. Никольского редактором «большой независимой газеты охранительного направления»³.

Кроме того, графиня С.С. Игнатьева сказала Б.В. Никольскому, что царя «должен был особенно стеснять» его фрак и его ученое звание. По словам приват-доцента, «она даже прибавила вскользь», что если он это стеснение рассеял, то «это важный показатель и большое завоевание (смысл; слова у нее были, конечно, другие)». В заключении графиня «очень благодарила» за доклад Б.В. Никольского, сделанный императору. «Видимо, я действительно всем сильно угодил и наделал большого шума в верхах»⁴, – после этих слов сделал вывод восторженный Б.В. Никольский.

Из приведенного сообщения мы получаем важную информацию. Во-первых, упоминаются фамилии некоторых посетителей салона, которых нет в других, известных нам, источниках. Во-вторых, мы узнаем, что графиня С.С. Игнатьева и участники ее салона с целью повлиять на императора, направить его политику в консервативное русло (в условиях продолжавшейся революции) добились от него Высочайшего приема, в ходе которого молодой

---

¹ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 98.

² Там же.

³ Кальченко Т., Степанов А. Юзефович Борис Михайлович // Черная сотня. Историческая энциклопедия / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008. С. 629.

⁴ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 98.

политический деятель (на тот момент ему не было еще и 35 лет), приват-доцент Б.В. Никольский сделал царю доклад, в котором, по сути дела, выразил коллективные требования правых.

5 мая, в четверг, Б.В. Никольский снова описывает в дневнике одно из посещений им «вечеров» у графини С.С. Игнатъевой. По его словам, граф А.П. Игнатъев дал Никольскому «прочсть проект Иксуля¹ новых статей основных законов во исполнение п. 1 указа 12-го декабря». Приват-доцент «жестоко раскритиковал первую статью, указав, что проект безграмотен, ибо составитель понятия не имеет о существовании аутентического толкования закона». По словам правоведа, «Игнатъев со свойственной ему быстротою схватил сущность дела», но когда Никольский «ему произнес "аутентическое толкование", то в его глазах засветился некоторый испуг; да и Звегинцов как-то огорченно двинул усами и мотнул головой». «Конечно, – заявил правоведа, – по словам Горбунова Вы за это ответите – за это за слово за Ваше за нехорошее – но что же делать: научный термин». По словам Б.В. Никольского, «посмеялись старцы, что, конечно, за такое слово действительно можно ответить», но Игнатъев, уверен ученый-правоведа, его критику усвоил. Никольский набросал ему на полях ряд мыслей и замечаний, «тем дело и кончилось»².

Через день Б.В. Никольский получил от графа А.П. Игнатъева на прочтение проект журнала, в котором, уверяет автор дневника, все, что он Игнатъеву «растолковал», «все это по существу в журнале изображено». «Ясно, что мой графчик говорил с огромным успехом, раскатал проект Иксуля начисто – словом, явился львом или, по крайней мере, бегемотом заседания. Вот и моя ложечка не щербата. Всего забавнее было то, что слова "аутентическое толкование" повторяются несколько раз и действительно, из страха ответить за

---

¹ Имеется в виду Иксуль фон Гильденбандт Юлий Александрович (1852 (по другим данным, 1853)–1918) – барон, русский государственный деятель. Государственный секретарь в 1904–1909 гг. Действительный тайный советник (1912).

² Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 104–105.

такое слово, снабжены местами жирными скобками»¹, – пишет далее самоуверенный Никольский.

Воодушевившись этим успехом, приват-доцент римского права «улучил несколько минут времени, изучил журнал и его так раскатал, что, можно сказать, камня на камне не оставил». Затем, на следующий день утром, Никольский поехал к Игнатьеву и «все ему объяснил (удивительно способный человек: мгновенно схватывает самые отвлеченные и трудные вещи)». «Воодушевился мой сановник до чрезвычайности. Это, говорит, очень серьезно. Этот журнал мало опротестовать: надо потребовать нового пересмотра дела», – цитирует слова графа Б.В. Никольский. Словом, уверен приват-доцент, граф А.П. Игнатьев «усмотрел возможность так отличиться перед Государственным советом, что любо-дорого». «Я невольно почувствовал, что за его генеральскою спиною не хуже орудую, чем И.А. Хлестаков: Государственный совет-то как прижал!»² – такими словами заканчивает описание своего сотрудничества с А.П. Игнатьевым Б.В. Никольский.

Из этой дневниковой записи можно сделать следующие выводы. Во-первых, снова упоминается В.Н. Звегинцев; судя по всему, он был завсегдаем «вечеров» у Игнатьевых (впоследствии – у графини С.С. Игнатьевой). Во-вторых, А.П. Игнатьев консультировался у Б.В. Никольского по подготовке ряда государственных документов.

Наконец, в дневниковой записи от 3 июля (вторник) 1907 г. в описании событий, имевших место еще в октябре 1905 г., Б.В. Никольский, подробно рассказав о своем знакомстве с московскими хоругвеносцами³, сообщает, что «был в тот же день у Игнатьева и рассказал ему о своем знакомстве [С хоругвеносцами. – Д.С.]». При этом «Игнатьеву страшно захотелось посмотреть

---

¹ Там же. С. 105.

² Там же. Здесь Б.В. Никольским приведена цитата из пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор», слова Бобчинского о Хлестакове.

³ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 112.

и ларец, и адрес, и образ, и людей»¹. Встретился ли граф А.П. Игнатъев после этого с хоругвеносцами, нам, к сожалению, не известно.

А.В. Богданович в своем дневнике подтверждает информацию о том, что Б.В. Никольский был хорошо знаком с графиней С.С. Игнатъевой, которая давала ему советы и рекомендации².

Отметим, что в последующий период (в том числе и в годы Первой мировой войны) в дневнике Б.В. Никольского не зафиксировано ни одного случая посещения салона графини С.С. Игнатъевой. Думается, что этот факт может косвенно свидетельствовать о падении авторитета и влияния салона, так как Б.В. Никольский, в силу своего темперамента и характера, старался посещать салоны из карьерных соображений, надеясь через них, что называется, «пробиться в люди». Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные ремарки – признания самого Б.В. Никольского на страницах его дневника.

Таковы описания салона (впоследствии, в годы Первой мировой войны, «духовных бесед») графини С.С. Игнатъевой, оставленные посетителями ее салона и в целом не противоречащие друг другу. С их помощью можно реконструировать круг участников салонных собраний. Среди них главную роль играли иерархи церкви, государственные деятели, представители черносотенного движения. Кроме того, среди вопросов, обсуждавшихся на вечерах, преобладали церковно-политические.

Взаимодействие между кружком Игнатъевой и другими правомонархическими салонами, так же, как и в случае с собраниями у В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича, было достаточно тесным. Заметим, что В.М. Скворцов, епископ Никон, да и практически все выше названные архиереи посещали также салон Богдановичей, пока он не прекратил существование в 1914 г. в связи с кончиной его организаторов. К примеру, епископ Никон

---

¹ Там же. С. 111.

² РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 447. Л. 97 об. Запись от 20 ноября 1909 г.

10 декабря 1908 г. читал у Богдановичей свою рукопись «Чем жива русская душа», а незадолго до этого он произнес ее же, правда, под названием – «О смерти», у Игнатъевой¹. Сама графиня тоже посещала «мятлевский» особняк (в первой половине XIX в. им владел известный государственный деятель и поэт И.П. Мятлев) на Исаакиевской площади². Впервые она побывала у генерала в день его юбилея в феврале 1909 г. и тогда «очень понравилась» Александре Викторовне³. С.С. Игнатъева была также хорошо знакома и с организатором другого крупного салона князем В.П. Мещерским. К примеру, на торжествах по случаю 50-летнего юбилея литературно-публицистической деятельности издателя «Гражданина» присутствовала графиня Игнатъева⁴.

Существовали также контакты салона графини С.С. Игнатъевой с салоном графа С.Д. Шереметева. Об этом свидетельствует, в частности, найденное в архивном фонде С.Д. Шереметева письмо к нему от сына графов Игнатъевых Алексея. Последний 8 декабря 1907 г., в канун первой годовщины гибели своего отца, бывшего казначея Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, возглавляемого С.Д. Шереметевым, по поручению своей матери передал графу «прилагаемый портрет, дабы исполнить выраженное Вами желание иметь что-либо на память о погибшем члене Общества»⁵.

Среди прочих, посещал салон графини С.С. Игнатъевой видный деятель монархического движения Л.А. Тихомиров⁶.

Также известно о том, что графиня С.С. Игнатъева была связана с известным государственным деятелем, председателем Государственного совета

---

¹ Там же. Д. 437. Л. 4–4 об.

² Там же. Д. 443. Л. 74 об. (запись от 26 февраля 1909 г.); Д. 559. Л. 132 (27 марта 1910 г.) и др.

³ Там же. Д. 443. Л. 74 об.

⁴ Мещерский В.П. Дневники. Четверг, 14 января // Гражданин. 1910. 17 января. № 3. С. 18.

⁵ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 25. Л. 24–24 об.

⁶ Из дневника Л.А. Тихомирова / С предисл. В. Максакова // Красный архив. 1936. Т. 1 (74). С. 169.

(1915–1917) А.Н. Куломзиным. В его архивном фонде найдено не датированное письмо некоей «Александре Константиновне» (супругу А.Н. Куломзина звали Екатерина Дмитриевна, значит, «Александра Константиновна» не являлась женой А.Н. Куломзина, но, видимо, была его родственницей или знакомой). В послании содержится приглашение на обед «в воскресенье в палатах». В случае невозможности прибытия «Александры Константиновны» на обед, графиня Игнатьева предлагала ей хотя бы позавтракать в этот же день в двенадцать с четвертью, после малой обедни¹. Исходя из этого сообщения, получается, что салонные собрания у графини С.С. Игнатьевой проходили по воскресеньям в ее особняке на Французской набережной.

Отметим также некоторые другие имена лиц, составлявших круг знакомых графини Игнатьевой. Это, в частности, композитор-дилетант Александр Кириллович Зыбин² и уже упоминавшийся банкир Д.Л. Рубинштейн. Такие столь разнообразные по роду занятий люди составляли общество графини Игнатьевой. Фактически, по признанию советского историка, в число посетителей салона Игнатьевой, в отличие от салона Богдановичей, допускали далеко не каждого человека консервативных убеждений, а только строго ограниченный круг лиц³.

Хотя правые в печати практически всегда восхищались салоном Игнатьевой, в частных беседах они подвергали деятельность кружка критике. К примеру, В.М. Пуришкевич в своих заметках, найденных в его архиве, о салонах вообще и о салоне графини С.С. Игнатьевой в частности отзывался следующим образом: «Среди всех течений мистического характера, которые в достаточной степени опошлили и принизили сущность этого высокого жизненного направления, связанного со всем творческим и возрождающим, что

---

¹ РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 546. Д. 1 об.

² РО ИРЛИ РАН. Ф. 113. Зыбин А.К. Д. 35.

³ Богданович А.В. Три последних самодержца. М.; Л., 1924. С. 6 (предисловие Е. Вавилова).

только есть в жизни и природе человека, – самым мелким и пошленьким характером отличался мистицизм наших аристократических кругов, которые связали свое поверхностное и модное увлечение оккультными науками и спиритизмом в одну нелепую смесь с распутиным и спиритическими сеансами»¹. Заметим, впрочем, что эмигрантский автор начала 1920-х гг. Борис Алмазов опровергает утверждение Пуришкевича о посещении митрополитом салона Игнатъевой, утверждая, что владыка лично никогда не посещал этот салон².

Из дневника А.В. Богданович мы узнаем, что другой видный черносотенец, Б.В. Никольский, часто бывавший у Игнатъевой, подробно «рассказывал про собрания гр[афини] Игнатъевой, которые у нее носят кличку "духовных радений"». По его словам, 16 ноября 1908 г. у Игнатъевой читал Преосвященный Никон «о вере» и о. Иоанн Восторгов о «Киевском съезде» монархистов, однако, считал Никольский, на этих «радениях» было очень «скучно»³. Из контекста этого сообщения, правда, ясно, что слово «радение» употреблено не в прямом смысле (форма коллективного богослужения в некоторых сектах (скопцы, хлысты, «молокане-прыгуны» и др.), характеризующаяся исполнением эмоциональных песнопений и ритуальных танцев), а в переносном.

Наибольшим успехом среди посетителей салона пользовался в свое время Г.Е. Распутин. Он бывал неоднократно в салоне Игнатъевой, что отмечал, в частности, Н.П. Ерошкин⁴. Обстоятельства знакомства Распутина с графиней Игнатъевой Р. Фюлеп-Миллер передает следующим образом. Однажды, после очередного богослужения, отец Иоанн Кронштадтский первым из всех

---

¹ Пуришкевич В.М. Дневник «Как я убил Распутина». Репринтное воспроизведение издания 1924 года. М., 1990. С. 129–130.

² Алмазов Б. Распутин и Россия (историческая справка). Харьков, 1990 (репринт издания 1922 г.). С. 134.

³ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 433. Л. 15 об.

⁴ Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975. С. 39.

присутствовавших причастил «сибирского странника» как наиболее достойного. Рассказ об этом необычном происшествии бурно обсуждался в «черном салоне»; были наведены справки, кто такой этот странник. Великая княгиня Анастасия Николаевна («Стана») рассказала царице, как архимандрит, впоследствии епископ Феофан (Быстров) беседовал с таинственным странником. На другой день отец Феофан появился в салоне Игнатъевой и подробно рассказывал о своих впечатлениях¹. Вскоре после этого Распутин впервые побывал на «духовных беседах» у графини². Впоследствии успехи Распутина в Царском Селе, у императрицы, вызвали в салоне «взрыв восторга», так как расценивались и как успех, триумф игнатъевского кружка³.

К сожалению, в виду отсутствия источников, мы сегодня не можем ни подтвердить, ни опровергнуть данную информацию, которая, скорее всего, все же носит полуполюгендарный характер. Однако есть сведения о том, что действительно Распутин часто посещал игнатъевский особняк. В газете «Петербургский курьер» от 3 июля 1914 г. (ее экземпляр был направлен в Осведомительное бюро Главного управления по делам печати) была опубликована фотография Распутина среди поклонниц – графини С.С. Игнатъевой, некой госпожи Н., Н.Д. Вороновой⁴. Французский посол в России Морис Палеолог описал в дневнике посещение Распутиным «старой графини О.» (в последнем издании вместо «графини О.» прямо указана «старая графиня Игнатъева»), которая «собирала в своем салоне, на Французской набережной, черных поборников самодержавия и теократии»⁵. И далее

---

¹ Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 90–91. О том, что к С.С. Игнатъевой Г.Е. Распутина впервые ввел архимандрит Феофан (Быстров), см.: Из биографии Распутина // Вечерний курьер. 1916. 20 декабря. С. 2.

² Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. С. 7–8.

³ Там же. С. 101.

⁴ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 37. Л. 83.

⁵ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / Пер. с франц. Д. Протопопова и Ф. Ге. С предисл. М. Павловича. М., 1923. С. 139; Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 124.

Палеолог продолжает: «Первые сановники церкви любили собираться у нее: повышения в церковной иерархии, назначения в Святейший Синод, наиболее важные вопросы вероучения, благочиния и церковной службы обсуждались при ней. Ее моральный авторитет, признаваемый всеми, был для Распутина драгоценным вспомогательным средством. Она имела иногда небесные видения»¹. По словам французского посла, Игнатьеву якобы во время спиритического сеанса (С.В. Фомин в своей книге «Боже, храни своих!» решил заменить словосочетание «спиритический сеанс» на «вещий сон», ссылаясь при этом все на того же М. Палеолога)² посетил Серафим Саровский и заявил о «великом пророке» среди членов кружка. Якобы Николай II, узнав об этом, пришел в замешательство³. О том, что С.С. Игнатьева покровительствовала Г.Е. Распутину, пишет и дочь царского лейб-медика Е.С. Боткина Т.Е. Боткина⁴.

Мы более практически ничего не знаем о посещении Распутиным кружка графини Игнатьевой. Взаимоотношения содержательницы салона со «старцем» буквально с самого начала обросли слухами, сплетнями, легендами, мифами. В 1917 году по России распространялись отпечатанные в типографиях, уже, конечно, абсолютно легально, листки антираспутинского содержания. Среди прочих заметок, в них присутствовала и статья под названием «Салон графини Игнатьевой». Ее автор (фамилия не указана) утверждал, что за год до этого «ходило по рукам стихотворение неизвестного автора, ярко рисуящее ту сгнившую среду, в которой только и возможен был нынешний расцвет всевозможных Гришек». Далее в статье цитировалось это стихотворение («Была война, была Россия...»). В нем вполне серьезно утверждалось, что якобы в салоне С.С. Игнатьева предавалась блуду со «старцем», и даже две строчки в

---

¹ Там же.

² Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». М., 2009. С. 221.

³ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. С. 140; Палеолог М. Дневник посла. С. 124.

⁴ Боткина Т.Е. Воспоминания о царской семье // Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина / Сост. О.Т. Ковалевская. СПб., 2017. С. С. 177.

печатном тексте были заменены точками вследствие их порнографического содержания¹.

Несколько слов о возможной интерпретации подобных слухов. Генерал Н.Н. Головин интерпретировал их как симптомы «патологического состояния» психики общества, вызванные длительной войной и огромными жертвами военного конфликта. Лживые слухи дискредитировали монарха в глазах народа, демонизировали его образ².

Как известно, в основе слуха может лежать либо вполне реальный факт, либо факт искаженный, либо сообщение может вообще не иметь под собой никакой реальной основы³. Вследствие явной абсурдности содержащихся в сплетнях об Игнатьевой фактов, их можно отнести именно к последнему из выше приведенных типов. С другой стороны, по роду происхождения эти слухи подходят к сознательно индуцированным⁴. Здесь возникает вопрос, кому выгодно было распускать подобные сплетни, и с какой целью это делалось. Можно предположить, что эти слухи распространялись с намерением опорочить российскую аристократию и связать ее деятельность с негативно воспринимавшимися простыми обывателями оккультизмом и масонством. Достаточно вспомнить, как слухи, порочившие членов императорской фамилии в годы Первой мировой войны, способствовали, по крайней мере, отчасти, росту антимонархических настроений в народе и последующим революционным событиям⁵.

---

¹ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 2, 15–15 об.

² Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Ч. 1: Зарождение контрреволюции и первая ее вспышка. Кн. 1. Таллинн, 1937. С. 15, 24.

³ Кабанов В.В. Слухи как исторический источник // Труды Историко-архивного института. М., 1996. Т. 33. С. 149.

⁴ Побережников И.В. Слухи социальной истории: типология и функции по материалам восточных регионов России XVIII–XIX вв. Екатеринбург, 1995. С. 4.

⁵ Колоницкий Б.И. К изучению механизма десакрализации монархии (Слухи и «политическая порнография» в годы Первой мировой войны) // Историк и революция. Сб. статей к 70-летию со дня рождения О.Н. Знаменского. СПб., 1999. С. 72.

С другой стороны, как бы в противовес сплетням, сохранилось вполне реальное описание приема Распутина в другом салоне, у баронессы В.И. Иксуль, оставленное очевидцем тех событий, Г.П. Сазоновым, который сообщал, что несколько десятков человек внимательно слушали Григория Ефимовича и при этом «чинно сидели»¹. Видимо, нечто подобное происходило в свое время и у С.С. Игнатъевой.

Вот что показал о последующих взаимоотношениях графини С.С. Игнатъевой с Г.Е. Распутиным С.П. Белецкий. По его словам, после 1912 г. отношение Распутина к кружку графини Игнатъевой стало резко отрицательным; «старец» не мог даже слышать имени графини и критиковал В.М. Скворцова за то, что он часто у нее продолжал бывать. Со слов Распутина и Скворцова Белецкий понял, что, по всей вероятности, «старец» после назначения Н.Д. Жевахова товарищем обер-прокурора Святейшего Синода рекомендовал ему более не посещать кружок графини. Однако Жевахов продолжал это делать и однажды даже побывал с Игнатъевой в покоях митрополита. Узнав о таком «безобразии», Распутин позвонил товарищу обер-прокурора и в «непозволительно резкой форме сделал ему по этому поводу замечание», заявив Белецкому и Скворцову: «А зачем он так делает?»². В показаниях Чрезвычайной следственной комиссии С.П. Белецкий ничего не говорил о факте первоначального посещения Распутиным салона Игнатъевой (оно могло иметь место около 1905 г. или в 1908 г., как утверждается в одной газетной публикации, речь о которой пойдет ниже). Это можно объяснить тем, что в то время он еще не занимал должность директора Департамента полиции и, следовательно, мог не иметь никакой информации о деятельности «старца».

Как небезосновательно утверждает С.В. Фомин, именно графиня С.С. Игнатъева, по всей вероятности, инспирировала ряд материалов в крупных

---

¹ РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 об.

² Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. М.; Л., 1925. Т. IV. С. 226.

газетах, в которых говорилось о разрыве отношений графини с Распутиным¹. Например, в «Биржевых ведомостях» в июле 1912 г. было опубликовано две подобного рода заметки. В одной из публикаций читаем, что «одно высокопоставленное лицо, принимающее близкое участие в собраниях этого кружка», утверждало, что «Распутин не играл никакой роли, да и не мог играть, потому что кружок гр[афини] Игнатъевой ничего общего не имел с тем великосветским кружком, который группируется вокруг Распутина». В заметке, правда, говорится о том, что «в 1908 году одним архиереем, ныне опальным [Вероятно, речь идет о епископе Гермогене (Долганове), уволенном незадолго до этого, 17 января 1912 г., царским указом от управления Саратовской епархией и сосланном в Жировицкий монастырь. – Д.С.], Распутин был введен в салон графини, но произвел неблагоприятное впечатление. После этого он туда не приглашался, и большое заблуждение ставить имя графини рядом с именем Распутина. Скажу больше, – салон графини всегда находился в оппозиции с той группой, которая сосредоточивалась вокруг Распутина и кн[язя] Мещерского»².

Как мы видим, налицо желание графини С.С. Игнатъевой отгородиться от каких-либо связей с Г.Е. Распутиным (видимо, из-за скандалов, связанных с личностью последнего и имевших место как раз в то время), а также с князем В.П. Мещерским, организатором крупного петербургского салона. Главным же образом, попытка Игнатъевой отгородиться от Мещерского, судя по всему, связана с его тесными взаимоотношениями с Г.Е. Распутиным. Однако напомним, что на самом деле активные контакты С.С. Игнатъевой и В.П. Мещерского, по крайней мере, ранее имели место.

Имеются также сведения и о том, что контакты графини С.С. Игнатъевой с Г.Е. Распутиным продолжались и впоследствии, несмотря на газетные

---

¹ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!». С. 225.

² Отношение кружка гр[афини] Игнатъевой к Распутину // Биржевые ведомости. 1914. 5 июля. № 14238. Утренний выпуск. С. 2.

уверения в обратном. Одно из доказательств – уже упомянутая сохранившаяся фотография «старца» с его поклонницами и почитательницами графиней С.С. Игнатъевой, Н.Д. Вороновой и другими дамами, которая была опубликована в июле 1914 г. в «Петербургском курьере»¹. Широко известный фотоснимок Г.Е. Распутина с графиней С.С. Игнатъевой, княгиней Т.Ф. Шаховской, Рухловой, Головиными, А.А. Вырубовой, сделанный в петербургской квартире «старца» на Пасху, неоднократно публиковался после Февральской революции 1917 г. в петроградских газетах².

Вне всякого сомнения, графиня С.С. Игнатъева имела связи в высших придворных кругах. Она стремилась заручиться расположением и поддержкой видных государственных чиновников, и в этих целях, в частности, использовались различные подарки.

Приведем несколько характерных примеров. 17 ноября 1912 г. Игнатъева поздравила телеграммой министра императорского двора В.Б. Фредерикса с днем рождения, а он, в свою очередь, 19 ноября того же года отблагодарил ее «за поздравления и добрые пожелания»³.

В архивном фонде известного государственного деятеля, занимавшего в 1906-м, а также в 1914–1916 гг. пост председателя Совета министров, И.Л. Горемыкина хранится не датированное письмо к нему от графини С.С. Игнатъевой⁴.

А.П. и С.С. Игнатъевы на протяжении многих лет поддерживали дружеские отношения с известным государственным деятелем, наместником Кавказа Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым. Сохранились письма А.П. Игнатъева к Ил. Ив. Воронцову-Дашкову за период с 1869 по

---

¹ [Фотография Г.Е. Распутина] Петербургский курьер. 1914. 3 июля. № 160. С. 2.

² Распутин среди своих великосветских поклонниц у себя в пасхальный вечер [фотография] // Петроградский листок. 1917. № 57. 8 марта. С. 2.

³ РГИА. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.

⁴ Там же. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 790. Л. 2–2 об.

1889 гг. Анализируя их содержание, мы узнаем, что А.П. Игнатъев сотрудничал с Ил. Ив. Воронцовым-Дашковым в области коннозаводства¹, неоднократно посещал графа² и вообще находился в доверительных отношениях с ним. Кроме того, А.П. Игнатъев использовал связи Воронцова-Дашкова для карьерного продвижения некоторых знакомых ему лиц. В одном из недатированных писем Игнатъев сообщает: «Приходил Медведовский [Подчеркнуто в тексте источника. – Д.С.]. Желает поступить на службу в Генеральный штаб. Желал бы тебе представиться, искренно уважаемый граф Илларион Иванович, но не хотел бы этого сделать, не убедившись в том, что ты желаешь его видеть и в таком случае какой день и час ты назначишь ему? Давно, очень давно не видались мы с тобою – совсем врознь живем – как в разных городах, а хотелось бы когда-нибудь вспомнить старину – потолковать»³.

В свою очередь, в одном из писем С.С. Игнатъева просила у Ил. Ив. Воронцова-Дашкова финансовой поддержке некоей «личности» (имя и фамилия в источнике не указаны): «При сем прилагаю докладную записку личности, о которой прошу Вас; Вы уже раз помогли ей и тем дали возможность поддержать семью, надеюсь, что и на этот раз не откажете в Вашей поддержке и дадите хотя небольшое пособие (конечно, чем больше, тем лучше)»⁴.

Среди правительственных чиновников царской России, которые имели в разные годы определенное влияние на императора, было немало противников деятельности графини Игнатъевой. В частности, С.Ю. Витте дал в целом негативную характеристику Софии Сергеевны и ее салона⁵.

---

¹ Игнатъев А.П. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив., 22 декабря 1889 г. // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1815. Л. 10–10 об.

² Там же. Л. 10 об., 11, 12 об.

³ Игнатъев А.П. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив. // Там же. Л. 12 об.

⁴ Игнатъева С.С. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив., Киев, 6 января (год не указан) // Там же. Д. 1817. Л. 1–1 об.

⁵ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / Публ. и примеч. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 841.

Также имеются сведения о личных контактах С.С. Игнатъевой с царской семьей. Согласно камер-фурьерским журналам, в период с 1902 по 1916 гг. графиню принимали императрицы Александра Федоровна (не менее одного раза) и Мария Федоровна (не менее двух раз)¹. Таким образом, контакты Игнатъевой с членами царской семьи, хотя и имели место, но были очень редкими. Тем не менее, деятельность салона графини Игнатъевой активно обсуждалась в столичной прессе, обрастала слухами, как правило, недостоверными. Много говорилось о якобы высокой степени влияния салона на придворные решения².

Приведем характерный пример, в котором упоминается салон С.С. Игнатъевой. В пору скандалов, связанных с личностью иеромонаха Илиодора (Труфанова), произошло, судя по публикации в «Биржевых ведомостях», следующее. Отец Иринарх в интервью газете утверждал, что «ему известно пребывание в Царицыне некоего молодца, называющего себя студентом», который, «по одной версии, будто бы прибыл в Царицын по поручению В.М. Пуришкевича, а по другой – по поручению графини С.С. Игнатъевой с целью произвести какие-то дознания о его политическом credo»³. По мнению о. Иринарха, однако, обе версии не соответствовали действительности, так как вряд ли «Пуришкевич взял на себя смелость послать <...> какого-то «посланца» и чтобы графиня Игнатъева принимала на себя такие функции»⁴.

О контактах графини Игнатъевой с иеромонахом Илиодором (Труфановым), об ее покровительстве по отношению к нему и о противодействии со стороны правительственных чиновников мы знаем из

---

¹ РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 16. Л. 258; Д. 34. Л. 72, 238.

² Дигамма. Три самодержца // Сегодня. 1924. 11 мая. № 106. С. 2.

³ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 457. Л. 128 об.; Илиодор, Пуришкевич, граф[иня] Игнатъева // Биржевые ведомости. 1912. 16 июня. № 12992. Вечерний выпуск. С. 4.

⁴ Там же.

других источников. Непосредственный участник событий, шеф жандармов П.Г. Курлов сообщал о том, что однажды Игнатьева позвонила ему по телефону и предложила немедленно приехать к ней. На собрании у графини помимо самого Курлова присутствовал «некий монах», как оказалось, Илиодор, который призывал к насильственным действиям. Генерал подверг резкой критике деятельность Илиодора, однако Игнатьева высказала противоположное мнение¹.

Известный деятель церкви владыка Серафим (Чичагов) использовал салон графини С.С. Игнатьевой для оказания влияния на императрицу Александру Федоровну. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письма владыки Серафима к С.С. Игнатьевой, опубликованные С.В. Фоминым². Письма относятся к периоду с 1908 по 1913 гг. О переписке с графиней владыка Серафим сообщал 13 сентября 1908 г. в одном из писем тогдашнему епископу саратовскому Гермогену (Долганову)³. В своих письмах архиерей давал различного рода советы и наставления Игнатьевой – как лучше вести себя при встречах с императрицей Александрой Федоровной и великой княгиней Елизаветой Федоровной, кого из видных церковных деятелей использовать (иеромонаха Вениамина (Федченкова), архимандрита Феофана (Быстрова), отца Иоанна Кронштадтского и т. д.) для оказания влияния на императрицу.

Стоит отметить, что С.С. Игнатьева была хорошо знакома с Иоанном Кронштадтским, ездила к нему в Кронштадт (например, 7 октября 1908 г.), беседовала с ним⁴.

С.В. Фомин указывает на некоторые конкретные «деяния» салона графини С.С. Игнатьевой: «изгнание» преподобного Варсонофия Оптинского (в

---

¹ Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов / С предисл. М. Павловича. М.; Пг., 1923. С. 180.

² Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатьевой // «И даны будут жене два крыла». Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 506–525. Оригинал находится в фондах ГАРФ: ГАРФ. Ф. 730. Игнатьев Н.П. Оп. 1. Д. 4850.

³ Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. СПб., 2020. С. 476.

⁴ Там же. С. 333.

то время скитонаачальника игумена Варсонофия (Плиханкова)) и духовного писателя правоконсервативного направления, публикатора «Сионских протоколов» С.А. Нилуса из Оптиной пустыни. В письме к великому князю Константину Константиновичу обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера (26 февраля 1912 г.), в частности, говорилось о смещении Варсонофия: «Что же касается до отца игумена Варсонофия, то Святейший Синод признал правильным мнение преосвященного Серафима о необходимости перемещения его в другую обитель на должность настоятеля. Отец Варсонофий был назначен настоятелем Коломенского Старо-Голутвина монастыря с возведением в сан архимандрита. Скитской братии было вместе с тем предоставлено избрать себе скитонаачальника. Таким путем было предположено восстановить в скиту старчество, к которому, по мнению знающих и любящих Оптину пустынь, отец Варсонофий не был подготовлен»¹.

Историк С.В. Фомин отмечает, что Варсонофий и Нилус были изгнаны по проискам связанной с салоном С.С. Игнатъевой Марии Михайловны Булгак, урожденной Бартеневой, супруги врача, начальницы Гродненской гимназии, назначенной на эту должность, как утверждали, не без протекции П.А. Столыпина, с семейством которого она была знакома еще в период его губернаторства в Саратове². Кроме того, утверждает Фомин, «несомненно, кружок использовался и для практического исполнения разрабатывавшегося на собраниях "одного из главнейших вопросов масонской программы – вопроса об отделении Церкви от государства путем учреждения отдельного Патриаршества"»³.

---

¹ Цит. по: Фомин С.В. О великом грешнике Павле Ильинове. М., 2001. С. 36 (Автор ссылается на: ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 456. Л. 1–2).

² Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой // ...И даны будут жене два крыла: сборник к 50-летию Сергея Фомина. С. 517. См. также: Неизвестный Нилус / Сост. Р. Багдасаров и С. Фомин. Т. 2. М., 1995. С. 274–317.

³ Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой // ...И даны будут жене два крыла: сборник к 50-летию Сергея Фомина. С. 506.

Отметим, что, собственно говоря, на самом деле никакого «изгнания» игумена Варсонофия не было. Напротив, произошло его повышение в должности. Решением Синода о. Варсонофий был назначен настоятелем Старо-Голутвинской обители (г. Коломна) с возведением в сан архимандрита и смог привести находившуюся в запустении обитель в порядок. 1 (14) апреля 1913 г. он скончался в Старо-Голутвиной обители, похоронен в Оптиной пустыни. Куда более сложным и неприглядным оказалось положение С.А. Нилуса, который после «изгнания» из Оптиной пребывал на Валдае.

Отношение к салону графини С.С. Игнатъевой у тех или иных деятелей церкви, как свидетельствуют источники, было различным и далеко не всегда радужным. Вот что, к примеру, писал в своем дневнике о салоне графини владыка Арсений (Стадницкий): «В последнее время возникли и церковные салоны, – возникли среди великосветской пустоты, безделия и суесловия. Салоны эти стремятся играть руководящую роль в делах церковного управления. Здесь сплошь и рядом можно слышать, что такого-то выдвигает салон князя, графини и т. д. Всем содержательницам салонов я бы сказал: "Мадам, ради Бога, оставьте Церковь в покое, не накладывайте своих нежных, но тяжелых ручек на кормило церковного управления. Это не ваше дело, и ничего вы в этом не понимаете"»¹.

И хотя, как мы видим, в этой записи прямых указаний именно на салон С.С. Игнатъевой нет, но, по всей вероятности, именно о нем и идет речь, так как в те годы это был крупнейший религиозно-политический кружок².

Политическая активность салона усилилась накануне Февральской революции. Из агентурных донесений известно, что в начале 1917 г. у графини С.С. Игнатъевой имели место «частные строго-замкнутые совещания, на

---

¹ ГАРФ. Ф. 550. Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич). Оп. 1. Д. 517. Л. 40.

² Этого же мнения придерживается С.В. Фомин (Фомин С.В. ...И даны будут жене два крыла: сборник к 50-летию Сергея Фомина. С. 224).

которых обсуждалось создавшееся внутри страны положение». Участники мероприятий были обеспокоены ростом политического движения, направленного «против Государыни Императрицы Александры Феодоровны»¹, затронувшего верхи общества, «высшие служилые классы», командный состав и даже членов Императорского дома и группировавшегося вокруг М.В. Родзянко.

О степени возможного воздействия салона графини С.С. Игнатъевой на придворную политику непосредственно в годы Первой мировой войны нам говорят агентурные сведения Департамента полиции МВД. Последний министр внутренних дел царского правительства А.Д. Протопопов создал для себя специальную агентуру по «высшей политике», в организации которой принимал деятельное участие член Совета Главного управления по делам печати А.Т. Васильев, вслед за тем назначенный директором Департамента полиции. Вся придворная среда, консервативные партии и великосветские салоны имели в своих рядах осведомителей, «начиная от дам высшего света, писавших свои донесения на изящном французском языке и на изящной бумаге, и кончая обыкновенным шпионом солидного типа из солидного общества»².

Среди прочих агентурных материалов, выделим представляющее для нас особый интерес секретное донесение А.Д. Протопопову, которое датировано 28 января 1917 г. В показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства бывший министр внутренних дел утверждал, что А.Т. Васильев принес ему доклад «в половине января»³. Документ характеризует деятельность и политические воззрения салона Игнатъевой (контакты с бывшим премьером Б.В. Штюрмером и с министром внутренних

---

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 9. Ч. 1. Л. 60–63; Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года / Сост. Б.Д. Гальперина, В.В. Поликарпов // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 17.

² В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 91.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 95; РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 135.

дел А.Д. Протопоповым, деятельность которых она полностью поддерживала, и т. д.). Отметим, что текст аналогичного содержания был в тот же день доставлен и председателю Совета министров агентами Л.К. Куманина¹. Согласно донесению, графиня в беседе с Протопоповым сочла нежелательным увеличение ассигнования духовенству².

В январе 1917 г. начала работу созданная по инициативе митрополита Питирима и обер-прокурора Святейшего Синода Н.П. Раева Комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства при Св. Синоде. Она работала с 21 января по 4 февраля 1917 г. и, по признанию современной исследовательницы, предполагала установить следующие нормы окладов из средств государственной казны: для протоиерея и священника 1800 руб., для диакона 1200 руб., для псаломщика в 800 руб., для чего и планировалось отпускать сумму в размере 126 000 000 руб. в дополнении к уже отпускаемым 19 804 014 руб.³ С.С. Игнатьева, в свою очередь, считала, что вообще следовало бы сократить всякие невоенные ассигновки; к тому же, священники, с ее точки зрения, достаточно хорошо обеспечены и мало популярны в народе.

22 января 1917 г., согласно донесению секретных агентов Департамента полиции, бывший председатель Совета министров Б.В. Штюмер посетил С.С. Игнатьеву. «Источником травли» против Б.В. Штюмера графиня считала английского посла Дж. Бьюкенена, так как Б.В. Штюмер, «ни в какой степени не будучи германофилом, тем не менее старался оградить Россию и от непомерного захвата ее англичанами»⁴. Документ характеризует точку зрения С.С. Игнатьевой (недопустимость увеличения жалования духовенства в

---

¹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 21–23.

² В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова / Публ. П.Е. Щеголев // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 112–113.

³ Бокарева Л.С. Комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства (21 января – 4 февраля 1917 г.): состав и деятельность // Клио. 2011. № 2 (53). С. 82.

⁴ В январе и феврале 1917 г. ... С. 113.

условиях войны и т. д.) как вполне реалистичную, приближенную к реальной социально-политической ситуации начала 1917 г. и далекую от идеализма и религиозного мистицизма.

А.Т. Васильев 28 января и 10 февраля 1917 г. сообщил министру внутренних дел А.Д. Протопопову, что С.С. Игнатьева опровергла слухи о том, что якобы великий князь Дмитрий Павлович убит на фронте, а император отрекся от престола. Кроме того, графиня «отнеслась спокойно» к предстоящей сессии Государственной думы, полностью поддержала политику А.Д. Протопопова, посетившего Игнатьеву два раза «с целью узнать, какие собрания у нее происходят»¹. По показаниям А.Д. Протопопова ЧСК, графиня заявила, что якобы она «оставила политическую деятельность и собраний у нее больше не бывает»².

Однако события развивались стремительно, и вскоре современникам представилась уникальная возможность приоткрыть завесу таинственности, которая вольно или не вольно долгое время окутывала кружок графини С.С. Игнатьевой. Сразу после Февральской революции деятельность салона и степень его влияния в высших правительственных сферах были тщательнейшим образом рассмотрены Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства³. В результате следователи пришли к выводу о практическом отсутствии какого бы то ни было реального политического влияния кружка. Согласно «Протоколам ЧСК об осмотре документов у А.И. Дубровина, Е.А. Полубояриновой и С.С. Игнатьевой» (12 апреля – 21 июля 1917 г.), при обыске квартиры графини были переданы в Следственную часть № 19 два мешка с вещественными доказательствами. Среди прочего, обнаружили

---

¹ Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок. Пг., 1921. С. 40–41.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 96; РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 43. Л. 136.

³ Руднев В. Правда о царской семье и «темных силах» // Святой черт. Тайна Григория Распутина / Предисл., сост. А. Кочетов. М., 1990. С. 281.

корреспонденцию на имя А.П. Игнатъева (в период с 1875 по 1906 гг.), письма архиепископа Серафима, В.М. Скворцова, епископа Андрея, Д.И. Пихно, епископа Евлогия, архиепископа Арсения, вырезки из газет о политических событиях в России и другие материалы¹. Проанализировав собранные документы, следователь В.М. Руднев сделал вывод о том, что переписка Игнатъевой с лидерами правых и высшим духовенством, а также копии проектов документов по борьбе с оппозицией демонстрируют политическую программу графини и ее салона².

Кроме того, 17 апреля 1917 года В.М. Рудневым было установлено следующее: переписка между графом Игнатъевым и его ближайшими родственниками «носит исключительно интимный семейный характер» [Здесь и далее подчеркнуто в тексте подлинника. – Д.С.]. Документы и письма коммерческого содержания были признаны как не относящиеся к проблеме политической деятельности графини. Однако, поскольку корреспонденция С.С. Игнатъевой имела отношение к деятельности крупнейшей черносотенной организации – Союза русского народа, она была опечатана и передана в распоряжение следствия³.

В апреле 1917 г., на станции Чертолин (в районе Ржева, в Тверской губернии), дознавателями был осуществлен предварительный осмотр бумаг, взятых в имении графини Игнатъевой местным комитетом солдат с целью выявить факты «злоупотребления должностных лиц и влияния графини Игнатъевой на внутреннюю и внешнюю политику России»⁴. Было принято решение препроводить документы в ЧСК. Бумаги эти «хранились в холщовом мешке, опечатанном сургучной печатью»⁵. Среди найденных документов –

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 499. Л. 6–6 об.

² Там же. Л. 6 об.–7.

³ Там же. Л. 7–7 об.

⁴ Там же. Л. 15–15 об.

⁵ Там же. Л. 18.

письма, телеграммы, брошюры епископов Серафима, епископа Евлогия, священников, игуменов (Арсения и др.), иеромонахов, протоиереев (Желобовского и др.), архимандрита Ювеналия, черносотенных деятелей, руководителей отделов Союза русского народа и других близких к салону Игнатъевой лиц (Д.Б. Нейдгардта, Н.Д. Жевахова, Б.М. Юзефовича и пр.)¹.

Как мы видим из перечня лиц, с кем графиня вела переписку, реальные контакты С.С. Игнатъевой ограничивались по преимуществу узким кругом сочувствовавших ее идеям и политической платформе черносотенцев или лиц, близких к черносотенству. Согласно выводам, сделанным ЧСК, не было никакого реального участия салона графини С.С. Игнатъевой в государственной жизни. На последнем этапе своего существования он являл собой религиозно-политическое собрание ведущих деятелей консервативного лагеря – иерархов церкви, некоторых членов черносотенных организаций, по преимуществу, из Союза русского народа, правых публицистов и т. д. Эпизодически салон посещали руководители и члены правительства (А.Д. Протопопов, Б.В. Штюрмер), но это скорее было исключение из правил. Государственные чиновники, в отличие от салона Богдановичей, фактически не являлись постоянными участниками «духовных бесед» у графини.

Итак, мы рассмотрели деятельность салона графини С.С. Игнатъевой. Особо подчеркнем, что эта политическая структура появилась еще в 1880-х годах, при жизни супруга С.С. Игнатъевой, графа А.П. Игнатъева. До его трагической гибели это был сугубо политический салон. В последние годы своего существования, в том числе в годы Первой мировой войны, салон превратился, по сути дела, в так называемый религиозно-политический, то есть в его работе на первое место вышли проблемы церковной жизни. Однако обвинения со стороны ряда либеральных политиков и писателей в адрес салона

---

¹ Там же. Л. 18–22.

в занятии оккультизмом и в принадлежности к масонским ложам не находят прямых подтверждений в источниках.

Степень влияния салона на политику Российской империи в разные годы его существования колебалась. При жизни графа А.П. Игнатьева, который являлся в 1905 году председателем Особого совещания для пересмотра исключительных законоположений об охране государственного порядка, влияние правоконсервативного салона, созданного графом, на царскую политику было значительным (император прислушивался к мнению участников салона, устраивал им приемы), но не решающим, так как тон задавали более либеральные деятели типа А.Г. Булыгина и С.Ю. Витте, готовившие проект реформы государственного управления.

В годы Первой мировой войны, как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении источники, влияние салона графини С.С. Игнатьевой на политическую жизнь страны было низким. Этому, в частности, способствовало также неприятие С.С. Игнатьевой приближенного к императорской семье Г.Е. Распутина, которым она сначала восхищалась, а потом, по крайней мере, публично стала отрещиваться от фактов, свидетельствовавших о наличии контактов с ним, даже в прежние времена. По сути дела, салон превратился в «кружок по интересам», в котором известные церковные и политические деятельности консервативных убеждений обсуждали актуальные, на их взгляд, вопросы.

3.6. Салон митрополита Петроградского Питирима (Окнова)

Деятельность салона митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова) представляет определенный интерес, тем более, что фактов, связанных с его работой, известно немного.

После того, как владыка Питирим стал митрополитом Петроградским и Ладужским, он организовал у себя, в митрополичьих покоях, своего рода религиозно-политический салон¹.

Как отмечает исследовательница жизни и деятельности митрополита Питирима Л.С. Бородулина, «Питирим не ограничивался решением вверенных ему синодальной властью вопросов, он активно вмешивался в политику»².

Эмигрантский автор Борис Алмазов в книге «Распутин и Россия» пишет: «...Преосвященный Питирим завел одно время "собственный салон" в митрополичьих покоях Александро-Невской лавры. Этот его "митрополичий салон" носил уже более определенный, как бы "деловой" характер, и заседания в нем происходили исключительной важности, когда дело шло о вопросах чрезвычайно конспиративных, требовавших абсолютной тайны и... безгласности. Не только сами заседания у Питирима, но даже назначение их обставлялось мерами чрезвычайной предосторожности, свидетельствующими и о характере происходивших в этих заседаниях совещаний. Председатель Совета министров Б.С. Штюмер [В тексте источника опечатка – правильно Б.В. Штюмер. – Д.С.], ежедневно, по несколько раз иногда беседовавший по телефону с митрополитом Питиримом, когда предстояло какое-нибудь из обычных заседаний в митрополичьих покоях, никогда не сообщал о них по телефону, а поручал своему "личному" секретарю или "чиновнику особых поручений", как называли И.Ф. Манасевича-Мануйлова, "лично" посетить преосвященного и также "лично преосвященному" сообщить о предстоящем у него совещании. В этих тайных совещаниях постоянное участие принимали: митрополит Питирим, председатель Совета министров Штюмер, Григорий

---

¹ Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2006. Вып. 7. С. 212–215.

² Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии. С. 215.

Распутин¹ и Вырубова. Один только раз, когда на совещании обсуждался вопрос о необходимости заключения сепаратного мира с Германией, к участию в обсуждении этого вопроса привлечена была прибывшая из Австрии княгиня М. Васильчикова. Как известно, приезд М. Васильчиковой и находился в непосредственной связи с вопросом о сепаратном мире. Живя около тридцати лет в Австрии, преимущественно в Вене и на вилле своей вблизи австрийской столицы, М. Васильчикова вращалась в австрийских придворных кругах»². Этим, по сути дела, заканчиваются сведения о салоне митрополита Питирима, содержащиеся в книге Б. Алмазова. Как видим, они малосодержательны, и, кроме того, автор явно склоняется к весьма спорному мнению о том, что в покоях митрополита обсуждались вопросы о сепаратном мире с Германией. Вместе с тем эти сведения отчасти подтверждаются мемуарным свидетельством бывшего начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева, который заявлял, что Штюмер неоднократно виделся со «старцем» у владыки Питирима в Александро-Невской лавре³. В свою очередь, А.И. Спиридович утверждает, что И.Ф. Манасевич-Мануйлов познакомил Б.В. Штюмера с митрополитом, после чего они часто встречались (состоялось несколько бесед владыки со Штюмером, после чего митрополит поддержал его кандидатуру на пост премьера перед императором и императрицей)⁴.

Также не подлежит сомнению и то, что салон митрополита Питирима придерживался правоконсервативной ориентации. «Исходя из того, что по взглядам Питирим был убежденным монархистом, салон можно причислить к

---

¹ О посещении Распутиным покоев Питирима свидетельствуют и агентурные донесения (Списки по делам «Темного». Список лиц, выясненных по делу «Темного») за 1916 год // ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981а. Л. 318).

² Алмазов Б. Распутин и Россия (историческая справка). Харьков, 1990. С. 134–135.

³ Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 108.

⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 263–264.

салонам право-монархического толка»¹, – делает вполне справедливый вывод Л.С. Бородулина.

О причинах создания салона пишет князь Н.Д. Жевахов, отмечая, что из-за несогласованности действий Синода Питириму пришлось перенести центр деятельности в митрополичьи покои Александро-Невской лавры, где проходили совещания с участием духовенства и других лиц, разрабатывались законопроекты².

Отметим, что информация о деятельности салона владыки Питирима, за исключением выше приведенных свидетельств, крайне скудна. Тем не менее, стоит вслед за Л.С. Бородулиной признать сам факт существования салона Питирима в покоях Александро-Невской Лавры, а исходя из его взглядов – салона правомонархического³. Судя по всему, в него входили, помимо самого митрополита, князь Н.Д. Жевахов и, возможно, некоторые известные правые светские деятели (не исключено, одновременно посещавшие другие правые салоны и кружки, – в свою очередь, сам митрополит Питирим, как мы отмечали, посещал салон графини С.С. Игнатьевой). Напомним, что, как мы отмечали ранее, салон владыки Питирима *не* посещал черносотенец П.Ф. Булацель, редактор «Российского гражданина», о чем он заявлял в своем журнале.

Обращение к дневнику Б.В. Никольского позволяет хотя бы частично восстановить круг лиц, посещавших салон митрополита Питирима. 18 февраля 1916 г. Никольский записал: «Сейчас Гришка, Питиримка, Мануйлов и Белецкий ежедневно конспирируют в Александро-Невской Лавре»⁴. Итак, салон владыки Питирима, судя по этой дневниковой записи, постоянно посещали Г.Е. Распутин, И.Ф. Манасевич-Мануйлов и С.П. Белецкий. Двое последних, как мы отмечали, были также вхожи в кружок А.А. Римского-Корсакова и салон

---

¹ Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии. С. 215.

² Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., 1993. Т. I. С. 151.

³ Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии. С. 215.

⁴ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1 (по старой нумерации – 4 б). Л. 378.

Б.В. Штюмера, кроме того, имеются сведения, что они посещали кружки Н.Ф. Бурдукова и П.А. Бадмаева, так что наша гипотеза о посещении салона участниками других правых салонов и кружков подтверждается Б.В. Никольским.

Об активных контактах митрополита Питирима с Г.Е. Распутиным сказано много, однако зачастую подлинные факты перемежаются со слухами, сплетнями и откровенным вымыслом. И если осведомленный начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев лаконично сообщает, что Г.Е. Распутин часто ездил в Александро-Невскую лавру к митрополиту Питириму¹, то поэтесса З.Н. Гиппиус, основываясь на распространенных сплетнях, в октябре 1916 г. утверждала в дневнике, что Б.В. Штюмер, как и А.Д. Протопопов – «ревнитель церковно-божественного» – близки к митрополиту Питириму, который готов при случае вступить за Штюмера: «Впрочем, для Питиримки Гришкиного кивка за глаза довольно»². Таким образом, поэтесса разделяла расхожие утверждения о зависимости митрополита Питирима от воли «старца».

Некоторые из встреч Г.Е. Распутина с владыкой зафиксированы документально. Так, 24 января 1916 г. Распутин был в церкви Спаса, что в Колтовской (на Большой Спасской улице (ныне улице Красного Курсанта) Петроградской стороны; церковь не сохранилась, она была снесена в 1932 г.). Шла всенощная заупокойная служба памяти усопшего настоятеля храма протоиерея Владимира Галкина. Служил сам владыка Питирим³. Вездесущие газетчики отмечали: «Владыка иногда совершал в этой церкви богослужение, на котором всегда присутствовал Распутин, причем старец имел обыкновение

---

¹ Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 87; Приложение № 8. Протокол допроса К.И. Глобачева в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства от 6 августа 1917 г. // Там же. С. 108.

² Гиппиус З.Н. Дневники. В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 428. Запись от 16 октября 1916 г.

³ Из записной книжки архивиста: Распутин в освещении «охранки». С. 283–284.

прибывать в храм значительно позже митрополита. Церковная служба начиналась до прибытия Распутина»¹. Вместе с тем по официальным данным «старец» посетил митрополита только 10 раз². Скорее всего, как мы уже отмечали, контакты между Распутиным и владыкой Питиримом осуществлялись через секретаря владыки И. Осипенко.

Существует мнение о том, что якобы митрополит Питирим участвовал в похоронах Г.Е. Распутина в Царском Селе 21 декабря 1916 г.³ Однако на самом деле его там не было, хотя до сих пор некоторые исследователи утверждают обратное⁴. Чуть ранее, как отмечает С.Л. Фирсов, «газеты пестрели разного рода сообщениями о совещаниях в покоях петроградского архипастыря по вопросу о возможности служения панихид по "старцу", о порядке и месте его погребения. В епархиальных кругах якобы распространился слух о том, что после Нового года митрополит Питирим переезжает в Киев!»⁵ Вся эта информация, однако, мягко говоря, не соответствовала действительности и основывалась на разного рода слухах и сплетнях, цель которых – дискредитировать личность митрополита, прочно связав в сознании общества его образ с демонизированным тогдашней печатью образом Г.Е. Распутина.

Подтверждения информации о том, что салон митрополита Питирима посещал И.Ф. Манасевич-Мануйлов, находим и в либеральной периодической печати того времени. Мало того, газеты утверждали, что завсегдаем салона был и сам Б.В. Штюмер. Так, газета «Утро России» в одной из заметок под названием «Б.В. Штюмер» сообщала, ссылаясь на собственного

---

¹ Убийство Григория Распутина. Распутин и Спасо-Колтовская церковь // Вечерний курьер. 1916. 21 декабря. № 830. С. 2.

² Платонов О.А. Жизнь за царя. Правда о Григории Распутине. СПб., 1996. С. 167.

³ Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011. С. 169; Подробнее о похоронах Распутина в Царском Селе см.: Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. М., 2007. С. 702–703.

⁴ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб.; М., 2003. С. 328.

⁵ Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 170.

корреспондента, что Штюмер, прибыв из Ставки, посетил митрополита и проинформировал его о том, что вскоре получит отпуск по состоянию здоровья¹. В другой заметке с тем же названием, опубликованной в этой же газете несколько позже, сразу после отставки Штюмера, утверждалось о том, что, «как говорят, И.Ф. Манасевич-Мануйлов часто посещал митрополита Питирима, куда приезжал вместе с популярным лицом из среды крестьян, имеющим крупные связи в бюрократических кругах». Здесь же, писала далее газета, «как говорят, нередко бывал и Б.В. Штюмер»². Как и в предыдущем случае, заметка также подписана «собственным корреспондентом». Обращает также на себя внимание двукратное употребление словосочетания «как говорят», что в какой-то степени может свидетельствовать, что газета в качестве источника информации использовала непроверенные сведения, слухи. Однако в данном случае информация, содержащаяся в газетных заметках, не противоречит сведениям, почерпнутым из дневника Б.В. Никольского, и поэтому она представляется вполне соответствовавшей действительности.

О контактах владыки Питирима и И.Ф. Манасевича-Мануйлова свидетельствует и тот факт, что 28 октября 1916 г. митрополит ездил к министру юстиции с просьбой прекратить дело, возбужденное против Манасевича-Мануйлова, которого обвиняли в шантаже банкира³.

О взаимоотношениях митрополита Питирима с Б.В. Штюмером свидетельствуют некоторые мемуарные источники. Так, утверждал жандармский генерал К.И. Глобачев, глава правительства старался, во избежание слухов, сделать незаметными свои периодические контакты с Г.Е. Распутиным и, как правило, встречался с ним в митрополичьих покоях Александро-Невской лавры или же на квартире у члена Совета министра

---

¹ Б.В. Штюмер // Утро России. 1916. 16 сентября. № 259. С. 3.

² Б.В. Штюмер // Утро России. 1916. 15 ноября. № 319. С. 3.

³ Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 163; Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009. С. 390 (комментарии).

внутренних дел, действительного статского советника графа Б.Ю. Борха на Фонтанке, 18¹. Генерал также разделял мнение о том, что Штюмер, желая получить пост премьера, действовал «через Распутина и его друга митрополита Питирима»².

По утверждению исследователя С.Л. Фирсова, к осени 1916 г. отношения между Б.В. Штюмером и владыкой Питиримом заметно охладели; карьера Штюмера «оборвалась после того, как он, посчитав свои позиции достаточно крепкими, стал уклоняться от данных Григорию Распутину обещаний»³.

Факт того, что отношения между Б.В. Штюмером и митрополитом Питиримом в этот период испортились, подтверждаются газетными сообщениями. Так, газета «Утро России» приводит на своих страницах сообщение о том, что митрополит Питирим после отставки Б.В. Штюмера отказался принять у себя в покоях его супругу. В газете говорилось о том, что поклонники Штюмера в правой петроградской печати очень обиделись на «Речь», которая сообщила об отказе Петроградского митрополита Питирима принять супругу Штюмера после его отставки. В заметке говорилось о том, что газета «Земщина» обиделась на Штюмера вследствие того, что Питирим выразил сочувствие Штюмеру в связи с его отставкой. Канцелярия иерарха опровергла это сообщение. Мало того, известно, что митрополит даже не стал принимать у себя супругу бывшего премьера⁴.

Данное сообщение, на наш взгляд, свидетельствует, скорее, не о каких-то серьезных трениях во взаимоотношениях между митрополитом Питиримом и Б.В. Штюмером, а о желании архиерея отгородиться от «опального» бывшего премьера, дабы избежать неприятных газетных пересудов. В противном случае

---

¹ Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 78.

² Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 104, 108.

³ Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 172.

⁴ Газетный день // Утро России. 1916. 19 ноября. № 323. С. 1.

либеральные периодические издания не преминули бы во всеуслышание раструбить о наличии этих контактов и после отставки Б.В. Штюмера, что, вероятно, могло бы иметь неприятные последствия для митрополита. Наше предположение подтверждается и свидетельством А.Г. Булыгина, который в перлюстрированном Департаментом полиции письме к жене, О.Н. Булыгиной, обращал внимание на это обстоятельство¹.

Вернемся, однако, к Б.В. Никольскому. Приват-доцент римского права, как об этом отмечается в его дневниковой записи от 13 мая 1916 г., пытался через владыку Питирима добиться для себя кафедры светского красноречия в Духовной академии². 16 мая 1916 г. Никольский побывал у Питирима: «принят был отменно учтиво, но отпущен ни с чем: ничего-де не знает, о деле слышит первый раз»³. Неудача Никольского, возможно, связана с его непримиримой антираспутинской позицией.

Тем не менее, приват-доцент не оставил надежды добиться для себя места через владыку Питирима. С целью повлиять на митрополита в благоприятном для себя ключе он связался с «Габрой» (князем императорской крови Гавриилом Константиновичем, которому в свое время преподавал право). Б.В. Никольский написал владыке Питириму письмо и 11 июня 1916 г. свез его в Мраморный дворец князю Гавриилу Константиновичу, который намеревался передать это письмо непосредственно митрополиту⁴. Поскольку в нашем распоряжении отсутствует дневник Б.В. Никольского за вторую половину 1916 – начало 1917 гг., то нам ничего не известно о том, какова была судьба этого письма. Известно только, что Б.В. Никольский никакого места в Духовной

---

¹ А.Г. Булыгин, Петроград – О.Н. Булыгиной, Рыбное, Рязанская губ. 16 ноября 1916 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 499. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1061. Л. 1126.

² РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1 (по старой нумерации – 4 б). Л. 386 об.

³ Там же. Л. 387.

⁴ Там же. Л. 390 об.

академии так и не получил. Впрочем, это могло произойти и вне зависимости от желания или нежелания владыки Питирима «помочь» Б.В. Никольскому: скоро, как известно, грянула революция, которая не только положила конец карьерному росту Никольского, но и низвергла с митрополичьей кафедры самого Питирима.

Среди прочих лиц, посещавших салон владыки Питирима, был обер-прокурор Святейшего Синода Н.П. Раев. Газета «Утро России» сообщала о посещении 26 декабря 1916 г. обер-прокурором митрополита. Состоялся обед с участием высшего духовенства¹. По словам протопресвитера Г. Шавельского, именно митрополит Питирим «свалил» неугодного ему обер-прокурора Синода А.Н. Волжина и «выбрал» нового – Н.П. Раева².

Как отмечает историк С.Л. Фирсов, «первые именины Питирима были отпразднованы в присутствии наместника лавры архимандрита Филарета, тобольского епископа Варнавы, секретаря владыки И.З. Осипенко, обер-секретаря Синода П.В. Мудролюбова, казначея Синода Н.В. Соловьева и Григория Распутина»³. Судя по всему, эти лица также являлись участниками салона митрополита.

А.Н. Хвостов также активно общался с митрополитом Питиримом. Однако к осени 1916 г. их отношения испортились. Впоследствии, на допросе ЧСК в 1917 году, бывший министр внутренних дел рассказал о том, как побывал у митрополита Питирима и Г.Е. Распутина. Зная, что владыка старался отгородиться от слухов, свидетельствовавших о наличии контактов митрополита со «старцем», Хвостов решил сам проверить истинность этих слухов. Узнав, что митрополит Питирим, очевидно, по наущению С.П. Белецкого, повел против Хвостова интригу, министр посетил Александро-

---

¹ Митрополит Питирим // Утро России. 1916. 28 декабря. № 361. С. 4.

² Шавельский Г., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. I. Нью-Йорк, 1954. Т. 1. С. 384–385.

³ Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 102.

Невскую лавру как раз в тот момент, когда у владыки в гостях был Г.Е. Распутин¹. Эту встречу Хвостову помог организовать М.С. Комиссаров. Когда министр внезапно посетил митрополита, то Питирим, если верить Хвостову, как и неоднократно ранее, начал отрекаться от Распутина. По уверению бывшего министра, Григорий Ефимович «вошел и начал с ним [Митрополитом Питиримом. – Д.С.] разговаривать, как хозяин с прислугой, а совсем не как заблудшая овца с пастырем». «Я расхохотался и вскоре уехал, видя, в какое бешенство впадает Питирим, сообразивший, что я его проверял»², – заявил Хвостов.

Вскоре, судя по показаниям бывшего министра внутренних дел, С.П. Белецкий просил А.Н. Хвостова позвать к себе домой митрополита Питирима и за это он обещал уговорить Г.Е. Распутина уехать из столицы. В результате глава МВД пригласил архиерея «с очень приличными людьми». Однако жена Хвостова заявила, что уедет и уведет детей, если Питирим войдет в их дом. Пришлось министру отменить приглашение в самый день обеда. Затем, уверял Хвостов, его супруга при массе народа рассказала об этом случае, и в результате ненависть Питирима «не поддавалась описанию»³.

О попытках уговорить «старца» выехать из Петрограда, в которых принимал участие Питирим, свидетельствует и осведомленный А.И. Спиридович. 28 февраля 1916 г. в покоях митрополита Питирима имел место разговор Б.В. Штюмера с Г.Е. Распутиным. По мнению Спиридовича, это была очередная интрига А.Н. Хвостова, направленная против «старца». При встрече присутствовал С.П. Белецкий, который и сообщил о ней А.И. Спиридовичу. Штюмер попытался уговорить Распутина уехать на родину, однако «старец» ответил ему: «Убить меня хотите по дороге, как тогда.

---

¹ Допрос А.Н. Хвостова // Падение царского режима. Т. VI. С. 83–84; Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 12 об.–13.

² Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1023. Л. 13.

³ Там же.

Всех моих друзей арестовать хотите. Не поеду. Папа, Мама приказали остаться, и останусь, останусь. А ты, старый, слышь, смотри сам к весне полетишь. Я тебе, старому, покажу»¹.

А.С. Симанович сообщает об еще одной встрече Г.Е. Распутина в покоях митрополита Питирима. Она состоялась в феврале 1916 г., накануне посещения 9 февраля императором Государственной думы (в тексте А.С. Симановича ошибочно утверждается, что эти события имели место в январе 1916 г.). Участники встречи – владыка Питирим, Б.В. Штюрмер (его вызвал Г.Е. Распутин по телефону) и сам Распутин – если верить мемуаристу, обсуждали, как можно повлиять на императора, чтобы он ввел в стране «конституционную форму правления» и уравнил в правах инородцев. Об этой встрече А.С. Симанович пишет следующее: «Было решено, что Питирим должен написать царю очень убедительное письмо и в нем умолять царя склониться перед требованием времени и объявить ожидаемые новшества. Письмо подписали Питирим, Штюрмер и Распутин. Мне было поручено доставить письмо царю, и я повез этот исторический документ в Царское Село. К сожалению, я теперь уже не могу передать его содержание. У меня имелась копия этого письма, но она осталась среди моих бумаг в Петербурге. В свое время письмо на всех, его читавших, оставляло очень сильное впечатление»².

Далее Симанович утверждает, что лично передал это письмо монарху у входа в Александровский дворец Царского Села. Царь якобы просил передать Распутину, что исполнит просьбу, изложенную в письме, однако не выполнил обещание. Каким-то образом сведения о том, что А.С. Симанович передавал письмо, дошли до А.Н. Хвостова³.

---

¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 291.

² Симанович А. Распутин и евреи. С. 85.

³ Там же. С. 86.

Впрочем, свидетельство мемуариста не находит подтверждения в других источниках.

Среди прочих лиц, находившихся в хороших отношениях с митрополитом Питиримом, можно также назвать государственного секретаря С.Е. Крыжановского. Историк А.В. Лихоманов, правда, считает, что Крыжановский вообще не посещал никакие салоны¹. Действительно, мы уже писали о том, что государственный секретарь весьма холодно относился к князю М.М. Андроникову. Однако утверждение А.В. Лихоманова, на наш взгляд, нуждается в некоторой корректировке, так как источники свидетельствуют о контактах государственного секретаря с владыкой Питиримом, а значит, резонно предположить, что он мог посещать и его салонные собрания.

Как утверждает С.Л. Фирсов, причиной того, что владыка пытался добиться назначения Крыжановского на пост главы правительства, заключается в том, что через него он рассчитывал «добиться утверждения в законодательном порядке Положения о православном приходе»². Митрополит узнал, что еще при П.А. Столыпине С.Е. Крыжановский составил проект приходского управления, который в целом устраивал и владыку Питирима. Государственный секретарь, однако, не согласился на это назначение, и в ответ митрополит выразил сожаление. Сам Крыжановский впоследствии сообщал, что если бы назначение состоялось, то в таком случае Григорий клятвенно обещал Питириму покинуть столицу и не досаждать просьбами нового министра, получив гарантии личной безопасности³.

---

¹ Лихоманов А.В. С.Е. Крыжановский и его воспоминания // Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 49.

² Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 174.

³ Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. С. 167–172.

С.Л. Фирсов полагает, что митрополит Питирим не сам лично обращался к императору или императрице с вопросом о необходимости назначить С.Е. Крыжановского председателем Совета министров, а действовал, вероятно, через А.А. Вырубову, так как «только она могла быть реальным связующим звеном между императрицей (императором) и митрополитом»¹. О тесных контактах А.А. Вырубовой с владыкой Питиримом сообщает и сама императрица Александра Федоровна в письме к Николаю II от 16 декабря 1915 г.: «Аня была вчера у митрополита. Наш Друг [То есть Г.Е. Распутин. – Д.С.] тоже – они очень хорошо поговорили; затем он угостил их завтраком. Гр[игорий] был на почетном месте. Он относился к Гр[игорию] с замечательным уважением и был под глубоким впечатлением от всех Его слов...»².

Причины того, что митрополит Питирим перенес центр своей деятельности из Синода в свои покои, в, собственно говоря, свой салон, отчасти раскрывает нам в книге, написанной в 1930-е гг. в эмиграции, протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский (член Синода в предреволюционные месяцы): «Время пребывания митр[ополита] Питирима на Петроградской кафедре составит совершенно особый период синодальной истории. Раньше Синоду приходилось бороться с обер-прокурорами. <...> Теперь же Синоду приходилось бороться с Петроградским митрополитом. <...> Борьба между Синодом и митр[ополитом] Питиримом была представлена царю и царице как борьба двух направлений: обветшавшего и затхлого, какого якобы держался Синод, и нового – светлого и многообещающего, стремящегося обновить и

---

¹ Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 176.

² Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 16 декабря 1915 г. // Хроника великой дружбы. Царственные мученики и человек Божий Григорий Распутин-Новый / Сост. Ю.Ю. Рассулин, С.И. Астахов, Е.И. Душенова. СПб., 2007. С. 296.

оживить церковную жизнь, которое якобы возглавлял митр[ополит] Питирим. <...> Революция положила конец этой злосчастной борьбе»¹.

Источники дают мало информации о деятельности салона митрополита Питирима и, как правило, основываются на разного рода слухах и сплетнях, зачастую не соответствовавших действительности. Так, бывший обновленческий митрополит, который в 1930-х гг. сложил с себя сан и начал борьбу на «антирелигиозном фронте», Н.Ф. Платонов писал: «Церковные верхи были причастны к изменнической клике. Это была группа архиереев во главе с пришедшим к власти в конце 1915 г. петроградским митрополитом Питиримом Окновым, сплотившаяся вокруг пройдохи Распутина». Н.Ф. Платонов заявлял, что у владыки в лавре собирались не только архиереи, но и спекулянты на военных поставках, «приспешники бывшего военного министра В.А. Сухомлинова», «все, готовые продать Россию»: «Через иностранных священнослужителей из нейтральных стран – пастора Неандера из Швеции и других, которые под видом обслуживания военнопленных держали связь между Германией и "немецкой партией" при дворе, церковная клика во главе с Питиримом, наградившим Неандера "особым благословением" от Синода, нащупывала пути к возможному заключению сепаратного мира». Также Н.Ф. Платонов утверждал, что именно Штюмер, назначенный, по его словам, с подачи митрополита Питирима на пост министра иностранных дел, позднее сделался исполнителем предложений митрополита в области церковно-политических вопросов². Конечно, слова Н.Ф. Платонова не лишены тенденциозности. Не имея никаких доказательств, он безапелляционно обвиняет митрополита Питирима в «готовности продать Россию». Однако Н.Ф. Платонов в своем мнении не был одинок. Слухи о том, что в покоях митрополита

---

¹ Шавельский Г.И. Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 105–106.

² Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 163–164; Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 204, 206–207.

разрабатывались планы по заключению сепаратного мира с Германией, распространялись среди широкой общественности. Так, видный мыслитель, писатель-монархист Л.А. Тихомиров в своем дневнике в конце ноября 1916 г. записал: «Болтают, будто сепаратного мира хотят Григорий Распутин и Питирим»¹.

К деятельности салона митрополита Питирима (прежде всего, самого митрополита и обер-прокурора Синода Н.П. Раева) так или иначе относится инициатива создания в январе 1917 г. уже упомянутой при рассмотрении деятельности салона графини С.С. Игнатьевой Комиссии по вопросу об улучшении содержания православного духовенства при Святейшем Синоде. Комиссия приняла решение обратиться в Святейший Синод с просьбой внести вопрос о назначении постоянного содержания православному духовенству с 1 января 1917 г. на рассмотрение кабинета, и чтобы обер-прокурор Синода принял меры для скорого рассмотрения дела в правительстве². Однако, отмечает исследовательница Л.С. Бокарева, Министерство финансов и Государственная дума оказались не в состоянии (или не желали) отпустить денежные средства из казны на жалование церковно-священнослужителям, и проблема так и не была решена³.

Остается до конца не проясненным и вопрос о степени влияния салона митрополита Питирима непосредственно на политику царя. В литературе часто можно встретить утверждения о чрезмерном влиянии архиерея на императора. К примеру, супруга председателя Государственной думы М.В. Родзянко А.Н. Родзянко возмущалась в письме к З.Н. Юсуповой от 1 декабря 1916 г.:

---

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост. А.В. Репников. М., 2008. С. 307. Запись от 21 ноября 1916 г.

² Содержание православному духовенству / Церковные дела // Новое время. 1917. 7 февраля. С. 6.

³ Бокарева Л.С. Митрополит Питирим и вопрос об улучшении материального обеспечения приходского духовенства // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-метод. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. СПб., 2011. С. 109.

«Все назначения, перемены, судьбы Думы, мирные переговоры – в руках сумасшедшей немки, Распутина, Вырубовой, Питирима и Протопопова»¹.

Митрополиту Питириму (вместе с Г.Е. Распутиным) традиционно приписывали влияние на назначение в январе 1916 г. Б.В. Штюрмера председателем Совета министров и министром внутренних дел². «...Питирим, испросив себе прием у бывшего императора, отправился в Ставку и повез туда письменный доклад о политическом положении, составленный для него другом Распутина секретарем Святейшего Синода [П.В.] Мудролюбовым, в котором, рекомендуя примирительную политику по отношению к Государственной думе, выдвигал кандидатуру Штюрмера. По возвращении бывшего императора из Ставки в Царское Село Штюрмер был вызван в Царское Село и назначен председателем Совета министров»³. П.Н. Милюков узнал об этом назначении и по-немецки процитировал германскую газету, в которой прямо утверждалось, что назначение Штюрмера – это «победа придворного кружка, окружающего молодую императрицу»⁴.

Естественно, что вместе с назначением Б.В. Штюрмера на премьерский пост и отставку его предшественника, И.Л. Горемыкина, с поста председателя Совета министров также традиционно связывали с влиянием митрополита Питирима⁵.

---

¹ Воейков В.Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1994. С. 114.

² Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный. С. 197; Допрос графа Игнатьева Павла Николаевича 12 июля 1917 г. в Царском Селе // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 11. Л.1 об.; Искандеров А.А. Закат империи. С. 349–350.

³ Искандеров А.А. Закат империи. С. 350.

⁴ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. С. 289.

⁵ Гр. П.Н. Игнатьев, Петроград – гр. Е.Л. Игнатьевой, Босый Брод, Киевской губ. 19 января 1916 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 459. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1049. Л. 133.

Слухи представляли митрополита Питирима чуть ли не как вершителя судеб империи. Так, некая «Маша» писала в начале 1916 г. графине О.Н. Гендриковой о якобы имевших место планах митрополита Питирима об организации отставки с поста главы МВД А.Н. Хвостова и о замене его А.А. Ширинским-Шихматовым, об отставке товарища министра внутренних дел В.М. Волконского, об усилении позиций Союза русского народа¹.

Историк С.Л. Фирсов подчеркивает, что подобного рода сообщения и откровенные слухи формировали общественное мнение о деятельности Распутина и митрополита Питирима. В частности, поэтесса З.Н. Гиппиус назвала в дневнике имена императрицы, Распутина, Штюмерера, Манасевича-Мануйлова и митрополита Питирима, охарактеризовав их как клику «дураков, шпионов, взяточников и просто подлецов»².

Имеются мемуарные свидетельства о том, что владыка весьма часто посещал императора и императрицу. Так, С.П. Белецкий писал о том, что митрополита приглашали к себе А.А. Вырубова и различные «высокие особы». Хорошие отношения, как уверял Белецкий, сложились у митрополита с Распутиным. «Старец» знал обо всех планах Питирима³.

Протопресвитер Георгий Шавельский в своих мемуарах, описав внешность митрополита Питирима в предреволюционные годы, также сообщил и о том, что якобы император часто принимал у себя архиерея, «почти каждую неделю»⁴. Он, однако, не сообщает, о чем беседовал митрополит Питирим с царем, какие вопросы они обсуждали. Если бы мы располагали такой информацией, то с большой долей вероятности, зная те или иные перипетии в

---

¹ «Маша», Петроград – гр. О.Н. Гендриковой, Курск. 18 января 1916 г. // Там же. С. 458. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1049. Л. 127.

² Цит. по: Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 163.

³ Показания С.П. Белецкого // Падение царского режима. Т. III. М.; Л., 1925. С. 198.

⁴ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера. С. 383–385.

политике императора, могли бы установить, оказывал ли архиерей какое-либо политическое влияние на царя.

Между тем, стоит усомниться в правдивости заявления протопресвитера Г. Шавельского. Просмотрев дневниковые записи Николая II за период с 23 ноября 1915 г. (дата назначения владыки Питирима на митрополичью кафедру) по 2 марта 1917 г. (дата отречения Николая II), мы увидим, что митрополит Питирим упоминается всего пять раз: первый раз – в записи от 7 декабря 1915 г., когда в полпервого дня он был принят императором и императрицей¹, второй раз – 5 октября 1916 г., когда царская чета присутствовала на архиерейской обедне, которую после 10 часов утра служил митрополит в сослужении с архиепископом Константином²; третий раз – 29 ноября, когда владыка был удостоен высочайшего приема («после завтрака приняли вдвоем [С императрицей Александрой Федоровной. – Д.С.] митрополита Питирима»)³; четвертый раз – 28 декабря 1916 г., когда в полпервого дня «митрополит Питирим славил Христа с братией»⁴. Этот факт зафиксирован и в камер-фурьерском журнале: «В 12 ½ ч. в Угловой гостиной в присутствии Их Величеств и Их Высочеств Августейших Детей, Высокопреосвященный Митрополит Петроградский и Ладужский Питирим с братиею Александро-Невской лавры и Сергиевской пустыни славили Христа Спасителя. По окончании славления Государь Император собственноручно изволил угощать владыку вином, а Ее Величество закусками. После чего

---

¹ Дневники императора Николая II. М., [1992]. С. 561.

² Там же. С. 606.

³ Там же. С. 613.

⁴ Там же. С. 617; Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 438. Об этом говорится также и в дневнике великой княгини Марии Николаевны: «Митрополит приезжал славить Христа». См.: Августейшие сестры милосердия: Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии, Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II 1914–1916 годов / Сост. Н.К. Зверева. М., 2006. С. 239.

владыке и двум Архимандритам был предложен завтрак»¹. Пятый раз митрополит упоминается в дневнике императора в записи от 6 января 1917 г., на Богоявление («поехали к обедне, кот[орую] служил митр[ополит] Питирим – скоро и благолепно»)².

Еще одна встреча митрополита Питирима с императрицей Александрой Федоровной зафиксирована в письме великой княжны Марии Николаевны Николаю II от 10 ноября 1916 г.; в этот день в санитарном поезде императрицы Александры Федоровны был молебен и чай, на котором присутствовал митрополит Питирим³.

В противоречие с утверждениями протопресвитера Г. Шавельского входит и информация, содержащаяся в камер-фурьерских журналах. Проанализировав записи за период с 23 ноября 1915 г. по 2 марта 1917 г., мы обнаруживаем, что митрополит был принят в императорском дворце всего лишь пять раз (а не «каждую неделю», как пишет протопресвитер): 7 декабря 1915 г. «в 12 ½ ч. дня имел счастье представиться Их Величествам митрополит Петроградский и Ладожский Питирим»⁴; 29 декабря того же года митрополит участвовал в «славлении Христа» во дворце⁵; кроме того, императрица Александра Федоровна приняла архиерея 24 июня 1916 г.⁶; 25 сентября того же года (в числе прочих членов Святейшего Синода)⁷; 29 ноября того же года⁸. Также известно, что один раз митрополит Питирим был принят вдовствующей

---

¹ Камер-фурьерский журнал, январь-декабрь 1915 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 41. Л. 382–382 об.

² Дневники императора Николая II. С. 618.

³ Августейшие сестры милосердия: Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии, Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II 1914–1916 годов / Сост. Н.К. Зверева. М., 2006. С. 226.

⁴ Камер-фурьерский журнал, январь-декабрь 1915 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 41. Л. 350.

⁵ Там же. Л. 382–382 об.

⁶ Камер-фурьерский журнал, январь-декабрь 1916 г. // Там же. Д. 42. Л. 264 об.

⁷ Там же. Л. 320 об.

⁸ Там же. Л. 368.

императрицей Марией Федоровной, произошло это 18 декабря 1915 г. (кстати, в этом же приеме участвовал организатор другого салона обер-егермейстер граф С.Д. Шереметев)¹.

О встрече императрицы с Питиримом 24 июня 1916 г. повествует в письме к Николаю II сама Александра Федоровна. Речь на встрече шла об опасности пребывания в Петрограде конфликтовавшего с Г.Е. Распутиным епископа Гермогена (Долганова), «который уже несколько дней в городе, принимает репортеров и т. д.». Императрица попросила митрополита заехать к Б.В. Штюмеру, чтобы тот сказал обер-прокурору Синода А.Н. Волжину о нежелательности пребывания Гермогена в столице².

А.И. Спиридович упоминает еще одну встречу царя и митрополита, которая состоялась в Ставке 12 января 1916 г. (Питирим специально приезжал в Ставку). Если верить Спиридовичу, в ходе встречи митрополит неожиданно заговорил о необходимости созыва Государственной думы, что весьма удивило императора³. Спиридович утверждает, что Питирим заговорил с Николаем II об этом с подачи И.Ф. Манасевича-Мануйлова, который, в свою очередь, сдружился с И. Осипенко. Генерал пишет, что И.Ф. Манасевич-Мануйлов предложил владыке высказать царю мнение о необходимости назначить Б.В. Штюмера на премьерский пост⁴. Так или иначе, но по вопросу о назначении Б.В. Штюмера премьером совпали интересы нескольких влиятельных лиц, а митрополит Питирим оказался в данном случае, скорее всего, лишь проводником интересов И.Ф. Манасевича-Мануйлова.

---

¹ Камер-фурьерский журнал, январь-декабрь 1915 г. // Там же. Д. 41. Л. 398 об.

² Государыня Императрица Александра Федоровна – Государю Императору Николаю II, 25 июня 1916 г. // Хроника великой дружбы. Царственные мученики и человек Божий Григорий Распутин-Новый / Сост. Ю.Ю. Рассулин, С.И. Астахов, Е.И. Душенова. СПб., 2007. С. 352–353.

³ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 258.

⁴ Там же. С. 259.

А.А. Вырубова, в отличие от протопресвитера Г. Шавельского, утверждала, что владыка Питирим был принят императорской четой всего лишь «раз или два», при этом «темой разговора служила Грузинская церковь, по утверждению владыки недостаточно поддерживавшаяся Святейшим Синодом». Вырубова также писала, что митрополит первым завел речь о приходах: «Эти вопросы очень интересовали самодержца и его супругу, но они откладывали все дела до окончания войны»¹.

А.Д. Протопопов в ходе допроса ЧСК утверждал, что влияние митрополита Питирима на императора в период с сентября 1916 по февраль 1917 г. резко упало: «...На царя имел влияние [протопресвитер] Шавельский, а влияние митрополита по неизвестным мне причинам упало»².

Как бы то ни было, митрополит Питирим вплоть до революционных событий февраля 1917 г. пользовался неизменным доверием со стороны императора. Так, в декабре 1916 г. был опубликован высочайший рескрипт, в котором дается высокая оценка служению митрополита, говорилось о его преданности Родине и престолу³.

Судя по всему, салон владыки Питирима находился в контакте с салоном князя М.М. Андроникова. Об этом свидетельствует дворцовый комендант В.Н. Воейков, который в ходе допроса ЧСК признался, что получил телеграмму от Андроникова, направленную в царскую Ставку, в которой говорилось: «Хотя поездка иерарха знаменательна, тем не менее, необходима большая осторожность»⁴. Воейков на допросе утверждал, что, вероятно, под словом «иерарх» подразумевается как раз митрополит Питирим⁵. На хорошие отношения Питирима с Андрониковым указывают и публикации в журнале

---

¹ Цит. по: Фирсов С.Л. Искусившийся властью. С. 115.

² Показания А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. IV. С. 40.

³ Цит. по: Беседы на злобу дня // Голос России. 1916. № 25. С. 9–10.

⁴ Стенографический отчет допроса Воейкова Владимира Николаевича 28 апреля 1917 г. в Петропавловской крепости // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 56. Л. 18 об.

⁵ Там же.

«Голос России», издававшемся князем. В этих публикациях деятельность митрополита находила всяческую поддержку¹.

Подведем итоги. Салон митрополита Питирима существовал в его митрополичьих покоях с момента назначения владыки на петроградскую кафедру (конец 1915 г.). Его посещали деятели Церкви, политики, общественные деятели, представители интеллигенции. Салон, используя придворные связи, в том числе влияние Г.Е. Распутина, посещавшего салонные собрания, пытался влиять на императорскую политику – это влияние связано с продвижением тех или иных государственных и церковных деятелей по службе.

Вместе с тем влияние салона митрополита Питирима на императорскую политику было низким. Решения о назначении тех или иных лиц на высшие государственные должности принимались непосредственно императором и не всегда совпадали с пожеланиями участников салона.

3.7. «Славянские трапезы»

Известно, что в годы Первой мировой войны активно работали так называемые славянофильские общества, причем, по уверению М.В. Шахматова, именно в этот период времени в области общественной жизни наблюдается их рост². Однако, к сожалению, источников, освещающих их деятельность, очень мало. Достаточно подробно описал работу этих кружков в своих мемуарах «Последние дни Мариинского дворца и Петрограда» М.В. Шахматов. Согласно источнику, особенно посещаемыми были так называемые «славянские трапезы», славянофильский салон А.Н. Брянчанинова и Общество славянской взаимности. Самыми активными их участниками были Н.Н. Львов, А.Н. Брянчанинов и А.А. Башмаков. Работа этих обществ заключалась «1). в

---

¹ Беседы на злобу дня // Голос России. 1916. № 25. С. 9–10.

² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 37.

стремлении путем докладов дать широкой публике некоторые знания о славянах нерусских; 2). в рассуждениях о необходимости надлежащей политической постановки вопроса»¹.

«Славянские трапезы» возникли в феврале 1912 г. Наиболее активными их участниками были: славянофил, генерал от инфантерии А.П. Скугаревский² (часто являвшийся их председателем), публицист панславистского направления, товарищ председателя Славянского благотворительного общества правовед А.А. Башмаков (также являлся председателем ряда «трапез»), писатель и публицист национал-прогрессивного направления Б.Б. Глинский (также председатель некоторых «трапез»), председатель Общества славянской взаимности А.А. Столыпин, председатель Общества славянского научного единения академик В.М. Бехтерев³, член Государственной думы Н.Н. Львов, публицист славянофильского направления А.Н. Брянчанинов и др. Среди участников обедов преобладали высшие чиновники, промышленники и предприниматели, представители интеллигенции славянофильского и панславистского направления, военные. Общество было заинтересовано в расширении числа своих участников. В этой связи в 1914 г. в «Известиях Славянских трапез» печаталось обращение ко всем заинтересованным лицам, разделяющим основные положения принимавшихся на обедах постановлений, обращаться в письменной форме в Комитет трапез с выражением поддержки и «единения» (с указанием личных данных отправителя). Допускались также и коллективные письма. Также предлагалось излагать в письменном виде конкретные предложения, направленные на борьбу с немецким засильем⁴.

На некоторые «трапезы» приглашались специальные гости. Так, на 141-м обеде 16 октября 1914 г. присутствовали дипломатические и военные

---

¹ Там же. Л. 52.

² Л.З. Среди славянофилов // Русское знамя. 1915. 29 марта. № 70. С. 2.

³ Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. Пг., 1915. С. 10.

⁴ Там же. С. 15; Известия Славянских трапез. № 2. С. 8.

представители государств-союзников. Среди них – сербский посланник М.И. Спалайкович, французский военный атташе майор Верлен, английские офицеры: майор Кэмпл, капитан Симпсон, поручик С. Аллей, секретарь бельгийской миссии барон Ф. де-Селис Фансон, японские военные агенты: полковник Одагири и майор Изоме, черногорский протосинкелл Мардарий Ускокович и Е.Л. Мрозовская, греческий посланник С. Драгумис¹.

Постоянными участниками «трапез» были представители ряда славянских организаций, среди которых – Славянское благотворительное общество, Общество славянской взаимности, Общество славянского научного единения², Русско-Галицкое и Чешское вспомогательное общества и др.³ Обеды устраивались один раз в неделю, по четвергам (19 февраля 1917 г. «трапеза» состоялась в воскресенье)⁴. Организацией обедов занимался специальный Комитет трапез. В 1914 г. секретарем комитета являлся П.В. Лавров, Комитет располагался в здании Русского купеческого общества для взаимного вспоможения (Петроград, Владимирский пр., 12)⁵.

Место проведения «трапез» было различным. Осенью 1914 г. они организовывались в ресторане гостиницы «Астория» на Исаакиевской площади и, как напоминала в объявлении о предстоящем собрании газета «Новое время», напротив здания бывшего германского посольства⁶. За участие в 135-м «Славянском обеде», который состоялся в указанной гостинице в 7 часов вечера 4 сентября 1914 г., взималась плата размером в 2 рубля⁷. Поскольку число мест в ресторане гостиницы было весьма ограниченным, требовалась

---

¹ Там же. С. 10.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 7.

⁴ Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 23.

⁵ Известия Славянских трапез. № 2. С. 8.

⁶ В обществах и собраниях // Новое время. 1914. 3 (16) сентября. № 13821. С. 5.

⁷ Там же.

предварительная запись по телефону: «Астория – швейцару»¹. По свидетельству репортера газеты «Земщина», данный обед отличался «небывалым ещё многолюдством»². Финансовые расходы (в частности, на отправку многочисленных телеграмм и издание «Известий Славянских трапез») ложились на всех участников собраний. К примеру, участники 133-й «трапезы» собрали на свои нужды 70 р. 90 к.³

Численность посетителей «трапез» была различной. На обеде, который состоялся 4 сентября 1914 г., присутствовало более 250 человек⁴. Аналогичное число участников было на 136-й «трапезе» 11 сентября 1914 г.⁵ На 139-м обеде (2 октября 1914 г.) присутствовало более трёхсот человек⁶, на 141-й «трапезе» (16 октября 1914 г.) – более 350 человек⁷. Продолжительность обедов составляла несколько часов. В частности, 161-я «трапеза» (март 1915 г.) завершилась в 12 часов ночи⁸.

Идеология «Славянских трапез» базировалась на славянофильской и панславистской концепциях. Многие, хотя и не все посетители кружка придерживались консервативных воззрений. В этой связи стоит привести любопытное признание одного из представителей русского национализма А.И. Савенко, сказанное им в письме к А.П. Скугаревскому о постепенном преобразовании славянофильства в «здоровый национализм»⁹. Повышенное внимание к «трапезам» со стороны правой и крайне правой периодической печати также свидетельствует о консервативных воззрениях многих участников кружка.

---

¹ Там же.

² На славянской трапезе // Земщина. 1914. 6 сентября. № 1775. С. 4.

³ Известия Славянских трапез. № 2. С. 5.

⁴ Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. С. 3.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Л.З. Среди славянофилов. С. 2.

⁹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 428.

Вместе с тем в рядах участников «Славянских трапез» отсутствовало идеологическое единство. 20 февраля 1915 г. в черносотенной газете «Русское знамя» некий автор, скрывшийся под псевдонимом «-нъ», опубликовал статью под заголовком «На злобы дня»¹. Он посетил «славянский праздник»² в петроградском Народном доме и сетовал на то, что среди его участников значительное место стали занимать «славянофильствующие радикалы», именовавшие себя «неославистами», которые, по мнению автора статьи, отрицали «духовную сердцевину чистой славянской идеологии», увлечшись «революционно-республиканскими принципами»³. Утверждая, что славянство должно находиться в неразрывной связи с Россией и «русскими идеалами», «под государственным и моральным водительством России и русского народа», признавая, однако, что не все славяне должны быть под российским «державным господством», но, несомненно, при непререкаемом «идейном руководительстве» России, публицист «Русского знамени» выразил озабоченность тем, что среди славянства получала распространение «международная космополитическая ересь»⁴. При этом автор указывал, что для утверждения славянской идеи русские должны неуклонно придерживаться «лозунга святой Руси», «Православия, Самодержавия и народности», «чистого, без всякой парламентской примеси монархизма и национализма», таким образом, осознавая как свои, так и «всеславянские» задачи⁵. Осуществлённый в настоящей статье анализ постановлений «трапез» периода 1914–1915 гг. позволяет сделать вывод о доминировании консервативных представлений в рядах участников кружка. Об этом же свидетельствует и круг вопросов, которые рассматривались на заседаниях «Славянских трапез» в начале Первой

---

¹ -нъ. На злобы дня // Русское знамя. 1915. 20 февраля. № 41. С. 1.

² Вероятно, речь идёт о торжественном собрании славянских обществ Петрограда, которое состоялось 13 февраля 1915 г. (По Петрограду // Русское знамя. 1915. 4 февраля. № 27. С. 4).

³ -нъ. На злобы дня. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

мировой войны. Как отмечал М.В. Шахматов, на «трапезах» «произносились зажигательные речи, разогревавшие славянофильские чувства петроградского общества»¹. На одном из заседаний организации выступил и сам мемуарист, который прочитал свою поэму «В русском Царьграде». Позже это произведение было напечатано в журнале «Русский паломник».

Как признавали сами организаторы «трапез», изначально главной задачей нового общества ставилось «совместное обсуждение всех вопросов, касающихся общеславянского дела»². Однако начавшаяся Первая мировая война поставила две новые задачи – обсуждение будущего славянства после предполагаемого разгрома противников Антанты³ и борьбу с немецким засильем или, как определяли организаторы «трапез», «борьбу с мирным порабощением нашей Родины»⁴.

Рассмотрим круг вопросов, выносившихся на некоторые «Славянские трапезы». 3 сентября 1914 г. газета «Новое время» сообщала, что очередной 135-й «славянский обед» должен был состояться на следующий день, 4 сентября, в ресторане гостиницы «Астория». С участников взималась плата в размере 2 рубля. Издание сообщало, что начало обеда в 7 часов вечера, число мест ограничено, предварительная запись обязательна. На заседании предлагалось обсудить вопросы «о мерах и способах борьбы с немецким засильем на почве экономической и общественно-политической»⁵.

Краткое описание 135-й «трапезы» содержится в черносотенной газете «Земщина»⁶. Издание сообщало, что на этом мероприятии «Комитет трапез дал

---

¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 52.

² Известия Славянских трапез. № 2. С. 7.

³ Л.З. Среди славянофилов. С. 2.

⁴ Известия Славянских трапез. № 2. С. 7.

⁵ В обществах и собраниях // Новое время. 1914. 3 (16) сентября. № 13821. С. 5.

⁶ На славянской трапезе // Земщина. 1914. 6 сентября. № 1775. С. 2.

обещание приступить к выработке устава новой русско-славянской организации для проведения в жизнь всех требований славянских идей»¹.

В последующих речах звучали призывы к русскому обществу «выступить на активную борьбу с немецким засильем», а одна из участниц привела случай, связанный с жестокостью немцев по отношению к русским подданным, возвращавшимся на родину в немецком поезде².

Речь генерал-лейтенанта А.А. Смульского вызвала восторг, он, в частности, отметил, что на территории нынешних германских государств должны появиться славянские государства главе с представителями Дома Романовых. При этом генерал высказал мысль о том, что, «как ни виновата Болгария», но целесообразно передать ей по окончании войны Македонию, «при условии лишь замены ее династии»³.

В заключение участники трапезы «единогласно одобрили текст приветственного обращения к бельгийскому народу, который и был послан по назначению»⁴.

Подробное описание 137-й «славянской трапезы», которая состоялась в сентябре того же года, приводится в одном из номеров «Нового времени»⁵. Мероприятие открыл публицист панславистского направления А.А. Башмаков. Он зачитал приветственные телеграммы от спикера британской палаты общин и от бельгийского посланника. Затем выступили другие ораторы, которые в своих речах касались условий возможного мира. Один из участников, камергер Высочайшего двора, дипломат и публицист Е.Н. Шелькинг, заявил, что данный вопрос не является преждевременным, так как «победы русского оружия не

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В обществах и собраниях. Славянский обед // Новое время. 1914. 20 сентября (3 октября). № 13838. С. 14.

редкость, но редкость наши дипломатические победы». Оратор высказал идею о ликвидации Австро-Венгерской империи и о передаче ее столицы славянству¹.

Затем выступил публицист И.В. Никаноров, который обратил внимание собравшихся на высокие котировки берлинской биржей российских ценностей, отметив, что «биржа не только показатель политической погоды, она и политическое орудие борьбы». Оратор задал риторический вопрос: «Если германский рынок свободен от французских бумаг, то почему он не свободен от русских?» Затем он напомнил, что в России с Германией имели дела следующие банки: Азовско-Донской, Русский для военной торговли, Петроградский Международный, Сибирский торговый, Торговый банк в Лондоне и др. Докладчик, говоря о необходимости выйти из зависимости от германского капитала, отметил, что нужно опереться на свои собственные капиталы. Решение вопроса он видел в предоставлении возможности участия в финансовой жизни мелких акционеров: «Правительство, естественно, будет делать крупные займы, которые не в публике разойдутся, а в банках, и доход от займа получают через вышеупомянутые банки через вышеуказанные банки держатели русских бумаг в Берлине. Кончится война, и будут диктовать мир не победы русского оружия, а воля германской биржи. До сих пор наша внутренняя жизнь зависела от крупных банков, мы не пускали публику к финансовым предприятиям. Законодательство у нас дает свободу только крупным акционерам. Вот, например, образуется общество улучшения русских курортов, – пустите акции не в 250, а только в 25 р., и они живо разойдутся»².

Затем слово снова взял А.А. Башмаков, который говорил о ряде насущных задач правительства при заключении мира и «обратил внимание, что уже есть тихие течения кое-где спасти Австрию якобы из какой-то жалости, а на самом деле для спасения Пруссии и германского милитаризма». При этом, подчеркнул

---

¹ Там же.

² Там же.

оратор, «не может быть заключено отдельного мира с Австрией». На «трапезе» также выступали генерал-лейтенант А.А. Смутьский, галицко-русский панславист и общественный деятель Д.Н. Вергун и др.¹

1 марта 1915 г. в «Русском знамени» был опубликован пространный отчёт корреспондента Л.Т. Злотникова (псевдоним Л. Зло) об очередной «Славянской трапезе», которая, судя по всему, состоялась в четверг 26 февраля². А.П. Скугаревский в начале заседания зачитал приветственную телеграмму от императора Николая II, в которой тот поблагодарил членов славянских обществ Петрограда «за вознесённые молитвы» и высказанные в телеграмме славянских обществ чувства³. Речь идёт о телеграмме, направленной участниками «трапезы» 19 февраля 1915 г., в которой участники обеда выразили «чувства своей горячей преданности и верноподданности» монарху, будучи уверены, что именно Николаю II удастся «призвать народы России и славянство к новой жизни, водрузить Крест на Св. Софии и установить в Европе прочный и благодетельный мир»⁴. Также на собрании 26 февраля была прочитана приветственная телеграмма от великого князя Николая Николаевича в ответ на ранее направленную ему телеграмму от созданного незадолго до этого славянского общества «Самодетельная Россия», главной задачей которого была поставлена борьба с немецким засильем⁵.

Провозгласив «ура» императору и великому князю, последовал ряд речей участников «трапезы», в том числе председателя московского «Общества экономического возрождения России» В.В. Шепетовского и председателя московских «трапез» В.А. Монастырева. Член Государственного совета

---

¹ Там же.

² Зло Л. Среди славян // Русское знамя. 1915. 1 марта. № 49. С. 1–2. 1 (14) марта 1915 г. приходилось на воскресенье, и, так как «трапезы» проходили по четвергам, предполагаем, что в заметке идёт речь о собрании, которое состоялось в четверг 26 февраля 1915 г.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же.

В.И. Гурко сделал доклад о необходимости выхода России в проливы Босфор и Дарданеллы, заявив, что овладение Россией Константинополем должно послужить во благо всем южным славянам. Председатель Общества о военнопленных Г.А. Кондратьев рассказал о положении 500 000 славян, оказавшихся в русском плену. Некий «полковник Сергеев» обрисовал тяжёлое положение русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии по сравнению с положением пленных немцев в России. Ряд других докладов также был посвящён проблеме Константинополя и проливов. И.В. Никаноров подверг критике редакционную политику газеты «Речь», защищающую, по его мнению, интересы германской буржуазии и рекламирующую связанное с германским капиталом «Электрическое общество 1886 года». Доктор Н.Н. Шипов сделал доклад о судьбе константинопольского патриархата и об устройстве церковных дел на берегах Босфора¹.

29 марта 1915 г. в «Русском знамени» опубликован составленный, вероятно, Л.Т. Злотниковым отчёт о 161-й «Славянской трапезе»², которая, судя по всему, прошла в четверг 26 марта. По предложению председателя А.П. Скугаревского А.А. Башмаков составил на французском языке приветственную телеграмму бельгийскому королю по случаю его дня рождения. Также Башмаков заявил о том, что, по его мнению, Угорская Русь должна принадлежать России, равно как Галиция и Буковина. Докладчик также заявил о необходимости превращения в христианские храмы тех мечетей, расположенных на занятой турецкой территории, которые до османского завоевания являлись христианскими храмами. Полковник Д.А. Синюхаев рассказал о тяжёлых условиях, в которых приходится воевать русской армии в Карпатах. Д.Н. Вергун подверг критике брошюры, по его данным, «иудейского происхождения», в которых заявлялось о ненужности присоединения Угорской

---

¹ Там же.

² Л.З. Среди славянофилов. С. 2.

Руси к России, а также осудил «гнусное предательство»¹ полковника С.Н. Мясоедова. Н.Н. Шипов поднял вопрос о пьянстве, заявив, что торговле вином и пивом потворствуют чиновники немецкого происхождения. По предложению докладчика «трапеза» приняла специальное постановление в адрес правительства, в котором говорилось о необходимости всемерно противостоять лоббистам алкоголя. П.В. Лавров рассказал о подвиге рядового Алексея Макухи, которому австрийцы вырезали язык за отказ сообщить им сведения о русских войсках. И.В. Никаноров поделился впечатлениями от поездки в Львов и Перемышль, заявив, в частности, о необходимости организации санитарной и медицинской помощи в Галиции. В заключение по предложению А.П. Скугаревского участники направили телеграмму министру иностранных дел, в которой выразили уверенность, что «все славянские интересы и чаяния будут везде осуществлены»².

В тот же день, 29 марта 1915 г., делегация петроградских «Славянских трапез» посетила организованный славянскими обществами в Москве «День Царьграда и проливов»³. Принимая во внимание распространявшиеся слухи о том, что турки в случае приближения войск союзников намерены уничтожить храм св. Софии в Константинополе и святыни Гроба Господня, участники собрания обратились в Министерство иностранных дел с просьбой через нейтральные страны, в том числе через США, воздействовать на турецкое правительство в целях недопущения актов вандализма, а также распространять патриотические брошюры среди народа, в которых бы обращалось внимание на религиозное значение похода на Турцию⁴. Кроме того, участники предложили после установления мира предоставлять доступ к палестинским святыням

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Пайнов Б. Царьград // Трудовая копейка. 1915. 29 марта. № 71/977. С. 2.

⁴ Заботы о св. Софии // Московская копейка. 1915. 30 марта. № 16 (163). С. 3.

только тем христианским конфессиям, которые признают таинство евхаристии (православным, католикам и англиканам)¹.

Л.К. Куманин, агенты которого получали информацию о деятельности кружков и салонов, в том числе и о «славянских трапезах», сообщает об одной из последних «трапез», состоявшихся в конце января 1917 г. в Клубе общественных деятелей. В ней принимали участие депутаты, финансисты, писатели, журналисты. Многие из них произносили речи, в которых подвергали критике правительственную политику². Исходя из этой информации, можно сделать вывод о постепенном размывании под влиянием времени и общественно-политических процессов (непрекращающийся кризис власти и правой идеологии, затяжной характер войны и т. д.) изначальных правоконсервативных установок кружка.

19 февраля 1917 г. в помещении Военной гостиницы (бывшей гостиницы «Астория») под председательством А.П. Скугаревского состоялась последняя известная нам «Славянская трапеза» с участием «многих офицеров и нескольких генералов»³. Скугаревский произнес тост, но, как отмечал информатор, не за императора, а за верховного главнокомандующего; к тому же, даже этот тост «был покрыт жидкими аплодисментами»⁴. Затем генерал обнародовал приветственную телеграмму в адрес британского посла Дж. Бьюкенена. Одетый в форму артиллерийского обер-офицера, выступил член Государственной думы Л.А. Велихов, обвинивший «безнациональную власть» в лице И.Ф. Манасевича-Мануйлова и А.Д. Протопопова, которые якобы делают все, чтобы спасти «изнемогающую Германию» от разгрома. Избавиться от

---

¹ Там же.

² Донесения Л.К. Куманина // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 23; Розенталь И.С. Клубы, салоны, кружки и общественное мнение // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 422.

³ Донесения Л.К. Куманина // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 23–24.

⁴ Там же. С. 23.

«германофильства на верхах», «распутья» и «темных сил», по мысли оратора, можно только «проснувшимся сознанием армии и народа»¹. П.В. Лавров, А.А. Башмаков и Д.Г. Янчевецкий рассуждали об экономическом положении славянства, интересах России в Азии и пр. А.Н. Брянчанинов критиковал как правительство («нам надо внутри у себя создать свободу и западные культурные порядки управления»), так и Думу, погрязшую в «пересудах». Оратор поддержал продовольственную политику министра земледелия А.А. Риттиха, однако соответствующая резолюция не нашла поддержки со стороны Комитета «трапез»². Член Думы князь С.П. Мансырев обрушился на «Протопоповых и Сухомлиновых» и призвал к освобождению народа от «безответственной и бесконтрольной», «прогнившей сверху донизу» власти³. Примерно в том же духе, хотя и менее резко, выступил Д.Н. Вергун. И.В. Никаноров, напротив, заявил, что «не все уже у нас так плохо», и что «довольно петь панихиды»⁴. Автор донесения, анализируя информацию, утверждает, что «трапезы» «определенно вступили на путь оппозиционной внутренней политики», признавая, однако, что далеко не все участники занимают радикальную позицию. Наоборот, большинство поддержало весьма умеренную речь И.В. Никанорова. Кроме того, информатор пишет, что у большинства членов кружка не вызывает восхищение деятельность Думы, в «вызывает чувство разочарования»⁵.

Анализируя приведенную информацию, можно прийти к выводу о том, что постепенно, под влиянием времени и ряда общественно-политических процессов (затяжной характер войны, системный кризис власти и др.) изначальная правоконсервативная направленность «Славянских трапез»

---

¹ Там же.

² Там же. С. 24.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

уходила в прошлое, уступая место либеральным тенденциям и критике самодержавной власти. Увеличилось и количество оппозиционных политиков среди участников «трапез» (Л.А. Велихов, князь С.П. Мансырев и др.).

Просуществовав около пяти лет, «Славянские трапезы», кружок славянофильского направления, явился заметным явлением в жизни России и Петербурга-Петрограда, в частности. Заседания общества проводились регулярно, раз в неделю, в вечернее время (обычно от 7 часов вечера и вплоть до полуночи). В них принимали участие видные государственные деятели царской России, военные, купцы и промышленники, представители общественности (первоначально – преимущественно консервативной, впоследствии – в значительной степени либеральной), интеллигенция, иностранные дипломаты и военные атташе. В каждом из обедов обычно участвовали 200–300 человек, реже ещё больше. За посещение «трапез» взималась плата, средства шли на организацию обедов и издание печатной продукции (листовки, отчёты о деятельности).

Идеология кружка вобрала в себя как идеи славянофильства, так и панславизма. Расцвет деятельности «Славянских трапез» пришёлся на начальный период Первой мировой войны, когда, в связи с рядом побед Русской армии над Австро-Венгрией в Галиции, появилась надежда на воссоединение славянства под эгидой России. Разрабатывались планы будущего устройства славянского мира (планировалось создание сообщества государств, правителями которых должны были стать представители дома Романовых), а также самой России и единого русского народа, под которым понималась совокупность великороссов, малороссов, белорусов, жителей Галиции, Буковины, Угорской Руси. Особое внимание уделялось судьбе Константинополя и проливов (говорилось о необходимости присоединения к России этих территорий). Обсуждались вопросы, связанные с борьбой с «немецким засильем», предлагался ряд конкретных мер по преодолению

экономической зависимости российской экономики от немецкого капитала, которые по преимуществу остались декларациями о намерениях. Члены кружка принимали на веру обвинения в шпионаже адрес бывшего военного министра В.А. Сухомлинова и полковника С.Н. Мясоедова. Посетители «трапез» настаивали на введении сухого закона на всей территории России не только на период военных действий, но и по окончании войны.

Участники обедов регулярно направляли письма и телеграмм императору, членам царствующего дома, высшим правительственным чиновникам, руководителям и парламентариям союзных держав, получали от них благодарственные телеграммы. Однако в источниках отсутствуют факты, свидетельствующие о прямом влиянии кружка на императорскую власть. Ни сухой закон «на вечные времена», ни отмена преподавания немецкого языка в школах и замена его на английский не были реализованы на практике. Несомненно, через периодическую печать правоконсервативного направления кружок способствовал формированию соответствующего общественного мнения как при дворе, так и среди убежденных консерваторов. Не случайно заметки о проведении «Славянских трапез» в большом количестве содержались в крайне правой, черносотенной печати.

Под влиянием времени, а также текущих политических событий (затяжной характер войны, политическая борьба при дворе, в правительстве и в Государственной думе и др.) начался постепенный процесс «измельчания» «трапез» и размывания изначально консервативной идеологии кружка. К началу 1917 г. наблюдается весьма определенный поворот «трапез» в сторону политического либерализма и даже отход от поддержки самодержавной власти, что в значительной степени было характерно для правых того периода (достаточно привести в качестве примера изменившуюся позицию В.М. Пуришкевича, перешедшего в оппозицию).

***

Таким образом, можно утверждать, что салоны и кружки (салон графа С.Д. Шереметева, кружок Н.Ф. Бурдукова, кружок П.А. Бадмаева, салон князя М.М. Андроникова, салон графини С.С. Игнатъевой, салон митрополита Питирима, «Славянские трапезы») занимали определенное место в политическом спектре самодержавной России, пытались, хотя, как правило, безуспешно, оказывать политическое влияние. Отметим, что большинство лидеров этих структур не занимали высоких постов (за исключением, пожалуй, только митрополита Петроградского Питирима), не являлись придворными императора (С.Д. Шереметев, правда, был обер-егермейстером вдовствующей императрицы, но практически не поддерживал в предреволюционные годы отношений с императором), и Николай II, судя по всему, вообще не считал необходимым прислушиваться к их мнению (кроме митрополита Питирима, которого он глубоко уважал). Более того, ко многим из лидеров рассмотренных в настоящей главе салонов и кружков (Н.Ф. Бурдуков, М.М. Андроников, С.С. Игнатъева) император Николай II и императрица Александра Федоровна относились если не с откровенной неприязнью, то, по крайней мере, с предубеждением.

Часть салонов и кружков была тем или иным образом связана с Г.Е. Распутиным. Однако, вопреки расхожим представлениям, отношения между организаторами и участниками этих структур и «старцем» были далеко не безоблачными. Важно отметить, что с течением времени они претерпевали существенные изменения. Прежде всего, это касается салона князя М.М. Андроникова, который поначалу поддерживал хорошие отношения с Г.Е. Распутиным, а затем они резко ухудшились и даже переросли в открытую конфронтацию (участие Андроникова в подготовке яда с целью отравить «старца» и т. д.). Причину таких изменений следует видеть, прежде всего, в

нежелании Распутина подчиняться чужой воле, в его нежелании быть «использованным» политическими интриганами в своих целях.

Заслуживает внимание низкая политическая активность кружка С.Д. Шереметева в период Первой мировой войны (в противоположность его бурной деятельности в годы первой русской революции). Это обстоятельство объясняется, во-первых, преклонным возрастом С.Д. Шереметева, во-вторых, весьма натянутыми его отношениями с императором (которые еще более испортились из-за того, что граф занял ярко выраженную антираспутинскую позицию), в-третьих, тем, что значительная часть посетителей кружка С.Д. Шереметева одновременно активно работала в кружке А.А. Римского-Корсакова, составляла там «Записки», направлявшиеся императору, и т. д. Так или иначе, тезис, господствовавший в либеральной печати, а затем закрепившийся в советской и отчасти постсоветской историографии, о значительном влиянии правых кружков и салонов на политику Николая II не подтверждается источниками.

Рассмотрена динамика изменения структуры, численности, социального состава правых кружков и салонов. Основываясь на широком спектре исторических источников, удалось уточнить и расширить круг участников правых салонов и кружков, уточнить время их возникновения, адреса проведения собраний. Даже несмотря на сложные взаимоотношения между организаторами этих кружков и салонов (князь М.М. Андроников, например, был в конфронтации с Н.Ф. Бурдуковым), тем не менее, их рядовые участники могли посещать и салон Андроникова, и кружок Бурдукова, и салон митрополита Питирима, и салон графини С.С. Игнатъевой, и другие существовавшие в то время правые салоны и кружки (например, А.Д. Протопопов и Н.П. Саблин посещали и салон Андроникова, и кружок Бурдукова). Частично выявлены фамилии посетителей салона митрополита Питирима (Окнова).

Важным аспектом деятельности большинства рассмотренных кружков и салонов составляли «коммерческие предприятия», или, попросту говоря, аферы, которые лидеры этих салонов и кружков осуществляли с помощью влиятельных лиц. Таким образом, хотя эти салоны и кружки организовывали и посещали по преимуществу лица правых политических убеждений, в том числе члены черносотенных организаций, однако вопросы идеологии, политическая сторона деятельности данных организаций как бы уходит на второй план, уступая место предпринимательской деятельности, «коммерческим предприятиям». Также выявлено, что помимо политических вопросов и обсуждения коммерческих предприятий у князя М.М. Андроникова иногда затрагивались религиозные вопросы (например, деятельность имябожцев). Значительное место в деятельности рассмотренных салонов и кружков занимают патронат и протектирование (в особенности это касается салона М.М. Андроникова, который покровительствовал своим знакомым, преимущественно военным).

Причины сокращения сторонников консервативных принципов в числе участников салонных собраний лежат в их неспособности в жестких условиях военного времени представить политическую программу, которая удовлетворяла бы значительную часть населения России, в разочаровании многих сторонников консерватизма политической деятельностью как таковой, в нежелании значительной части государственных чиновников оказывать покровительство правым, в недостаточном финансовом обеспечении деятельности правых, в росте политической активности либералов и левых (в том числе вследствие использования ими значительных финансовых ресурсов).

Установлено, что император и императрица старались дистанцироваться от рассмотренных кружков и салонов, не принимали или почти не принимали у себя их лидеров. Получая от организаторов салонных и кружковых собраний письма и телеграммы, император прислушивался к их рекомендациям, но принимал самостоятельные решения с учетом различных факторов. Иногда эти

решения могли совпадать с мнением участников того или иного кружка или салона (например, это поддержка А.Н. Хвостова, а затем и А.Д. Протопопова на посту министра внутренних дел, которую осуществляли и в кружке П.А. Бадмаева, и в салоне М.М. Андроникова, и у Н.Ф. Бурдукова). Однако приходится признать, что это не более, чем совпадение интересов, а не непосредственное влияние того или иного кружка или салона на императорскую политику. Таким образом, политическая роль и степень политической значимости данных салонов и кружков представляется весьма низкой.

Тем не менее, используя всевозможные слухи, крупнейшие либеральные газеты того времени пытались представить влияние кружков, салонов, Распутина и так называемой придворной «камарильи» как чуть ли не решающим в политике Николая II в предреволюционные годы.

Глава 4. Правые салоны и кружки, не влиявшие на политику Российской империи

Рассмотрим ряд правых салонов и кружков, политическое влияние которых, по сути дела, сводилось к нулю. Лидеры и участники этих структур, очевидно, таких глобальных целей – повлиять на власть – и не ставили перед собой.

Многие из рассматриваемых в настоящей главе салонов и кружков сосредотачивались на более отвлеченных вопросах, в частности, на религиозных. Такая тенденция уже прослеживалась в деятельности рассмотренных в главе III салонов графини С.С. Игнатъевой и митрополита Питирима. В них помимо собственно политических вопросов затрагивалась церковная проблематика, а среди участников такого рода салонов преобладали представители православного духовенства. В салонах Н.Ф. Гейдена и Е.Г. Швартца также активно обсуждались религиозные сюжеты.

Н.Д. Жевахов утверждал, что «духовные беседы» получили широкое распространение в образованном обществе и постепенно вытеснили карточную игру, балы и журфиксы, другие развлечения. Посещение салонов представителями духовенства становилось модным явлением¹.

Соглашаясь со словами князя Н.Д. Жевахова, приходится, тем не менее, признать, что эти салоны и кружки вообще никак не влияли на политику Российской империи.

4.1. Салон графа Н.Ф. Гейдена

Салон государственного и военного деятеля, монархиста графа Николая Федоровича Гейдена (1856 – после 30 декабря 1918) заслуживает определенного

---

¹ Жевахов Н.Д. Воспоминания. В 2-х т. / С коммент. А. Стрижева. М., 1993. Т. 1. С. 193.

внимания. Это правоконсервативное объединение использовало в своей деятельности традиции ранее существовавших салонов В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича. С последним граф был лично знаком, посещал собрания у генерала. Сохранились приветственные телеграммы Гейдена в адрес Богдановича¹. Участвовал граф и в работе салона В.П. Мещерского, который, в свою очередь, давал советы Гейдену и другим монархистам².

Являясь гласным городской думы, членом городской комиссии по народному образованию и благотворительности, ряда благотворительных организаций, председателем Попечительского совета женской гимназии Петроградского единоверческого братства, Н.Ф. Гейден, кроме всего прочего, был старостой Казанского собора³.

Салон графа Н.Ф. Гейдена появился не позднее 1905 г., так как к этому году относится первое свидетельство о его функционировании. Б.В. Никольский сообщает, что уже в 1905 г. посещал этот кружок, в том числе вместе с женой. Вместе с ними в работе салона участвовали: митрополит Антоний (Вадковский), ряд других иерархов церкви⁴. Также Никольский утверждал, что граф и графиня Гейдены посещали вечера у супругов Сергея Васильевича и Нины Михайловны Муяки⁵ и у Марии Александровны Бобрищевой-Пушкиной⁶. Жена Н.Ф. Гейдена также посещала квартиру Б.В. Никольского⁷.

Из дневниковых записях Никольского известно, что собрания в салоне Гейдена проводились по четвергам, в них участвовали преимущественно иерарх церкви. После 29 сентября 1913 г. упоминания о Н.Ф. Гейдене в дневнике ученого-правоведа исчезают. Скорее всего, это объясняется идеологическими

¹ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 447. Л. 37.

² Гражданин. 1910. 17 января. С. 7, 18.

³ Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 153.

⁴ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1 (по старой нумерации – Д. 4 б). Л. 241 об.

⁵ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., вступ. ст. и коммент. Д.И. Стогова. М., 2009. С. 69, 96, 100.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. С. 99.

расхождением между Никольским и Гейденом после окончательного раскола Союза русского народа в 1912 г.

Епископ (впоследствии митрополит) Евлогий (Георгиевский) также посещал Гейденов и оставил об этом мемуарные свидетельства. Будучи набожным человеком, граф принимал у себя иерархов церкви – митрополита Антония (Вадковского), членов Государственного совета архиепископа Николая Варшавского, архиепископа Феофана Киевского, архиепископа Арсения Новгородского, архиепископа Антония Волынского, епископа Анастасия (ректора Петроградской Духовной академии), епископа Антония, обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера и др.¹ Можно говорить о совпадении свидетельств Евлогия и Б.В. Никольского. Супруга графа Е.Н. Гейден, по словам владыки, часто советовалась с владыкой Евлогием, кого из архиереев куда посадить, «дабы избежать какого-нибудь неприятного соседства»².

После обеда, продолжает владыка Евлогий, в салоне бывал «чай», который посещали представители петербургской аристократии, часть религиозно настроенной интеллигенции. Беседы велись сугубо религиозные. Митрополит Евлогий утверждал, что в салоне познакомился с Е.И. Погожевым (литературный псевдоним «Е. Поселянин»), молодым литератором, который у Гейдена иногда читал отрывки из своих произведений, с приват-доцентом Б.В. Никольским, протоиереем Константином Ивановичем Ветвиницким, графом А.Д. Шереметевым³.

О попытках политического влияния салона известно мало. Граф Н.Ф. Гейден вместе с супругой посетили 19 января 1912 г. опального епископа

---

¹ Евлогий, митрополит (Георгиевский). Путь моей жизни / Сост. Т. Манухина. М., 1994. С. 198.

² Там же.

³ Евлогий, митрополит (Георгиевский). Путь моей жизни. С. 189.

Гермогена и поддержали его¹. В этом плане Н.Ф. Гейден солидаризировался с графиней С.С. Игнатъевой и П.А. Бадмаевым.

Подводя итоги, отметим, что салон П.А. Гейдена посещали как политические, так и религиозные деятели, а также представители научной и творческой интеллигенции. На салонных собраниях значительное место уделялось религиозной проблематике. О политическом влиянии салона практически ничего не известно. Возможно, на собраниях в кружке могли обсуждаться те или иные кадровые назначения, поскольку многие участники салона были чиновниками. Но пока что ни подтвердить, ни опровергнуть этот тезис не представляется возможным.

4.2. Салон Е.Г. Швартца

Еще меньше мы знаем о салоне Е.Г. Швартца (по другому написанию, Шварца) на Знаменской улице, так как даже епископ, впоследствии митрополит Евлогий (Георгиевский) крайне мало сообщает нам о нем. В справочнике «Весь Петербург» за 1917 год упоминается Евгений Григорьевич Швартц, действительный статский советник, камергер, Высочайшего Двора почетный опекун, предводитель дворянства Новоладожского уезда, попечитель убежища для престарелых неимущих потомственных дворян Петроградской губернии, Института императрицы Марии и Павловского института. Проживал по адресу: Знаменская улица, д. 38² (дом не сохранился). Его супруга, Александра Владимировна, являлась товарищем председателя Общества единения³. По этому же адресу (Знаменская ул., 38) проживала и дочь Швартцев, Александра

---

¹ Еп[ископ] Гермоген и Илиодор (по телефону из Санкт-Петербурга от нашего корреспондента) // Голос Москвы. 1912. № 17. 21 января. С. 3.

² Алфавитный указатель жителей города Петрограда. С. 757 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

³ Там же.

Евгеньевна, фрейлина¹. Е.Г. Шварцц (Шварц) также известен как коллекционер, являлся братом художника В.Г. Шварца, был знаком с художником И.Е. Репиным².

На «беседах» у Шварцца обсуждались религиозно-философские вопросы, в том числе рассматривалась проблема возможного объединения православной и англиканской церквей, о чем сделал специальный доклад Евлогий (Георгиевский). По данному вопросу, волновавшему не только церковных деятелей, но и некоторые светские круги, было организовано особое «общество», деятельным членом коего являлся владыка Евлогий, иногда председательствовавший на его заседаниях. Ряд англиканских епископов, при деятельном содействии этого «общества», приезжали в Петербург и знакомились с Русской церковью³.

У известного правоведа и историка М.В. Шахматова в мемуарах, написанных в эмиграции, мы можем встретить подробное и красочное описание работы салона Е.Г. Шварцца. Салонная зала была украшена портретами работы великих живописцев прошлого, гравюрами, лепниной, огромной люстрой⁴. Согласно М.В. Шахматову, доклады в салоне были разнообразными. В частности, однажды в течение 15 минут выступал митрополит Петроградский Владимир (Богоявленский), говоривший о страданиях России во время войны и сравнивая их со страданиями первых христианских мучеников. Также М.В. Шахматову довелось слушать у Шварцца «длинный и очень скучный доклад какого-то незнакомого епископа», выступления «бывшего губернатора Панкова» на тему восстановления на Руси самоуправляющегося прихода,

---

¹ Там же.

² Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации / Ред.-сост.: И.А. Бродский и В.Н. Москвинов. Л., 1969. С. 127.

³ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. С. 201.

⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 45–46. См. также электронную версию публикации мемуаров М.В. Шахматова: Последние дни Мариинского дворца и Петрограда. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rae/rae-669-.htm> (дата обращения: 11.02.2024). Режим доступа: свободный.

«хромого и толстого старичка [Митрофана Васильевича] Ладыженского», автора трилогии «Сверхсознание», «Свет незримый» и пр., который проповедовал против оккультизма и теософии. Однажды прочитал «очень содержательный доклад» о сущности православия Калемин, который состоял в свойстве с императрицей. Посещала салон, согласно М.В. Шахматову, и светская публика, но много было лиц, которые искренно и горячо увлекались религиозными вопросами, например, Ф.К. Пистолькорс, отдававший все свое состояние на дела благотворения; молодая девушка Барклай-де-Толли, отягченная горем и стремившаяся в монастырь и другие. Сильное впечатление на присутствовавших производили черноморский священник Мардарий и «некий человек Петров, исцеленный у мощей св. Иоасафа» (он имел документы за подписью врачей, что его исцеление необъяснимо с точки зрения медицинской науки)¹.

Итак, салон Е.Г. Швартца посещали политические и религиозные деятели предреволюционной России, а также представители интеллигенции. На собраниях затрагивались политические и религиозные вопросы. В камер-фурьерских журналах и других источниках нет упоминаний о встречах Швартца с царем. Судя по этому и другим фактам, салон не имел никакого политического влияния, однако фактически являлся важным центром культурной жизни Петрограда.

4.3. Салон А.Н. Брянчанинова

М.В. Шахматов сообщает о работе салона Александра Николаевича Брянчанинова (1874–1960), женатого на внучке канцлера А.М. Горчакова.

Собрания у А.Н. Брянчанинова проходили в Малом Горчаковском особняке на Большой Монетной улице против Императорского

---

¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 46–48.

Александровского лицея. М.В. Шахматов подробно описал обстановку в этом доме, отмечая, что ряды кресел в салонной зале сходили вниз амфитеатром. Стол был покрыт зеленой скатертью, на нем стояли подсвечники. В «беседах» принимали участие православные священники, католические аббаты и даже члены общества Восточной звезды¹.

Один из создателей Партии прогрессистов И.Н. Ефремов сообщил об одном из таких собраний, которое проходило еще до начала Первой мировой войны, в начале 1912 г., в одну из пятниц. Политик отмечал, что в ходе вечера начались бесконечные прения и споры, в том числе о возможном участии конституционных демократов в славянском движении².

Данные факты свидетельствуют о постепенном размывании правой идеологии в салоне А.Н. Брянчанинове, о его дрейфе в сторону либерализма (даже рассматривался вопрос о сотрудничестве с кадетской партией).

К сожалению, приведенным свидетельством исчерпываются имеющиеся в нашем распоряжении сведения о салоне А.Н. Брянчанинова.

4.4. Салон Ил. Ил. Воронцова-Дашкова

Агентурные источники начала 1917 г. упоминают о салоне графа Иллариона Илларионовича Воронцова-Дашкова (1877–1932). Лейб-гусары, прибывшие в Петроград с фронта, собирались довольно часто у сына покойного наместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова, известного в большом свете под именем «Ларка» (родные и близкие, как правило, звали его «Ларькой»³, хотя в

---

¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 48–49.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции. С. 220–221. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 559. Л. 334.

³ Воронцов-Дашков Иван Илларионович – Воронцову-Дашкову Иллариону Ивановичу, 12 августа 1894 г. // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1558. Л. 46; Воронцов-Дашков Ил. Ил. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив. // Там же. Д. 1559. Л. 5, 8, 20; Д. 1560. Л. 5, 20 и др.

переписке иногда встречается и вариант «Ларка») ¹. Речь идет о графе Илларионе Илларионовиче Воронцове-Дашкове, полковнике Лейб-гвардии Гусарского полка, адъютанте великого князя Михаила Александровича.

Ил. Ил. Воронцов-Дашков проживал по адресу: Английская набережная, д. 66², где, судя по всему, и устраивались салонные собрания. Салон графа помимо лейб-гусар также посещали синие кирасиры (гатчинские кирасиры, служившие в Лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку). Историк А.А. Иванов упоминает имя И.И. Воронцова-Дашкова в связи с тем, что он был секундантом на дуэли депутата С.И. Келеповского (правый) с уездным предводителем дворянства В.В. Скаржинским (11 ноября 1910 г.)³, а также участвовал в суде чести в ходе дуэльного скандала между редактором «Вечернего времени» Б.А. Сувориным и жандармским полковником С.Н. Мясоедовым⁴.

Одно из таких заседаний салона описал в мемуарах генерал А.И. Спиридович. В воскресенье 26 февраля 1917 г. генерал, возвратившись из Царского Села, приехал на автомобиле вместе с несколькими дамами к графу Воронцову-Дашкову. Далее Спиридович делится впечатлениями от этого визита, сообщив о том, что на мероприятии обсуждался бунт в одной из рот Павловского полка. Посетители кружка также жаловались на отсутствие порядка в городе ⁵. Сообщение генерала свидетельствует о правоконсервативных взглядах хозяина салона и его участников.

---

¹ Воронцов-Дашков Ил. Ил. – Воронцову-Дашкову Ил. Ив. // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1560. Л. 46.

² Алфавитный указатель жителей города Петрограда. С. 139 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

³ Иванов А.А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб., 2018. С. 313.

⁴ Там же. С. 441.

⁵ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 530.

В публикации П.Е. Щеголева (основанной на донесениях секретных агентов А.Д. Протопопова) относительно деятельности салона Ил. Ил. Воронцова-Дашкова значит буквально следующее: «Опускаем дальнейшие подробности, которые касаются интимной жизни частных лиц и которыми секретная агентура не брезгала, собирая самые сомнительные сплетни»¹. Кроме того, из этого же источника известно, что салон также посещала графиня Ирина Илларионовна Шереметева (урожденная Воронцова-Дашкова, сестра Ил. Ил. Воронцова-Дашкова), супруга графа Д.С. Шереметева, сына основателя известного петроградского кружка графа С.Д. Шереметева². Таким образом, вполне резонно можно предположить, что на собраниях у Ил. Ил. Воронцова-Дашкова могли бывать как Д.С. Шереметев, так и С.Д. Шереметев. Отметим, что, организовав на фронте лазарет при 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, Ирина Илларионовна Шереметева считалась «либеральной дамой», имевшей своими противниками «представителей старого режима». Согласно агентурным донесениям, ее сама увлекла мысль создать у себя влиятельный либерально-аристократический салон³, хотя нам ничего не известно о дальнейшем воплощении в жизнь ее идеи.

Подводя итоги, отметим, что салон Ил. Ил. Воронцова-Дашкова был тесно связан с придворными кругами и другими правыми салонами и кружками. Лично Ил. Ил. Воронцов-Дашков контактировал с членами императорской фамилии. Однако сведения о деятельности этого салона скудны; скорее всего, салон практически не оказывал никакого политического влияния при дворе.

---

¹ В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова / Публ. П.Е. Щеголева // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 110–111.

² Там же.

³ Там же. С. 114.

4.5. Салон баронессы Е.М. Розен

Бывший министр внутренних дел А.Н. Хвостов в ходе допроса ЧСК довольно подробно рассказал о салоне баронессы Евгении Михайловны Розен. Председатель комиссии задал вопрос Хвостову об этом кружке. Тот сообщил о «большом подозрении», которое он испытывал по отношению к этому кружку: «До меня доходили слухи, что там бывают типы разнообразного характера, она страшно широко живет, вечные оргии, пьянство, и, вместе с тем, нет у нее никаких средств к существованию. Туда приезжали великие князья, различные близкие к князьям люди, разные дамы, которые с ними вращались, там скапливался самый странный элемент. Меня удивляло, что там не очутился Ржевский. Представьте себе, обедает там Добровольский, великий князь Борис Владимирович, их дамы, а завтракает Ржевский...»¹.

Нам удалось установить имена наиболее активных посетителей салона. По словам бывшего министра, собрания у баронессы Е.М. Розен посещали «актеры, великие князья, дамы, шпионы, инженеры, фешенебельные кокетки, корреспонденты»². Среди конкретных лиц, бывавших на вечерах у Е.М. Розен, можно назвать великого князя Бориса Владимировича, министров юстиции царского правительства И.Г. Щегловитова и Н.А. Добровольского, генерала Т.М. Беляева, журналиста Б.М. Ржевского, который активно сотрудничал с А.Н. Хвостовым.

Наличие в числе самых активных участников салона баронессы Е.М. Розен упомянутых лиц, всецело разделявших консервативные

---

¹ Стенографический отчет первого допроса Хвостова Алексея Николаевича 18 марта 1917 года в здании Сената. Машинопись // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 72. Л. 35; Падение царского режима. Т. I. Л., 1924. С. 48.

² Допросы Хвостова Алексея Алексеевича, Хвостова Алексея Николаевича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 20. Л. 4–4 об.

политические убеждения, позволяет сделать вывод о том, что салон носил консервативную, правомонархическую направленность.

Бывший чиновник МВД А.Д. Арбузов сравнивал личность Б.М. Ржевского с князем М.М. Андрониковым, относя его к типу так называемых «случайных людей», не занимавших никаких высоких должностей, но втиравшихся в доверие к высокопоставленным лицам. Так, по словам Арбузова, Ржевский «с приездом Хвостова в Петербург [Из Нижнего Новгорода. – Д.С.] перекочевал сюда за ним; но манеры его деятельности для Петербурга оказались слишком грубыми, и он погиб, не успевши, как следует, расцвести, – впрочем, как и его патрон»¹.

Отметим также, что зимой 1915 г. Ржевский был секретно командирован Хвостовым в Швецию к находившемуся там иеромонаху-расстриге Илиодору, по одной версии, для переговоров с ним об организации убийства Г.Е. Распутина², а по другой – для скупки имевшихся у Илиодора писем императрицы Александры и ее дочерей к Распутину; формально эта поездка была проведена как командировка от клуба за мебелью. По распоряжению С.П. Белецкого, узнавшего об этой поездке от И.Ф. Манасевича-Мануйлова, Ржевский был арестован на станции Белоостров. По этому поводу по приказанию Б.В. Штюрмера производились расследования членом Совета министров И.Я. Гурляндом, Манасевичем-Мануйловым и И.З. Осипенко. 27 февраля 1916 г. Ржевский был выслан из Петрограда³.

---

¹ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 13.

² Эту версию, в частности, излагает, полностью разделяя ее, генерал А.И. Спиридович (Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 278–279).

³ Падение царского режима. Т. VII. С. 405 (комментарии).

В конце 1916 – начале 1917 гг. Е.М. Розен проживала по адресу: Петроград, Преображенская улица, дом 8¹; там, скорее всего, и происходили салонные собрания. Кроме того, известно, что Е.М. Розен в начале Первой мировой войны, занимаясь, как и многие ее именитые современницы, благотворительной деятельностью, купила под солдатский госпиталь большую квартиру в этом же доме. Примечательно также, что следователи ЧСК безоговорочно включили баронессу, как «содержанку министра [юстиции Н.А.] Добровольского, в список лиц, лично преданных престолу². Однако какие-либо конкретные факты, которые могли бы подтвердить активные отношения между баронессой Е.М. Розен и Г.Е. Распутиным, полностью отсутствуют.

Салон Е.М. Розен вряд ли занимался политической деятельностью, ограничиваясь исключительно протектированием тех или иных лиц. По крайней мере, документальных подтверждений обратного пока что не обнаружено. Можно сделать вывод о практически нулевой степени влияния салона на царскую политику. Косвенным доказательством этого утверждения является отсутствие каких-либо упоминаний о Е.М. Розен в дневниках царя, камер-фурьерских журналах либо в других источниках, связанных с императором.

***

Политическое влияние рассмотренных правых салонов и кружков практически сводилось к нулю. Можно заключить, что данные правые салоны и кружки фактически не занимали никакого места в политическом спектре самодержавной России. Судя по всему, организаторы этих структур к попыткам

---

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 41; Алфавитный указатель жителей города Петрограда. С. 585 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 41.

проводить такое влияние и не стремились. Они сосредотачивались либо на решении частных вопросов (возможно, протектирование тех или иных лиц), либо на религиозных проблемах.

Помимо рассмотренных салонов и кружков существовали и другие, о которых есть только отдельные упоминания в источниках. На салонных собраниях обсуждались вопросы политической и церковной жизни.

Также можно сделать вывод о том, что салоны Н.Ф. Гейдена, Е.Г. Швартца, А.Н. Брянчанинова, Ил. Ил. Воронцова-Дашкова и Е.М. Розен не отличались разнообразием особенностей, форм и приемов политической деятельности, которая сводилась по преимуществу к дискуссиям. Салоны, рассмотренные в настоящей главе, практически не участвовали в процессе формирования официальной идеологии Российской империи.

Рассмотрены изменения в структуре, численности, социальном составе данных правых кружков и салонов, раскрыты особенности и специфика салонной культуры, салонного быта, определен круг вопросов, которые рассматривались на салонных собраниях. Скорректированы представления о деятельности салона Н.Ф. Гейдена, которые ранее ограничивались, по сути дела, только воспоминаниями митрополита Евлогия (Георгиевского). Выявлены новые факты из биографии Гейдена, расширен круг активных участников салона и т. д. То же самое касается и салона Е.Г. Швартца (выявлены новые факты из его биографии, уточнен его адрес, где осуществлялись собрания, существенно расширен круг активных участников салона и т. д.). Тем не менее, выявлено сравнительно мало фактов, касающихся салона А.Н. Брянчанинова.

Политическое влияние рассмотренных в данной главе салонов сводилось к нулю. Нет упоминаний о них в камер-фурьерских журналах и других источниках, связанных с политической деятельностью императора. Салоны занимались по преимуществу протектированием тех или иных лиц, превращаясь в клубы по интересам.

Заключение

Таким образом, изучив деятельность правых салонов и кружков, можно утверждать, что на протяжении предреволюционных лет они сохраняли определенную, хотя и второстепенную позицию в правом политическом спектре. Многие лидеры и участники правых салонов и кружков одновременно являлись лидерами или участниками официальных монархических структур. Часть лидеров и участников правых салонов и кружков занимала высокие государственные должности, с помощью которых они пытались оказывать политическое влияние. Участники правых салонов и кружков посещали другие аналогичные салоны и кружки. Если между лидерами тех или иных неофициальных структур (к примеру, Н.Ф. Бурдуков и князь М.М. Андроников) существовали трения или даже взаимная неприязнь, рядовые участники продолжали посещать обе организации. Благодаря этому поддерживались связи практически между всеми организациями. Участники правых салонов и кружков воспринимали себя как консервативную элиту, одновременно являясь элитой в монархическом движении.

Установлено, что круг участников правых салонов и кружков оставался весьма узким. В салонных собраниях участвовали представители высшей бюрократии, дворянства и духовенства, в гораздо меньшей степени – купечества. Практически полностью отсутствовали представители низших социальных слоев (в отличие от официальных правых организаций). Значительное место среди активных посетителей салонов и кружков занимали представители научной и творческой интеллигенции. Главным образом, это касается таких структур, как кружок С.Д. Шереметева, салон Н.Ф. Гейдена, салон М.Э. Клейнмихель, салон Е.М. Розен. Численность рассмотренных правых салонов и кружков по сравнению с существовавшими в конце XIX и в

первое десятилетие XX в. было значительно меньшим и составляла обычно несколько десятков человек.

Установлено, что часть салонов и кружков (салон князя М.М. Андроникова, кружок П.А. Бадмаева) возникла по воле их лидеров, другие салоны и кружки (кружок Н.Ф. Бурдукова, салон С.С. Игнатъевой) были унаследованы руководителями от предшественников (В.П. Мещерский, А.П. Игнатъев). Практически все рассмотренные правые салоны и кружки прекратили существование в ходе Февральской революции 1917 г.

Относительно невеликим было количество участников правых кружков и салонов в период Первой мировой войны. Общее число посетителей правых салонов и кружков могло составлять несколько сотен (например, у М.М. Андроникова). Однако единовременно на «обедах» и «завтраках» обычно присутствовало несколько десятков человек, а то и меньше.

Круг вопросов, которые рассматривались участниками правых салонов и кружков, оставался достаточно широким. В основном разбирались проблемы, связанные с внутренней и внешней политикой, однако среди них особое место занимают традиционные для всех салонов и кружков вопросы, связанные с патронатом и протектированием тех или иных лиц. Ряд кружков и салонов (митрополита Питирима, графини С.С. Игнатъевой, Н.Ф. Гейдена, Е.Г. Шварцца) рассматривали в своей деятельности по преимуществу религиозные вопросы, проявляли интерес к церковной проблематике.

Лидеры и участники правых салонов и кружков пытались преодолеть раскол в монархическом движении. Тем не менее, их попытки создать единую монархическую организацию так и не увенчались успехом. Даже планировавшийся съезд монархических организаций, время проведения которого неоднократно переносилось, в итоге так и не состоялся.

Правые кружки и салоны участвовали в формировании монархической идеологии. Кроме того, через лидеров и участников салонов и кружков

государственная власть могла получать информацию о настроении общества по тем или иным актуальным политическим вопросам.

Выявлен и проанализирован комплекс программных документов, связанных с деятельностью графа С.Д. Шереметева, – о восстановлении церковного прихода в качестве церковно-общественной единицы в императорской России, о необходимости сближения народа с духовенством, о поддержке дворянского землевладения, о создании ежедневной охранительной газеты, о необходимости слияния потомства светлейших князей императорской крови с дворянством. Предположительно члены шереметевского кружка могли участвовать в подготовке этих документов.

Правоконсервативная идеология большинства рассмотренных салонов и кружков не была ярко выражена. Часть салонов и кружков (Н.Ф. Бурдукова, М.М. Андроникова, П.А. Бадмаева) сконцентрировала свою деятельность на реализации тех или иных финансовых махинаций либо на организации политических интриг, фактически игнорируя вопросы правой политической идеологии.

Несмотря на внешнюю декларацию правых политических убеждений, салоны и кружки характеризуются политической аморфностью. Часть же правых (славянофильские общества, прогрессивные националисты и даже некоторые активные деятели черносотенного движения (напр., В.М. Пуришкевич)) вообще в сложившейся предреволюционной критической ситуации откровенно дрейфовала «влево», вливаясь в состав Прогрессивного блока или же, по крайней мере, фактически поддерживая его политику. Кроме того, как свидетельствуют источники, при постепенном отходе от политической деятельности, зачастую на салонных собраниях чуть ли не главное место стала занимать совместная трапеза с поеданием изысканных блюд (см. многочисленные меню завтраков, обедов и ужинов).

Салон С.С. Игнатъевой, кружок С.Д. Шереметева, салон Н.Ф. Гейдена, кружок А.А. Римского-Корсакова и салон Б.В. Штюрмера в большей степени, чем остальные рассмотренные структуры, сохранили правоконсервативную составляющую и даже пытались выработать свою политическую программу.

Если для второй половины XIX – начала XX в. была характерной ситуация, когда те или иные организаторы салонов одновременно являлись издателями или редакторами крупных изданий (В.П. Мещерский издавал «газету-журнал» «Гражданин», Е.В. Богданович издавал серию брошюр под названием «Кафедра Исаакиевского собора», К.К. Случевский редактировал «Правительственный вестник» (с помощью этих изданий они пытались формировать общественное мнение), то в годы Первой мировой войны эта тенденция находит подтверждение только относительно князя М.М. Андроникова, который одновременно с организацией собственного салона издавал проправительственный, монархический журнал «Голос России».

Политическое влияние рассмотренных салонов и кружков было весьма низким. Кружок А.А. Римского-Корсакова и салон Б.В. Штюрмера, правда, использовали свои связи в парламентских объединениях и пытались оказывать политическое влияние, которое, однако, оставалось низким.

Многие из представителей высшей бюрократии либо сами являлись организаторами салонов и кружков (например, Б.В. Штюрмер, А.А. Римский-Корсаков, С.Д. Шереметев), либо приглашались на салонные собрания и были их активными участниками (Н.Д. Голицын, А.Д. Протопопов, А.С. Стишинский, П.Г. Курлов и др.). Через них (например, через Н.Д. Голицына и А.Д. Протопопова в случае кружка А.А. Римского-Корсакова) деятели салонов и кружков пытались оказывать влияние и непосредственно на императора.

Особенностью деятельности салонов и кружков, связанных с правыми парламентскими группами (кружки А.А. Римского-Корсакова и С.Д. Шереметева, салон Б.В. Штюрмера), является то, что их политическая

программа была более радикальной (вплоть до введения в стране военной диктатуры, роспуска Государственной думы и пр.), чем программа правой фракции Государственной думы (с программой правой группы Государственного совета она в значительной степени совпадала). Это объясняется в том числе и тем, что участники правых салонов и кружков, многие из которых одновременно являлись парламентариями, в условиях конспиративности кружков могли без стеснения говорить о таких вещах, которые были бы им непозволительно произносить вслух на заседаниях Государственной думы. Вместе с тем эта радикальная программа правых кружков оказалась нереализованной, ибо она была далека от реального воплощения в жизнь, что осознавал и сам император, прислушивавшийся к советам организаторов правых салонов и кружков, но не решившийся воплощать их в жизнь.

Значительная часть лидеров и участников салонов и кружков правого направления не была лично знакома с Николаем II. Такие деятели, как М.М. Андроников и Н.Ф. Бурдуков, не могли стать наставниками императора хотя бы в силу своей относительной молодости, в отличие от ситуации с ранее существовавшими салонами В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича. Николай II возмущался, когда ему пытались навязывать свою волю. Обычно он отвергал советы и наставления лидеров правых салонов и кружков, за исключением митрополита Питирима, которого царь уважал и прислушивался к его мнению.

Камер-фурьерские журналы, разносные книги корреспонденции, пригласительные билеты на высочайшие приемы и другие источники дают возможность установить, кого конкретно, когда, при каких обстоятельствах Николай II принимал у себя. Сравнительно часто царь приглашал к себе митрополита Питирима и Б.В. Штюмерера (в период его премьерства). Все остальные лидеры салонов и кружков либо вообще не общались с императором, либо принимались царем и царицей крайне редко. В диссертации опровергается

распространенная точка зрения о частом посещении Николая II П.А. Бадмаевым.

Некоторых лидеров правых салонов и кружков (например, князя М.М. Андроникова) Николай II категорически отвергал. Часть руководителей этих структур (М.М. Андроников, П.А. Бадмаев, Н.Ф. Бурдуков) пыталась использовать в своей деятельности влияние Г.Е. Распутина на императора и императрицу. Данное обстоятельство позволяет выделить отдельную группу правых салонов и кружков, связанных с Распутиным. Однако, несмотря на этот важный момент, император все равно, как правило, игнорировал их предложения.

Политическое влияние рассмотренных структур сводилось к минимуму, а именно к попыткам протектирования тех или иных чиновников или деятелей церкви. Иногда политическая программа салонов и кружков правого направления в общих чертах совпадала с позицией императора. Те или иные консерваторы в силу разных обстоятельств действительно назначались на высокие должности, но часто, наоборот, из властных структур удалялись негодные правым лица. Однако в большинстве случаев эти факты можно объяснить в значительной степени личными симпатиями к ним со стороны императора и императрицы, а также совпадением намерений различных политических групп, нежели высокой степенью влияния конкретных кружков и салонов на императорскую политику.

Выявлено, что на выбор императора оказывали не только лидеры и участники правых салонов и кружков, но в большей степени приближенные ко двору сановники (в том числе А.А. Мосолов, В.Б. Фредерикс и др.). Напротив, влияние правых салонов и кружков на царскую политику оставалось низким. Либеральная пропаганда, однако, сознательно распространяла миф о всемогущих правых салонах как составной части «камарильи», искажая факты, связанные с их деятельностью.

Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что обвинения в адрес М.М. Андроникова, Б.В. Штюмера, Н.Ф. Бурдукова, А.Н. Хвостова, А.Д. Протопопова и др. в шпионаже в пользу Германии были совершенно надуманными и ложными. Кроме того, в результате анализа документов из фондов ЧСК сделан вывод о том, что и подавляющее большинство обвинений в адрес консервативно настроенных политиков в желании заключить сепаратный мир с Германией, в «германофильстве» и т. д., также не находят подтверждения.

В предреволюционные годы широко тиражировалась клевета о том, что императрица Александра Федоровна, друг царской семьи Г.Е. Распутин, бывшая фрейлина императрицы и ее подруга А.А. Вырубова, другие лица из ближнего окружения царя, в том числе участники монархических кружков и салонов, симпатизировали Германии и стремились склонить Россию к сепаратному миру. Постепенно подобного рода слухи широко распространялись в различных слоях российского общества и обрастали многочисленными «подробностями». Установлено, что многие проанализированные документы опровергают распространенные в либеральной периодической печати предреволюционных лет разного рода слухи, связанные с деятельностью правых салонов и кружков. Делается вывод о том, что слухи о якобы имевшем место «сотрудничестве» правоконсервативных политиков с германскими кругами сознательно распространялись либеральными силами с целью дискредитации государственной власти, в том числе и непосредственно царской семьи. Подобного рода слухи должны были подготовить «общественное мнение» в антимонархическом духе и способствовать подготовке революционного взрыва, который в итоге и случился в феврале 1917 г. Преувеличивать влияние правых салонов и кружков пытались антимонархические силы. Используя зачастую непроверенные слухи, либеральная периодическая печать сформировала понятие «камарильи», будто бы оказывавшей колоссальное влияние на политику Николая II.

Многие правые салоны и кружки (С.Д. Шереметева, Н.Ф. Гейдена, М.Э. Клейнмихель, Е.М. Розен) посещали известные литераторы (поэты, писатели), и, таким образом, эти неофициальные организации отчасти занимались распространением и популяризацией достижений культуры Серебряного века.

Если на рубеже XIX–XX вв. правомонархические салоны оказывали определенное влияние на императорскую политику, то в период Первой мировой войны они испытали кризис. Часть из них исчезла в связи со смертью организаторов (салоны В.П. Мещерского и Е.В. Богдановича), другие же (салоны С.С. Игнатъевой, кружок графа С.Д. Шереметева, салон Н.Ф. Гейдена, Е.Г. Шварцца) постепенно утрачивали свои позиции, происходило их «измельчание». Данное обстоятельство связано в том числе и с общим кризисом правомонархического движения, которое имело место в предреволюционные годы.

Одновременно нивелировалось понятие «салон» в классическом смысле этого слова, а на место салонов постепенно приходили другие правые салоны и кружки, которые с некоторой долей условности можно назвать кружками (кружки Н.Ф. Бурдукова, П.А. Бадмаева, А.А. Римского-Корсакова и др.). Некоторые вновь появившиеся салоны (например, салон митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова), Б.В. Штюмера, Ил.Ил. Воронцова-Дашкова, Е.М. Розен), хотя традиционно и именуются в источниках и историографии «салонами», тем не менее, в большей степени подходят под определение «кружок», чем «салон» в классическом его понимании. Так или иначе, «измельчание» правых салонов и кружков привело к тому, что к 1917 г. их деятельность потерпела полный крах и практически полностью прекратилась.

Список источников и литературы

I. ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 102 ДП. Департамент полиции. Особый отдел. Оп. 233а. Д. 13 ч. 5; Оп. 236. Д. 186, 462; Оп. 241. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 219, 244, 246; Оп. 243. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 122, 244; Оп. 244. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 20 ч. Л. 58, 20 ч. 58 л. Б; Оп. 245. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б; Оп. 246. Д. 20 ч. 57, 20 ч. 58 л. Б; Оп. 247. Д. 20 ч. 57, Д. 20 ч. 57 л. Б, 56 т. 1, 58, 165 ч. 57, 172, 244, 291 ч. 57; Оп. 265. Д. 994, 1042, 1069.
2. Ф. 111. Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при петроградском градоначальнике. Оп. 1. Д. 2981а, 2981б, 2981в.
3. Ф. 116. Всероссийский Дубровинский Союз русского народа. Оп. 1. Д. 5, 23, 30, 110, 601, 604, 620, 624, 762, 766, 791, 808; Оп. 2. Д. 1, 9, 27.
4. Ф. 117. Русский народный союз имени Михаила Архангела, Отечественный патриотический союз. Оп. 1. Д. 697, 698, 699, 702; Оп. 2. Д. 207, 709; Оп. 3. Д. 1, 4, 5, 7.
5. Ф. 550. Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич). Оп. 1. Д. 517.
6. Ф. 582. Протопопов А.Д. Оп. 1. Д. 73.
7. Ф. 586. Плеве В.К. Оп. 1. Д. 301, 904, 1614.
8. Ф. 588. Никольский Б.В. Оп. 1. Д. 179, 486, 647, 760, 761, 781, 1102, 1390, 1411, 1474, 1478, 1496; Оп. 3. Д. 2.
9. Ф. 601. Император Николай II. Оп. 1. Д. 370, 1134, 1135, 1137, 1301, 1357, 1383.
10. Ф. 612. Распутин Г.Е. Оп. 1. Д. 37, 42, 52.

11. Ф. 613. Палей О.В. Оп. 1. Д. 246.
12. Ф. 627. Штюрмер Б.В. Оп. 1. Д. 17; Оп. 2. Д. 21; 47.
13. Ф. 713. Бадмаев П.А. Оп. 1. Д. 3, 5, 8, 10, 12, 14, 15
14. Ф. 730. Игнатъев Н.П. Оп. 1. Д. 4850.
15. Ф. 826. Джунковский В.Ф. Оп. 1. Д. 807.
16. Ф. 1463. Коллекция отдельных документов личного происхождения. Оп. 2. Д. 156.
17. Ф. 1467. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц. 1917 г. Оп. 1. Д. 13, 90, 93, 450–453, 467, 479, 499, 541, 546, 552, 559, 588, 600–604, 607, 630, 668, 698, 699, 701, 726, 738, 739, 858, 885, 886, 915, 953, 959, 989, 991, 993, 1000, 1005–1007, 1010, 1011–1026, 1037, 1039, 1041–1044, 1048, 1049, 1051–1061.
18. Ф. 1729. Святополк-Мирский П.Д. П. 1. Д. 1086.
19. Ф. 5881. Коллекция мемуаров. Оп. 2. Д. 743.

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

20. Ф. 472. Канцелярия Министерства императорского двора. Оп. 40. Сд. оп. 194/2682. Д. 2, 7, 41, 91, 109, 129; Оп. 58. 14 доп. Д. 4.
21. Ф. 516. Камер-фурьерские журналы. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 1–42.
22. Ф. 585. Канцелярия императрицы Александры Федоровны Министерства Императорского двора. Оп. 3/2. Д. 584.
23. Ф. 691. Семенников В.П. Оп. 1. Д. 3, 7, 19.
24. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 64. Д. 2; Оп. 65. Д. 9; Оп. 66. Д. 9; Оп. 67. Д. 24, 36; Оп. 68. Д. 23; Оп. 69. Д. 9; Оп. 70. Д. 6; Оп. 71. Д. 7, 15; Оп. 72. Д. 19, 25; Оп. 73. Д. 23; Оп. 74. Д. 13, 19; Оп. 75. Д. 6, 9; Оп. 76. Д. 8; Оп. 77. Д. 2, 13; Оп. 78. Д. 24; Оп. 79. Д. 26; Оп. 80. Д. 6, 17; Оп. 81.

Д. 6, 23; Оп. 82. Д. 6, 11, 16; Оп. 83. Д. 2, 17, 26; Оп. 84. Д. 176; Оп. 85. Д. 6, 68; Оп. 86. Д. 2, 5, 8, 9, 10, 47.

25. Ф. 899. Бобринские. Оп. 1. Д. 150, 362.

26. Ф. 919. Воронцовы-Дашковы. Оп. 2. Д. 24, 28, 29, 374, 450, 508, 607, 1430, 1558, 1559, 1560, 1815, 1817, 1905, 2468, 2835, 2840, 3680, 3741, 3815.

27. Ф. 966. Коковцов В.Н. Оп. 1. Д. 51.

28. Ф. 1006. Никольский Б.В. Оп. 1. Д. 1, 2 (по старой нумерации 4 б, 4 а).

29. Ф. 1064. Толь С.Д. Оп. 2. Д. 37.

30. Ф. 1088. Шереметевы. Оп. 2. Д. 1, 10, 22, 25, 28, 94, 105, 113, 117, 118.

31. Ф. 1162. Государственная канцелярия. Оп. 6. Д. 269, 455.

32. Ф. 1278. Государственная дума I–IV созывов. Оп. 5. Д. 237; Оп. 10. Д. 67.

33. Ф. 1282. Канцелярия министра внутренних дел. Оп. 1. Д. 101, 646, 1109, 1114, 1137, 1142, 1150, 1154, 1165, 1166, 1204, 1205, 1206, 1207, 1210, 1211; Оп. 2, Д. 113, 1987, 2065; Оп. 3. Д. 707, 708, 808, 836, 994, 1005.

34. Ф. 1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Оп. 14. Д. 115 е.

35. Ф. 1574. Победоносцев К.П. Оп. 1. Д. 56 б.

36. Ф. 1617. Андроников М.М. Оп. 1. Д. 1, 2, 7, 9, 12, 19, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 51, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 69, 72, 73, 77, 80, 353, 687, 756.

37. Ф. 1620. Богдановичи Е.В., А.В. Оп. 1. Д. 42, 294, 296, 298, 327, 328, 411, 433, 437, 443, 447, 448, 457, 546, 564.

38. Ф. 1621. Булацель П.Ф. Оп. 1. Д. 34, 47.

39. Ф. 1622. Витте С.Ю. Оп. 1. Д. 346–348, 391–393, 425, 439.

40. Ф. 1626. Горемыкин И.Л. Оп. 1. Д. 340, 790, 1150, 1398.

41. Ф. 1642. Куломзин А.Н. Оп. 1. Д. 485, 681.

42. Ф. 1669. Фредерикс В.Б. Оп. 1. Д. 12, 15, 29, 32, 35, 38, 39, 41, 46, 56, 66, 78, 81, 92, 98, 113, 115, 122, 130, 134, 144, 146, 148, 165, 181.

43. Ф. 1683. Островский М.Н. Оп. 1. Д. 119.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

44. Ф. 962. Верховная следственная комиссия для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии. Оп. 2. Д. 29, 52, 119, 133.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

45. Ф. 265. Самарины. Папка 208. Д. 25.

46. Ф. 341. Шереметевы. Оп. 1. Папка 3. Д. 14; Папка 4. Д. 14, 21, 32, 261; Папка 7. Д. 35/1 – 5; Папка 9. Д. 4–45; Папка 21. Д. 1–28; Папка 25. Д. 29, 56; Папка 28. Д. 13; Папка 30. Д. 18, 37/1 – 8; Папка 32. Д. 3; Папка 35. Д. 9; Папка 36. Д. 27; Папка 37. Д. 7; Папка 40. Д. 5, 7; Папка 45. Д. 9, 11, 20, 23, 24, 26; Папка 47. Д. 20, 21, 23/1 – 3.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

47. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Д. 80, 1660, 2225, 3001, 3006, 5049, 5050, 5052, 5055, 5059, 5060, 5061, 5062, 5079, 5128, 6413.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

48. Ф. 1208. Клячко (Львов) Л. М. Оп. 1. Д. 22, 47.

Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН)

49. Ф. 113. Зыбин А.К. Д. 35.

50. Ф. 168. Майков А.Н. Ед. хр. 16.978/С VIII б 5; 17.345/С IX б 14.

51. Ф. 654. Блок А.А. Оп. 5. Д. 1–73.

**Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
(ЦГИА СПб)**

52. Ф. 14. Петербургский университет. Оп. 3. Д. 16839.

53. Ф. 515. Петроградское городское кредитное общество. Оп. 1. Д. 852 б.

54. Ф. 1695. Прокурор Петроградской судебной палаты. Оп. 1. Д. 44, 52, 201, 221, 243, 247, 295, 301, 381, 420, 428, 492, 495, 512–521, 523, 524, 535, 537, 538; Оп. 2. Д. 106, 109, 167, 209, 227, 250, 251, 254, 292, 353, 369, 370, 372; Оп. 4. Д. 24.

54. Ф. 2300. Бадмаев П.А. Д. 2–6, 8, 10, 13, 14, 18, 23.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

55. Ф. 520. Никольские В.В. и Б.В. Д. 34, 259, 339, 340, 341, 342, 360, 371, 372, 380, 381.

56. Ф. 587. Победоносцев К.П. Д. 5, 33.

57. Ф. 601. Половцовы А.В. и др. Д. 65–74; 97–118, 210, 831, 1864.

58. Ф. 855. Шереметевы Н.П., С.Д. и Д.Н. Д. 4, 30, 31.

59. Ф. 1000. Собрание отдельных поступлений. Оп. 2. Д. 54.

Дом русского зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ)

60. Ф. 2. Общая канцелярия Великого князя Николая Николаевича Романова (Младшего). Д. М–76.

Опубликованные источники

Документальные источники

61. Блок А.А. Последние дни императорской власти / А.А. Блок. – Пг.: Алконост, 1921. – 168 с.

62. Блок А.А. Последние дни старого режима / А.А. Блок // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. IV. – С. 5–54.
63. В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова / Публ. П.Е. Щеголева // Былое. – 1918. – Кн. 7. Июль. – № 13. – С. 91–123.
64. Выписка из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным за время с 1-го января 1915 г. по 8-е февраля 1916 г. // Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания. Документы. Материалы Следственной комиссии / Сост. А.В. Кочетов. – М.: Книжная палата, 1990. – С. 266–280.
65. Высочайшие приказы. По Ведомству Православного Исповедания // Правительственный вестник. – 1917. – 2 февраля. – № 27. – С. 1.
66. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия III. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 381 стб.
67. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия IV. – Пг.: Государственная типография, 1916. – Ч. 2. – 1213–3502 стб.; Ч. 3. – 3503–5813 стб.
68. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия V. – Пг.: Государственная типография, 1916. – Ч. 1. – 1738 стб.; Ч. 2. – 148 стб.
69. Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия IX. – Пг.: Государственная типография, 1914. – 306 стб.
70. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915. Сессия X. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 120 стб.
71. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XI. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 51 стб.
72. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XII. – Пг.: Государственная типография, 1915. – 68 стб.
73. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия XII. – Пг.: Государственная типография, 1916. – 68 стб.

74. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия XIII. – Пг.: Государственная типография, 1916. – 68 стб.
75. Дурново П.Н. Записка / П.Н. Дурново / Публ. и вступ. ст. М. Павлович // Красная новь. – 1922. – № 6 (10). – С. 182–199.
76. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы: к 100-летию со дня начала деятельности Государственной думы в России / Под ред. И.И. Демидова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 766 с.
77. Записка, достойная внимания / Сост. М. Паозерский // Красный архив. – 1926. – Т. 5 (18). – С. 207–214.
78. Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным 6 ноября 1916 г. // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. V. – С. 337–344.
79. Из записной книжки архивиста: Распутин в освещении «охранки» // Красный архив: Исторический журнал. – 1924. – Т. 5. – С. 270–288.
80. Известия Славянских трапез. – № 2. – Пг.: Государственная типография, 1914. – 8 с.
81. Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. – Пг., Государственная типография, 1915. – 15 с.
82. Камер-фурьерские журналы, 1916–1917 / Сост. Б.Д. Гальперина, Б.П. Миловидов. – СПб.: Д. А. Р. К., 2014. – 1086 [1] с.
83. Ленин и ВЧК. Сб. документов (1917–1922). – М.: Политиздат, 1975. – 679 с.
84. Начало войны 1914 г. Поденная запись б[ывшего] министерства иностранных дел / Подг. С.А. Пашуканис // Красный архив. – М.; Пг., 1923. – Т. 4. – С. 5–6.
85. Николай II накануне отречения: камер-фурьерские журналы (декабрь 1916 – февраль 1917 гг.) / Сост. Б.Д. Гальперина и В.И. Старцев. – СПб.: Скарабей, 2001. – 112 с.

86. Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. В 3 т. – Т. 3. – 1913–1916 гг. – М.: РОССПЭН, 2002. – 912 с.
87. От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. – Одесса, [1908]. – 2 с.
88. Падение царского режима. Стенограммы допросов и показаний ЧСК Временного правительства (1917 г.) / Под ред. П.Е. Щеголева. – М.; Л.: Государственное изд-во, 1924. – Т. 1. – 433 с.; 1925. – Т. 2. – 439 с.; Т. 3. – 533 с.; Т. 4. – 533 с.; 1926. – Т. 5. – 475 с.; Т. 6. – 415 с.; 1927. – Т. 7. – 477 с.
89. Показания Н.А. Маклакова о письме Николаю II, отправленном во второй половине декабря 1916 г. // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. V. – С. 344.
90. Показания чрезвычайной следственной комиссии А.П. Протопопова / С предисловием И. Тоболина // Красный архив. – 1925. – № 2 (9). – С. 133–155.
91. Политический архив XX века. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. / Сост. Б.Д. Гальперина и В.В. Поликарпов // Вопросы истории. – 2000. – № 2. – С. 3–32; № 3. – С. 3–31; № 4–5. – С. 3–27; № 6. – С. 3–31.
92. «Попад под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 // Исторический архив. – 2014. – № 6. – С. 174–179.
93. Последний временщик последнего царя. (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) / Вступ. ст. А.Л. Сидорова // Вопросы истории. – 1964. – № 10. – С. 117–135; № 12. – С. 90–103; 1965. – № 1. – С. 98–110; № 2. – С. 103–121.
94. Правые в 1915 – феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам / Публ. Ю.И. Кирьянова // Минувшее. Исторический альманах. – М; СПб.: ATHENEUM – Феникс, 1993. – Т. 14. – С. 145–225.

95. Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. / Вступ. ст. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 104–124; № 8. – С. 92–107.
96. Правые партии. Документы и материалы в 2-х тт. / сост. Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1. – 1905–1910 гг. – 720 с.; Т. 2. – 1911–1917 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 816 с.
97. Программа союза русского народа перед Февральской революцией / Публ. И. Тоболина // Красный архив. – 1927. – № 1 (20). – С. 242–244.
98. Руднев В.М. [Правда о царской семье и темных силах] / В.М. Руднев // Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919–1922 гг.: [Сб. материалов] Сост. Л.А. Лыкова. М.: Студия ТРИТЭ, Российский архив, 1998. С. 148–165.
99. Русское собрание избирателям в Государственную думу: [Программа Русского собрания]. – Казань, 1906. – 8 с.
100. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 393 с.
101. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова / Публ. Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, В.В. Лапина и М.Ф. Флоринского. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 560 с.
102. Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. Печатано по постановлению Совета съездов. – М.: Типография градоначальства, 1915. – 45 с.
103. Союз русского народа: по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. 1917 / Вступ. ст. В. Викторова. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – 444 с.
104. Союз русского народа; Русское собрание; Русская партия народного центра; Братство свободы и порядка / Сборник программ политических партий

в России / С предисл. В.В. Водовозова. – Вып. 1. – Прил.: Циркуляр отделам Союза русского народа. – СПб., 1906. – 79 с.

105. Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. – Пг., 1916. – 69 с.

106. Устав общества под названием «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа». – СПб.: Отечественная типография, 1912. – 15 с.

107. Устав общества под названием «Отечественный патриотический союз» [Утвержден 7 сентября 1915 г.]. – Пг., 1915. – 20 с.

108. Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права [1905–1906] / Публ. В.В. Водовозова // Былое. – 1917 г. – № 3 (25). – С. 217–265.

109. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. 1917. – 8 апреля. – № 9–15. – С. 69 (общая годовая пагинация).

Публицистика

110. Бадмаев П.А. Мудрость в русском народе / П.А. Бадмаев. – Пг.: тип. «Виктория», 1917. – 84 с.

111. Бурдуков Н. Ковровое производство Закаспийского края и Кавказа и зависимость его от растительных красок, привозимых из Персии / Н. Бурдуков. – СПб. [Тип. В.П. Мещерского], 1903. – 17 с.

112. Булацель П.Ф. Борьба за правду / П.Ф. Булацель / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 704 с.

113. Восторгов И.И., протоиерей. Полное собрание сочинений: в 5 т. Репринтное издание / И.И. Восторгов. – СПб.: Царское дело, 1995. – Т. 3. – 794 с.

114. «Государь действует твердо и неуклонно». Очерк графа С.Д. Шереметева об императоре Александре III / С.Д. Шереметев / Публ. Л.И. Шубина // Исторический архив. – 1994. – № 4. – С. 196–206.
115. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. 1897–1923 / Ф.Э. Дзержинский. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 1. – 493[1] с.
116. Дубровин А.И. За Родину. Против крамолы / А.И. Дубровин / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 480 с.
117. Дубровин А. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Св[ятейшего] Синода / А.И. Дубровин // Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Св[ятейшего] Синода, с приложением письма в редакцию «Русского Знамени» Н. Дурново. – [СПб.]: Тип. Генералова, [1907]. – 30 с.
118. Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа / Н.Н. Жеденов / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 704 с.
119. Замысловский Г.Г. В борьбе с ненавистниками России / Г.Г. Замысловский / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 720 с.
120. Левицкий В. Правые партии / В. Левицкий // Общественное движение в России в начале XX в. – Т. 3. – Вып. 5. – СПб., 1914. – С. 247–469.
121. Ленин В.И. О черносотенстве / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – Т. 24. – 567 с. – С. 18–19.

122. Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил / Н.Е. Марков / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 704 с.
123. Марков Н.Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937 / Н.Е. Марков. – М.: Москва, 2002. – 528 с.
124. Неизвестный Нилус / Сост. Р. Багдасаров и С. Фомин. – М.: Православный паломник, 1995. – Т. 2. – 588 с.
125. Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Б.В. Никольский / Сост., предисл. и коммент. Д.И. Стогова. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
126. Пасхалов К.Н. Русский вопрос / К.Н. Пасхалов / Сост., вступ. ст. и коммент. Д. Стогова. – М.: Алгоритм, Институт русской цивилизации, 2009. – 720 с.
127. Пасхалов К.Н. Сборник статей, воззваний, записок, речей и проч. Т. II. 1906–1909 / К.Н. Пасхалов. – М.: Университетская типография, 1909. – [4], 378 с.
128. Питирим (Окнов). Архипастырское послание экзарха Грузии / Митрополит Питирим (Окнов). – Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 1915. – 4 с.
129. Питирим (Окнов). Грехопадение человека и его искупление. Слово в день Рождества Христова / Митрополит Питирим (Окнов) // Странник. – СПб., 1893. – Т. III. – С. 632–639.
130. Питирим (Окнов). Напутственное слово непобедимому русскому воинству / Митрополит Питирим (Окнов). – Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 1915. – 4 с.
131. Питирим (Окнов). Несколько слов и речей архимандрита Питирима, ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии / Митрополит Питирим (Окнов). – СПб.: Тип. П. Воицкой, 1893. – [6], 131 с.

132. Пителирм (Окнов). Отрадные чаяния христианина (Слово в день Сретения Господня) / Митрополит Пителирм (Окнов) // Странник. – СПб., 1894. – Т. I. – С. 29–35.

133. Пителирм (Окнов). Речи и слова архиепископа Пителирм, экзарха Грузии / Митрополит Пителирм (Окнов). – Самара: Тип. Л.М. Азеринского, 1914. – [4], IV, 341 с.

134. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Из записок судебного следователя Н.А. Соколова / Н.А. Соколов. – СПб.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. – 392 с.

135. Шереметев С.Д. Князь Егор Васильевич Оболенский / С.Д. Шереметев. – М: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 13 с.

Периодическая печать

136. Биржевые ведомости. – СПб. – Утренний выпуск. – 1914. – 5 июля.

137. Биржевые ведомости. – СПб. – Вечерний выпуск. – 1909. – 9, 11 мая; 1912. – 16 июня.

138. Вечерний курьер. – М. – 1916. – 20, 21 декабря.

139. Голос Москвы. – М. – 1912. – 21 января.

140. Голос России. – Пг. – 1916. – № 1–25.

141. Голос Руси. – Пг. – 1915. – 22 октября.

142. Гражданин. – СПб. – 1906. – 14 декабря; 1909. – 17 сентября; 1910. – 17 января, 7 февраля; 1911. – 1 мая, 6 ноября.

143. День. – Пг. – 1917. – 29 марта.

144. Земщина. – Пг. – 1914. – 6 сентября; 1916. – 6 марта.

145. Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. – Пг. – 1917. – 4 марта.

146. Колокол. – СПб. – 1910. – 8 апреля.

147. Московская копейка. – М. – 1915. – 30 марта.

148. Московские ведомости. – М. – 1906. – 12 декабря.
149. Новое время. – СПб. – 1906. – 10 декабря; Пг. – 1914. – 3, 20 сентября; 1917. – 7 февраля, 5 марта.
150. Петербургская газета. – СПб. – 1910. – 21 мая, 16 июня; 1913. – 29 сентября; 1914. – 25 января.
151. Петербургский курьер. – СПб. – 1914. – 3 июля.
152. Петроградская газета. – Пг. – 1917. – 25 марта. – № 71.
153. Петроградский листок. – Пг. – 1917. – 8, 18, 23 марта.
154. Речь. – СПб. – 1909. – 19 марта (1 апреля); Пг. – 1914. – 21 декабря; 1916. – 26, 28, 31 марта, 24 декабря.
155. Российский гражданин. – Пг. – 1917. – 26 февраля.
156. Руль. – Берлин – 1922. – 29 сентября.
157. Русская воля. – Пг. – 1917. – 12 марта.
158. Русская музыкальная газета. – СПб. – 1908. – 30 марта.
159. Русское знамя. – СПб. – 1906. – 12, 17 декабря; 1907. – 12 декабря; 1908. – 9 декабря; 1909. – 5 апреля, 9 декабря; Пг. – 1915. – 4, 20 февраля, 1, 29 марта.
160. Русь. – СПб. – 1906. – 12 декабря.
161. Трудовая копейка. – М. – 1915. – 29 марта.
162. Утро России. – М. – 1914. – 15 августа, 11 сентября; 1915. – 13 сентября. – 1916. – 16 сентября, 15, 19, 30 ноября, 13, 19, 20, 28, 30 декабря; 1917. – 15, 18, 20, 29 января, 6 февраля.

Письма

163. Августейшие сестры милосердия: Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии, Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II 1914–1916 годов / Сост. Н.К. Зверева. – М.: Вече, 2006. – 461 с.

164. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост., вступ. ст. и примеч. Н.Я. Ярославцевой. – М.: Искусство, 1987. – 496 с., [24] л., ил., 1 л. портр. – (Мир художника).
165. «Клин выбивается только клином». Переписка графа С.Д. Шереметева с К.Н. Пасхаловым 1905–1906 годов / Публ., вст. ст., коммент. Л.И. Шохина // Вестник архивиста. – 2005. – № 5/6. – С. 283–295; 2006. – № 1. – С. 226–238; № 2/3. – С. 393–402; № 4/5. – С. 314 – 327; № 6. – С. 341–348.
166. Монархист и Советы. Письма Б.В. Никольского к Б.А. Садовскому 1913–1918 / Публ. С.В. Шумихина // Звенья. – М.; СПб.: Феникс, Atheneum, 1992. – 653 с. – С. 340–377.
167. «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова 1914–1917 гг. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Источник. – 1995. – № 6. – С. 4–40.
168. Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю / С предисл. В.И. Невского. – М.: Государственное издательство, 1925. – 147 с.
169. Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации / Ред.-сост.: И.А. Бродский и В.Н. Москвинов. – Л.: Художник РСФСР, 1969. – 435 с.
170. Переписка Николая и Александры Романовых / С предисл. М.Н. Покровского. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – Т. 3 (1914–1915 гг.) – 512 с.; 1926. – Т. 4 (1916 г.) – 438 с.; 1927. – Т. 5 (1916–1917 гг.) – 303 с.
171. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. – 1996. – № 1. – С. 113–133; № 3. – С. 142–165; № 8. – С. 78–100; № 10. – С. 119–143.
172. Переписка С.Д. Шереметева с К.П. Победоносцевым / Публ. Л.И. Шохина // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.). – М., 1999. – Вып. IX. – С. 288–303.

173. Письма архиепископа Анастасия (Грибановского) графу С.Д. Шереметеву // «И даны будут жене два крыла». Сборник к 50-летию Сергея Фомина. – М.: Паломникъ, 2002. – 703 с. – С. 627–629.
174. Письма священикомученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой [1908–1913] // «И даны будут жене два крыла». Сборник к 50-летию Сергея Фомина. – М.: Паломникъ, 2002. – С. 506–525.
175. Письмо Н.Ф. Бурдукова императрице Александре Федоровне / Публ. И.С. Розенталя // Голоса истории. Вып. 24. Кн. 3. Материалы по истории Первой мировой войны. – М.: Государственный центральный музей современной истории России, 1999. – С. 216–225.
176. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2014. – 718 с.
177. Пророки византизма: переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. слово, подгот. текстов и коммент. О.Л. Фетисенко. – СПб.: Пушкинский дом, 2012. – 732 с.
178. Семейная переписка Романовых (ЦГИАМ, ф. Николая II, А.Ф. Романовой) / С предисл. М.Н. Покровского. Подг. А. Сергеев // Красный архив, 1923. – Т 4. – С. 157–221.
179. Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 320 с.
180. «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. – 1999. – № 1. – С. 24–44.
181. Хроника великой дружбы. Царственные мученики и человек Божий Григорий Распутин-Новый / Сост. Ю.Ю. Рассулин, С.И. Астахов, Е.И. Душенова. – СПб.: Царское дело, 2007. – 600 с.

182. Шереметев С.Д. Татевое. – М.: Типо-литогр. Н.И. Куманина, 1900. – 16 с.

Мемуары

183. Авксентьев Н. *Patriotica* / Н. Авксентьев // Современные записки (Париж). – 1920. – Кн. 1. – С. 125–135.

184. Александро-Невская лавра накануне свержения самодержавия / Предисл. Е. Чернявского // Красный архив: исторический журнал. – 1936. – Т. 4 (77). – С. 200–211.

185. Бадмаев П.А. За кулисами царизма (архив тибетского врача Бадмаева) / П.А. Бадмаев / Сост. В.П. Семенников. – Л.: Государственное издательство, 1925. – XXXIV, 175 с.

186. Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары / П.А. Бадмаев / Отв. ред. Ю.Г. Хацкевич. – Минск; Москва: Харвест, 2001. – 208 с.

187. Белецкий С.П. Воспоминания / С.П. Белецкий // Архив русской революции / Публ. И.В. Гессена. – Берлин, 1923. – Т. 12. – С. 5–75.

188. Белецкий С.П. Григорий Распутин (из записок) / С.П. Белецкий. – Пг.: Былое, 1923. – 101 [3] с.

189. Беннигсен Э.П. Первые дни революции 1917 г. / Э.П. Беннигсен // Возрождение. – Париж, 1954. – Тетрадь 33. – С. 114–131.

190. Буксгевден С.К. Венценосная мученица / С.К. Буксгевден. – М.: Русский хронограф, 2006. – 525 с.

191. Бурдуков-Студенской Н. Отклики пережитого / Н. Бурдуков-Студенской // Иллюстрированная Россия. – Париж, 1939. – № 22. – С. 13–14. – № 23. – С. 14–15. – № 25. – С. 14.

192. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата / Дж. Бьюкенен / Пер. с англ. С.А. Алексеева и А.И. Рубена. Предисл. В. Гурко-Кряжина. С приложением статьи А. Керенского. 2-е издание. – М.: Государственное издательство, [1925]. – 311 с.

193. Васильев А.Т. Охрана. Русская секретная полиция / А.Т. Васильев // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – Т. 2. – 600 с. – С. 419–420.
194. Великий князь Александр Александрович. Сб. документов / Подгот. текста и научно-справочного аппарата С.С. Атапина, Р.Р. Гафифуллина, В.М. Лупановой и Н.А. Малеванова. – М.: Российский фонд культуры, Студия «Тритэ» Н. Михалкова, редакция альманаха «Российский архив», Российский государственный исторический архив, 2002. – 716 [3] с.
195. Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. – М.: Посев, 2008. – 748 [5] с.
196. Винберг Ф.В. Крестный путь. Часть первая. Корни зла. Репринтное издание / Ф.В. Винберг. – СПб.: София, 1997. – 374 с.
197. Воейков В.Н. С царем и без царя / В.Н. Воейков/ Сост., подг. текста издательства «Родник». – М.: Родник, 1994. – 272 с.
198. Волконский С.М. Мои воспоминания. В 2-х т. / С.М. Волконский / С предисл. М. Цветаевой, с послесловием Т. Бачелис. – М.: Искусство, 1992. – Т. 1. – 397 [2] с.; Т. 2. – 381 [2] с.
199. Вырубова А.А. Страницы моей жизни / А.А. Танеева (Вырубова). Вст. ст. Ю.Ю. Рассулина. – М.: Благо, 2000. – 320 с.
200. Г.П. (Перетц Г.Г., полковник). В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца / Г.Г. Перетц. – СПб.: ВИРД, 1997. – 112 с.
201. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет / И.В. Гессен// Архив русской революции. – Берлин, 1937. – Т. 22. – С. 5–424.
202. Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения / К.И. Глобачев. – М.: РОССПЭН, 2009. – 519 с.

203. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / Н.Н. Головин. – [Таллинн]: Приложение к «Иллюстрированной России», 1937. – Ч. 1: Зарождение контрреволюции и первая ее вспышка. Кн. 1. – 168 с.
204. Григорий Распутин. Из воспоминаний С.П. Белецкого / С.П. Белецкий / Публ. П.Е. Щеголева // Былое. – Пг., 1922. – № 20. – С. 194–222.
205. Григорий Распутин. Сб. исторических материалов. – М.: Терра, «Книжная лавка – РТР», 1997. – Т. 1. – 544 с.
206. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого / В.И. Гурко / Вст. ст. – Н.П. Соколов и А.Д. Степанский. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.
207. Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2-х т. / В.Ф. Джунковский / Под общ. ред. А.Л. Паниной. С предисл. И. Пушкаревой и З. Перегудовой. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 1997. – 733 [1] с.; Т. 2. – 685 [1] с.
208. Достоевская А.Г. Воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. С.В. Белова и В.А. Туниманова. – М.: Художественная литература, 1981. – 518 с.
209. Евлогий, митрополит (Георгиевский В.С.). Путь моей жизни. Воспоминания, составленные по его рассказам Т. Манухиной / Митрополит Евлогий (В.С. Георгиевский). – М.: Московский рабочий, Издательский отдел Всецерковного православного молодежного движения, 1994. – 621 с.
210. Жевахов Н.Д. Воспоминания. В 2-х т. / Н.Д. Жевахов / Коммент. А. Стрижева. – М.: Родник, 1993. – Т. 1. – 346 с.; Т. 2. – 336 с.
211. Жильяр П. Император Николай II и его семья (Петергоф, сентябрь 1905 – Екатеринбург, май 1918 г.) / П. Жильяр / С предисловием С.Д. Сазонова. Репринт венского издания 1921 г. – [Москва]: Мегapolis, 1991. – 244 с.
212. Жильяр П. Тринадцать лет при русском дворе (Петергоф 1905 г. – Екатеринбург 1918 г.). Трагическая судьба Николая II и Царской Семьи / П. Жильяр. – Париж: Lev, 1978. – 284 с.

213. Записки Марии Клейнмихель. Дворцовые интриги и политические авантюры / М.Э. Клейнмихель / Предисл. В.М. Осина. – М.: АСТ, 2014. – 445 [3] с.
214. Иванова Л. Воспоминания. Неизданные письма Вячеслава Иванова / Л. Иванова // Минувшее: Исторический альманах. – М., 1991. – Вып. 3. – 415 с.
215. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. В 2-х т. / А.А. Игнатъев. – Молотов: Молотовское областное государственное издательство, 1951. – Т. 1. – 602 с.
216. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. В 2-х т. / А.А. Игнатъев. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – Кн. 1–3. – 589 с.; Т. 2. – Кн. 4–5. – 448 с.
217. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / С.Ю. Витте / Публ. и примеч. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И. В. Лукоянова. – СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2003. – Т. 1. – Кн. 1. – 521 [2] с.; Т. 1. Кн. 2. 527 – 1052 [1] с.; Т. 2. – 646 [3] с.
218. Из воспоминаний сенатора П.П. Стремоухова «Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором» / П.П. Стремоухов // Архив русской революции. – Берлин, 1925. – Т. 16. – 292 [4] с.
219. Илиодор [Сергей Труфанов]. Святой черт (Записки о Распутине) / Илиодор (С. Труфанов). Изд. 2-е. – М.: Издание журнала «Голос минувшего», 1917. – 187 с.
220. Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. Мемуары / М.Э. Клейнмихель / С предисл. А.[Е.] П[реснякова]. – Пг.; М.: Петроград, 1923. – 87 с.
221. Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира / М.Э. Клейнмихель / Пер. с фр. – Берлин: Глагол, б. г. [1923]. – 304 с.
222. Клячко (Львов) Л. Звездная палата / Л.М. Клячко (Львов) // Минувшие дни. Иллюстрированный исторический альманах / Под ред. М.А. Сергеева и П.И. Чагина. – Л., 1928. № 3. – С. 13–38.

223. Клячко (Львов) Л. Повести прошлого (Временщики конституции; Два премьеры; Еврейское счастье) / Л.М. Клячко (Львов). – Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1929. – 184 с.
224. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 / В.Н. Коковцов / Вст. ст. В.И. Бавыкина. Примеч. А.Г. Голикова. В 2-х кн. – М.: Наука, 1992. – Кн. 1. – 447 с.; Кн. 2. – 456 с.
225. Колышко И.И. Великий распад. Воспоминания / И.И. Колышко / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 464 с.
226. Коренев С.А. Чрезвычайная комиссия по делам о бывших министрах / С.А. Коренев // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. 7. – С. 14–33.
227. «Критик он блестящий, но не созидатель». Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 / С.Д. Шереметев / Публ. Л.И. Шохина // Отечественные архивы. – 2013. – № 4. – С. 81–89.
228. Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / С.Е. Крыжановский. – СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2009. – 228 с.
229. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания / Сост., вст. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2016. – 1038 с.
230. Курлов П.Г. Гибель императорской России / П.Г. Курлов / Ред. Т.П. Коновалова. 330. – М.: Современник, 1992. – 256 с.
231. Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов / П.Г. Курлов / С предисл. М. Павловича. – М.; Пг.: Петроград, 1923. – 255 с.
232. Любимов Л.Д. На чужбине / Л.Д. Любимов. – М.: Советский писатель, 1963. – 414 с.

233. Маклаков В.А. Некоторые дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и князя Юсупова об убийстве Распутина / В.А. Маклаков // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. – Париж, 1928. – Т. 34. – С. 260–281.
234. Милюков П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков / Со вступ. ст. Н.Г. Думовой. – М.: Вагриус, 2001. – 636 [4] с.
235. «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России начала XX в. Ю.С. Карцова / Ю.С. Карцов Публ. А.А. Иванов, Д.Д. Богоявленский // Исторический архив. – 2014. – № 6. – С. 118–133; 2015. – № 1. – С. 145–158.
236. Мосолов А.А. При дворе последнего императора / А.А. Мосолов. – Рига: Филин, б. г. [1938]. – 232 с.
237. Мосолов А.А. При дворе последнего императора / А.А. Мосолов / Под ред. С.И. Лукомской. – СПб.: Наука, 1992. – 261 [1] с.
238. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. / А.Н. Наумов. – Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. – Кн. 1. – 378 с.; Кн. 2. – 584 с.
239. Николай Второй. Воспоминания. Дневники / Вст. статья, сост., примеч. и подгот. Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина. – СПб.: Культурно-просветительское общество «Пушкинский фонд», 1994. – 556 с.
240. Отец Арсений. Издание пятое. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2004. – 784 с.
241. Палеолог М. Распутин. Воспоминания / М. Палеолог / Пер. с франц. Ф. Ге. Предисл. П.С. Когана. – М.: Девятое января, 1923. – 120 с.
242. Палеолог М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М.: Политиздат, 1991. – 493 с.

243. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания / И.И. Петрункевич // Архив русской революции. – Берлин, 1934. – Т. 21. – С. 5–472.
243. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника / А.А. Поливанов / Под ред. А.М. Зайончковского. С предисл. М. Павловича. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. – Т. 1. – 240 с.
245. Раупах Р.Р., фон. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена ЧСК 1917 года / Р.Р. фон Раупах / Ред. и коммент С.А. Маньков. – СПб.: Алетейя, 2007. – 452 с.
246. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. В 5 т. / Т. 1. Февральская революция [Мемуары. Родзянко, Милуков, Керенский, Шульгин, Деникин, Лукомский, Пешехонов и др.] / сост. С.А. Алексеев; с предисл. и примеч. А.И. Усагина. – Изд. 2-е. – М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – XXXVI, 514, [1] с.
247. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра / А.Ф. Редигер / Подг. текста и примеч. Л.Я. Саэт и Н.В. Ильиной. – М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1999. Т. 1–2. – Т. 1. – 574 [2] с.; Т. 2. – 528 с.
248. Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская революция / М.В. Родзянко // Архив русской революции. – Берлин, 1922. – Т. 6. – С. 5–80.
249. Родзянко М.В. За кулисами царской власти / М.В. Родзянко / Вст. ст. Д. Павлова. – М.: Панорама, 1991. – 46 с.
250. Родзянко М.В. Крушение империи / М.В. Родзянко / Публ. И.В. Гессена // Архив русской революции. – Берлин, 1926. – Т. 17. – С. 5–169.
251. Родзянко М.В. Крушение империи / М.В. Родзянко / С примеч. и предисл. С. Пионтковского. – Харьков: Интербук, 1990. – 263 с.
252. Рождественский В.А. Сергей Есенин / В.А. Рождественский // С.А. Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х т. / Сост. и коммент. А. Козловского. – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 2. – 446 с. – С. 97–126.

253. С.У. (Уманец С.И.). Мозаика (из старых записных книжек) / С.И. Уманец // Исторический вестник. – 1912. – № 12. – С. 1013–1066.
254. Святой черт. Тайна Григория Распутина. Воспоминания. Документы. Материалы следственной комиссии / Предисл., сост. А. Кочетова. – М.: Книжная палата, 1990. – 320 с.
255. Симанович А. Распутин и евреи / А. Симанович / С послесл. А. Северова. – М.: Кооператив Ветеран МП, б. г. [1991]. – 176 с.
256. Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. В 3 кн. / А.И. Спиридович. – Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1960–1961. Кн. 3. – 1961. – 315 с.
257. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / А.И. Спиридович / Отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. – Минск: Харвест, 2004. – 719 с.
258. Спиридович А. Записки жандарма. Репринтное воспроизведение издания 1930 г. / А.И. Спиридович / Предисл. и ред. С. Пионтковского. – М.: Художественная литература, 1991. – 268 с.
259. Сухомлинов В.А. Воспоминания / В.А. Сухомлинов. – М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – 334 с.
260. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / Л.А. Тихомиров / Сост. М.Б. Смолин. – М.: Издательство журнала «Москва», 2000. – 720 с.
261. [Ушаков М.А.] К истории манифеста 17 октября. Воспоминания о беседе с великим князем / М.А. Ушаков / С предисловием В.И. Невского // Красный архив. – М.; Пг., 1923. – Т. 4. – С. 411–417.
262. Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848–1896 / Е.М. Феоктистов / С предисл. А.Е. Преснякова. – Л.: Прибой, 1929. – 428 с.
263. Фрейлина ее величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой / А.А. Танеева (Вырубова) / Ред. А.В. Кочетов. – М.; Рига: Советский писатель, Ориент, 1991. – 268 с.

264. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина / Т.Е. Боткина, Е.С. Боткин / Сост. О.Т. Ковалевская. – СПб.: Царское дело, 2017. – 528 с.
265. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота / Протопресвитер Г.И. Шавельский. – Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1954. Т. 1–2. – Т. 1. – 414 с.; Т. 2. – 412 с.
266. Шавельский Г.И. Русская Церковь пред революцией / Протопресвитер Г.И. Шавельский. – М.: Артос-медиа, 2005. – 512 с.
267. Шаховской В.Н. Sic transit Gloria mundi. 1893–1917 гг. / В.Н. Шаховской – Париж: б.и., 1952. – 214 с.
268. Шаховской В.Н. Так проходит мирская слава. 1893–1917 / Вступ. ст. и коммент. С.В. Куликова. – М.: Ретроспектива; Кучково поле, 2019. – 688 с.
269. Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева / С.Д. Шереметев / С предисл. А.И. Шохина. – М.: Индрик, 2001. – 736 с.
270. Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма / Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. – М.: Издательский дом «Звонница–МГ», 2003. – 432 с.
271. Энгельгардт Н. Эпизоды моей жизни: Воспоминания / Н. Энгельгардт // Минувшее. – СПб.: ATHENEUM – Феникс, 1998. – Т. 24. – С. 7–119.
272. Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина / Ф.Ф. Юсупов / Пер. с англ. Д. Хаммет. – Фрунзе: Киргизский филиал Инкоцентра АПН, б. г. [1990]. – 240 [1] с.
273. Юсупов Ф.Ф. Мемуары / Ф.Ф. Юсупов / Полн. пер. с франц. Е. Кассировой. В 2-х кн. – М.: Захаров, Вагриус, 1998. – 426 [3] с.
274. Nekliudov A.V. Diplomatic reminiscences before and during the world war, 1911–1917 / A.V. Nekliudov. – London, 1920. – URL: <http://archive.org/details/diplomaticremini00nekluoft> (дата обращения: 09.02.2024). – Режим доступа: свободный.

275. Youssouppoff F., the Prince. Lost Splendour / F.F. Youssouppoff / Translated from the French by Ann Green and Nicholas Katkoff. – New York: Putham, 1954. – IX, 307 с.

Дневники

276. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник / А.В. Богданович / Предисл. Е. Вавилова. – М.; Л.: Л.Д. Френкель, 1924. – 504, LIX с.

277. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник / А.В. Богданович. – М.: Новости, 1990. – 604, [2] с.

278. Богданович А.В. Три самодержца. Дневники генеральши Богданович / А.В. Богданович. – М.: Вече, 2008. – 480 с.

279. Борис Никольский и Григорий Распутин / Публ. Д. Заславского // Красный архив. – 1935. – Т. 1 (68). – С. 157–161.

280. Гиппиус З.Н. Дневники. В 2 кн. / З.Н. Гиппиус / Под общей редакцией А.Н. Николюкина; Вступ. ст. и сост. А.Н. Николюкина; коммент. Т.В. Воронцовой. – М.: НПК «Интелвак», 1999. – Кн. 1. – 733 с.

281. Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича 1915 г. / Великий князь А.В. Романов / С предисл. В.П. Семенникова. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925. – 112 с.

282. Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / В.А. Сухомлинов / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. – М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. – 575 с. – С. 22–104.

283. Дневник генерала Сухомлинова / В.А. Сухомлинов // Дела и дни. – 1922. – Кн. 3. – С. 121–136.

284. Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Л.А. Тихомиров / Сост. А.В. Репников. – М.: РОССПЭН, 2008. – 440 с.

285. Дневник Распутина / Предисл., комм. Д.А. Коцюбинского. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 415 с.
286. Дневники императора Николая II / Император Николай II Романов / Сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокращений – В.П. Козлов и др. Общ. ред. и предисл. К.Ф. Шацилло. – М.: Orbita, [1992]. – 736 с.
287. Дневниковые записи С.Д. Шереметева о С.Ю. Витте / С.Д. Шереметев // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 149–163.
288. Из дневника Л. Тихомирова / Л.А. Тихомиров / С предисл. В. Максакова // Красный архив. – 1935. – Т. 5 (72). – С. 120–159; 1936. Т. 1(74). С. 162–191.
289. Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 гг. / А.А. Киреев / Сост. К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 473 с.
290. Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 / В.Н. Ламздорф / Под общ. ред. и с предисл. В.И. Бовыкина; пер., сост. и коммент. И.А. Дьяконова. – М.: Международные отношения, 1991. – 455 с.
291. Николай Второй. Воспоминания. Дневники / Вст. статья, сост., примеч. и подгот. Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина. – СПб.: Культурно-просветительское общество «Пушкинский фонд», 1994. – 556 с.
292. Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 гг. Т. 1: 1896–1903. Т. 2: 1903–1918 / Б.В. Никольский / Подгот. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 704+656 с.
293. Палеолог М. Дневник посла / М. Палеолог / Пер. с франц. Ф. Ге, Л. Зайцева, Д. Протопопова. Сост. И.В. Захаров. – М.: Захаров, 2003. – 830 с.
294. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог / Пер. с франц. Д. Протопопова и Ф. Ге. С предисл. М. Павловича. – М.: Государственное издательство, 1923. – 314 [2] с.
295. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2-х т. / А.А. Половцов. – М.: Центрполиграф, 2005. – Т. 1. – 1883–1886 гг. – 603 [2] с.; Т. 2. – 1887–1892 гг. – 638 [2] с.

296. Пуришкевич В.М. Дневник. «Как я убил Распутина» / В.М. Пуришкевич / Ред. А.В. Кочетов. Репринт. – М.: Советский писатель, 1990. – 160 с.
297. Пуришкевич В.М., Юсупов Ф.Ф. Последние дни Распутина / В.М. Пуришкевич, Ф.Ф. Юсупов – М.: Захаров, 2005. – 288 с.
298. Суворин А.С. Дневник / А.С. Суворин. – М.: Новости, 1992. – 494 [2] с.
299. Финдейзен Н.Ф. Дневники. 1892–1901 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исследования, комментарии, подготовка к публикации М.Л. Космовской. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 430 с.: ил., пер.
300. Финдейзен Н.Ф. Дневники. 1902–1909 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исследования, комментарии, подготовка к публикации М.Л. Космовской. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 386, [1] с., [9] л. ил., портр., факс.

II. ЛИТЕРАТУРА

301. Аврех А.Я. Масоны и революция / А.Я. Аврех. – М., Политиздат, 1990. – 350 с.
302. Аврех А.Я. Распад третьейюньской системы / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
303. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – 251 с.
304. Аксенова Г.В. Сергей Дмитриевич Шереметев – хранитель наследия Древней Руси / Г.В. Аксенова // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. – Липецк, 2021. – С. 112–124.
305. Алексеев И.Е. На страже Империи. Вып. II: Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений / И.В. Алексеев. — Казань: ООО «Стандарт Инвест», 2007. – 335 с.

306. Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии / И.Е. Алексеев. – Казань: ДАС, 2001. – 334 с.
307. Алексеева И.В. Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 / И.В. Алексеева. – Л.: Лениздат, 1990. – 318 с.
308. Алексеева И.В. Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы / И.В. Алексеева. – М.; СПб.: Альянс-Архео. 2009. – 536 с.
309. Алмазов Б. Распутин и Россия (историческая справка) / Б. Алмазов. – Харьков: Интербук, 1990. – 304 с. (репринт издания 1922 г.).
310. Андреев Д.А. Рецензия на книгу: Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) / Д.А. Андреев. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007 // Российская история. 2009. № 1. – С. 194–196.
311. Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов / В.А. Апушкин. – Л.: Былое, 1925. – 133 с.
312. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / М. Аронсон, С. Рейсер / С предисл. М. Эйхенбаума. – СПб.: Академический проект, 2001. – 398 с.
313. Базина Н.Г. Л.Б. Шадурский – «железная рука» А.Н. Хвостова / Н.Г. Базина // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-метод. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 83–90.
314. Балабанов М. Царская Россия XX века (накануне революции 1917 года) / М. Балабанов. – [Харьков]: Пролетарий, 1927. – 240 с.
315. Балувев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика / Б.П. Балувев. – М.: Издательство МГУ, 1971. – 316 с.
316. Барсеньев В.В., Марков Л.Р. Полиция и геи: эпизод из эпохи Александра III / В.В. Барсеньев, Л.Р. Марков // Риск. Альманах. – М.: АРГО-РИСК, 1998. – С. 105 – 116.

317. Белоусова О.В. «Вот где главное наше горе». Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники / О.В. Белоусова // Родина. – 2012. – № 7. – С. 108–111.
318. Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. / С.Г. Беляев. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. – 619 с.
319. Богоявленский Д.Д. Н.Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть / Д.Д. Богоявленский // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. – С. 192–204.
320. Бокарева Л.С. Комиссия по вопросу об улучшении содержания православного духовенства (21 января – 4 февраля 1917 г.): состав и деятельность / Л.С. Бокарева // Клио. – 2011. – №2 (53). – С. 80–83.
321. Бокарева Л.С. Митрополит Питирим и вопрос об улучшении материального обеспечения приходского духовенства / Л.С. Бокарева // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-метод. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 106–110.
322. Бородулина Л.С. Митрополит Питирим: основные вехи биографии / Л.С. Бородулина // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. Выпуск 7. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 212–215.
323. Боханов А.Н. Император Николай II / А.Н. Боханов. – М.: Русское слово, 1998. – 565 с.
324. Боханов А.Н. Николай II / А.Н. Боханов. – М.: Молодая гвардия, 1997. – 446 с.
325. Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине / А.Н. Боханов. – М.: Русский издательский центр, 2011. – 608 с.
326. Бродский Г.Е., Шохин Л.И. Общественная и благотворительная деятельность С.Д. Шереметева в Остафьево / Г.Е. Бродский, Л.И. Шохин //

Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. – М.: Музей-усадьба «Остафьево», 1999. – 108 с.

327. Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый / А.Н. Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 850 с.

328. Векшина Ю.А. Государственная деятельность Б.В. Штюрмера в Российской империи (1872–1917) в оценках современников и историков / Ю.А. Векшина // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII Международной науч. конференции. 12–13 марта 2014 г. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. Часть II. – С. 413–419.

329. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 801 с.

330. Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II / В.В. Водовозов. – Пг.: Мысль, 1922. – 126 с.

331. Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. – СПб.: Царское дело, 2006. – 808 с.

332. Гайда Ф.А. «Кабинет» князя Н.Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. / Ф.А. Гайда // Российская история. – 2020. – № 1. – С. 75–90.

333. Ганелин Р.Ш. Царизм и черносотенство / Р.Ш. Ганелин // Проблема ответственности за разжигание межнациональной розни. Сб-к докладов международной конференции. – М.: Мемориал, 1993. – 142 с.

334. Ганелин Р.Ш. Черносотенные организации, политическая полиция и государственная власть в царской России / Р.Ш. Ганелин // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. В 3-х ч. / Под ред. Р.Ш. Ганелина и др. – СПб.: Институт социологии РАН, 1992. Ч. 1. – С. 73–110.

335. Ганелин Р.Ш., Куликов С.В. Основные источники по истории России конца XIX – начала XX в. Учебное пособие / Р.Ш. Ганелин, С.В. Куликов. – СПб. Дмитрий Буланин, 2000. – 93 с.
336. Гиляровский В.А. Москва и москвичи / В.А. Гиляровский. М.: Московский рабочий, 1983. – 464 с.
337. Голечкова О.Ю. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX в. / О.Ю. Голечкова / Послесл. Д. Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 192 с.
338. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР / Д.Л. Голинков. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1986. – 333 с.
339. Гражданов Ю.Д., Зимина В.Д. Союз орлов. Белое дело России и германская интервенция в 1917–1920 гг. / Ю.Д. Гражданов, В.Д. Зимина – Волгоград: Издательство Волгоградской академии государственной службы, 1997. – 280 с.
340. Григорьева Е.В. Либеральная общественность о назначении Б.В. Штюмерера на пост председателя Совета министров (по материалам газеты «Речь») / Е.В. Григорьева // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. статей. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 86–88.
341. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / В.Я. Гросул, Г.С. Итенберг, В.А. Твардовская, К.Ф. Шацилло, Р.Г. Эймонтова. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 440 с.
342. Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев / Б.С. Гусев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. – М.: Русская книга, 1995. – 256 с.
343. Гусев Б.С. Петр Бадмаев. Крестник императора, целитель, дипломат / Б.С. Гусев. – М.: ОЛМА-пресс, 2000. – 351 с.

344. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917 / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 2006. – 376 с.
345. Дигамма. Двор и Распутин / М.И. Ганфман // Сегодня. Рига. – 1924. – 15 мая. – № 109. – С. 2.
346. Дигамма. Три самодержца / М.И. Ганфман // Сегодня. Рига. – 1924. – 11 мая. – № 106. – С. 2.
347. Долгих Ф.И. Раскол фракции правых в IV Государственной думе и его причины / Ф.И. Долгих // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки. Сб. ст. – М., 2003. – С. 103–107.
348. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьейюньской системы / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1988. – 229 с.
349. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1967. – 363 с.
350. Евдокимов А.В. Арест генерала Сухомлинова и борьба за власть между элитой и общественной контрэлитой (апрель 1916 – февраль 1917 гг.) // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / Отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Вып. 2. – Нижний Новгород: ООО «Растр», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. – С. 459–472.
351. Евдокимов А.В. «Дело Сухомлинова» как орудие информационной войны против Николая II в 1915–1916 гг. / А.В. Евдокимов // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 2. – С. 211–227.
352. Евдокимов А.В. Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В.А. Сухомлинова (1915–1916) / А.В. Евдокимов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – Июнь. – Вып. 50. – С. 168–189.
353. Евдокимов А.В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова / А.В. Евдокимов // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2016. – № 1 (09). – С. 27–35.

354. Евдокимов А.В. Начало «дела Сухомлинова» и создание прогрессивного блока / А.В. Евдокимов // Клио. – 2015. – № 12 (108). – С. 25–29.
355. Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» / А.В. Евдокимов // XIX-я Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки [сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады] / Отв. за вып. И.А. Зверева. – Княгинино: НГИЭИ, 2014. – С. 198–200.
356. Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попад под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. / А.В. Евдокимов, Ф.А. Селезнев // Исторический архив. – 2014. – № 6. – С. 174–179.
357. Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха / Н.П. Ерошкин. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.
358. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов / П.А. Зайончковский. – М.: Издательство МГУ, 1964. – 513 с.
359. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 442 с.
360. Залежский В. Монархисты / В. Залежский. – Харьков: Пролетарий, 1929. – 80 с.
361. Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. / Г.А. Ивакин. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 248 с.
362. Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика / А.А. Иванов. – М.; – СПб.: Альянс-Архео, 2011. – 448 с.
363. Иванов А.А. Вождь черной реакции. Николай Евгеньевич Марков / А.А. Иванов. – СПб.: Владимир Даль, 2023. – 639 с.

364. Иванов А.А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли / А.А. Иванов. – СПб.: Владимир Даль, 2016. – 511 с.
365. Иванов А.А. «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты / А.А. Иванов // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 1 (3). – С. 202–212.
366. Иванов А.А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917) / А.А. Иванов. – СПб.: Владимир Даль, 2018. – 634 с.
367. Иванов А.А. К вопросу о содержании лозунга «Россия для русских» во второй половине XIX века / А.А. Иванов // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. науч. и учебно-методич. трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 57–63.
368. Иванов А.А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак / А.А. Иванов // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. – М.: Посев, 2008. – С. 334–335.
369. Иванов А.А. «Он был лучше своей репутации...» Владимир Пуришкевич глазами современников: штрихи к портрету политического деятеля / А.А. Иванов // Клио. – 2004. – № 2 (25). – С. 227–231.
370. Иванов А.А. Патриотическая деятельность В.М. Пуришкевича в годы I мировой войны / А.А. Иванов // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2002. – С. 82–84.
371. Иванов А.А. «Первый выстрел революции». В.М. Пуришкевич и свержение императора Николая II / А.А. Иванов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб., 2010. – С. 7–17.
372. Иванов А.А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. – СПб.: Владимир Даль, 2020. – 621 с.

373. Иванов А.А. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / А.А. Иванов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 208 с.
374. Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / А.А. Иванов. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. – 520 с.
375. Иванов А.А. Правые партии Российской империи / А.А. Иванов. – СПб.: Владимир Даль, 2024. – 735 с.
376. Иванов А.А. Профессор Т.В. Локоть: путь русского националиста / А.А. Иванов // Имперское возрождение. – 2008. – № 3 (17). – С. 75–80.
377. Иванов А.А. «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX – начала XX века о лозунге «русского Возрождения» / А.А. Иванов // Трибуна русской мысли. – 2007. – № 7. – С. 92–101.
378. Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в конце 1916 – начале 1917 г.: от раскола к распаду / А.А. Иванов // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». – 2003. – № 1. – С. 63–65.
379. Иванов А.А. «Черный блок»: неудавшаяся попытка консолидации правых парламентских групп в 1915 году / А.А. Иванов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал. – 2009. – № 99. – С. 9–17.
380. Иванов А.А., Стогов Д.И. Петроградское совещание монархистов и участие в нем правых парламентских групп (1915 год) / А.А. Иванов, Д.И. Стогов // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 11. – С. 17–23.
381. Игнатъев М. Русский альбом. Семейная хроника / М. Игнатъев. – СПб.: журнал «Нева», 1996. – 229 с.
382. Измозик В.С. Российское общество в 1915 г. По материалам перлюстрации / В.С. Измозик // Межвузовская научная конференция «Россия в Первой

- мировой войне: проблемы истории и историографии». 28 ноября 2014. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ, 2015. – 229 с.
383. Искандеров А.А. Закат империи / А.А. Искандеров. – М.: «Вопросы истории», 2001. – 656 с.
384. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1999. – Т. V. – 680 с.
385. История Гражданской войны в СССР / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. – М.: ОГИЗ, Государственное издательство «История Гражданской войны», 1935. Т. 1. – 349 с.
386. История политических партий в России / Под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.
387. Кабанов В.В. Слухи как исторический источник / В.В. Кабанов// Труды Историко-архивного института. – М.: РГГУ, 1996. – Т. 33. – С. 146–159.
388. Калашников В.В., Пученков А.С., Стогов Д.И., Узлова И.В., Ялышев Р.А. Реформы и революции в России. Век XX / В.В. Калашников, А.С. Пученков, Д.И. Стогов, И.В. Узлова, Р.А. Ялышев. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ, 2009. – 199 с.
389. Калмыков А.А. Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского / А.А. Калмыков. – СПб.: Царское дело, 2020. – 768 с.
390. Карпухин Д.В. «Черная сотня»: вехи осмысления в России / Д.В. Карпухин. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 388 с.
391. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз / М.К. Касвинов. – М.: Мысль, 1987. – 559 с.

392. Кизеветтер А.А. «Старый порядок» в оценке «охранителей» / А.А. Кизеветтер // На чужой стороне. Берлин: Ватага; Прага: Пламя, 1924. – Кн. 7. – 324 с. – С. 245–260.
393. Кизеветтер А.А. Сумерки монархии (Дневник А.А. Половцева) / А.А. Кизеветтер // На чужой стороне. Берлин: Ватага; Прага: Пламя, 1924. – Кн. 6. – 299 с. – С. 249–268.
394. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве / И.К. Кирьянов. – Пермь: Пермский государственный университет, 2006. – 368 с.
395. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 472 с.
396. Кирьянов Ю.И. Правые партии накануне и в февральско-мартовские дни 1917 года: причины кризиса и краха / Ю.И. Кирьянов // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М.: Институт российской истории, 1997. – С. 79–84.
397. Кирьянов Ю.И. Русское собрание 1900–1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2003. – 352 с.
398. Кирьянов Ю.И. Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. / Ю.И. Кирьянов // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного коллоквиума. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 562 с. – С. 216–229.
399. Кобылин В.С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора / В.С. Кобылин / Под ред. Л.Е. Болотина. Изд. 2-е. – СПб.: Царское дело, 2005. – 493 с.
400. Ковалева М.Д. Граф С.Д. Шереметев и Москва / М.Д. Ковалева // Альманах «Дворянское собрание». – 1997. – Вып. 6. – С. 208–213.

401. Ковалева М.Д. Граф С.Д. Шереметев как историк рода / М.Д. Ковалева // Культурное наследие российской эмиграции. – М.: Искусство, 1994. – Т. 1. – С. 455–458.
402. Ковалева М.Д. Очерки и заметки С.Д. Шереметева о русских городах и усадьбах / М.Д. Ковалева // Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. – М.: Музей-усадьба «Остафьево», 1999. – С. 63–70.
403. Ковалева М.Д. Старая Москва графа Сергея Шереметева / М.Д. Ковалева. – М.: Моск. учеб., 2003. – 239 с.
404. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
405. Кожинов В.В. «Черносотенцы» и Революция / В.В. Кожинов. – М.: Междунар. обществ. фонд содействия православл. культуре св. благовер. князя Александра Невского, 1998. – 228 с.
406. Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II / Б.Г. Колоколов. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 583 с.
407. Колоницкий Б.И. К изучению механизма десакрализации монархии (Слухи и «политическая порнография» в годы Первой мировой войны) / Б.И. Колоницкий // Историк и революция. Сборник статей к 70-летию со дня рождения О.Н. Знаменского. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 72–87.
408. Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б. Колоницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.
409. Колотило М.Н. Толстовский дом. Квартира князя-чекиста / М.Н. Колотило / Под науч. ред. д. филол. н. Н.И. Крайневой. Альбом-монография. – СПб.: Искусство России, 2013. – 64 с.
410. Кон И.С. Лунный свет на заре: лики и маски однополрой любви / И.С. Кон. – М.: Олимп, 1998. – 496 с.

411. Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград / Н.А. Корнатовский. – М.: АСТ, 2004. – 606 с.
412. Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Григорий Распутин: тайный и явный / А.П. Коцюбинский, Д.А. Коцюбинский. – СПб.; М.: Лимбус-пресс, 2003. – 467 с.
413. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 528 с.
414. Кочаков Б.М. Государственный совет и его архивные материалы / Б.М. Кочаков // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. – Л.: ЛГУ, 1941. – Вып. 8. – С. 75–104.
415. Кралин М. Артур и Анна. Часть шестая / М. Кралин. – URL: http://mishakralin.blogspot.ru/2011/05/blog-post_9851.html (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: свободный.
416. Кралин М. Победившее смерть слово / М. Кралин. – URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kralin-pobedivshee-slovo/index.htm> (дата обращения: 08.02.2024). – Режим доступа: свободный.
417. Кризис самодержавия в России: 1895–1917 гг. / Отв. ред. В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1984. – 664 с.
418. Краско А.В. Жизненный путь и творческое наследие графа С.Д. Шереметева / А.В. Краско // Известия Русского генеалогического общества. – СПб.: Российская национальная библиотека, 1995. – Вып. 2. – С. 13–19.
419. Краско А.В. С.Д. Шереметев – русский историк и генеалог / А.В. Краско // Генеалогические исследования. Сб. Науч. трудов. – М., 1993. – С. 35–41.
420. Крупчанов Л.М. Салон / Л.М. Крупчанов // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: ИНИОН РАН, Интелвак, 2001. – 1600 с. – Стб. 922.

421. Кузьмин Ю.В. Тайны доктора П. А. Бадмаева / Ю.В. Кузьмин. – Иркутск: Оттиск, 2003. – 124 с.
422. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917) / С.В. Куликов. – Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2004. – 472 с.
423. Куликов С.В. «Министерская чехарда» в России периода Первой мировой войны. Хроника событий (июль 1914 – февраль 1917) / С.В. Куликов // Из глубины времен. – СПб., 1994. – Вып. 3. – С. 42–57.
424. Куликов С.В. Николай II и его министры в годы Первой мировой войны: механизмы назначения и увольнения / С.В. Куликов // Личность и власть в истории России XIX–XX вв. Мат. науч. конф. – СПб.: Нестор, 1997. – С. 149–155.
425. Куликов С.В. Социальный облик высшей бюрократии России накануне Февральской революции / С.В. Куликов // Из глубины времен. – Вып. 5. – СПб., 1995. – С. 3–46.
426. Куликов С.В. IV Государственная Дума и формирование высшей исполнительной власти в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) / С.В. Куликов // Россия в XIX–XX вв. Сб. статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 389 с.
427. Куршук Е. Дома эксцентричной вдовы / Е. Куршук // Петербургский дневник. Ежедневное издание правительства Санкт-Петербурга. – 2015. – 25 ноября. – № 221 (1200). – С. 19.
428. Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Партийное руководство Петроградской ЧК: 1918–1920 гг. / В.А. Кутузов, В.Ф. Лепетюхин, В.Ф. Седов, О.Н. Степанов. – Л.: Лениздат, 1987. – 454 с.

429. Лаверычев В.Я. «Беседа» и тенденции к консолидации консервативных сил в России конца XIX – начала XX века / В.Я. Лаверычев // Отечественная история. – М., 1994. – № 3. – С. 43–57.
430. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма / У. Лакер / Пер. с английского В. Меникера. – М.: Текст, 1994. – 430 с.
431. Лебедев С.В. Правые салоны на рубеже веков / С.В. Лебедев // Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – С. 3–6.
432. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем / С.В. Лебедев. – СПб.: Алетейя, 2007. – 557 с.
433. Леонов М.М. А.В. Богданович и ее салон / М.М. Леонов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – Т. 15. – № 12. – С. 129–136.
434. Леонов М.М. Дворянский салон как коммуникативное пространство / М.М. Леонов // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2008. – № 7. – С. 46–59.
435. Леонов М.М. Доверительно-патерналистские отношения в политических салонах Петербурга как инструмент лоббирования карьерных интересов бюрократии. Рубеж XIX–XX веков / М.М. Леонов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 37–43.
436. Леонов М.М. Обычай протектирования в повседневной жизни русского дворянства второй половины XIX – начала XX вв. / М.М. Леонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 6–1. – С. 41–46.
437. Леонов М.М. Протектирование в среде российской бюрократии во второй половине XIX – начале XX вв. / М.М. Леонов // Современная наука: актуальные

проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 20–28.

438. Леонов М.М. Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: патронат и протектирование / М.М. Леонов. – Самара: Издательство СМИУ, 2010. – 144 с.

439. Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: неформальные связи и протектирование в чиновном мире России рубежа XIX–XX веков / М.М. Леонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2008. – № 4 (14). – С. 118–130.

440. Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. / М.М. Леонов. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2009. – 388 с.

441. Леонов М.М. Финансовые источники салонов П.А. Бадмаева и Е.В. Богдановича / М.М. Леонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3–1. – С. 76–79.

442. Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века / Под ред. Н.Л. Бродского. – М.: Аграф, 2001. – 496 с.

443. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.

444. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис, Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.

445. Лукоянов И.В. Камарилья / И.В. Лукоянов // Россия в Первой мировой войне. Международный коллоквиум. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 230–239.

446. Лукоянов И.В. Тайный корреспондент Николая II Клопов А.А. / И.В. Лукоянов // Из глубины времен. – СПб., 1996. – Т.6. – С. 64–85.

447. Лукьянов М.Н. Российская правая и начало Первой мировой войны / М.Н. Лукьянов // Вестник Пермского университета. – История. – 2015. – Вып. 2 (29). – С. 18–26.
448. Любарский Г. Князь Андроников и пан Дзержинский / Г. Любарский // Вестник. – 1999. – 3 августа. – № 16 (220).
449. Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич / С.Б. Любош. – Л.: Былое, 1925. – 56 с.
450. Мартиросян А.Б. За кулисами Мюнхенского сговора. Кто привел войну в СССР? / А.Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2008. – 604 с.
451. Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. Канун революции / С.П. Мельгунов. – М.: Вече, 2006. – 615 [1] с.
452. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года / С.П. Мельгунов // Возрождение. – Париж, 1950. – Тетрадь 10. – С. 128–146; Париж, 1951. – Тетрадь 16. – С. 138–161; Париж, 1952. – Тетрадь 20. – С. 129–144; Тетрадь 24. – С. 121–141; Париж, 1953. – Тетрадь 26. – С. 153–164.
453. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года / С.П. Мельгунов. – Париж, 1961. – 453 с.
454. Мещанинов М.Ю. Храмы Красного Села и его окрестностей / М.Ю. Мещанинов // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – Вып. 26–27. – [СПб., 2002]. – С. 156–172.
455. Михайлова Е.М. «Монархия должна быть самодержавна по форме и демократична по своим задачам...» Нестор Николаевич Тиханович-Савицкий (1866 – после июля 1917) / Е.М. Михайлова // Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. – СПб.: Издательство Царское Дело, «Русская народная линия», 2015. – С. 639–663.
456. Михайлова Е.М. «Не Дума нужна, а диктатура, Государь»: Астраханская народно-монархическая партия накануне и в 1917 г. / Е.М. Михайлова //

- Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 17–24.
457. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение в Поволжье в 1905–1917 годах / Е.М. Михайлова // Отечественная история. – 2007. – №1. – С.126–134.
458. Михайлова Е.М. Тиханович-Савицкий Нестор Николаевич / Е.М. Михайлова // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 512–515.
459. Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905–1917 гг. / Е.М. Михайлова. – Чебоксары: КЛИО, 2000. – 258 с.
460. Мичурин А.Н. Политическая борьба в Государственном совете накануне Февральской революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2012. – № 4 (160). – С. 110–117.
461. Московский Парнас. Кружки, салоны, журфиксы Серебряного века 1890–1921 гг. – М.: Интелвак, 2006. – 768 с.
462. Муравьев В.Б. Среди рассеянной Москвы / В.Б. Муравьев // В царстве муз: Московский литературный салон Зинаиды Волконской. 1824–1829. – М.: Московский рабочий, 1987. – 576 с.
463. Николаев А.Б. Член Государственной думы Сергей Варун-Секрет – житель Толстовского Дома [Текст] / А.Б. Николаев // Толстовский Дом. Гений Места: [сборник] / Авт. концепции и сост.: М.Н. Колотило; науч. ред. д. филол. н. Н.И. Крайнева. – СПб.: Искусство России, 2013. – Вып. 3. – С. 133–136.
464. Огороков А.В. Краткий исторический обзор деятельности политических организаций первой волны эмиграции / А.В. Огороков // Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Огороков. – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. – 490 с.
465. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – СПб.: Петрополь, 1991. – 644 с.

466. Омелянчук И.В. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века / И.В. Омелянчук // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 89–90.
467. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914) / И.В. Омелянчук. – Киев: МАУП, 2006. – 744 с.
468. Осетрова Е. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор / Е. Осетрова // Антропологический форум online, б. г. – № 15. – С. 55–82.
469. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? / А.В. Островский. – М.: Центрполиграф, 2004. – 638 с.
470. Островцов А. Последние могики старого строя / А. Островцов. – М.: Воля, б. г. – 86 с.
471. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917) / З.И. Перегудова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 432 с.
472. Петров С.В. В.П. Мещерский и его газета «Гражданин»: проблемы взаимоотношений консервативной публицистики и власти в 80-е – начале 90-х гг. XIX в. / С.В. Петров // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. Сб. научных трудов. – СПб.: Издательство РНБ, 2004. – Вып. 12. – С. 98–119.
473. Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917) / Н.Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – М.; Л., 1960. – Т. 4. – С. 103–209.
474. Платонов О.А. Война с внутренним врагом / О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, Институт русской цивилизации, 2012. – 1296 с.
475. Платонов О.А. Жизнь за Царя. Правда о Григории Распутине / О.А. Платонов. – СПб.: Воскресение, 1996. – 320 с.
476. Платонов О.А. Загадка Сионских протоколов / О.А. Платонов. – М.: Родник, 1999. – 800 с.
477. Платонов О.А. Заговор царевубийц / О.А. Платонов. – М.: Родник, 1996. – 528 с.

478. Платонов О.А. Император Николай Второй. Жизнь и царствование / О.А. Платонов. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1999. – 506 с.
479. Платонов О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке / О.А. Платонов. – М.: Родник, 1997. – Т. 1. – 896 с.
480. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы / О.А. Платонов. – М.: Русский вестник, 2000. – Т. II. – 736 с.
481. Платонова Р.М., Платонова М.А. Усадьба А.А. Римского-Корсакова в Полоцком районе / Р.М. Платонова, М.А. Платонова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F: строительство, прикладные науки. – 2012. – № 16. – С. 14–18.
482. Побережников И.В. Слухи социальной истории: типология и функции по материалам восточных регионов России XVIII–XIX вв. / И.В. Побережников. – Екатеринбург: Банк. культ. информ., 1995. – 59 с.
483. Попова Н.И., Рубинчик О.Е. Анна Ахматова и Фонтанный дом / Н.И. Попова, О.Е. Рубинчик. – СПб.: Невский диалект, 2006. – 159 с.
484. Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. – СПб.: Царское дело, Русская народная линия, 2015. – 736 с.
485. Программы политических партий России: конец XIX – начало XX вв. – М.: РОССПЭН, 1995. – 461 с.
486. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарева. – М.: Наука, 1975. – 282 с.
487. Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни / М.Л. Размолодин. – Ярославль: Ньюанс, 2010. – 336 с.
488. Размолодин М.Л. Русский вопрос в идеологии черной сотни / М.Л. Размолодин. – Ярославль: Ньюанс, 2010. – 336 с.

489. Репников А.В. Консервативные модели российской государственности / А.В. Репников. – М.: РОССПЭН, 2014. – 527 с.
490. Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков): Монография / А.В. Репников. – М.: Готика, 2006. – 424 с.
491. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России / А.В. Репников. – М.: Academia, 2007. – 520 с.
492. Репников А.В. М.О. Меньшиков в 1917 году: анализ статей, опубликованных в «Новом времени» / А.В. Репников // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 93–100.
493. Репников А.В. «Черная сотня»: вехи осмысления в России / А.В. Репников. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/03/03/chernaya_sotnya_vehi_osmysleniya_v_rossii/ (дата обращения: 09.02.2024). – Режим доступа: свободный.
494. Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX в. / И.С. Розенталь. – М.: Новый хронограф, 2007. – 400 с.
495. Розенталь И.С. Политические клубы, кружки, салоны / И.С. Розенталь // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2. Власть. Общество. Культура. – М.: Издательство МГУ, 2012. – С. 161–201.
496. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: РОССПЭН, 2014. – 982 с.
497. Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917 / В.Ю. Рылов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002 – 190 с.

498. Самойлова А. Особняк «из потонувшего мира» / А. Самойлова. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2274576> (дата обращения: 05.02.2024). – Режим доступа: свободный.
499. Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917) / С.М. Санькова. – Орел: Издатель С.В. Зенина, 2006. – 370 с.
500. Свалова О.М. Последний владелец Остафьева / О.М. Свалова // Остафьевский сборник. – М., 1993. – Вып. 1. – С. 7–13.
501. Свалова О.М. С.Д. Шереметев – создатель музея в Остафьеве / О.М. Свалова // Московские Шереметевские чтения: Материалы науч. конф. [12 марта 1993 г.]. – М.: [б. и.], 1993. – 115 с.
502. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. – СПб: Алетейя, 2020. – 254 с.
503. Семенников В.П. Монархия перед крушением. 1914–1917 гг. Бумаги Николая II и другие документы / В.П. Семенников. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 312 с.
504. Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции (от Антанты – к Германии). По новым документам / В.П. Семенников. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 247 с.
505. Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.
506. Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – Челябинск: Социум, 2010. – 624 с.
507. Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны / И.Г. Соболев. – СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2004. – 176 с.

508. Соловьев Ю.Б. Князь В.П. Мещерский и его роль во внутренней политике в предвоенные годы / Ю.Б. Соловьев // Проблемы социально-экономической истории России. – СПб.: Наука, 1991. – 306 с. – С. 249–251.
509. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. / Ю.Б. Соловьев. – Л.: Наука, 1990. – 267 с.
510. Софьин Д.М. Консервативно-монархический дискурс: представления российских консерваторов конца XIX – начала XX веков об императорской власти / Д.М. Софьин // *Ars Administrandi*. – 2011. – № 1. – С. 43–56.
511. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1977. – 366 с.
512. Спирин Л.М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1987. – 337 с.
513. Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия») / В.И. Старцев. – Л.: Наука, 1977. – 272 с.
514. Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие / А.Д. Степанов. – СПб.: Царское дело, 2000. – 137 с.
515. Степанов С.А. Историография черносотенных союзов и организаций / С.А. Степанов // Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы / Отв. ред. Е.Д. Черменский. – М.: ИНИОН, 1991. – 242 с. – С. 195–213.
516. Степанов С.А. Рабочие и черносотенные организации 1905–1917 гг. / С.А. Степанов // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861–1917 гг. – СПб.: Русско-балтийский информационный центр БЛИЦ, 1997. – 639 с.
517. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.) / С.А. Степанов. – М.: Издательство ВЗПИ, 1992. – 329 с.

518. Степанов С.А. Черная сотня / С.А. Степанов. 2-е изд., доп., и перераб. – М.: Яуза-Эксмо, 2005. – 544 с.
519. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России / С.А. Степанов. – М.: Яуза-пресс, 2013. – 672 с.
520. Степанов С.А. Черносотенные союзы и организации / С.А. Степанов // Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с. – С. 84–96.
521. Стогов Д.И. Андроников Михаил Михайлович / Д.И. Стогов // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 11. – URL: <https://znaniya.org/c/andronikov-mikhail-mikhailovich-9a1b93> (дата обращения: 23.07.2024). – Режим доступа: свободный.
522. Стогов Д.И. В.И. Иксуль фон Гильденбандт и ее салон / Д.И. Стогов // Вестник МГПУ. Серия Исторические науки. 2022. № 3 (47). С. 80–93.
523. Стогов Д.И. Взаимоотношения Г.Е. Распутина с князем М.М. Андрониковым / Д.И. Стогов // Клио. – Журнал для ученых. – 2018. – № 10 (142). – С. 170–176.
524. Стогов Д.И. Взаимоотношения лидеров и участников правомонархических салонов с о. Иоанном Кронштадтским / Д.И. Стогов // Тетради по консерватизму. – Альманах. – 2020. – № 1. – Февраль. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2020. – 816 с. – С. 502–507.
525. Стогов Д.И. Внешнеполитическая позиция правых салонов и кружков Петрограда (1914 – февраль 1917 гг.) / Д.И. Стогов // Клио. – Журнал для ученых. – 2023. – Март. – № 03 (195). – С. 104–111.
526. Стогов Д.И. Воздействие идей К.Н. Леонтьева на русских монархистов начала XX в. еще нуждается в исследовании [Рецензия на монографию: Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и

ученики. – СПб., 2012. – 784 с.] / Д.И. Стогов // Российская история. – 2014. – № 2. – С. 23–26.

527. Стогов Д.И. Деятельность графини М.Э. Клейнмихель в 1917 году / Д.И. Стогов // Университетский научный журнал = Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. № 62 (2021): научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2021. – 264 с. – С. 42–48.

528. Стогов Д.И. Деятельность князя М.М. Андроникова в январе – феврале 1917 г. / Д.И. Стогов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. – СПб: Астерион, 2023. – С. 129–136.

529. Стогов Д.И. Деятельность лидеров правых салонов в 1917 году / Д.И. Стогов // Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода / отв. редактор д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. – 244 с. – С. 219–230.

530. Стогов Д.И. Деятельность митрополита Антония (Храповицкого) в эмиграции / Д.И. Стогов // Русско-византийский вестник. – 2024. – № 3 (18). – С. 215–225.

531. Стогов Д.И. Деятельность Петроградских салонов и кружков, связанных с правыми парламентскими группами (1914–1917 гг.) / Д.И. Стогов // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2019): Труды XVI Всероссийской научной конференции / Санкт-Петербург, 24–25 января 2019 г. СПб.: Издательство СПбГЭТУ, 2019. – 410 с. – С. 328–333.

532. Стогов Д.И. Деятельность правомонархических организаций в период Февральской революции 1917 г. / Д.И. Стогов // Государственная дума и революция: сб. науч. тр. к 60-летию А.Б. Николаева / Редкол.: С.М. Ляндрес

(отв. ред.), Д.А. Бажанов, Л.С. Бокарева, Е.С. Гавроева, П.А. Трибунский. – Рязань: П.А. Трибунский, 2022. – 284 с. – С. 160–169.

533. Стогов Д.И. Деятельность салона Е.Г. Швартца в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2015). Материалы XII Всеросс. науч. конф. Санкт-Петербург, 22–23 января 2015 г. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. – С. 141–144.

534. Стогов Д.И. Деятельность салона Е.Ф. Лазаревой в предреволюционные годы / Д.И. Стогов // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Междунар. науч. конф., Иваново, 25–26 марта 2020 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. – 696 с. – С. 354–359.

535. Стогов Д.И. Деятельность салона митрополита Петроградского Питирима (Окнова) (1915–1917 гг.) / Д.И. Стогов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XIII Международной науч. конференции. 12–13 марта 2014 г. – Иваново, Иван. гос. университет, 2014. – Часть I. – С. 233–239.

536. Стогов Д.И. Динамика численности правомонархических организаций России в Первую мировую войну / Д.И. Стогов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2012. – Ноябрь. – № 7 (128). – Т. 1. – Общественные и гуманитарные науки. Научный журнал. – С. 39–42.

537. Стогов Д.И. Дневник Б.В. Никольского как исторический источник по изучению политической истории России конца XIX – начала XX века / Д.И. Стогов // Университетский историк. Вып. 7 / Под ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 190–194.

538. Стогов Д.И. Идеология русских монархистов накануне Февраля 1917 года / Д.И. Стогов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (21). – С. 54–56.

539. Стогов Д.И. Илларион Илларионович Воронцов-Дашков и его салон / Д.И. Стогов // Государство, общество, церковь в истории России XX–

XXI веков: Материалы XIV Международной науч. конференции. 18–19 марта 2015 г. – Иваново: Иван. гос. университет, 2015. – Часть 2. – С. 139–145.

540. Стогов Д.И. Коммерческая деятельность князя М.М. Андроникова / Д.И. Стогов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 6. – Ч. 1. – С. 165–170.

541. Стогов Д.И. Кружок А.А. Римского-Корсакова и его влияние на политику Николая II / Д.И. Стогов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3. – Том 4. История. – С. 32–41.

542. Стогов Д.И. Кружок графа С.Д. Шереметева в политической жизни самодержавной России / Д.И. Стогов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (33). – С. 69–74.

543. Стогов Д.И. Кружок Н.Ф. Бурдукова в системе власти самодержавной России (1914–1917 гг.) / Д.И. Стогов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – № 3 (31). – С. 355–367.

544. Стогов Д.И. Кружок П.А. Бадмаева и его влияние на политику Российской империи в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2013. – № 6 (32). – Ч. II. – С. 165–171.

545. Стогов Д.И. Митрополит Петроградский и Ладожский Питирим (Окнов) и его салон / Д.И. Стогов // Дискурс. – 2015. – № 2. – С. 3–13.

546. Стогов Д.И. Н.Е. Марков: жизнь и деятельность русского монархиста в изгнании / Д.И. Стогов // Русско-византийский вестник. – Научный журнал. – 2021. – № 4 (7). – С. 116–127.

547. Стогов Д.И. Наталья Илларионовна Червинская и ее политическая деятельность / Д.И. Стогов // Герценовские чтения 2022. – Актуальные

проблемы русской истории: сборник научных и учебно-методических трудов / Ред. кол. А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Л.Г. Рогушина, Т.Г. Фруменкова. – СПб.: Астерион, 2023. – С. 75–81.

548. Стогов Д.И. Некоторые аспекты, связанные с процессом изменения функций российских салонов в XVIII – начале XX в. / Д.И. Стогов // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. – 2016. – № 20. – С. 67–78.

549. Стогов Д.И. Некоторые малоизвестные петроградские политические салоны периода Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории. Сб. науч. и учебно-методич. трудов / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: ЭлекСис, 2015. – С.124–128.

550. Стогов Д.И. Нижегородское совещание монархистов (1915 г.) и проблема консолидации русских правых / Д.И. Стогов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (9). – Ч. 1. – С. 178–183.

551. Стогов Д.И. «Он заслужил большую популярность среди монархистов». Александр Александрович Римский-Корсаков / Д.И. Стогов. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103883> (дата обращения: 09.02.2024). – Режим доступа: свободный.

552. Стогов Д.И. Отечественная историография деятельности правомонархических салонов предреволюционного периода / Д.И. Стогов // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. – 2020. – № 52. – С. 136–145.

553. Стогов Д.И. Последняя попытка спасти монархию: «записки», составленные в кружке А.А. Римского-Корсакова, и их политическое значение / Д.И. Стогов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. статей. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 5–13.

554. Стогов Д.И. Право-консервативная печать и события июля-октября 1917 г. / Д.И. Стогов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. статей / Отв. ред. и отв. сост. А.Б. Николаев. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 109–118.
555. Стогов Д.И. Право-консервативный журнал «Голос России» в контексте политической ситуации в Российской империи в 1916 году / Д.И. Стогов // Вестник Орловского государственного университета. – 2015. – № 1 (42). – С. 122–126.
556. Стогов Д.И. Правомонархические салоны и Государственная дума Российской империи: некоторые аспекты взаимоотношений / Д.И. Стогов // Будущее нашего прошлого – 8: Империи в историческом дискурсе: Материалы Всероссийской научной конференции. 17 февраля 2023 г. – М.: РГГУ, 2023. – С. 171–181.
557. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) / Д.И. Стогов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 312 с.
558. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) [Рецензия] / Д.И. Стогов // Отечественная история. – 2008. – № 2. – С. 210.
559. Стогов Д.И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917 гг.): монография / Д.И. Стогов. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. – 281 с.
560. Стогов Д.И. Правые политические организации в период Первой мировой войны. Проблема влияния правых на политику Николая II / Д.И. Стогов. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 484 с.
561. Стогов Д.И. Представление о сущности самодержавной власти в трудах организаторов правых политических салонов начала XX века / Д.И. Стогов // Мавродинские чтения 2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича

Мавродина. Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2018. – 624 с. – С. 283–286.

562. Стогов Д.И. Проблема взаимоотношения правых организаций с Г.Е. Распутиным в отечественной историографии / Д.И. Стогов // Гусевские чтения 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики. – Сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Ярославль, Москва: Канцлер, 2024. – С. 580–593.

563. Стогов Д.И. Религиозно-политические салоны и их влияние на политику Николая II / Д.И. Стогов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5. – С. 13–17.

564. Стогов Д.И. «Религия Леонтьева была религиею подвига и жертвы». (Б.В. Никольский о наследии К.Н. Леонтьева) / Д.И. Стогов // Христианство и русская литература. – Сборник 7. – СПб., 2012. – С. 225–249.

565. Стогов Д.И. Рецензия на книгу: Колотило М.Н. Толстовский дом. Квартира князя-чекиста. М.: Искусство России, 2013 / Д.И. Стогов // Клио. Журнал для ученых. – 2015. – № 2 (98). – С. 222–226.

566. Стогов Д.И. Рецензия на монографию: Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика / Д.И. Стогов // Вопросы истории. – 2011. – № 6. – С. 172–173.

567. Стогов Д.И. Русинская проблематика в трудах русских консерваторов конца XIX – начала XX в. // Русин. Международный журнал. – 2022. – № 67. – С. 174–187.

568. Стогов Д.И. Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. «История». – 2011. – № 1. – С. 83–91.

569. Стогов Д.И. Русская правоконсервативная периодическая печать начального этапа Первой мировой войны о русинах // Русин. Международный журнал. – 2022. – № 69. – С. 131–145.
570. Стогов Д.И. Русские монархисты конца XIX – начала XX в. о Л.Н. Толстом / Д.И. Стогов // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. Сетевое издание. – 2022. – № 3. – С. 796–841.
571. Стогов Д.И. Русские монархисты начала XX века о положении православного населения Западного края / Д.И. Стогов // Русин. – Международный исторический журнал. – 2019. – Т. 58. – С. 79–94.
572. Стогов Д.И. Салон Б.В. Штюмера в системе власти самодержавной России / Д.И. Стогов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 6 (26). – С. 56–60.
573. Стогов Д.И. Салон графа Н.Ф. Гейдена в структуре черносотенного движения начала XX века / Д.И. Стогов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2012. – № 7 (21). – Ч. 1. – С. 185–190.
574. Стогов Д.И. Салон графини М.Э. Клейнмихель и степень его влияния на политику Российской Империи / Д.И. Стогов // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 6. – Том 1. – С. 479–486.
575. Стогов Д.И. Салон графини С.С. Игнатьевой в политической жизни России начала XX века / Д.И. Стогов // Научное мнение. Научный журнал. – 2013. – № 9. – С. 146–157.
576. Стогов Д.И. Салон князя М.М. Андроникова и система власти Российской империи / Д.И. Стогов // Клио: журнал для ученых. – 2006. – № 3 (34). – С. 127–132.
577. Стогов Д.И. Славянофильские общества и салоны в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Государство, общество, церковь в истории России XX–

XXI веков: материалы XVII Междунар. науч. конф., Иваново, 28–29 марта 2018 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – 600 с. – С. 336–339.

578. Стогов Д.И. «Украинский вопрос» на страницах газеты «Южный край» (март – октябрь 1917 г.) / Д.И. Стогов // Русин. – Международный журнал. – 2020. – № 62. – С. 73–87.

579. Стогов Д.И. Украинский вопрос на страницах русской правой периодической печати (1914 – февраль 1917 г.) / Д.И. Стогов // Русин. – Международный журнал. – 2023. – № 73. – С. 205–220.

580. Стогов Д.И. Уставы и программы русских правых политических организаций периода Первой мировой войны: сравнительный анализ / Д.И. Стогов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 19–31.

581. Стогов Д.И. Участие лидеров правых салонов и кружков в попытках консолидации черносотенного движения (1914 – февраль 1917 гг.) / Д.И. Стогов // Вестник МГПУ. – Серия Исторические науки. – 2023. – № 4 (52). – С. 57–70.

582. Стогов Д.И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию / Д.И. Стогов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 672 с.

583. Теркель Е. Леон Бакст: «Одевайтесь, как цветок!» / Е. Теркель // Третьяковская галерея. 2009. – № 4. – С. 29–43.

584. Толстовский Дом. Гений места: [сборник] / авт. концепции и сост.: М.Н. Колотило; науч. ред. д. филол. н. Н.И. Крайнева. – СПб.: Искусство России, 2013. – 552 с. – (Серия книг «Толстовский Дом»; вып. 3).

585. Тютюкин С.В. Консерватизм многолик и вечен / С.В. Тютюкин // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 103–133.

586. Усадьба графов Шереметевых «Фонтанный дом». – СПб.: СПб ГМТ и МИ, 2012. – 304 с.

587. Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914–1916) // Вестник Московского университета. – Серия 8. – История. – 2017. – № 6. – С. 73–84.

588. Ферштман В.С. Большевистско-черносотенный симбиоз? 1917 год. Попытка исторического расследования / В.С. Ферштман // Заметки по еврейской истории. – 2010. – № 11 (134). – URL: <http://berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer11/Fershtman1.php> (дата обращения: 11.02.2024). – Режим доступа: свободный.
589. Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века) / О.Л. Фетисенко. – СПб.: ИРЛИ «Пушкинский дом», 2012. – 784 с.
590. Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова) / С.Л. Фирсов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. – 236 с.
591. Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. Наказание правдой / С.В. Фомин. – М.: Форум, 2007. – 736 с.
592. Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» / С.В. Фомин. – М.: Форум, 2009. – 736 с.
593. Фомин С.В. Золотой клинок Империи. Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер / С.В. Фомин // Граф Келлер. – М.: Посев, 2007. – 1142 с. – С. 888–889.
594. Фомин С.В. О великом грешнике Павле Ильинове / С.В. Фомин. – М.: Паломник, 2001. – 44 с.
595. Фомин С.В. О предполагаемых Государем преобразованиях / С.В. Фомин // «...И даны будут Жене два крыла. Сборник к 50-летию Сергея Фомина / Предисл. Р.В. Багдасаров, очерки, статьи, публикации документов, коммент. С.В. Фомин. – М.: Изд-во «Паломник», 2002. – С. 526–555.
596. Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.

597. Фюлоп-Миллер Р. Святой демон Распутин / Р. Фюлоп-Миллер / Перевод с немецкого М. Третьякова. С предисловием А.Н. Боханова. – М.: Республика, 1992. – 351 с.
598. Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. Распутин и женщины / Р. Фюлеп-Миллер / Перевод с немецкого У.В. Смеловской. – СПб.: Печатный двор, 1994. – 272 с.
599. Царевский С.Н. Роль А.Н. Хвостова в победе нижегородских правых на выборах в Государственную думу IV созыва / С.Н. Царевский // 100 лет российского парламентаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. Г.В. Набатов. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета. 2006. – 450 с. – С. 157–160.
600. Цыганков В.А. Протопресвитер Александр Дернов / В.А. Цыганков // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 30–31. С. 153–168.
601. Чепель А. Прибрежный замок. Наб. реки Крестовки, 12 / А.И. Чепель // Санкт-Петербургские ведомости. – 2021. – 25 июня. – № 24 (1654). – С. 5.
602. Черменский Е.Д. Четвертая государственная дума и свержение царизма в России / Е.Д. Черменский. – М.: Мысль, 1976. – 318 с.
603. Черникова Н.В. Этот невозможный князь... / Н.В. Черникова // Родина. – 2014. – № 9. – С. 83–86.
604. Чертищев А.В. Политические партии России и массовое политическое сознание действующей русской армии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918) / А.В. Чертищев. – М.: ВВИА им. Проф. Н.Е. Жуковского, 2006. – 848 с.
605. Что происходит с историческими дачами на Каменном острове. От полусгнившей дачи Гаусвальд до резиденций президента: настоящее и будущее 15 особняков в самом элитном районе Петербурга. – URL: <https://union-z.ru/articles/golubaya-dacha-kamennyy-ostrov-chto-tam-nahoditsya.html> (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: свободный.

606. Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 году / П.Ш. Чхартишвили // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 133–143.
607. Шавыркина Н.А. Судьба библиотеки С.Д. Шереметева в Михайловском / Н.А. Шавыркина // Остафьевский сборник. – М., 1994. – Вып. 2. – С. 45–46.
608. Шевырин В.М. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) [Рецензия] / В.М. Шевырин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2009. – № 3. – С. 67–71.
609. Шишкин О.А. Убить Распутина / О.А. Шишкин. – М.: ОЛМА-пресс, 2000. – 400 с.
610. Яковкина Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века / Н.И. Яковкина. СПб.: Лань, 2002. 160 с.
611. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 / Н.Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 237 с.
612. Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions Between Russia and Khiva, 1913–1914 / S. Akifumi // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / Edited by Paolo Sartori. – Leiden; Boston: Brill, 2013. – P. 111–136.
613. Fuller W.C.Jr. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia / W.C.Jr. Fuller. – Ithaca and London: Cornell University Press, 2006. – XIII, 286 p.
614. Lohr E. Nationalizing the Russian Empire: the campaign against enemy aliens during World War I / E. Lohr. – Cambridge: Harvard University Press, 2003. – 245 p.
615. Rogger H. Was There a Russian Fascism? The Union of The Russia People / H. Rogger // Journal of Modern History. – 1964. – № 36 (December). – P. 398–415.
616. Seibert P. Der literarische Salon. Literatur und Geselligkeit zwischen Aufklaerung und Vormaez. – Stuttgart: Metzler, 1993. – 479 p.

Диссертации, авторефераты диссертаций

617. Азерникова И.П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / И.П. Азерникова. – М., 2011. – 25 с.
618. Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии, 1905–1917 гг.: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / И.Е. Алексеев. – Казань, 1997. – 367 с.
619. Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / О.В. Белоусова. – М., 2012. – 32 с.
620. Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / О.В. Белоусова. – М., 2012. – 217 с.
621. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Д.Д. Богоявленский. – М., 2002. – 229 с.
622. Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / О.Ю. Голечкова. – М., 2013. – 31 с.
623. Голечкова О.Ю. Высшая бюрократия Российской империи в конце XIX – начале XX века: А.А. Половцов и его окружение: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / О.Ю. Голечкова. – М., 2013. – 231 с.
624. Григорьева Е.В. Б.В. Штюрмер: российский бюрократ на рубеже двух политических эпох (1872–1917 гг.): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Е.В. Григорьева. – СПб., 2004. – 26 с.
625. Григорьева Е.В. Б.В. Штюрмер: российский бюрократ на рубеже двух политических эпох (1872–1917 гг.): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Е.В. Григорьева. – СПб., 2004. – 542 с.

626. Долгих Ф.И. Правые в III и IV Государственных думах России (1907–1917 гг.): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Ф.И. Долгих. – М., 2004. – 270 с.
627. Иванов А.А. Правый спектр Государственной думы и Государственного совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... д. ист. н.: 07.00.02 / А.А. Иванов. – СПб., 2011. – 50 с.
628. Иванов А.А. Правый спектр Государственной думы и Государственного совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Дис. ... д. ист. н.: 07.00.02 / А.А. Иванов. – СПб., 2011. – 654 с.
629. Иванов А.А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917 гг.): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / А.А. Иванов. – СПб., 2004. – 255 с.
630. Карабут А.К. Монархические настроения населения России на рубеже XIX – XX вв.: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / А.К. Карабут. – Саратов, 2011. – 175 с.
631. Карпухин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.09 / Д.В. Карпухин. – М., 2008. – 45 с.
632. Карцов А.С. Общественно-политическая деятельность князя В.П. Мещерского (1860–1890 гг.): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / А.С. Карцов. – СПб., 2000. – 32 с.
633. Леонов М.М. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н.: 07.00.02 / М.М. Леонов. – Самара. 2011. – 41 с.
634. Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX – начале XX века и власть (проблема правого реформаторства): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / И.В. Лукоянов. – СПб., 1993. – 37 с.
635. Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX – начале XX века и власть (проблема правого реформаторства): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / И.В. Лукоянов. – СПб., 1993. 375 с.

636. Максимов К.В. Монархическое движение в России: 1905–1917 гг. (На материалах Уфимской губернии): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / К.В. Максимов. – М., 2004. – 22 с.
637. Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / А.А. Мещенина. – СПб., 2004. – 27 с.
638. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: Автореф. дис. ... д. ист. наук: 23.00.01 / Е.М. Михайлова. – Казань, 2007. – 46 с.
639. Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / В.В. Новиков. – М., 2005. – 31 с.
640. Новикова Е.Э. Государственный совет в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг. (из истории кризиса «верхов» накануне Февральской буржуазно-демократической революции): Автореф. дис. ... к. ист. наук.: 07.00.02 / Е.Э. Новикова. – М., 1985. – 26 с.
641. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914 гг.): Автореф. дис. ... д. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Омелянчук. – Воронеж, 2006. – 46 с.
642. Петров С.В. «Новый курс» правительства Александра III и консервативно-охранительное движение в России 1880-х – начале 1890-х гг. (В.П. Мещерский): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / С.В. Петров. – СПб., 2000. – 22 с.
643. Петров С.В. «Новый курс» правительства Александра III и консервативно-охранительное движение в России 1880-х – начале 1890-х гг. (В.П. Мещерский): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / С.В. Петров. – СПб., 2000. – 193 с.
644. Постников Н.Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907–1917 гг. (По материалам Департамента полиции): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Н.Д. Постников. – М., 1998. – 20 с.

645. Пронина И.А. В.П. Мещерский в общественном движении России конца 60 – начала 80-х годов XIX века: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / И.А. Пронина. – Волгоград, 2002. – 24 с.
646. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... д. ист. н.: 07.00.02 / А.В. Репников. – М., 2006. – 56 с.
647. Слесарев Ю.В. Деятельность правых организаций Центрально-черноземного региона в 1905–1917 гг.): Автореф. дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Ю.В. Слесарев. – Пенза, 1998. – 26 с.
648. Софьин Д.М. Политико-династические представления российских консерваторов и членов императорского дома, конец XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Д.М. Софьин. – Пермь, 2010. – 29 с.
649. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX в.: Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Д.И. Стогов. – СПб., 2005. – 386 с.
650. Стукалов П.Б. Павел Иванович Ковалевский и Михаил Осипович Меньшиков как идеологи Всероссийского национального союза: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / П.Б. Стукалов. – Тамбов, 2009. – 23 с.
651. Тарасов О.А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / О.А. Тарасов. – М., 1997. – 19 с.
652. Фоменков А.А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905–1917 гг.): Дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / А.А. Фоменков. – Нижний Новгород, 2002. – 230 с.
653. Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Н.В. Черникова. – М., 2001. – 28 с.

Справочная литература

654. Абызов Ю.И. Русское печатное слово в Латвии. 1917–1944 гг. Библиографический справочник. – Stanford: Stanford Slavic Studies, 1990. – Ч. 1. – 424 с.; Ч. 2. – 418 с.; 1991. Ч. 3. – 434 с.; Ч. 4. – 437 с.
655. Аронс Д. Русская библиография за рубежом. Опыт обзора // Советская библиография. – 1990. – №1. – С. 141–148.
656. Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога / А.В. Берташ, А.Ф. Векслер. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 150 с.
657. Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. – Ч. 1–2. – 799 с.
658. Большая Советская энциклопедия (БСЭ). 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1955. – Т. 37. – 668 с.; 3-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 22. – 628 с.
659. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типолитография акционерного общества «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. – Т. XXVIII-а. – 496 с.
660. Брянчанинов Александр Николаевич. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bryanchaninov_an.html (дата обращения: 11.02.2024). – Режим доступа: свободный.
661. Бурдуков Н. Ковры Туркестана коллекции Н. Бурдукова. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборга, 1904. – 6 с.
662. В Феодосии установлена памятная доска графу Николаю Федоровичу Гейдену. – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/11/05/v_feodosii_ustanovlena_pamyatnaya_doska_grafu_nikolayu_fedorovichu_gejdenu/ (дата обращения: 08.02.2024). – Режим доступа: свободный.

663. Весь Петербург на 1905 год. Адресная и справочная книга. – СПб.: Товарищество А.С. Суворина «Новое время», [1904]. – 883 с.
664. Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга / Под ред. А.П. Шашковского. – СПб.: Товарищество А.С. Суворина «Новое время», [1913]. – 906 с.
665. Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. – Пг.: Товарищество А.С. Суворина «Новое время», 1916. – 930 с.
666. Геринг А.А. Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом. – Париж: Passe Militaire, 1968. – 134 с.
667. Газеты дореволюционной России, 1703–1917 гг.: каталог / Российская национальная библиотека; сост. Т.В. Акопян и др. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2007. – 592 с.
668. Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. – М.: Редакционно-издательский отдел федеральных архивов, 1994. – Т. 1. – 394 с.; 1996. – Т. 2. – 706 с.; 1997. – Т. 3. – 792 с.; 2001. – Т. 5. – 654 с.; 1998. – Т. 6. – 634 с.
669. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринт 1903–1909 гг. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – Т. 4. – 1619 стб.
670. Дача М.Э. Клейнмихель – Клуб отдыха Балтийского речного пароходства – Частное владение. – URL: <http://www.citywalls.ru/house2488.html> (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: свободный.
671. Деревня Спасское – родина Вячеслава Григорьевича Шварца. – URL: <http://orleya.net/kolp/ko050.htm> (дата обращения: 11.02.2024). – Режим доступа: свободный.
672. Документы личного происхождения в архивных учреждениях Северо-западного Федерального округа Российской Федерации. Справочник. – СПб.: Архивный комитет Санкт-Петербурга, ЦГАЛИ Санкт-Петербурга, 2002. – 265 с.

673. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Репринтное издание 1854–1857. – СПб.: Альфарет, 2007. – Т. 1. – 345 с.; Т. 2. – 332 с.; Т. 3. – 526 с.; Т. 4. – 482 с.
674. Дом Муяки. – URL: petersburg-history.narod.ru/p1115.htm (дата обращения: 11.02.2024). – Режим доступа: свободный.
675. Доходный дом Е.Ф. Лазаревой в Петербурге. – URL: <http://www.rutraveller.ru/place/85416> (дата обращения: 06.02.1022). – Режим доступа: свободный.
676. Драматические тени дома Шварца // Волховские огни. – 2018. – 24 августа. – № 33. – URL: <http://volhovogni.ru/articles/media/2018/8/28/dramaticheskie-teni-doma-shvartsa/> (дата обращения: 28.01.2024). – Режим доступа: свободный.
677. Журфикс. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Журфикс> (дата обращения: 09.02.2024). – Режим доступа: свободный.
678. Зверев Р.Я. Красный архив. Исторический журнал. 1922–1941. Аннотированный указатель содержания. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1960. – 251 с.
679. Игнатенко В.Ф. Генеалогия дворянских родов. Томиловы и Шварцы // Губерния и северная столица: материалы первых Губерн. чтений, посвящ. 300-летию Санкт-Петербурга / Ком. по культуре Ленинград. обл., Ленинград. обл. унив. б-ка / В.Ф. Игнатенко. – СПб.: Профессия, 2004. – 175 с.
680. История Государства Российского в документах и фактах. – URL: <http://historyru.com/> (Рубрика «Руководящий состав ведомства [путей сообщения] (с 1797 по настоящее время)», дата обращения: 08.02.2024). – Режим доступа: свободный.
681. Кадиш М., Гольдберг В. Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. – Берлин: Изд. Союза русских издателей-книгопродавцев Германии «Лад», 1925. – XVI, 211 с.

682. Качаки И.М. Библиография русских беженцев в королевстве С. Х. С. (Югославия). 1920–1945 гг. – Арнхем: Proteus & Hygieia BV; Kampen: Mondiss, 1991. – 352 с.
683. Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси / А.Н. Кирпичников, В.Д. Сарабьянов. – СПб.: Славия, 2010. – 208 с.
684. Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом. Кн. 3 / Сост. В.М. Ерчак. Автор предисл. и науч. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 1136 с.
685. Князья Андрониковы и Эндрониковы (Андроникашвили) // Дворянские роды Российской империи / Авторы-составители: Станислав Думин, Юрий Чиковани, Петр Гребельский, Михаил Катин-Ярцев, Андрей Шумков. – М.: ИПК «Вести»; Ликоминвест, 1998. – Т. 4. – 294 с.
686. Краткий словарь иностранных слов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1950. – 456 с.
687. Личные архивные фонды в Государственных хранилищах СССР. В 3-х т. Указатель. Главное архивное управление при Совете министров СССР, ГБЛ, Архив АН СССР. – М.: Библиотека имени В.И. Ленина, 1962. – Т. 1. – 478 с.; 1963. – Т. 2. – 502 с.; – Т. 3. 1980. – 544 с.
688. Личные фонды рукописного отдела Пушкинского дома. Аннотированный указатель. – СПб.: Блиц, 1999. – 399 с.
689. Лурье Ф.М. Журналы «Былое» и «Минувшие годы». Указатель содержания. – М.: Центральное правление Всесоюзного добровольного общества любителей книги, 1987. – 176 с.
690. Лурье Ф.М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. – Л.: Лениздат, 1987. – 255 с.
691. Макаренко С. Наталия Шереметьевская-Вульферт. – URL: <http://www.peoples.ru/family/wife/sheremtievsкая-vulfert/> (дата обращения: 7.02.2024). – Режим доступа: свободный.

692. Малая Советская Энциклопедия. 3-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – Т. 8. – 1272 стб. – С. 140.
693. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1956. – Т. 1. – 442 с.; М., 1957. – Т. 2. – 386 с.; М., 1958. – Т. 3. – 416 с.; М., 1960. – Т. 4. – 558 с.
694. Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом. Вып. 1. 1920–1930 гг. – Белград: Изд. Рус. Науч. Института в Белграде, 1931. – 294 с.; Вып. 2. – 1930–1940 гг. – Белград: Изд. Рус. Науч. Института в Белграде, 1941. – 344 с.
695. Музей музыки. Шереметевский дворец, Санкт-Петербург. – URL: https://theatremuseum.ru/filial/sheremetevskiy_dvorec_muzeu_muzyki (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: свободный.
696. Музей-усадьба Остафьево «Русский Парнас». Путеводитель. – М.: Музей-усадьба «Остафьево», 2000. – 24 с.
697. Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы / Н.В. Мурашова. – СПб.: Алаборг, 2009. – 368 с.
698. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 гг. в 6 томах / Сост. В.Н. Чуваков. – М.: Отдел литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки, 1999. Т. 1. – 659 с.; Т. 2. – 345 с.; 2001. – Т. 3. – 675 с.; 2004. – Т. 4. – 699 с.; Т. 5. – 390 с.; 2005. – Т. 6. – Кн. 1. – 602 с.; 2006. – Кн. 2. – 723 с.; 2007. – Кн. 3. – 704 с.
699. Новотомниково. – URL: <http://olster28.livejournal.com/221008.html> (дата обращения: 29.05.2024). – Режим доступа: свободный.
700. Новый журнал. (New-York). Указатель содержания. – 1993 г. – № 1–190.
701. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с. – С. 250, 565.

702. Особняк В.П. Мещерского. – URL: <http://www.citywalls.ru/house5917.html?s=5juq3ljmn152plj6fkqq8r4ji0> (дата обращения: 09.02.2024). – Режим доступа: свободный.
703. Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет (1802–1902) / Сост. Д.М. Левшин. – СПб.: издание Пажеского юбилейного комитета, 1902. – Т. II. – 512 с.
704. Петров П.Н. История родов русского дворянства: в 2-х кн. – М.: Современник, Лексика, 1991. – Т. 1. – 431 с.
705. Писатели русского зарубежья (1918–1940 гг.). Справочник. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – Ч. 1. – 238 с.
706. Постников С.П. Библиография русской революции и гражданской войны. 1917–1921 гг. – Прага: Русский институт сельскохозяйственной кооперации в Праге, 1938. – XV, 448 с.
707. Постников С. П., сост., Блинов С.Г., ред. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции. 1918–1945 гг. – Библиография из каталога Русского зарубежного исторического архива в Праге. В 2-х т. – Нью-Йорк, 1993. – Т. 1: Книги и брошюры русской эмиграции, 1918–1945. – XIX, 1–256 с.; – Т. 2: Периодика русской эмиграции, 1918–1945. – 257–526 с.
708. Правительствующий Сенат [краткий исторический очерк и биографии сенаторов]. – СПб.: Типолитография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. – 277 с.
709. Раев М. В помощь исследованию зарубежной России // Новый журнал. – 1995. – № 196. – С. 348–358.
710. Райков Г.П. Ладога князя Рюрика. – СПб.: Алаборг, 2010. – 72 с.
711. Российский историко-бытовой словарь / Автор-составитель Л.В. Беловинский. – М.: Студия «Тритэ» Никиты Михалкова, Российский архив, 1999. – 528 с.

712. Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. – 796 с.
713. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. // Науч. ред. А.Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О.В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2003–2006. – М., 2003. – Т. 1. – 672 с.; 2004. – Т. 2. – 696 с.; Т. 3. – 640 с.; 2005. – Т. 4. – Ч. 1. – 463 с.; 2006. – Ч. 2. – 544 с.
714. Русская зарубежная книга / Под ред. С.П. Постникова. – Прага, 1924. – Ч. 1: Библиографические обзоры. – 142 с.; Ч. 2: Библиографический указатель (1918–1924). – 162 с.
715. Самсоненко Г.Г. Сказание о волховской земле: учеб. пособие по краеведению / Г.Г. Самсоненко, Ю.А. Сяков; О-во «Знание» Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. – СПб.: ТРИЭС, 2005. – 254, [1] с.
716. Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий. Изд. 2-е. – СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1993. – 142 с.
717. Святая Русь. Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа / Под ред. О.А. Платонова. – М.: Энциклопедия Русской цивилизации, 2003. – 928 с.
718. Сергиевское братство. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2811804435> (дата обращения: 07.02.2024). – Режим доступа: свободный.
719. Собрание Томиловых-Шварц. Из серии «Коллекции и коллекционеры Русского музея». – URL: <https://rusmuseum.ru/mikhailovsky-castle/exhibitions/the-meeting-tomilovich-schwartz-from-the-series-collections-and-collectors-from-the-russian-museum/> (дата обращения: 28.01.2024). – Режим доступа: свободный.

720. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
721. Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1 сентября 1914 года. – Пг.: Сенатская типография, 1914. – 726 с.
722. Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель / Под ред. П.А. Зайончковского. – М.: Книга, 1978. – 640 с.
723. Старенков И. Старейшина свеклосахарного производства. – URL: <http://old.mcx.ru/news/news/show/10479.htm> (дата обращения: 08.02.2024). – Режим доступа: свободный.
724. Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий / В 2 т. – Красноярск: Бонус; М.: Олма-пресс, 2003. – Т. 1. – 672 с.
725. Флейшман Л. и др. Русская печать в Риге: из истории газеты «Сегодня» 1920-х гг. Кн. 1–5. – Stanford: Stanford Slavic Studies, 1997. – Кн. I. – На грани эпох. – 446 с.; Кн. II. – Сквозь кризис. – 464 с.; Кн. III. – Конец демократии. – 472 с.; Кн. IV. – Между Гитлером и Сталиным. – 392 с.; Кн. V. – Близость катастрофы. – 356 с.
726. Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: межархивный путеводитель. – М.: РОССПЭН, 1999. – 688 с.
727. Фостер Л.А. Библиография русской зарубежной литературы. 1918–1968. В 2-х т. – Бостон, 1970. [на рус. яз.]. Т.1: А–К. – LVII, 681 с.; Т.2: Л–Я. – 682–1374 с.
728. ЦГИА СССР. Аннотированный реестр описей. В 3-х тт. – Л., 1973. – 490 с.
729. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. – М.: Крафт +, Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.

730. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв 1912–1917 гг. Составил М.М. Боиович. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1913. – 456 с.
731. Чуваков В.Н. Русский зарубежный некрополь. – М., 1967. – 709 с. (машинопись).
732. Шварц Евгений Григорьевич. – URL: <http://персоналии-ленинградской-области.рф/ru/personalia/216> (дата обращения: 28.02.2024). – Режим доступа: свободный.
733. Шварц Евгений Григорьевич (кружок любителей русской книги). – URL: <http://www.rulex.ru/rpg/portraits/34/34512.htm> (дата обращения: 11.02.2024). – Режим доступа: свободный.
734. Encyclopædia Britannica. 11 edition. – New York, 1911. – Vol. 24. – 1024 p.
735. Foster, Liudmila Z., comp. Bibliography of Russian Émigré Literature: 1918–1968. 2 vols. – Boston: G.K. Hall & Co, 1970. – 2 vols. – Vol. 1. – XVII, 681 p.; Vol. 2. – P. 682–1374.
736. Katchaki J.N. Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S.H.S. (Yugoslavia). 1920–1945. – Arnhem: Proteus & Hygieia BV, 1991. – 352 p.

Приложение № 1: Сводная таблица выявленных петроградских правых политических салонов и кружков, существовавших в период Первой мировой войны

Таблица построена на данных всей совокупности источников, которые были использованы автором в настоящей работе. Главная цель – систематизировать и обобщить имеющиеся в распоряжении исследователей материалы по петроградским правым салонам и кружкам, существовавшим в период Первой мировой войны.

Кто являлся организатором салона, время существования	Адрес	Участники салонов	Круг обсуждавшихся вопросов	Основные источники
Графиня С.С. Игнатьева, (урожденная княжна Мещерская), вдова А.П. Игнатьева, графа, генерала от кавалерии, члена Государственного Совета. Существовал еще при жизни	Французская наб., д. 26.	Епископы Алексей, Андрей, Гавриил, Евлогий, Серафим, Никодим, Гермоген, Митрофан, Никон, архимандрит Ювеналий, протоиерей Иоанн Восторгов, В.М. Скворцов, Б.В. Никольский,	Церковная политика, формирование консервативной идеологии.	ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 499. В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова. // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., 1993. Т. 1.

<p>А.П. Игнатъева (с 1880-х годов) как политический салон. С.С. Игнатъева руководила салоном с 1906 по 1917 гг.</p>		<p>Л.А. Тихомиров, министр внутренних дел А.Д. Протопопов, Г.Е. Распутин, Н.Д. Жевахов, А.К. Зыбин, Д.Л. Рубинштейн, Д.Б. Нейдгардт, Б.М. Юзефович и др.</p>		<p>Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1989. Скворцов В.М. Наскоро [Салонная религиозная кружковщина] // Колокол. 1910. 8 апреля. № 1219. С. 3.</p>
<p>Граф С.Д. Шереметев, историк, археолог, обер-егермейстер императорского двора, член Государственного совета. Существовал с 1880-х гг. до 1917 г.</p>	<p>Фонтанный дом (Фонтанка, д. 34), имения Астафьево, Михайловское (под Москвой), особняк С.Д. Шереметева в Москве (Воздвиженка, д. 8).</p>	<p>А.Д. Шереметев (брат С.Д. Шереметева), С.Ю. Витте, Д.С. Сипягин, П.Н. Дурново, А.Г. Булыгин, князь А.А. Ширинский-Шихматов, князь А.А. Куракин, граф С.А. Толь, А.С. Стишинский, граф А.А. Голенищев-Кутузов, сенатор Н.Д. Голицын, Б.В. Штюмер, В.Ф. Джунковский, А.Н. Наумов и др.</p>	<p>Объединение разрозненных монархических организаций, восстановление самодержавия без думы, вопросы внешней политики, протезирование, организация костюмированных балов.</p>	<p>Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. Шереметевы в судьбе России. Воспоминания. Дневники. Письма // Авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. М., 2003. РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. РГАДА. Ф. 1287. НИОР РГБ. Ф. 341. ОР РНБ. Ф. 855. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1-2. Суворин А.С. Дневники. М., 1992. Львов Л. (Клячко Л.М.) В бюрократических кругах // Речь. 1909. 19 марта (1 апреля). № 76. С. 4.</p>

<p>Граф Н.Ф. Гейден, генерал, староста Казанского собора; его жена – Евгения Петровна. Существовал в начале XX века (возник не позднее 1905 г.), до 1917 г.</p>	<p>Ковенский переулок, д. 28.</p>	<p>Епископ Евлогий (Георгиевский), Е.И. Погожев (Поселянин), митрополит Антоний, архиепископ Арсений Новгородский, В.К. Саблер, Б.В. Никольский, митрополит Антоний (Вадковский), архиепископ Николай Варшавский, архиепископ Феофан Киевский, архиепископ Арсений Новгородский, архиепископ Антоний Вольнский, епископ Анастасий, епископ Антоний, С.В. Муяки, Н.М. Муяки и др.</p>	<p>Религиозные проблемы; вопрос о соединении христианских церквей, протезирование.</p>	<p>Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (сдат. оп. 194/2682). Д. 91; 1006. Оп. 1. Д. 1 (4 б); 1288. Оп. 14. Д. 115 е.</p>
<p>Е.Г. Шварц, камергер, действительный статский советник, Высочайшего двора почетный опекун, предводитель</p>	<p>Знаменская улица, д. 38.</p>	<p>Епископ Евлогий (Георгиевский), М.В. Шахматов, митрополит Владимир (Богоявленский), Ф.К. Писторкольс,</p>	<p>Религиозные, философские вопросы, вопрос об объединении христианских церквей.</p>	<p>Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994.</p>

дворянства Новоладожского уезда. Салон существовал ориентировочно с начала XX в. по 1917 г.		черногорский священник Мардарий, «девушка Барклай- де-Толли», М.В. Ладыженский, «некий человек Петров».		
А.А. Римский- Корсаков, шталмейстер императорского двора, член Государственного совета, сенатор. Существовал с 1914 по 1917 годы.	Саперный пер., д. 14. К 1917 г. проживал по адресу: Спаская, д. 27.	Г.Г. Замысловский, В.Ф. Дейтрих, А.А. Ширинский- Шихматов, Н.Д. Голицын, Н.А. Павлов, Н.Е. Марков, В.П. Соколов, С.П. Белецкий, А.Д. Протопопов, М.Я. Говорухо- Отрок, И.Ф. Манасевич- Мануйлов, Н.А. Маклаков, Н.Ф. Бурдуков.	Требование к царю «навести порядок», ввести военное положение, распустить Государственную думу.	Падение царского режима. М.; Л., 1924–1927. Т. 1-7. Блок А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. ГАРФ. Ф. 1467. ЦГИА СПб. Ф. 1695. РО ИРЛИ РАН РАН. Ф. 654. Оп. 5.
Б.В. Штюмер, член Государственного совета, гофмейстер; в 1916 году – председатель Совета министров. Существовал в 1905 г., а затем с 1914 г. до назначения Штюмера	В 1905 г. – Театральная, д. 1–3. После 1914 г. – Большая Конюшенная ул., д. 1.	В 1905 г. – А.С. Стишинский, С.А. Толь, А.Д. Зиновьев, А.П. Струков, А.А. Бобринский, А.А. Ширинский- Шихматов, А.А. Киреев, А.Н. Столпаков, Д.Н. Любимов, Н.А. Павлов. После 1914 г. –	В 1905 г. – организация правого политического союза. После 1914 года – то же самое, что и в кружке А.А. Римского- Корсакова. Салон Б.В. Штюмера являлся как бы его продолжением.	Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000. Показания С.П. Белецкого ЧСК // Падение царского режима. М.; Л., 1925. Т. 4. ГАРФ. Ф. 1467. РО ИРЛИ РАН РАН. Ф. 654. Оп. 5. Наумов А.Н. Из уцелевших

<p>председателем Совета министров (январь 1916 г.).</p>		<p>А.С. Стишинский, В.Ф. Дейтрих, А.А. Макаров, Г.Г. Замысловский, В.И. Гурко, А.А. Бобринский, М.Я. Говорухо- Отрок, А.А. Ширинский- Шихматов, Н.Б. Щербатов, Н.Д. Голицын, М.М. Бородкин, А.Б. Нейдгардт, Н.А. Павлов, Ф.Н. Чихачев, А.П. Струков, В.Э. Фриш, А.Н. Хвостов, А.Н. Наумов и др.</p>		<p>воспоминаний. 1868–1917. В 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955.</p>
<p>П.А. Бадмаев, тибетский врач- практик, предприниматель. Салон существовал с 1873 по февраль 1917 г.</p>	<p>Литейный пр., д. 16; также – дом на Поклонной горе (мыза «Спаская») по адресу: Старо- Парголовский пр., д. 77–79.</p>	<p>П.Г. Курлов, Г.Е. Распутин, С.П. Белецкий, А.Д. Протопопов, иеромонах Илиодор, Б.В. Штюрмер, А.П. Балк, А.И. Череп- Спиридович, А.А. Грече, А.Н. Хвостов, В.В. Сахаров, С.К. Глинка- Янчевский и др.</p>	<p>Экономические предприятия, проекты строительства железных дорог, вопросы, связанные с тибетской медициной, патронат, протезирование, в том числе через Г.Е. Распутина.</p>	<p>ЦГИА СПб. Ф. 2300. ГАРФ. Ф. 713, 1467. РО ИРЛИ РАН РАН. Ф. 654. Оп. 5. Бадмаев П.А. За кулисами царизма. Воспоминания. Мемуары. Минск- Москва, 2001. Гусев Б. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Новый мир. 1989. № 11. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1.</p>

<p>Н.Ф. Бурдуков-Студенской, шталмейстер, Состоял при министре внутренних дел. Салон существовал с 1914 по 1917 гг.</p>	<p>Спасская ул., д. 27. К 1917 г. проживал по адресу: Гродненский пер., д. 6 (бывший особняк князя В.П. Мещерского).</p>	<p>И.П. Манус, Н.П. Саблин, К.Д. Нилов, П.Л. Барк, С.Д. Сазонов, А.А. Римский-Корсаков, А.Д. Протопопов, Н.А. Маклаков и др.</p>	<p>Финансовые, коммерческие дела, продвижение заинтересованных лиц по службе.</p>	<p>Падение царского режима. М.; Л., 1924–1927. Т. 1–7. Переписка Николая и Александры Романовых. М., 1927. Т. 5. ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 44. РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. ГАРФ. Ф. 1467.</p>
<p>Князь М.М. Андроников, чиновник, причисленный к министерству внутренних дел (1897–1914), чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода (1914–1917). Существовал до 1917 г.</p>	<p>Фонтанка, 54, кв. 359. Тел. 132–45. К началу 1917 г. он официально проживал по адресу: Потемкинская, д. 7.</p>	<p>Г.Е. Распутин, митрополит Владимир (Богоявленский), архиепископ Варнава (Накропин), В.Н. Коковцов, В.К. Саблер, Н.П. Саблин, Т.М. Беляев, Д.М. Граббе, Д.К. Нарышкин, М.А. Ушаков, С.П. Белецкий, А.Н. Хвостов, А.Д. Протопопов, А.И. Спиридович, В.С. Драгомирецкий, Я.Г. Жилинский, П.Н. Ренненкамф, Н.И. Червинская, В.Н. Каменский,</p>	<p>Коммерческие дела, аферы, протезирование заинтересованных лиц и т. д.</p>	<p>Падение царского режима. М.; Л., 1924–1927. Т. 1–7. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1–2. ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 52. ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021.</p>

		Ф.В. Винберг, Ф.Г. Гогель, Л.И. Булацель, А.Ф. Анспах, Н.М. Гошкевич		
Баронесса Е.М. Розен, бывшая супруга помощника присяжного поверенного окружной Казанской судебной палаты. Существовал в период Первой мировой войны.	Преображенская ул., д. 8, тел. 54754.	Великий князь Борис Владимирович, И.Г. Щегловитов, Б.М. Ржевский, Н.А. Добровольский, Т.М. Беляев и др.	Протежирование заинтересованных лиц.	Падение царского режима. М.; Л., 1924. Т. 1. ГАРФ. Ф. 1467. РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5.
Графиня М.Э. Клейнмихель, вдова графа Н.П. Клейнмихеля, бывшего полковника, затем генерал-майора Преображенского полка, заведующего Департаментом шоссейных и водяных сообщений Министерства путей сообщения. С 1870-х гг. до февраля 1917 г.	До 1899 г. – Шпалерная, д. 10. Затем – Сергиевская, д. 33; также проводились приемы в особняке на Каменном острове (Крестовская набережная, д. 12).	А.П. Извольский, Николай Игнатьев, Николич-Сербоградский, генерал П.А. Черевин, литератор Никита Никитич Всеволожский, дипломаты Дж. Бьюкенен с супругой и дочерью, Э. Скавениус, барон М.Ф. Шиллинг, барон фон Эренталь, Турхан-паша, маркиз Р. Карлотти, В.Н. Коковцов,	Организация костюмированных балов. Протежирование. Внешнеполитические проблемы. Участники салона выступали с германофильских позиций.	Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель // Петербургская газета. 1914. 25 января. № 24. С. 4; Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего министерства иностранных дел. // Красный архив. М.; Пг., 1923. Т. 4. Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. Мемуары. М.; Пг., 1923. Допрос графа В.Н. Коковцова

		<p>великая княгиня Ольга Федоровна, великий князь Борис Владимирович, баронесса Е.М. Розен, графиня О.В. Гогенфельзен, граф В.П. Гогенфельзен, княгиня О.К. Орлова, графиня Е.В. Шувалова, графиня Т.Г. Орлова- Давыдова, графиня М.М. Орлова- Давыдова, граф А.А. Орлов- Давыдов, М.Э. Дерфельден, В.П. Лазарев и мн. др.</p>		<p>25 августа 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. М.; Л., 1927. Т. VII. С. 96.</p>
<p>Салон графа Иллариона Илларионовича. Воронцова- Дашкова («Ларки»), сына Иллариона Ивановича Воронцова- Дашкова, конец 1916 – начало</p>	<p>Английская набережная, д. 66.</p>	<p>И.И. Шереметева (урожденная Воронцова- Дашкова), сестра И.И. Воронцова- Дашкова, Офицеры – лейб- гусары, синие (Гатчинские) кирасиры и др. Генерал А.И. Спиридович.</p>	<p>Обсуждение ситуации, связанной с начавшейся Февральской революцией 1917 г. и другие вопросы.</p>	<p>ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 578. Л. 53–54. В январе и феврале 1917 года: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова. // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 111. Политический архив XX века. Донесения</p>

1917 г.				Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. // Вопросы истории. 2000. №. 4–5. С. 17. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 530.
Салон митрополита Петроградского Питирима (Окнова), с ноября 1915 по февраль 1917 г.	Митрополичий корпус Александро-Невской лавры.	И.З. Осипенко, Г.Е. Распутин, Б.В. Штюрмер, Б.В. Никольский, Н.Д. Жевахов, княгиня М. Васильчикова, И.Ф. Манасевич-Мануйлов, С.П. Белецкий, Н.П. Раев, С.Е. Крыжановский и др.	Патронат и протезирование, дела церковного устроения, вопросы войны и мира.	РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 41, 42; Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1 (4 б). ГАРФ. Ф. 1467. Жевахов Н.Д. воспоминания. М., 1993. Т. I. Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. М., 2009. Падение царского режима. Т. 2. Митрополит Питирим // Утро России. 1916. 28 декабря. № 361. С. 4. Шавельский Г.,

				протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. I. Нью- Йорк, 1954. Т. 1. Августейшие сестры милосердия: Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии. Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II 1914– 1916 годов / Сост. Н.К. Зверева. М., 2006.
Салон А.Н. Брянчанинова, журналиста, издателя журнала «Славянское звено».	Большая Монетная ул., Малый Горчаковский особняк.	Н.Н. Львов, А.Н. Брянчанинов, А.А. Башмаков, М.В. Шахматов, священники Васильев и братья Журавские.	Идеи славянского единства, церковные вопросы, о военных проблемах.	ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743.
«Славянские трапезы», 1912 – 1917 г.	Гостиница «Астория», Клуб общественных деятелей	А.П. Скугаревский, А.А. Башмаков, А.А. Смольский, Д.Н. Вергун, М.В. Шахматов, Е.Н. Шелькинг, И.В. Никаноров, Н.Н. Шипов, П.Ф. Булацель, Л.Т. Злотников и др.	Идеи славянского единства, борьба с немецким засильем, послевоенное устройство Европы и славянского мира.	Шахматов М.В. Последние дни Мариинского дворца и Петрограда // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 743. Л. 45–52. В обществах и собраниях // Новое время. 1914. 3 (16) сентября. № 13821. С. 5.

			<p>На славянской трапезе // Земщина. 1914. 6 сентября. № 1775. С. 2.</p> <p>В обществах и собраниях.</p> <p>Славянский обед // Новое время. 1914. 20 сентября (3 октября). № 13838. С. 14.</p> <p>Среди славянофилов // Русское знамя. 1915. 29 марта. № 70. С. 2.</p> <p>Известия Славянских трапез. № 2. Пг.: Государственная типография, 1914.</p> <p>Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. Пг., Государственная типография, 1915.</p>
--	--	--	---

Приложение № 2: Перечень правых петроградских салонов и кружков, существовавших в годы Первой мировой войны, о которых встречаются упоминания в источниках, но нет определенных сведений

Название салона, время существования, прочие сведения	Источники и литература
Салон баронессы С.К. Буксгевден, 1910-е годы. Адрес неизвестен.	РГИА. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 32.
Салон баронессы Вольф, 1910-е гг. Инициалы баронессы в источнике не указаны. Речь идет либо об Александре Борисовне Вольф (адрес: Каменноостровский пр., 57), либо о Луизе Андреевне Вольф (Кирочная ул., 8) (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 136).	РГИА. Ф. 1669. Оп. 1. Д. 41.
Салон баронессы Корф. В воспоминаниях князя Н.Д.	Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 193.

<p>Жевахова инициалы баронессы не указаны, поэтому не ясно, о ком вообще идет речь.</p>	
<p>Салон Ф. Пистолькорс. Скорее всего, речь идет о тайном советнике Федоре Константиновиче Пистолькорс. Его адрес: Галерная ул., 50 (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 537).</p>	<p>Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 193.</p>
<p>Салон г-жи фон Крюденер. В книге Р. Фюлеп-Миллера инициалы не указаны, поэтому не ясно, о ком вообще идет речь.</p>	<p>Фюлеп-Миллер Р. Святой дьявол. Распутин и женщины / Пер. с нем. У.В. Смеловской. СПб., 1994. С. 70.</p>
<p>Салон статс-дамы А.Н. Нарышкиной (1839 – ?), существовал в годы Первой мировой войны. Адрес: Дворцовая наб., 20 (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 477).</p>	<p>Львов (Клячко) Л. Звездная палата // Минувшие дни. Иллюстрированный исторический альманах. Под редакцией М.А. Сергеева и П.И. Чагина. Л., 1928. № 3. С. 37.</p>
<p>Салон обер-егермейстера, члена Государственного совета</p>	<p>С.Д. Шереметев – С.Д. Толь // РГИА. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 37.</p>

<p>графа Сергея Александровича Толя (1848–1923) и его супруги, графини Софии Дмитриевны Толь (1854–1917). Существовал, судя по всему, до 14 февраля 1917 г. (дата смерти хозяйки салона С.Д. Толь). Адрес в Петрограде: Почтамтская ул., д. 8 (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 684.). С.А. Толь являлся активным членом «Русского собрания», разделял правоконсервативные убеждения. О его салоне крайне мало сведений. С.Д. Толь разделяла убеждения супруга, писала книги, разоблачавшие масонство.</p>	<p>Л. 34–35, 36.</p>
<p>Салон княгини Кантакузен, 1910-е гг. Его посещал Г.Е. Распутин. Скорее всего, речь идет о фрейлине Елене Георгиевне Кантакузен. Адрес: Офицерская ул., 31 (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917.</p>	<p>Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975. С. 39.</p>

С. 295).	
<p>Кружок члена Государственной Думы, одного из основателей Всероссийского национального союза П.Н. Балашева. Имело место несколько заседаний в январе 1917 г. Адрес: Сергиевская ул., 56 (Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 40). Участвовали по преимуществу депутаты-националисты: профессор С.М. Богданов, Г.М. Дерюгин, С.Н. Алексеев, П.А. Сафонов, «некоторые священники-националисты». В кружке критиковали правительство за нежелание сблизиться с правыми и «подготовить себе в законодательных учреждениях хотя какую-нибудь точку опоры». Вопрос об оказании помощи А.Д. Протопопову кружок не смог решить. В кружке полагали, что «правительство встретит в Думе</p>	<p>В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А.Д. Протопопова / Публ. П.Е. Щеголева // Былое. 1918. Кн. 7. Июль. № 13. С. 110 (донесение от 25 января 1917 г.).</p>

<p>неожиданные сюрпризы со стороны сплоченной тактики левого большинства».</p>	
<p>Салон Натальи Илларионовны Червинской («Воблы»). Его участники (полковник Лев Булацель, полковник И.В. Горленко, С.Т. Варун-Секрет) были близки к салону князя М.М. Андроникова. В.А. Сухомлинов заявлял в мемуарах, что возводившиеся на него обвинения – прежде всего, дело рук Н.И. Червинской: «на все это и подобные же измышления свидетели готовились из салона госпожи Червинской». Адрес: Троицкая ул., 15 («Толстовский дом»). Тел. 19860.</p>	<p>Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.; Л., 1926. С. 258, 288; Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2006; Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX-я Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки [сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии: доклады] / Отв. за вып. И.А. Зверева. Княгинино, 2014. С. 199.</p>
<p>Кружок А.А. Вырубовой. А.И. Спиридович утверждает, что в 1915 г. получил агентурные данные о том, что «в кружке Вырубовой уже имеются сведения о заговоре» против Николая II и</p>	<p>Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004. С. 131.</p>

<p>Александры Федоровны, «что для этого хотят использовать великого князя Николая Николаевича, что государыня хорошо осведомлена об интригах и что уехавший 15-го числа на родину Распутин советовал остерегаться заговора и «Миколу с Черногорками»».</p> <p>А.А. Вырубова жила в особняке в Царском Селе (Средняя ул., д. 4).</p>	
<p>Кружок Артура Оскаровича Гюллинга. Офицер, сын сын сенатора финского Сейма, проживал в Толстовском доме (Фонтанка, 54). В группу офицеров, связанных с Гюллингом и составлявших костяк его кружка, входили хорунжий С.И. Пхакадзе, личный адъютант командира 3-го Армейского корпуса Н.С. Езерский и финский дворянин, также адъютант командира 3-го Армейского корпуса Георгий Евгеньевич Эльвенгрэн (Юрьё</p>	<p>ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2981/а.</p> <p>ГАРФ. Ф. 102. Оп. 246. Д. 357.</p> <p>Падение царского режима. Стенограммы допросов и показаний ЧСК Временного правительства (1917 г.) / Под ред. П.Е. Щеголева. М.; Л.: Государственное изд-во, 1924–1927. Т. 4. 1927. С. 473–474.</p> <p>Шишкин О.А. Последняя тайна Распутина / О.А. Шишкин. М.: АСТ, 2019. С. 362–374.</p>

Эльфенгрена). Задача кружка – негласная охрана Распутина. Офицеры были призваны оберегать «старца» от влияния конкурентов за влияние при царском фаворите – купца А.С. Симановича, журналиста И.Ф. Манасевича-Мануйлова и др. Встречи Гюллинга с Распутиным проходили в период с июля по декабрь 1916 г. одновременно или сразу после визитов «старца» в Царское Село, а именно – после посещения им домика А.А. Вырубовой, где царский друг обычно общался с императрицей Александрой Федоровной. Через Вырубову была подана записка на имя императора, составленная Гюллингом и содержащая в себе критику политики финляндского генерал-губернатора Ф.А. Зейна за ее «жесткость», однако она имела успеха. Осуществлялись

<p>безрезультатные попытки проведения через Распутина подряда на армию.</p>	
---	--

Приложение № 3: Страницы биографий организаторов некоторых правых салонов и кружков периода Первой мировой войны

Изучение правых салонов и кружков невозможно без обращения к биографиям их организаторов и участников. История того или иного салона и кружка – это, прежде всего, история его лидера, организатора, ибо именно он определял политическое направление салона (кружка), его функции, круг лиц, посещавших салон (кружок), механизмы влияния на властные структуры Российской империи. При этом в приводимых страницах биографий делается акцент на малоизвестных или вообще ранее неопубликованных архивных материалах и в значительной степени оставляются без внимания общеизвестные факты, содержащиеся в интернете.

Александр Александрович Римский-Корсаков (1850–1922)

Александр Александрович Римский-Корсаков (3 мая 1850 г.¹ – 13 (26) сентября 1922 г.) происходил из дворян Тверской губернии.

---

¹ Информация о том, что А.А. Римский-Корсаков родился 17 июля 1849 года, содержится в книге Ю.И. Кирьянова «Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг.» В 2 т. / Публ. Ю.И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 691 (комментарии Ю.И. Кирьянова). Аналогичная информация – о том, что А.А. Римский-Корсаков родился 17 июля 1849 г., содержится и в статье А.Д. Степанова, посвященной А.А. Римскому-Корсакову (см.: Степанов А.[Д.] Римский-Корсаков А.А. // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О.А. Платонов, сост. А.Д. Степанов. М., 2003. С. 618). В статье А.Д. Степанова о Римском-Корсакове, опубликованной в Исторической энциклопедии «Черная сотня» (Черная сотня. Историческая энциклопедия / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008. С. 438), уже содержится другая дата – 3 мая 1850 г. В справочнике «Незабытые могилы» (Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 в

Обращение к документам из личного дела А.А. Римского-Корсакова, которые хранятся в фондах Российского государственного исторического архива, позволяет уточнить сведения, связанные с его членством в Государственном совете. 24 ноября 1915 г. император Николай II высочайше повелел Римскому-Корсакову быть членом Государственного совета¹, а на следующий день, 25 ноября, председатель Госсовета А.Н. Куломзин сообщил об этом повелении самому Римскому-Корсакову². Если до этого назначения Александр Александрович получал по 10 000 рублей в год³, то 28 декабря 1915 г. император соизволил платить ему жалования по 14 000 рублей в год⁴. 30 декабря был издан высочайший рескрипт, в котором говорится о том, что А.А. Римский-Корсаков в числе прочих назначен на 1916 год «к присутствованию» в Государственном совете⁵. Аналогичный документ в адрес Государственного совета был подписан императором в конце 1916 года на 1917 год. В нем среди прочих также упомянута и фамилия А.А. Римского-Корсакова⁶.

шести томах / Сост. В.Н. Чуваков. Т. 6. Кн. М., 2005. С. 210) содержатся обе выше приведенные даты. Как сообщили нам очевидцы, в Берлине, на кладбище Тегель, над могилой А.А. Римского-Корсакова возвышается белый крест с табличкой, на которой указан год рождения «1850» (см.: URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=103883> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный). Возможно, путаница в дате рождения Римского-Корсакова связана с разной информацией, содержащейся в книге «Правительствующий Сенат» (СПб., 1912) и в посмертных некрологах Римского-Корсакова, опубликованных за рубежом, а также в других источниках. Однако на основании проработанных нами в фондах Российского государственного исторического архива документов удалось точно установить, что на самом деле А.А. Римский-Корсаков родился не 17 июля 1849 г., а 3 мая 1850 г. Например, в паспортной книжке, выданной Римскому-Корсакову Ярославским губернатором в мае 1909 г., черным по белому написано, что он родился 3 мая 1850 года (См.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455 (№ 44. 1915 г. Государственной канцелярии отделения личного состава и общих дел дело к службе члена Государственного совета Римского-Корсакова Александра Александровича. Начато: 25 ноября 1915 г.). Л. 27). Таким образом, все дальнейшие споры по поводу даты его рождения становятся бессмысленными, и можно уже точно признать, что родился А.А. Римский-Корсаков 3 мая 1850 г.

¹ Там же. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 14–15.

⁶ Там же. Л. 41 об.

Царское правительство высоко оценило заслуги видного государственного деятеля. В списках членов Государственного совета, имеющих знаки отличия беспорочной службы, упомянут и сенатор, шталмейстер А.А. Римский-Корсаков «за 40 лет беспорочной службы», награжденный соответствующим знаком 22 августа 1914 г.¹ Историк А.Д. Степанов также отмечает, что А.А. Римский-Корсаков был награжден всеми российскими орденами².

В фондах Российского государственного исторического архива нам удалось ознакомиться с формулярным списком³ А.А. Римского-Корсакова и другими документами, связанными с его государственной службой. Из документов мы узнаем, что супругу Александра Александровича звали Людмила Павловна, урожденная Раздеришина⁴, что она умерла еще при жизни Александра Александровича и, видимо, после 1909 г., ибо в паспортной книжке, датированной этим годом, в графе «семейное положение» А.А. Римского-Корсакова первоначально написано «женат», а затем это слово перечеркнуто, и рядом стоит пометка «вдов»⁵.

За годы безупречной службы А.А. Римскому-Корсакову приходилось контактировать со многими известными государственными деятелями царской России. В фонде И.Л. Горемыкина Российского государственного исторического архива нам удалось найти письмо А.А. Римского-Корсакова к Горемыкину, датированное 24 марта 1892 г. Это письмо сопровождала составленная Римским-Корсаковым «во исполнение данного поручения»

---

¹ Там же. Л. 25 об.

² Степанов А.[Д.]. Римский-Корсаков Александр Александрович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008. С. 440.

³ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455. Л. 16–24. В этом документе отражена служба А.А. Римского-Корсакова по 1915 год включительно. См. также еще один формулярный список А.А. Римского-Корсакова, в котором содержатся сведения о его службе по декабрь 1917 г. (Там же. Л. 47–61).

⁴ Там же. Л. 29.

⁵ Там же. Л. 27.

«записка о вопросах, возникающих при рассмотрении дел крестьян относительно наделенных им на праве выкупа земельных участков»¹. При этом автор документа «присовокуплял», что «представление упомянутой записки замедлилось» вследствие желания самого Римского-Корсакова «приобщить к ней соображения по тем же вопросам Господина Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора», о сообщении каковых он «просил Господина управляющего Канцелярией генерал-губернатора, не удовлетворившего, однако же, и до настоящего времени этой просьбы»².

В паспортной книжке А.А. Римского-Корсакова имеется запись, датированная ноябрем 1915 г., о том, что А.А. Римский-Корсаков останавливался, будучи в Москве, у графа А.Д. Шереметева (брата организатора другого правого салона, графа С.Д. Шереметева), в доме № 3, «и записан по Воздвиженке и Шереметевскому переулку и Большому Кисловскому переулку»³. Это – одно из свидетельств не просто хороших, но дружеских отношений организаторов двух крупных правых кружков – Римского-Корсакова и Шереметева, знакомых друг с другом, прежде всего, по Государственному совету. Еще одно свидетельство тесных контактов организаторов двух кружков удалось обнаружить в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Это визитная карточка А.А. Римского-Корсакова, хранящаяся в фонде графов Шереметевых⁴.

В личном деле А.А. Римского-Корсакова из фондов РГИА содержатся примечательные сведения о его увольнении со службы в революционные годы. 24 апреля 1917 г. (то есть уже после Февральской революции) Александр Александрович составил прошение в адрес Временного правительства, в

---

¹ Письмо А. Римского-Корсакова к Горемыкину И.Л. 24 марта 1892 г. // РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 1150. Л. 1.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455. Л. 35.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 45. Д. 9 (1364).

котором содержались возражения против распоряжения А.Ф. Керенского о прекращении выдачи содержания членам Госсовета по назначению, в том числе и самому Римскому-Корсакову.¹ Прошение Римского-Корсакова было рассмотрено в правительстве, и по итогам рассмотрения был составлен документ, подписанный комиссаром Временного правительства по Государственной канцелярии Д.Д. Гриммом, от 27 июня 1917 г.²

Д.Д. Гримм высказал мнение, что за период по 1 мая 1917 г., то есть по день оставления членом Госсовета за штатом, им можно заплатить жалованье. А далее, после 1 мая 1917 г., деньги можно выплачивать только тем, кто получал содержание по смете Государственного совета и кто не находится под стражей, под следствием или не предан суду. Римский-Корсаков не был арестован, находился на свободе, значит, считает комиссар Временного правительства, ему можно выплатить жалование и за период после 1 мая 1917 г. К остальным же членам Госсовета по назначению (кто привлечен к уголовной ответственности), по мнению Гримма, нужно применить ст. 589 и 590 Устава о службе, издания 1896 г.³

Также в личном деле А.А. Римского-Корсакова содержится Постановление Временного правительства об упразднении должностей членом Государственного совета по назначению, то есть Римского-Корсакова вывели за штат на общем основании (1 мая 1917 г.)⁴.

Между тем, ситуация в стране менялась стремительно. 14 декабря 1917 г. советское правительство (Совет народных комиссаров) постановило упразднить Государственный совет, а всех его членом по назначению, оставленных Временным правительством за штатом, считать уволенными с 25 октября 1917 г. Вырезка из Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства

---

¹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455. Л. 38, 39.

² Там же. Л. 39–39 об.

³ Там же. 39 об.

⁴ Там же. Л. 43.

от 15 декабря 1917 г. за № 33 с Декретом СНК об упразднении Госсовета также содержится в личном деле А.А. Римского-Корсакова¹.

25 марта 1918 г. Государственная канцелярия (отделение личного состава и общих дел) выдала А.А. Римскому-Корсакову свидетельство за № 157. В нем перечисляются данные о его службе из формулярного списка. Также в этом документе отмечается, что А.А. Римский-Корсаков был уволен с 25 октября 1917 г. с предоставлением ему права «возбуждать в установленном порядке ходатайство о назначении пенсии». Свидетельство «выдано для представления в учреждения, не требующее оплаты гербовым сбором». Документ подписали: управляющий делами Государственной канцелярии князь В.Б. Лыщинский-Троекуров и помощник статс-секретаря Н. Невахович². В последнем формулярном списке А.А. Римского-Корсакова в записи от 14 декабря 1917 г. говорится о том, что он уволен из Государственного совета с правом ходатайства о назначении пенсии³. Свою жизнь политик закончил в эмиграции, в Германии.

Несколько слов о послереволюционной деятельности некоторых других активных участников кружка А.А. Римского-Корсакова. Бывший директор Департамента полиции и товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий после Февральской революции был арестован, отправлен в министерский павильон Государственной думы, а затем оказался в Трубецком бастионе Петропавловской крепости, где серьезно заболел⁴. Его многочисленные допросы и показания перед ЧСК являются ценнейшим историческим источником по изучению обстановки в высших сферах государственной власти царской России в предреволюционные годы. Согласно заключению следователя, «обвиняемый Белецкий вполне изобличался в приписываемых ему

---

¹ Там же. Л. 44.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 61.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 52. Л. 1, 2, 6.

преступных деяниях своим собственным чистосердечным сознанием, согласным со всеми обстоятельствами дела»¹. Освобожденный впоследствии, Белецкий, однако, был арестован как заложник в 1918 г., перевезен в Москву и 5 сентября 1918 г., в первый день объявленного большевиками «красного террора», расстрелян на Братском кладбище вместе с известными монархистами – епископом Селенгинским Ефремом (Кузнецовым), протоиереем Иоанном Восторговым, И.Г. Щегловитовым, Н.А. Маклаковым и А.Н. Хвостовым. Напомним, что, по крайней мере, три последних деятеля посещали в свое время кружок А.А. Римского-Корсакова. Согласно рассказу очевидца, Белецкий пытался убежать с места расстрела, но не смог этого сделать и был вместе со всеми расстрелян².

Среди лиц, посещавших кружок А.А. Римского-Корсакова, а также другие кружки и салоны, и впоследствии, после Февраля 1917 года, арестованных Временным правительством, следует отметить А.С. Стишинского, сидевшего в Трубецком бастионе Петропавловской крепости³; П.Г. Курлова, обвиненного в «мздоимстве и лихоимстве» и также заключенного в крепость, а затем переведенного в арестное помещение на Фурштатскую, 40⁴; Б.В. Штюмера, А.Д. Протопопова, В.Ф. Дейтриха, А.А. Макарова, И.Ф. Манасевича-Мануйлова (содержался в Петроградской одиночной тюрьме)⁵, Н.Д. Голицына (пребывал в Петропавловской крепости)⁶, А.Н. Хвостова (сидел в Петроградской одиночной тюрьме)⁷, М.М. Андроникова, А.И. Спиридовича и многих других⁸. Н.Е. Марков (Марков-2-й) не был заключен под стражу, но «по первому вызову

---

¹ Там же. Л. 8.

² Белецкий Степан Петрович // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Сост. О.А. Платонов, А.Д. Степанов. М., 2003. С. 86.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. Д. 420.

⁴ Там же. Д. 247.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 292. Л. 4, 5, 7.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 537. Л. 4–4 об.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 372. Л. 14.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 516. Л. 17.

судебных властей» должен был «являться без промедления»¹. Он один из немногих уцелел в годы революционного лихолетья и скончался в эмиграции 22 апреля 1945 года.

Борис Владимирович Штюмер (1848–1917)

Борис Владимирович Штюмер (15 июля 1848 г. – 20 августа 1917 г.) – тверской помещик, гофмейстер, член Государственного совета. 30 июля 1896 г. Б.В. Штюмер был назначен Ярославским губернатором², 10 августа 1902 г. – директором Департамента общих дел МВД³. В Петрограде Б.В. Штюмер жил по адресу: Большая Конюшенная улица, д. 1⁴. Там же проходили организованные им салонные собрания.

С 1904 г. Б.В. Штюмер являлся членом Государственного совета по Департаменту законов. В Госсовет Штюмер был назначен непосредственно Николаем II, хотя у него не имелось необходимого для этого формального ценза пребывания на посту министра или сенатора. В 1916 году Штюмер занимал посты председателя Совета министров и министра внутренних дел, затем был министром иностранных дел, «постоянным покровителем Союза русского народа»⁵.

---

¹ Там же. Д. 295. Л. 3.

² По словам С.Е. Крыжановского, в Ярославле Штюмер оставил о себе память как «ловкач по обстановочной части и мастер пускать пыль в глаза, в то время еще свежий и энергичный человек, крепко державший губернию в руках» // Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 160.

³ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 377 (комментарий).

⁴ Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 777.

⁵ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 105.

Б.В. Штюрмер был богатым помещиком. Его родовое имение составляло 602 десятины в Бежецком уезде Тверской губернии¹. Супруга Б.В. Штюрмера – Елизавета Васильевна, урожденная Струкова, так же, как и сам политик, вне всякого сомнения, активно участвовала в организации салона. Супруги воспитали двух сыновей². Членов семьи Штюрмера мемуарист, литератор И.И. Кольшко охарактеризовал следующими словами: «У него была весьма светская супруга и неудачливый сын, и оба причиняли ему весьма много хлопот»³.

Б.В. Штюрмер регулярно посещал салон генерала Е.В. Богдановича. Также его поддерживал С.Д. Шереметев, организатор еще одного известного правого кружка⁴. Также, среди прочих, Штюрмер был знаком с известным государственным и общественным деятелем А.В. Половцовым, писал ему письма⁵. Известно, что Б.В. Штюрмер состоял в хороших отношениях с князем Б.В. Мещерским и являлся одним из частых посетителей салона князя⁶.

Б.В. Штюрмер после Февральской революции был арестован одним из первых и заточен в Петропавловскую крепость. Его пытались обвинить в государственной измене, в тюрьме он подвергался постоянным избиениям, издевательствам и глумлению. Родным и близким не позволили даже попрощаться с умирающим стариком. 21 июля 1917 г. Б.В. Штюрмер был переведен в тюремную больницу. 29 июля того же года прошло его медицинское освидетельствование. Оно установило факт увеличения

---

¹ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 377 (комментарий).

² Там же.

³ Там же. С. 100.

⁴ Клячко (Львов) Л. Повести прошлого. Временщики конституции. Два премьера. Еврейское счастье. Л., 1929. С. 58.

⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 601. Д. 831. Л. 1–7.

⁶ Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 373 (комментарий).

предстательной железы, резко выраженный парез мочевого пузыря. 31 июля 1917 г. Штюмер был переведен в частную урологическую клинику доктора Герзони, где он содержался под охраной¹.

И.И. Кольшко, сидевший вместе со Штюмером в Петропавловской крепости, в мемуарах пишет о том, что «старика мучили – мучили физически». Мемуарист сообщает ряд подробностей, связанных с последними днями жизни Б.В. Штюмера: «Ему не дали даже матраца, не допускали пищи из дому. Страдая острым воспалением мочевого пузыря, он требовал введения катэдра. Ему прислали грязного фельдшера с грязным катэдром. Произвели заражение крови. Отправили в больницу "Крестов" – отправили ночью, тайком. Потому что караул крепости решил "изменника" не выпускать. В "Крестах" его хотел заколоть караульный. Тогда, при 40-град[усной] температуре, после долгих хлопот, его позволили перевести в частную лечебницу. Но старик уже агонизировал. Тем не менее, Керенский распорядился у изголовья умирающего приставить солдат с ружьями. Так и скончался он между штыками, быть может, бежецких мужиков, на которых опирал свою власть»².

Смерть Б.В. Штюмера наступила в клинике Герзони в самый разгар революционных потрясений, 20 августа 1917 г., в десять часов вечера³.

Сергей Дмитриевич Шереметев (1844 –1919)

В составлении биографии организатора одного из кружков, графа С.Д. Шереметева, главным образом, использованы найденные многочисленные архивные источники из нескольких фондов Шереметевых (Ф. 1088 РГИА, Ф. 1287 РГАДА, Ф. 341 НИОР РГБ). Хотя ниже приведенные материалы напрямую не относятся к деятельности кружка С.Д. Шереметева, они помогают по-новому

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 492; Кольшко И.И. Великий распад. Воспоминания / Сост., предисл., коммент. И.В. Лукьянова. СПб., 2009. С. 378 (комментарий).

² Кольшко И.И. Великий распад... С. 102–103.

³ Там же. С. 378 (комментарий).

взглянуть на жизнь и деятельность его организатора, оценить его вклад в политическое развитие России, в науку и культуру. Большинство из приведенных в приложении и цитируемых источников впервые введено автором в научный оборот.

В фонде Шереметевых Российского государственного исторического архива сохранились формулярные списки графа С.Д. Шереметева (в одном из них, составленном в 1890 г., он значится как «Московский губернатор, предводитель дворянства, действительный статский советник в должности егермейстера двора Его Императорского Величества»¹; в другом, составленном по 10 декабря 1894 г., С.Д. Шереметев значится как «начальник придворной Певческой Капеллы егермейстер Двора Его Императорского Величества»²).

С.Д. Шереметев известен и как деятель культуры, собиратель древностей, историк, член ряда научных и благотворительных обществ. Он собирал письма, воспоминания современников. В частности, А.Н. Куломзин прислал графу свои лицейские воспоминания³. Также граф С.Д. Шереметев был хорошо знаком с известным педагогом и лидером трезвеннического движения С.А. Рачинским, посещал его имение Татевое, о чем оставил воспоминания⁴. Известны факты, свидетельствующие о покровительстве графа музыкантам, композиторам (напр., С.В. Смоленскому, способствуя его назначению управляющим Придворной певческой капеллой в 1901 г.)⁵. С.Д. Шереметев состоял в переписке с известными художниками, в частности, сохранилось письмо В.М. Васнецова к

---

¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 1. Л. 21–35 об.

² Там же. Л. 36 а–53 об.

³ Письмо С.Д. Шереметева, члена Государственного Совета, Куломзину Анатолию Николаевичу. 11 декабря 1914 г. // РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 485. Л. 1–1 об.

⁴ Шереметев С.Д. Татевое. М., 1900.

⁵ Финдейзен Н.Ф. Дневники. 1892–1901 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исследования, комментарии, подготовка к публикации М.Л. Космовской. СПб., 2004. С. 272, 276, 277.

графу, в котором он пишет о своей невозможности за неимением времени состоять в Обществе ревнителей Русского исторического просвещения¹.

Известно о контактах С.Д. Шереметева с литературным критиком В.В. Стасовым. 18 марта 1879 г. Стасов написал графу письмо, в котором просил Шереметева, в то время адъютанта наследника цесаревича (будущего императора Александра III), чтобы картина В.В. Верещагина «Дорога около Плевны» и ряд других полотен художника поступили в ведение великого князя Александра Александровича².

На рубеже XIX – XX вв. С.Д. Шереметев, как и его родственники – братья Бобринские, принимал активное участие в работе либерально-консервативного крыла кружка «Беседа», однако впоследствии официально вышел из него³.

Также имеются сведения о контактах С.Д. Шереметева с известным консервативным мыслителем К.Н. Леонтьевым. Так, 21 августа 1882 г. Леонтьев писал О.А. Новиковой о том, что Т.И. Филиппов собирается подговорить графа Шереметева, чтобы тот издал за свой счет в Петербурге брошюру под заглавием «Граф Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский как христиане»⁴. 27 августа того же года в письме к тому же адресату Леонтьев конкретизирует свою просьбу: он просил Шереметева издать две свои критики на Л.Н. Толстого и на речь Ф.М. Достоевского (знаменитая «Пушкинская речь») под общим заглавием:

---

¹ В.М. Васнецов – С.Д. Шереметеву. Москва, 17 ноября 1895 г. // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост., вступ. ст. и примеч. Н.Я. Ярославцевой. М., 1987. С. 131.

² В.В. Стасов – графу С.Д. Шереметеву, 18 марта 1879 г. // Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры. М., 1967. Т. 2. С. 290.

³ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 400.

⁴ Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012. С. 221. О.Л. Фетисенко ссылается на: РГБ Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 21. Л. 18 об.

«Наши новые христиане»¹. Несмотря на ряд трудностей, дело, однако, «сладилось», как отмечал Леонтьев в письме Новиковой от 20 сентября того же года². Иными словами, С.Д. Шереметев занялся изданием статей К.Н. Леонтьева.

Говоря о благотворительной деятельности графа С.Д. Шереметева, важно отметить, что десятки людей из самых разных социальных групп обращались к нему со всех концов страны с просьбой о помощи, о выделении пособия, с просьбами о содействии в устройстве на службу и с благодарностями за высокие награды. Часть их писем к графу сохранилась в его фонде, хранящемся в РГИА. К примеру, вдова бывшего инспектора народных училищ Полтавской губернии, статского советника Владимирского Александра Владимирская просила у графа С.Д. Шереметева ежегодное пособие за службу умершего мужа³. Бывший певец Чудовского хора Корнилий Григорьевич Синемник в 1904 г. просил у Шереметева также выделит ему пособие⁴. Студент из Одессы Никита Александрович Лазарев-Станицев также просил у Шереметева вспоможения, но по неизвестным причинам получил от него отказ⁵. Этот студент собирался учиться в Томском университете, но у него не было денег даже на проезд до Томска. Некто В. Ивановский просил графа С.Д. Шереметева, чтобы его брату, судье на Ижевских заводах Вятской губернии, выдали пособие⁶. Протоиерей Александр Благовещенский просил Шереметева, чтобы ему повысили жалование из конторы графа Шереметева вследствие

---

¹ Фетисенко О.Л. Указ. соч. С. 221. О.Л. Фетисенко ссылается на: РГБ Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 21. Л. 21 об.

² Фетисенко О.Л. Указ. соч. С. 221; Пророки византизма: переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. слово, подгот. текстов и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 232.

³ А. Владимирская – С.Д. Шереметеву. 1902 г. // РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 113. Л. 129.

⁴ К.Г. Синемник – С.Д. Шереметеву. 1904 г. // Там же. Л. 130 б–130 б об.

⁵ Н.А. Лазарев-Станицев – С.Д. Шереметеву. Декабрь 1903 – январь 1904 гг. // Там же. Л. 130 г–130 г об.

⁶ В. Ивановский – С.Д. Шереметеву. 22 марта 1904 г. // Там же. Л. 130 ж–130 з.

«обнищания»¹. Документ точно не датирован, но, судя по контексту, речь идет о периоде начала Первой мировой войны, скорее всего, о 1914 году. В резолюции графа С.Д. Шереметева, сохранившейся в архиве, говорится о том, что граф Шереметев готов прибавить священнику в год 200 рублей «в виду исключительного времени» на время войны, начиная с декабря².

В годы Первой мировой войны солдаты и офицеры с фронтов писали письма графу Шереметеву с просьбами выслать посылки с провиантом, одеждой и предметами первой необходимости. К примеру, подпрапорщик 97-го Лифляндского полка Федор Осипов 23 марта 1916 г. прислал графу письмо следующего содержания: «Семейство мое до половины августа оставалось в г. Двинске и в конце того же месяца выселено в г. Котельнич и оттуда в г. Ядрин, почему я до настоящего времени получить помощь со стороны своего семейства не могу. Вышлите мне посылку, содержащую преимущественно съестное, и немного денег»³. Как правило, просьбы солдат неукоснительно выполнялись. Например, рядовой Иосиф Раковский благодарил Шереметева за присланный ранее подарок и полученный на фронте 20 января 1917 г. Кроме того, солдат попросил графа прислать ему гармонь, мотивируя свою просьбу следующими словами: «Когда есть гармонь, то про все забываешь, как будто и ни о чем не думаешь, что вот и смерть»⁴.

Часть писем поступала Шереметеву из лагерей для военнопленных. Например, некто Василий Кулябухоев (судя по всему, рядовой, так как в письме звание не указано, а сам текст послания явно написан человеком, плохо владеющим грамотой) попросил графа прислать ему сухарей⁵.

---

¹ А. Благовещенский – С.Д. Шереметеву // Там же. Л. 146–146 об.

² Там же. Л. 146.

³ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 117. Л. 4–4 об.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 10–10 об.

Отметим, что особую ненависть деятельность графа С.Д. Шереметева, убежденного монархиста, вызывала у революционных сил. Так, к примеру, окружная боевая организация Партии социалистов-революционеров направила графу уведомление с требованием прислать денег и с угрозой убийства в случае невыполнения ультиматума¹. Впрочем, как явствует из письма, такое требование объяснялось фактом убийства в одном из владений Шереметева сторожем некоего эсера (его имя в источнике не указано).

В процессе работы над диссертацией выявлены факты, связанные с взаимоотношениями С.Д. Шереметева с другими деятелями науки и культуры. Так, судя по переписке, отношения между Шереметевым и историком С.С. Татищевым были далеко не безоблачными². 20 октября 1904 г. в 10-летнюю годовщину со дня кончины Александра III, С.С. Татищев поднес императору через министра императорского двора В.Б. Фредерикса рукопись первого тома своего труда об Александре III³. Такой поступок, а именно то, что С.С. Татищев представил свою рукопись без участия С.Д. Шереметева, несмотря на обязательство, ему объявленное, министром В.Б. Фредериксом «бумагою на его имя», вызвал неудовольствие со стороны С.Д. Шереметева⁴. Граф заявил о, на его взгляд, «крайней некорректности автора»⁵.

В свою очередь, С.С. Татищев оправдывался перед С.Д. Шереметевым, заявляя, что он никем не поставлен по отношению к графу в подчиненные отношения, отмечая, «что при этом поднесении <...> не руководился каким-либо иным побуждением, не возбуждал никаких вопросов и ни о чем не просил»⁶. Также Татищев указывал, что его «первым ходатаем» был

---

¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 118. Л. 1.

² С.Д. Шереметев – С.С. Татищеву. 8 июля 1903 г. // РГИА. Ф. 1088. Шереметев С.Д. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.

³ С.С. Татищев – С.Д. Шереметеву. 29 октября 1904 г. // Там же. Л. 14.

⁴ С.Д. Шереметев – С.С. Татищеву // Там же. Л. 13.

⁵ Там же.

⁶ С.С. Татищев – С.Д. Шереметеву. 1 ноября 1904 г. // Там же. Л. 17, 19.

В.Б. Фредерикс, который обратился со всеподданнейшим докладом – разрешить издать этот труд¹.

Директор Библиотеки его императорского величества в Зимнем дворце В.В. Щеглов занял сторону С.Д. Шереметева и, в свою очередь, объяснял последнему причину «развязности» С.С. Татищева тем, что император во время своего путешествия ранее ознакомился с рукописью Татищева и хвалил ее, о чем, видимо, и узнал автор². «Поступок Татищева с формальной стороны не может быть признан абсолютно корректным»³, – писал Щеглов Шереметеву. В итоге С.С. Татищев просил С.Д. Шереметева дать ему возможность, при личном свидании, разъяснить «на словах сущность происшедшего <...> недоразумения»⁴, если доводы его последнего письма для графа не убедительны. Данный инцидент⁵ (казалось бы, возникший по совершенно пустяковому, по крайней мере, на взгляд современного человека, поводу) наглядно характеризует С.Д. Шереметева как человека тщеславного, амбициозного, не любившего, когда кто-либо действовал помимо его воли.

Из дневниковых записей графа С.Д. Шереметева за 1914–1917 гг. мы узнаем, каков был обычно у графа распорядок дня – вне зависимости от того, где он жил – в Петрограде ли (в зимнее время) или же в Москве (весной и осенью), или же в подмосковном Михайловском (летом).

Вставал Шереметев обычно в 7 часов утра, вскоре после этого проходил завтрак с участием не только членов его семьи, но и друзей, единомышленников, участников кружка. Затем шел прием посетителей, в среднем граф принимал от трех до пяти человек, иногда больше. После обеда

---

¹ Там же. Л. 19 об.

² В.В. Щеглов – С.Д. Шереметеву. 5 ноября 1904 г. // Там же. Л. 22 об.

³ Там же. Л. 22–22 об.

⁴ С.С. Татищев – С.Д. Шереметеву // Там же. Л. 30–30 об.

⁵ Подробнее о нем см.: Малеванов Н.А. Предисловие [к публикации С.С. Татищева «Детство и юность великого князя Александра Александровича»] // Великий князь Александр Александрович. Сб. документов / Подгот. текста и науч.-справочного аппарата С.С. Атапина, Р.Р. Гафифуллина, В.М. Лупановой и Н.А. Малеванова. М., 2002. С. 18–21.

примерно полтора часа Шереметев спал. Потом он иногда также принимал посетителей, читал газеты в гостиной, затем ужинал, примерно в 11–12 часов ночи ложился спать¹.

Консервативные взгляды С.Д. Шереметева проявлялись еще в годы царствования Александра III. Так, в 1888 г. участники московского Английского клуба попытались через тогдашнего губернского предводителя дворянства С.Д. Шереметева передать императору составленный ими адрес «от лица московского дворянства», в котором говорилось о необходимости усиления антигерманского крена во внешней политике. Граф, однако, пресек эту инициативу и доложил императору, что «московское дворянство тут не при чем»². Таким образом, внешняя политика страны, вопреки чаяниям дворянства, осталась более консервативной и сбалансированной, «миротворческой», как ее характеризовали современники.

Еще в 1909 г. вынашивалась идея объединения старейшей черносотенной организации – Русского собрания, одним из активных членов которого также был С.Д. Шереметев, с Обществом ревнителей русского исторического просвещения. С этой инициативой обратился к С.Д. Шереметеву председатель Совета Русского собрания князь Михаил Львович Шаховской³. Он отмечал, что «в среде членов Русского собрания возникла мысль об объединении деятельности "Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III" как близко стоящих друг к другу по своим задачам и целям», причем эта мысль «встретила сочувствие» со стороны Общества ревнителей русского исторического просвещения. В ходе переговоров, осуществлявшихся Шаховским с Шереметевым, выяснилось, что

---

¹ См., напр.: Дневник С.Д. Шереметева за 1916 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5061. Л. 75 (запись за 7 июня 1916 г.).

² См.: Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX в. М., 2007. С. 187.

³ М.Л. Шаховской – С.Д. Шереметеву. 9 января 1909 г. // РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 105. Л. 1–1 об.

для осуществления этой задачи «полезно бы было избрать от каждой организации по одному уполномоченному для выработки главных оснований объединения деятельности, проект этот обсудить в подлежащих управлениях, входящих в соглашение обществ, и затем подвергнуть рассмотрению и утверждению в подлежащих собраниях». Уполномоченным для означенной цели от Совета Русского собрания был избран его председатель князь М.Л. Шаховской¹. Как известно, объединение этих двух правоконсервативных организаций так и не состоялось. Видимо, главной причиной такого поворота событий была болезнь ведущего инициатора этого объединения М.Л. Шаховского, который 9 мая 1909 г. покинул Петербург, уехал в Харьков, а затем в Крым. В октябре того же года Шаховской был вынужден сложить с себя полномочия председателя Совета Русского собрания, а вместо него 25 октября 1909 г. был избран член Государственного совета князь А.Н. Лобанов-Ростовский, который до 1912 г. и руководил Русским собранием².

Как и многие другие убежденные монархисты, С.Д. Шереметев восторженно приветствовал начало Первой мировой войны. Мало того, буквально накануне войны он в одном из писем, перлюстрированных Департаментом полиции, фактически выразил восторг в связи с происходившими на международной арене событиями³.

С.Д. Шереметев резко отрицательно отнесся как к Февральской, так и к Октябрьской революциям 1917 г. Он не верил в прочность новой советской власти. Так, 1 января 1918 г., в пятницу, граф записал в дневнике: «Теперь явочным порядком и <...> незаконно объявлена "Республика", не дождавшись

---

¹ Там же. Л. 1.

² Степанов А.[Д.] Русское собрание // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 473.

³ Гр. С.Д. Шереметев, Михайловское, Московской губ. – В.В. Лысогорскому, Санкт-Петербург. 21 июля 1914 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 408. Оригинал см.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 990. Л. 983.

голоса всей страны. Долго ли продержится сия мертворожденная. А пока очень тяжело»¹.

Брат С.Д. Шереметева, граф Александр Дмитриевич Шереметев (1859–1931), – музыкальный деятель и церковный композитор, с 1901 по 1917 гг. был начальником Певческой капеллы². А.Д. Шереметев владел усадьбой «Ульянка» под Петербургом (ныне часть города, современный адрес: пр. Стачек, 206, в годы Великой Отечественной войны постройки усадьбы были утрачены). В одном из номеров «Русской музыкальной газеты» за 1896 г. рассказывается о концертах дачного оркестра графа А.Д. Шереметева в его имении, перечислен полный репертуар оркестра³. В 1894 г. оркестр был создан графом как военно-пожарный, на следующий год был преобразован в симфонический и первоначально возглавлялся Гуго Варлихом, исполнял такие сложные произведения, как «Ромео» и «Буря» П.И. Чайковского. Концерты проводились преимущественно бесплатно (правда, один из них прошел с платой в 50 копеек за билет, он был благотворительным, «в пользу дачных колоний для бедных детей»), правда, автор заметки высказал мнение, что они «художественного значения не имеют ни малейшего», именуя дирижера Р.Ф. Энгеля не иначе, как «скучной посредственностью»⁴. Тем не менее, концерты пользовались популярностью у местных дачников, которые однажды поднесли графу адрес, Энгелю – серебряный подарок, а оркестру – лавровый венок. За сезон 1896 г. (с 15 июня) было дано 18 бесплатных концертов и один платный,

---

¹ Дневник С.Д. Шереметева за 1917 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5062. Л. 173.

² ОР РНБ. Ф. 855. Архивная справка. Л. 1; См. о графах С.Д. и А.Д. Шереметевых также: Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 762 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

³ С.С. Концерты оркестра графа А.Д. Шереметева // Русская музыкальная газета. 1896. № 9 (сентябрь). Стб. 1095.

⁴ Там же. Стб. 1094.

благотворительный. Кроме того, оркестр принимал участие в благотворительном концерте в Петергофе¹.

Граф С.Д. Шереметев был женат на Екатерине Павловне Вяземской (1849–1929)², дочери Павла Петровича Вяземского, внучке и наследнице Петра Андреевича Вяземского. У них было девять детей: Дмитрий (1869–1943), женатый на графине Ирине Илларионовне Воронцовой-Дашковой (1872–1959); Павел (1871–1943), общественный деятель, историк и художник, женатый с 1921 года на княжне Прасковье Васильевне Оболенской; Борис (1872–1946 (по другим источникам – 1952)), женатый на баронессе Марии-Луизе-Маргарите фон Гебль (1880–1941); Анна (1873–1943), супруга (с 1894 года) Александра Петровича Сабурова (1870–1919; расстрелян большевиками); Петр (1876–1914), женатый с 1900 г. на Елене Богдановне Мейендорф (1881–1966); Сергей (1878–1942); Мария (1880–1945), супруга с 1900 г. графа Александра Васильевича Гудовича (1869–1919; расстрелян большевиками); и два ребенка, умерших во младенчестве, – Екатерина (1880–1880) и Василий (1882–1883).

Несколько слов о наиболее известных сыновьях С.Д. Шереметева.

Граф Дмитрий Сергеевич Шереметев, окончивший Поливановскую гимназию, служил затем в Москве корнетом в Кавалергардском полку, дослужился до чина полковника. С 1896 г. он стал флигель-адъютантом. Вместе с императором Николаем II граф посещал район боевых действий.

Д.С. Шереметев участвовал в Белом движении. С 1926 по 1929 гг. он был первым председателем Союза русских дворян. Свою жизнь Д.С. Шереметев закончил в эмиграции, умер в Риме.

---

¹ Там же.

² См.: письма Е.П. Шереметевой мужу (1868–1871 гг.) // НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 21. Д. 1–28.

Граф Павел Сергеевич Шереметев в 1899–1911 гг. занимал должность звенигородского уездного предводителя дворянства. С 1900 г. камер-юнкер, с 1906 г. – коллежский советник, с 1910 г. – камергер. Участвовал в Русско-японской войне, состоял уполномоченным Российского Общества Красного Креста от московского дворянства, был награжден медалью Красного Креста «За труды, понесенные во время военных действий на пользу больных и раненых воинов». С началом Первой мировой войны он был призван в ополчение, участвовал в оказании помощи раненым, пребывая до конца 1915 г. в действующей армии. Павел Сергеевич Шереметев был талантливым художником. В 1911 г. он занимал должность товарища председателя Всероссийского съезда художников и председателя Комитета выставки иконописи и художественной старины.

После революции П.С. Шереметев остался в Советской России. С 1921 г. являлся членом Всероссийского союза писателей, в 1928 г. был уволен с должности заведующего Музеем-усадьбой «Остафьево» (бывшая усадьба Шереметевых), откуда вскоре был выселен и впоследствии жил в Напрудной башне Новодевичьего монастыря. Умер в Москве.

Сохранились многочисленные свидетельства о жизни семьи Шереметевых. В частности, в архивном фонде графов содержатся загранпаспорта С.Д. Шереметева и его супруги¹, а также находятся записные книжки, которые вела, предположительно, его супруга или кто-либо из слуг (составлены они *не* почерком С.Д. Шереметева)². При изучении двух первых записных книжек поражает то, что их автор (несмотря на неисчислимое богатство Шереметевых) детально записывает все расходы, которые супруги Шереметевы осуществляли в ходе поездки за границу – в Данию, Германию (судя по всему, поездка имела

---

¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 1.

² Там же. Д. 10.

место летом 1914 года, то есть в самый канун Первой мировой войны): это покупка альбомов, кушака для занятия теннисом, билетов¹, двух шляп, счет в гостинице, покупка обуви для игры в теннис («lawn-tennis»)², проезд в трамвае («tram-way»)³, покупка кофе, абрикосов, плата носильщику⁴, покупка пива, газет⁵, вишни, клубники, чаевые лакею⁶, покупка курительных трубок⁷, посещение музея⁸. В других сохранившихся аналогичных записных книжках супругов Шереметевых содержатся выписки из книг по истории (Наполеоновские войны, Русско-японская война), текст Манифеста царя о начале Первой мировой войны, сведения о боевых кораблях Англии в 1914 году и пр.

Николай Федорович Бурдуков (1869–1937)

Николай Федорович Бурдуков (1869–1937; с 1916 г. Н.Ф. Бурдуков-Студенской (в официальных документах – Студенский)), действительный статский советник, шталмейстер императорского двора, состоял при министре внутренних дел, стал по ходатайству В.К. Плеве членом тарифного комитета Министерства финансов (от МВД) и правления кассы городского и земского кредита⁹, директором правления общества Юго-Восточной железной дороги¹,

---

¹ Там же. Л. 27.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 28 об., 31.

⁴ Там же. Л. 29.

⁵ Там же. Л. 30.

⁶ Там же. Л. 31 об.

⁷ Там же. Л. 33 а.

⁸ Там же. Л. 33 а об. См. также: счета гостиниц, в которых останавливался С.Д. Шереметев, путешествуя за границей (НИОР РГБ. Ф. 341. Оп. 1. Папка 9. Д. 4–23); счета гостиниц, расписания движения поездов, альбомы с видами городов, заметки, записки, связанные с путешествиями С.Д. Шереметева по России (Там же. Д. 24–45).

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / Публ. и примеч. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева. И.В. Лукоянова. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 1. С. 267; Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 90 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга / Под ред. А.П. Шашковского. Пг., 1916.

директором Якутского комитета и Царскосельского отдела общественного попечительства о тюрьмах. Являлся сотрудником «газеты-журнала» «Гражданин», которая издавалась В.П. Мещерским. С 12 сентября 1911 г. официально состоял при министре внутренних дел². Унаследовал от князя В.П. Мещерского особняк на Гродненском переулке (дом № 6, архитектор А.В. Малов, построен в 1893–1894 гг.), где и жил³. Стоимость унаследованного Бурдуковым от Мещерского недвижимого имущества оценивалась к моменту его вступления в права в 105 500 р.⁴ Правда, отмечает в своем исследовании историк М.М. Леонов, «это имущество прежде было заложено князем Мещерским, но, тем не менее, в доме сдавались квартиры, и в 1914 году квартиранты должны были выплатить домовладельцу 13 284 рубля»⁵.

Об увлечениях Н.Ф. Бурдукова красноречиво говорят старинные фотографии, демонстрирующие особенности убранства апартаментов хозяина, с многочисленными предметами старины, православными иконами, восточными коврами и предметами буддийского культа⁶. Н.Ф. Бурдуков был знатоком и

---

¹ Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 90 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга / Под ред. А.П. Шашковского. Пг., 1916.

² Указатель имен к I–VII т. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний данных в 1917 г. ЧСК Временного правительства / Под редакцией П.Е. Щеголева. М., 1927. Т. VII. С. 312.

³ Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 90; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 38. Здание сохранилось, в нем в настоящее время располагается Генеральное консульство Болгарии в Санкт-Петербурге. См.: Особняк В.П. Мещерского. URL: <http://www.citywalls.ru/house5917.html?s=5juq3ljmn152plj6fkqq8r4ji0> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁴ Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского... С. 234; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2866 а. Л. 101.

⁵ Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского... С. 234; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2866 а. Л. 118–120.

⁶ Особняк В.П. Мещерского. URL: <http://www.citywalls.ru/house5917.html?s=5juq3ljmn152plj6fkqq8r4ji0> (дата обращения: 09.02.2024). Режим доступа: свободный.

любителем восточных ковров, совершал путешествия по Средней Азии, Персии и Афганистану для изучения процесса изготовления ковров¹.

Также Бурдуков владел обширным собранием старой мебели, стекла, фарфора, икон и картин Александровской и Николаевской эпох².

Известно, что князь В.П. Мещерский в 1904 г. порекомендовал молодого Бурдукова на место в штате Министерства внутренних дел в качестве чиновника особых поручений при министре, коим в то время был В.К. Плеве. «Устройство его судьбы – это исполнение моей предсмертной заботы, и, понятно, хотелось бы, чтобы она осуществилась как можно лучше, ибо <...> я слишком знаю людей, чтобы не предвидеть мысли, которой они дадут этому факту назначения Бурдукова в Тарифный совет без назначения в чиновники особых поручений», – писал В.П. Мещерский³. В этом же письме князь пояснял особенности психологии и поведения своего протеже: «Глубоко сердечный и чистый <...> человек, который в моих [неразборчиво] станет лучшим слугою и работником. <...> Пока Бурдуков боится Вас, когда он будет представляться, будьте к нему любезны и ободрительны, как Вы умеете быть, когда хотите»⁴.

Однако уже вскоре выяснилось, что В.К. Плеве Н.Ф. Бурдуков оказался не по душе. 17 августа 1904 г. В.П. Мещерский пишет министру письмо, в котором заявляет, что его главным побуждением прикомандировать к Плеве Бурдукова было желание улучшить трудное положение министра «одним из тех людей, который мог бы пользоваться Вашим полным доверием для поручений, требующих строжайшей добросовестности, беспредельной преданности и такта,

---

¹ Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Т. 1. Кн. 1. С. 267; Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. Пг., 1922. С. 56.

² Кондаков С. Собрание восточных ковров Н.Ф. Бурдукова // Столица и усадьба. 1916. № 50; См. также: Бурдуков Н. Ковровое производство Закаспийского края и Кавказа и зависимость его от растительных красок, привозимых из Персии. СПб., 1903; Он же. Указатель к коврам, выставленным на Исторической выставке в Музее училища бар. Штиглица. СПб., 1904.

³ Мещерский В.П. – Плеве В.К. 12 мая 1904 г. // ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 904. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 27 об.

высокой преданности»¹. И далее князь прямо заявляет: «Бурдуков <...> отдаст, так сказать, всю свою душу на служение Вам: то было душевный порыв человека, но не расчетливый шаг чиновника или карьериста. Ему лучше оставаться при министре <...>»².

Однако отношения Н.Ф. Бурдукова и С.Ю. Витте не сложились. Мало того, и многие другие сильные мира сего с подозрением относились к «духовному сыну» князя В.П. Мещерского. В письме к С.Ю. Витте, написанном В.П. Мещерским за границей, в Гомбурге, 4 (17) сентября 1906 г., князь сетует на то, что Витте «глубоко обидел» близкого Мещерскому человека – Н.Ф. Бурдукова. «Заговорю при всем о болезненной занозе, засевшей в душе с той минуты, когда Вы так глубоко обидели другого мне близкого человека Бурдукова, захлопнув телефон, то есть дверь, под его носом, как раз тогда, когда он меня тронул тем порывом участия к Вам, которому он дал волю, желая Вас увидеть в минуту, когда он представлял себе Вас удрученным. За что Вы ответили на этот порыв сердца человека, никогда не проявлявшего к Вам что-либо иное, кроме глубокой преданности – такую злою обидою? Неужели из-за меня, неужели все из-за тех подлых сплетен, которым Вы так часто прислушиваетесь?»³ – вопрошает князь. В этом же письме Мещерский также возмущается тем, что Витте оттолкнул от себя другого своего протеже, И.И. Колышко⁴. Примечательно, что князь, по сути дела, отвергает возводимые против него обвинения в гомосексуализме, называя их «подлыми сплетнями».

Н.Ф. Бурдуков состоял в дружеских отношениях с организатором другого правомонархического салона – А.А. Римским-Корсаковым. Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, на Спасской, 27, в доме Николая Федоровича,

---

¹ Мещерский В.П. – Плеве В.К. 17 августа 1904 г. // Там же. Л. 69.

² Там же. Л. 69 об.

³ В.П. Мещерский – С.Ю. Витте. 4 (17) сентября 1906 г. // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 439. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 1.

Римский-Корсаков снимал квартиру¹. Возможно, проводились и общие собрания участников кружков (тем более, как мы уже отмечали, именно в доме на Спасской происходили собрания кружка А.А. Римского-Корсакова), хотя точными сведениями на сей счет мы пока не располагаем.

Н.Ф. Бурдуков на протяжении всей жизни придерживался консервативных, монархических принципов (хотя, как увидим, есть сведения об имевших место в определенное время некоторых отступлениях организатора кружка от принципов монархизма). Уже в послереволюционный период, в эмиграции, он пытался объяснить гибель империи заговором против императора «и его верного друга и жены», указывая на факт наличия множества заговоров «в активе русского аристократического общества, двора и императорской фамилии»² (в частности, среди членов Императорского Яхт-клуба, где распространялась клевета в адрес Г.Е. Распутина).

В фондах ЦГИА СПб сохранились документы, связанные с жизнью Н.Ф. Бурдукова после Февраля 1917 г.³ Военнослужащий А.А. Куколев в письме требовал освобождения Николая Федоровича⁴. В этом документе, в частности, говорится: «В первые дни нашего знакомства [А.А. Куколев утверждает, что знал Бурдукова 12 лет. – Д.С.] я работал в одной из революционных организаций Петрограда, и он, зная об этой моей принадлежности к революционному миру, всегда гостеприимно открывал передо мною двери своего дома и в той или иной форме старался показать свое сочувствие к

---

¹ Отдел IV. Алфавитный список улиц города Петрограда и его пригородов. С. 371 // Весь Петроград на 1917 год...; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму. Л. 41 об.

² Цит. по: Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX в. М., 2007. С. 310.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 44. Л. 3–5 об.

⁴ Там же. Л. 4–5.

революционному движению»¹. Мало того, пишет автор прошения, во время забастовок на Ленских приисках Бурдуков выражал сочувствие рабочим².

Долгое время о послереволюционной судьбе Н.Ф. Бурдукова ничего не было известно³. В литературе вместо года его смерти историки ставили знак вопроса⁴. И только сравнительно недавно было установлено, что Бурдуков с 1920 г. находился в эмиграции. Его фамилия упоминается в опубликованном О.А. Платоновым письме неустановленного лица В.Л. Бурцеву от 8 ноября 1935 г. из архива Гуверовского института (США) по поводу поиска фактов, подтверждающих, что Сионские протоколы – фальшивка. В письме говорилось: «Бурдукова нет, и он мне ничего не даст»⁵. Возможно, бывший шталмейстер считал Сионские протоколы подлинными. Кроме того, сравнительно недавно было установлено, что Н.Ф. Бурдуков скончался в 1937 г.⁶

Петр Александрович Бадмаев (1851–1920)

Петр Александрович Бадмаев, доктор тибетской медицины⁷, родился 11 апреля 1851 г. в Агинской степи Забайкальской области в семье скотовода-кочевника Батмы⁸.

---

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 5 об.

³ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Именной указатель. С. 762.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Платонов О.А. Загадка Сионских протоколов. М., 1999. С. 497.

⁶ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. // Науч. ред. А.Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О.В. Будницкий. М., 2003–2006. Т. 1. М., 2003. С. 631; Т. 4. Ч. 2. М., 2006. С. 505 (на этой странице впервые в научной литературе указана дата кончины Н.Ф. Бурдукова).

⁷ Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга... С. 35 // Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга / Под ред. А.П. Шашковского. СПб., [1913].

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2300. Оп. 1. Д. 18 Л. 113 об. По данным Энциклопедии Брокгауза и Ефрона (1891 г., т. IV, с. 674), год рождения П.А. Бадмаева – 1849-й. – Гусев Б.С. Мой дед Жамсаран Бадмаев // Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть. М., 1995. С. 11.

Согласно распространенному мнению, два последних русских императора – Александр III и Николай II – приглашали Бадмаева для медицинских консультаций¹. Однако это утверждение не соответствует действительности.

В июле 1893 г. доктор просил у Александра III 2 млн рублей, обещая их вернуть, не указывая конкретных сроков. Тот выдал деньги, хотя Витте и был против этого. Выдавали деньги Бадмаеву по частям: с 1894 по 1896 гг. с ведома и согласия Николая II.

Впоследствии Бадмаев получил поддержку у Николая II, показав ему свои письма к Александру III. И царь после этого поддержал проект широкого освоения Дальнего Востока путем переселений. Бадмаеву было позволено писать императору и при необходимости просить аудиенции².

Э.Э. Ухтомский, хотя и был поначалу скептиком в отношении Бадмаева, впоследствии в целом одобрял его проект, писал о нем Николаю II. На правительственные деньги в Чите было организовано крупное скотоводческое хозяйство. Но оно оказалось несостоятельным. Не было его расцвета, не удалось также добиться переселения на восток русского населения. В 1897 г. Бадмаев обратился к царю с просьбой о новой ссуде, но, видимо, получил отказ. Для реализации бадмаевского проекта осуществлялась вербовка адептов из коренного населения Тибета. Ручательства покровителей тибетского доктора, его обаяние, а также способности внушать сильным мира сего свои идеи в письмах и записках способствовали тому, что цари длительное время доверяли Бадмаеву³.

Деятельность П.А. Бадмаева на Дальнем Востоке подчас вызывала резкую критику со стороны его оппонентов. В частности, известный государственный деятель А.Н. Куломзин охарактеризовал деятельность П.А. Бадмаева

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 2300. Опись фонда. Предисловие. Л. 3.

² Там же. С. 106.

³ Леонов М.М. Россицские салоны... С. 117.

следующим образом: «На прощальной аудиенции государь выразил желание, чтобы я писал ему с дороги. Вместе с тем, однако, дано было указание, чтобы я не вмешивался в так называемые бадмаевские операции. Вследствие этого я тщательно избегал осматривать в пути разные показательные бадмаевские выдумки, вроде образцовой молочной фермы и т.п. В это время происходили те, начавшиеся еще при Александре III, предприятия, которые поглотили немало миллионов (в свое время мне за верное передавали, что не менее 5 млн рублей, если и не более), благодаря удивительной услужливости С.Ю. Витте. Дело в том, что Бадмаев был крестным сыном Александра III и представлял себя человеком, бесконечно ему преданным. При посредстве развернутой торговли русскими мануфактурными произведениями он предполагал завести политические связи с Монголией, привлечь на сторону России монгольских князьков, находившихся в феодальных отношениях с Китаем, скупить там земли и заселить их приверженцами якобы России – бурятами. На месте администрация мне горько жаловалась, что ей было запрещено вмешиваться в дела Бадмаева, а сам он держал себя с местным населением, до губернатора включительно, крайне нахально и дерзко. Бурятам он обещал удалить с китайской границы казачьи поселки и всю обширную, занятую казаками в пределах Акшинского округа, степь предоставить им, бурятам. Убедив бурят, что он состоит прямым наследником китайского, тибетского и туркестанского престолов, он уже считал себя вассальным обладателем бурятской земли, что отразилось в том, что во всех степных бурятских домах под высочайшим портретом были повешены портреты Бадмаева и его супруги. Подтверждение же обещаний Бадмаева буряты усматривали в том факте, что никто из начальства уже не осмеливался заглядывать в их думы. Во время моих переездов по бурятским кочевьям неоднократно они мне жаловались, что Бадмаев для торговли скотом обложил их обязанностью доставлять ему по барану и по корове или бычку с семейства и не выплачивал им стоимости

забираемого скота. В разбор этих жалоб я, конечно, не вмешивался и предавал их по начальству. При свидании с генерал-губернатором я рассказал ему об этом. Но что же можно было сделать с человеком, которому внушали, что он без капли крови, одними торговыми сношениями присоединит к Российской державе всю Монголию?»¹

Жизнь П.А. Бадмаева проходила в Санкт-Петербурге, он пережил революцию 1917 г., был арестован и находился некоторое время в заключении. Скончался естественной смертью в 1920 г., сохранилась его могила и могилы его родственников на Шуваловском кладбище северной столицы.

Михаил Михайлович Андроников (1875–1919)

Князь Михаил Михайлович Андроников (1875–1919) являлся грузинским князем по отцу и представителем прибалтийского баронского рода по матери². Полунемецкое происхождение Андроникова использовалось его политическими оппонентами для распространения слухов о его «германофильстве».

До 1916 г. князь проживал по адресу: Петроград, Троицкая ул., 15, в доме, принадлежавшем О.А. Толстой. О некоторых обстоятельствах, связанных с выселением князя, рассказал следователям ЧСК А.Н. Хвостов: «Например, на каком-то сообщении или справке по делу о выселении князя Андроникова из квартиры оказалась резолюция Белецкого: «Доложено г. министру», тогда как я категорически утверждаю, что ничего подобного он мне не докладывал. Где находится эта справка с резолюцией Белецкого, я не могу сказать. Но вопрос о ней возбуждался кем-то из следователей ЧСК. В таком случае, я никаких распоряжений ни о задержании подлинных писем на почту, ни перлюстрации

---

¹ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания / Сост., вст. ст., коммент. и примеч. К.А. Соловьева. М., 2016. С. 679–680.

² Катин-Ярцев М.Ю. (с дополнениями С.В. Думина и Ю.К. Чиковани). Князья Андрониковы и Эндрониковы (Андроникашвили) // Дворянские роды Российской империи / Авторы-составители: Станислав Думин, Юрий Чиковани, Петр Гребельский, Михаил Катин-Ярцев, Андрей Шумков. М., 1998. Т. 4. С. 125.

сам никогда и никому не отдавал». При этом Белецкий стремился добиться невыселения князя из квартиры¹.

Младший брат князя М.М. Андроникова, князь Владимир Михайлович Андроников (1878–1942), также являлся достаточно известной личностью и, по утверждению А.А. Мосолова, «был весьма порядочный и любимый товарищами офицер»².

Приказом по лейб-гвардии уланскому Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полку от 26 августа 1910 г. В.Н. Андроников принял командование пятым эскадроном полка³. К документу приложена следующая характеристика князя: «Штаб-ротмистр князь Андроников в продолжение года и 11 месяцев был казначеем; в это время штаб-ротмистр князь Андроников отличался аккуратным отношением к делу, примерно выполнял <...> обязанности по своей деятельности. Теперь штаб-ротмистр князь Андроников назначен командующим № 5 эскадроном и поэтому приношу ему от лица службы мою сердечную благодарность и уверен, что он с таким же успехом будет командовать эскадроном»⁴.

В агентурной сводке утверждалось, что в самом начале Первой мировой войны В.Н. Андроников выбыл из действующей армии якобы вследствие слабости ног. Также в документе отмечалось: «Говорят, что Государыня Императрица Александра Федоровна (состоящая шефом полка), зная о его слабом здоровье, не советовала будто бы ему ехать на войну, но он ответил, что,

---

¹ Дело о неправильных по службе действиях высших должностных лиц в связи с перлюстрациями // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1000. Л. 163; Показания А.Н. Хвостова, 25 августа 1917 г. // Там же. Д. 1023. Л. 11 об.

² Мосолов А.А. При дворе последнего императора. С. 21.

³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 10. 1–1 об.

⁴ Там же. Л. 3 об.

когда будет себя чувствовать хуже, то вернется; по возвращении с войны он ездил в Царское Село и был, кажется, там приглашен к Высочайшему обеду»¹.

Участвуя в годы Гражданской войны в Вооруженных силах Юга России, В.Н. Андроников после их разгрома эмигрировал, жил в Германии, скончался в Мюнхене, похоронен в «Sulm bei Munchen»².

Сохранилось духовное завещание М.М. Андроникова от 29 мая 1913 г., согласно которому, в случае смерти завещателя, его имущество должно было перейти к брату Владимиру Михайловичу³.

Некоторые обстоятельства, связанные со службой М.М. Андроникова, позволяют раскрыть документы из фонда Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, где хранится дело «По прошению бывшего причисленного к МВД отставного титулярного советника князя М.М. Андроникова о принятии его на службу по духовному ведомству»⁴. В нем также имеется формулярный список Андроникова, датированный 1914-м годом. Согласно распространенному в литературе мнению, князь был отчислен в 1895 г. из Пажеского корпуса⁵, в котором он, кстати говоря, он был однокашником будущего товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского⁶. Причины отчисления Андроникова из Пажеского корпуса называются самые разные: по болезни, за воровство и за гомосексуализм. В этой связи, например, однокашник князя граф А.А. Игнатъев писал в мемуарах, что в классе, где он учился, «уживались подлинные неучи и тупицы и такие невоенные типы, как, например,

---

¹ Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера главного управления Генерального Штаба. А) по наблюдению за сношениями чиновников Главного Артиллерийского Управления с поставщиками и друг. Б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым // РГВИА.Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 134.

² Незабываемые могилы. Российские зарубежные некрологи. 1917–1997 / Сост. В.Н. Чувваков. Т. 1. М., 1999. С. 90.

³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 12.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1 отделение, 1 стол. Д. 176.

⁵ См., напр.: Колышко И.И. Великий распад: воспоминания / Сост., предисл., примеч. И.В. Лукоянова. СПб., 2009. С. 398 (примечание 483).

⁶ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «Боже, храни Своих!» М., 2009. С. 385.

прославившийся друг Распутина – князь Андроников, которого били даже в специальных классах за его бросавшуюся в глаза извращенную безнравственность»¹.

Между тем, в одном из архивных документов говорится об Андроникове следующее: «Князь Андроников, по окончании общеобразовательных классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса, в 1895 г. был определен на службу по Министерству Внутренних Дел, каковую и проходил до 5-го ноября 1914 года почти непрерывно, исключая 1 ½ месяца отставки, причем большую часть этого времени, а именно около 15 лет, состоял в звании причисленного к названному Министерству; уволен от службы на основании ст. 149 [Здесь и далее подчеркнуто в тексте источника. – Д.С.] Уст[ава о] Служб[е по определению от] Прав[ительства] Свод[а] Зак[онов] Т. III, изд[ания] 1896 г., в силу коей лица, не имеющие никаких обязанностей по службе, не должны в ней числиться»². Итак, из документа следует, что М.М. Андроников, во-первых, окончил общеобразовательные курсы Пажеского корпуса, однако не окончил его полный курс (о чем свидетельствует отсутствие его имени в книге, посвященной 100-летию Пажеского корпуса, где содержатся имена всех пажей)³, а, во-вторых, в 1914 г., формально находясь на службе в МВД, был отчислен, так как не нес никаких обязанностей по службе.

12 ноября 1914 г. М.М. Андроников направил прошение обер-прокурору Синода В.К. Саблеру, в котором ходатайствовал о зачислении его на службу по Ведомству православного исповедания с назначением на должность чиновника особых поручений пятого класса, сверх штата и без содержания, при обер-прокуроре Святейшего Синода⁴. В итоге по рассмотрении всеподданнейшего

---

¹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Молотов, 1951. Т. 1. Гл. 5. С. С. 63.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1 отделение, 1 стол. Д. 176. Л. 17.

³ Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет (1802–1902) / Сост. Д.М. Левшин. СПб., 1902. Т. II. С. 255–378 (Списки камер-пажей и пажей 1796–1902 гг.).

⁴ Там же. Л. 1.

доклада главноуправляющего Собственной его императорского величества канцелярией император 27 декабря повелел учредить сверхштатную должность чиновника особых поручений шестого класса, с назначением на эту должность титулярного советника М.М. Андроникова¹. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 3 августа 1915 г. за № 55 князь был произведен за выслугу лет в коллежские ассессоры².

На страницах либеральной печати зачастую сознательно подлинная информация о князе М.М. Андроникове (как, впрочем, и о других монархистах) перемешивалась с откровенным вымыслом. Так, в одном из декабрьских номеров «Утра России» был опубликован фельетон, в котором утверждалось, что «теперь князь Андроников в Петрограде – самая важная птица»³. По словам некоего представителя церковного обновленческого движения, побывавшего в Петрограде, «князь Андроников, никакого отношения к Церкви не имеющий, состоит неизвестным чиновником особых поручений при обер-прокурорах Св. Синода. При Саблере был назначен и с тех пор "вершает" церковные дела. Был Самарин, был Волжин, теперь Раев, а князю Андроникову все нипочем. Уставил свой кабинет иконами, просфорами, повешал повсюду портреты усопших архиереев и объявил себя зачинателем нового культа, связанного с именем Иоанна Кронштадтского»⁴. Кроме того, в фельетоне говорится о том, что «Андронников [Так в тексте. – Д.С.] и [архиепископ] Варнава – неразлучные друзья. Теперь князь Андроников старается во что бы то ни стало перевести Варнаву из Тобольской епархии поближе к столице»⁵.

Приведенная информация в целом не противоречит другим источникам. Но тут же без всякого основания утверждается, что «с этим самым князем

---

¹ Там же. Л. 8 об.

² Там же. Л. 8 об.

³ Загорский М. Разговор // Утро России. 1916. 30 декабря. № 363. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Андрониковым в больших друзьях состоял и состоит бывший военный министр Сухомлинов, многим, очень многим ему обязанный. Дружили и дружат с ним многие из бывших и настоящих государственных деятелей. Достаточно назвать умершего уже Витте и ныне здравствующего Макарова, еще недавно бывшего министром»¹. На самом деле (об этом подробнее ниже), Андроников уже давно перестал контактировать с Сухомлиновым.

Сохранился ряд свидетельств о князе, данных его современниками, лично его знавшими. Б.В. Штюмер в ходе допроса ЧСК охарактеризовал М.М. Андроникова как «очень образованного человек», «большого болтуна, очень тонкого и хитрого человека»².

А.А. Макаров сообщил следователям ЧСК, что, будучи государственным секретарем, общался с М.М. Андрониковым: «...Андроников много по привычке болтал, и приходилось его слушать. Мог разболтать, так что в государственные дела Макаров его не посвящал»³. Кроме того, бывший министр признался, что Андроников оказывал ему услугу – определил в учебное заведение единственного сына Макарова (по выражению самого бывшего министра, «почти все, что у меня в жизни есть»)⁴.

Н.Ф. Бурдуков в воспоминаниях отмечал, что князь М.М. Андроников посещал квартиру министра торговли В.И. Тимирязева, служебный кабинет А.Н. Хвостова, покои митрополита Питирима (Окнова) в Лавре, а также С.Ю. Витте, который принимал князя «по секрету» в комнате, соседней с кабинетом⁵. Кроме того, имеются сведения о том, что князь часто бывал у управляющего двором вдовствующей императрицы Марии Федоровны князя Г.Д. Шервашидзе. При этом Андроников часто представлял императрице

---

¹ Там же.

² Допрос Штюмера Бориса Владимировича // РО ИРЛИ РАН. Ф. 654. Оп. 5. Д. 23. Л. 2.

³ Показания Комиссарова Михаила Степановича, Лодыженского Николая Ивановича, Макарова Александра Александровича // Там же. Д. 13. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ Студенский Н. Отклики пережитого // Иллюстрированная Россия. Париж, 1939. № 25. С. 14.

разного рода записки¹. Как уверял Н.Ф. Бурдуков, С.Ю. Витте скрывал свои взаимоотношения с Андрониковым, но пользовался его сведениями о тех или иных закулисных политических интригах, которыми в изобилии располагал князь. Однажды швейцар Витте проговорился Бурдукову: «У Сергея Юльевича князь Андроников изволит сидеть. Его вызвали по телефону». Сам же С.Ю. Витте в разговоре с Бурдуковым поспешил опровергнуть это сообщение: «Какой дурак! Не знает ничего и мелет вздор...»². Если верить Н.Ф. Бурдукову, то получается, что круг контактов князя Андроникова включал в себя, как и в случаях с другими салонами и кружками, посетителей различных правомонархических кружков и салонов, в том числе и их лидеров (например, митрополита Питирима).

Известный правый деятель и мемуарист Ю.С. Карцов в воспоминаниях, написанных в эмиграции, отметил факт взаимоотношения М.М. Андроникова с издателем и экономистом правоконсервативного направления С.Ф. Шараповым. Князь, по словам Карцова, занимался «засылами», то есть приходил к Шарапову «посланцем Витте и, в конце концов, склонил его поступиться совестью». «Любопытно – отмечает при этом мемуарист, – на странной этой почве между ними завязалась дружба, очень трогательная, прекратившаяся только со смертью Шарапова»³. Сам же по себе Андроников, по словам Карцова (который, кстати, был приглашен князем на работу в редакцию издававшегося им журнала), был человеком «ничтожным», который «пользовался дурною славою»⁴, отличавшимся, однако, религиозностью⁵. Следователь ЧСК Ф.П. Стимсон охарактеризовал князя следующими словами, которые в целом не

---

¹ Белецкий С.П. Григорий Распутин // Григорий Распутин. Сб. исторических материалов. М., 1997. Т. 1. С. 134–135.

² Студенский Н. Отклики пережитого. С. 14.

³ Карцов Ю.С. Хроника распада // Архив Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ). Ф. 2. М–76. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 317.

⁵ Там же. Л. 318.

расходятся со свидетельством Ю.С. Карцова: «"Хлестаков не провинции, а столицы, выросший до размеров крупной государственной фигуры». Тщеславен. "Сочетает в себе порок и религиозность"»¹.

О контактах князя М.М. Андроникова с экономистом С.Ф. Шараповым находим информацию в архиве историка В.П. Семенникова («Франко-русские сомнения 1911 г.». Предисловие В.П. Семенникова и документы, подготовленные им к печати)². Андроников и Шарапов подготовили записку о своей поездке в Париж, которая датирована 18 февраля 1911 г.

«Для преодоления их [возражения со стороны Французского Генерального штаба, который видел в уничтожении наших западных крепостей нарушение выработанного сообща плана действий союзных армий] и успокоения взволнованного французского общественного мнения Сухомлинов командировал во Францию известного авантюриста князя Михаила Андроникова и публициста С.Ф. Шарапова – писал в 1920-х гг. бывший главный военный прокурор В.А. Апушкин³.

«Кем были посланы Андроников и Шарапов в Париж – досконально не известно, но, так или иначе, поскольку записка обращена к императору Николаю II, значит, посланы Андроников и Шарапов были с его ведома и по его указанию»⁴, – пишет историк В.П. Семенников, выражая, таким образом, сомнение в том, что инициатива этой поездки исходила от Сухомлинова.

Авторы документа⁵ утверждают, что во Франции власти сильно озабочены в связи со слухами, что Россия намерена отвести свои войска от

---

¹ Постановление (копия) следователя ЧСК Ф.П. Стимсона о деятельности Распутина и его приближенных лиц и влияние их на Николая II в области управления государством // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 479. Л. 35 об.–36.

² Франко-русские сомнения 1911 г. (записка князя М.М. Андроникова и С.Ф. Шарапова о поездке в Париж). Предисловие В.П. Семенникова (рукописное) и документы, подготовленные им к печати // РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 3.

³ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925. С. 37.

⁴ Франко-русские сомнения 1911 г. // РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 8–19.

русско-германской границы. Кроме того, Андроников и Шарапов в Париже имели беседу с историком К. Валишевским, который боится, что если Франция наладит отношения с Германией, то Россия окажется в международной изоляции, и Антанта рухнет¹. Вообще, как отмечает Семенников, «авторы записки указывают на то, что сама по себе Антанта ("Согласие") – крайне непрочная организация, в отличие от Тройственного союза». По словам историка, уверенность в этом утверждении у авторов возникла после контактов с французскими дипломатами – бывшим министром иностранных дел Франции Ганото, а также с Долькассе². Поэтому, по мнению князя Андроникова и Шарапова, Антанту и, в первую очередь, русско-французские отношения надо укрепить.

Для реализации этой задачи авторы записки предложили мероприятия из девяти пунктов. Первые пять из них связаны с укреплением Антанты, с расширением сотрудничества, экономического, политического, военного и пр., с созданием атмосферы взаимного доверия между Францией и Россией³. В п. 6⁴ говорится о том, что Россия не должна быть заинтересована в усилении конфронтации с Германией, что России выгодно мирное сосуществование с Германией. Но, с другой стороны, Россия не может не быть озабочена гегемонистскими устремлениями Германской империи, ее желанием установить свое господство в Европе. Мало того, Россия, как гарант стабильности развития славянских народов Европы, не может мириться с усилением германского влияния на Балканах, а также с тем, что Турция постепенно превращается в «германского шпиона» со всеми вытекающими отсюда последствиями. В п. 7 записки⁵ отмечается, что Россия должна озаботиться сохранением мира и

---

¹ Там же. Л. 1 об., 5.

² Там же. Л. 1, 8.

³ Там же. Л. 17–18.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 19.

стабильности на своих окраинах, прежде всего, в Финляндии. В п. 8¹ говорится о том, что России и Антанте в целом будет выгодно разрушить единство держав Тройственного союза. Но, пишет В.П. Семенников, «как это сделать?» По его словам, «Андроников и Шарапов провидчески отмечают, что Италия, у которой масса противоречий с Германией, может легко выйти из Тройственного союза, и цель держав "Согласия" – всемерно поощрять ее в этом направлении»². Сложнее, отмечают авторы записки, с Австро-Венгрией, однако, по их мнению, польский вопрос может способствовать выходу и этой страны из Германского блока. Если Россия положительным образом решит польский вопрос, если она вернет польскому народу его «законные права», тогда Австро-Венгрия, дабы успокоить польское население в своих областях, будет вынуждена сменить вектор своей политики с германского (где, судя по всему, продолжится жестокое угнетение поляков) на пророссийский. Наконец, в п. 9 документа³ говорится о том, что державам «Согласия» необходимо выработать некое единое соглашение по всем актуальным и спорным вопросам для укрепления их союза.

Анализ этого документа позволяет сделать вывод о том, что князь М.М. Андроников отстаивал, в первую очередь, интересы России, не был ни германофилом, ни франкофилом, ни англофилом в привычном понимании этих слов. Позиция М.М. Андроникова и С.Ф. Шарапова в условиях обострения международной обстановки накануне Первой мировой войны – вполне взвешенная и объективная. В ней мы не видим, собственно говоря, ничего авантюрного (а именно в авантюризме чаще всего и обвиняли князя его недруги и противники). В отличие от других правых, Андроников, правда, высказывался за «положительное решение» польского вопроса, но, как следует из контекста,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

видимо, он считал необходимым предоставить Польше определенную автономию, но не полную независимость от России.

Впрочем, по признанию В.А. Апушкина, С.Ф. Шарапов и М.М. Андроников не смогли убедить общественное мнение Франции¹.

Бывший директор Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузов подробно описал обстоятельства своего знакомства с князем. Произошло это в то время, когда А.Г. Булыгин занимал должность министра внутренних дел, то есть между январем и октябрём 1905 г. Мемуарист довольно подробно касается отношений между Андрониковым и С.Ф. Шараповым и подтверждает многие из выше приведенных свидетельств (например, утверждение И.И. Колышко о том, что Андроников обитал в гостинице «Бельвю», и о том, что князь помог А.А. Макарову в устройстве его сына).

Приведем основные свидетельства А.Д. Арбузова о М.М. Андроникове. Как-то раз вечером, в конце рабочего дня, А.Д. Арбузов сидел у себя в кабинете, в здании Министерства внутренних дел, располагавшемся «на площади Александринского театра». Было это в 1905 г., то есть когда А.Г. Булыгин занимал должность министра внутренних дел. Вдруг зазвонил телефон, и Булыгин задал А.Д. Арбузову вопрос: «Есть у нас причисленный к министерству князь Михаил Андроников?» Получив ответ, министр приказал директору Департамента общих дел, чтобы М.М. Андроникова назначили чиновником особых поручений 5-го класса при главе МВД.

Вследствие этого поручения Арбузов вызвал начальника отделения, дал ему указания, просил разыскать Андроникова и на следующий день вызвать его к себе. О князе были наведены справки. Вскоре начальник отделения сообщил директору Департамента общих дел, что Андроников окончил Пажеский корпус и никаких обязанностей в министерстве не несет.

---

¹ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. С. 37–38.

В ходе личной встречи с князем Арбузов недоумевал и высказал удивление, почему князь отказывается от столь заманчивого предложения. Андроников ответил ему: «Я адъютант Господа Бога, готов служить моему Государю и Отечеству за правду, но зависеть от министров не желаю; я скромный причисленный. Но у меня в кармане всегда прошение об отставке: не нравится вам моя деятельность – прощайте»¹.

Далее, комментируя эту реплику М.М. Андроникова, А.Д. Арбузов пишет: «Такой тип встречался мне впервые и шел вразрез со всем мировоззрением чиновничьих деятелей, которые, служа даже не за один страх, но и за совесть, все же постоянно имели в виду интересы своей карьеры»².

От Андроникова Арбузов вскоре узнал, что тот является единомышленником С.Ф. Шарапова, «издававшего в то время разные политические листки, что он способствовал сближению Шарапова с графом Витте и из политического врага сделал его другом и выхлопотал Шарапову ссуду на полезное дело фабрикация особого типа плугов для крестьянских хозяйств». Андроников даже предложил приехать к Арбузову вместе с Шараповым, если директор Департамента общих дел не будет против этого. Также князь заявил Арбузову, что С.Ф. Шарапов – «человек удивительный, и что идеи его об устранении наших неурядиц и необходимого для России уклада заслуживают внимательного к себе отношения»³.

Отметим, что А.Д. Арбузов уже в послереволюционное время собирался опубликовать два письма Шарапова к Андроникову, переданных в свое время Арбузову. Эти письма, по его словам, наглядно характеризуют положение в стране в 1904 г. и являются «живыми документами эпохи 1900–1905 гг.». В них содержались мысли о необходимых реформах, в частности, о реформе местного

---

¹ Там же. Л. 6.

² Там же.

³ Там же.

управления. По словам Арбузова, письма были талантливо написаны. Их Андроников должен был распространять среди высокопоставленных лиц. С помощью писем также планировалось по возможности доводить соответствующие идеи до царя через «общественное мнение». По словам А.Д. Арбузова, «изложенные в них мысли имели некоторое влияние и даже нашли себе выражение в некоторых законодательных актах, например, в Указе Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. о задачах, предстоящих правительству по усовершенствованию государственного строя»¹. Отметим также, что часть писем С.Ф. Шарапова к М.М. Андроникову, относящихся к тому периоду времени, хранятся в фонде князя в РГИА².

Кроме того, М.М. Андроников сообщил А.Д. Арбузову, что рад служить С.Ю. Витте, но «в качестве откомандированного к нему лица», оставаясь причисленным к МВД, «чтобы иметь возможность говорить графу правду и не быть ничем связанным»³.

Этот ответ князя Арбузов передал министру, который был «удивлен сим явлением»⁴. А.Г. Булыгин, однако, согласился устроить так, как желал того М.М. Андроников: он «был откомандирован в распоряжение председателя Совета министров, оставаясь причисленным нашему министерству»⁵.

Позже начальник Первого отделения, заведующий личным составом, доложил А.Д. Арбузову, что к нему стал часто приходить князь Андроников,

---

¹ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 7, 13.

² См., напр.: Письмо С.Ф. Шарапова к М.М. Андроникову 15 августа 1904 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 29.

³ Арбузов А. Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 7.

который однажды заявил, что чрезвычайно предан Арбузову, «имеет много интересного ему рассказать» и желал бы его видеть¹.

Вот как бывший директор Департамента общих дел описал свою очередную встречу с князем, организованную с подачи начальника Первого отделения: «Князь предстал вскоре предо мной все тот же, но с каким-то новым оттенком: самоуверенности никакой, какая-то робость в движениях и вместе с тем все это подернуто тихой грустью»².

По словам А.Д. Арбузова, в то время С.Ю. Витте вел агитацию против П.А. Столыпина. Как раз на эту тему и состоялся разговор между директором Департамента и князем. Андроников сильно хвалил Столыпина и сожалел, что Витте и Столыпин враждуют между собой. Князь также заявил, что все его симпатии целиком на стороне П.А. Столыпина, и что он «считает возможным послужить ему»³.

Арбузов по просьбе Андроникова обещал доложить о князе Столыпину и попросить принять его у себя. Тот, хотя и поблагодарил директора Департамента, но изъявил желание этот доклад временно отложить. Через некоторое время пришло письмо от Андроникова к Арбузову, в котором он объяснил свое желание следующими словами: «...Ныне политические обстоятельства сильно изменились, и я, зная, что у вас сегодня доклад, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой привести в исполнение Ваше доброе намерение»⁴. Одновременно князь заявил, что никаких личных просьб – ни о чинах, ни о «местах», к Столыпину у него нет. «Если я жду этого свидания, то только в уверенности, что из этого выйдет польза для общего дела на благо

---

¹ Арбузов А.Д. Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 54. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же.

дорогой Родине»¹. Это письмо было написано в Петербурге и датировано 25 июля 1906 г.²

Вскоре, как пишет далее А.Д. Арбузов, состоялась встреча П.А. Столыпина с М.М. Андрониковым, но она оказалась безрезультатной. В итоге князь был направлен к товарищу министра внутренних дел С.Е. Крыжановскому, приемом у которого он остался недоволен. Крыжановский вскоре выяснил, что Андроников имел кое-какие прегрешения, «какой-то скандал на юге с судебным следователем, в действиях которого он вмешался, выдавая себя за какого-то важного чиновника Министерства юстиции»³.

Несмотря на это, князь вскоре смог проникнуть к другому товарищу министра внутренних дел – А.А. Макарову, которого «посещал аккуратно во время его больших приемов просителей, приходивших еженедельно в Департамент общих дел»⁴.

Между делом М.М. Андроников иногда навещал и Арбузова. В беседах с ним он восхвалял Макарова и бранил Крыжановского, а также «с грустным сожалением говорил о Столыпине, что он не хочет пользоваться его услугами»⁵. Позже князь заявил директору Департамента общих дел, что «Столыпин возгордился и своей персоною заслоняет особу Государя»⁶. Эта клевета, по словам бывшего директора Департамента общих дел, распространилась по городу.

С назначением министром внутренних дел А.А. Макарова отношение М.М. Андроникова к А.Д. Арбузову изменилось. Директор Департамента общих дел вскоре узнал, что Андроников распространяет нехорошие сплетни о

---

¹ Там же. Л. 9.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же.

нем, передает их Макарову, которого часто посещал, «и даже пытается вмешиваться в вопросы личных назначений»¹.

Позже Арбузов в личной беседе сообщил Макарову о роли и влиянии, которое себе приписывает Андроников. Министр остался недоволен этим заявлением и ответил директору Департамента общих дел: «Андроников никакого влияния на дела не имеет, а что он и его жена просто его очень любят, как честные люди, потому что он помог им устроить их сына в Николаевское кавалерийское училище, чего они без него никак добиться не могли»². С тех пор, по словам мемуариста, отношения между А.Д. Арбузовым и М.М. Андрониковым совершенно прекратились.

А.Д. Арбузов охарактеризовал князя и других, ему подобных лиц, следующими примечательными словами. М.М. Андроников, по словам бывшего директора Департамента общих дел, – «новый и таинственный продукт петербургского болота»³. По мнению мемуариста, это «особый тип дельцов, стоящих вне служебной иерархии и пользующихся каким-то странным и даже, сказал бы, таинственным влиянием в чиновничьих, а иногда и общественных сферах». «Лица эти появлялись обыкновенно не известно как и откуда, большею частью в качестве причисленных к министерствам или в лучшем случае чиновников особых поручений разных классов; они не имели определенных обязанностей, но влияние их на все возможные стороны министерской жизни было иногда очень сильно, с ними считались люди влиятельные и через них обделывались многие дела, которые обделать в правильном ходе бюрократической машины представлялось трудными, а иногда и невозможным. Появление и влияние их то возрастало, то падало и в последние годы до революции приняло колоссальные размеры. Началось это явление со

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Л. 8.

времен Плеве, в особенности в момент его тайной борьбы с министерством финансов в лице С.Ю. Витте. Все помнят, конечно, имена Зубатова, <...>, Манасевича-Мануйлова, Ржевского и пресловутого князя М.М. Андроникова, имя которого во времена министерства А.Н. Хвостова было на устах у всех в петербургском обществе. Деятельность некоторых из этих лиц своим развращающим на чиновничество влиянием имела роковое значение для правительственного уклада и заслуживает быть описанной. С одним из таких лиц [То есть с князем М.М. Андрониковым. – Д.С.] мне пришлось иметь дело и присутствовать, так сказать, при его зарождении»¹.

По словам А.Д. Арбузова, подобные М.М. Андроникову «случайные люди» «внесли большое разложение в петербургское чиновничество своими интригами и разного рода художествами в то время, когда власть, попав в руки неподходящих людей, все более и более слабела»². И если «люди сильные умели держать случайных людей в руках», то в конце царствования Николая II они сделались тем «разлагающим ферментом», который в большой мере способствовал крушению старого режима»³.

О хороших взаимоотношениях Андроникова с лидером Союза русского народа А.И. Дубровиным свидетельствует С.Е. Крыжановский. По его словам, А.И. Дубровину, который боролся с влиянием государственного секретаря, поддерживавшего, по его мнению, Н.Е. Маркова и протоиерея Иоанна Восторгова в ходе борьбы за лидерство в черносотенном движении, «вторил по городу и князь Андроников, успевший втереться в круги, близкие ко двору»⁴.

Уже в 1905–1906 гг. М.М. Андроников пытался создать себе репутацию хорошо осведомленного чиновника, знакомого с высшими бюрократическими

---

¹ Там же. Л. 3.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 12–13.

⁴ Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 138.

кругами, имевшего связи во всех ведомствах. Однако практические примеры показывают, что это не совсем соответствовало действительности. Некий офицер Валентин Григорьевич Иванов, получивший в 1905 г. ранение при исполнении служебных обязанностей во время испытания английского взрывателя, пытался получить покровительство Александровского комитета о раненых. Он обратился к князю с просьбой о содействии. Однако свои обещания Андроников не выполнил¹.

Таким образом, М.М. Андроников контактировал с придворными, чиновниками, лидерами и членами правых политических организаций, священнослужителями. Многие давали негативные характеристики его деятельности.

Жизнь М.М. Андроникова оборвалась трагически, он был расстрелян в 1919 г. по постановлению ЧК. До сих пор не известны точные обстоятельства казни: место, время, место захоронения и т.д.

София Сергеевна Игнатьева (1850–1944)

София Сергеевна Игнатьева (урожденная княжна Мещерская, 1850–1944) принадлежала к древнему княжескому роду и являлась дальней родственницей князя В.П. Мещерского².

На средства С.С. Игнатьевой была сооружена в 1905 г. церковь Казанской иконы Божией Матери в лагере лейб-гвардии Кавалергардского полка в Красном Селе³. Игнатьева также являлась попечительницей Камчатского

---

¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). Нижний Новгород, 2021. С. 88 (оригинал: РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 134. Л. 72–79).

² Игнатьев М. Русский альбом. Семейная хроника. СПб., 1996. С. 181.

³ Мещанинов М.Ю. Храмы Красного Села и его окрестностей // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 26–27. [СПб., 2002]. С. 164.

православного братства, отправляла на Камчатку деньги и церковную утварь, состояла в хороших отношениях с местным архиереем¹.

В годы Первой мировой войны заметно активизируется общественная деятельность С.С. Игнатъевой. В одном из номеров правоконсервативной газеты «Голос Руси» (издатели – члены Государственной думы С.Н. Алексеев, М.П. Дмитриев) за 1915 год была опубликована заметка Сергея Дурасовича под названием «Священные могилы», в которой рассказывается о созданном графиней С.С. Игнатъевой «Всероссийском обществе памяти воинов Русской армии, павших в войну с Германией, Австрией и Турцией (а теперь и с Болгарией)»². Создание этой организации мотивировалось тем, что «русское общество должно помочь своим сочленам обрести героев, восстановить их память, возжечь их имена, помолиться об упокоении над их могилой». Графиня С.С. Игнатъева возглавляла Совет этого Общества. Кроме нее, туда же вошли «почтенные и известные русские общественные деятели и люди долга». Среди них – члены Государственного совета и Государственной думы: «Макаровы, протоиерей А.В. Смирнов, Трегубов, члены Государственного Совета: Б.В. Штюрмер, сенатор Фролов, В.А. Кадыгробов, В.Н. Звегинцев, Михаил Суворин, генералы Юрьев, Дуплицкий, Голубев, статс-секретарь А.Е. Ермолов и другие»³. Многие из перечисленных деятелей, как увидим, активно посещали и собственно салон графини С.С. Игнатъевой. «Общество памяти воинов Русской армии...», возглавлявшееся графиней С.С. Игнатъевой, ставило перед собою цель «всеми законными способами и средствами охранять и содействовать охранению на полях брани могил русских воинов, павших в мировую войну». Членами организации могли быть «лица обоего пола, всех

---

¹ Политический архив XX века. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 21.

² Дурасович С. Священные могилы // Голос Руси. Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. 1915. 22 октября. № 642. С. 1.

³ Там же.

званий и состояний без различия вероисповедания и национальности (за исключением германских, австрийских и турецких подданных), отдельные воинские части, правительственные установления, общественные и сословные учреждения» [Выделено в тексте источника. – Д.С.]. «Русские люди должны откликнуться на призыв общества. Пусть оно растет, как слава наших героев, как холм могильный, набрасываемый дружескими руками пришедших отдать последний долг», – выражал надежду С. Дурасович¹.

Примерно в это же время С.С. Игнатьева активно участвовала в деятельности «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского». Обществом была открыта чайная в помещении, которое оплачивалось членом правления графиней С.С. Игнатьевой. Помещение находилось рядом со странноприимным домом. Чай отпускался с 9 часов утра до 5 часов вечера ежедневно. Чайная работала вплоть до Февральской революции².

Свою долгую жизнь графиня закончила в эмиграции, в Париже. По утверждению историка С. В. Фомина, Игнатьева в своем парижском доме на рю Миромениль «широко принимала гостей. Обычно это были младороссы, масоны, а позднее «советизаны»». Погребена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа³.

Советские историки писали о том, что Игнатьева «была сторонницей Гермогена [Долганова. – Д.С.] и иеромонаха Илиодора [Труфанова. – Д.С.] и противницей Распутина»⁴. «Илиодор был коротко знаком с правыми членами Государственной думы и Государственного совета, к числу его поклонников принадлежал отставной премьер-министр И.Л. Горемыкин. Сын дьячка был

---

¹ Там же.

² Цыганков В.А. Протопресвитер Александр Дернов // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 30–31. С. 164.

³ Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатьевой // «И даны будут жене два крыла». Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 506.

⁴ Падение царского режима / Под редакцией П.Е. Щеголева. М.; Л., 1927. Т. VII (примечания). С. 346.

вхож в аристократический салон графини С.С. Игнатъевой и пользовался расположением многих придворных. Все эти силы вступились за Илиодора, когда он заявил, что не подчинится решению Синода»¹, – пишет в этой связи современный историк С.А. Степанов.

Весьма примечательная характеристика семейной жизни супругов Игнатъевых, хотя и не лишенная излишнего украшательства, содержится в воспоминаниях неизвестного автора о супруге графини – графе А.П. Игнатъеве, убитом в декабре 1906 г. эсером-террористом. Эти воспоминания были опубликованы в третьем томе «Книге русской скорби», посвященной памяти жертвам революционного террора и издававшейся черносотенцами по решению Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела. В книге отмечается, что А.П. Игнатъев женился на Софии Сергеевне Мещерской в бытность командиром кавалергардского полка и «нашел в ней неизменно ему преданную, во всем помогавшую жизненную подругу». Далее в воспоминаниях отмечается, что судьба переносила супругов Игнатъевых в разные места Российской империи, подчас самые отдаленные. Это и «суровое изобилие богатой Сибири», и «цветущие приветливые холмы Малороссии», и т. д. И, пишет далее автор публикации, «повсюду рядом с графом была его верная спутница, и ни одна тучка не появлялась никогда у его образцового семейного очага»². Автор воспоминаний утверждает, что граф А.П. Игнатъев «до конца жизни оставался семьянином в лучшем смысле слова, и любоваться можно было всегда стройным порядком его изобильного дома, где будто старинные предания семейного благоустройства не переставали сторожить его очаг». Мало того, отмечает автор публикации, в семье, в ближайшем кругу родных

---

¹ Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013. С. 353.

² Граф Алексей Павлович Игнатъев. Член Государственного Совета. Убит в г. Твери 9 декабря 1906 г. // Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом. Кн. 3 / Сост. В.М. Ерчак. Автор предисл. и науч. ред. О.А. Платонов. М., 2013. С. 256–257.

существовала «та же созвучная гармония, которая отличала всю деятельность графа». «Верный преданиям старины, ревностный блюститель ее заветов, он никогда не вступал в коллизию с требованиями новейшего времени, и дом его никогда не делался местом столкновения каких-либо непримиримых противоречий. Мирно, гладко, достойно подвигалась жизнь графа и графини, принося им сознание исполненного долга, а всем посторонним внушая невольное уважение к непоколебимой твердости соблюдаемых ими порядков», – такими восторженными словами заканчивает характеристику семейной жизни четы Игнатьевых неизвестный мемуарист¹.

В ту пору, когда граф А.П. Игнатьев занимал пост генерал-губернатора в Киеве, произошел, как утверждает автор публикации, «широкий расцвет благотворительности в крае, во главе которой стояла графиня София Сергеевна», который «много содействовал смягчению национальных противоречий»².

Прожив долгую жизнь, С.С. Игнатьева скончалась в эмиграции, в Париже, в 1944 г., где и была похоронена.

Николай Федорович Гейден (1856 – после 30 декабря 1918)

Н.Ф. Гейден также был председателем 8-го Городского попечительства о бедных под августейшим покровительством его императорского высочества Ольги Александровны имени преподобного Серафима Саровского в Петербурге (Петрограде). К началу 1915 г. при попечительстве графа были открыты Бюро трудовой помощи, в котором выдавалась работа семьям запасных и ратников на дом, швейная мастерская, приют и ясли, четыре общежития для семей запасных, а также бесплатная детская столовая³.

---

¹ Там же. С. 257.

² Там же. С. 258.

³ В Феодосии установлена памятная доска графу Николаю Федоровичу Гейдену. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/11/05/v_feodosii_ustanovlena_pamyatnaya_doska_grafu_nikolayu_fedorovichu_gejdenу/ (дата обращения: 08.02.2024). Режим доступа: свободный.

Н.Ф. Гейден являлся «строителем и благоукрасителем» Казанского собора Феодосии, память о нем сохранилась и поныне. 3 ноября 2013 г. митрополит Феодосийский и Керченский Платон освятил памятную доску о Н.Ф. Гейдене на стене храма¹.

По свидетельству вдовы Ф.М. Достоевского А.Г. Достоевской, Н.Ф. Гейден, в то время адъютант, «глубокий почитатель таланта Федора Михайловича», читал Псалтирь у гроба писателя в последнюю ночь перед выносом².

Не менее знаменитыми были братья графа Н.Ф. Гейдена – Александр Федорович и Дмитрий Федорович.

О влиянии свиты его императорского величества контр-адмирала А.Ф. Гейдена (1859–1919) на императорскую политику свидетельствуют документы, найденные в фондах РГИА. Как свидетельствуют материалы Канцелярии Министерства императорского двора, Александр Федорович Гейден подал осенью 1909 г. министру императорского двора В.Б. Фредериксу записку о старообрядцах с рядом конкретных предложений³, а также по финскому вопросу⁴, в частности, по вопросу о шведском и финском языках⁵. Не исключено, что составление этих документов осуществлялось не одним только А.Ф. Гейденом, но и при участии Николая Федоровича и его салона.

Также Александр Федорович Гейден обращался к В.Б. Фредериксу с личной просьбой – походатайствовать о своем зяте, бароне Траубенберге, который ранее являлся Тифлисским губернатором⁶. А.Ф. Гейден просил, чтобы

---

¹ Там же.

² Достоевская А.Г. Воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. С.В. Белова и В.А. Туниманова. М., 1981. С. 385.

³ РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (сдат. оп. 194/2682). Д. 91. Л. 1–1 об.

⁴ Там же. Л. 1 об.–5.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 1 об.–5.

его зятя назначили сенатором для восстановления служебного положения¹. 7 ноября 1909 г. В.Б. Фредерикс сообщил А.Ф. Гейдену, что записку о старообрядцах император оставил у себя, а записку о Финляндии царь попросил передать П.А. Столыпину, что и было сделано².

Позже, 24 ноября 1909 г., А.Ф. Гейден направил еще одну записку В.Б. Фредериксу с предложением от Александровского комитета о раненых по увеличению инвалидных пенсий из инвалидного капитала раненым нижним чинам. Эту меру предполагалось реализовать в честь с 200-летия Полтавской победы³. Предложение А.Ф. Гейдена по увеличению пенсий (в виде составленной Гейденем записки) было передано военному министру В.А. Сухомлинову для доклада⁴.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что к предложениям А.Ф. Гейдена *прислушивались*, как представители высшей бюрократии (В.Б. Фредерикс, П.А. Столыпин, В.А. Сухомлинов), так и непосредственно сам император. Однако об их реализации на практике нам, к сожалению, ничего не известно.

Евгений Григорьевич Шварцц (1843–1932)

Евгений Григорьевич Шварцц (в современном написании Шварц, 1843–1932) – сын известного военного деятеля Григория Ефимовича Шварцца (1790–1873) и Натальи Павловны, урожденной Яковлевой (? – 1872), младший брат талантливого живописца, академика живописи Вячеслава Григорьевича Шварцца (Шварца) (1838–1869). Евгений Григорьевич написал воспоминания о

---

¹ Там же. Л. 5 об.

² Там же. Л. 7, 9.

³ Там же. Л. 10–13 об.

⁴ Там же.

своим братом, которые опубликовал известный критик В.В. Стасов в монографии о В.Г. Швартце («Вестник изящных искусств», 1884, вып. 1–3)¹.

Е.Г. Швартц окончил Пажеский корпус, затем служил в Министерстве иностранных дел, однако карьеры не сделал, а стал заниматься хозяйством². Его отец, генерал-лейтенант Г.Е. Швартц, известен как человек, который жестоко обращался с подчиненными, в том числе в ходе «Семеновской истории» 1820 г.³ Также известно о жестокости дяди Е.Г. Швартца, Федора Ефимовича, по отношению к солдатам Семеновского полка, проявленной в 1820 г.⁴

Е.Г. Швартц являлся известным литературоведом и коллекционером живописи, был помещиком деревни Спасское, владельцем усадьбы в селе Белый Колодезь 1-й, устройтелем железнодорожного вокзала нереализованного проекта железной дороги до усадьбы. Именно Е.Г. Швартц выступал посредником при передаче в Колпнянский музей (ныне Орловская область) в 1887 г. помещиком села Яковка Василием Павловичем Охотниковым, учившимся с М.Ю. Лермонтовым в юнкерской школе, хранившего у него альбома Н.И. Поливанова с зарисовками портретов, событий и сцен из жизни юнкерской школы в 1834 г.⁵

Также Е.Г. Швартц владел усадьбой Успенское (с. Старая Ладога, называлась по имени расположенного к югу от нее Успенского женского монастыря, изначально принадлежала Томиловым, предкам супруги Е.Г. Швартца, в частности, староладожскому меценату и коллекционеру

---

¹ Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации / Ред.-сост.: И.А. Бродский и В.Н. Москвинов. Л., 1969. С. 127.

² Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. СПб., 2009. С. 222.

³ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. СПб, 2004. С. 82.

⁴ Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. С. 222.

⁵ Деревня Спасское – родина Вячеслава Григорьевича Шварца. URL: <http://orleya.net/kolp/ko050.htm> (дата обращения: 11.02.2024). Режим доступа: свободный.

А.Р. Томилову, который умер в 1848 г.), в начале XX в. избирался предводителем дворянства Новолодожского уезда, также являлся председателем Земского совета Новолодожского уезда¹. Шварцц вместе с председателем уездной управы С.В. Илимовым и князем Н.М. Шаховским входил в Комиссию по вопросу о строительстве реального училища 26 сентября 1913 г. в Новой Ладоге². Сохранился кирпичный флигель господского дома, среднюю часть флигеля Шварцц надстроил до второго этажа. Также он построил ряд служебных корпусов на территории усадьбы, занимался хозяйством. Евгений Григорьевич пристроил к дому два ризолита-выступа с восточной и западной сторон, переделал интерьеры дома³. На втором этаже дома расположилась картинная галерея⁴.

С Шварццами дружила игуменья Успенского монастыря мать Олимпиада. Известный художник Б.М. Кустодиев, гостивший в 1909–1913 гг. у Шварццев, написал ее портрет. Ныне этот портрет, известный под названием «Монахиня», находится в Государственном Русском музее. Шварццы вкладывали значительные средства в монастырь⁵. Также Кустодиев написал групповой портрет семьи Шварццев «Семейство Шварца» (Е.Г. и А.В. Шварццев и их дочери Александры Евгеньевны (1881–1933))⁶. Копия этой картины хранится в

---

¹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. С. 29.

² Там же. Шварцц Евгений Григорьевич. URL: <http://персоналии-ленинградской-области.рф/ru/personalia/216> (дата обращения: 28.02.2024). Режим доступа: свободный.

³ Драматические тени дома Шварца // Волховские огни. 2018. 24 августа. № 33. URL: <http://volhovogni.ru/articles/media/2018/8/28/dramaticheskie-teni-doma-shvartsa/> (дата обращения: 28.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁴ Самсоненко Г.Г. Сказание о волховской земле: учеб. пособие по краеведению. СПб., 2005. С. 121.

⁵ Райков Г.П. Ладога князя Рюрика. СПб., 2010. С. 53.

⁶ Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. С. 222; Самсоненко Г.Г. Сказание о волховской земле. С. 121.

Староладожском музее-заповеднике¹. В 1899 г. во время первого путешествия «из варяг в греки» у Швартцев побывал Н.К. Рерих².

Работы из коллекции Томиловых-Швартцев неоднократно экспонировались на выставках круга «Мира искусства». В частности, они вместе с С.П. Дягилевым содействовали организации в Таврическом дворце в 1905 г. выставки русского портрета. На ней в частности экспонировали портреты Екатерины II и ее фаворита С.Г. Зорича, А.П. и Е.А. Мельгуновых, А.А. Шамшевой, Е.А. Томиловой, В.А. и А.Р. Томиловых, портреты П.С. и А.П. Ланских, Н.С. Мордвинова, И.Н. и А.И. Философовых, Ф.И. Толстого, В.Ф. и П.А. Вяземских и др. Авторами портретов являлись известные живописцы разных эпох, в том числе И.П. Аргунов, Б.М. Кустодиев и др.³ Е.Г. Шварц был тесно связан с Кружком любителей русской книги (Кружком любителей изящных изданий)⁴, был знаком с И.Е. Репиным, который исполнил два его рисуночных портрета (в 1900 и 1911 гг.)⁵. Еще один портрет Шварца, выполненный Репиным в черной угольной технике, датирован 1905 годом⁶, по словам И.Э. Грабаря, «очень выразительный и похожий»⁷. Сохранилось письмо И.Е. Репина у Е.Г. Шварцу, написанное художником в «Пенатах» 1 марта 1929 г., хранящееся в архиве Академии художеств, в котором Репин пишет о

---

¹ Самсоненко Г.Г. Сказание о волховской земле. С. 121.

² Там же.

³ Игнатенко В.Ф. Генеалогия дворянских родов. Томиловы и Шварцы // Губерния и северная столица: материалы первых Губерн. чтений, посвящ. 300-летию Санкт-Петербурга / Ком. по культуре Ленинград. обл., Ленинград. обл. унив. б-ка. СПб.: Профессия, 2004. С. 149.

⁴ Шварц Евгений Григорьевич (кружок любителей русской книги). URL: <http://www.rulex.ru/rpg/portraits/34/34512.htm> (дата обращения: 11.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁵ Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. С. 127.

⁶ Опубликовано в книге: Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. Между с. 288 и 289.

⁷ Бродский И.А. Новонайденные и малоизвестные произведения И.Е. Репина // Там же. С. 364.

художественных достоинствах живописи брата Е.Г. Швартца, Вячеслава Григорьевича¹.

Е.Г. Швартц и его супруга, фрейлина императрицы Марии Александровны² Александра Владимировна, окончившая Смольный институт благородных девиц, на которой он женился в 1877 г.³ (по другим данным в 1878 г.; она приходилась супругу троюродной сестрой⁴), предпринимали усилия по сохранению богатой художественной коллекции Томиловых. Кроме того, помимо С.П. Дягилева они сотрудничали с различными деятелями культуры – бароном Н.Н. Врангелем, С.Р. Эрнстом, А.Н. Бенуа и др., изучали семейные архивы, публиковали их. Продавая некоторые произведения из коллекции Томиловых, они приобретали новые (в том числе произведения И.Е. Репина, Б.М. Кустодиева, П.Е. Заболотского, этюды и рисунки Ф.А. Мюллера, В.М. Максимова и др.)⁵. В коллекции Швартцев хранилась утраченная в годы Великой Отечественной войны живописная работа художника XIX в. Л.Ф. Лагорио – вид Старой Ладogi⁶. Е.Г. Швартц в начале XX в. предоставил накопленную коллекцию для изучения и публикации журналу «Старые годы»⁷. Всего в коллекции было более 3 000 раритетов.

Помимо содержания богатой коллекции произведений искусства, Швартцы занимались благотворительной деятельностью. Е.Г. Швартц состоял

---

¹ См.: Научный архив Российской академии художеств (НА РАХ). Архив Репина. VII-А. А-1. К-24. Первое письмо – черновик, автограф. Второе письмо написано рукой В.И. Репиной; Новое о Репине. С. 127.

² Райков Г.П. Ладога князя Рюрика. С. 53; Игнатенко В.Ф. Генеалогия дворянских родов. Томиловы и Шварцы. С. 144.

³ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. С. 82.

⁴ Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. С. 222; Игнатенко В.Ф. Генеалогия дворянских родов. Томиловы и Шварцы. С. 149.

⁵ Подробнее см.: Эрнст С.Н. Рисунки русских художников в собрании Е.Г. Швартца, 1914. Октябрь-декабрь. С. 24–56; Он же. Картины русских художников в собрании Е.Г. Швартца. 1916. Январь-февраль. С. 50–93.

⁶ Райков Г.П. Ладога князя Рюрика. С. 50, 53. Также у Швартцев был сын Григорий (1880–?).

⁷ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. СПб., 2010. О судьбе коллекции см.: Архив ГРМ. Оп. 1. Ед. хр. 45, 704, 705, 706; Оп. 6. Ед. хр. 62.

членом благотворительного Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове (ныне – г. Волхов), входил в его ревизионную комиссию¹. А.В. Шварцц участвовала в благотворительной деятельности общества «Единение», стремившегося обеспечить воспитание сирот в духе Православной Церкви. Также она являлась попечительницей детского приюта в Новой Ладоге², ряда других приютов, богаделен, учебных заведений³.

В 1916 г. Е.Г. Шварцц продал часть своей коллекции⁴. В мае 1917 г. он продал еще одну часть коллекции Русскому музею за облигации «займа свободы»⁵. В сентябре 1917 г., октябре и ноябре 1918 г. Евгений Григорьевич перевез оставшуюся большую часть коллекции из Старой Ладоги в Санкт-Петербург, сдал ее на хранение в Русский музей⁶. Также в этот музей поступила мебель, домашние вещи Шварццев. В расписках Шварццу, которые были выданы музеем, говорится о том, что если вещи не будут востребованы в срок от 3 месяцев до года, то они перейдут в собственность музея⁷.

В 1927 г. Е.Г. Шварцц, к тому времени уже выселенный из дома в Старой Ладоге, попытался вернуть некоторые вещи. Он написал в Москву, начальнику Главнауки, прошение следующего содержания: «Убедительно прошу возвратить мне хотя бы часть моих вещей, хранившихся в Русском музее. Кроме картин и массы семейных портретов, углем писанных, там все домашние вещи, мебель, шкаф с бельем, ящики с посудой, книги, папки с рисунками, бронза и т.д. Все вещи – не музейные, но для меня громадной ценности. Прошу сделать

---

¹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. С. 98.

² Там же. С. 82–83.

³ Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. С. 222.

⁴ Там же.

⁵ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. С. 176.

⁶ Собрание Томиловых-Шварц. Из серии «Коллекции и коллекционеры Русского музея». URL: <https://rusmuseum.ru/mikhailovsky-castle/exhibitions/the-meeting-tomilovich-schwartz-from-the-series-collections-and-collectors-from-the-russian-museum/> (дата обращения: 28.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁷ Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. С. 176.

эту милость ввиду моего бедственного положения. Мне 86 лет, моей жене – 82, моей единственной дочери – 42, я и жена совсем безработны, живем на содержание старшей дочери, которая учительница Староладожской детской колонии, и получаем всего 41 р. 60 к. в месяц без квартиры и ее содержания. Вся надежда на Вашу милость»¹.

В ответ Е.Г. Швартцу сухо сообщалось, что он не имеет права требовать возврата вещей, так как они поступили «во владение трудящихся». Далее в документе говорилось о том, что это понятие «обнимает собой все случаи фактического завладения вещами по какому бы то ни было основанию или хотя бы без всякого основания». Дальнейшая переписка оборвалась в 1928 г. Тогда же сгорел усадебный дом. В Старой Ладоге из имущества Швартцев сохранилось настенное зеркало в раме красного дерева работы петербургских мастеров начала XIX в. Некоторые работы из коллекции Швартцев хранятся в Государственном Эрмитаже. В архиве Русского музея сохранилась фотография усадьбы Успенское, а также самого Швартца в бильярдной усадебного дома (датирована 1913 годом)².

Еще в конце лета 1918 г. усадьба Успенское была конфискована одновременно с закрытием Успенского монастыря. Территория усадьбы была передана детской трудовой коммуне, однако постепенно она пришла в упадок. В фонде Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева (р. V, 720) сохранились чертежи усадьбы³.

В настоящее время вынашиваются планы по приведению парка в порядок и восстановлению главного усадебного дома. Просматривается регулярность планировки парка, видны следы террас в склоне парка, просматриваются контуры прудов на нижней террасе парка, уцелела часть подпорной стены,

---

¹ Там же. Оригинал: Архив ГРМ. О. 1. Ед. хр. 45. Л. 35.

² Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. С. 177.

³ Там же. С. 176.

выложенной из крупных камней, из деревьев сохранились двухвековые липы, лиственницы, ели, кустарники, желтая акация. В парке сохранился курган, центральная аллея превратилась в дорогу, пересекающую усадьбу с севера на юг¹. В сохранившейся постройке (флигель) на территории усадьбы расположен местный Историко-археологический и архитектурно-художественный музей, развернута экспозиция, посвященная деятельности Томиловых и Швартцев. Также на территории бывшей усадьбы сохранилась полуразрушенная каменная рига². В Успенском монастыре Старой Ладogi сохранились семейные захоронения владельцев Успенского, в частности, там похоронена мать жены Швартца Александра Алексеевна (урожденная Томилова) (1815–1878).

В 1925 г. Е.Г. Швартц с женой и дочерью как бывший дворянин и уездный предводитель дворянства был приговорен к высылке за пределы Новолadoжского уезда. Е.Г. Швартц закончил свои дни в ссылке в Средней Азии³.

Сын Швартцев Григорий Евгеньевич (16 января 1880 – ?) учился в кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, но окончить его не смог. Определиться на службу также не смог, несмотря на попытки содействия со стороны отца. В итоге уехал в имение деда в Курской губернии, занимался хозяйством. О послереволюционной судьбе Григория ничего не известно⁴.

Дочь Швартцев Александра Евгеньевна (1881 – ?) окончила Петербургскую частную гимназию, а также частные художественные курсы, посещала лекции по медицине. Это обстоятельство дало ей возможность заниматься частной медицинской практикой. Жила с родителями, замуж не

---

¹ Мурашова Н.В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии: южной Приладожье, Киришский и Волховский районы. С. 222–224.

² Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. С. 176.

³ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. С. 83.

⁴ Игнатенко В.Ф. Генеалогия дворянских родов. Томиловы и Шварцы. С. 150.

вышла. Помогала отцу по хозяйству, разъезжала по его имениям. О ее судьбе после смерти Е.Г. Швартца ничего не известно¹.

Александр Николаевич Брянчанинов (1874–1960)

Александр Николаевич Брянчанинов родился в 1874 г. в селе Старые Липы Псковской губернии, окончил университет, являлся офицером гвардейской конно-артиллерийской бригады. В течение некоторого времени был атташе российского посольства в Париже. В 1897 г. Брянчанинов уволился со службы. Вскоре он был избран в Псковское земство и начал активно заниматься журналистикой. В 1912–1913 гг. был членом ЦК Партии прогрессистов². Кроме того, в 1912 г. Брянчанинов стал участником так называемой «группы прогрессивных общественных деятелей», организованной непосредственно после начала Балканской войны по инициативе М.М. Ковалевского и П.А. Лаврова. Эта организация ставила в качестве одной из своих задач обсуждение вопросов, относящихся к войне на Балканах. Свое политическое кредо А.Н. Брянчанинов сформулировал следующими словами: «Величие России, неразрывно связанное с гегемонией России в славянстве». С 1913 по 1916 гг. он выпускал в Петербурге-Петрограде еженедельный журнал «Славянское звено», которое было посвящено «славянским интересам»³.

После революции в эмиграции. Длительное время жил в Париже, затем в Лурде. Участвовал в работе парижского отдела Русского национального общества Лиги Наций (1921 г.), делал доклады о международном положении. Также Брянчанинов выступал на литературных и музыкальных вечерах

---

¹ Там же. С. 150.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 641 (комментарии).

³ Брянчанинов Александр Николаевич. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bryanchaninov_an.html (дата обращения: 11.02.2024). Режим доступа: свободный.

Тургеневского артистического общества (1928–1930 гг.), играл на виолончели. Является автором брошюры «Несколько мыслей по поводу собора в Карловцах» (Рим, 1925) и книги «Histoire de Russie» (Paris, 1928). Незадолго до кончины жил в Русском доме в Ментоне (департамент Приморские Альпы). Скончался в Лурде (департамент Верхние Пиренеи)¹.

Мария Эдуардовна Клейнмихель (1846–1931)

Мария Эдуардовна Клейнмихель была дочерью сенатора, минского губернатора Эдуарда Федоровича фон Келлера, была родственницей представителей многих видных европейских и русских дворянских фамилий².

Графиня взяла в аренду дачу на Каменном острове на 90 лет в 1893 г. (ранее, с 1834 г., ее территория принадлежала популярному актеру Альфонсу Женьесу, который являлся организатором французской труппы, а затем – коллежскому секретарю фон Кельдерману, с 1874 г. – жене ювелира Надежде Верховцевой). Предприимчивая графиня арендовала соседний участок Каменного острова по другую сторону от Каменноостровского театра, построила там пять дач, которые сдавала в аренду. К концу XIX в. Клейнмихель контролировала практически участки Каменного острова возле Каменноостровского театра, и на них располагалось восемь деревянных дач. В Городской думе даже возникла идея присвоить аллее, которая вела к зданию театра, название «Клейнмихельской». В апреле 1900 г. на одной из дач графини, которая выходила к реке Крестовке, произошел пожар, в ходе которого выгорели служебные постройки и здание для кегельбана. После этого

---

¹ Брянчанинов Александр Николаевич // Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. С. 218.

² Старенков И. Старейшина свеклосахарного производства. URL: <http://old.mcx.ru/news/news/show/10479.htm> (дата обращения: 08.02.2024). Режим доступа: свободный.

Клейнмихель избавилась от всех принадлежавших ей дач, оставив только одну, на которой возвела свой знаменитый особняк¹.

В 1901 г. архитектор Константин Прейс выстроил двухэтажный деревянный флигель с высокой башней, квадратной в плане. Башня была окружена балконом по верхнему ярусу. К деревянному дому архитектор пристроил каменный «готический» вестибюль, на котором был изображен герб рода Клейнмихелей. Согласно данным исследовательницы, члена совета петербургского отделения ВООПИиК Людмилы Семькиной, которая ссылается на архивные источники, каменную двухэтажную дачу Клейнмихель построил архитектор Ипполит Претро, сын француза и шведской подданной. В 1908 г. он подал властям города ходатайство о возведении «каменной двухэтажной дачи». Проект первоначально был отклонен, так как часть планируемой постройки захватывала сухопутную дорогу вдоль берега, которая предназначалась для буксировки судов (бечевник). Тем не менее, используя свои связи, Клейнмихель добилась разрешения на строительство каменной дачи. На воротах было размещено изображение саламандр, которые являются символом защиты от огня. Также при входе на дачу был размещен герб Клейнмихелей, на котором видно изображение пылающего Зимнего дворца, сгоревшего в 1837 г. и восстановленного при содействии тогдашнего главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий графа П.А. Клейнмихеля².

Башня деревянного флигеля³ была сбита взрывной волной в годы блокады, флигель был разобран в 1978 г., но воссоздан (вместе с башней) в 2007 г. Интерьеры особняка были утрачены во второй половине 1980-х гг. в ходе

---

¹ Чепель А. Прибрежный замок. Наб. реки Крестовки, 12 // Санкт-Петербургские ведомости. 2021. 25 июня. № 24 (1654). С. 5.

² Там же.

³ Дача М.Э. Клейнмихель – Клуб отдыха Балтийского речного пароходства – Частное владение. URL: <http://www.citywalls.ru/house2488.html> (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный.

реконструкции здания (интерьеры запечатлены перед революцией фотографом Карлом Буллой и известны по журналу «Столица и усадьба»)¹.

В публикации Е. Куршук отмечается, что особняк «напоминает сказочный дворец в готическом стиле с башней, резным декором, монументальной решеткой». «Интерьеры особняка не сохранились, однако их можно увидеть на фотографиях. Стены вестибюля были облицованы дубовыми панелями, там же были расположены массивный камин, лестница с резными перилами. В гостиной находился мраморный камин с атлантами, перед ним на низких постаментах лежали два сфинкса с женскими головами. Комнаты были декорированы гобеленами и картинами»², – говорится в статье.

Л. Семькина свидетельствует: «Не было башни, которую относительно недавно восстановили над деревянным флигелем. В вестибюле был камин, дубовая обшивка, очень интересная лестница. Сохранялись элементы парадных залов. Была барская кухня. Проживали семьями, человек пять-шесть могло быть прописано в комнате метров 18. Где-то в середине 60-х дом полностью расселили, и он стоял заброшенным. Но тогда еще значительная часть интерьеров сохранялась»³.

Как и С.С. Игнатьева, М.Э. Клейнмихель закончила жизнь в Париже в 1931 г., где и была похоронена.

Илларион Илларионович Воронцов-Дашков (1877–1932)

Илларион Илларионович Воронцов-Дашков принадлежал к старинному дворянскому роду, являлся сыном знаменитого политического и военного

---

¹ Чепель А. Прибрежный замок. С. 5.

² Куршук Е. Дома эксцентричной вдовы. С. 19.

³ Что происходит с историческими дачами на Каменном острове. От полусгнившей дачи Гаусвальд до резиденций президента: настоящее и будущее 15 особняков в самом элитном районе Петербурга. URL: <https://union-z.ru/articles/golubaya-dacha-kamennyu-ostrov-chto-tam-nahoditsya.html> (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный.

деятеля Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Его происхождение предопределило наличие обширных связей в придворных кругах.

Как свидетельствуют книги записей посетителей дома Воронцовых-Дашковых, в период с 11 ноября 1887 по 16 февраля 1888 г. императрица Мария Федоровна побывала в гостях у графов 27 раз (в январе 1888 г. она бывала у них практически каждый день, а в некоторые дни даже по два раза)¹. Бывал у Воронцовы-Дашковых и император Александр III (14 ноября и 21 декабря 1887 г., оба раза вместе с императрицей)². Кроме того, посещали Воронцовых-Дашковых многие именитые люди: отец Иоанн Кронштадтский (16 ноября 1887 г.)³, митрополит Киевский Платон (6 февраля, 19 и 26 декабря 1887 г., 10 и 29 января, 9 февраля 1888 г.)⁴, великая княгиня Мария Павловна и великий князь Михаил Николаевич (31 декабря 1887 г.)⁵, французская посланница (30 января 1888 г.; фамилия не указана)⁶, граф А.П. Игнатъев (25 ноября 1885 г., 3 января, 23 марта, 7 ноября (с супругой), 26 и 31 декабря 1887 г., 16 января 1888 г.)⁷, граф С.Д. Шереметев (31 декабря 1887 г.)⁸, генерал П.А. Черевин (19 октября и 28 ноября 1887 г.)⁹, К.П. Победоносцев (29 декабря 1887 г.)¹⁰, Н.К. Гирс (7 февраля и 18 октября 1887 г.)¹¹ и др. Кроме того, на страницах источника упоминаются в бесчисленном множестве многие знатные фамилии – Клейнмихели, Шереметевы, Дурново, Толь и пр., правда, без инициалов. Так или иначе, практически вся тогдашняя политическая элита, включая императора

---

¹ Книга записей посетителей Воронцовы-Дашковых за 1885–1888 гг. // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 29. Л. 90.

² Там же. Л. 50, 56 об.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Л. 36 об., 55 об., 57, 61, 64 об., 66.

⁵ Там же. Л. 59 об.

⁶ Там же. Л. 64 об.

⁷ Там же. Л. 3, 17 об., 33, 49, 57, 58 об., 62.

⁸ Там же. Л. 59 об.

⁹ Там же. Л. 46 об., 52 об.

¹⁰ Там же. Л. 58.

¹¹ Там же. Л. 37, 46 об.

Александра III, была связана с Воронцовыми-Дашковыми. Известно также, что после убийства Александра II, в 1881 г., Ил. Ив. Воронцов-Дашков организовал своего рода тайное общество («Добровольную охрану», позже получившую название «Священная дружина») для защиты императора и борьбы с революцией. Это общество посещали К.П. Победоносцев, М.Н. Катков и многие другие консервативные политические деятели эпохи. Таким образом, салонные традиции в доме Воронцовых-Дашковых имели богатую историю, и совсем не случайно, что Ил. Ил. Воронцов-Дашков после смерти отца, в конце 1916 г., перенял эту традицию.

Несомненно, что Илларион Илларионович, сын наместника Кавказа, был знаком со многими из организаторов и участников кружков и салонов и, вероятно, посещал салонные собрания. Кроме того, он был лично знаком со многими государственными деятелями, с членами императорской фамилии. В частности, он переписывался с великим князем Алексеем Михайловичем, находился с ним в доверительных отношениях с юных лет¹.

Участвуя в годы Гражданской войны в Белом движении, Ил. Ил. Воронцов-Дашков впоследствии эмигрировал во Францию, где и скончался².

Евгения Михайловна Розен

Евгения Михайловна Розен, урожденная Плавская, дочь председателя департамента Тифлисской судебной палаты, действительного статского советника Михаила Александровича Плавского, служившего ранее в Казани, с 1906 г. была замужем за помощником присяжного поверенного Казанской судебной палаты Германом Федоровичем Розеном (1875–1963), с которым

---

¹ Воронцов-Дашков Ил. Ил. – великому князю Алексею Михайловичу, 21 июня 1891 г., 28 марта 1894 г. // Там же. Д. 3815. Л. 1–4.

² Незабываемые могилы. Российские зарубежные некрологи. 1917–1997 / Сост. В.Н. Чувваков. Т. 1. М., 1999. Т. 1. С. 633.

разошлась (развод произошел в период до 1913 г., когда Г.Ф. Розен женился в третий раз)¹. Детей не имела.

Известный поэт и исследователь поэзии Серебряного века М.М. Кралин утверждает, что баронесса Е.М. Розен была подругой А.А. Ахматовой². Вместе они посещали литературно-артистическое кабаре «Бродячая собака»³. Однажды, прослушав в авторском исполнении стихотворение В.В. Маяковского «Вам!», баронесса Розен, сидевшая за ближним к сцене столиком вместе с Ахматовой, прокомментировала последние строки стихотворения Маяковского («Я лучше в баре б... буду подавать ананасную воду!») следующим образом: «Что он все о б... да о б..., как будто кроме нас, здесь и приличных дам нет!»⁴ Как мы уже отмечали, баронесса Е.М. Розен посещала особняк графини М.Э. Клейнмихель на Каменном острове⁵.

К сожалению, пока что ничего не известно и о судьбе Е.М. Розен в послереволюционные годы. В справочнике «Незабытые могилы», в котором содержатся некрологи российского зарубежья с 1917 г., ее фамилия отсутствует, что дает возможность с большей вероятностью предполагать, что она могла скончаться на территории СССР.

---

¹ Падение царского режима. Т. VII. С. 407 (комментарии).

² Кралин М. Артур и Анна. Часть шестая. URL: http://mishakralin.blogspot.ru/2011/05/blog-post_9851.html (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный; Он же. Победившее смерть слово. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kralin-pobedivshee-slovo/index.htm> (дата обращения: 08.02.2024). Режим доступа: свободный.

³ Кралин М. Артур и Анна. Часть шестая. URL: http://mishakralin.blogspot.ru/2011/05/blog-post_9851.html (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: свободный.

⁴ Там же.

⁵ Mister Penn. Костюмированный бал у графини Клейнмихель // Петербургская газета. 1914. 25 января. № 24. С. 4.